ПРЕДИСЛОВИЕ

Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии середины XIX века

Сборник «Фольклорно-этнографические материалы из Архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии» посвящен изучению ценнейших, до сих пор неопубликованных архивных текстов XIX века, несущих богатую информацию по фольклору, этнографии, диалектологии, но практически недоступных читателям и исследователям. Давно созрела необходимость ввести в активный научный оборот этот ценнейший материал. Предлагаемое исследование поможет восполнить большой пробел в картине изучения фольклора, этнографии, диалектологии и истории языка Воронежского края. Исследование архивных рукописных собраний Русского географического общества (РГО) по Воронежской губернии позволит выявить характерные черты архаического народного сознания, обратиться к анализу разнообразных произведений устного народного творчества, сопоставить с современными данными воронежского фольклора, хранящимися в архиве Воронежского государственного университета.

В ряде печатных изданий XIX века по Воронежской губернии (номера «Воронежских губернских ведомостей за 1850-1860 гг., «Воронежской беседе на 1861 год» Воронежском литературном сборнике» (1861), «Воронежском этнографическом сборнике» (1891) содержатся сведения по фольклору и этнографии. Но предлагаемые читателю рукописные материалы XIX в. до сих пор еще не публиковались и практически неизвестны широкому кругу читателей и исследователей. Целостный анализ эволюции народной культуры XIX-XX веков, определение степени и форм трансформации этого материала невозможны без привлечения рукописных источников XIX века.

В архиве Императорского Русского Географического Общества хранятся 72 рукописи, содержащие в себе разного рода материалы, относящиеся к Воронежской губернии. Из них большинство имеют этнографический и фольклористический характер. Несколько рукописей посвящено описанию статистики и истории, сельского хозяйства и метеорологии изучаемых городов и сел Воронежской губернии, поэтому не относятся к предмету нашего рассмотрения.

Культура Воронежского края, его история и этнография, фольклор и народные говоры, общественное устройство, занятие жителей и мно-

гое другое изучалось воронежскими краеведами с начала XIX века. С момента создания в 1845 г. Императорского Русского Географического Общества эта работа приобрела планомерный характер. Как в Воронежской губернии, так и по всей России стали собираться богатейшие сведения по культуре родного края.

В 1847 году только что основанное в Петербурге Русское географическое общество опубликовало свою этнографическую программу и обращение ко всем, интересующимся этнографией, с предложением присылать в Общество описания и материалы. Программа включала 6 разделов: 1) относительно наружности; 2) о языке; 3) о домашнем быте; 4) об особенностях общественного быта; 5) об умственных и нравственных способностях и образовании; 6) о народных преданиях и памятниках.

По всей стране было распространено более 7000 экземпляров этнографической программы и опросных листов. В 1851 году общество получило 700 рукописей, а к 1952 г. Архив Императорского Русского Географического Общества (РГО) «поступило 1290 опросных листов, многие из которых оказались весьма обстоятельными и исчерпывающими». [1]

Частично (36 губерний) коллекции были описаны Д.К. Зелениным в работе "Описание рукописей ученого архива Русского Географического общества", вып. I – III (Петроград, 1914-1916 гг.) [2] Эта книга до настоящего времени является единственным опубликованным справочником по материалам архива.

Проводилась такая собирательская работа и в Воронежской губернии. Большинство рукописей передавались воронежскими краеведами (членами кружка Н.И. Второва) в 1840-60-е годы, отдельные – в 1870-90-е.

В «Памятной книжке Воронежской губернии на 1913 г.», издании Воронежского Губернского Статистического Комитета, были напечатаны «Матеріалы для описанія Воронежской губерніи, хранящіеся в архивѣ Императорского географического общества» (раздел IX, описи №1-72), подготовленные Д.К. Зелениным. [3] Он отмечал, что «в архиве Императорского Русского Географического Общества хранятся 72 рукописи, содержащие в себе разного рода материалы, относящиеся к Воронежской губернии. Большую часть этих рукописей поступило в Географическое общество в 40-х и 50-х годах XIX века, в ответ на составленную Обществом этнографическую программу; но есть тут и более древние рукописи (древнейшие относятся к 1777 и 1812 годам и обе, как кажется, полуофициального происхождения), и более новые

(самая поздняя рукопись, Л.Б. Вейнберга, относится к 1891 году). Описи названного архива до сих пор не существует, и богатейший материал, заключающийся в рукописях архива, доступен и известен весьма немногим». (259) Затем Д.К. Зеленин даёт подробное описание всех 72-х рукописей, располагая их в том самом порядке, в каком они находятся в архиве.

Среди авторов, пишет Д.К. Зеленин, «больше всего (25) приходских священников, чаще городских, нежели сельских; объясняется это обстоятельство, между прочим, и тем, что Географическое Общество обращалось в своё время за содействием к епархиальным епископам (срв. № 71); но нельзя не видеть тут подтверждения слов воронежского автора 1812 года, который пишет: «духовенство Воронежской губернии одно из просвещённых; не мудрено нимало найти в обыкновенном священнике учёного человека». Дальше по числу авторов следуют по численности помещики (их не менее 6), потом учителя, исключительно городские (их 5). Несколько рукописей принадлежат хорошо известным на Воронеже авторам: М.А. Веневитинову, М.А. Вейнбергу, А.И. фон Кремеру, П.В. Малыхину». (260)

Объем материалов, присланных воронежскими краеведами в РГО, различен: «Из 72 воронежских рукописей (по каталогу их 74, но двух в настоящее время в архиве нет) авторы четырёх неизвестны, а прочие 68 рукописей принадлежат 45 авторам; 14 авторов прислали в разное время по нескольку рукописей, которые вошли в архивный каталог под разными номерами; нередко эти их рукописи являются прямым продолжением одна другой. Рукописи священников Патрицкого и Филёвского закаталогированы под пятью нумерами для каждого автора.

Что касается до содержания рукописей, то 44 рукописи этнографического характера (21 дают ответы на все или почти все ответы этнографической программы Общества, а 23 – лишь на некоторые вопросы этой программы); 16 касаются статистики и истории, 4 диалектологии и местной лексикологии и 8 – сельского хозяйства и метеорологии. Из 48 этнографических и диалектологических рукописей 32 описывают великорусское население, 12 малороссийское и 4 – то и другое вместе; в немногих рукописях сообщается кое-что о цыганах (19); кое-что о немцах-колонистах в №10». (260)

Вот алфавитный список авторов, составленный Д.К. Зелениным, которым принадлежат рукописи (при каждом авторе отмечаются номера его рукописей):

«1. Адамовъ, Алексей, свящ. 52.

Адамовъ, В.В. свящ. 23.
Варивода, Н. 17, 56.
Васильевъ, Ник. Свящ. 60.
5. Вейнбергъ, Л.Б., 64.
Веневитиновъ, М.А., 11.
Вениаминъ іеромонахъ, учитель, 61.
Девіер, А., графъ, 42.
Дринов, Д., 6.
10. Емельянов, Василій, свящ., 47, 49, 63
Жуковцовъ, Н., помѣщикъ, 27.
Иванов, Ст., свящ., 59.
Иконописцевъ, Іоаннъ, свящ., 72.
Канинъ, Вас., смотритель, 18, 24, 26.
15. Комаровский, Ник., свящ, 34.
Кормошевъ, бурмистр, 30.
Коршуновъ?, 4.
Фон-Кремеръ, Андр. Ив., помѣщикъ, 14, 57.
Майнов, В.Н., 3
20. Малыхинъ, П., учитель гимназіи, 15.
Матвѣевъ, А., священникъ, 25.
Милюковъ, Н., учитель, 10.
Михайловскій, П., свящ., 58.
Нифонтовъ, Вас., учитель, 44.
25. Оскоченскій, Федоръ, свящ., 31.
Пановъ, Іоаннъ, свящ., 21, 29.
Патрицкій, Ник. Андр., 33, 40, 53, 69, 73.
Пахомовъ, І., свящ. 62.
Переверзневъ, Е.А., помѣщикъ, 19.
30. Покровскій, Вас., свящ., 50, 71.
Поповъ, Иоаннъ, свящ., 55.
Прозоровскій, А., свящ., 8.
Путилинъ, Вас., 46, 54.
Разумовский, Савва, свящ., 32, 68.
35. Ракитинъ, Вас., 20.
Скрябинъ, Ипполитъ, свящ., 36.
Скрябинъ, Ник., свящ., 66.
Снѣсаревъ, Іоанн, свящ., 5.
Соколовъ, Петръ, свящ., 9, 28.
40. Сокольскій П., 38.

Филевскій Николай, свящ., 41, 43, 48, 51, 67.

Харкевичъ, А., помѣщикъ, 16.

Хрущевъ, І., свящ., 39, 70.

Черновъ?, топографъ, 74.

45. Шабѣльский, П., 12,13.

Неизвѣстны авторы рукописей: 1, 2, 22, 65; сомнитѣльны 4 (Коршуновъ), 74 (Чернов?)». (с.314)

В рукописях содержатся тексты, описывающие народную культуру следующих 12-ти уездов Воронежской губернии: Бирюченского, Бобровского, Богучарского, Валуйского, Воронежского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Нижнедевицкого, Новохоперского, Острогожского, Павловского.

Этот уникальный и разнообразный материал до последнего времени оставался практически неизвестным научным кругам и всем, кому дорога наша «живая старина». Фольклористами Воронежского государственного университета, преподавателями и студентами за 2006-2012 годы была проведена расшифровка части рукописей, хранящихся в архиве РГО, и подготовка их к печати.

Предлагаемое читателю издание будет содержать, в основном, только те материалы архива РГО по Воронежской губернии, в которых есть сведения по *фольклору, этнографии и народным говорам* Воронежского края середины XIX века, а также частично материалы по религиозным учреждениям и народным верованиям, хозяйству, образованию и культуре.

Планируется опубликовать несколько выпусков материалов Архива РГО по Воронежской губернии. В *первый выпуск* вошли 14 воронежских материалов из IX-го разряда материалов РГО:

1. Опись № 4. Описание села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи. 35 стр. в полул., 1852 г. (Авторъ Коршунов (?). Получено отъ писца Александрова).

2. Опись № 5. Іоаннъ Снѣсаревъ. Обыкновения малороссиянъ Бирюченскаго уѣзда, смежнаго съ Валуйскимъ. 37 стр. в полул. (Авторъ – священникъ слоб. Алексеевки Бирюч. у.).

3. Опись № 6. Д. Дринов. Краткое обозрѣние Бирюченскаго уѣзда. 6 стр. в полул.

4. Опись № 7. Н.И. Второв. Описание, относящееся до Воронежской губерніи.

5. Опись № 8. А.Прозоровский. Этнографическія свѣдѣния о жителяхъ г. Богучаръ и уѣзда онаго. 2 стр. в полул. (Авторъ – священникъ Богучарского собора).

6. Опись № 9. П.Соколовъ. Описаніе народной жизни и быта г. Валуекъ и части онаго уѣзда Воронежской губернии. 57 стр. в полул. (Автор – священникъ Владимірскаго собора гор. Валуекъ).

7. Опись № 10. Н.Милюковъ. Краткій обзоръ города Острогожска и замечательных мѣстъ въ уѣздѣ онаго. 40 стр. (Авторъ – учитель Острогожского уездного училища)

8. Опись № 11. М.А.Веневитинов. Этнографическіе матеріалы изъ Воронежской губерніи. 103 стр.

9. Опись № 14. А.И. фонъ-Кремеръ. Описаніе Верхо-Тишанской Троицкой церкви. 12 стр. (Рукопись 1847 г.)

10. Опись № 57. А.И. фонъ-Кремеръ. Словарь областныхъ словъ, употребляемыхъ въ селѣ Верхотишанке, Бобровскаго уѣзда (Воронежской губерніи), жители котораго, переведенные изъ Московской губерніи, говорятъ московскимъ наречиемъ. 14 стр. (Рукопись 1849 г. Авторъ – отставной капитан.)

11. Опись № 15. П. Малыхинъ. Объ особенностяхъ въ языкѣ простого класса жителей Воронежской губерніи Нижнедѣвицкаго уѣзда, с приложением словаря и пословиц. 9 стр. (Авторъ – старший учитель Воронежской гимназии).

12.Опись № 17. Н. Варивода. Малороссійскія пѣсни, собранные въ Воронежской губерніи, города Острогожска. 9 стр.

13. Опись № 56. Н. Варивода. Малороссійскія пѣсни, собранные въ Воронежской губерніи. 17 стр. в полул. (Рукопись 1849 года.

14. Опись № 19. Е.А. Переверзевъ. Этнографическое описание Воронежской губернии Коротоякского уѣзда 1849 года. 19 стр. в полул. (Авторъ – коллежский асессоръ).

15. Опись № 20. Василий Ракитинъ. Историческіе свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Боракѣ, Ржавце тожъ Задонскаго у. Воронежской губ. Описание преданий. Стр. 8 в полул. (Авторъ – села Борокъ священникъ)

Как видно из этого перечня, в сборник включены материалы не только современной Воронежской области (Богучарский, Острогожский, Новохоперский, Бобровский, Нижнедевицкий, Коротоякский уезды), но и Белгородской (г. Валуйки, Бирюченский уезд), и Липецкой области (Задонский уезд), ведь раньше это была территория Воронежской губернии.

О большинстве авторов материалов, живших в 1-й половине XIX века, почти ничего неизвестно, кроме их профессии или социального положения: священник, помещик, учитель, чиновник. Часто мы не знаем даже полные инициалы, годы жизни человека, оставившего нам столь важные и интересные свидетельства о прошлом нашей «малой» родины. Несколько легче обстоит дело с теми краеведами, которые печатались в воронежских и столичных изданиях. Речь идет о таких известных этнографах, как Н.И. Второв (создатель воронежского литературно-общественного кружка), как А.И. Кремер, П.В. Малыхин, М.А. Веневитинов, художник С.П.Павлов. Вот некоторые сведения о них.

Николай Иванович Второв – археограф, этнограф, общественный деятель, действительный статский советник

Н.И. Второв (9.09.1818. Самара – 1.12.1865. СПб.) окончил словесный факультет Казанского университета в 1937 г., был чиновником Министерства внутренних дел, советником Воронежского губернского правления (1847-57 гг.). В Воронеже в конце 40-х годов вокруг Н.И. Второва сложился литературный и историко-этнографический кружок, который не только объединил местных краеведов, но и установил тесные связи с Русским географическим обществом, с такими крупнейшими учеными, как И.И. Срезневский и Ф.И. Буслаев. В.И. Далю Н.И. Второв посылал записи местных областных слов и речений для «Толкового словаря живого великорусского языка», а А.А. Афанасьеву воронежский сказочный материал для выпусков «Народных русских сказок». Н.И. Второв с товарищами совершал многодневные поездки по губернии, они кропотливо записывали фольклорный и этнографический материал, делали зарисовки костюмов, записи текстов и мелодий песен. Совместно с художником С.П. Павловым составил альбом крестьянских типов и костюмов Воронежской губернии с историко-этнографическим очерком и описанием рисунков. Альбом удостоен золотой медали РГО (1959 г.) и частично опубликован в «Русском художественном листке» (1961-62 гг.). Н.И. Второв обнаружил и опубликовал в «Воронежских губернских ведомостях» документы 17-18 вв. по истории местного края, был одним из активных деятелей в Воронежском губернском статистическом комитете, разрабатывал принципы создания губернского музея.

Как отметил А.Н. Акиньшин, «деятельность Н.И. Второва и членов его кружка во многом определила развитие воронежского краеведения во 2-й половине 19 в.» [4] На общем собрании Императорского русского географического общества 8 декабря 1865 г. по случаю кончины Н.И. Второва было сказано: «то, что сдѣлано Николаемъ Ивановичемъ, достаточно, чтобы поставить его имя въ ряду почетнѣйшихъ двигателей нашей науки и неутомимыхъ работниковъ, на пользу общую, гражданскую и научную». [5]

««Русскій Художественный Листокъ», воспользовавшись позволеніем Н.И. Второва, позаимствовалъ, въ 1860 и 1861 гг. изъ его альбома наиболѣе характеристические типы 28 мѣстностей Воронежской губерніи, изъ которыхъ 21 – населены великороссіянами, 6 – малороссіянами и 1 – колонистами.

Типы 11 мѣстностей, населенныхъ исключительно великороссіянами, помещены въ «Листке» 1-го декабря 1860 г., № 34.

Помѣщая эти типы «Худож. Листокъ» высказалъ слѣдующее:

«Къ числу замѣчательныхъ трудовъ», по части этнографіи и статистики Россіи, принадлежатъ этнографическіе изслѣдованія Воронежской губерніи, произведенныя дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Николаемъ Ивановичемъ Второвымъ, которому пришла счастливая мысль примѣнить къ этимъ изслѣдованіямъ фотографію, и онъ такъ успешно воспользовался светописью, что къ представленымъ въ 1857 году въ Географическое Общество изслѣдованіямъ своимъ составѣ населенія Воронежской губерніи присоединилъ не только этнографическую карту, но еще целый альбомъ типовъ и костюмов этого края.

Августейший Председатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ удостоилъ благосклоннаго рассмотренія труда Н.И. Второва, обдобрилъ мысль его о примѣненіи фотографіи къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и выразилъ желаніе, чтобы составлена была записка о том, какимъ образомъ могутъ быть предприняты подобные изслѣдованія и в других мѣстностяхъ.

Во исполненіе таковой воли его Императорскаго Высочества, Н.И. Второвъ предоставилъ записку, которая и была передана въ Географическое Общество; въ этой запискѣ изложено, между прочим:

1) «Этнографическія изслѣдованія должны-бы быть расположены такимъ образомъ, чтобы на изучение каждого племени посвятили себя особыя лица, по возможности спеціально къ тому приготовленныя. Не

касаясь различныхъ племенъ, населяющихъ обширное наше государство, я ограничусь только замѣчаніемъ о великороссійском племени. По моему мнѣнію, для изученія этого племени наибольшую важность представляютъ губерніи юго-восточной полосы Россіи, – Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, потому собственно, что обыватели этихъ мѣстностей, поселившіеся здѣсь уже въ послѣднее время, занимаясь преимущественно хлѣбопашествомъ и, слѣдовательно, будучи наиболѣе привязаны къ мѣстамъ ихъ жительства, до сих пор сохраняютъ, въ своихъ захолустьяхъ, особенности разныхъ местностей изъ которыхъ они сюда переселились. С этихъ-то захолустій и следовало бы начать изслѣдованія великороссійского племени, тѣмъ болѣе, что помянутыя особенности мало-помалу изглаживаются, а со временемъ, а со временемъ, при распространеніи желѣзныхъ дорогъ и развитія промышленности, безъ сомнѣнія, скоро совсемъ исчезнутъ.

2).Удобнѣйшимъ временемъ, какъ для фотографической съемки, такъ и для этнографическихъ изслѣдованій, должны считаться, разумѣется, лѣтніе мѣсяцы, начиная съ мая и по сентябрь включительно.

и 3). Лицамъ, которымъ будутъ поручены этнографические изслѣдованія, весьма было бы полезно, до отправленія въ путь заняться разсмотреніемъ собранныхъ уже и хранящихся въ различныхъ библіотекахъ матеріаловъ, по предмету этнографіи, для того, чтобы ознакомиться, хотя отчасти, съ мѣстностями, которыя будутъ подлежатьихъ наблюдению, и потомъ пополнять имѣющиеся уже о нихъ свѣдѣнія. Лицамъ же, назначеннымъ для фотографическихъ работъ, слѣдовало-бы также заблаговременно подготовить всѣ необходимые аппараты и приспособить ихъ, какъ для перевозки, такъ и для действия ими въ пути, сдѣлавъ предварительно на мѣсте нѣсколько опытов».

Сделано-ли что-нибудь по этой запискѣ, – неизвестно.

«Рисунки въ альбоме Н.И. Второва сняты сопутствовавшимъ ему въ разъездахъ по Воронежской губерніи фотографомъ-самоучкою, Острогожскимъ купцомъ *М.Б. Тулиновымъ*, раскраскою же снятых рисунков занимался Острогожскій мѣщанинъ М. Пановъ».

Этнографический альбомъ Н.И. Второва заключаетъ въ себѣ 49 рисунковъ, изъ которыхъ каждый содержит отъ 2 до 6 и болѣе типовъ. Эти рисунки изображаютъ поселянъ 30 мѣстностей, населенных великороссіянами, 6 – малороссіянами и 1 – нѣмцами. На приложенной къ альбому этнографической карте указано, – гдѣ поселены эти различныя племена. Объяснительный же текст состоитъ изъ трехъ отде-

ловъ: въ первомъ излагается историческій очеркъ постепенного заселенія Воронежского края, во второмъ – статистическо-этнографическія замѣчанія о населеніи Воронежской губерніи и въ третьемъ – объяснение рисунковъ, содержащихся въ этнографическихъ альбоме» [5].

Так как в архиве Русского Географического Общества отсутствуют рукопись Н.И. Второва и альбом С.П. Павлова, мы обратились к «Воронежскому сборнику въ память трехсотлѣтія г. Воронежа». – изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. (томъ второй. – Воронеж, 1886., с.257-297), в котором напечатаны исторический очерк постепенного заселения Воронежского края, статистическо-этнографическея замечания о его населении и объяснение рисунковъ, содержащихся въ этнографическихъ альбоме, подготовленное Н.И. Второвым. Таким образом, этнографический материал Н.И. Второва (опись № 7) мы даем по вышеназванному изданию.[5]

Андрей Иванович фон Кремер – краевед, фольклорист, этнограф

Андрей Иванович фон-Кремер (? – 1855) был постоянным сотрудником «Воронежских губернских ведомостей»; своими статьями по этнографии он положил начало этому столь богатому в 1850-х и 60-х годах отделу. В №№ 1 и 2 за 1848 г. была опубликована его первая статья «Земледельческий и сельскохозяйственный календарь для простолюдинов, составленный из народных преданий» (перепечатан в «Трудах Императорского Экономического Общества»), и потом А.И. Фон-Кремер своей неутомимой деятельностью как этнограф оказал большие услуги Воронежскому краю. А.И. фон Кремер помещал многочисленные статьи в «Воронежские губернские ведомости»: «Свадебные песни крестьян села Верхо-Тишанки» (1850, №36), «Николаевский собор в г. Боброве» (1850, № 46, 49), «Исторические сведения об упраздненном Троицком Битюгском монастыре» (1851, № 31, 32, 37), «Русские и малороссийские народные загадки Воронежской губернии» (1852, № 26,27), «Песни Воронежской губернии» (1852, № 33, 35).

«Насколько солидны труды Кремера, по этнографіи, можно судить потому, напримѣръ, что статья его подъ заглавіемъ: «Обычаи, повѣрья и предразсудки крестьянъ села Верхо-Тишанки» (Губ. Вѣд. 1851 г.), дала возможность профессору Буслаеву написать изслѣдованіе о языческихъ верованияхъ и въ то-же время заставила его дать лестный отзывъ о губ Вѣд. (Истор. Очерки Буслаева т. I, с. 242). Еще прежде своего сотрудничества въ губ. вѣд., А.И. Кремеръ, представилъ въ Импе-

раторское Русское Географическое Общество около 3000 собранныхъ и выписанныхъ имъ пословицъ и поговорокъ. К сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго дѣятеля. Извѣстно только, что Андрей Ивановичъ служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана и проживалъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, занимаясь дѣлами помѣщика В.К. Шлихтинга. Въ 1853 году Андрей Иванович былъ утвержденъ въ званіи члена-корреспондента Воронежскаго Статистическаго Комитета. [6]

Петр Васильевич Малыхин – журналист, краевед, педагог

Малыхин (псевд. П.М.) Петр Васильевич (20.1.1818. д. Чужиково Нижнедевицкого у. – 2.7.1867. Воронеж) – статский советник. Из дворян. Окончил философский факультет Харьковского университета (1842). С 1842 по 1851 годы преподавал латынь и русскую словесность в воронежской гимназии, русский язык в Воронежском кадетском корпусе. Был переведен в Тульскую военную гимназию, но вскоре вышел в отставку. Редактируя неофициальную часть «Воронежских губернских ведомостей» (январь-июль 1847 г.) Малыхин превратил газету из казенного издания в орган активной умственной жизни. Газета впервые стала помещать краеведческие статьи. Большая часть материалов написана самим Малыхиным. Наиболее значительной работой стала статья по истории Воронежа. В 1861 году Малыхин стал редактором-составителем «Воронежского литературного сборника», в котором самым интересным был документальный раздел. Сотрудничал в журнале А.А. Хованского «Филологические записки». Был основателем и редактором «Воронежского листка» (1862-1866) – первой частной газеты в Воронежском крае. Наряду с публицистикой в ее программе значилась и местная история. [7]

Михаил Алексеевич Веневитинов – русский историк, краевед, археограф

Михаил Алексеевич Веневитинов (25.2.1844. СПб – 14.9.1901. с. Новоживотинное Воронеж. у. Воронеж губ.) – почетный член Императорской Академии Наук (1897), Воронежской ученой архивной комиссии (1901), член Московского Археологического общества. М.А. Веневитинов – племянник поэта Дмитрия Владимировича Веневитинова, для биографии которого он сообщил новые материалы. Окончил курс в С.-Петербургском университете. Чиновник особых поручений, затем зав. канцелярией губернатора в Воронеже (1868-1871), секретарь

Воронежского Губернского Статистического Комитета (1869-71). Позднее служил в С.-Петербурге. Когда в 1873 г. началась деятельность комиссии об устройстве архивов, Веневитинов принял в ней ближайшее участие. С 1875 г. он работал в Императорской археографической комиссии. Редактировал издания Православного Палестинского общества. Состоял сначала воронежским уездным, затем губернским предводителем дворянства (1888-1896).

В 1896 г. назначен директором Румянцевского музея в Москве, в состав которого первоначально входила первая Публичная библиотека Москвы. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки до сих пор хранится архив самого М.А. Веневитинова, который принимал активное участие в создании московского Музея изящных искусств, был членом Общества любителей российской словесности.

М.А. Веневитинов писал краеведческие статьи и книги, изучал историю рода Веневитиновых, был создателем фамильного архива Веневитиновых. В 1887 г. в Москве вышла его книга «Из воронежской старины» – очерк по истории Воронежского края за три столетия его существования. В ней были опубликованы найденные в Новоживотинном послания воронежских дьяков к Антону Лаврентьевичу Веневитинову с распоряжениями Петра I. В 1890 г. издана его книга «Расписные кирпичные избы», посвящённая селу Новоживотинное. М.А. Веневитинов принимал участие в издании переписки митрополита Евгения (Болховитинова) с канцлером Н.П. Румянцевым (1868-72). В 1897 году в Москве вышла книга М.А. Веневитинова «Русские в Голландии. Великое посольство в 1697-98 гг.». Перу М.А. Веневитинова принадлежат также труды «По поводу 500-летия первого русского путешествия по Дону» (1897). [8]

Собрание М.А. Веневитинова – одно из самых обширных в воронежском архиве РГО.

О высоком качестве переданных в Русское географическое общество воронежских материалов говорили и вошедшие во «второвский» альбом (разд. 9, оп. № 7) этнографические картины *Сергея Павловича Павлова* (1828, М. – 5.3.73., Воронеж) – замечательного художника, рисовальщика, акварелиста.

С.П. Павлов учился в Строгановском училище, с 1945 г. преподавал рисование в Воронежском кадетском корпусе. С.П. Павлов входил в литературно-общественный кружок Н.И. Второва, участвовал в этнографических выставках в Москве и С.-Петербурге. Из рисунков С.П. Павлова Н.И. Второвым был составлен альбом, но, к сожалению, в архиве РГО он отсутствует (о чем сообщал еще Д.К. Зеленин). Но рисунки С.П. Павлова, изображающие костюмы и типы жителей Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской губерний, находятся в Государственном историческом музее и Государственном этнографическом музее в С.-Петербурге. Некоторые рисунки С.П. Павлова воспроизведены в «Русском художественном листке» В.Тимма (№№ 34, 35). Два из этих рисунков мы приводим в нашем сборнике (1. Поселяне Воронежской губернии. Великороссияне; 2. Поселяне Воронежской губернии. Великороссияне. Малороссияне. Немцы-колонисты).

Вот как говорит об особенностях его манеры письма А. Попова в статье «Рисовал Павлов»: «по сохранившимся сведениям, в альбом Павлова вошло 42 рисунка, причем на каждом листе художник помещал группу лиц, так что всего было зарисовано 150-200 различных костюмов крестьян и крестьянок одного села или деревни, но разного возраста и семейного положения, что давало возможность показать разнообразие костюмов каждой местности. Чаще всего художник изображал жителей в праздничных нарядах. Большинство зарисовок было сделано в 50–60-е годы. С.П. Павлов интересовался одеждой, которая уже считалась старинной и исчезала. Так на его листах появились губернские купчихи и мещанки, одетые в парчовые штофные душегрейки, покрытые ковровыми платками и шелковыми разноцветными повязками. Вместе с традиционными видами женского платья, которые и по сей день можно увидеть в деревне, – косоклинным сарафаном и юбкой-понёвой, налобными девичьими повязками и вышитыми рубахами – на рисунках запечатлены давно забытые виды одежды. Мужчина в шляпе-грешневике; «рогатая сорока» на голове женщины; головной убор, покрытый головным полотенцем; украшения из бисера – гайтан; кожаная обувь – коты». [9]

* * *

Объем воронежских материалов из архива РГО разновелик: от двух до ста и более листов. Есть тексты, в которых есть ответы на все вопросы этнографической программы, в других освещается только один или два вопроса. Но каждый материал, даже небольшой, интересен по-своему.

В рукописных архивных материалах дается описание географического положения села, его вида, расположения улиц в текстах о с. Нижнепокровском Бирюченского уѣзда (№ 4), г. Валуйки (№ 9), о г. Острогожске, немецкой колонии Рыбенсдорф, Дивногорском монастыре, церкви на горе Шатрище (№ 10), с. Троицкий юрт Новохоперского уезда (№ 11, ст. Г. Лебедева), сел Коротоякского у. (№ 19), с. Мокром Бояраке Задонского у. Воронежской губ. (№ 20). Здесь же мы встречаем обстоятельное описание жилища, строения дома, расположения дворовых построек. Например, в с. Нижнепокровском Бирюченского уѣзда были «плановая» и «кривые» улицы. «Избы состоятъ въ одной связи: при входѣ, по одну сторону изба, а по другую чуланъ, или вмѣсто чулана свѣтлица. Иныя избы съ одними только сѣньми». Хозяйственные постройки: гумно, анбары, клети, плетневые пуньки. На выгонѣ противъ поперечнаго переулка отдѣляющаго кривую улицу отъ плановой, находится старинная приходская деревянная церковь, съ иконостасом старинной позлащенной рѣзбы и живописи, съ одним престоломъ въ имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ одной связи съ колокольнею, о трехъ главахъ крытая жѣлезомъ съ позлащенными крестами окруженная вѣтхою деревянною оградою. Тамъ же на выгонѣ находится сельская расправа и общественные хлѣбные магазины. Имелся в селе и «казенный питѣйный домъ;

В архивных рукописях сообщаются сведения и о переселенцах из разных губерний России, основавших изучаемые поселения: переселенцы из Тульской губ. Данковский у., Московской губ. Серпуховской у. (г. Богучар, № 8); «заднепровские переселенцы» из Запорожской сечи (г. Острогожск, № 10); немецкие переселенцы (слоб. Рыбенсдорф, № 10); из Саратовской губ., Рязанской губ. Егорьевскаго у., Тамбовской губ. Моршанскаго у. (с. Троицкий юрт, № 11); из Московской губ. Серпуховской у. изъ сел: Талижи, Колычева, Юровки и Конищева (с. Верхо-Тишанка Бобровского у., №№ 14, 57); переселенцы из Московской и других великороссийских губ. (Коротоякский у., № 19); Тамбовской губ. Лебедянского у. (с. Мокрый Боярак, № 20).

Обстоятельно, красочно описывают авторы внешность жителей Воронежской губернии, при этом выделяя ее особенности в зависимости от принадлежности к определенной народности: великороссияне, малороссияне, цыганы, немцы (№№ 4, 5, 9, 10). Вот описание великоросса из материала, подготовленного П.Соколовым (№9): «Сѣверный житель именовавшїйся прежде удельнымъ, который имѣетъ цветъ лица здоровый, красный, выпуклый лоб, полныя красныя щеки, чрезвычайно дѣятеленъ, трудолюбивъ, неутомимъ, силен и женщины весьма трудолюбивые, часто отправляютъ работы тяжелыя, какъ то: молотятъ хлѣбъ, косятъ оный крюкомъ и проч. Этотъ народ, составляющїй два селенїя въ уѣзде переселенъ изъ Тульской губернїи. У всѣхъ же означенныхъ поселянъ цвѣтъ волосъ большею частїю темнорусый ирѣдко черный и рыжїй».

Среди великороссов заметны различия во внешнем облике среди помещичьих крестьян, однодворцев и экономических крестьян, имеется в виду богатство или бедность убранства, особенности народного костюма. Вообще описания народного костюма являются одним из достоинств предлагаемого читателю сборника, настолько точно и подробно ведется о нем речь.

Красочный южнорусский костюм, несущий в себе разнообразные черты переселенцев из разных губерний России, с любовью выписан авторами текстов. Еще предстоит подробно проанализировать страницы, посвященные народному костюму, сейчас можно лишь привести примеры части таких описаний по великорусскому костюму и малороссийскому: «Крестьяне носятъ зимою бѣлые овчинные нагольные тулупы и полушубки, а лѣтом халаты бѣлаго темносѣраго цвета крестьянскаго сукна безъворотовъ, с подобранными съ зади въ перехватѣ по двѣ фалдочьки и опоясываются шерстянымъ полосатым поясомъ. Бабы какъ зимой такъ и лѣтомъ носятъ сіния въ будни суконныя разноцвѣтно, а в праздники вышитыя краснаго и другаго цвѣта шелкомъ клѣтчатыя въ три полосы шириною поневы со вышитою съ лѣва бока во всю длину поневы шириною въ три четверти синею же шерстяного прошвою, съвышитою красным же шелкомъ въ подолѣ поневы тесьмою, а дѣвки носятъ синія суконныя сарафаны.» (с. Нижнепокровском Бирюченского уѣзда, № 4)

«У малороссіанъ нарядъ буднишный мужской: бѣлая чистая сорочка и такіеже порты, бѣлая суконная свитка, въ родѣ козакина и всегда сапоги; когда есть шапка, онъ её носитъ; когда нѣтъ, онъ обходится лѣтом и безъ ней. Нарядъ праздничный: шляпа черная паярчетая, съ

широкими полями, плисовый камзолъ бѣлая сорочька и халатъ изъ синей китайки.

Женщины носятъ въ будни: бѣлую сорочку, плахту или юбку сдѣланную изъ шерсти разныхъ цвѣтовъ только она несшивается съ одной стороны и подпоясывается кушакомъ или кромкой отъ сукна, съпереди завѣшивается запаской или передникомъ изъ краснаго сукна или другой шерстяной матеріи, на ногахъ сапоги на головѣ очепокъ т. е. особаго рода шапочка шитая битью или сдѣланная изъ парчи.

Праздничный нарядъ ихъ составляетъ тонкая льняная бѣлая сорочка, вышитая въподолъ красною бумагой, прошва эта, всегда видна изъ подъверхняго платья, юбка изъ синей китайки и синій китайчатый капотъ отароченный чернымъ полубархатомъ, ожерелье и клейноды нашеѣ ихъ любимое украшеніе; на головѣ очепокъ повязанный шелковымъ платкомъ и на ногахъ башмаки» (Опись № 19. Е.А. Переверзевъ. Этнографическое описание Воронежской губернии Коротоякского уѣзда 1849 года.).

Обозначения многочисленных деталей костюма даются не только в описаниях, но и в составленных авторами словарях.

Ряд материалов был посвящен только словарной работе – изучению местных говоров. Особенно в этом смысле выделяются труды П. Соколова, (№ 9), А.И. фон Кремера, (№ 57) и П. Малыхина (№ 15). Помимо словаря областных слов эти авторы приводят образцы местного разговора государственных крестьян (великорусских) и малороссиянъ Валуйскаго уѣзда (№ 9), а также образец разговора нижнедевицких крестьян (великорусских) (№ 15). П. Соколов для демонстрации местного говора приводит литературный рассказ-диалог «Старый солдат», как пишет Д.К. Зеленин, созданный «в беллетристическом духе». А.И. фон Кремер собрал и представил помимо обширного словаря говора жителей с.Верхо-Тишанки Бобровского уезда, уникальные сведения по словам солдатским и мещанским, названиям карт «в простонародии», названиям праздничных и других дней, словарь имен людей, с их изменениями, простонародными названиями и поговорками. В разделе «Богатство русского языка» он приводит 51 синоним для названия водки и 16 для названия кабака.

Фольклорный и этнографический материал из архива РГО по Воронежской губернии также богат и разнообразен.

Авторы архивных материалов большое внимание уделили особенностям прохождения календарных и семейно-бытовых обрядов в Воронежской губернии. Календарные обряды, в основном, представлены

описанием Рождества (в укр. селах – «Риздва»), Нового года, Богоявленія Господня или Крещенья («Свечки» – рус., «Голодна кутя» – укр.), Масленицы («Масляна» – укр.), Средокрестия, Пасхи («Великдень» – укр.), Благовещенья, Красной горки, Троицы, дня св. мучениковъ Флора и Лавра (18 августа) – лошадиного праздника. Несомненную ценность имеют эти рассказы еще и потому, что авторы, их представившие, были непосредственными свидетелями прохождения праздников, в то время как нам, живущим в XXI веке, приходится довольствоваться скудными воспоминаниями о рассказах потомков тех воронежских крестьян. Вот как прочувственно говорится о прохождение праздника Троицы в с. Нижнепокровском Бирюченского уѣзда (№ 4):

«День Всесвятыя Троицы нѣкогда был престольным праздникомъ прежней церкви сдѣшняго села, сгорѣвшей во время бывшего пожара, на мѣстѣ гдѣ теперь плановая улица, так как церковь та именовалась во Имя Всесвятыя Троицы. Этот день въ тогдашнѣе время, более других праздников въ сдешнем селѣ отличался многочисленным сборищем молодежи на выгонѣ, собиравшейся какъ изъ сдѣшняго, такъ и изъ сосѣдняго села Верхнепокровскаго гдѣ они вмѣстѣ предавались разнымъ играмъ, забавамъ и увеселеніямъ. … между прочими играми молодыя бабы и дѣвки, мужики и парни составляют большой кругъ с пѣснями, подъ которыя для пляски изъ круга пускаются на середину. И вотъ одна изъ этих пѣсенъ: «Вселиственный мой вянокъ, / Ладо-Ладо, мой вянокъ…». Любопытно послушать этой народной пѣсни, да посмотрѣть на ихъ движенія. Представтѣ себѣ прелестныхъ женщинъ в щегольскомъ нарядѣ с пѣснями хлопающихъ въ ладоши. Я попросилъ спѣть мнѣ эту песню; – и нежный переливный голосъ проникалъ в растроганную душу. Я беспрестанно измѣнялся въ лицѣ при звукахъ этой пѣсни», представляя рѣзвую молодежь въ щегольскомъ нарядѣ; звучный голосъ и хлопанье въ ладоши.»

Семейно-бытовые обряды представлены, в основном, свадебными обрядами. Подробно, со всеми этапами свадебного действа показана великорусская свадьба с. Нижнепокровском Бирюченского уезда (№ 4) и малороссийская свадьба слободы Алексеевки Бирюченского уезда (№ 5). Ценно то, что описание свадебного обряда сопровождается обилием свадебных песен. Так, например, при прохождении свадебного обряда в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда исполнялась 31 свадебная песня, а в слободе Алексеевка – 34. Анализ всех особенностей свадебного действа позволит увидеть уже ушедшие детали обряда, раскрыть архаичные черты мышления воронежских крестьян, по-

зволит в полной мере оценить степень участия жителей села в обряде, красоту, драматичность и великолепие свадебных песен и причитаний.

Вот только перечень основных этапов свадьбы в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда, начинающегося *с предсвадебного периода:*

– первое сватовство;

– бываетъ второе, называемое пропой;

– «чрез недѣлю или чрез двѣ послѣ сватовства или пропоя, бываетъ сговоръ, обыкновенно съ воскресенья на понедѣльникъ вечеромъ;

– въ четвертокъ, днемъ свекровь приходить въ домъ родителей невѣсты, съ запасом обычной закуски и оповещаетъ ихъ, что въ воскресенье должна быть свадьба;

– въ субботу, когда начинаетъ смеркаться, въ такъ называемый дѣвишник или сборный день, невѣста посылаетъ собирать подругъ – дѣвушекъ, и въ ожидании ихъ сама одинока сидя на печи голоситъ;

– сидя на печи вручаетъ родному дяде, который называется теперь старшим или дядькою, узел, в котором находятся теперь «принадлежности одеянія для жениха»;

– послѣ того, начинаютъ дѣлать каравай.

День свадьбы:

– утром свадебного дня невѣста въ сопровожденіи подругъ отправляется в церковь «къ утрени»:

– по возвращеніи изъ церкви «у невѣстѣ дѣлаютъ каравай, съ такими же точно обрядами, какъ у жениха»;

– у жениха съѣзжается поѣздъ поѣзжанъ и колумагъ, и располагается за столомъ;

– поѣздъ готовится къ отъѣзду за невѣстою, дружко относитъ войлокъ (полстъ) на повозку;

– мать и отецъ, взявъ благословение, благословляютъ сына-жениха;

– потомъ дружко взявши каравай подъ мышку, выводитъ жениха изъ избы, и сажаетъ на повозку съ дядькою и перекрестившись ѣдутъ;

– извѣщают об этом невѣсту и затворяютъ ворота, а она садится на печь и голоситъ;

– поѣздъ останавливается у воротъ двора ея; одинъ дружко входитъ въ дворь, а въ избѣ невѣсты дѣвки упоминают въ пѣсняхъ о поѣздѣ;

– дружко сводитъ съ печи невѣсту, которая голоситъ, молится, обращаясь къ иконамъ, потомъ прощается: отцу и матери кланяется въ ноги, а родню цѣлуетъ;

– дружко сажаетъ ее за столъ на концѣ, выходитъ на дворъ и взявъ с повозки под мышку войлокъ, вводитъ жениха въ избу, который подо-

шедъ къ невѣстѣ и приподнявшей голову цѣлуетъ и обошедши ее садится на посланый на лавкѣ войлокъ, куда и ее дружко сажаетъ, гдѣ также садятся и свашки;

– дружко зоветь са двора поѣзжан к столу;

– послѣ стола, поѣздъ собирается сопровождать молодыхъ въ церковъ къ вѣнцу.

– дружко ведетъ невѣсту къ повозкѣ и на постланную тамъ постель женихъ подсаживаетъ ее, а сбоковъ ея садятся свашки съ образомъ;

– послѣ такой церковно-обрядной церемонiи, весъ поѣздъ сопровождаетъ новобрачныхъ прямо въ домъ къ свекру;

– отец и мать молодаго съ иконою, а родственники съ хлѣбомъ и солью въ сѣняхъ встрѣчаютъ новобрачныхъ;

– потомъ всѣ входятъ въ избу и садятся за столъ, гдѣ молодой сидитъ по лѣвую сторону дядьки, вмѣстѣ съ молодою, а возле ней свашка ея. Тутъ имъ подаютъ обѣдъ.

– по окончанiи обѣда, молодой сперва расплетают девичью косу, заплетают волосы въ две косы, надѣваютъ головный уборъ «по бабьи»; наряжаютъ ее въ в поневу; и после сей церемонiи, молодую вмѣстѣ съ молодымъ, отводятъ въ особое помѣщенiе избы, гдѣ они находятся до прiезда родителей ея;

– родители молодой приезжают, чтобы взглянуть на родную дочь и привезти сундукъ съ приданым.

– молодая вмѣстѣ съ молодымъ обносит водкою свекра, свекровь и всю родню, и тут же «при помощи матери и невѣстки осыпаетъ ихъ дарами к. т. платками, сароками, какошниками, подзатыльнями, поневами, пр., которыя достаютъ из приданого сундука»;

– «послѣ столькихъ суетъ, поцѣлуевъ и радушного привѣтствiя гостей, уже ночью, молодые уходятъ въ особое помѣщенiе, сдѣланное для спальни, гости расходятся, а старые родственники поужинавъ, предаються сну». Свадьба в с.Нижнепокровском продолжается еще 2-3 дня.

Как мы видим, все действия свадебного обряда сопровождаются пением свадебных песен, насыщены массой деталей проведения обряда. Многие из них уходят в глубокую древность, например, нахождение невесты на *печи* во время сватовства, и во время ожидания приезда жениха, обряды почитания хлеба во время изготовления свадебного *каравая*, связь образа каравая и супружеской пары его изготовляющей для будущих молодоженов с идеей плодородия, обязательная подача *курицы* во время всех свадебных трапез (курица как женский символ, символ плодородия).

К семейно-бытовым обрядам относится также описание родильных и крестильных обрядов, похоронного обряда. В материалах А.М. Веневитинова даются несколько похоронных причитаний (по матери, по брату):

Что ты, моя кормилица,
крѣпко спишъ не проснешься?
Скрѣпила ты свое сердечушко –
Крѣпче горючаго камня;
Нигдѣ я тебя не завижу,
Голосочька твоего не услышу!

Они насыщены метафорами (смерть – сон), постоянными эпитетами (горючий камень), уменьшительно-ласкательными суффиксами и, главное, общей надрывной интонацией.

В сборнике, предлагаемом читателю, широко представлены лирические и прозаические жанры. Это, в первую очередь, песня – обрядовая и необрядовая.

Среди 10-ти календарных песен 1 колядка, 2 щедровки, 1 посеванье, 2 христославия, 1 масленичная, 1 весенняя, 1 троицкая. Из семейно-бытовых обрядовых песен – 80 свадебных песен, одно свадебное причитание, исполняемое во время девичника). Многие из этих песен в наше время практически не встречаются. Кроме того, важно, что в сборнике представлены русские и украинские свадебные песни одного уезда – Бирюченского уезда Воронежской губернии, что позволит вести их сопоставительный анализ. В свадебных песнях отражаются многообразные стороны внутрисемейных отношений того времени, содержится богатая символика:

Какъ-то мнѣ, как-то мнѣ
Въ чужи люди идтить,
Какъ-то мнѣ, как-то мнѣ
Свекра звать и свекровью,
Свекромъ назвать бесчестна,
А батюшкою назвать не смѣю,
А свекроувью матушкою честнѣе.

Песня часто начинается с психологического параллелизма, используются отрицательные сравнения:

Не знать мѣсяца промежду оболоковъ,
Только знать золотые рога,
Не знать Александра про между бояръ,
Только знать по шапочькѣ,
На немъ шапка осиста пушиста,

На передъ навесиста.

Лирические песни (192) из собрания М.А. Веневитинова (№ 11), Н. Вариводы (№№ 17, 56) включают следующие тематические группы: любовные – 54, семейно-бытовые – 20, шуточные – 20, солдатские – 4, социально-бытовые – 3, тюремные – 2, игровые – 5.

В основном, все песни имеют полный текст, богато украшены сравнениями, эпитетами, плеоназмами, различными повторами. Разумеется, тексты середины XIX века содержат реалии того времени, отражают жизнь крепостной и пореформенной России, особенностей быта, занятий людей, в описаниях героев встречаются множество деталей их поведения и внешнего облика.

Есть в нашем сборнике и 4 исторические песни, которые доносят до нас события глубокой древности. В малороссийской песне из собрания М.А. Веневитинова «Закувала зозуленька» (№ 117) звучит воспоминание о набегах крымских татар на южнорусские степи в XV-XVII вв., о том, как проезжающих чумаков захватывают «в ополонь». В песнях из собрания Н. Вариводы «Да не спав я нычку» (№ 207) и «Ой годи нам журытися» (№ 215) описывается события XVIII века времен Екатерины II: ликвидации Запорожской Сечи и заселения казаками левобережной Кубани, слышны здесь отзвуки и восстания Степана Разина. Песня «Разорена путь-дороженька» (№ 110) посвящена событиям Заграничного похода русской армии в 1813-1814 гг. (См. комментарии к песням).

Духовные стихи в архивных записях по Воронежской губернии имеются в разных текстах (описи №№ 11, 54, 59, 63), но в первом выпуске этот жанр будет представлен материалами, подготовленными М.А. Веневитиновым и Г. Лебедевым (№ 11). Большую часть этих стихов занимают «младшие» духовные стихи: *о Рождестве Иисуса Христа* – № 1 «Спи, дитя мое, спокойно»; *о Богородице* (украинский стих) – №№ 5 «Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ».

В XIX в. были также широко распространены *поминальные стихи:*
о смерти – № 3 «Я въ пустыню удаляюсь», №7 «Что слышу? Стонъ мёртвъ», №12 «О, смерть люта и гнѣвлива»;

о грехе – № 4 «Лейтесь, лейтесь, токи слезны», № 8 «Увы, плачевно провождаю», № 9 «Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень», № 11 «Время, о душе, настало»;

о Страшном суде – № 13 «Бог во славу облачится», № 14 «О, прекрасный, ты, раю»;

о вере – № 2 «Нынѣ, нынѣ я печальна», № 6 «Іисусе мой Прелюбезный, сердцу сладость», № 10 «Боже, жизнь мою управи».

Почти все эти стихи написаны в силлабо-тонической системе стихосложения, двусложными размерами стиха, кроме № 5 (тоника, двухударный), № 6 (силлабика, акростих), № 14 (раешный стих).

Самобытны и оригинальны украинские сказки их архивного собрания М.А. Веневитина. Они полны колоритного народного юмора. Это социально-бытовые сказки «О кузнеце», «Калина учэный», «Кто вирниший?», сказки-анекдоты «Сава и сало», «Ригори и перчишнык», сказка-притча «Совет малоросса-отца своему сыну». Несказочная проза представлена историческими преданиями о татарах и разбойнике Кудеяре, о чудовище, появившемся под Пасху.

В первом выпуске рукописного архива РГО содержатся заговоры (детские: лечебные от «сушеца» – 4, от крикуна – 1; лечебные: от колдунов – 1, от зубной боли – 2, от бородавок – 2, от чесотки – 1, от болезни скота, от червей у лошади – 2; любовные –1, на удачу в суде – 1, на сон – 1). В ряде текстов приводятся примеры народной медицины, различные суеверные способы лечения и обряды. Описывается древний, архаичный обряд опахивания: «Во время скотскихъ падежей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по суеверію, проводятъ кругомъ Селенія борозду, везя соху дѣвками, прокапываютъ небольшія бугры, такъ чтобы верхній слой земли, не былъ тронутъ, въ видѣ арки, прогоняютъ сквозь оныя скотъ; а когда скотина упадетъ, то зарываютъ съ кожею въ землю». (Е.А. Переверзев, г. Коротояк, № 19).

В сборнике есть также пословицы (70), загадки (59) и игры, прибаутки, гадания, описания народных рецептов приготовления пищи.

Особо выделяются материалы об исторических событиях XVII века, оставивших значительный след в народной памяти. Это подробное описание города-крепости Романова, построенном в 1614 г. родственником царя Михаила Федоровича боярином Иваном Никитичем Романовым и обновленным в 1652 г. Город Романов и его зона вошли в Белгородскую засечную черту. Позднее это городище стало селом Мокрым Бояраком (ныне пос. Ленино Липецкой области). Текст насыщен описанием его старинных укреплений, а также описанием построенных позже церквей (В. Ракитин, № 20). Подобного типа сведения имеются и в материале А.И. фон Кремера, № 14. Он посвящен истории разграбления в 1763 г. Битюгского монастыря и Церкви во имя Св. Живоначальныя и нераздѣльныя Троицы в с. Верхо-Тишанке Бобровского уезда.

Данный сборник имеет следующие разделы: предисловие и вступительная статья «Фольклорно-этнографическое собрание материалов по Воронежской губернии середины XIX века из архива Русского географического общества» Т.Ф. Пуховой, тексты материалов Русского Географического Общества по Воронежской губернии, подготовленные Т.Ф. Пуховой, А.А. Чернобаевой, приложение, включающее статью Г. Лебедева. «Село Троицкій юрт Новохоперского уѣзда» из «Воронежских епархиальных ведомостей» за 1871 г. № 8; комментарии к песням и духовным стихам, составленные Т.В. Мануковской, Е.А. Грибоедовой; фольклорно-этнографический указатель (Т.Ф. Пухова) и словарь диалектных и устаревших слов (Т.В. Мануковская, О.М. Скляр, А.А.Чернобаева). Кроме того, в сборнике приводятся фотокопии отдельных листов из описей материалов, а также копии двух рисунков С.П. Павлова («Русский художественный листок» В. Тимма №№ 34, 1. Поселяне Воронежской губернии. Великороссияне; № 35, 2. Поселяне Воронежской губернии. Великороссияне. Малороссияне. Немцы-колонисты).

В работе над сборником принимали участие все сотрудники лаборатории народной культуры им. проф. С.Г. Лазутина кафедры теории литературы и фольклора ВГУ (Т.Ф. Пухова, А.А. Чернобаева, Т.В. Мануковская, Ж.В. Фомичева, Н.И. Уварова, О.М. Скляр), преподаватели кафедры теории литературы и фольклора Е.А. Грибоедова и художник-оформитель Г.В. Марфин, кандидат философских наук, преподаватель кафедры культурологии ВГУ В.Ю. Коровин. Большую помощь в расшифровке рукописей и компьютерном наборе текстов оказали студенты-филологи дневного, заочного и вечернего отделений ВГУ. Особенно хочется сказать о студентах, выполнивших дипломные работы по материалам архива РГО по Воронежской губернии, – Т. Заверской, Е. Стрыгиной.

При издании рукописных материалов РГО по Воронежской губернии нами были сохранены старая орфография и пунктуация, диалектные особенности речи. Это, конечно, создает определенные трудности при чтении текстов, особенно это заметно при различении слитного и раздельного написания слов. В то же время такое точное воспроизведение рукописей дает возможность представить реальную картину функционирования русского языка середины XIX века.

Литература

1. Д.К. Зеленин. Восточнославянская этнография. – М., 1991.– с.12.

2. Д.К. Зеленин. Описание рукописей ученого архива Русского Географического общества, вып. 3.I – III. – Петроград, 1914-1916 гг.

3. Д.К. Зеленин. Матеріалы для описанія Воронежской губерніи, хранящіеся в архивѣ Императорского географического общества (раздел IX, описи № 1-72) // «Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г.», издание Воронежского Губернского Статистического Комитета.

4. Литература о Второве Н.И.: *Сочинения:*О заселении Воронежской губернии // Воронежская беседа на 1961 г. СПб,1861; О нем: Лит. Русские писатели; Российская музейная энциклопедия, М., 2001.; Липецкая энциклопедия; Воронежская историко-культурная энциклопедия; Воронежский юбилейный сборник Т.2; Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции. – Воронеж, 1985.

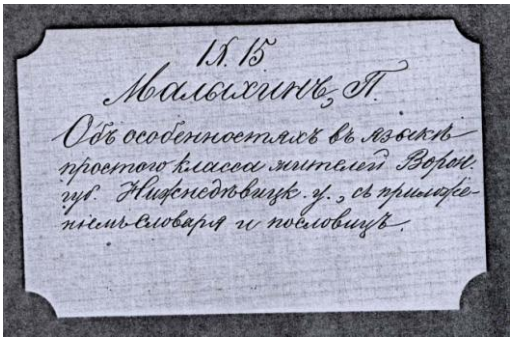
5. Воронежский сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. – изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. – томъ второй. – Воронеж, 1886., с.257-260.

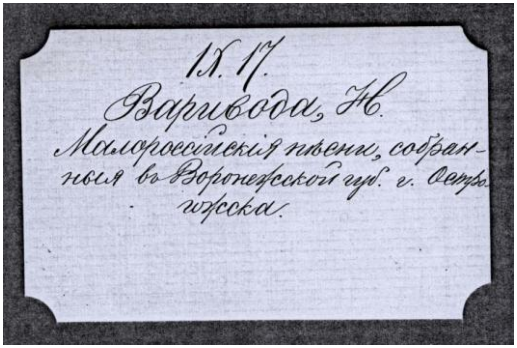
6. Литература о Кремере А.И.: Воскресенский Н.В. Воронежские губернские ведомости // Воронежский юбилейный сборник в память трехсолетия г. Воронежа: [в 2 т.]. – Воронеж: Изд. Воронеж. Губ. Стат. Ком. [Типо-Литогр. Губ. Правления], 1886. – Т. 2. – 1886. – 726, IV, [2] с., С. 222; Акиньшин А.Н. Кремер А.И. // Воронежская историко-культурная энциклопедия.персоналии. – Воронеж, 2009.– С.272.

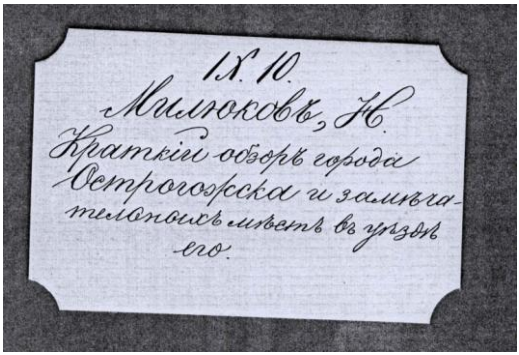
7. Литература о Малыхине П.И.: *Сочинения:* Статистические, исторические и географические сведения о Воронеже // Воронежские губернские ведомости, 1847. №№ 8-13; Г.Нижнедевицк и его уезд // Воронеж. лит. сборник, В. 1861. *О нем:* Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии: [Некролог] // Воронеж. губ. вед. 1867, 4 июля. В.Л-въ [Литвинов В.] Памяти П.В. Малыхина // Воронежский телеграф, 1907, 28 июня; Акиньшин А., Ласунский О. Пахарь духовной нивы: Историко-краеведческие этюды. – Воронеж, 1996.

8. Литература о Веневитинове М.А: *Сочинения:* Из воронежской старины., М., 1887; Расписные крестьянские избы., М., 1890; Письма Льву Толстому // Подъем, 1986, № 1.*О нем:* Брокгауз; Музыкальная энциклопедия; Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии: Марков Е.Л. Несколько слов в память М.А. Веневитинова // Труды Воронежской ученой архивной комиссии.– Воронеж, 1902, Вып.1; Акиньшин А., Ласунский О. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Историко-генеологические очерки с приложением перечня дворянских родов Воронежской губернии.– Воронеж, 1994.

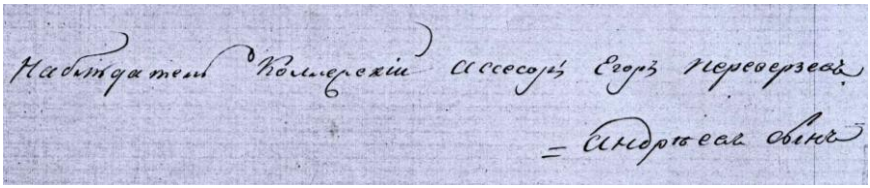
9. Литература о Павлове С.П: Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии; [Некролог] // ВТ. 1873. 9 марта; Хованский А. К 50-летию открытия Воронежского Михайловского кадетского корпуса // ПКВГ на 1894 г.; Паренаго М.К. С.П. Павлов // Сборник Воронежского государственного историко-культурного музея. – В., 1925; Попова А. Рисовал Павлов // Наука и жизнь. 1970. № 7.

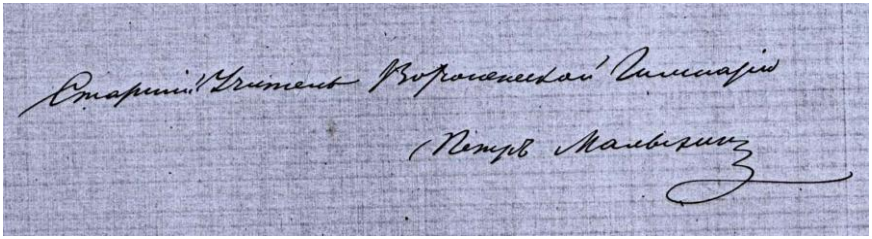

IX. 15.
Малыхинъ, П.
Объ особенностяхъ въ языкѣ простого класса жителей Ворон. губ. Нижнедѣвицк. у., съ приложеніемъ словаря и пословицъ.

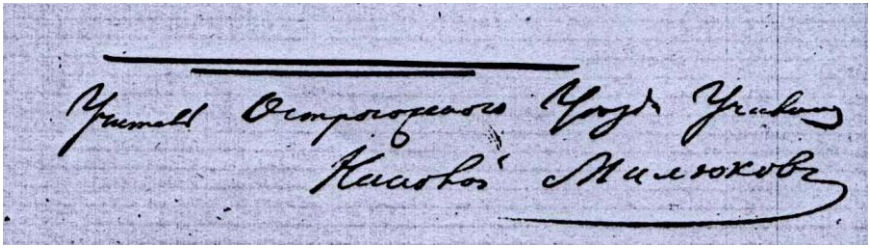

IX. 17.
Вариводa, Н.
Малороссійскія пѣсни, собранныя въ Воронежской губ. г. Острогожска.


IX. 10.
Милюковъ, Н.
Краткій обзоръ города Острогожска и замѣчательныхъ мѣстъ въ уѣздѣ его.

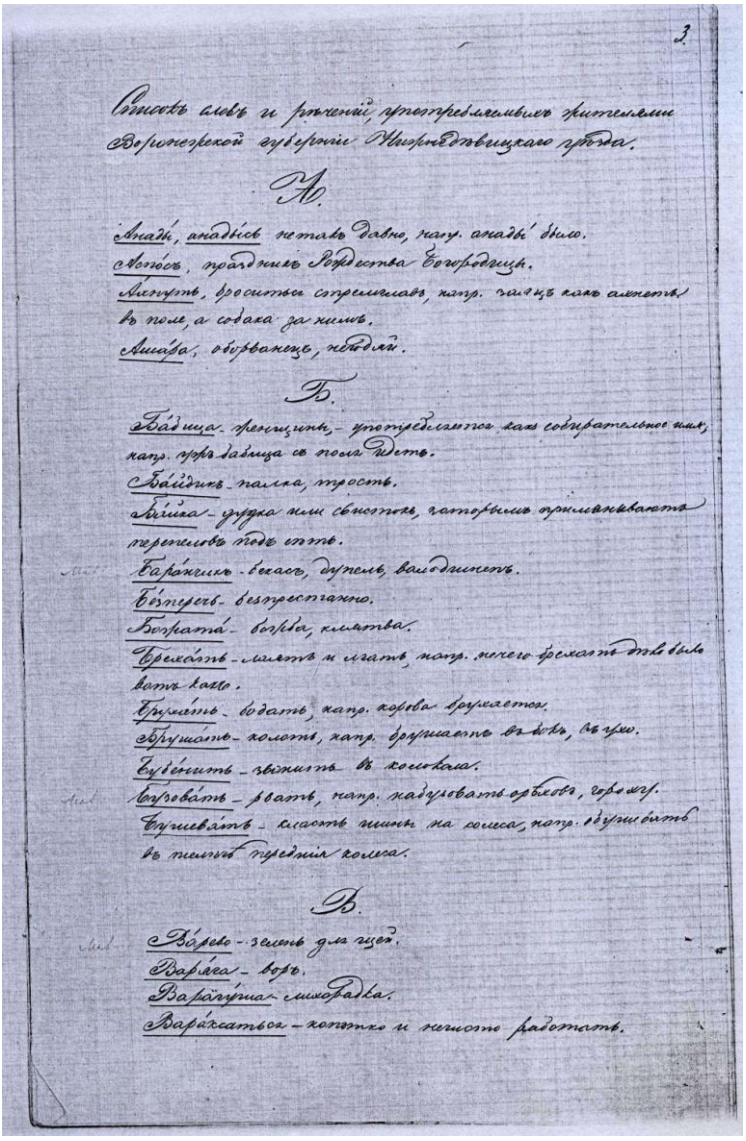
Титульные листы описей
П.Малыхина, Н.Вариводы и Н.Милюкова


Надзиратель Коллежскій ассесоръ Егоръ Переверзевъ
= Андрѣевъ сынъ


Старшій Учитель Воронежскаго Семинаріи
Петръ Малыхинъ


Учитель Острогожскаго Уѣзднаго Училища
Николай Милюковъ

Последние страницы описей с подписями авторов –
Е.Переверзев, П.Малыхин и Н.Милюков



3.

Списокъ словъ и рѣченій, употребляемыхъ жителями Воронежской губерніи Нижнедѣвицкаго уѣзда.

А.

Анады́, анадысь не такъ давно, напр. анады́ было.
Аспо́съ, праздникъ Рождества Богородицы.
А́хнуть, броситься стремглавъ, напр. заяцъ какъ ахнетъ въ поле, а собака за нимъ.
Аша́ра, оборванецъ, негодяй.

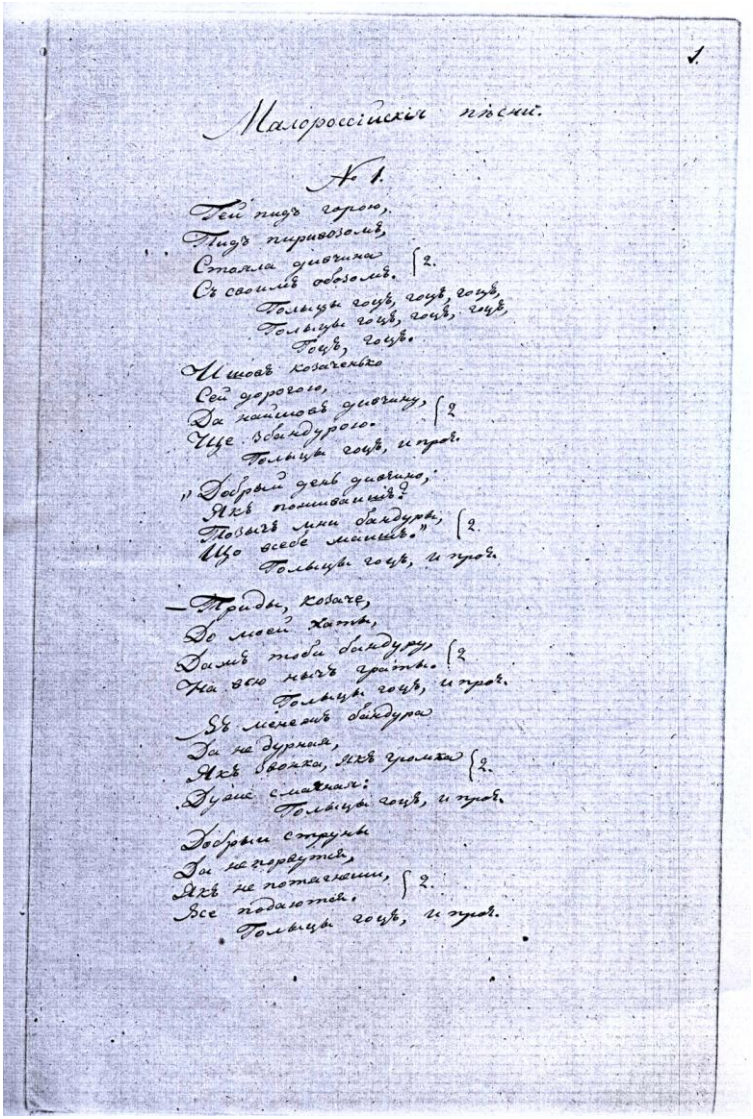
Б.

Ба́бица - женщины, - употребляется какъ собирательное имя, напр. ужъ бабица съ поля идетъ.
Ба́йдикъ - палка, трость.
Ба́йка - дудка или свистокъ, которымъ примѣняютъ перепеловъ подъ сѣть.
Бара́нчикъ - бекасъ, дупель, валодушнепъ.
Бе́зперечь - безпрестанно.
Божата́ - божба, клятва.
Брехáть - лаять и лгать, напр. нечего брехать дѣло было вотъ какъ.
Брухáть - бодать, напр. корова брухается.
Брушáть - колоть, напр. брушаетъ въ бокъ, въ ухо.
Бубе́нить - звонить въ колокола.
Бузовáть - рвать, напр. набузовать орѣховъ, горохъ.
Бушевáть - класть шины на колеса, напр. обушевать въ шелчѣ переднія колеса.

В.

Ва́рево - зелень для щей.
Варя́ча - воръ.
Варя́гуша - лихорадка.
Вара́ксаться - копотко и нечисто работать.

Отрывок из словаря П.Малыхина (буквы А-В)



1.

Малороссійскія пѣсни.

№ 1.

Гей пидъ горою,
Пидъ пиривозомъ,
Стояла дивчина
Съ своимъ обозомъ. {2.
Гольцы гоцъ, гоцъ, гоцъ,
Гольцы гоцъ, гоцъ, гоцъ,
Гоцъ, гоцъ.

Ишовъ козаченько
Сей дорогою,
Да найшовъ дивчину, {2
Ще збандурою.
Гольцы гоцъ, и проч.

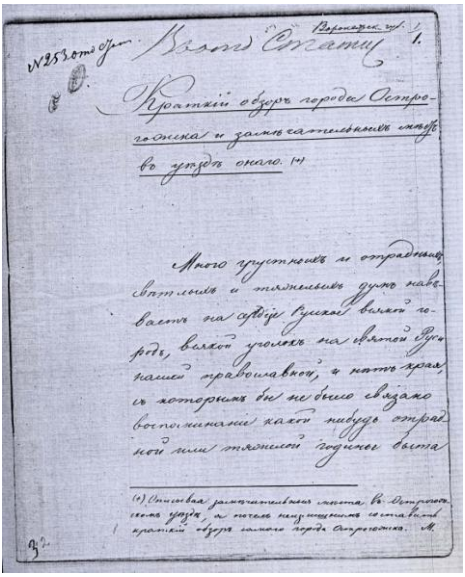
„Добрый день дивчино,
Якъ поживаишъ?
Позычъ мни бандуры, {2.
Що всебе маишъ."
Гольцы гоцъ, и проч.

— Триды, козаче,
До моей хаты,
Дамъ тоби бандуру, {2
На всю ничъ граты.
Гольцы гоцъ, и проч.

Зъ менежъ бандура
Да не дурная,
Якъ звонка, якъ громка {2.
Дуже смачная:
Гольцы гоцъ, и проч.

Добрыи струны
Да не порвутся,
Якъ не потягнеши, {2.
Все подаются.
Гольцы гоцъ, и проч.

Песня "Гей пид горою" из описи № 17 Н.Вариводы

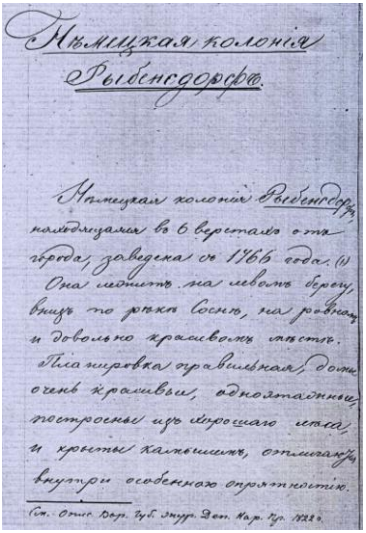


№253 отд. Стат. Вѣстн. Статис. Воронежск. губ. 1.

Краткій обзоръ города Острогожска и замѣчательныхъ мѣстъ въ уѣздѣ онаго. (*)

Много грустныхъ и отрадныхъ, свѣтлыхъ и тяжелыхъ думъ навѣваетъ на сердце Русское всякой городъ, всякой уголокъ на святой Руси нашей православной, и нѣтъ края, съ которымъ бы не было связано воспоминаніе какой нибудь отрадной или тяжелой годины быта

(*) Описывая замѣчательныя мѣста въ Острогожскомъ уѣздѣ, я почелъ неизмѣннымъ составить краткій обзоръ самого города Острогожска. М.



Нѣмецкая колонія Рыбенсдорфъ.

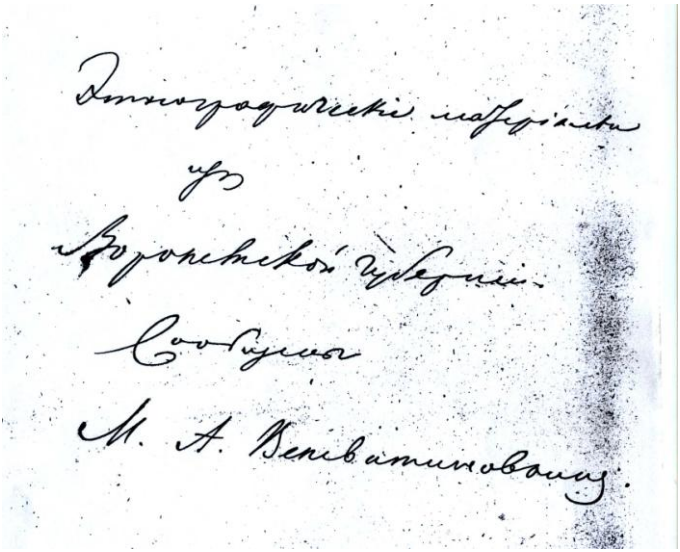
Нѣмецкая колонія Рыбенсдорфъ, находящаяся въ 6 верстахъ отъ города, заведена съ 1766 года. (1)

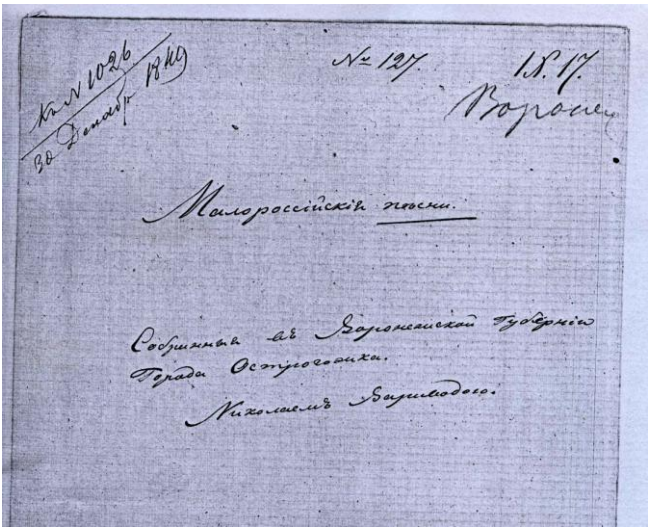
Она лежитъ на левомъ берегу, внизъ по рѣкѣ Соснѣ, на ровномъ и довольно красивомъ мѣстѣ.

Планировка правильная, домы очень красивые, одноэтажные, построены изъ хорошаго лѣса, и крыты камышемъ, отличаются внутри особенною опрятностію.

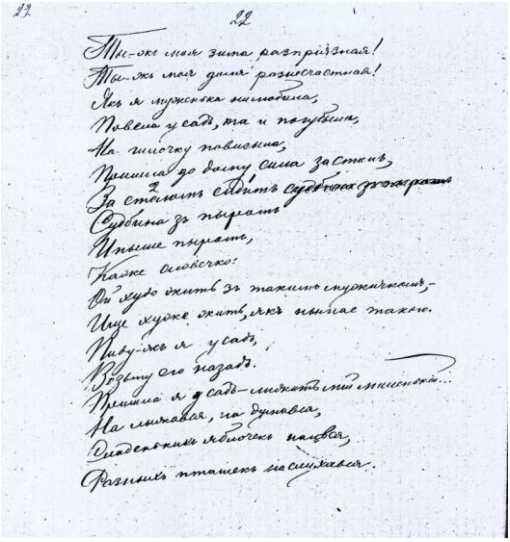
См. Опис. Вор. Губ. Энур. Деп. Нар. Пр. 1822 г.

Страницы описи № 10 Н.Милюкова


Этнографическіе матеріалы
изъ
Воронежской губерніи.
Собраны
М. А. Веневитиновымъ.

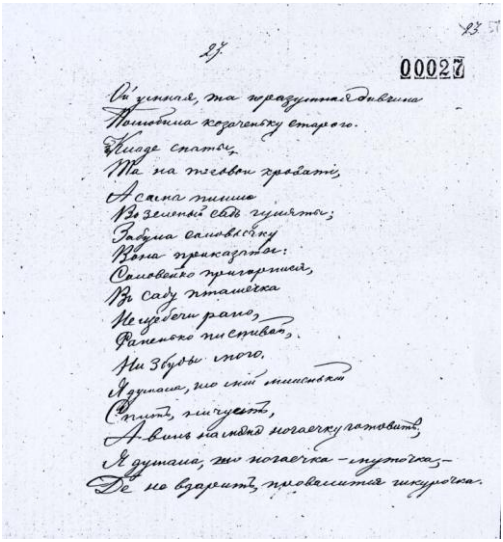

№ 127.
Воронеж.
Малороссійскія пѣсни.
Собранныя въ Воронежской губерніи
Города Острогожска.
Николаемъ Вариводою.

Первые страницы материалов
М.А.Веневитинова и Н.Вариводы



22

Ты-жъ моя зима разпріязная!
Ты-жъ моя доля разнесчастная!
Якъ я муженька нимобила,
Повела у садъ, та и погубила,
На гилочку повисила,
Пришла до дому сила за станъ,
За столомъ сидитъ судбина зъ пыратъ
Судбина зъ пыратъ
И ныше пыратъ,
Каже словечко:
Ой худо жить зъ такимъ мужичкомъ,-
Ище хуже жить, якъ нынае такою.
Пиду-жъ я у садъ,
Возьму его назадъ.
Пришла я у садъ - лижить мій миленькій...
На лыжавая, на душавая,
Сладенькихъ яблочекъ наївся,
Разныхъ пташекъ наслухався.

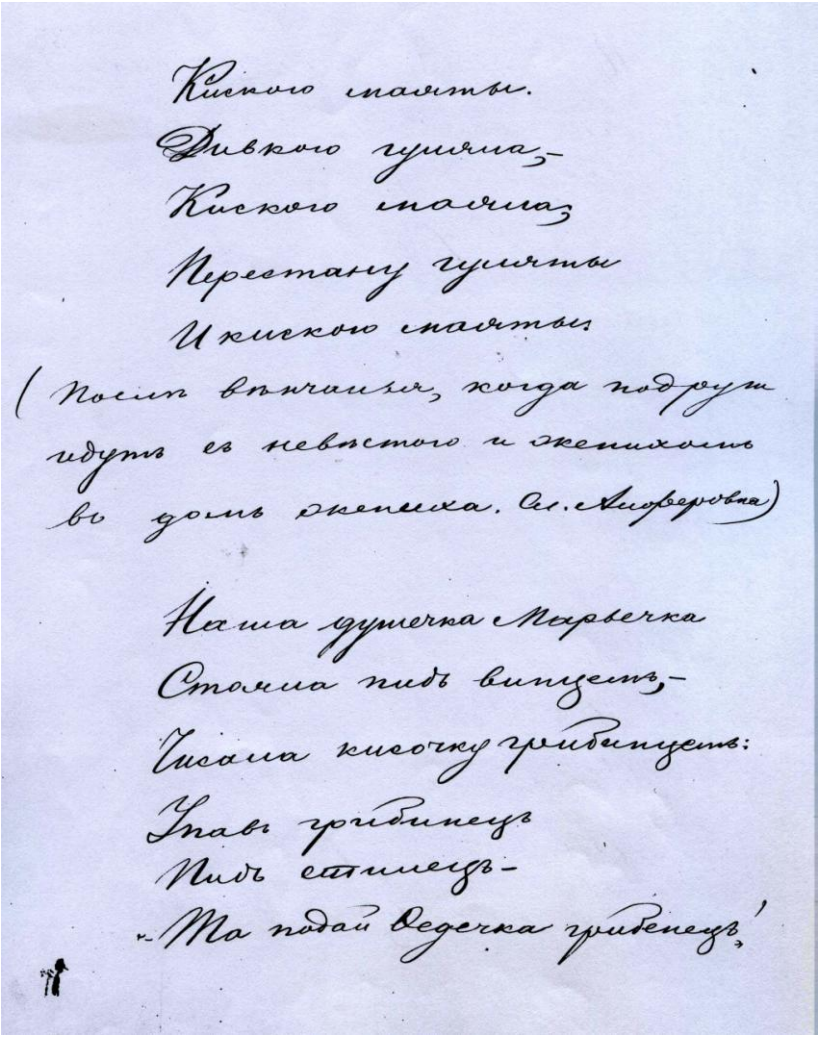


27

00027

Ой умная, та неразумная дивчина
Полюбила козаченьку старого.
Кладе спаты,
Та на тесовои кровати,
А сама пишла
Въ зеленый садъ гуляты;
Задула соловьечку
Вона приказаты:
Соловейко пригорнися,
Въ саду пташечка
Не щебечи рано,
Раненько писпивай,
Ни збуды мого.
Я думала, що мій миленькій
Спитъ, ничуетъ,
А вонъ на мене ногаечку готовитъ,
Я думала, що ногаечка - мутечка,-
Де не вдаритъ, провалится шкурочка.

Песни из описи № 11 М.А.Веневитинова "Ты-жъ моя зима разпріязная!" и "Ой умная, та неразумная дивчина"



Киского маяты.
Дивкою гуляла,—
Киского маяла;
Перестану гуляты
И киского маяты.
(Послѣ вѣнчанья, когда подруги
идутъ съ невѣстою и женихомъ
въ домъ жениха. Сл. Алферовна)

Наша душечка Марьечка
Стояла пидъ винцемъ,—
Чисала кисочку грибинцемъ:
Упавъ грибинецъ
Пидъ стилецъ—
„Та подай Ѳедечка грибенецъ!

Окончание песни "Колесомь, колесомь" и начало песни "Наша душечка Марьечка" из описи № 11 М.А.Веневитинова

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
Тексты

Разрядъ IX, опись № 4

Коршуновъ (?)
Описание села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда

Село Нижнепокровское находится въ 1-мъ станѣ Бирюченскаго уѣзда Воронежской губернии на лѣвомъ берегу реки Большаго Усерда, къ сѣверу отъ Уѣзднаго города Бирюча на разстоянии 16-ти верстъ. Рѣка Большой Усердъ протекаетъ Курской губернии изъ Новооскольскаго уѣзда смежнаго съ Бирюченскимъ уѣздомъ, подъ самыми овощными огородами села Нижнепокровскаго, направляясь к Ю.В. впадаетъ при бывшем городѣ Усердѣ (бывший городъ Усердъ Бирюченскаго уѣзда) въ рѣку Тихую Сосну. Теченіе рѣки Большаго Усерда тихо, шириною исключая прудовъ обыкновенно не болѣе 30-ти саженъ и глубиною от 12-ти до 2-хъ и менѣе аршинъ, в ней водится разныхъ родовъ рыба, какъ то: щуки, плотвы, окуни, караси, лещи, ласкыри, ерши, налимы, гальцы, вьюны и раки. Чрезъ эту рѣку при Нижнепокровском пролегаетъ гать, на которой находится водяная мельница, принадлежащая памѣщицѣ Г-й, о трех деревянныхъ анбарахъ, крытыхъ камышемъ съ 4-мя мукомельными камнями, 2-мя сукновальными и 1-ю просяною колодами.

Рѣчка Каблейка, составляя живое урочищѣ Нижнепокровской дачи съ С. и В. къ Ю. извиваясь съ С.З. на Ю.В. и поворотъив въ видѣ Колѣна на Ю.З. впадаетъ в рѣку Большой Усердъ.

Обѣ стороны какъ рѣки Большаго Усерда, такъ и рѣчьки Каблейки покрыты непроходимыми болотами, усѣянными таловымъ кустарникомъ и ольховымъ лѣсом, осокою, трефолемъ, и другими болотными травами, которыя по множеству родниковъ въ нихъ находящихся и по беспрерывному между собою сообщенію рѣчекъ и ручьевъ никогда не высыхаютъ. Сдѣсь также встрѣчаются не большія сѣнокосныя и травяныя поляны. Весною сюда появляются изъ теплыхъ южныхъ странъ разныхъ породъ дикія утки, гуси, журавли, драфы, лыски, дупели, бекасы, чибеса и многія другія.

По правую сторону рѣки Большаго Усерда послѣ болотъ тянется на неопредѣленное пространство кряжъ горъ, покрытый разнымъ чернымъ лѣсомъ под названием Усердскимъ.

Нижнепокровская дача с З. к С. смежна съ дачею села Верхнепокровскаго с С.В и далѣе к Ю. ограничивается рѣчкою Каблейкою и отъ Ю. к З. захватываетъ часть Усердскаго Казеннаго лѣса. В этой дачѣ насчитывается удобной и не удобной земли со всѣми угодьи и подъ поселеніемъ 1907 десятинъ 593 саж., лѣсу разнаго рода 304 дес. 128 саж. итого 2211 дес. 721 саж. въ томъ числѣ удобной 1768 дес. 1467 саж.

Дача эта о распоряженію правительства в 1852 году особо отмежевана помѣщикамъ до 214 дес. 746 саж. земли и лѣса, а остальная внутри обведена окружною межею въ душевое пользованіе государственных крестьянъ.

Все пространство поверхности дачи между Каблейкою и рѣкою Большимъ Усердомъ представляетъ возвышенность обращенную въ трехпольные полеводство. Только приболотныя прибрежья по всему направленію Каблейки покрытыя луговою травою, единственныя въ этомъ селе, которыя доставляютъ для продавольствія лошадей, едва достаточный на зиму запасъ сѣна, и служатъ мѣстомъ пастбища лошадей, болѣе удобнымъ по находящимся тамъ родникам холодной воды, нежели на травяныхъ полянахъ и болотистых мѣстахъ по правую сторону рѣки Большаго Усерда подѣ названіемъ Займища куда большею частію сгоняютъ свиней, молодую скотину и гусей, чтобы удобнѣе обеспечить отъ потравли нивы дачи.

По теченію Каблейки, начиная съ межи дачи села Верхнепокровскаго, въ возвышенностяхъ встречаются логи: Мазневъ, Солдатскій, Пронинъ, Косой и Мельничий. Изъ нихъ надъ Пронинымъ и Косымъ, находятся небольшія дровяныя лѣски, и между імі место носитъ названіе яруги; далѣе отъ мельничнаго лога следуютъ мѣста подъ названиіемъ: Караичевыя балки Осиновыя балки, и при поворотѣ Каблейки къ Ю. Кутъ. Внутри дачи замѣтны такие продолговатыя пологовые двѣ падины.

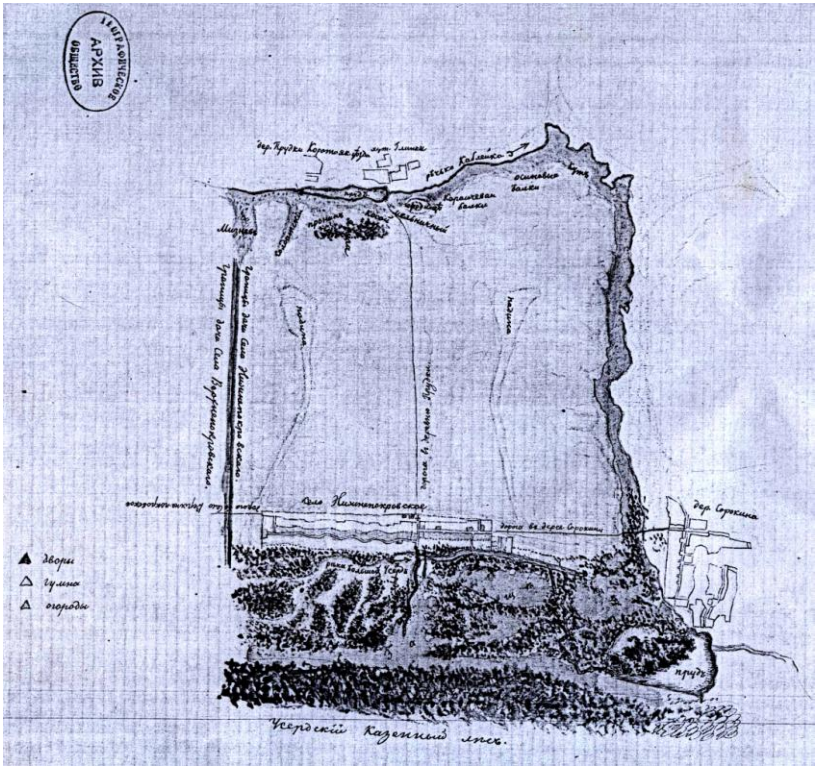
Между Мельничнымъ логомъ и Караичевыми балками, есть самая возвышенная поверхность въ этой дачѣ известная подъ названіемъ городища имеющая видъ пахожій на просвиру, довольно обширной круглой формы, съ другою круглою на немъ поверхностію, только гораздо въ меньшемъ видѣ, которая повидимому была окружена глубокою канавою или рвомъ, по времени завалившимся, и имѣло с З. стороны входъ, къ которому пролегаетъ одна узкая тропинка; прочія

мѣста по крутости къ Каблейкѣ и ближайшимъ логамъ не такъ доступны. Нынѣ слѣды городища представляютъ едва замѣтные остатки старины. По близости у крутаго склона изъ меловой горной жилы бьетъ ключь студеной прозрачной воды, имѣющій стокъ въ Каблейку.

Въ народѣ носится древняя молва, которой слѣдовъ отыскать невозможно: Нѣкогда подъ Свѣтлое Христово Воскресенье, когда еще было совершенно темно, по дорогѣ слѣдующей изъ деревни Прудковъ Коротоякскаго уѣзда черезъ дачу въ Нижнепокровское шли къ заутрени женщины и были испуганы необыкновеннымъ чудовищемъ: имъ казалось что у входа городища пылалъ огонь, отъ коль появилось на заднихъ лапах чудовищѣ, похожее на медвѣдя, съ страшнымъ ревомъ, испуская изъ огромной пасти огненныя искры, бродя съ восточной стороны городища. Скоро раздался звонъ колокола въ Нижнепокровскомъ, призывающаго къ заутрени и въ этотъ моментъ ничего не видно было на томъ мѣсте; и едва ли вѣроятно, говорять будто бы одна изъ этих женщинъ, не могши снести испуга въ тотъ же день лишилась жизни.

Село Нижнепокровское расположеніемъ на лѣвомъ берегу рѣки Большаго Усерда съ С.З. на Ю.В. на протяженіи около двухъ верстъ одною улицею болѣе половины кривою и узкою до поперечнаго переулка, который поперекъ пересѣкаетъ ее; далѣе отъ сюда слѣдуетъ улица прямая, такъ называемая Плановою, потому что выстроена по плану на мѣстѣ выгорѣвшей во время случившагося пожара около пятидесяти лѣтъ назадъ тому. Это село исключая помѣщичьихъ усадьбъ, которыхъ здесь двѣ, населено государственными крестьянами болѣе 300-тъ ревизскихъ мужеска пола душъ, имѣетъ до 80-ти слишкомъ дворовъ. Крестьянскія дворы находятся на кривой улицѣ съ лѣва съ задними гумнами, а напротивъ чрезѣ улицу т.е. съ права овощные огороды, со стороны которыхъ стоитъ одинъ только казенный питѣйный домъ; плановая улица имѣетъ съ лѣва гумна, а напротивъ чрезъ улицу находятся дворы съ задними овощными огородами, которые равно и на Кривой улицѣ на всемъ протяжении села примыкаютъ кърѣкѣ Большему Усерду низмѣнными и болотистыми мѣстами, гдѣ находятся ключевые Колодцы для потребленія семьи и водопоя скота. Крестьян-скія избы находятся внутри дворовъ большею частію со стороны сосѣдства, гдѣ также стоятъ анбары и клеѣти разнаго облаго лѣса, или вѣмсто послѣднихъ плетневые пуньки, а со стороны улицы сараи для дворовыхъ принадлежностей, напротивъ составляющія заднюю оконечность двора занимаютъ различныя плетневыя отдѣленія для помѣщенія ло-

шадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней и домашней птицы. Избы состоятъ въ одной связи: при входѣ, по одну сторону изба, а по другую чуланъ, или вмѣсто чулана свѣтлица. Иныя избы съ одними только сѣньми. При входѣ въ избу въ противоположномъ правомъ углу находится печь съ отверстіемъ или устьемъ противъ входа и близъ ея на право при стенѣ придѣлана палица, на которой хранится столовая посуда, а также съѣстные и жизненные припасы; при входѣ же въ лѣвомъ углу на полкѣ именуемой божницею (божницею) сверхъ обложенныя рушникомъ съ красными концами находятся образа гдѣ стоитъ и столъ, а при стѣнахъ лавки, съ боку печи находится примостъ



План села Нижнепокровского съ его дачею.

и надъ нимъ придѣланы палати; бываютъ печи привходѣ и въ правомъ углу съ отверстіемъ въ лѣво, въ противоположномъ лѣвомъ углу

привходѣ же или въ лѣвом образа, гдѣ также и столъ съ лавками.Свѣтлицы отличаются тѣмъ, что не имѣютъ печи и служатъ въ лѣтнѣе время иногда столовою, чтобы избавится беспокойства отъ мухъ. Какъ избы такъ и всѣ надворныя постройки крыты соломою.

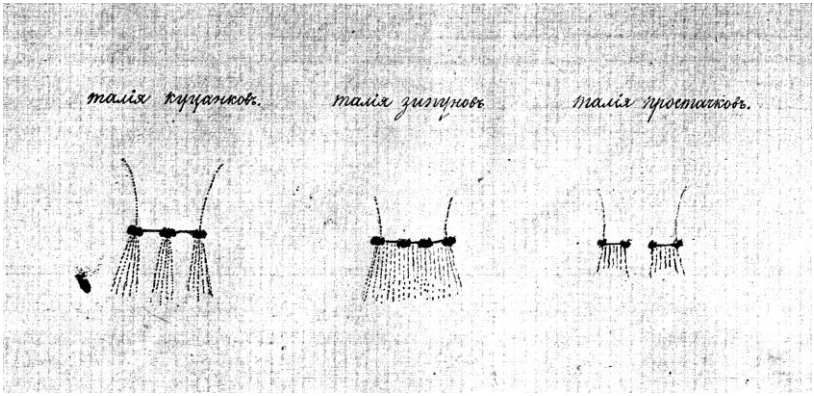
На выгонѣ противъ поперечнаго переулка отдѣляющаго кривую улицу отъ плановой, находится старинная приходская деревянная церковь, съ иконостасом старинной позлащенной рѣзбы и живописи, съ одним престоломъ въ имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ одной связи съ колокольнею, о трехъ главахъ крытая жѣлезомъ съ позлащенными крестами окруженная вѣтхою деревянною оградою. Церковь эта построена вмѣсто прежней, именававшейся во имя Всесвятыя Троицы, сгорѣвшей во время бывшаго на мѣстѣ, гдѣ теперь плановая улица пожара. Не давно она поднята и подъ нею сложенъ кирпичный фундаментъ, сдѣланы при С. и Ю. вратахъ боковые придѣлы съ новыми образами въ позлащенныхъ рамахъ с колоннами, поновленъ старинный иконостасъ на клиросѣ поставленъ новый Кіотъ и хоругви.

Тамъ же на выгонѣ находится сельская расправа и общественные хлѣбные магазины.

Крестьяне носятъ зимою бѣлые овчинные нагольные тулупы и полушубки, а лѣтом халаты бѣлаго темносѣраго цвета крестьянскаго сукна безъворотовъ, с подобранными съ зади въ перехватѣ по двѣ фалдочьки и опоясываются шерстянымъ полосатым поясомъ. Бабы какъ зимой такъ и лѣтомъ носятъ сіния въ будни суконныя разноцвѣтно, а в праздники вышитыя краснаго и другаго цвѣта шелкомъ клѣтчатыя въ три полосы шириною поневы со вышитою съ лѣва бока во всю длину поневы шириною въ три четверти синею же шерстяного прошвою, съвышитою красным же шелкомъ въ подолѣ поневы тесьмою, а дѣвки носятъ синія суконныя сарафаны. Сверхъ поневъ и сарафановъ въ обыкновенное время подвязываютъ холстинныя передники съ вышитымъ иногда красною бумагою подоломъ, и опоясываются шерстяным полосатымъ какъ и у мужиковъ поясомъ, съ тѣм только различіемъ, что концы его на поневѣ или сарафанѣ впереди опущены. Празничныя рубахи ихъ называются польскими и состоятъ изъ стана и подстана или подставки; станъ обыкновенно шьется изъ тонкаго холста, а также зонту, меткалю и краснаго ситца съ большими цвѣтами, съ небольшими воротниками; послѣдніе трое имѣютъ широкія рукава, съ ремнями на плечахъ, кромѣе ситцовыхъ, вышитыми по канвѣ золотомъ и шелкомъ, а холстиныя въ этихъ мѣстахъ имѣютъ форботныя (кружева) палики, вышитыя красною бумагою или чернымъ шелкомъ съ лапочь-

ками, и как холстинныя, такъ зонтовыя и меткалевыя имѣютъ красныя ластовицы, а на рукавахъ красныя и черныя обшивки, только на двухъ послѣднихъ, обшивки съ брызжами (манжетами), по краямъ которыхъ, пришиты красныя ленты; подстанъ же шьется изъ толстаго холста. Мужики носятъ холстинныя такого же манера рубахи какъ и женщины, также съ паликами, только безъ лапочек, отчего палики у нихъ короче; по праздникам особенно молодые надѣваютъ рубахи из зонту, александринки и красный полуторной кумачъ безъ цветовъ; первые двѣ имѣютъ иногда, как у женщин золотые ремни. Как бабы такъ и дѣвки по праздникам носятъ носятъ в окружности около шеи перевѣшанныя на черномъ шелковомъ шнуркѣ красныя и другія разноцвѣтныя широкія ленты. Бабы волосы на головѣ заплетаютъ въ двѣ косы, а дѣвки в одну, съ тѣмъ различіемъ, что первыя заплетаютъ ее съверху въ низъ, тогда как дѣвки съ низу въверхъ, опуская на спинѣ, а бабы косы слагаютъ на маковкѣ, надеваютъ на голову кичку и подвязав под затылкомъ золотой или вышитый золотомъ или шелкомъ падзатылинъ, сверхъ надѣваютъ сороку, вышитую по канвѣ золотомъ, или кокошник обшитый золотомъ прозументомъ, а дѣвицы носятъ перевязку, обшитую золотомъ прозументомъ, со вшитыми съ зади ея двумя широкими красными лентами, съ пришитыми на опущенных концахъ шелкавыми махорчиками разныхъ цветовъ и съ такими же двумя лентами вплетенными въ косу; и как бабы, так и дѣвки изъ подголовныхъ своихъ уборов дѣлаютъ на вискахъ песики. /Каждый шелковый махорчикъ, какъ на лентахъ, такъ и на другихъ вѣщах, как то: на полотнищахъ, у талии куцанковъ и т.п. состоитъ изъ трёхъ сосьтавов: по краям краснаго, а в срединѣ, синяго, голубого, зеленого и светлозеленого, какого либо одного этихъ цветовъ. Кроме женскихъ шубъ, гдѣ у талии боковъ махорчеки 4-х сост.: 2-хъ красныхъ да двухъ других, например, светлозелен. и синяго./ Сверхъ сароки, какошника или перевязки покрываются подвязавъ подбородкомъ темнокраснымъ и краснымъ шелковымъ гладкимъ или вышитым золотою или серебрянною мишурою, а также разноцвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ, или тонкой халстины бѣлымъ полотнищемъ, по краямъ послѣдняго, пришиты красныя ленты, или вмѣсто лентъ, вытканы или вышиты красною бумагою или чернымъ шелкомъ полоски; какъ на платкахъ такъ и на полотнищахъ на двухъ опущенныхъ на спинѣ угольныхъ концахъ пришито по шелковому махорчику; иногда въ особенности по праздникамъ нѣкоторыя бабы въ лѣтнѣе время, вместо платка или полотнища, сверхъ какошника покрывают голову бѣлою, прозрачною подобно кисеи шелковою

дымкою подвязавъ подбородкомъ, в концы которой, опущенныя на груди, во всю ширину вшиты золотые прозументы; въ обыкновенное время, бабы сверхъ одной кички, а дѣвицы безъ перевязки, покрывают голову бѣлымъ холстиннымъ полотнищемъ. Лѣтомъ женщины вообще по праздникамъ надѣваютъ бѣлыя и темносѣрыя куцанки, зипуны и простачки крестьянскаго сукна безъ воротовъ. Куцанки короче зипуновъ и имѣютъ въ перехватѣ у таліи по четыри фалдочки, падобранныя въ трехъ мѣстахъ: у боковъ и срединѣ съ пришитымъ у талии до боковыхъ фалдочекъ чернымъ или краснымъ шелковымъ шнуркомъ и при каждыхъ четырехъ фалдочкахъ по шелковому махорчику, а в зипунахъ фалдочки подобраны по порядку у таліи до боковъ, с такимъ съ такимъ же пришитымъ шнуркомъ, или еще съ такими же махорчиками: у боковъ по одному; а въ срединѣ два разстояніемъ послѣдніи одинъ отъ другаго на два пальца, а также бабы надѣваютъ по праздникамъ вытканный изъ волосени тонкой черный балахонъ, то же безъ воротовъ съ подобранными по порядку у таліи мелкими фалдочками, по которымъ в этомъ мѣстѣ пришитъ широкий золотой шнурокъ, съ пришитымъ на немъ по порядку шелковыми махорчиками; простачки же носятъ старухи, которыя тѣмъ отличаются отъ прочей одѣжды молодежи, что имѣютъ только у боковъ талии по четыри, по пяти или по шести фалдочекъ съ пришитымъ на нихъ чернымъ шнуркомъ и на каждыхъ крайнихъ фалдочкахъ по шелковому махорчику; а зимой носятъ по праздникамъ шубы со зборами въ перехватѣ у таліи съ пришитыми шелкавыми махорчиками, съ небольшимъ (комеромъ) круглымъ лежа-



Здесь прилагается для видимости рисунок талій: куцанка, зипуна и простачка

чимъ бѣлымъ овчиннымъ воротникомъ опушенныя суркомъ, а также надѣваютъ двойныя куцанки и зипуны. Въ будни же на и болѣе въ рабочее время женщины вообще носятъ лѣтомъ зипуны наподобие мужицких халатовъ и куцанки только без украшенiй т.е. без шнурка и махорчиков у талiи, а зимою овчинные тулупы и старыя шубы. Всякая верхняя одежда какъ у мужиковъ такъ и женщинъ не имѣетъ воротниковъ, такъ, что особенно при женскихъ куцанкахъ, зипунахъ и балахонахъ, выше груди видна рубашка и другое украшенiе и концы такихъ воротниковъ обшиты какою либо красною матерiею.

Обыкновенная обувь обоего пола составляетъ лапти, по праздникамъ нѣкоторые мужики обуваются въ сапоги и коты, при чулкахъ съ разноцвѣтными надвязками, женщины также носятъ сапоги и башмаки. Лѣтом, когда погода позволяетъ выходятъ на улицу въ легкомъ платье; мужики въ шляпахъ обвитыхъ красными и черными лентами и золотымъ шнуркомъ съ павлинными перьями, а женщины в открытыхъ какошникахъ, сарокахъ и перевязкахъ, но в особенности это приличествуетъ болѣе при народныхъ весельяхъ и свадебныхъ обрядахъ Стройное и правильное сложенiе, русые волосы, щегольская одѣжда и прелестное бѣлое лицо женщинъ дѣлаетъ ихъ наружность привлекательною.

Главное наиболѣе любимое занятие сдѣшнихъ крестьянъ въ хлѣбопашествѣ; они раздѣляютъ свои поля на трехпольное полеводство и сѣятъ преимущественно рожъ, грѣчиху, просо, ячмень, пшеницу и коноплю. Не смотря на малоземельность дачи противъ народонаселенiя плодородiе сдѣшней почвы на урожай хлѣба и безъ удабриванiя навозомъ благодѣтельно.

Огородничество заведено только для домашняго употребленiя, наиболеѣ разводятъ: капусту, бураки, картошки, рѣпу и частью огурцы.

Скотоводство заведено для домашняго употребленiя и держатъ только необходимое количество лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней. Крестьянкiя лошади прiимуществено употребляются на земледѣльческiя и другiя домашнiя работы.

Птицеводство также заведено необходимое количество для домашнего потребленiя на иболѣе: куры, гуси и не много утокъ.

Усердскiй казенный лѣсъ, состоитъ въ заведывании лѣснаго начальства, онъ достаточно снабжаетъ крестьянъ дровами, а также яблоками, грушами и орѣхами.

Занятiе пчеловодствомъ, едва ли принадлежитъ 10-ти хозяевамъ въ сдѣшнемъ селѣ, которые имѣютъ от 10-ти и до полутораста ульевъ со

пчелами, не смотря на то, въ хорошіе взятки, хозяева получаютъ немалые выгады, продавая пчелъ на убой пріѣзжимъ купцамъ ульями.

Рыбная ловля, производится въ рѣкѣ Большемъ Усердѣ, въ незначительномъ количествѣ обыкновенно сѣтьми, кубарями, вершами и энтерями.

Сверхъ того, крестьянѣ каждо лѣто, именно в маѣ мѣсяце, въ не большемъ числѣ отлучаются изъ мѣстъ своего жительства, въ южныя губерніи на покосъ.

Сдешніе крестьяне чисто земледѣльцы, болѣе или менѣе сами строятъ собственныя жилища и входятъ въ разныя отрасли домашняго своего обзаведенія; столько же и крестьянки знаютъ рукодѣлье крестьянскаго одѣянія; болѣе же трудныя работы к. т. шитьѣ куцанковъ, зипуновъ, балахоновъ, халатовъ, шубъ, полушубковъ, выдѣлка овчинъ, а также шитьѣ сароки, какошника, перевязки, вышиваньѣ шелкомъ поневъ и т. п. не всѣгда бываютъ исключительною принадлежностію каждаго, а дѣлаются иногда по заказамъ кѣмъ либо изъ односельцовъ; для этаго матеріи: золото, золотой прозументъ, шелкъ, ленты и пр., а также кожевенная обувь достается имъ покупкою.

Главный источник ихъ доходовъ проистекаетъ отъ продажи произведеній ихъ мѣстности: хлѣба, соломы, дровъ, камыша, фороста, картошекъ, и т.п., которыя они вывозятъ въ уѣздный город Бирючъ во время базарныхъ дней зимою. Сверхъ того во время ярмарокъ бывающихъ по близости въ особенности въ Г. Бирючѣ и слободѣ Алексѣевкѣ Графа Ш., они сгоняютъ туда на продажу не большое количество домашняго скота, овецъ, козъ и свиней, гдѣ также крестьянки сбываютъ собственнаго рукодѣлья холсты и другія мелочи. Сбыть этихъ сельскихъ произведений въ потребномъ только количествѣ, на покрытіе домашнихъ ихъ расходовъ, а также на уплату податей и разныхъ повинностей, на земскія сборы. Примѣрный расчетъ ихъ по однообразію одѣжды и пищи, въ домашнем быту, неизобличаетъ различія состояній. Главное ихъ богатство и счастіе состоитъ въ достаточномъ запасѣ хлѣба, который они за всѣми расходами, долгое время сберегаютъ на гумнахъ одонками, въ чемъ имѣютъ всѣ средства привычной жизни въ избыткѣ продовольствія семьи и небольшаго числа скота.

Ярмарка въ Нижнепокровскомъ существуетъ однажды в годъ, именно въ день Вознесенія Господня, на которую съѣжаются въ небольшомъ числѣ изъ города Бирюча и слободы Алексѣевки Графа Ш. мелочные торговцы съ краснымъ товаромъ, а также съ съѣстными и жизненными припасами.

Разныя народные веселья, игры и забавы существуютъ у нихъ большей частію общеупотребительныя: вовремя свадебъ, катанья или прогулки съ пѣснями и плясками по улицамъ, а на масляницѣ катаются съ горъ находящихся подъ селомъ над овощными огородами, и только изрѣдка во время собранія родственныхъ гостей по улицамъ, также существуютъ сходбища стариковъ у питѣйных домовъ во дни праз-ничныя, сборища молодежи въ кружокъ съ пѣснями и плясками по праздникамъ, игры в Коршуна, горѣлки и жмурки и т.п., пляски во всяких случаяхъ употребляются подъ пѣсни, а иногда, хотя рѣдко подъ жилѣйки, рожки и дудки, въ которыя играютъ парни.

Молодыя бабы и дѣвки становятся въ кругъ, две дѣвки выступаютъ на середину, принимая роли пѣсни, которую поютъ круговыя:

(1)

Я поѣду доброй младецъ въ Китай городъ,
Я куплю своей жонушкѣ подарокъ,
Не вяликую диковинку платочикъ,
Ты примай моя хозяюшка не чванься
На менѣ добра младца незимайся.

Названный мужъ даетъ менѣ платокъ, но жена отворачивается и бросаетъ платокъ назадъ. Круговыя поютъ:

Поглядитѣ-ка добрые люди,
Какъ менѣ добра молодца
Жена не любитъ
И душа моя сердцѣ не узря.
Пойду я доброй младецъ въ Китай городъ
Я куплю своей жонушкѣ подарокъ,
Не вяликую диковинку какошникъ,
Ты примай моя хозяюшка не чванься.
На менѣ добра молодца незимайся.

Названный мужъ предлагаетъ ей в видѣ какошника платокъ и когда жена по прежнему не принимаетъ подарка, круговые поютъ:

Я поѣду доброй младецъ въ Китай городъ,
Я куплю своей жонушкѣ подарокъ,
Не вяликую диковинку шолкавую плеть,
Ты примай моя хозяюшка не чванься
На менѣ добра молодца не зимайся.

Тогда названная жена оборачивается, кланяется мужу и цалуетъ его. Круговые поютъ:

Поглядитђ-ка добрые люди,
Какъ менђ добра молодца
Жена любитъ
И душа моя сердце узря.

Становятся въ одинъ длинный рядъ, держась руками и поютъ:

(2)

Выше, выше капуста,
Выше, выше вилая,
Наша вилая
А попова гнилая,
Наша вьется
На тынъ дерется,
Заплетайся плетень,
Заплетайся.

Поя эту пђсню они заплетаются.

Становятся въ два ряда противоположно одинъ другому; одна сторона принимаетъ роль парней, а другая дђвокъ. Они поютъ:

(3)

Парни: Орлами поле пахали, пахали,
Ой, Леле-Ладо пахали, пахали,
Девки: А мы просо сђяли, сђяли,
Ой, Леле-Ладо сђяли, сђяли,
П. А мы коней пущали, пущали,
Ой, Леле-Ладо пущали, пущали,
Д. А мы коней хватали, хватали,
Ой, Леле-Ладо хватали, хватали,
П. А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Ой, Леле-Ладо выкупимъ, выкупимъ,
Д. Да чем же вы выкупитђ, выкупитђ,
Ой, Леле-Ладо выкупитђ, выкупитђ,
П. Мы дадимъ лык пучню, лукъ пучню,
Ой, Леле-Ладо лык пучню, лукъ пучню,
Д. А мы лаптей не носимъ, неносимъ,
Ой, Леле-Ладо не носимъ, неносимъ,
П. А мы дадимъ дђдушку, дђдушку,
Ой, Леле-Ладо дђдушку, дђдушку.
Д. На кой намъ лядъ дђдушку, дђдушку
Ой, Леле-Ладо дђдушку, дђдушку.
П. А мы дадимъ дђвушку, дђвушку,
Ой, Леле-Ладо дђвушку, дђвушку.
Д. Намъ дђвушекъ надомно, надомно,

Ой, Леле-Ладо надомно, надомно.
П. Намъ молодцов женити, женити,
Ой, Леле-Ладо женити, женити.
Д. А намъ дѣвушекъ отдавати, отдавати,
Ой, Леле-Ладо отдавати, отдавати.

Народныя веселья, игры и забавы на иболѣе оживляются съ Красной горки и продолжаются до Троицына дня; въ продолженіи этого только времени между прочими играми молодежъ выходитъ на качели, а также ребята играютъ въ шары.

День Всесвятыя Троицы нѣкогда был престольным праздникомъ прежней церкви сдѣшняго села, сгорѣвшей во время бывшего пожара, на мѣстѣ гдѣ теперь плановая улица, так как церковь та именовалась во Имя Всесвятыя Троицы. Этот день въ тогдашнѣе время, более других праздников въ сдешнем селѣ отличался многочисленным сборищем молодежи на выгонѣ, собиравшейся какъ изъ сдѣшняго, такъ и изъ сосѣдняго села Верхнепокровскаго гдѣ они вмѣстѣ предавались разнымъ играмъ, забавам ъ и увеселеніямъ. Подобныя сборища молодёжина выгонѣ Нижнепокровского, в день Всесвятыя Троицы, бываютъ и теперь, хотя прежняго престольнаго праздника давно уже не существует; между прочими играми молодыя бабы и дѣвки, мужики и парни составляют большой кругъ с пѣснями, подъ которыя для пляски изъ круга пускаются на середину. И вотъ одна изъ этих пѣсенъ:

(4)

Вселиственный мой вянокъ,
Ладо-Ладо, мой вянокъ,
Все золотомъ дорогой,
Иде мнѣ тебѣ положить,
Ладо-Ладо, положить,
Положить вянокъ в теремѣ,
А въ теремѣ коровать,
Ладо-Ладо, коровать,
У батюшки въ головахъ,
Ладо-Ладо, въ головахъ,
А тамъ вянку нѣтъ мѣста,
Ладо-Ладо, нѣтъ мѣста,
А тамъ вянокъ обомнуть,
Ладо-Ладо, обомнуть,
Всѣ листики оботрутъ,
Ладо-Ладо, оботрутъ.
Вселиственный мой вянокъ,
Ладо-Ладо, мой вянокъ,
Все золотомъ дорогой,
Ладо-Ладо, дорогой,
Иде мнѣ тебѣ положить,
Ладо-Ладо, положить,
Положил вянокъ в теремъ,
Ладо-ладо в теремъ;
А теремѣ коровать,
Ладо-ладо каравать.
У милава въ головахъ
Ладо-ладо въ головахъ,
Тамъ вянку есть мѣсто,
Ладо-ладо есть мѣсто.

Тамъ вянокъ не обомнуть,
Ладо-ладо не обомнуть,
И листики не оботруть,
Ладо-ладо не оботруть.

Любопытно послушать этой народной пѣсни, да посмотрѣть на ихъ движенія. Представтѣ себѣ прелестныхъ женщинъ в щегольскомъ нарядѣ с пѣснями хлопающихъ въ ладоши. Я попросилъ спѣть мнѣ эту песню; – и нежный переливный голосъ проникалъ в растроганную душу. Я беспрестанно измѣнялся въ лицѣ при звукахъ этой пѣсни, представляя рѣзвую молодежь въ щегольскомъ нарядѣ; звучный голосъ и хлопанье въ ладоши.

Дѣвки собравшись въ кругъ поютъ:

(5)

Наваримъ мы пива, зеленаго вина,
Илье – ладо зеленаго вина,
Того же пива пьяны понапьемся,
Илье – ладо понапьемся.
У кучку сойдемся,
Илье – ладо сойдемся /сходятся/
Апять разойдемся
Илье – ладо разойдемся /расходятся/
Ишшо посадимся,
Илье – ладо посадимся /садятся/
Апять повстаемъ
Илье – ладо повстаемъ /встаютъ/
Ишшо положимся,
лье – ладо положимся /ложатся/
Ишшо подеремся,
Илье – ладо поборемся /борятся/
Опять помиримся,
Илье – ладо помиримся /цѣлуются/

Малыя ребятишки и дѣвчонки собравшись въ кругъ, въ серединѣ котораго, кто либо одинъ, а другой за кругомъ, ходятъ около круга, кладя свои руки на руки сцѣпившагося круга при всеобщей пѣсни:

(6)

Ходитъ свинья по бору, по бору.
Рветъ траву лебеду, лебеду,
Она рветъ и беретъ
И въ беремочьку кладетъ.

По окончаніи этой пѣсни, обходящій двое около круга, указывая по одиначькѣ на круговыхъ, приговариваютъ: то-то куня, то-то лиса, то-то

выйди вонъ! И до кого дойдетъ послѣднее слово, того они выталкиваютъ за кругъ, продолжая такимъ образомъ, пока всѣхъ удалятъ изъ круга; после чего игра кончается.

Между разными плясовыми пѣснями, по своей забавности находится слѣдующая:

(7)

То-то вяла, то-то вяла,
Подкашенная трава;
То-то пьяна, то-то пьяна;
Что Васильева жена;
А Василий Господинъ
Ишшо пьяней ее пришелъ
Онъ катается, валяется,
У Аннушки у ногахъ,
Ужъ ты Аннушка разуйся,
Семенавна разабуй.
Ужо рада бъ разабуть,
Чумавить да бреобуть,
Я не знаю как зовуть…
Ужъ пойтить было къ сосѣду
Упросить как зовуть.
А сусѣдъ говоритъ:
Що Васильемъ зовутъ.
А сусѣдка зговорила,
Що Исаевичемъ.

* * * * *

Съ прошествіемъ Троицкой нѣдели, подобные игры менѣе оживляются, вероятно потому, что въ это время крестьянѣ озабочены бываютъ полевыми и другими домашними работами, болѣе сірьезными и необходимыми.

Свадебный обрядъ

За мужъ выходить и жениться нерѣдко приходится молодежи, только что по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ, подъ тѣми видами, что домашнія и полевые работы неизбѣжно требуютъ хозяекъ; поэтому у нихъ нѣт гаданий о суженномъ, и о томъ скоро ли невѣста будетъ за мужемъ, как это вошло въ обыкновеніе у другихъ, гдѣ долго засиживаются въ дѣвушкахъ, а старики остаются холостыми. – Свадьбы чащѣ бываютъ по окончаніи полевыхъ работъ именно въ осени. Сватовство происходитъ обыкновенно посредствомъ старшей женщины в семье жениха, или приглашенной изъ сосѣдства, но отнюдь не молодой, которая въ такомъ случаѣ называется ходатаетъ свахой. Как бы ни была выгодна партія, родители невѣсты невдруг изъявляютъ свое согласіе на бракъ, ссылаясь, какъ обыкновенно водится, на счет молодости дочери – невесты, не готовности къ браку, и наконецъ обѣщаютъ подумать да посовѣтоваться о семь съ роднею своею, такъ, что сваха принуждена

являться къ нимъ трижды, если въ предыдущія попытки не получила еще рѣшительнаго отказа. Що подумали и спрашивали? – говорит имъ сваха въ третье посѣщеніе.

Да спрашивали.

Что жъ сказали?

Да кто ихъ знаетъ, какъ отецъ хочетъ.

А отец возражаетъ: а мнѣ що за дѣло, мнѣ абы вино, дай Богъ часъ добрый!

Послѣ сего, какъ этимъ уже изъявлено согласіе на бракъ, родители и родственники со стороны жениха, сготовив закуску: пшеничныя или арженыя сгибни (пироги), обжареную курицу, мяснова и взявши водку приходятъ въ домъ родителей невѣы, а сваха берется этимъ потчивать хозяевъ. Вотъ мы васъ поимъ, говоритъ она имъ, а за що поимъ покажитѣ намъ дѣвку.

Невѣста явясь, послѣ обычныхъ привѣтствій подноситъ гостямъ по рюмкѣ. Родители ея въ свою очередь изъявляютъ желаніе видить жениха: Вот вы видѣли нашъ товаръ покажитѣ же свой.

Когда прийдетъ женихъ, родители его даютъ ему в руку рюмку, которую онъ подноситъ невестѣ. При этомъ когда спрашиваютъ его: кому даешь! Онъ называетъ невѣсту по имени и отечеству, а невѣста принимая отъ него рюмку, когда вспросятъ: у кого берешь! называетъ жениха также, тогда они мѣняются между собой рюмкою трижды и потомъ приказываютъ имъ поцѣловаться.

Потомъ даютъ жениху штофъ съ водкою, а невестѣ рюмку, которыми они съ обычными поклонами обносятъ родственныя имъ семѣйства, старшимъ притомъ кланяются въ ноги и встаютъ, когда тѣ осушивъ рюмку толкнуть ихъ верхомъ ея въ маковку. При этом, когда говорятъ: горько! Женихъ и невѣста цѣлуются между собою, и если при томъ, он не обнимаетъ ее, то говорятъ: натинай ручькію; тогда онъ обнявъ ее снова цѣлуетъ. Обнесши всехъ наличныхъ родственниковъ своихъ и родственницъ водкою, уже ночью, женихъ и невеста выходятъ прогуляться на улицу, слѣдуя обыкновенно за дѣвками, которыя поютъ въ это время на счетъ ихъ пѣсни. И вотъ одна изъ нихъ:

(8)

Билзаюшка, горностаюшка,
Що тебѣ долга вечера нѣтъ?
Иль въ тебѣ гдѣ привадушка есть,
Привадушка, бѣлая ластушка,

Она менѣ до привадила къ себѣ,
Привадила и прилучила менѣ
Александрушка Алексѣевичь (женихъ)
Що тебѣ долго вечера нѣтъ?
Иль въ тебѣ гдѣ привадушка есть,
Привадушка Красная дѣвушка
Красная дѣвушка Василисушка (невеста)
Она менѣ привадила къ себѣ
Привадила и прилучила менѣ
Чей-то конь по улицѣ гуляя,
Чей вороной по широкой ширмуя?
Александровъ конь по улицѣ гуляя,
Алексѣевича конь по широкой ширмуя,
Держалъ, держалъ ворона коня не вдержалъ,
Изорвался его воронъ конъ въ зелень садъ;
Онъ потопталъ зеленую мяту и любисту,
Пахучіи Василики посломалъ,
Нихто того ворона коня не видалъ,
Увидѣла Василисушка смолчала,
Увидѣла Василисина матушка,
Ана выломила калиновую вѣтку, одналѣтку,
Ударила ворона коня по бедру,
Застегнула Александрушку по лицу,
Стало ее бѣлое лицо румяно,
Стали его очи ясныя кусмяны,
Подъѣзжаетъ Александрушка ко двору,
Да къ батюшкину, да къ матушкину терему
Сустрѣла его родимая матушка:
Идежъ это ты мое дидятко былъ пробувалъ?
Я былъ пробувалъ у ласковой тещи,
За дубовымъ за столикомъ просидѣлъ.
На ложечьки на тарелочки проглядѣл.
Я ложечьку, я тарелочку посвалялъ:
Василисушку Дмитривну цаловалъ!
Хоть цаловалъ, хоть миловалъ, да не взялъ,
Не хвалися Василисушкою не хвались;
Хоть долго ждать, хоть не скоро а возьму
За правую за ручушку повяду.

Прошедши раз по улицѣ они возвращаются, – и погулявъ – все съ хозяевами разстаются.

На другой день послѣ перваго сватовства, бываетъ второе, называемое пропой. В этотъ день незамедлятъ явиться посѣтители въ домѣ родителей невѣсты чтобы узнать о случившемся. Що у вас вчерашнею ночь было завеселье? Вспрашивают они у хозяевъ. Они отвѣчаютъ: Давить мы свою дѣвку пропили:

Чрез недѣлю или чрез двѣ послѣ сватовства или пропоя, бываетъ сговоръ, обыкновенно съ воскресенья на понедѣльникъ вечеромъ. Перед тѣмъ, сваха не замедлитъ сдѣлать посѣщеніе родителямъ невѣсты, попотчивать ихъ водкою, а невѣстѣ дарить въ гостинецъ калачи (спеченныя изъ пшеничнаю тѣста на коровьемъ маслѣ), которая в свою очередь для жениха посылаетъ съ нею таковаго же гостинца. Въ этотъ же день вечеромъ, невѣста созвавъ къ себѣ подругъ даетъ им ужинать и послѣ уходитъ с ними въ избу сосѣда, гдѣ они поютъ пѣсни. Въ отсутствіи ихъ, въ полночь пріѣзжаетъ женихъ съ своею роднею въ домъ будущаго тестя съ закусками изъ пироговъ и мяснаго; онъ зажигаетъ въ избѣ свой огонь, а хозяйскій тушится; а въ сосѣднюю избу посылаютъ двухъ женщин изъ родственницъ со стороны жениха и невѣсты, чтобы позвать невѣсту и подругъ ея, которыя предварительно подчуютъ тамъ дѣвокъ закусками; которыми запасся женихъ и если желаютъ, то подносятъ порюмкѣ: Въ ожиданіи ихъ, родственое семѣйства невѣсты расположилось за столомъ, а жениха суетится у печи для ихъ угощенія самъ женихъ стоитъ при входѣ въ углу возле печи; [но вотъ] когда изъ сосѣдней невѣста съ подругами идетъ сюда, сначала входятъ двѣ дѣвки, а за ними она съ послѣдующми подругами; всѣ они вошедши въ избу и поклонившись въ сев. уголъ, становятся у палатяахъ рядом а невеста за ними. Жениха выводятъ посередъ избы, где онъ стоя съ рюмкою въ рукахъ, по приказаніи сидящихъ за столомъ, выкликаетъ невесту три раза, называя ее по имени и отечеству. Послѣ троекратнаго зова невѣста выступая сначала кланяется въ сев. уголъ, потомъ на право, да на лѣво и подошедши къ жениху съ поклономъ принимаетъ отъ него рюмку, мѣняясь съ нимъ до трехъ раз, выпивъ послѣдній остатокъ, и взявъ поднесенный въ блюдѣ даренный платокъ, женихъ утираетъ имъ уста какъ себѣ так и невѣсты и поцеловавшись съ нею, даетъ въ подарокъ лапти своего изделія. Девки на счетъ ихъ поютъ пѣсни:

(9)

Вы саду вы садочькю,
Голубь голубку лилея
Онъ лилея леле, онъ лилея
Правымъ крылышкомъ обымая,

Обымая леле, обымая,
Рябымъ перышкомъ утирая.
Ты голубушка не сдавайся,
Не сдавайся леле, не сдавайся,
Ужо бъ рада я не сдалася
Да не въ тђ руки я попалася.
Утеремъ у теремочьку,

Александръ Василису цалуя,
Онъ цалуя леле, онъ цалуя,
Правою ручкію обымая,
Шелкавымъ платкомъ утирая,
Василисушка не сдавайся,
Уже бъ рада я не сдалася,
Да не въ тђ руки я попалася.

Потомъ женихъ съ невђстою обносятъ сидящихъ за столомъ водкою, кланяясь притом старшимъ въ ноги, а прочихъ цалуютъ, и тутъ же раздаютъ имъ дары платки да подзатыльни и др. вђщи. На счетъ ихъ дђвки поютъ:

(10)

Не тесанъ теремъ, не тесанъ,
Только хорошо выписано,
Лебединымъ перомъ выведено,
Неученъ Александръ, не ученъ.
Только хорошо снаряженъ,
Возле Василисушки посаженъ,
Онъ у Василисушки вспрашивая:
Що тебђ Василисушка
милъ добрђ?
Мил мне добрђ батюшка.
Не правда твоя Василиса,
И не истинная словеса.

Не тесанъ теремъ не тесанъ,
Только хорошо выписано,
Лебединым пером выведено,
Неученъ Александръ, неученъ,
Только хорошо снаряженъ,
Возле Василисушки посаженъ,
Онъ у Василисушки вспрашивая:
Що тебђ Василисушка
милъ добрђ?
Милъ мне милеша Александра.
Правда твоя Василиса
И истинная словеса.

Столъ за которымъ сидитъ родъ невђсты, накрываютъ скатерьтью и обложивши по краямъ ложками и хлђбом родственное семђйство жениха старается имъ услуживать, сперва подаютъ на столъ въ блюдђ жариную курицу, потомъ стюденъ съ квасомъ, чашку щей съ мяснымъ, лапшу, жаркое: гуся или поросенка, кашу съ жиромъ, потчуя притомъ стаканами изъ двухъ штофовъ водки. Между тђмъ, дђвки величаютъ сидящихъ за столомъ, въ особенности женатыхъ:

(11)

У голубя у сизова золотая голова,
У голубушки у сизинькой позолоченная,
У Василья молодая жена,
Ему старшій братъ позавидуетъ:
Женушка у менђ такова,

Ушо ябъ ее небилъ не журилъ,
Лѣтнимъ путемъ у олясочкахъ возилъ,
Зимнимъ путемъ на саняхъ козыряхъ
На ямщичьихъ лошадяхъ.

Тѣ коихъ величаютъ послѣ пѣсни даютъ дѣвкамъ по мѣдной монетѣ. Когда обѣдающія встанутъ изъ за стола, на место ихъ сажаютъ дѣвокъ за столъ обѣдать, а невѣста подноситъ имъ притомъ по рюмкѣ. По обѣдавши, дѣвки выходятъ на улицу, преведя жениху и невѣстѣ, поютъ песни и пляшутъ:

(12)

Около березушки
Усе бѣлыя волвенки,
Только нѣт возлѣ березушки
Молодава груздочька,
Дождусь я березушка
Сильнаго дожжочька;
Против солнушка,
Против дожжичька,
Молодой груздокъ вырастетъ.
Около Василисушки,
Всѣ дѣвушки подружки,
Только нет возле Василисушки
Молодова Александра,
Уж дождусь я молодешенька.
Свѣтлова воскресенья,
И вот ко мнѣ Александрушка,
На дворъ судырь ѣдетъ
На дворъ судырь ѣдетъ
На дворъ узъѣзжаетъ,
Александрушка Алексѣевичь,
Куды судырь ѣдишь,
Куды отъезжаешь?
Василисушка Дмитривна,
Въ большую губерню.
Александрушка Алексѣевич!
Возьми менѣ съ собою.
Радъ бы я Василисушка
Узять тебѣ съ сабою:
Дороженька грезнинка,
Дороженька грезнинка,
Тележка маленька.

За тѣм же столомъ, который оставили дѣвки, родные невѣсты въ свою очередь угощаютъ также родъ жениха, только водкою вмѣсто двухъ штофовъ, какъ тѣ ихъ поили за невѣсту, эти поятъ изъ одного штофа. Шумъ, крикъ и возможныя потѣхи обѣдающихъ заключаютъ веселость. Послѣ обѣда между тѣм какъ дѣвки возвращаются съ улицы, гости расходятся по домамъ, а дѣвки остаются ночевать у невѣстѣ.

На другой день родные жениха, опять собираются въ домъ родителей невѣсты и после обычнаго обѣда всѣ выходять гулять на улицу, отъ коль заходятъ в дома тѣхъ, которые присутствовали въ сговорѣ, гдѣ ихъ угощаютъ закускою и водкою. Послѣ расходятся по домамъ.

Въ четвертокъ, днемъ свекровь приходить въ домъ родителей невѣсты, съ запасом обычной закуски и оповещаетъ ихъ, что въ вос-

кресенье должна быть свадьба; чтобы изготовить все нужное для того, съ пятницы, съ обѣихъ сторон, какъ у родителей жениха, такъ и невѣсты готовятъ брагу, рѣжутъ скотъ, пекут пироги, и все чем можетъ припастись затѣйливое хозяйство, нарадость и счастье будущей четы.

Въ субботу, когда начинаетъ смеркаться, въ такъ называемый дѣвишникъ или сборный день, невѣста посылаетъ собирать подругъ – дѣвушекъ, и въ ожидании ихъ сама одинока сидя на печи голоситъ, пока они не соберуться къ ней; тогда она оставивши свое положенiе изъявляетъ благодарность той, которя собирала подругъ за ея дѣло, а также отцу и матери за участiе ихъ въ посылкѣ посла не оставляя безъ того и подругъ говоря имъ: спасибо мои подружки, что вы моего посла послушали, а мною молодой не погребовали, цалуетъ ихъ и усаживаетъ а столъ, милѣйшихъ подъ святыми, гдѣ они поютъ приличную на счетъ теперешныяго ея положенiя песню:

(13)

Сборный день, сборный день
суббота,
Сбирала дѣвушекъ Василиса,
Посажала ихъ всѣхъ за столъ,
А сама сѣла выше всѣхъ,
Склонила голову ниже всѣх,
Думала думушку больше всѣх,
Дѣвушки мои подружки,
Какъ-то мнѣ, как-то мнѣ
Быть будетъ,
Какъ-то мнѣ, как-то мнѣ
Въ чужи люди идтить,
Какъ-то мнѣ, как-то мнѣ
Свекра звать и свекровью,
Свекромъ назвать бесчестна,
А батюшкою назвать не смѣю,
А свекроувью матушкою честнѣе.

(14)

Летала черная галка по полю,
Черкала правымъ крыломъ до земли,
Усе-то она ясному соколу корилась:
Полети ясный соколъ прочь отъ менѣ,
Поищи чернѣй менѣ галушки.
Сколько я черная галка не леталъ,
Пролетѣлъ я три поля три лѣса
Не нашелъ чернѣй тебѣ галушки.
По двору Василисушка ходила
Кунью шубу съ плечики сносила,
Спускала кунью шубу съ плечь долой,
Усе-то она Александру корилась:
Поѣзжай Александрушка прочь отъ менѣ,

Поищи лучше менѣ дѣвушки.
Сколько я Василисушка не ѣздилъ
Проѣхалъ я три села, три города
Не нашелъ лучше тебѣ Василисы.

Имъ подаютъ обычный ужин, и если желаютъ, то подносятъ по рюмкѣ. Послѣ ужина, дѣвки сложивши ложки и куски въ блюдо; поютъ на счетъ родителей невѣсты:

(15)

О, семте дѣвушки
Хлѣбъ соль обыграемъ,
Обыграемъ хлѣбъ соль,
Корысти въ радости,
В добромъ здоровьи:
Середи двора,
Середи широкаго,
Тамъ стоялъ теремъ
Златоверховатый,
А во томъ теремѣ
Тесова коровать,
На кроватушки,
Перилушки лежать,
А на той коровати
Дмитрій съ Пелагею.
(отец и мать невѣсты.)

Между тѣмъ невѣста по прежнему садится на печь и вручаетъ родному дяди своему, который называется теперь старшимъ или дядькою узелъ, въ которомъ находятся теперь принадлежности одеянія для жениха и именно: рубашка александрицкая, портни нанковые, полосатый суконный поясъ, мѣдный крестъ на черномъ шелковомъ шнурѣ, перчатки суконныя бѣлые съ разноцветными надвязками, шейной барсовой платокъ, рушники меткалевые съ лентами. Дядька съ нѣсколькими родственниками отправляется въ домъ отца жениха, гдѣ въ сѣняхъ хозяинъ встрѣчаетъ его усильно угощая водкою и спрашиваетъ: отъ куда пріѣхали? Дядка отвѣчаетъ: пріѣхали мы изъ далека на квартиру пуститѣ пожалуста. Тогда хозяін вводитъ его и прибывшихъ съ нимъ въ избу, гдѣ собравшіеся уже родственники и гости у хозяина до того ни пьютъ, не ѣдятъ и не гуляютъ. Усадивъ за столъ хозяін снова потчуя новопріѣзжихъ водкою говорить имъ: мы васъ приняли на квариру, потчемъ, можетъ вы бѣглые, покажитѣ билетъ, чтобы мы за васъ не пострадали.

Тогда дядька отдаетъ хозяину узелъ, который он получилъ отъ невѣсты; если вѣщи находившіея въ немъ нравятся, то хозяева съ удовольствіемъ говорятъ: они не бѣглые, хорошъ билетъ, это чисто подписано, хорошо!

Послѣ того, начинаютъ дѣлать каравай, и въ то время когда дѣлаютъ его поютъ:

(16)

Вали, вали каравай
По правую руку
Съ правой на лѣвую
На золотъ на перстѣнь.

Сдѣлав три каравая сажаютъ его подстлавъ бумажечкою на лопату, за которую держатъ кто либо мужъ съ женою, и когда они сажаютъ его въ печь, то другіе поютъ:

(17)

Каравай у печку пошелъ,
Яровой у печушку,
Каравай бѣлы ножки пожегъ,
Яровой бѣлы ноженьки.

Дежу, которой брался каравай, становятъ на высокую палицу, если есть посреди избы, и поставивъ подъ ней два стула или скамѣйки, становятся на нихъ мужъ и жена, которые сажали каравай и черезъ дежу между собой цѣлуются. И въ то время когда каравай сидитъ въ печи въ избѣ поютъ:

(18)

Уже, уже каравай поспѣлъ,
Уже, уже яровой поспѣлъ,
Сѣките сосну у бору,
Закладывайтѣ у каравай,
Чтобъ нашъ каравай крашенъ былъ,
Чтобъ нашъ яровой усхажилъ.

Когда готовятся доставать каравай, поютъ:

(19)

Александрова матушка,
Въ сѣйнушкахъ ходитъ,
Ключи пербираетъ,
Ключи золотыя!
Заслонъ отмыкаетъ,
У печь заглядаетъ:
Ужъ нашъ каравай поспѣлъ,
Ужъ нашъ яровой усхажилъ.

Тѣже мужъ и жена, которые сажали каравай, теперь достаютъ его и взявши по рюмкѣ, кланяются другъ другу, и помѣнявшись ими между собой до 3-хъ разъ, жена своею рюмкою накрываетъ его рюмку, а он въ свою очередь накрываетъ потомъ также ея рюмку и цалуетъ жену чрезъ лопату. Потомъ каравай принимаютъ съ лопаты, кладутъ его въ блюдо, и накрывши ширинкою, оставляютъ на палицѣ. Послѣ сего подаютъ обѣдъ, и потомъ расходятся по домам уже предъ разсвѣтомъ.

Предъ разсвѣтомъ /т.е. въ воскресенье/, невѣста подойдя къ спящимъ подругам своимъ, будитъ ихъ и надъ ними голоситъ:

(20)

Уставайтѣ мои любыя подружки,
Не свѣтъ заря занимается,
Мои разлучницы собираются,
Хотятъ меня разлучить,
Съ батюшкою матушкою
И съ вами мои любыя подружки.

Собравшись, невѣста въ сопровожденіи подругъ отправляется къ утрени, и не оставляетъ въ исходѣ ея отслужить молебень. При этомъ надо замѣтить, что если она не имѣетъ въ живыхъ отца или матери, то коса ея въ это время бываетъ до половины расплетена, а если круглая сирота, то вся расплетена; иначѣ же, если отецъ и мать находятся въ живыхъ, коса заплетена вся притомъ съ лентами.

По возвращеніи изъ церкви, у невѣстѣ дѣлаютъ каравай, съ такими же точно обрядами какъ у жениха. Кроме того, что нестановятъ дежу на палицу, сажаютъ и достаютъ каравай дѣвки. Послѣ того, невѣста сажаетъ дѣвокъ за столъ, и между тѣмъ какъ имъ подаютъ обедать, они поютъ ей величальныя пѣсни:

(21)

По утру ранымъ рано,
Синее море играло,
Василисушка потопала,
Бѣлы руки подымала,
Со золотыми перстѣнями:
Кто меня изъ моря вынетъ
За того за мужъ пойду.
Старый по бережку ходитъ,
У рукахъ коня водитъ,
За мочальный за поводъ:
Я тебя из моря выну,
За себя за мужъ возьму.
Ключомъ на дно пойду,
За стараго за мужъ нейду.

По утру ранымъ рано,
Синее море играло,
Василисушка потопала,
Бѣлы руки подымала,
Со золотыми перстѣнями:
Кто меня изъ моря вынетъ
За того за мужъ пойду.
Александрушка по берегу ходитъ,
У рукахъ коня водитъ,
За шелковый за поводъ:
Я тебя изъ моря выну
За себя замужъ возьму.
Утеная на берегъ плыву,
За тебя за мужъ иду.

(22)

Поднялось поле все дымомъ,
Ѣдутъ боярѣ всѣ рядомъ,
Ѣдет Александрушка передомъ,
У рукахъ везетъ грамоту,
царскую грамату,
Що въ грамотѣ писано,

Писана въ грамотѣ разлука,
Хочетъ разлучить Василису,
Съ роднымъ батюшкою,
матушкою,
Со всѣмъ родомъ племени
И съ вами милыя подружки.

(23)

Сударь мой батюшка,
Сострой мнѣ горенку,
Окномъ на улицу,
Другим въ зеленый садъ,

Третьимъ въ чистое полѣ
Сударь мой батюшка,
Что въ поле за пыль пылится
И что затуманилось?

Боярђ коней кормятъ,
Они кормятъ и поятъ,
Ключевою водой,
Шелковою травой,
Ключевая вода
Василисина слеза,
Шелковая трава
Василисина коса.

Между тѣм, как у невѣстѣ все это происходитъ, к жениху съѣхался поѣздъ поѣзжанъ и колумагъ и расположился за столомъ, гѣе дядька занимаетъ первое мѣсто подъ образами, имѣя возле себя жениха съ его свашкою, другіе заняли прочіе мѣста, а дружко съ подружьемъ сидятъ на скамѣйке противъ нихъ. Дружку подаютъ рѣшето пироговъ, которыя он разрѣзавъ по половинѣ и разложивши въ кругъ стола накрываетъ рушникомъ, а хозяинъ становитъ настолѣ два штофа водки, и обвязавъ горлышка ихъ краснымъ шелкомъ, принимается угощать поѣздъ водкою изъ особаго штофа, начиная съ дружка. Хозяйка подаетъ дружку на стол коврегу хлѣба, въ средине котораго, онъ вырѣзавъ четвероугольный кусокъ, кладетъ въ ямочьку щепки соли и опять закладываетъ тѣмъ же кускомъ. Сдѣлавъ это, онъ требуетъ другую перемѣну, потомъ третью. Хозяйка подаетъ жареный окорокъ, коего ножку онъ заворачиваетъ бумажкою, обрѣзанною на подобіе конфектныхъ фостиковъ; потомъ подаютъ каравай въблюдѣ, куда дружко кладетъ сыръ, масло, хмѣль, ленку не множко, зеркало, гребешекъ, кичку, уплетенки, и все это накрывши ширинкою завязываетъ у полотнищѣ. Наконецъ хозяйка подаетъ на столъ жареную курицу, которую и запиваютъ водкою. Дружко съ подружьемъ, говоритъ поѣздъ послѣ закуски, бословитѣ молодова князя повѣличать – ну повеличайтѣ.

(24)

Не знать мѣсяца промежду
оболоковъ,
Только знать золотые рога,
Не знать Александра про
между бояръ,
Только знать по шапочькѣ,
На немъ шапка осиста пушиста,
На передъ навесиста,
Ему шурья дѣвуются,
Не дивуйтеся шурья,
На мнѣ шапка хороша:
Я самъ службу ходилъ,
Я самъ царю служилъ,
Царь Государь менѣ жаловалъ,
За великую выслугу.

(25)

Гнется, гнется, ломится,
На морѣ доска,
Женитца Алесандрушка,
Прислалъ ему Царь Государь
Съ девяти городовъ
Двѣнадцать коней нѣезженыя.

После сего, всѣ встаютъ из-за стола и молятся, а со стола прибираютъ, кромѣ стоявшихъ на немъ двух штофовъ съ подвязанными горлышками, которые остаются въ неприкосновенности, къ нимъ дружко придвинувъ еще тотъ хлѣб и окорокъ покрываетъ скатертью, теперь столъ называется: убраный. Поѣздъ готовится къ отъѣзду за невѣстою, дружко относитъ войлокъ (полстъ) на повозку; мать и отецъ, взявъ благословенiе, благословляютъ сына-жениха; потомъ дружко взявши каравай подъ мышку, выводитъ жениха изъ избы, и сажаетъ на повозку съ дядькою. Между тѣм, калумаги осыпаютъ дружко пѣснями, упоминая при томъ и о прелестяхъ свашки:

(26)

Новое кленовое колесо
Катилось колесо далеко
Прикатилося къ городу,
А въ городѣ боярѣ,
Про между бояръ младъ дружко,
Дружко гладитъ ворона коня по бедру:
Ой, конь ты мой стоялой,
Ты куда глядишъ,
Ты куда смотришъ,
Туда скачешъ,
Подъ хорошую, подъ пригожую свашиньку,
Ужъ наша молодая свашинька вобралась,
У золотой кокошничикъ повилась
У новую голубочку одѣлась

Потомъ, всѣ усевшись на телѣги, выѣзжаютъ из двора и останавливаются за воротами, куда имъ выносятъ вѣдро браги съ корцомъ и поятъ всѣхъ поѣзжанъ и калумагъ, начиная съ дружка и подружье, кромѣ жениха. Потомъ перекрестившись ѣдутъ. Между тѣм незамедлятъ о семъ извѣстить невѣсту ея приближенныя и затворяютъ ворота, а она садится напечь и голоситъ.

Поѣздъ останавливается у воротъ двора ея; одинъ дружко входитъ въ дворь, а въ избѣ невѣсты дѣвки упоминают въ пѣсняхъ о поѣздѣ:

(27)

По улицѣ по широкой;
Поѣздъ поѣзжаетъ,
Нихто поѣздъ, нихто честной,
На дворъ не впускаетъ;
Увѣдала Василисушка
У верхнѣе окошко,
Уж я своего Александрушку
По шапочъкѣ знаю,

Сударь ты мой батюшка,
Спусти поѣздъ на дворъ,
Ужъ я своего Алексѣевича,
По алой ленточькѣ.

Дружко входитъ въ избу и обратясь къ хозяину говоритъ: пуститѣ насъ на квартиру, ужъ вотъ насъ мятель забила съ молодымъ княземъ.

Тѣсно было въ избѣ отвѣчаетъ хозяинъ, но ужъ милости просимъ нечего дѣлать.

И между тѣмъ, какъ дружко вышел изъ избы, чтобы отворить для поѣзда ворота, въ избѣ дѣвки упоминаютъ о внѣзапном пріѣздѣ гостей:

(28)

Не было вѣтру, не было вѣтру,
Понавѣяло,
Не было гостей, не было гостей
По наѣхало,
Наступили, наступили
На новыя сѣни,
Поломали, поломали
сѣни новыя,
Раздавили, раздавили
чару серебрянную,
Разслезили, раслезили
Василисушку.

Впустивъ поѣздъ во дворъ, дружко опять входитъ въ избу, уставайте изъ за стола, говоритъ онъ подошедши къ дѣвкамъ, я посажу князя молодова.

Мы званыя, не встанемъ.

Что жъ мнѣ у дверяхъ оставить князя, вы будитѣ сидѣть за столомъ, а князя посадить на порогѣ, и видя ихъ упорство, грозить кнутомъ; но какъ угрозы ни мало не дѣйствуютъ, то онъ прибѣгаетъ къ вѣжливости и представляетъ имъ другое вознагражденіе: Що вы возьмете?

Дай золотой, встанемъ.

Он подноситъ старшей изъ нихъ дружкѣ рюмку водки, на днѣ которой положилъ медную монету; тогда она и всѣ дѣвушки встаютъ изъ за стола.

У порога сѣней, встрѣчаетъ жениха съ его свашкою, невѣстина свашка; съ рюмками въ рукахъ, свашки кланяются одна другой, и помѣнявшись между собою рюмками трижды, невѣстина свашка накрываетъ своею рюмкою ея рюмку, женихова свашка въ свою очередь потомъ накрываетъ также ея рюмку своею и поцѣловавшись между собою; свашка оставляетъ жениха, а невѣстина заступаетъ ея мѣсто. Между тѣмъ, дружко безвыходно заботится въ избѣ, онъ сводитъ съ печи невѣсту, которая какъ бы предчувствуя тягость разлуки голоситъ, молится, обращаясь къ иконамъ, потомъ прощается: отцу и матери кланяется въ ноги, а родню цѣлуетъ; послѣ дружко сажаетъ ее за столъ на концѣ, гдѣ на поставленный в блюдѣ хлѣбъ, она облокотившись на-

клоняется головою, а дружко выходитъ на дворъ и взявъ с повозки под мышку войлокъ, въ которомъ завернутъ изменъ, идетъ опять въ избу и останавливается въ сѣняхъ, Господа дворянѣ, честные поѣзжанѣ, говоритъ онъ обращаясь къ поѣзду бословитѣ намъ подъ молодова князя со княгинею, войлокъ послать.

На это ему поѣзжане обѣщаютъ Божіе благословеніе:

Богъ благословитъ!
Въ другой раз?
Богъ благословитъ!
И въ третій!
Богъ благословитъ!

Тогда дружко входитъ въ избу и стелетъ войлокъ на лавкѣ подъ святыми и выходитъ позвать жениха, но нѣуспевъ еще того сдѣлать, возвратясь онъ видитъ, что на полсти, которую онъ послалъ на лавкѣ для молодаго князя, сидятъ безчинныя мальчишки, которыхъ нарочно посадили въ его отсутствіе; онъ въ азартѣ кричитъ на нихъ: За чемъ вы сѣли, вотъ я васъ, и съ нетерпѣнія машетъ плетью.

Мы тебѣ не боимся, кричатъ ему мальчишки, грозя веселкою.

Не могши поколебать смѣльчаковъ угрозами, онъ даетъ имъ грошъ и потомъ когда они удалятся, вводитъ жениха въ избу, который подошедъ къ невѣстѣ и приподнявшей голову цѣлуетъ и обошедши ее садится на посланнй на лавкѣ войлокъ, куда и ее дружко сажаетъ, гдѣ также садятся и свашки.

Пока таким образомъ дружко заботится, очистить мѣсто въ избѣ, для молодаго князя и поѣзжанъ, поѣздъ остается на дворѣ, и не безъ дѣла, разумѣется, калумаги не перестаютъ пѣть разныя пѣсни и не забываютъ упомянуть о красотѣ невѣсты и о щегальскомъ ея нарядѣ.

(29)

Ты сахарное сладкое яблочько,
Тонкая вѣточька отломилася,
Сладкое яблочько откатилося,
Прочь отъ яблоньки отъ садовинькой,
от медовинькой,
Прикатилося къ зелену саду,
къ вешенью,
И вешенье, чемъ не ягода, чем не садовая,
не мядовая,

Ой, хороша ты наша Василисушка,
Отъђзжаешь ты, прочъ отъ батюшки
от родимаго,
И прочь отъ матушки,
от родимой,
Пріђзжаешь ты ку люту свекру,
ку лютой свекрђ,
А лютой свекоръ, чемъ мнђ не батюшко,
А люта свекра, чем не матушка,
Александрушка чемъ не милый другъ!

(30)

На мађ мђсяце выпадала пороша,
Ни мама, не вялика,
Коню почерева,
Молодцу пострђмена,
Воробью по колђна,
По той порошђ,
Куна выходила,
Слђдокъ наложила,
По томъ по слђдочку,
Тамъ ђздилъ ловчій,
Василисины братцы,
Коней по втомили,
Куны не выхватили.
На мађ мђсяце выпадала пароша,
Ни мала не вялика,
Коню по черева,
Молодцу по стремђна,
Воробью по колђна,
По той по порошђ,
Куна выходила,
Слђдокъ наложила,
По томъ по слђдочьку
Тамъ ђздилъ ловчій
Алексановы братцы,
Коней не втомили
Куну выхватили,
Они думали куна,
Ажной Василиса,
Въ синемъ сарафанђ,
Въ черномъ балахонђ,
Въ золотомъ вяночьку,
У Барсовомъ платочьку
Подъ душею ленды,
Бузовыя ожерелья.

Усадивъ за столъ невђсту жениха и свашекъ, дружко выходитъ на крыльцо позвать са двора поѣздъ: Господа дворянђ, честные поѣзжанђ! Говоритъ онъ обращаясь къ поѣзду, просить васъ Дмитрій Алексђевичь и Пелагія Григорьевна (отец и мать невђсты) на хлђбъ соль; вамъ будетъ хлђбъ и соль, а нашимъ конямъ овесъ и сђно.

Тогда все поѣзжанђ и калумаги входятъ въ избу и садятся за столъ, гдђ обыкновенно дядька сидитъ возле жениха, а дружко съ подружьемъ на скамђйкђ; им подаютъ закуску. (Жених и невђста въ это время до вђнца не пьютъ и не ђдятъ.) Дђвки величаютъ поѣздъ, сперва дружка:

(31)

Звонкое дерево берескледовое,
Звончей тебѣ у бору нѣту,
Умная голова Денисава,/дружко/
Умнѣй его въ бѣседѣ нѣту,
Безъ него столы нейдутъ.
И кушанье не кушаютъ,
Гусей, лебедей не рушаютъ.

По окончанiи пѣсни, дѣвки подходятъ къ нему съ привѣтствiемъ: кланяется красная дѣвушка пѣсенкою.

На это дружко обыкновенно отговаривается: я не слыхалъ, я гуторилъ.

Тогда дѣвки снова величаютъ его, и получивъ подобную отговорку въ третый разъ. Послѣ чего онъ даритъ имъ мѣдную монету. Потомъ величаютъ подружье:

(32)

Кто у насъ богатъ человѣкъ,
Богатъ человѣкъ Василiй Господинъ, (подружье)
У него въ полѣ семъ сохъ ходитъ,
Восьмая боронка,
Васильюшка ходитъ пшонушку сѣетъ,
Уродися пшонка и осиста колосиста.

Величанье женатого:

У голуба у сизового золотая голова *пр.*

Какъ прежде сказано.

Еще женатого.

(33)

Вьется, вьется стелется,
По лугамъ трава шелковая,
Хвалится, выхваляется,
Василий съ женою Анною:
Другъ ты мой Аннушка,
Животы статскiя Семеновна,
Ты меня обрадовала,
Своею другъ красотою,
Тихими походами,
Ищо веселыми гуторами.

Величанье не женатыхъ:

(34)

Ельничекъ кустоватый,
А березничекъ листоватый,
Кто въ насъ холостъ ходитъ,
И кто не женатый.
Иванъ сударь холостъ ходитъ,
Григорьевичъ неженатый;
Его дѣвушки возлюбили,
У высокъ теремъ уводили,
Вѣнцомъ, пѣвцомъ напоили,
Сладкими прянцами накормили,
Красною дѣвкою подарили.

Послѣ каждой величальной пѣсни, девки привѣтствуютъ того, до кого пѣсня касалась, подобно какъ дружка, только эти снисходительнѣе его, когда споютъ имъ хоть раза два, они дарятъ дѣвкамъ мѣдную монету.

Послѣ стола, поѣздъ собирается сопровождать молодыхъ въ церковъ къ вѣнцу. Дружко ведетъ невѣсту къ повозкѣ и на постланную тамъ постель женихъ подсаживаетъ ее, а сбоковъ ея садятся свашки съ образомъ. Какъ плачевна и грустна въ это время бываетъ невѣста. Лучше выразитъ пѣсня:

(35)

Воскликнула гаголушка,
Перлетѣвши синее море,
Воля воля по синему морю,
Теперь такой волюшки не будетъ;
Воскликнула Василисушка,
Со двора съ ѣзжаючи,
Воля, воля была въ батюшкѣ,
Таперь такой волюшки не будетъ.

Повозничьки молодые,
У Васъ плети шелковые,
Погоняйтѣ, не стоитѣ,
Чтоб я не стояла,
Чтоб я не глядѣла,
Как батюшка плачетъ,
А матушка взрыдаетъ.

Этою пѣснею пѣснею соровождаютъ невѣсту въ церковь, гдѣ должна совершиться тайна бракосочетанія. Вѣроятно въ это время невѣста предается невыразимой грусти, при мысли о роковой разлукѣ съ родительским кровомъ; столь ужасающей дѣвическое сердцѣ, когда она навѣки лишается произвольно располагать имъ, вручаясь характеру мужчины у налоя, гдѣ обоюдный обѣтъ и поцѣлуи предъ лицомъ Бога и человѣковъ связываетъ брачный союзъ. Послѣ такой церковно-обрядной церемоніи, весъ поѣздъ сопровождаетъ новобрачныхъ прямо въ домъ къ свекру, съ пѣснею:

(36)

За рѣчкою горятъ огни,
Усе торновые.
У кузненкахъ коваленки,
Усе молодые,
Куютъ и льютъ подковушки,
Усе золотые;
Хотятъ ковать, хотятъ ковать,

Алексанова коня,
Алексановъ конь умеѣ ходитъ,
И золотые подковушки носитъ.
Люди скажутъ, люди сбаютъ;
Богатаи ѣдуть,
Богатаи ѣдуть, богатое везуть,
Богатаю дома, хорошаго рода.

Когда въѣзжаютъ въ дворъ свекра, поѣздъ возвѣщаетъ свое прибытіе пѣснею:

(37)

Метитѣ дворъ, метитѣ дворъ метелкою.
Летитъ соколъ, съ перепелкою,
Метитѣ дворъ, метитѣ дворъ метелькою.
ѣдетъ Александръ съ Василисою,
Сустрень, сустрѣнь мать,
Сынъ соколъ ѣдетъ,
Перепелушку везетъ.

Отец и мать молодаго съ иконою, а родственники съ хлѣбомъ и солью въ сѣняхъ встрѣчаютъ новобрачныхъ, которыя повергаясь имъ въ ноги принимаютъ родительскія благословенія и поцѣлуи. Дружко не упускаетъ при семъ, какъ родителямъ новобрачнаго, такъ и новобрачнымъ сдѣлать приличное наставленіе: Вот я отдаю вамъ дѣтей вашихъ, говоритъ онъ, вы знайтѣ, что они ваши дѣти, а вы знайтѣ, что они отецъ и мать вамъ. Вы почитайтѣ отца и матерь, а вы не грозно успрашивайтѣ на дѣтяхъ.

Потомъ всѣ входятъ въ избу и садятся за столъ, гдѣ молодой сидитъ по лѣвую сторону дядьки, вмѣстѣ съ молодою, а возле ней свашка ея. Тутъ имъ подаютъ обѣдъ.

По окончаніи обѣда, дружко поставивъ на столъ предъ молодыми блюдо съ караваемъ завязанное въ узелѣ, разываетъ оный, а свашки имѣя въ рукахъ по зажженной свѣчѣ, при третьей стоящей предъ иконою, стоя держатъ вмѣстѣ чрезъ столъ предъ молодыми одинъ конецъ дымки, другой конец который имѣетъ дядька. При этомъ свашка, молодаго имѣетъ на головѣ своей его шапку, а свашка молодой ея перевязку и тутъ же приступаютъ къ молодой сперва расплетать девичью косу, съ пѣснею:

(38)

Летѣли пчелы яровые,
Крылья золотыя,
Сѣли, пали Василисушки на головѣ,
На русой косѣ.

Помазавъ голову молодой масломъ, находившися въ блюдѣ съ караваемъ и заплетя волосы въ две косы, кладутъ въ нихъ ленку, взятаю из того же блюда и убравъ ихъ на маковкѣ, надѣваютъ головный уборъ какъ слѣдуетъ по бабьи; наряжаютъ ее въ супружеское платье, т. е. в поневу, и потомъ даютъ ей зеркало всмотрѣться лишая ее вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвического украшенія и характера, которыхъ она никогда уже не воротитъ, и после сей церемоніи довольно забавной, молодую

вмѣстѣ съ молодымъ, отводятъ въ особое помѣщеніе избы, гдѣ они находятся до пріезда родителей ея.

Родители молодой незамедлятъ явиться сюда, чтобы взглянуть на родную дочь и сдѣлать ей послѣдній подарокъ: сундукъ съ имуществомъ, какъ обычное приданое. Хозяева и родственники съ поѣздомъ встречаютъ ихъ еще на дворѣ съ водкою и сопровождаютъ въ избу, гдѣ и усаживаютъ за столъ; и тутъ же выводятъ къ нимъ на показъ дочъ ихъ въ супружескомъ нарядѣ. Наконецъ, молодая вмѣстѣ съ молодымъ обноситъ водкою свекра, свекровью и всю родню, и тут же при помощи матери и невѣстки осыпаетъ ихъ дарами к. т. платками, сароками, какошниками, подзатыльнями, поневами, пр., которыя достаютъ из приданого сундука, принимая отъ нихъ поцѣлуи, поздравленія и благодарности, при всеобщихъ восклицаніяхъ: что хороши дары! Тутъ же родители молодаго изъ благодарности не оставляютъ расцѣловать виновницу счастія ихъ сына ходатаю сваху; если мне сваха была сама свекровья, тоже дѣлаютъ съ него родныя. Послѣ столькихъ суетъ, поцѣлуевъ и радушного привѣтствія гостей, уже ночью, молодые уходятъ въ особое помѣщеніе, сдѣланное для спальни, гости расходятся, а старые родственники поужинавъ, предаються сну.

На другой день, молодая уже осыпаетъ подарками, снова собравшихся гостей, а дружко угощаетъ ихъ караваемъ изрѣзаннымъ на мелкія куски и водкою изъ штофовъ, съ обвязанными краснымъ шелкомъ горлышками, стоявшихъ до сего времени на столѣ въ неприкосновенности. При этомъ дружко говоритъ имъ:

Сыръ каравай, принимай,
Молодымъ на бѣлила, да на румяна давай.

Тогда гости кладутъ въ блюдо, что съ караваемъ, кто по грошу, кто по два, а кто 10-ть копѣекъ. Послѣ сей закуски, выходятъ гулять по дворамъ сперва къ дружку. Тамъ къ подружью и къ прочимъ, которые гуляли у хозяина.

На третій день /т.е. во вторникъ/, дружко разрѣзываетъ уже окорокъ въ куски, который служитъ гостямъ закускою; тѣмъ и кончается угощеніе. Если же хозяева имѣютъ желаніе, или позволяетъ ихъ состояніе, то провожаютъ гулять и послѣдующій день.

Разныя обычаи

На канунѣ Богоявленія Господня, становятъ на окно или на столъ, чашку, или кружку холодной воды, въ томъ убѣжденіи, что вода въ этомъ сосудѣ, въ полночъ, сама собою будетъ колыхаться, въ ознаменованіе того, что въ самое это время ангелы Господни снисходятъ съ небѣсъ возмущать воды, подобно какъ въ купели силоамской.

Въ день Богоявленія Господня, по окончаніи литургіи, раскладываютъ на дворѣ снопы разнаго хлѣба крестообразно, потомъ около этаго дѣлаютъ кругъ изъ такихъ же сноповъ, выкладываютъ въ эти снопы остатки от вчерашняго ужина и окропивъ все это св. водою, выпускаютъ къ нимъ изъ хлѣвовъ разный скотъ, которому съ утра не давали корма; и между тѣм, какъ скотина лакомиться снопами вокругъ ихъ обходитъ крестьянинъ съ образомъ да съ ладаномъ, послѣдуемый другимъ, который проводя по земли острымъ концомъ топора, въ тоже время окропляетъ скотъ св. водою. Обошедши вокругъ три раза, они останавливаются и послѣдующий крестьянинъ, перебрасываетъ имѣвшийся у него топоръ чрезъ скотъ, по расположенію сноповъ крестообразно. Послѣ того, оставляютъ скотину, пока не поѣстъ снопы.

Въ среду, на четвертой недѣлѣ великаго поста пекутъ изъ разной муки кресты называемые ими похрестники; въдень 40 мучен. /19 марта/, жаворонки, а на Благовещенье просвиры.

На святой недѣлѣ христосываются с умершими родственниками, катая до трехъ разъ на могиле ихъ яйца.

На день, въ который скончался покойникъ, становятъ на окнѣ горшекъ или кружку съ водою, полагая, что душа покойника, которая будто бы въ этотъ день жаждетъ будетъ пить ее.

Если кто изъ домашнихъ ѣдетъ въ дорогу, то все семѣйство садится за столъ завтракать; послѣ того, когда готово къ отъѣзду, всѣ садятся на лавки и на скамейки, и посидевъ немного встаютъ, молятся Богу и потомъ прощаются; если же ѣдетъ въ дорогу отецъ или мать, то они простившись, крестятъ детей, каждаго по три раза.

Весною, когда намѣрены начать въ полѣ пахать или сѣить, крестьянѣ сготовясь къ отъѣзду, собираются въ избу, становятъ на столъ хлѣбъ, соль и похрестники /сбереженныя съ крестопоклонскаго дня/, а зажиточныя вмѣсто послѣднихъ, иногда просвиры /спеченныя на Благовѣщенский день/, и тутъ молятся Богу, кладя земные поклоны; потомъ взявши съ собою со стола хлѣбъ, соль и кресты или просвиры, отправляются въ полѣ, пріѣхавши до мѣста, где намѣрены производить

работы, опять молятся обратясь на востокъ, и потомъ ђдятъ сперва похрестники, или просвиры, а послђ хлѣбъ съ солью. Послђ того помолившись еще, начинаютъ работать.

Во время пожара, вокругъ пылающаго мѣста носятъ образа, чтобы огонь дальше не распространнялся.

Во время неурожаевъ, просятъ священника освятить колодязи, носятъ вокругъ селенія церковные хоругви и образа съ молебствіемъ, а также и въ полђ въ послђднемъ случаѣ, послђ молебствія въ полђ дѣлаютъ обѣдъ.

Суеверия и предразсудки

Понедѣльникъ крестьяне называютъ тяжелымъ днемъ; въ этотъ день не начинаютъ вновь дѣлать и въ дорогу не выѣзжаютъ.

По середамъ и пятницамъ щелока не варятъ, бѣлья и головы въ этотъ день не моютъ.

Свистать въ жилой избѣ, убить ужа считатъ за грѣхъ.

Поймавши блоху не бьютъ ее, а пускаютъ живую, иначѣh полагаютъ, что еще больше будутъ кусать блохи.

Увидѣвши въ первый разъ молодой мѣсяцъ, перекрестившись говорятъ: Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, золоты рога, тебѣ на глядѣнье, а мнѣ на здоровье!

Перейти свадебный поѣздъ, значитъ желать новобрачнымъ несчастія, а должно стоять у дороги и кланяться всѣм поѣзжанамъ; тоже за несчастіе считается если кому либо слѣдующему въ серьезный путь встретиться священникъ, или женщина перейдетъ ђдущему дорогу съ пустыми вѣдрами, или безъ ноши; если же вѣдры съ водой, или женщина переходя, несетъ какую либо вѣщь, то увѣрены въ исполненіи своего желанія.

Когда узнать, гдѣ лежитъ утопший въ водѣ, то кладутъ на деревянную чашку ладону, пускаютъ ее въ воду, гдѣ она остановится и будетъ вертѣться, тамъ и лежитъ утопленникъ.

На сырной недѣлѣ, въ субботу и воскресенье, старыя бабы считаютъ для себя непремѣнною обязанностію, скатиться на саласкахъ съ горы по крайнѣй мѣрѣ два или три раза, для того чтобъ ленъ и конопля родились длинныя.

Въ вновъ построенную избу, сперва, и непремѣнно вечеромъ, хозяинъ впускаетъ кошку, и тогда переходятъ въ избу жить. Нѣкогда быва-

ло еще и то, что хозяинъ впустивъ кошку въ избу, самъ входилъ за нею, и старался осязать по его мненію домоваго, въ томъ углу, гдѣ долженъ быть поставленъ столъ; но съ нѣкотораго времяни искать домаваго перестали.

Если сорока щебещетъ или запоетъ пѣтухъ у крыльца дома, то будутъ гости.

Когда при собрании со стола послѣ обѣда или ужина посуды, забудутъ ложку, то ожидаютъ голоднаго гостя.

Когда собака роетъ на дворѣ яму, то будеть въ дому покойникъ.

Обычаи и обряды смѣшанные нѣкоторымъ образомъ съ церковными обрядами

Въ продолжении 6-ти недѣль, послѣ принятія св. тайнъ, неплюютъ, непоютъ пѣсен и не выходятъ на улицу; почему молодые люди по возможности стараются исполнить этотъ долгъ на первой недѣлѣ великаго поста, чтобы на Святой недѣлѣ принять участіе въ общихъ играхъ.

Въ великій четвертокъ, по окончаніи чтенія 12-ти Евангелій, идутъ по домамъ съ зажженными свѣчами, гдѣ на избеныхъ балкахъ выжигаютъ кресты.

На Благовещенье, Вербное и на святой недѣлѣ шуточныя игры и забавы, а также пѣсни подъ пляски считаются за грѣхъ; другія же умеренныя удовольствія позволяются.

Спать подъ свѣтлое Христово воскресенье до заутрени считается за грѣхъ.

На святой недѣлѣ, ради торжества, молодыя парни и дѣвки, ходятъ на колокольню звонить въ колокола.

Въ день св. Понтейлемона /27 июля/ и Смоленской Божіей матери /28 июля/ не косятъ и не убираютъ хлѣбъ и сѣно, полагая, что молнія сожжетъ собранныя въ эти дни хлѣбъ и сѣно.

По пятницам прясть ленъ и прядево бабы считают за грѣхъ, шерсть ли прясть и всю домашнюю работу исполнять можно; сверхъ того, в великую пятницу мужики не начинают вновь пахать и сѣить, а другія работы исправляють.

Въ день какого либо мученика не начинаютъ пахать и сѣить, ни строить какое либо строение ни городить забора, ни даже заплетать плетня, а также не вносят пчелъ в омшаникъ и не выставляютъ ихъ отътуда на пасику.

Косить пшеницу считается за грехъ, которую не возможно сжать, по рѣдкости колосьев дергаютъ съ корнемъ.

Во время поминокъ по умершим, по прошествіи 6-ти недѣль, становятъ на улице заворотами стуло или скамѣйку покрытую платком, и на неё становятъ спеченную изъ хлѣбного тѣста лестничьку о трёх ступеняхъ въ ознаменованіе того, что въ это время душка покойника идетъ на небѣса по невидимой лестницѣ.

День св. мучениковъ Флора и Лавра (18 августа), считается лошадинымъ праздникомъ; въ сей день крестьянѣ приводятъ лошадей къ церковной оградѣ, гдѣ просятъ священника отслужить молебенъ мученикамъ и окропить лошадей св. водою. Въ этотъ же день не только работать, но и ѣздить на лошадяхъ считают за грѣхъ, хотя бы и случилось ѣхать по крайней необходимости.

Суевѣрная медицына

Крестьянѣ полагаютъ, что болѣзнь людей, падежъ скота и птицы происходитъ отъ дурнаго глаза, для чего въ первомъ случаѣ призываютъ ворожею, (т.е. лекарку) которая и умываетъ больнаго съ разными наговорами и нашептываніями надъ холодною водою, а вавторомъ обращаются къ знахарямъ, которые также заговариваютъ и умываютъ больную скотину.

Въ день Проихожденія Честныхъ Древъ (1 Августа) когда бываетъ крестной ходъ на прудъ, для водоосвящения, при погруженіи св. Креста въводу, одержимыя легкими болѣзнями, бросаются въводу вѣрубашкахъ ивъней окупаются, и тутъ же купаютъ больныхъ дѣтей.

Берут изъ церкви херувимскій ладонъ, (которымъ кадятъ вовремя пѣнія херувимской пѣсни), разводятъ его въ св. водѣ отъ припадочныхъ, или такъ называемыхъ младенческихъ болезней).

При выходѣ изъ церкви Крестнаго хода, кладутъ къ церковному порогу больныхъ младенцевъ, чтобъ черезъ нихъ перешли образа.

Младенцы больныхъ сушецомъ, лечатъ слѣдующими средствами: 1. Одна женщина верхомъ на кочаргѣ ѣздитъ по избѣ заглядывая въ окошка, адругая женщина держа у печной загнеткѣ на лопатѣ младенца, спрашивает ее: баба, что ты дѣлаешь? Та отвѣчаетъ: Сушецъ пеку. – Ну пеки жъ, чтобъ отрыжки не была и потомъ примаетъ дитя. 2. Отбираютъ въ чашку изъ дежи воды, которого предпринимаютъ замѣсить хлѣбъ, поглаживаютъ этою водкою хлѣбъ, при посадкѣ его въ печь, а

потомъ поставивъ младенца на дно къ верху обращенной дежи, выливают на него эту воду. 3. Изъ оставшагось въ дежѣ после дѣланія хлѣба тѣста пекутъ большой бубликъ, и поставивъ также младенца на дно дежи, отверстіемъ этаго бублика, проводя его съ головы до ногъ, и снявъ съ ногъ надѣваютъ опять на голову и т.д. до трехъ разъ; потомъ бубликъ этотъ бросаютъ въ окно собакамъ и 4. Раскалываютъ на двое молодой дубокъ, и въ этомъ отверстіи проводят младенца съ головы доногъ три раза и бывшую на немъ рубашку оставляютъ въ этомъ отверстіи.

Болезнь, такъ называемую крикун, отъ которой младенецъ сильно плачетъ и падается спиною лечатъ такъ: вынувъ изъ печи двѣ ковреги аржанаго хлѣба, слипившіяся между собою въ одну массу, отнимаютъ въ промежуткѣ ихъ соединенія мякоть, которымъ и трутъ спину ребенка.

Отъ зубной боли придерживаются слѣдующихъ средствъ: 1. Непремѣнно должно каждый разъ при видѣ молодого мѣсяца обратясь на востокъ читать не переводѣ духа три раза: отче нашъ! и 2. Когда обувается больной, то всѣгда онъ долженъ преждѣ обуть лѣвую ногу, а потомъ правую, иначѣ же полагаютъ, что болѣзнь возобновится.

Бородавки сводятъ: 1. Обводятъ ниткою около большой бородавки и завязываютъ одинъ узелъ, послѣ обводятъ около другой и также завязываютъ опять узелъ и т.д. привязывая нанитки столько узловъ, сколько бородавокъ и нитку эту бросаютъ въ мокрое мѣсто, гдѣ она сгниваетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ пропадаютъ бородавки и 2. Во время ѣды за столомъ, выпавшею изо-рта крохтою хлѣба, трутъ мѣсто гдѣ находятся бородавки.

Чтобъ вылечить чесотку, трутъ больное мѣсто намоченною въводѣ золою, отъ чего оно сильно свирбитъ, потомъ больное мѣсто обмываютъ водою.

Когда хвораетъ скотъ, то служатъ молебны св. мучен. Власию. (Отъ скотскихъ болѣзней, простонароднхъ лечений существуетъ много, но я не имѣлъ случая узнать объ этомъ.)

Кажется, что весь 1-й станъ Бирюченскаго уѣзда, въ котором находится село Нижнепокровское, исключая малороссіян и помѣщичьихъ крестьянъ, составляет одно происхожденіе, какъ по наружности жителей, однообразію одѣжды, так по занятиямъ и обычаям, женщины вообще отличаются стройностію сложенія и прелестным бѣлым лицомъ. Напротивъ жители въ 2-мъ станѣ Бирюченскаго уѣзда желтоваты и смуглы лицомъ, волосы на головѣ у нихъ темные: женщины по наружности не красивы и не складны, носятъ, как бабы, такъ и девки шер-

стяныя зеленыя юбки, темно-сѣраго крестьянскаго сукна зипуны и овчинныя нагальныя тулупы одинакаго с мужиками покроя и часто ходять босикомъ; бабы на головѣ носятъ в будни синія китайчатыя, а въ праздники краснаго бархата какошники, повязывая иногда оныя въ окружности чернымъ или разноцвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ, а дѣвки повязываютъ головы, какъ и малороссіскія краснымъ шелковым или разноцвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ. Въ селѣ Нижнепокровскомъ, помощь другъ другу, в случаѣ несчастія, въ платежѣ податей и разныхъ въ Казну повинностей, а также и въ другихъ домашнихъ потребностяхъ, что случается очень рѣдко, до того простирается, что нѣтъ поселянина просящего подаяния, что доказываетъ, что крестьянѣ того села, въ спокойствіи и трудолюбіи находятъ всѣ пріятности жизни, а слѣдовательно привычно живутъ в самодовольном состояніи. Но они по недостатку просвѣщенія, какъ и вообще другіе сохраняют грубые свои привычки пораждающіе во взаимномъ ихъ отношеніи противодѣйствіе недовѣрчивости и легковѣрия нерѣдко сопровождаемыя вредными послѣдствіиями. Такъ же суевѣерья и предразсудки сохранявшіеся между ими, основанныя большею частію на остаткахъ язычества, опираются на преданія стариковъ и старухъ, закоренѣвшихъ в невѣжествѣ, переходящія отъ одного поколѣнія к другому.

Разрядъ IX, опись № 5

I. Снѣсаревъ
Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уѣзда, смѣжнаго съ Валуйскимъ

Вечеръ подъ новый годъ простолюдины малороссіяне проводятъ совершенно противоположно образованнымъ жителямъ Уѣздныхъ городовъ и губерній: они не дѣлаютъ ни гулянья, ни пиршествъ, ни маскерадовъ, а просто пріуготовивши скотъ къ ночлегу, старики и всѣ женатые собираются въ свои хаты или къ сосѣдямъ и поздравляютъ другъ друга съ щедрымъ вечеромъ; почему этот вечеръ называется у нихъ щедрымъ, я не могъ изслѣдовать, и на всякій мой вопросъ получалъ отвѣтъ: «та, такъ бачь, щедрый та й годи!»

Когда же соберутся всѣ воедино, тогда мать старушка, ѣсли у ней есть молодая невѣстка, заставляетъ ее разтапливать печь и готовить ужинъ. Ужинъ этотъ за непременное долженъ состоять изъ вареников, млинцовъ, свинныхъ колбасъ и просоленаго сала. Вареники приготовляются такъ: берется пшеничное пресное тѣсто, довольно сгущеное, рѣжится на небольшие комочки, которые раскатываются въ маленькіе кружочки и эти кружочки наполняются свѣжимъ творогомъ и варятся въ кипячей водѣ; млинцы такъ: берется двѣ части муки сдѣланной изъ пшена, и часть муки пшеничной и разводятъ это теплою водою жидко и пекутъ на сковородѣ; свинные же колбасы такъ: когда убьютъ или зарѣжутъ свинью, тогда берутъ изъ нея тонкія кишки и, перемывши ихъ начисто, начиняютъ ихъ мелко изрубленнымъ мясомъ тойже свиньи, перемѣшаннымъ съ прянностями и, приготовивши оную, свертываютъ на подобіе восьмой цыфры, или же круга и тутъ же ее не много поджарятъ; дожариваютъ же ихъ тогда, когда со всѣмъ уже готовятъ для употребленія въ пищу; сало просоленое такъ: берется простое, свиное съ спины сало, рѣжится в вершокъ ширины и длины кусочками и поджаривается на сковородѣ. Пока этотъ ужинъ приготовляется, дѣвки и молодые ребята, называемые у насъ парубками, занимаются своимъ дѣломъ, – визитами по подъ окнами; пришедши подъ окно целою ватагою, испрашиваютъ у хозяина позволения поздравить его съ щедрымъ вечеромъ, такъ: «чи защидровать вамъ?», если получатъ отказъ то отходятъ къ другому; если же приглашение, то всѣмъ хороводомъ начинаютъ пѣть слѣдующіе стихи или что-то въ родѣ стиховъ, вероятно, задолго долго предъ симъ, написанныхъ ка-

кимъ нибудь семинаристомъ, да так, по преданію, и оставшихся и потомкамъ:

№ 1. (39)

Васильева маты,
Ходыла щидроваты;
За столомъ стояла,
Чесный хрестъ дыржала,
Золотую кадилныцю;
Срибную постильныцю.
Радуйтеся люды
До васъ Богъ прыбуде!
Богу свичку ставте,
А намъ пыригъ дайте!

А потомъ скоро проговорятъ:

Дай Боже вечиръ добрый,
Дайте пыригъ довгій;
Та ны ламайте,
А цилый давайте!

№ 2. (40)

Ой на рици, тай на ордани,
Щедрый вечиръ,
добрый вечиръ,
добрымъ людямъ,
насдоровья!
Тамъ прычиста рызы прала
Щедрый вечиръ
Добрый вечиръ
Да повисыла на ялыни
Щедрый вечиръ и пр.
Прилытилы янгулята
Взяли рызы на крылята
Щедрый вечир и пр.
Положилы на пристоли
Щедрый вечир
Добрый вечир и пр.
и прочее.

Пропѣвши эти стихи, ожидаютъ себъ награды, если человѣкъ богатый, то даетъ имъ грошъ; а большею частію даютъ имъ нѣсколько варениковъ или млинцовъ или паляныцю; сдѣсь же бываютъ и шутки: иной бойкій малой – парубокъ подшутитъ надъ своею любезною дѣвкою вынесеть кувшинъ воды и говоритъ: «держить лышинь шо небудь я вамъ усыплю пшона» и вдругъ изъ этой капелы выбѣгаетъ его любезная и говоритъ: «у насъ ныма мишка, сыпъ лышинь мини въ припиль, або въ рукавъ», и парубокъ высыпаетъ ей воду въ рукавъ, вдругъ она вскрикываетъ и говоритъ: «а побыла бъ тебе лиха годына, якъ ты наробывъ мыни такого сраму», и тутъ поднимается всеобщій хохотъ. Походивши довольно долго они возвращаются по своимъ домамъ и собравшись въ свои домы, старикъ отецъ говоритъ: отъ уже и щидровалныки прійшли, свитить же биля образивъ свички, та сбирайте вечерять. Засвѣтятъ свѣчи помолятся Всевышнему Творцу и садятся ужинать, отъужинавши и пріубравшись совсемъ къ ночлегу, если кто изъ семѣйства, задумываетъ ѣхать куда нибудь на промыслъ, или если

есть парубокъ или дѣвка–нѣвѣста, то берутъ хлѣбъ и выходятъ за ворота и становятся лицомъ къ той сторонѣ, куда задумываютъ ѣхать, если же дѣвка, то становится лицомъ къ той сторонѣ откуда ждетъ жениха, а если парубокъ, то гдѣ намѣренъ свататься и ждет какой голосъ ему послышется прежде, если голосъ собаки, или другого какого нибудь животнаго, то быть бѣдѣ и слѣдовательно въ этой сторонѣ все предпринятое будетъ неудачно; если же первый голосъ человѣческій, то все будетъ счасливо, этимъ и кончается вся церемонія встрѣчи новаго года. Другихъ примѣчаній я не могъ отыскать.

Новый годъ встрѣчаютъ у малоросіянъ простолюдимъ очень просто, – гдѣ есть сельская приходская церковь, тамъ, по звону колокола, большой и малый собираются къ заутрени, а гдѣ нѣтъ церкви, то старикъ отецъ узнавши по звѣздамъ, что уже прошла полночь /а простолюдимы очень искусно и неошибочно могутъ узнавать полночь и скорое приближеніе свѣта по звѣздамъ/ будетъ своихъ чадъ и домочадцевъ и, зажегши свѣчи у Св. Иконъ, молятся Творцу, дабы Всевышній благословилъ новое лѣто. Гдѣ есть храмы, то по выходѣ изъ заутрени, гдѣ же нѣтъ, то какъ только покажется утренняя заря, мальчики лѣтъ десяти собираются толпами и отправляются поздравлять своихъ сосѣдей съ новымъ годомъ, – поздравленіе это состоит въ слѣдующемъ: каждый мальчишка, а по нашему хлопецъ, держитъ при себѣ рукавицу, наполненную смѣсью: пшеницы, грѣчихи, проса, овса и ячменя и вшедши въ комнату цѣлымъ дѣсяткомъ берутъ изъ рукавицы и дружно бросаютъ эту смѣсь на иконы приговаривая:

(41)

На щастья, на здоровья,
На новый годъ,
Роды Боже жыто, пшыныцю!
Авичку пашныцю!
Будте здоровы, зъ новымъ годомъ,
Зъ празникомъ, зъ Васыліомъ.

Ходывъ Илья на Васылья,
Заросывся, замочывся;
Богъ Јого зна де волочывся;
Де Богъ ходе тамъ жыто роде
Жито пшыныцю и всяку пашныцю
Будте здоровы зъ новымъ годомъ
и пр.

Этимъ поздравителямъ, если достаточный малоросіянинъ дастъ грошъ на всѣхъ или по варенику или по ломтю паляницы и съ тѣмъ отправляетъ своихъ посѣтителей.

Отъ Рождества Христова и до Богоявленія малоросіяне съ четырехъ часовъ по полудни уже бросаютъ работать и считаютъ эти вечера свя-

тыми, на томъ основании, что Їисус Христосъ сошелъ во плоти къ намъ на землю.

Второго третьяго и четвертаго числа Генваря ничего особеннаго не произходитъ и нѣтъ никакихъ особенныхъ примѣчаній.

Пятое число Генваря.
Вечеръ Богоявленія, по руски свѣчки,
По малороссійски голодна кутя

Каждый малороссіянинъ въ этотъ день готовитъ себѣ въ пищу пироги съ капустою или съ горохомъ, кутью и взваръ все непременно; кутья приготовляется такъ: берутъ сколько кому угодно ячменя и обталкиваютъ его въ мельничныхъ ступахъ, отдѣливши кожицу отъ цѣлаго зерна, варятъ изъ цѣлыхъ зеренъ густую кашу; взваръ же приготовляется такъ: берется одна часть сушеныхъ яблокъ и грушъ и одна часть сушеныхъ ягодъ, это все смѣшавши вмѣстѣ, варятъ, и это называется у нихъ взваръ, или лучше сказать: взваръ есть ничто иное, какъ компотъ, или отваръ всякихъ, у кого какіе окажутся на лицо, фруктовъ смотря по состоянію домохозяина; когда эти два кушанья сварятъ, то, наславши сѣна въ углу подъ святыми, ставятъ оные въ углу подъ святыми на сенѣ; кутью они употребляютъ съ сытою или съ распущеннымъ жидко въ водѣ медомъ; а взваръ самъ по себѣ особенно, только въ этотъ день и то уже по восхожденіи вечерней зарницы, а весь день проводится въ совершенномъ постѣ. Съ самаго утра и до обѣдняго времени всѣ этотъ день проводятъ въ домашнихъ работахъ, не раньше часу по полудни и не позже двухъ колоколъ возвѣщаетъ жителямъ, что насталъ часъ молитвы и освященія воды, тутъ всѣ от малаго до великаго спѣшатъ въ церковь съ ведрами и кувшинами въ рукахъ, для того, чтобы набрать себѣ освященной воды для храненія и въ извѣстныхъ случаяхъ употребленія въ продолженіи круглаго года и каждый малоросіянинъ не бываетъ безъ святой воды и какъ только принесетъ изъ церкви освященную воду въ домъ, тотъ же часъ беретъ мѣлъ и святую воду и мѣломъ пишетъ небольшіе крестики на всѣхъ двѣряхъ и окнахъ и кропитъ всю домашнюю утварь и скотъ освященною водою; покропивши все при наступленіи вечера, садятся ужинать, отъужинавши у кого еще живы крестный отецъ или мать, то наполняютъ одну мыску кутьею, а другую взваромъ кладутъ на нихъ паляницу и несутъ къ крестовому отцу и это называется: понысты хрещеному батькови

вечерю. Получивши эту вечерю, крестовый отецъ, перекладываетъ ее в свою посуду, а въ которой было принесено, ту наполняетъ своею кутьею и взваромъ и отдаетъ ихъ своему крестнику и за этотъ ужинъ крестовый отецъ даритъ своего крестника грошомъ, или пирогомъ, или же пампушкою, послѣ ужина кладутъ ложку каждаго семъянина въ мыску и ставятъ ее подъ святые возлѣ кутьи, и чья ложка перевернется – тому скоро умирать. Нельзя несказать, что есть много суевѣрнаго, нельзя умолчать, что есть много и священнаго, есть много и завѣтнаго въ душѣ простолюдима, что можно отгадать лишь только теплою вѣрою.

Подъ Богоявленіе Господне религіозные старики-малоросіяне не спятъ до глубокой полуночи и едва только начнетъ приближаться часъ полночи, они берутъ кувшинчики и идутъ на рѣку къ проруби, или, если нѣтъ рѣки, то къ колодцу и тамъ ожидаютъ часа полночи;– въ это время спѣшат набирать въ эти кувшинчики воду, которую считаютъ за вышеосвященную и эту полуночную воду они употребляютъ во всѣхъ почти болѣзняхъ съ ладаномъ, который берутъ они у церковнаго пономаря, которымъ окажують церковь во время Херувимской пѣсни и по вѣрѣ ихъ бываетъ, что многѣ отъ тяжкихъ болѣзней исцѣляются. Съ наступленіемъ дня Богоявленія всѣ спѣшатъ къ заутрени и обѣдни; по окончаніи обѣдни, идутъ, если есть рѣка, на рѣку, а если нѣтъ, то къ колодцу торжественнымъ ходомъ, – что и называется у малоросіян – ити на Їорданъ. Освященіе воды въ день Богоявленія совершается очень торжественно: берется большая часть подвижной святости, хранящейся въ церкви и крестнымъ ходомъ идутъ на рѣку, на льду же вырубливается очень большаго размѣра Крестъ. Крестъ этотъ около останавливается людьми, держащими святость церковную; далѣе народъ, у подножія Креста, вырубленнаго на льду стоитъ покрытый бѣлымъ полотенцомъ столъ, на немъ лежитъ хлѣбъ и соль; за этимъ столомъ стоятъ священнослужители съ причтомъ и пѣвчими. Едва только начнутъ погружать крестъ, малоросіяне начнутъ стрѣлять изъ пистолѣтовъ и начнутъ толпиться за полученіемъ освященной воды, въ срѣдине перекрестія дѣлается дыра, въ которую забиваютъ колъ, на которомъ вверху привязывается три свѣчи, наподобіе святительскій трекирій, украшенные гвоздиками и васильками, едва только станутъ погружать крестъ, какъ цѣлые толпы бросаются достать этот колъ, или свѣчу, или цвѣты, украшающіе ихъ, для подкуриванія скота и себя въ случаѣ опухоли ногъ или другихъ частей тѣла. По прошествіи дня Богоявленія и до масляницы нѣтъ ничего занимательнаго, кроме свадебныхъ обрядовъ.

Свадьба

«Пора тоби сынку свататься, або уже вода освятылась и ты попарубковавъ, уже слава Богу, таки довгенько!» Этимъ приглашениемъ отецъ семѣйства вызываетъ сына на отвѣтъ: пожелаетъ ли онъ жениться въ настоящій мясопустъ; если сынъ согласенъ, то отвѣчаетъ: «аджежъ колы вамъ тату хочитця, такъ женить», колыжъ ни, то отвѣчаетъ: «ныхай литомъ, тоди тыплише!» По согласіи сына пойдутъ совѣты и сужденія гдѣ и у кого свататься и навѣрно самъ парубокъ сынъ укажетъ давно уже выбранную дѣвицу. Къ назначенной въ семѣйномъ совѣтѣ дѣвицѣ прежде всего идетъ отецъ жениха и спрашиваетъ согласны ли они отдать ее за его сына? Если отецъ невѣсты изъявитъ согласіе, то чрезъ нѣсколько дней отецъ жениха собираетъ почетныхъ стариковъ, которые у нихъ называются старостами и проситъ, чтобы эти старосты отправлялись сватать сына его, на что они очень охотно соглашаются. Помолившись Богу, старосты берутъ хлѣбъ и отправляются высватывать означенную дѣвицу. Пришедши къ дому ея они останавливаются снаружи двѣрей и просятъ позволенія взойти въ хату пообогрѣться /погрить зубы/. Тамъ ихъ приглашаютъ и они кладутъ хлѣбъ на столъ и начинаютъ объясняться въ чемъ дѣло, разговоръ начинаютъ такъ: «отъ мы чулы шо у васъ е дивка, а у насъ е парубокъ; такъ оце мы прыйшлы, шобъ сдружить Йихъ». По переговорахъ отецъ невѣсты спрашиваетъ согласія у ней, и, если она согласна, то отвѣчаетъ: «Якъ батько и маты скажуть, а я согласна» и тутъ же вынимаютъ изъ скрыни валовые рушники и перевязываютъ сватовъ черезъ плечи и начинаютъ запивать могоричь; женихъ скромно и наивно стоитъ у порога и на всякое обращеніе панивъ старостивъ только кланяется, а невѣста стоитъ у припичка и украдкою дывится на давно знакомаго ей жениха; сговорившись о приданомъ, которое состоитъ изъ халата, кожуха, подушокъ, рядна, намиста и дуката; – халатъ шьется у нихъ изъ довольно тонкаго сукна не ниже 1/1/2 рубля серебромъ цѣной; воротникъ придѣлывается къ нему съ полуплиса у бѣдныхъ, а у достаточныхъ съ полубархату, или изъ парчи и окладывается кругомъ серебрянымъ или золотымъ галуномъ; тоже и окрайки рукавовъ халата обшиваются пузументомъ; для дуката берется самый старинный рублевикъ, придѣлывается къ нему ушко и наверху дѣлатся наподобіе короны украшеніе, подобное украшенію, которое бываетъ на орденѣ Св.Анны и носатъ на шеѣ. Договорившись о приданомъ, паны старосты разходятся по домамъ съ своими подарками. Дня черезъ два быва-

етъ сватанье. При этомъ торжествѣ играетъ, если только есть одинъ музыкантъ т: е: играющій на скрыпкѣ голубця или шевчика. Эти пѣсни неизображаются словами, а выражаютъ только чрезвычайную веселость, трогающую всѣ мускулы молодыхъ людей, женщины между тѣмъ готовятъ ужинъ, который состоитъ изъ галушокъ, варениковъ, курчатъ /цыплятъ/ и взвару. Поужинавши, всѣ разходятся по своимъ домамъ: (молодые, иногда съ пѣснями, а старые, пошатываясь, съ разными прибаутками).

Дѣвишникъ.
По малоросійски: дружбины

За два дни до свадьбы къ невѣстѣ въ домъ собираются человѣкъ пять женщинъ, среднихъ лѣтъ, ближайшихъ родственницъ, или же сосѣдей, близко знакомыхъ, лѣпить Коровай и шишки, что бы обдаривать сватовъ своихъ и всѣхъ родственниковъ; Коровай и шишки необходимая принадлежность малоросійской свадьбы и играютъ довольно важную роль въ свадьбѣ малоросіянъ. Собравшись добрыя сосѣдки, или родственницы въ домъ невѣсты, лѣпятъ Коровай наподобіе огромнаго пшеничнаго хлѣба, опоясываютъ оный обручемъ, сдѣланнымъ также изъ тѣста, вверху перелагаютъ довольно толстые перекрестки и украшаютъ цвѣтками, изъ тѣста же сдѣланными, а другіе приготовляютъ шишки: т. е. разныя фигурки изъ тѣста и при этомъ пьютъ водку и додѣлавши-допивши этотъ Коровай и шишки, коровайницы берутъ дижу и подымаютъ ее до потолка и поютъ пѣсни слѣдующаго содержанія:

(42)

Ой зашумила та зашылыстила
Яра пшынычынька въ стози,
Ой ужежъ тоби тая пшынычынько
Въ стози ны стояты;
Ой ужежъ тебе тая пшынычынько,
Часть, подобонька та въ Коровай и шишки бгаты;
Ой ужежъ тоби та молода Галочко!
Въ батька вжежъ ны житы.
Ой ужежъ тоби часть подобонько!
До свекра й свыкрухы йты!
Ой ужежъ тоби молода Галечко,
Въ своего батька ны кохатыся;

Ой ужежъ тоби часть подобонька,
Свекру й свыкруси кланятыся.
Ой якъ ты жъ була у свого батеньки,
Булы въ тебе й ручки биленки;
Ой а якъ будышъ въ чужого батеньки,
Треба ходыть тоби жаты молоденьки.

На канунѣ того дня, какъ бываетъ свадьба, молодыхъ сажаютъ въ передній уголъ подъ святые, какъ говорится на посадъ, въ довольно обширной (хатѣ), чисто вымазанной бѣлой глиной, о пяти и болѣе окнахъ хатѣ, гдѣ стоитъ подъ святыми столъ, накрытый сверху килимомъ, сверхъ килима покрывается пестрое полотенце, нарочно для того изготовленное, наподобіе скатерти, шириною въ аршинъ съ двумя вершками, а длинною чрезъ весь столъ; на переднемъ концiъ стола лежитъ коровай разукрашенный сверху шишками, какъ нельзя лучше, а на противоположномъ концѣ стола лежитъ лежень, и этотъ бѣдный лежень пріуготовляется такъ: берется пшеничное тѣсто то же какое и на коровай и также лѣпится какъ коровай, только безъ всякихъ украшеній; кромѣ того, что кладутся на немъ сверху изъ тѣста крестообразно обручи; за столомъ сидятъ панъ староста и пидстароста, держатъ въ рукахъ палки, а на палкахъ шапки и чего-то ждутъ, пока все это пріуготовляется, невѣсты молодой / у малоросіянъ невѣста называется молодою, хотя бы ей было 50 лѣтъ / нѣту дома, она ходитъ по домамъ и приглашаетъ къ себѣ на дружбины дружокъ т. е. тѣхъ, съ которыми она знакома, а таковыхъ бываетъ десятокъ и болѣе и, пришедши всѣ къ невѣстиному дому, станутъ въ сѣнцахъ и начинаютъ пѣть:

№ 1. (43)

Застилайте столы,
Обчищайте дворы;
Сповняйте кубочки,
Ось идуть дружочки.

№ 2. (44)

А врижъ матинко китайки,
Застилай столы и лавки,
Ось идутъ дружечки панянки.

Вотъ выходитъ отецъ и мать невѣсты въ сѣнцы съ хлѣбомъ и солью, старосты сидятъ за столомъ, дружко-архитреклинъ беретъ невѣсту за руку и подводитъ къ порогу и говоритъ, обращаясь къ старостамъ: «Хто до кого, а я до вашого здоровья!» старосты отвѣчаютъ: «а мы ради слухать!» Дружко опять начинаетъ: «пане староста и пидстароста

благословите молоди княгини Богу помолытця, батькови и матери нызенько отклонытця; старосты отвѣчаютъ: Богъ благословыть! Дружко въ другій разъ и третій, паны старосты; а они во всю мочь: Богъ благословыть, Богъ благословыть! Потомъ дружко беретъ невѣсту за руки, подводитъ къ отцу и матери и она начинаетъ кланяться по три раза въ ноги; Потомъ опять дружко беретъ невѣсту за руку подводитъ ее къ столу и говоритъ: староста пане и пидстароста благославите молоду княгыню за стилъ завысты! И говоритъ до трехъ разъ, старосты отвѣчаютъ: Богъ благословыть и мы тричи разомъ.» Дружко ведетъ молодую за столъ, дружки садятся возлѣ невѣсты по лѣвую сторону, а по правую садится дружко и старосты, тутъ дружки начинаютъ пѣть:

№ 1. (45)

Ой хтожъ тоби Галычко сей хорошій посадъ давъ,
Сей хорошій посадъ пысарь пысавъ видъ Господа Бога,
Господь Богъ та мій батынько ридненькій
Та дала жъ мини пьятинка моя ридненька матинка.

№ 2. (46)

Ой ходыла Галечка по свитлыци,
Прикладала билу ручку до скамныци;
Била жъ моя ручка та биленька,
Чи будышь такая въ чужого батенька;
Ой якъ будышъ Галычко покирненька,
Такъ буде твоя рученька биленька.

Между тѣмъ въ домѣ отца женихова происходитъ тоже молодаго садовятъ на посадъ у молодаго свои старосты, и, посидѣвши отклонившись отцу и матери, женихъ отправляется съ боярами до молодой въ домъ и становится съ ними въ сѣнцахъ, а дружко выходитъ изъ застола беретъ молодаго за руку подводитъ къ столу и опять говоритъ: «староста пане пидстароста благословите молодаго князя за стилъ за высты», а они отвѣчаютъ: «Богъ благословитъ и мы благословляемъ тричи разомъ» он беретъ молодаго за руку и съ праваго боку заводитъ за столъ и садовитъ его возлѣ невѣсты, возлѣ жениха садится свѣтилка, а возлѣ свѣтилки свашка, коихъ бываетъ двѣ, но не болѣе трехъ, свѣтилка держитъ три свѣчи наподобіе трикирій, убранныхъ васильками и гвоздиками и свѣтилка отдаетъ эту трійцу свашкѣ, свашка приказуетъ молодому и молодой приклонить головы и три раза этою трійцею обведетъ во кругъ головъ жениха и невѣсты и послѣ отдаетъ опять свѣтилкѣ, которая держитъ трійцу весь вечеръ. Начинаютъ раз-

носить водку и прежде всего жениху и невѣстѣ, а они кланяются и отсылаютъ батькови и матыри и прочимъ родственникамъ и при каждой рюмкѣ непременно раза четыре поклонятся. Когда уже совсемъ употчуются, тогда дружко обращаясь къ старостамъ говоритъ: «староста пане пидстароста благословите молодаго князя и княгыню изъ застола вывысты» они отвѣчаютъ: «Богъ благословитъ и мы»; дружко беретъ жениха а женихъ невѣсту и ведетъ изъ за стола дружки же начинаютъ пѣть:

№ 1. (47)

Та вжежъ мы по ныдили;
Свитонька невыдилы;
Пидымо поскачимо;
Свитонька побачимо;
Пидымо поскачимо;
Свитонька побачимо.

№ 2. (48)

Амните роженьку;
Стылите дороженьку;
Шобъ мъяко ступаты,
На двиръ танцюваты
Бояръ оглядаты
Чи ны крыви, чи ны горбати,
Чи вміють танцюваты.

Послѣ этого женихъ, Невѣста, бояре и дружки-молодежъ отправляются въ другой по сосѣдству или по знакомству домъ гдѣ музыка играетъ голубця або вивчарыка и начинаютъ по парно танцюваты пока кому угодно или до усталости или до какого либо юмористическаго приключенія и тогда танцующая пара убѣгаетъ а другая тотъ же часъ замѣняетъ оную и танецъ ввособенности любимый ими такъ называемый голубецъ, шевчикъ, или дрибидушки длится иногда такъ сказать безконечно и прекращается тоже лишь только по вышесказаннымъ причинамъ; а старики садятся ужинать и идутъ по домамъ.

Свадьба

Обрядъ бракосочетанія у малоросіянъ совершается большею частію въ Рождественскій мясопустъ во всѣ дни позволительные закономъ, т. е. въ понедельникъ, среду и пятокъ, недожидаясь Воскреснаго дня. При совершеніи бракосочетанія особенно замѣчательно то, что у малоросіянъ есть священное для них обыкновение, когда начнутъ пѣть Отче нашъ, тогда Священникъ беретъ отъ старшей дружки заранее приготовленный родными невѣсты платокъ, или маленькій утирокъ смотря по состоянію бракосочетающихъ, и перевязываетъ правую руку жениха съ правою рукою невѣсты, а когда запоютъ Исаіе ликуй дѣва, то священникъ беретъ за конецъ платка, которымъ связаны руки, и

обводитъ ихъ во кругъ налоя, по установленію, три раза Брачное пиршество у малоросіянъ не всегда произходятъ въ тотъ день когда совершено бракосочетаніе иногда оно откладывается на целую недѣлю и даже болѣ; новообвѣнчанные до брачнаго пиршества живутъ какъ и прежде, по своимъ домамъ, а иногда и совершенно невидятся другъ съ другомъ; это происходитъ только въ томъ случаѣ, когда женихъ и невѣста живутъ верстахъ въ десяти другъ отъ друга; конечно для многихъ это покажется или невѣроятнымъ или очень страннымъ; но сдѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго и страннаго, если принять въ ращетъ основныя условія, при которыхъ отлагается брачное пиршество отъ дня бракосочетанія. Причины, которыя въ этомъ случаіе могутъ извинить малороссіянъ: 1-е, очень много есть деревень, или по малороссійски хуторовъ, которые находятся отъ приходской церкви въ 15-ти и 20-ти вѣрстахъ, а также очень часто случается, что женихъ и невѣста находятся между собою на разстояніи верстъ десяти, проѣздъ въ церковь, переѣздъ жениха къ невѣстіъ по ихъ обряду (о которыхъ я упомяну) не возможно совершить въ одинъ и тотъ же день. 2-е. Не вовсякаго простолюдина малороссіянина какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты все можетъ быть готовымъ какъ изъ платья, такъ изъ необходимыхъ яствъ къ ихъ брачному столу; отлагать бракосочетаніе засватавшихся по недостатку того или другаго иногда совершенно невозможно; потому что у простолюдинъ малороссіянъ сего уѣзда (незнаю какъ протчихъ уѣздовъ) есть обыкновеніе что въ лѣтнее время а равно и въ зимнее, вечерами дѣвушки собираются на улицы отдѣльно, а парубки сами по себѣ отдѣльно, когда же совершенно стемнѣетъ, сходятся воедино и повлеченію сердца и тяготенію душъ, каждый парубокъ стремится къ избранной его сердцемъ дѣвицѣ, а отъ этого присходитъ то, что богатый женится на бѣдной, исполняя малороссійскую пословицу: хоть визьму я въ одни лјоли да по любови, а въ слѣдствіе этого выходитъ неравенство браковъ, а поэтому родители, опасаясь, дабы людская молва не разстроила молодыхъ между собою, а равно и самихъ родителей ускоряютъ бракосочетаніе. Когда же брачное пиршество будетъ произходить въ тотъ день когда было и бракосочетаніе /это бываетъ большею частію у малороссіянъ, живущихъ въ селѣ, гдѣ есть церковь, и то зажиточныхъ/, то свадебная процессія совершается такъ: женихъ съ боярами и невѣста съ дружками идутъ въ церковь молча и тамъ совершается бракосочетаніе, по окончаніи онаго, всѣ выходятъ изъ церкви вмѣстѣ дружки и бояре идутъ въ домъ отца женихова, бояре молча, а дружки поютъ слѣдующія національныя пѣсни:

№1. (49)

Колесомъ колесомъ,
Сонычко въ гору йде;
А вжежъ наша Галечка
Изъ пидъ винця йде
Своему Батеньку
Добрыдынь час
Добрыдень Батеньку
Сей день на весь день
Тай до вечора
Кискою маяты
А лыченькомъ сіяты
Кисонька не мае
А лыченько ны сіяе
Да вжежъ твое дивованье
Галычко мынае.

№ 2. (50)

Ой стояла Галечка
пидъ винцемъ
Чисала кисоньку
грибинцемъ
Та впавъ грибинецъ
пидъ стилецъ
Та подай Иванечко
грибинецъ
Я тоби Галечко
ни вдивецъ
Шобъ я тоби подававъ
грибинецъ.

№ 3. (51)

Торохъ торохъ по дорози
Чирвони чоботы на нози
Шо купывъ батенько въ дорози
Въ дорози на лыніи молоди
княгыни
Та носы Галечко здорова
Я тоби не мовлю ни слова.

№ 4. (52)

А въ нашого коровая мидне дно,
Золоти обручи а малевани шишечки,
Сбирала Галечка дружечки,
изъ села брала селянокъ
изъ миста мищанак,
а изъ города Панянокъ.

№ 5. (53)

Пусты мене маты
сей день погуляты
Кискою помаяты
Лычком посіяты
Кисонька не мае
Лыченько не сіяе
вжежъ твое Галечко
дивованье мынае.

№ 6. (54)

Та не вій витеръ въ поли
По вій по дорози
розмай русу киску
по срибному поеску
переберы по волосочку
Якъ по колосочку

№ 7. (55)

Я дружечку люблю
до дружечки пиду
а въ дружечки голубочки
та зелене оришенья по двору
та дружки мои подружки
та на сырыни та намасляни
Пирожки.

№ 8. (56)

Высоки скокы сороки
Нызьки поклоны вороны
Довгенькій нисокъ кулычокъ
Далеко чуты дружечокъ

№ 9. (57)

Тай загубивъ дружко дружку
въ зеленимъ лужку
де йии шукаты де йии пытаты
Чи въ рути чи въ мьяти
Чи въ рублени хати.

Пришедши въ домъ жениха садятся обѣдать въ коебы то время дня ни было, женихъ и невѣста рядомъ за столомъ, в переднем углу возле невѣсты, рядомъ садится старшая девушка, а за нею всѣ дружки по очереди, возле жениха садится старший бояринъ, возлѣ него дружко, а возлѣ дружка староста и такъ далѣе по чину и роду ихъ пока въ остаткіъ неостанется никого. Обѣдъ начинается заздравною чаркою за здоровье молодыхъ; но эта заздравная чарка кажется истощитъ и послѣднее здоровье молодыхъ, потому что за каждою заздравною чаркою молодые князья должны отвѣшивать по несколько тяжеловесныхъ поклоновъ; первыя чарки подносятъ жениху и невѣстѣ, а они отсылаютъ ихъ отцу и матери, молодой князь и молода княгиня кланяются и просятъ ихъ, вторыя рюмки панови старости и пидстарости и такъ далѣе отъ правой руки къ лѣвой пока всѣхъ обнесутъ водкою; послѣ этаго начинаютъ стряпухи подавать обѣдъ изъ слѣдующихъ кушаньевъ: холодецъ изъ свинячихъ нижокъ съ хриномъ, разведеннымъ краснымъ бураковымъ квасомъ, борщъ съ бараниною или капусту съ яловичиною, галушки съ курчамъ и карбовану гуску; послѣ обѣда дезертъ: оришки, насинья, вареники съ смитаною, кыслыци. Послѣ всего этаго подьякувавши батькови и матери, женихъ съ боярами отправляется къ старшему боярину, тамъ подаютъ господамъ боярамъ водку и варену и они, повеселившись не много, опять отправляются къ отцу жениха и сдѣсь встрѣчаютъ ихъ староста и пидстароста и начинается опять церемонія посада испрашиваніем дружка у старостъ благословенія молодаго князя за стилъ завесты и когда получитъ это благословеніе беретъ молодаго за руку и заводитъ его за столъ по правую сторону

жениха садится свашка и свитылка и протчія родныя жениха, а по лѣвую всѣ бояре, поподчивавши всѣхъ водкою отбираютъ отъ бояръ ихъ шапки и передаютъ свашци и свитылци, они начинаютъ пришивать вверху шапокъ изъ самыхъ дешевенькихъ красненькихъ лѣнточекъ бантики и начинаютъ пѣть:

№ 1. (58)

Якъ я була швачка,
Мищаньская дочка;
При мисту бувала,
Шовки куповала;
Винкы прышивала,
По шелегу брала;
Видь зятя молодого,
Видь пойизду його.

№ 2. (59)

Гадайте старосты гадайте,
По чирвоному складайте;
А вы бояре сумуйте,
По золотому пидсуйте;
Теперь годына не тая,
И дороженька слызькая;
Треба Галецци чобитокъ
И золотенькихъ пидкивокъ.

Къ чьей шапкіъ пришьютъ этотъ бантикъ, тотъ долженъ давать за свою шапку выкупъ, или грошъ или копіъйку, смотря по состоянію, когда всіъмъ боярамъ по пришьютъ бантики, тогда они выходятъ на дворъ, гдіъ уже давно приготовлены лошади для катанья или поіъзда и, когда женихъ съ боярами сядетъ на сани, вдругъ изъ кивнаты выходитъ мать жениха осыпать поѣздъ въ слѣдующем нарядѣ: бараній тулупъ черной шерсти, вывернутый вверхъ шерстью, беретъ въ полу тулупа смѣси, состоящей изъ овса, орѣховъ ржи и нѣсколькихъ денежъ и копѣекъ, а если зажиточный мужикъ, то прибавляютъ нѣсколько грошей, самъ дружко беретъ порядочную хлобыстину и гоняетъ ее вокругъ поѣзда три раза, а она посыпаетъ вокругъ поѣзда этою смѣсью, мальчишки ротозеи, собравшіеся смотрѣть на свадьбу, дружно съ толпою бросаются хватать этотъ обсыпъ, а иногда и большіе; обсыпавши три раза она беретъ лошадей за поводья, которые запряжены въ тѣ сани, гдѣ сидитъ женихъ и выводитъ со двора, и женихъ съ боярами начинаетъ кататься по переулкамъ, поютъ пѣсни и стрѣляютъ изъ пистолѣтовъ; этотъ поѣздъ поравнявшись съ церковію останавливается, женихъ и старшій бояринъ встаютъ изъ саней, идутъ в колокольню, женихъ кладетъ три земныхъ поклона и цѣлуетъ замокъ, которымъ заперта церковь, при чемъ церковный караульный не минуетъ взять съ нихъ 5 или 10 копѣекъ; что значитъ это повѣрье и откуда оно ведетъ свое начало я не могъ изслѣдовать. Поѣздъ этотъ катается до самыхъ сумерокъ, когда начнетъ уже смеркаться, то женихъ съ боярами воз-

вращается въ домъ своего отца и сдѣсь женихъ откланявшись отцу и матери отправляется къ невѣстѣ брать ее къ себѣ съ тѣмъ, чтобы она навсегда осталась у него.

Отобѣдавши въ домѣ жениха, отправляется съ своими дружками къ старшей дружкѣ, т. е. къ той дѣвицѣ, которая держала венецъ, замѣняющей шафера. Процессия эта совершается такъ: впереди молодой и дружекъ идетъ старшій братъ невѣсты съ перепійцемъ, т. е. несетъ въ рукахъ кувшинъ, наполненный какою либо жидкостью, а сверхъ онаго лежитъ шишка; у старшей дружки угощаютъ ихъ оришками, насиньямъ, вареными грушами, кислыцями и протчими лакомствами деревенскими; попраздновавши сдѣсь, они отправляются въ домъ невѣсты и старшій братъ невѣсты беретъ ее за руку и ведетъ за столъ, самъ садится въ передній уголъ, а возлѣ него сестра – невѣста, далѣе дружки; усѣвшись, обносятъ по рюмкѣ, причемъ дружки начинаютъ пѣть:

№ 1.(60)

Братъ съ сестрою сыдыть,
За рученьку сестру держить,
За ручку стыскае
Братъ сестру пытае:
Шось-то та загостыньки,
Шо сылою та на двиръ йидутъ,
Кипьемъ двиръ копають,
Шаблямы огни крешуть,
Лукамы разжигають,
Стрилкамы разбывають.

№ 2. (61)

Темно хмарно на двори,
А ще темнише на земли,
Шо бояры вориточка обляглы,
То не бояры – дворяны,
То не дворяны – торговци
Торгують, купують Галечку;
Глянула Галечка въ виконце,
Клыкнула батенька на словце:
Дорожыся батеньку дорожися
Видъ Кіева города запросы
За били калачи отдасы.

№ 3. (62)

Ой на хати зилья,
А въ хати висилья,
На двори бояры,
Якъ макъ процвиталы.

Когда уже увидятъ, что молодой съ боярами подъѣзжаетъ къ воротамъ, дружки запоють:

(63)

Та не наступайте, панове-сватове,
Та не наступить сниговои грудочки,
Снигова грудочка отъ соньца тае,

Галечка въ батенька, якъ злато, сяе,
Галечка въ батенька кохане дытя,
Якъ утя на води, якъ рожа въ городи.

Женихъ съ поѣздом подъѣзжаетъ къ воротамъ; а ворота у невѣсты заперты и дружко съ поддружимъ стоятъ возлѣ воротъ и непущаютъ ихъ, просятъ отъ жениха подарковъ за то, чтобы пустить ихъ на дворъ, женихъ подноситъ имъ по нѣсколько рюмокъ вина; тогда они отпираютъ ворота и пускаютъ ихъ на дворъ; среди двора стоитъ столъ, покрытый скатертью, на немъ лежитъ хлѣбъ, изъ кивнаты выходитъ староста и пидстароста и начинаютъ здоровкаться и старосты жениха даютъ свой хлѣбъ старостамъ невѣсты, а они имъ свой и такимъ образомъ передаются между собою по три раза хлѣбомъ; потомъ идутъ въ хату и тамъ дружко жениха подходитъ къ брату невѣсты, сидящему возлѣ нея, кланяется въ поясъ и подноситъ ему на тарелкѣ рюмку водки и грошъ или что нибудь, и проситъ, чтобы онъ продалъ имъ сестру и мѣсто возлѣ нея для жениха; братъ невѣсты держитъ въ рукахъ или обнаженную прадѣдовскую саблю или палку, на верху которой навязанъ пукъ соломы и съ грознымъ видомъ произноситъ слѣдующіе слова:

(64)

Почто вы прышлы ко мнѣ дерзновенно,
Не видите ли, что я въ рукахъ держу мечь обнаженно;
Прочь отступысь, сказано прійшли нахаломъ незвани,
Шобъ не здилать мини зъ вами крипкой брани;
Чи вы хотите зо мною крипкую брань начаты,
Такъ будутъ главы ваши сымъ мечемъ отъ тила одняти;
Прочь отступысь до печи, а то побью тоби всю спыну и плечи,
Прочь отступысь до грубы, а то побью тоби вси губы.

Дружко и женихъ прибавляютъ ему нѣсколько грошей или же подарокъ, а братъ, недовольный симъ, говоритъ:

(65)

Якъ тоби зять не стыдно,
Шо въ тебе на тарильци ничого не выдно;
Моя сестра дорогой цины стое.
Казалы люди, шо у його грошей михъ,
А положивъ полушку якъ на смихъ.

Они ему еще набавляютъ денегъ и въ это время дружки поютъ слѣдующую пѣсню:

(66)

Братику ремеснычку,
Сядь соби на крылечку,
Не продавай сестры за рубъ, за чотыри, за два золотыхъ,
Просы чирвоного видъ зятя молодого, видъ пойизду його.

Сторговавшись совсѣмъ, братъ встаетъ съ своего мѣста, а дружки поютъ:

(67)

Татаринъ братичокъ, татарынъ,
Продавъ сестрыцю за даромъ,
Узявъ за сестру стрилочку,
За йии русую кисочку.

Когда братъ встанетъ, то возлѣ сестры его садится женихъ, а возлѣ него свашка и свитылка съ мѣшкомъ шишокъ; поднесши по рюмкѣ водки всѣмъ присутствующимъ, жениховъ дружко беретъ подарки, привезенные изъ дому жениха и каждый платокъ кладетъ на конецъ палки и, обращаясь къ тому, кому слѣдуетъ дать подарокъ, поднявши оный вверхъ, произноситъ слѣдующее приветствіе: «а де тутъ такой-то» – сватъ и сваха кланяются тоби подаркомъ, а тотъ, получивши подарокъ, утираетъ имъ губы и благодаритъ: «спасыби сваси и молоди, шо рано вставалы та подарки прялы». Такая церемонія продолжается до тіъхъ поръ, пока раздадутся всѣ подарки; послѣ этого дружко опять обращается къ старостамъ и говоритъ: «хто до кого, а я до вашого сдоровья, пане староста и пидстароста благословить честный хлибъ – шишки роздать по миру;» – старосты отвѣчаютъ: «Богъ благословыть и мы благословляемъ тричи разомъ», и начинаютъ разносить шишки на тарелкахъ такъ: панъ дружко, подошедши къ свашкѣ, беретъ изъ мѣшка шишку, кладетъ на тарелку, которую держитъ пиддружій, а пиддружій разноситъ гостямъ, приговаривая: «сватъ и сваха кланяютця хлибомъ, силью»; получившіе, благодарятъ: «Сваси и сватови за хлибъ, за силь»; и когда уже всѣ шишки раздадутъ, дружко, обратившись къ предстоящимъ, которымъ недостало шишокъ, громогласно призноситъ: «теклы рики та сталы униматьця»; изъ этаго изреченія тотъ, кому недостало, долженъ заключать, что святый хлѣбъ – шишки уже всѣ и ему недождать святаго хлѣба – шишки; по раздачѣ шишокъ, дружко подходитъ къ пану старостѣ и говоритъ: «пане староста и пид-

староста благословить молоди княгыни голову накрыты, очипокъ надиты»; старосты отвѣчаютъ: «Богъ благословыть и мы благословляемъ тричи разомъ». Послѣ этого выходитъ братъ невѣсты, который сидѣлъ возлѣ нея и начинаетъ расплетать косу сестрѣ – невѣстѣ, а дружки поютъ слѣдующую пѣсню:

(68)

Братъ сестрыци косу росплитавъ
Где ти росплитки подивавъ,
Да ти росплитки продававъ,
Носывъ на базаръ не продавъ,
Меньшіи сестрыци такъ отдавъ:
Носы сестрыце сестрынъ даръ,
Шобъ и тоби Господь также давъ.

Расплетши косу, братъ за это беретъ сѣбе ту ленту, которая была вплетена въ оную и садится на своемъ мѣстѣ возлѣ бояръ, а къ невѣстѣ приступаютъ свашка, и, если есть замужняя сестра невѣсты, то она, а если нѣтъ, то родственница; они держутъ въ рукахъ очипокъ и расплетенную братомъ косу завертываютъ невѣстѣ на голову, примачиваютъ ее водкою и надѣваютъ очипокъ, припѣвая:

(69)

Покрываночка плачыть,
Покрыватыся хочыть;
Не такъ покрыватыся,
Якъ поцилуватыся.

Когда наденутъ этотъ очипокъ на голову невѣсты, тогда всѣ женщины въ восторгѣ бьют въ лодоши и начинаютъ припѣвать:

(70)

Отакъ нарядылы,
Отакъ изробылы,
Якъ самы схотилы;
Съ кныша паляныцю,
Съ дивчины молодыцю.

А дружки, увидавши, что ихъ подруга уже не въ дѣвицкомъ нарядѣ, а въ женскомъ, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

№ 1. (71)

Таки буде не повашому
Таки буде да понашому
Якъ бы мы хотилы
Такъ бы мы зробылы,
Повелыбъ до дружечки
Заплелыбъ въ дрибушечки.

№ 2. (72)

Жаль же намъ Галечко на тебѣ
Шо сбирала ты насъ до себе
Розлука намъ съ тобою
Якъ изъ ридною сестрою.

№ 3. (73)

Полытилы Голубоньки въ поле гудучи
Галечкино дивованое нысучи,
А за ными Галечка плачучи,
На матинку рукавчикомъ машучи;
Ой переймай моя ненько голубы,
Отнимы дивованье назадъ икъ мыни:
Не на те я донько тебіъ отдаю,
Шо я твое дивованье
Назадъ заверну

Пропѣвши эти пѣсни, дружки выходятъ изъ комнаты и идутъ по своимъ домамъ, а бояре, вышедши изъ комнаты, подворачиваютъ лошадей къ дверямъ, выносятъ подушки, если есть и сундукъ молодой и становятъ на сани; пока бояре занимаются этимъ, молодый и молодая кланяются отцу и матери три раза, отецъ даетъ дочери своей образъ – благословеніе, и мать даетъ хлѣбъ и провожаютъ ихъ къ отцу жениха; съ невѣстиной стороны ѣдитъ съ нею только одинъ какой либо ближайшій родственникъ. Когда подъѣзжаютъ къ воротамъ невѣстинаго дома, кто-либо изъ родственниковъ отворяетъ ворота и по срединѣ самыхъ воротъ на землѣ кладетъ немного огня и чрезъ этотъ огонь должны переѣхать сани, гдѣ сидятъ женихъ и невѣста; огонь, положенный на воротахъ, служитъ очистилищемъ, чтобы чары и зависть людская недѣйствовали на молодую чету; когда же весь поѣздъ въѣдетъ на дворъ къ женихову отцу, тогда женщины выходятъ изъ комнаты, становятся возлѣ порога и начинаютъ пѣть:

(74)

Выйды маты съ хаты,
Шось тоби бояры прывезлы,
Прывезлы скрыню и перыну
И молоду княгыню.

Этими стихамы они вызываютъ отца и мать изъ комнаты; они выходятъ и возлѣ порога постилаютъ полсть, на которой они становятся, женихъ и невѣста встаютъ съ саней, три раза кланяются отцу и матери, отецъ беретъ изъ рукъ жениха образъ, а мать хлѣбъ и весь поѣздъ идетъ въ хату и тамъ сажаютъ молодую чету въ передній уголъ, обносятъ водкою и подаютъ ужинъ, послѣ ужина, бояре отправляются по домамъ, а молодой четѣ приготовляютъ брачное ложе; если есть дру-

гая комната то въ ней, а если нѣтъ, то въ кладовой – чулане, а если и этого нѣтъ, то въ анбарѣ, по нашему въ комори. Обрядъ этотъ совершается со всею патріархальною простотою; женихъ долженъ первый явиться къ своему назначенію, дружко и свашка скидаютъ съ невѣсты все верхнее платье и оставляютъ ее въ одномъ чистомъ бѣлом билье, приводятъ къ жениху и понуждаютъ его какъ можно скорѣе рѣшать участь невѣсты. Когда процессъ кончится благополучно, то родственники жениха, убѣдившись въ справедливости, бегутъ въ комнату и начинаютъ пѣть:

(75)

Не быйся матинько не быйся;
Въ червони чоботы обуйся;
Топчи вороги пидъ ноги,
А супостаты падъ пьяты.

На другой день дружки, узнавши, что ихъ подруга хорошаго поведенія, собираются вмѣстѣ, готовятъ завтракъ изъ какихъ либо лакомствъ и, приготовивши оный, нѣсколько дружокъ, болѣе близкихъ къ молодой, несутъ ей этотъ завтракъ, въ знакъ благодарности за ея честное поведеніе. А если этотъ процессъ кончится совершенно противоположно, то родственники жениха надѣваютъ на отца невѣсты хомутъ, хотя на несколько времени, или же, по снисхожденію, только кричать, чтобы подали хомутъ; драженный отецъ беретъ кнутъ или что попалось, начинаетъ учить жену какъ должно смотрѣть за поведеніемъ дочери, а между тѣмъ, по всеобщему обыкновенію, поютъ и гуляютъ; на другой день похмѣляются и такъ дальше. Другихъ примѣчаній во весь мясопустъ никакихъ нѣтъ.

Сырная недѣля, по малороссійски МАСЛЯНА

Сырную недѣлю, а по нашему масляну, малороссіяне проводятъ совершенно противуположно отъ великороссіянъ. Малороссіяне встрѣчаютъ масляну, а не провожаютъ, и эта встрѣча начинается съ молодыхъ парней парубковъ и молодыхъ дѣвокъ, чи пакъ дивчатъ. Въ понедельникъ сырной недѣли наши парубки собираются другъ къ другу и такъ соберется шайка человѣкъ до 15 и 20, и собирается у нихъ складъ съ души на водку и музыку; купивши водку, закуски и нанявши скрыпку съ цымбалами, собираются къ главѣ этой партіи – удалому парубку и тамъ изъ дружеской чаши выпьютъ и пойдутъ прохаживать-

ся по проулкамъ, при этомъ они поютъ подъ музыку или безъ музыки, если ее нѣтъ, поютъ разные пѣсни; за каждой подобной партіею везутъ водку и закуску; и парубки, гдѣ захотятъ дѣлаютъ привалъ; впереди этой дружеской кампаніи идетъ старшій лѣтами парубокъ, к правой ногѣ которого привязанъ порядочный деревянный чурбакъ, этотъ обычай называется волочить колодку. И эту колодку волочать только одинъ понедельникъ, во вторникъ и въ протчіе дни до воскресенья они занимаются домашними работами. Обыкновение волочить колодку у малороссіянъ установлено, какъ нужно предполагать съ тою целію, что бы молодые парни, не женившіеся въ этотъ мясопустъ, не тратили напрасно времени, а какъ бы прикованные къ мѣсту этой колодкой, сидѣли дома и занимались работою. Дѣвицы, тоже въ свою очередь, собираются къ одной какой либо подругѣ и туда же сносятъ кто что захватитъ дома, какъ то: муки, яицъ, масла, сметаны, творогу, и, собравши все это вмѣстѣ и сдѣлавши складчину, пекутъ млынцы, варятъ вареныки, пряжутъ оришки, лакомятся и веселятся какъ умѣютъ; бываетъ, что дѣвица невзначай шепнетъ своему любезному парубку въ какомъ мѣстѣ будетъ у нихъ сходка, а этотъ парубокъ другимъ и вся гурьба парубковъ забредетъ на дѣвичьи сходки какъ бы невзначай; обмѣнявшись привѣтствіями начинаютъ угощать партія партію закусками, а потомъ заиграютъ въ гармонію или въ скрыпку, и начнутъ попарно танцевать голубця, або дрибушички, та такъ и прожартуютъ поки сонце зайде. Молодые жещины собираются подруга къ подругѣ, дѣлаютъ складчину и волочутъ колодку къ молодой вдовѣ или молодому вдовцу, это влаченіе колодки продолжается не далѣе какъ до среды или четверга сырной недѣли; конечно нѣтъ правилъ безъ изключеній, бываетъ что и въ понедельникъ великаго поста, какъ говорится, полощутъ зубы; но почти что всѣ малороссіяне суботу и Воскресенье къ вечеру бываютъ трезвы и въ Воскресенье т. е. на заговенье зять къ тестю, дочь къ отцу, крестовый сынъ къ своему крестовому отцу и матери идутъ прощаться и непременно съ хлѣбомъ; отдавши хлѣбъ если большой крестникъ, то прощаютъ его, а если маленькій, то давши ему семеновъ или грошъ, отправляютъ принесенный хлѣбъ назадъ. Особенныхъ гуляній или катаньевъ, ярылъ и тому подобныхъ удовольствий совершенно нѣтъ никакихъ. Великій постъ у малороссіянъ проводится чрезвычайно религіозно, строго воздержно в отношении пищи и питія, особенныхъ примѣчаній нѣтъ никакихъ. Если есть свои народныя названія дней праздничныхъ и названія вещей и людей, то я объ этомъ въ скоромъ времени упомяну подробнее.

Свѣтлое Воскресеніе по малороссійски Великдень

Къ празднованію Свѣтлой седьмицы простолюдины малороссіяне приготовляются съ среды страстной седьмицы, но никакъ не позже четверга. Эти приготовленія состоятъ въ томъ, что рѣжутъ свинью, чтобы было чѣмъ разговѣться, въ четвертокъ красятъ яйца и сѣютъ муку для пасокъ, которыхъ бываетъ отъ одной до 10-ти и болѣе. Пасхи эти приготовляются изъ слѣдующихъ веществъ: берется несколько золотниковъ имбиря, чтобы желтей было тѣсто, нѣсколько корицы и гвоздики, чтобы пасха была благовонна и изъ самой чистой, пшеничной муки приготовляется тѣсто, на яйцахъ и молокѣ, столько сколько потребно для одной пасхи, которую будутъ освящать и которою будутъ разгавливатся на великдень; изъ другой части тѣста приготовляются другіе пасхи на водѣ. Пасхи дѣлаются такъ: берется огромный кусокъ тѣста и дѣлается изъ него хлѣбъ, внизу опоясывается обручем изъ такого же теста, наверху чрезъ весь хлѣбъ крестообразно кладутся два обруча, сверху этихъ обручей прикалывается маленькими палочками изъ дерева, освященнаго въ недѣлю Ваій, сдѣланная изъ того же тѣста шишка на подобіе короны; такимъ образомъ убранный хлѣъ называется у малороссіянъ пасхою.

Когда все нужное приготовятъ къ Свѣтлому празднику, хозяйка дома беретъ нарочито для сего хранимую огромную деревянную чашку, кладетъ въ нее несколько крашеныхъ яицъ, соли не менѣе четверти фунта, истертой въ порошокъ и завязанной въ тряпочку, кусокъ чернаго хлѣба и непременно кусокъ свинаго сала; на это сверху ставится пасха, а на пасху кладется непременно жареный поросенокъ, почти что безъ исключенія у каждаго малороссіянина непременно жареный поросенокъ на пасхѣ вмѣсто Пасхальнаго Агнца. Другие причудники знахари еще подъ пасху кладутъ мелъ, который употребляютъ отъ изжоги и рыбу щуку, голову которой не ѣдятъ, а вынимаютъ изъ оной самую лобовую кость, которая устроена на подобіе креста; этотъ крестъ, изсушивши, стираютъ въ порошокъ и когда, по наступленіи весны, выставятъ пчелъ и приближится то время кормить ихъ медомъ, то въ первый разъ закармливаютъ ихъ этою щучьею, в порошок истертою костью, смѣшанною съ медомъ. Каждый членъ семейства простаго малороссіянина въ продолженіе всей свѣтлой седьмицы до самыхъ проводъ не станетъ употреблять въ пищу ничего, пока хотя не много не вкуситъ свяченаго, т. е. пасхи съ освященнымъ саломъ, або ковбасы; кости свяченаго поросенка и скорлупу яицъ малороссіяне не бро-

саютъ безъ вниманія, а во всю седьмицу собираютъ какъ освященное и когда уже съѣдятъ всю пасху и свяченое сало, то соберутъ всѣ кости отъ свяченаго порося, а такъ же и скорлупу изъ яицъ, бывшихъ подъ пасхою, несутъ ихъ на рѣку и бросаютъ въ воду или же закапываютъ въ землю, дабы какое либо животное не дотронулось до нихъ. Прочія пасхи, коихъ бываетъ до 10-ти и болѣе, малолѣтніе члены семѣйства, когда идутъ поздравить съ праздникомъ Крестоваго отца, мать и повивальную свою бабку, то разносятъ имъ въ подарокъ. Отъ Свѣтлаго Воскресенія до Вознесенія вечера съ 5-ти часовъ до захожденія солнца считаются святыми вечерами и ни одна малороссіянка въ продолженіе вышеозначенныхъ вечеровъ не работаетъ ничего, и если кто спроситъ, почему она не работаетъ, то непременно получитъ въ отвѣтъ: теперь грихъ робыть, теперь Святи вечера, бачь Богъ ще невознисся.

Рождество Христово по малороссійски Риздво

Подъ Рождество Христово, простолюдими малороссіяне за непременнѣйшій долгъ считаютъ варить для кушанья кутью и взваръ изъ тѣхъ же веществъ, какъ и въ вечеръ Богоявленія и съ такимъ же обрядомъ, съ тѣми же приправами употребляютъ какъ въ вечеръ Богоявленія. Утромъ въ день Рождества Христова мальчики лѣтъ десяти ходятъ поздравлять своихъ знакомыхъ и родственниковъ съ праздникомъ и почти всѣ произносятъ одни слѣдующіе стихи:

№1. (76)

О! Велыкый плачъ въ Выфліеми злучився,
Колы Царь Іродъ на хрыста возмутывся;
Повеливъ Хрыста искаты,
И маленькихъ дитокъ побываты;
То бралы, побывалы на копію конець,
Ны одынъ заплакавъ маты и отецъ;
Плачучи въ гору рукы пиднималы,
Царя безбожного уси проклыналы,
О! Ироде, Ироде, Пекелный сыну!
Що ты своимъ серцемъ озлывся,
Що ты Хрыста за царя не иміишь;
А мы јого якъ Спаса знаїмъ,
И за небесного Царя почитаїмъ;
Вертепъ веселыся,

Сю ничь Спасъ родыся,
Свята Марія сына породыла,
И въ ясляхъ положила;
Звизда отъ Востока грядетъ,
И трехъ Царивъ за собою ведетъ;
Пришедши надъ Вертепомъ стала,
И сымъ новорожденного Христа показала;
Якого бачить и вамъ желаю,
А васъ усихъ съ Риздвомъ поздоровляю.

№ 2. (77)

Здравствуйте добри люды
Радисть вамъ вична буде;
Сёгодны рожденный Спасъ,
Отъ смерты избавывъ усихъ насъ;
Адски бисы трепещуть,
Люды рукамы уси плещуть;
Самъ Велзевулъ вопіетъ,
Богъ бо побиду несеть;
Мы теперь люды блаженни,
Богомъ благимъ незабвенни;
Я вамъ небесного царства желаю,
А васъ усихъ съ Риздвомъ поздоровляю.

За это поздравленіе благодарятъ кто чѣмъ можетъ. По отправленіи Божественной Литургіи простолюдимы малороссіяне помолившись Творцу, садятся разгавливаться чѣмъ кому Богъ послалъ. Въ вечеру парубки и дѣвки, собравшись цѣлой ватагой, идутъ праздновать колядку;– подошедши къ окну сосѣда, спрашиваютъ: чи заколядовать вамъ? Если получатъ приглашеніе «та заколядуйте», то начинаютъ пѣть:

(78)

Ой рано, рано куры запилы
Святый вечиръ.
А ще ранише /*имя хозяина*/ уставъ,
Святый вечиръ.
Лучкомъ за звонывъ
Братцивъ побудывъ
Святый вечиръ.
Вставайте братци

Коней сидлайте
Святый вечиръ.
Коней сидлайте
Въ поле ступайте
Святый вечиръ.
Навидивъ я братци куну въ дереви,
Красну дивыцю въ тереми;
Святый вечиръ.
Вамъ братци куна въ дереви,
А мыни молодому дивыця
въ тереми;
Святый вечиръ.

За это благодарятъ ихъ, кто грошомъ, кто праздничнымъ пирогом, а кто кускомъ паляныци – булки. Святки рождественскіе до Новаго году малороссіяне проводятъ въ обыкновенныхъ семейныхъ забавахъ; тот у кого есть лишняя копѣйка, позоветъ гостей и пображничаетъ, а бедный и такъ обходится. Маскарадовъ, предразсудковъ и гаданій, въ продолженіе всѣхъ святокъ до Новаго года, нѣтъ никакихъ, или покрайнѣй мѣрѣ при всѣмъ моемъ стараніи узнать ихъ я не могъ. Вечера Рождественскихъ Святокъ до Новаго года называются Святымы вечерами.

Съ истиннымъ усердіемъ и всегдашнею
Готовностію къ Вашей Газетѣ, имѣю
счастіе пребыть Вашимъ покорнымъ слугою,
Сотрудникъ Географическаго Петербургскаго
Общества, Бирюченскаго Уѣзда, Слободы Алексѣевка,
Троицкой церкви Священникъ Іоаннъ Снѣсаревъ

Объясненіе
Малороссійскихъ словъ, находящихся въ сей статьи

1. Бачь – видишь.
2. Тай – годи – да и только.
3. Чи – вміъсто вопросительнаго знака ли.
4. Паляныця – пшеничный хлѣбъ.

5. Прыпилъ – подолъ.
6. Вечерять – ужинать.
7. Жито – рожъ.
8. Батько – отецъ.
9. Аджежъ – да.
10. Колы – если когда.
11. Тато – ласковѣе слова отецъ.
12. Ныхай – пусть.
13. Скрыня – сундукъ.
14. Рушныкъ – утирокъ.
15. Прыпичокъ – загнѣтка.
16. Дывытця – глядѣть.
17. Кожухъ – тулупъ.
18. Подобонька – надобность, необходимость.
19. Килимъ – гладкій продолговатый коверъ, накоемъ узоры или изображеніе креста или Орла.
20. Свѣтилка – дѣвица, сестра женихова.
21. Свашка – сестра или родственница женихова, женщина.
22. Торóхъ – звукъ отъ удара.
23. Яловичина – говядина.
24. Кыслыци – лѣсные яблоки моченые.
25. Дьяковать – благодарить.

Разрядъ IX, опись № 6

Д. Дриновъ
Краткое обозрѣніе Бирюченскаго уѣзда

Бирюченскій уѣздъ образовался 1) Изъ части земель Острогожскаго слободскаго полка 2) Изъ земель бывшихъ городовъ Верхососенска и Палатова. Сообразно этому составу земель и составъ его народонаселѣнія такъже двоякъ: земли Острогожскіе населены Малороссіянами; земли же бывшихъ городовъ какъ собственность выселенныхъ туда детей боярскихъ населены Великороссіянами. Серединаже Бирюченскаго уѣзда, населѣна преимущественностію Малороссіянами, и служитъ, какъ бы перешейкомъ соединящимъ Волчанскій уѣезд то есть бывшій Изюмскій слободской полкъ съ Острогожским слободским полкомъ, и отдѣляетъ Коротоякскій и Новоскольскій Уѣзды отъ Валуйскаго, преимущественно Русскихъ. Это смѣшеніе двухъ отраслей народонаселенія составляетъ то, что у Бирюченскихъ жителей, нѣтъ ничего составляющаго отличительную черту характера: одежда, обычай, говоръ, пѣсни, сказки и преданія, составляютъ не особенное – что-либо но все тоже, что услышите у Великороссіянъ и украинцевъ все то вы встретите и здѣсь. Впрочемъ Малороссійская порода, здѣсь преимуществуетъ: какъ количествомъ жителей такъ и довольствомъ ихъ; потому, что уѣздъ преимущественно земледѣльный, лишенъ средствъ, посвоему географическому положенію, къ збыту произведѣній земли; и какая бы ни была торговля даетъ болѣе выгодъ, Великорійскій крестьянинъ, довольный когда Богъ послалъ хорошій урожай, богатъ хлѣбомъ но не деньгами; на противъ того Малороссъ, не способный отъ природы къ тяжкимъ трудамъ пахарь, предпочитаетъ всегда какую нибудь торговлю и потому повидимому въ большомъ довольстве.

Чистая отросль малороссіянъ, Сохранилась особенно въ Алексеевской вотчинѣ Графа Шереметева. Они до сихъ поръ все еще прежніе украинцы – тотъ же кафтанъ перетянутый кушакомъ, тѣже широкіе шальвары, высокая смушковая шапка, коротенькая трубка съ мѣдною кровелкой – вотъ наружный видъ Алексѣевца. Набожные и усердные въ приношеніяхъ Церквамъ Божіимъ, безъусловно покорныя властямъ, когда управляются мѣрами кроткими и согласными съ тѣми обычаями, къ которымъ они привыкли; въ тожъ время не любящіе, и не охотнопринимающіе нововвѣдѣнія.

Говоръ ихъ Малороссийский чисто безъ примѣси Великороссийскихъ словъ, за исключениемъ только техъ изъ нихъ, которыя ведутъ торговлю позначительнѣе, ими выбранные въ сельскіе начальства, принуждены обращатся внѣ круга своихъ крестьянъ. Какъ вездѣ въ Украинѣ, и здесь грамотность нередкость между жителями; съ особенной охотой они отдаютъ дѣтей въ училище – которое тутъ завѣдено, и часто не довольствуются этимъ первоначальнымъ образованіемъ изъ Алексѣевской сельской школы ученики поступаютъ въ гимназіи и даже въ университетъ. Склонность эта къ ученію тѣмъ еще болѣе поддѣрживается, что они почти не встречаютъ затрудненія получать свободу.

Другая часть Малороссиянъ Бирюченскаго уѣзда – это населеніе Бирюча и Ливенска, – бывшіе войсковые жители потомки слободскихъ казаковъ. Право свободнаго винокуренія, которымъ они пользовались, было исключительною отрослью промышленности дотого развитой, что въ самомъ Бирючѣ въ которомъ теперь не болѣе 3000 душъ съ пригородними слободами до 6000 было до 40 винокуренныхъ, въ то время огневыхъ а непаровыхъ, заводовъ; еще и теперь ихъ считается въ пригороднихъ слободахъ 12.

Порасказамъ старожиловъ, довольство въ народѣ значительно измѣнилось; быть можетъ есть люди гораздо богачѣ, но число ихъ гораздо мѣнѣе. Эта часть Малороссийскаго народанаселенія, не сохраніло въ себѣ такой чистоты первобытности какъ Алексѣевцы. Здѣсь все уже не чисто украинскіе – говоръ, одежда все это составляетъ какую-то не опредѣленную смѣсь; каждая деревня каждый дворъ имѣютъ свою особенность – хотя и господствуетъ природа малороссійская но въ ней столько чужаго, что для полтавца это нарѣчіе покажется какимъ-то чуднымъ измѣненіемъ. Говорятъ впрочемъ что еще очень недавно стала замѣтна эта смесь, и малороссійское начало стало уступать; если дѣйствительно измѣненіе это произошло недавно то очень быстро оно послѣдовало.

Заунывная пѣсня Малороссійская и молодецкая пѣсни великороссійская, часто въ одной тойже деревнѣ слышится Вамъ. Именно можно сказать, что тутъ совершилось слитіе двухъ отрослей однаго корня; нѣтъ обычаевъ нѣтъ повѣрій которые бы были собственны этому краю, все какъ-то смѣшалось но каждая часть сохранила свои первообразы.

Какъ небѣденъ Бирюченскій уѣздъ матеріалами для этнографіи края, такъ интересенъ онъ въ историческомъ отношеніи – здѣсь то бы-

ла украинская линия, чрезъ него тянется второй украинский валъ, служившій границею и сторожевою цѣпью въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Крѣпости Усердская, Бирюченская, Верхососенская, множество кургановъ и наконецъ архивы бывшихъ городовъ Ольшана Палатова сколько богатыхъ матеріаловъ для любознательнаго – искателя старины всѣ эти источники – остаются досихъ поръ неприкосновенны и вѣроятно еще долго останутся таковыми.

Д. Дриновъ

Разрядъ IX, опись № 7

Н.И. Второвъ
Описаніе, относящееся до Воронежской губерніи

а) Историческій очеркъ постепенного заселения Воронежскаго края

Занимаемая нынѣ Воронежской губерніею мѣстность, принадлежавшая къ средней части донского бассейна, долгое время, по основаніи Руси, оставалась пустынею, по которой въ различныя эпохи бродили разные кочевые народы, и носила, съ прилегающими къ ней съ востока и запада мѣстами, общее названіе *поля*. Объ этихъ древнихъ обитателяхъ здѣшнего края свидѣтельствуютъ только разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ губерніи городища и курганы.

Первые слѣды христіанскихъ поселеній встрѣчаются въ предѣлахъ Червленаго Яра (2), между Хопромъ и Дономъ, около половины XIV столѣтія; по крайней мѣрѣ, жителямъ этихъ мѣстъ посылаютъ благословеніе, въ своихъ грамотахъ, митрополиты Ѳеогность и Алексѣй. Но, вѣроятно, здѣшнія поселенія вскорѣ были разорены татарами, потому-что въ концѣ того-же столѣтия, именно въ 1389 году, въ описаніи хожденія митрополита Пимена въ Царьградъ, вся страна, начиная выше впаденія Мечи и Быстрой Сосны въ Донъ, внизъ по этой рѣкѣ за устья Медвѣдицы и Бѣлаго-Яра представляется совершенно безлюдною. Это показаніе подтверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства – такъ, напр. – въ 1476 году венеціанскій посолъ Контарани и Московскій посланец Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву, со страхомъ пробирались чрезъ Донскія и Воронежскія степи, гдѣ ничего невидѣли, кромѣ неба и земли; а въ 1514 году первый посолъ турецкій, князь Мангупскій Ѳеодоритъ Камалъ, отправленный въ Москву, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Царьградѣ русскимъ посломъ дворяниномъ Алексѣевымъ, много потерпѣли нужды при переходѣ чрезъ безлюдныя Воронежскія степи.

Частые и опустошительные набѣги ордынцовъ, тревожившіе наши юго-восточные границы, вынудили правительство, еще въ XIV столѣтіи учредить около этихъ границъ постоянную стражу, которая, углубляясь въ степь, наблюдала-бы за движеніями татар и доставляла о томъ вѣсти въ Москву. По мѣрѣ усиленія Московскаго Государства, сторожи против татаръ увеличивались, а линія пограничныхъ городовъ мало-по-малу выдвигалась впередъ. Въ числе этихъ городовъ, по сдѣланному въ 1586 году распоряжению, возникъ городъ Воронежъ, а

вслѣдъ затѣмъ, въ 1593 г., построенъ городъ Валуйка. Такимъ образомъ положено было первое основаніе прочному заселенію здѣшнего края.

Съ 1593 года, въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ, никакихъ новыхъ городскихъ поселеній здѣсь не учреждалось; но за то заселялись окрестности построенныхъ городовъ, особенно Воронежа. Изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ актовъ Воронежскихъ, относящихся къ первой половинѣ XVII столѣтія, видно, что въ эту эпоху существовали около Воронежа, по берегамъ рѣки Дона, Воронежа и Усмани, весьма многія села и деревни. Въ 1637 г. правительство сдѣлало распоряженіе о проведеніи новой пограничной линіи: положено было, по осмотрѣ мѣстъ по Калміюской сакмѣ, Изюмскому и Муравскому шляхамъ, поставить новые города, жилые и стоялые остроги и провести земляныя крѣпости. Послѣдствиемъ этого распоряженія было, между прочимъ, построеніе городовъ Верхососенска и Усерда; затѣмъ въ 1645 г. былъ построенъ городъ Ольшанскъ (3), въ 1648 г. – Коротоякъ, и наконецъ около тогоже времени – Урывъ, Костенскъ, Усмань и Орловъ (4).

Изъ сохранившихся строенныхъ книгъ городовъ Ольшанска, Коротояка и Усерда видно, что первоначальными поселенцами въ этихъ городахъ были переведенцы изъ внутреннихъ областей Россіи и отчасти черкасы (малороссіяне), пришедшіе изъ Литовской стороны. Замѣтимъ здѣсь кстати, что первое поселеніе черкасъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи встрѣчается, по актамъ, около 1640 года. Въ этихъ актахъ, между прочимъ, сказано, что черкасамъ жалуется денежное жалованье *для ихъ иноземства.*

Въ 1652 году прибыла новая и многочисленнѣйшая партія черкасъ и поселена во вновь-построенномъ городѣ Острогожскѣ, всего 1000 дворовъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1653 году въ *новомъ черкасскомъ Острогожскомъ городѣ* поселены были новоприхожіе изъ внутреннихъ областей Россіи вольные люди, стрѣльцы и пушкари; а черкасы, прибывшие вновь изъ Литвы, поселены были въ городахъ Коротоякъ и Урывъ. Когда же въ 1657 году возникъ городъ Землянскъ, то и къ нему впослѣдствіи также было приписано нѣсколько малороссіянъ.

Между тѣмъ, около этого времени населеніе Воронежа и его уѣзда возрасло уже до такой степени, что здѣсь, по распоряженію правительства, были производимы наборы въ московскіе стрѣльцы. Увеличенію населенія Воронежа способствовало самое положеніе его близъ рѣки Дона, представлявшее удобства для торговли и промысловъ, особенно въ донской казачьей землѣ; притомъ, въ Воронежѣ сосредоточивались

распоряженія правительства по отправленію пословъ въ Царьградъ и по сношеніямъ съ донскими казаками. Развитію-же промысловъ и увеличенію населенія въ другихъ новостроенныхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Коротоякѣ, Ольшанскѣ, Урывѣ и т.п. способствовало предоставленіе этимъ городамъ права беспошлинного ввоза и продажи товаровъ.

Въ 1694 году Воронежъ закипѣлъ новою жизнью: въ этомъ году Великій Преобразователь Россіи, посѣтивъ въ первый разъ Воронежъ, нашелъ мѣстоположеніе его удобнымъ для кораблестроенія и учредилъ здѣсь верфь. Въ том-же году присланы были сюда корабельные мастера и плотники, и дѣло пошло такъ быстро, что весною 1696 года изъ Воронежа отправился подъ Азовъ цѣлый флотъ, состоявшій изъ 31 судна.

Затѣмъ именнымъ государевымъ указомъ 17 ноября 1699 года повелѣно было переписать земли, покосы и всякія угодья въ Воронежскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Битюку, Икорцу и инымъ рѣкамъ, которыя въ р. Битюкъ впали, и поселить на той рѣкѣ Бирюкѣ *на прежнемъ селеніи, где жили черкасы,* дворцовыхъ крестьянъ, а земли и угодья, которыя останутся за селитьбою крестьянъ, отдать на оброкъ охочимъ людямъ съ торгу. На основаніи этого повелѣнія, въ 1701 году вывезено на Битюкъ къ поселенію изъ дворцовыхъ селъ Ростовскаго, Ярославскаго, Костромскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, всего 1021 дворъ съ населеніемъ въ 4919 душъ обоего пола. Но по переписи 1703 г. оказалось, что изъ числа этихъ переселенцевъ 3409 померло, а 1141 бѣжало; вслѣдствіе чего, въ 1704 году вновь переселено на Битюкъ 999 дворовъ изъ уѣздовъ: Балахонскаго, Костромскаго, Суздальскаго, Владимірскаго и Переяславъ-залѣсскаго; но и изъ этихъ крестьянъ вскорѣ сбѣжало 410 и померло 1602 человѣка.

Въ 1702 году, по челобитью 40 человѣкъ черкасъ, сосланныхъ съ рѣки Середы (Осереды), поселены въ битюцкихъ дачахъ болѣе 200 дворовъ черкасъ съ тѣмъ, чтобы они, наравнѣ съ дворцовыми крестьянами, отправляли различныя государственныя службы и повинности. Затѣмъ въ томъ-же 1702 году разрѣшено было жившимъ въ городахъ Землянскѣ, Чернавѣ, Тальцѣ и селе Ендовищѣ черкасъ Острогожскаго полка переселить на рѣку Черную Калитву, (гдѣ въ это время никакихъ селъ и жильевъ не было), для безостановочнаго отправленія черкасъ на государеву службу.

Вскорѣ послѣ поселенія на Битюкѣ дворцовыхъ крестьянъ, стали являться охотники селиться въ этихъ мѣстахъ на порожнихъ земляхъ,

съ обязанностію отправлять станичную службу, караулить по крымскимъ бродамъ и объѣзжать сакмы для провѣдыванія непріятеля. Такимъ образомъ отведены были въ степяхъ земли недорослямъ городовъ Ливень и Талицы.

Въ 1708 году битюцкая дворцовая волость подверглась разоренію отъ Булавинскихъ мятежниковъ, и потому для прегражденія имъ, на будущее время, пути къ Воронежу, въ томъ-же году, по повелѣнію царя Петра Алексѣевича, заложена была крѣпость при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, *гдѣ прежде сего уже жили черкасы,* поселенные тамъ около 1685 года. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, преположивъ перевести въ эту крѣпость изъ Воронежа и Таврова корабельную верфь, царь прислалъ сюда для работъ взятыхъ въ плѣнъ при Полтавскомъ сраженіи 3000 шведовъ, руками которыхъ и была отдѣлана крѣпость и устроена верфь. Когда-же, послѣ несчастнаго Прутскаго похода, заключеннымъ въ 1711 году съ турками договоромъ, положено было уступить Турціи Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста, то жители этихъ городовъ, выведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, большею-же частію изъ Казани, были переселены въ Осередскую крѣпость, которая съ тѣхъ поръ, въ память устроенной при устьѣ рѣки Міюса Павловской крѣпости, названа Павловскаю, и въ село Бобровское, при которомъ поселены особою слободою, названною Азовскою. Въ слѣдующіе затѣмъ года беспрерывно переселяли черкасъ и великороссіянъ съ одного мѣста на другое. Такимъ образомъ въ 1709 г. повѣлено черкасъ Осрогожскаго полка, изъ Землянска и изъ другихъ безлѣсныхъ слободъ, переселить по рѣкѣ Айдару, гдѣ было поселеніе Закопенской станицы, и вверхъ по Айдару до Асиновской станицы и Ровенковъ; въ 1712 г. сдѣлано распоряженіе о переселеніи черкасъ Острогожскаго полка изъ окрестностей г. Коротояка на Урывъ, а русскихъ людей, живущихъ подлѣ черкасъ на Урывѣ, на Коротоякъ, на Черкасскія усадьбы, для того, чтобы на Коротоякѣ на кружечномъ дворѣ питейная прибыль безъ Черкасскихъ шинковъ лучше полнилась; въ 1714 и 1716 году черкасы и посадскіе охотники поселены по берегамъ Хопра, Тулучеева и Богучара; наконецъ въ 1717 году казаки Острогожскаго полка, жившіе въ Кіевской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Воронежской, переведены также на югъ, на Тулучеевъ, Богучаръ, Айдаръ и въ другія мѣста.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о заселеніи Воронежской губерніи, за неокончательнымъ разсмотрѣниемъ старинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, не имѣется. Извѣстно

только, что въ 1766 году поселена близъ г. Острогожска колонія нѣмецкихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Виртемберга и Пфальца, въ числѣ 72 семействъ.

Вообще, всѣ имѣющіяся о заселеніи Воронежской губерніи свѣдѣнія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Заселеніе Воронежскаго края началось не ранѣе исхода XVI столѣтія съ сѣвера и съ юго-запада, по построеніи городовъ *Воронежъ* и *Валуйки*.

2) Со времени основанія такихъ городовъ, въ теченіе XVII столѣтія, завелись поселенія на правой или крымской сторонѣ Дона до р. Тихой Сосны, гдѣ нынѣ уѣзды Землянскій, Нижнедѣвицкій и части уѣздовъ Коротоякскаго и Бирюченскаго: между рѣками Дономъ и Воронежемъ, гдѣ нынѣ уѣздъ Задонскій и часть уѣзда Воронежскаго, и на небольшомъ пространствѣ по лѣвую сторону р. Воронежа, по р. Усмани, составляющемъ сѣверо-западную часть нынѣшнего воронежскаго уѣзда. Свѣрхъ-того, на югѣ, по рѣкамъ Айдару и Богучару, возникли донскіе казачьи городки, впослѣдствіи разоренные во время булавинскаго мятежа.

3) Земли къ югу отъ р. Тихой-Сосны, по правую сторону Дона, и лѣвая, или ногайская сторона Дона, стали уже заселяться съ начала XVIII столѣтія.

4) Въ первоначальный составъ населенія вошли переселенцы изъ внутреннихъ областей Россіи, которые заняли сѣверную часть края.

и 5) Черкасы или Малороссіяне появились здѣсь уже около половины XVII столѣтія и заселили преимущественно южную часть края.

б) Статистико – этнографическіе замѣчания о населеніи Воронежской губерніи

По статистическимх свѣдѣніямъ за 1854 г. населеніе Воронежской губерніи, заключающей въ предѣлахъ своихъ 56.318 кв. верстъ (5 866.464 дес.), простиралось вообще до 32 человѣкъ на каждую квадратную версту, но въ отдѣльности, по уѣздамъ, оно распредѣлялось, конечно, не одинаково. Таким образом, наиболѣе заселенные уѣзды сѣверные и расположенные по правую сторону рѣки Дона, которая, какъ мы видѣли, начала заселяться гораздо ранѣе, чѣмъ лѣвая сторона. Въ уѣздахъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дона и въ южныхъ частяхъ правой стороны этой рѣки до сихъ поръ имеются принадлежащія многимъ частнымъ владельцамъ обширныя не засе-

ленныя степи, изъ которыхъ нѣкоторыя простираются до 100 000 десятинъ, почему в этихъ мѣстахъ и процвѣтают въ особенности конезаводство и овцеводство.

В отношеніи племенного состава, сельское населеніе Воронежской губерніи въ 1854 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Великороссіянъ	930.730 д. об. пола
Малороссіянъ	640.126 „ „ „
Нѣмцевъ	1.448 „ „ „
Цыганъ	2.709 „ „ „

Изъ этихъ племенъ нѣмцы находятся только въ Острогожском уѣзде, въ поселенной близъ Острогожска колоніи Рибенсдорфъ; а цыгане значатся приписанными къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ только въ восьми южныхъ уѣздахъ, заселенныхъ преимущественно малороссіянами. Что-же касается велико-россіянъ и малороссіянъ, то они распредѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Великорос.	Малорос.	д. об. п.
Въ Воронежскомъ уѣзде	127.560	–	„ „
Задонскомъ	83.494	–	„ „
Землянскомъ	127.219	6.136	„ „
Нижнедѣвицкомъ	104.070	2.748	„ „
Коротоякскомъ	88.136	18.956	„ „
Острогожскомъ	4.210	168.685	„ „
Бирюченскомъ	43.080	113.553	„ „
Валуйскомъ	58.094	69.463	„ „
Павловскомъ	48.409	51.058	„ „
Богучарскомъ	36.063	154.071	„ „
Бобровскомъ	126.050	35.351	„ „
Новохоперскомъ	83.617	20.105	„ „
Всего	930.730	640.126	„ „

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что только два уѣзда (Воронежскій и Задонскій) населены исключительно великороссіянами; въ пяти уѣздах (Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ, Бобровскомъ и Новохоперскомъ) великороссійское населеніе превышаетъ малороссійское; въ двухъ уѣздахъ (Павловскомъ и Валуйскомъ) великороссійское и малороссійское населеніе почти одинаково и наконецъ въ трехъ уѣздахъ (Острогожскомъ, Богучарскомъ, Бирю-

ченскомъ) малороссійское населеніе значительно превышаетъ великороссійское.

Рассматривая великороссійское и малороссійское поселеніе, за 1854 г., въ отношеніи к гражданскому ихъ состоянію, находимъ:

Въ уѣздахъ:	Свободн. обыватели		Несвободн.обыватели	
	Велико-рос.	Малорос.	Велико-рос.	Малороссіянъ.
Воронежскомъ	89616	–	37944	– д.об.в.
Задонскомъ	47417	–	36077	– ,,
Землянскомъ	82304	6136	44915	– ,,
Нижнедѣвицкомъ	89227	–	15351	2240 ,,
Коротоякскомъ	85066	14039	3070	4917 ,,
Острогожскомъ	3384	103981	826	64704 ,,
Бирюченскомъ	37004	20373	6804	93180 ,,
Валуйскомъ	49100	46687	8994	22776 ,,
Павловскомъ	43347	14043	5062	37015 ,,
Богучарскомъ	34785	132170	1278	21901 ,,
Бобровскомъ	73401	33346	52649	2005 ,,
Новохоперскомъ	72724	3518	10893	16587 ,,
Всего	707375	374293	223863	265325 ,,

Къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ въ это время принадлежали: 1) государственные крестьяне разныхъ наименованій именно: однодворцы (5), экономическіе крестьяне (6), бывшіе удѣльные крестьяне и войсковые обыватели (7): послѣдніе, т.е. войсковые обыватели и часть бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ (въ Павловскомъ уѣзде, где не было войсковыхъ обывателей) состоятъ изъ малороссіянъ, а всѣ прочіе – великороссіяне; 2) государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ; изъ нихъ наибольшая часть состояла изъ малороссіянъ; 3) банковые крестьяне по большей части малороссіяне; 4) коннозаводскіе крестьяне – великороссіяне и 5) ямщики – также великороссіяне. Къ несвободнымъ сельскимъ обывателямъ принадлежали: 1) помѣщичьи крестьяне и дворовые люди; всѣ несвободные малороссіяне принадлежали исключительно къ этому разряду и именовались неофиціально (а въ прежнее время и офиціально) – *малороссійскими подданными*; 2) однодворческіе крестьяне 3) принадлежавшіе Воронежскому кадетскому корпусу и 4) приписанные къ фабрикамъ частныхъ владѣльцевъ; послѣдніе три разряда несвобод-

ныхъ сельскихъ обывателей состояли исключительно изъ великороссіянъ.

Между великороссіянами тѣ, которые принадлежали къ сословію однодворцевъ, особенно въ северо-западной половинѣ губерніи, носятъ общее названіе *талагаевъ* (8) или *щекуновъ*, по произношенію большею частію изъ нихъ *що* вмѣсто *что;* принадлежащіе-же къ разряду бывшихъ экономическихъ крестьянъ, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостани, въ уѣздахъ Воронежскомъ и Коротоякскомъ, называются *цуканами* отъ цуканья, т.е. произношенія нѣкоторыми изъ нихъ буквы *ц* вмѣсто *ч.* Талагаи называют себя старожилами, и незнаютъ откуда переселились сюда ихъ предки; у цукановъ, напротивъ, по большей части, сохраняются въ памяти разсказы ихъ дѣдовъ о томъ, изъ какихъ мѣстъ они вышли; самыя названія многихъ селеній, въ которыхъ живутъ цуканы, ясно указываютъ на мѣста первоначальнаго ихъ жительства; наприм. поселки Московскій, Мосальский, Можайскій, Коломенскій, Каширскій, Одоевскій, Дорогобужскій, Новоклинскій, Верейскій, Мещовскій, Епифанскій и другіе. Замѣтимъ здѣсь кстати, что нѣкоторые экономическіе крестьяне, выселившѣеся не изъ подмосковныхъ мѣст, не называются ни цуками, ни талагаями. Точно такъ-же не встрѣчается этихъ названиій въ юго-восточной половинѣ губерніи. Талагаи преимущественно – темнорусы, роста болѣе средняго, плотны, и сильны, вообще как-то грубоваты и занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; цуканы-же – болѣе свѣтлорусы, выше ростомъ, статнѣе, расторопнѣе; многіе изъ нихъ, кромѣ хлѣбопашества, занимаются разными промыслами, и потому зажиточнѣе (9). При этихъ общихъ чертахъ, между самыми талагаями и цуканами существуетъ однако-же большое разнообразіе въ образѣ жизни, обычаяхъ, особенно въ одеждѣ женщинъ, и даже языкѣ.

Малороссіяне, обыкновенно называемые *хохлами,* весьма рѣзко отличаюся отъ великороссіянъ, какъ наружностію, языкомъ и одеждою, такъ и образомъ жизни, обычаями, нравами. Типъ ихъ вообще южный; они преимущественно смуглы и темноволосы. Сравнительно с великороссіями, они как-то тяжелѣе ихъ на подъёмъ и ленивѣе, но подъ простоватою и добродушною наружностію скрывается у нихъ много хитрости и остроумія. Лѣность, впрочемъ, не составляетъ свойствъ женщинъ хохлушекъ; онѣ напротивъ, очень живы, дѣятельны и трудолюбивы; всѣ домашнія работы лежатъ почти исключительно на нихъ, иногда-же онѣ замѣняютъ мужей своихъ въ полевыхъ работахъ. Малороссіяне вообще набожны и религіозны, усердны къ церкви и

строго исполняютъ всѣ церковныя установленія. Умственно они болѣе развиты, нежели великороссіяне. Ихъ песни напр. имѣютъ гораздо более смысла и чувства, нежели пѣсни русачковъ. Они охотно учатся грамотѣ. Много между ними есть самоучекъ-живописцевъ, такъ что почти всѣ иконостасы въ сельскихъ и многихъ городскихъ церквахъ Воронежской губерніи писаны хохлами. Многие также промышляютъ разными ремёслами; вообще довольно предпріимчивы и склонны к торговымъ занятимъ. Малороссіяне ещё живо сохраняютъ въ памяти прежнее своё казачество и тѣ, которые принадлежатъ помѣщикам, называютъ себя не иначе какъ *подданными.* В нихъ наиболѣе замѣчалось стремленіе къ освобожденію отъ крѣпостного состоянія. Выше было замѣчено, что большая часть государственныхъ крестьянъ, водворённыхъ на собственныхъ земляхъ, и банковыхъ крестьянъ, откупившихся на волю цѣлыми селеніями, состояло изъ малороссіянъ. Въ случаяхъ же злоупотребленія помѣщичей власти (бывавшей довольно не рѣдко), со стороны ихъ встрѣчалось болѣе оппозіции, нежели со стороны крѣпостныхъ великороссіянъ, которые у иныхъ помѣщиковъ безпрекословно позволяли обращать себя на мѣсячину и ежедневно употреблять на барщину (10). Вся внѣшняя обстановка жизни малороссіянъ несравненно благообразнѣе, чѣмъ у великороссіянъ. Послѣдніе большею частію, особенно талагаи, живутъ въ курныхъ избахъ, большими семьями, не рѣдко вмѣстѣ съ свиньями, овцами, телятами; самые избы у многихъ талагаевъ строятся внутри дворовъ, такъ что на улицу выходятъ одни плетневые заборы; пищу употребляютъ самую неизысканную, часто только хлѣбъ да квасъ съ лукомъ. Малороссіяне, напротив, живут весьма опрятно: хаты у нихъ, даже у самыхъ бѣдныхъ, свѣтлыя, обмазанныя внутри и снаружи глиною и выбѣленныя; а передъ хатами, выходящими лицомъ всегда на улицу, не рѣдко можно встретить палисадники съ мальвами, шафраномъ и другими цвѣтами, которыми малороссійскія дивчины такъ любятъ украшать свои головы; въ пище малороссіяне не любятъ себя ограничивать и тянутся изъ послѣдняго, лишь-бы имѣть лакомыя кушанья, приготовленныя непремѣнно изъ свѣжихъ припасовъ. Нравственность у малороссіянъ сохраняется въ большей чистоте, нежели у великороссіянъ: у нихъ до сихъ поръ строго соблюдается, напримѣръ, обычай на свадьбахъ позорить отца и мать молодой, оказавшейся недѣвственною, надѣваніемъ на нихъ хомутовъ, поднесеніемъ имъ вина въ стаканѣ съ дыркой на днѣ т.п. (11), тогда как у великороссіянъ не обращается никакого вниманія на невинность молодой, потому-что рѣдкая изъ дѣвушекъ сохраняетъ

цѣломудріе до замужества (12). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ малороссійское население сближается съ великороссійскимъ, болѣе ощутительное вліяніе оказываетъ первое на послѣднее: великороссіяне живутъ тамъ опрятнѣе, въ такихъ-же, какъ у малороссіянъ, бѣлыхъ хатахъ, заимствуютъ у нихъ нѣкоторые обычаи (13) и даже отчасти костюмы; въ языкѣ малороссіяне и великороссіяне имѣютъ другъ на друга взаимное вліяніе и перевѣсъ остается даже на сторонѣ послѣднихъ. Случается, что въ иныхъ мѣстностяхъ малороссіяне и великороссіяне бываютъ и во враждебныхъ отношениіяхъ между собою, но подобные случаи составляютъ большое исключеніе. Напротивъ, вступая въ браки между собою, они до того перемѣшиваются, что иногда въ одномъ и томъ-же семействѣ можно встрѣтить и великорусскій и малорусскій элементы: но при этомъ, если наприм. мать малороссіянка, а отецъ великороссіянинъ, то дочери въ языкѣ и одеждѣ удерживаютъ болѣе малороссійскую національность, а сыновья во всемъ походятъ болѣе на отца, и наоборотъ.

в) Объясненіе рисунковъ

Въ объясненіи рисунковъ, заключающихся въ этнографическомъ альбомѣ, Н.И. Второвъ не только съ величайшею подробностію описываетъ каждую часть костюма, но даже по именамъ называетъ тѣ лица, съ которыхъ сняты фотографическія изображенія. Позаимствовавъ изъ этого альбома, какъ было уже замѣчено, наиболѣе характеристическіе типы и костюмы, «Худ. Лист» и въ текстѣ также ограничился описаніемъ однихъ только позаимствованныхъ изображеній и началъ съ великороссіянъ.

I. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) пригородней г. Нижнедѣвицка слободы Пригорѣловки (фиг. 1-6)

Головной уборъ (праздничный) замужнихъ женщинъ (фиг. 1 и 4) составляютъ *сорока* изъ краснаго сукна съ золотымъ *чолышкомъ,* надѣтая на рога, вшитыя въ *кичку* и прикрѣпленныя къ собраннымъ въ клубокъ волосамъ, которые зачесаны къ верху a la chinoise; на задней сторонѣ сороки свѣшивается *хвостъ* въ видѣ заслонки, обшитый поперечными полосами разноцвѣтных лентъ и позумента; подъ сорокою сверхъ кички надѣтъ сшитый изъ красной матеріи съ оторочкою изъ позумента *подзатыльникъ,* обнимающій нижнюю часть роговъ; къ

задней сторонѣ подзатыльника прикрѣпленъ рядъ шелковыхъ разноцвѣтных лентъ, висящій по спинѣ (фиг. 1) (14). Сорока обвязывается еще бѣлым кисейнымъ *полотенцемъ* слѣдующимъ образомъ: сначала полотенце, свитое въ жгутъ, положено на верхнюю часть сороки надъ золотнымъ *чолышкомъ* и связано позади, потомъ два длинные конца его опущены внизъ и обвиты вокругъ шеи, а въ заключеніе вновь подняты вверхъ, просунуты сквозь жгутъ позади роговъ и оставлены торчащими выше сороки; концы полотенца обшиты поперегъ разноцвѣтными лентами (фиг. 4). Въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ бахромой изъ разноцвѣтной шерсти, *ожерелье* изъ прозрачныхъ бусъ, *мониста* изъ черныхъ бусъ съ крестомъ (подъ фартукомъ) и *ленка* изъ краснаго сукна, вдоль котораго нашита зеленая шелковая лента, съ привѣшенною *ладанкою* сердечкомъ (фиг. 1). Одежду замужнихъ женщинъ составляютъ бѣлая кисейная рубашка, обшитая на *полекахъ* полосами красного сукна съ нашивками вдоль зелеными шелковыми лентами; *завѣска* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ *мохрами* изъ разноцвѣтной шерсти на верху и каймою изъ лентъ и позумента внизу; синяя клѣтчатая *понева* съ *окладкою* изъ лентъ на подолѣ (фиг. 1) и *шушпанъ* изъ бѣлаго сукна (фиг. 4).

Дѣвушки (фиг. 2 и 3) имѣютъ *вѣнецъ* или *перевязку* съ золотнымъ *чолышкомъ,* къ угламъ котораго пришиты *махорчики* изъ разноцвѣтной шерсти; позади виситъ коса, въ концѣ которой вплетенъ *снурокъ* съ лентою, обшитою позументомъ и вокругъ бахрамою изъ разноцвѣтной шерсти; въ ушахъ *пушки,* на шеѣ *поддушникъ, ожерелье, монисто* изъ черныхъ бусъ съ мохрами и крестомъ, и *ленка* съ *ладонкою* (ф. 2 и 3). Одежду дѣвичью составляютъ ситцевая рубашка съ красными кумачными *полеками* и *брыжжами* у рукавовъ, обшитыми вокругъ разноцвѣтными лентами (ф. 2 и 3), *завѣска* красная ситцевая съ *махорчиками* у верхнихъ угловъ (ф. 3) или бѣлая холщевая, съ вытканными поперегъ красными полосками и нашитыми внизу лентами и позументомъ (ф. 2), синий шерстяной *сарахфанъ* и подпоясанный (подъ завѣскою) бѣлой холщевой *ширинкой* съ розовыми поперечными полосами и краснымъ *кушакомъ* (ф. 2 и 3).

На ногахъ, какъ женщины, такъ и дѣвушки, носят *лапти, башмаки* или *сапоги*.

На мущинахъ суконный коричневый *халатъ* (ф. 5) и темносѣрый *зипунъ* (ф. 6).

Подобные этимъ костюмы встрѣчаются также и въ Землянскомъ уѣздѣ.

II. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Нижней Вѣдуги, Кіевки тожъ, Землянскаго уѣзда (фиг. 7-13)

Головной уборъ замужнихъ женщинъ (ф. 9-11) составляютъ рогатая *сорока,* изъ пунцовой шерстяной матеріи, съ золотнымъ чолышкомъ напереди и *хвостомъ* позади, обшитыми поперечными полосами разноцвѣтныхъ лентъ, изъ-подъ сороки, отъ подзатыльника свѣшиваются по спинѣ разноцвѣтныя шелковыя ленты (ф. 9 и 11) и будничная *кичка*, обвязанная краснымъ платкомъ и сверху покрытая бѣлымъ *полотенцемъ* (ф.10). Въ ушахъ *пушки* изъ бѣлаго гусинаго пуха и разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ разноцвѣтною бахрамой изъ шерсти, *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты, надѣтый сверхъ лентъ, свѣшивающихся позади отъ подзатыльника (ф. 9 и 11). Одѣжда состоитъ изъ бѣлой холщевой *рубашки,* бѣлой же *завѣски* съ нашитыми внизу ея позументами и лентами, клѣтчатой *поневы*, безъ прошвы, съ обкладкою изъ лентъ и позумента по подолу; выше поневы, рубашка перевязана синею *покромкою,* къ концамъ которой, заткнутымъ подъ поневу, пришиты *кисти* (четырехугольники, обшитые поперечными полосами позумента и лентъ, и вокругъ разноцвѣтною бахромою изъ шерсти, свѣшивающіяся позади изъ за поневы; между этими кистями, изъ-за поневы-же свѣшиваются еще *подмахорники* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 9 и 11); свѣрхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный *шушпанъ* (ф. 10).

У дѣвушекъ (ф. 7 и 8) на головѣ *вѣнецъ* съ золотнымъ *чолышкомъ;* въ ушахъ *пушки;* къ концу косы, висящей позади, привязана лента, обшитая позументом и бахрамою изъ шерсти; на шеѣ *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты; ситцевая рубашка, подъ воротникъ которой сзади привязанъ рядъ лентъ, свѣшивающихся по спинѣ и по плечамъ; синий шерстяной *сарахфанъ,* подпоясанный краснымъ *кушакомъ*.

На ногахъ женщины и дѣвушки имѣютъ *сапоги* и *лапти*. Мужчины въ суконныхъ *зипунахъ* чернаго (ф. 12) и сѣраго (ф. 13) цвѣта.

III. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Сторожеваго, Коротоякского уѣзда (фиг. 14-18)

На головѣ замужнихъ женщинъ (фиг. 14-18) *сорока* изъ краснаго кумача, съ золотнымъ *чолышкомъ* и съ *крыльями* (бахромою) изъ некрученаго малиноваго и голубаго шелка; подъ сорокою *подзатыль-*

никъ, который виднѣется только спереди, съ обшивкой изъ позумента; сзади изъ подъ сороки свѣшиваются шелковыя разноцвѣтныя ленты, къ концамъ которыхъ пришиты позументъ и бахрама изъ некрученаго шелка. На шеѣ *ожерелье* изъ желтыхъ бусъ и два *мониста* съ крестами, одно изъ чернаго бисера, а другое изъ желтаго (фиг. 14-16). Затѣмъ одежду составляютъ: рубашка изъ красной александрійки съ *полеками* изъ краснаго же кумача; *завѣсь* (передник) изъ красной александрійки, съ нашитыми внизу лентами; *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, съ синею прошвою на правой сторонѣ и съ красною каймою на подолѣ. Выше *поневы* рубашка перевязана синею суконною покромкою (фиг. 14 и 15). Сверхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный шушпанъ (ф. 16).

У дѣвушекъ на голове *вѣнецъ,* шитый золотомъ (ф. 17) и шелковый лиловый платокъ (ф. 18); назади виситъ коса съ лентою; въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 18); на шеѣ *ожерелье, мониста* съ крестомъ (ф. 17), и *поддушникъ* изъ голубой ленты съ *мишуркой* и *мохрами* изъ красной и синей шерсти (ф. 18); рубашка изъ красной александрійки съ *полеками* изъ краснаго кумача; *завѣсь* изъ красной александрійки и пестрая ситцевая *юбка* (ф. 17). На ногахъ у женщинъ и дѣвушекъ *башмаки,* которые иногда бываютъ вышиты мишурною битью.

IV. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Краснаго, Коротоякскаго уезда (фиг. 18-21)

Женщина въ *сорокѣ* изъ малиноваго бархата, съ золотнымъ чолышкомъ и шитымъ золотомъ по красному фону *хвостомъ* (задняя часть сороки); изъ-подъ сороки виднеѣтся *подзатыльникъ* изъ краснаго кумача, съ обшивкою изъ позумента; волосы всчесаны къ верху a la chinoise, но оставлены височки, *понева* вся шитая некрученымъ малиноваго цвѣта шелкомъ по синему фону; сверху черный суконный *шушунъ* (ф. 19).

Дѣвушка повязана шелковымъ платкомъ; макушка головы открыта; позади свѣшивается коса съ лентою; въ ушахъ пушки изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* овальной формы, съ позументомъ посрединѣ и разноцвѣтною изъ шерсти бахрамою вокругъ, и *грибатка*, сплетенная изъ чернаго бисера, съ *иконкою; юбка* изъ шерстяной матеріи, подвязанная полосатою *подпояскою* (ф. 20).

На ногахъ у обѣихъ *башмаки.*

Парень въ суконномъ темносѣромъ *халатѣ,* съ красною вышивкою на воротѣ; рубашка изъ красной александрійки; поярчатая шляпа обвита въ нѣсколько рядовъ позументомъ (ф. 21).

Подобные костюмы встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бирюченскаго уѣзда.

V. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слывущіе талагаями) села Иловскаго, Бирюченскаго уѣзда (фиг. 22 и 23)

Женщина въ *сорокѣ* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытой краснымъ кумачнымъ платкомъ; на шеѣ у нея *гарусъ* съ крестомъ; бѣлая холщевая рубашка; бѣлая-же *завѣска*; шерстяная синяя клѣтчатая *понева* съ синею прошвою на боку и съ красною каймою на подоле (фиг. 22).

У дѣвушки на головѣ *перевязка,* передняя половина которой золотная; къ задней сторонѣ перевязки пришита малиновая шелковая лента, свѣшивающаяся двумя концами; на шеѣ *гарусъ* съ крестикомъ; рубашка бѣлая холщевая съ *полеками* изъ краснаго кумача и вышивками изъ красной шерсти; бѣлая холщевая *завѣска* съ красною каймою внизу; синій шерстяной *сарахванъ*, подпоясанный красною *подпояскою* (ф. 23). На ногахъ у женщины и дѣвушки – *башмаки*.

VI. Помѣщичьи крестьяне села Ключа (по преданію Калужские переселенцы), Нижнедѣвицкаго уѣзда (фиг. 24-26)

У женщины на головѣ *сорока* ситцевая кирпичнаго цвѣта, съ мохрами по угламъ, надѣтая свѣрхъ кички и перевязанная сверху краснымъ бумажнымъ платкомъ, а внизу другимъ бумажнымъ-же темнокирпичнаго цвѣта платкомъ; из-подъ сороки свѣшиваются, сдѣланные изъ разноцвѣтнаго бисера; сзади – *подзатыльникъ,* за ушами – *подвѣски,* и на вискахъ *ряски;* на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ бусъ; рубашка бѣлая, холщевая, съ красными кумачными *полеками* и съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ; *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, съ синею *прошвою* впереди и съ красными продольными каймами по обѣимъ сторонамъ прошвы и позади; подолъ поневы обшитъ каймою въ шесть рядовъ желтыми, красными и бѣлыми лѣнтами, а низъ прошвы желтою каймою; понева подвязана поясомъ; на ногахъ *полусапожки* (ф. 25).

Дѣвушка въ бѣлой миткалевой рубашкѣ, съ *обиркой* вокругъ шеи и застежкою у ворота изъ шелковой темнорозовой ленты; на шеѣ *ожерелье* изъ бусъ; *сарафанъ* изъ шерстяной пестрой матеріи и черный шерстяной *фартукъ;* на ногахъ *башмаки* (ф. 24).

Мужикъ въ темносѣромъ суконномъ *армякѣ* (ф. 26).

Женскій костюмъ въ селѣ Ключъ, въ послѣднее время, во многомъ измѣнился. Сорокъ женщины уже почти не носятъ, а поневы замѣнили сарафанами. Дѣвушки-же надѣли сарафаны уже въ недавнее время, а прежде ходили въ однихъ рубашкахъ, которые подпоясывали.

VII. Помѣщичьи крестьяне села Семидубровнаго Землянскаго уѣзда (фиг. 27-32)

Головной уборъ женщинъ (ф. 29 и 30) составляютъ: *кичка,* обвязанная коричневымъ бумажнымъ платкомъ и покрытая сверху бѣлым холщевымъ полотенцемъ (фиг. 29) и *кокошникъ* съ золотною верхушкою, обвязанный лиловымъ щелковымъ парчевымъ платкомъ (фиг. 30); на шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ (ф. 30); затѣмъ одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ застежкою изъ лентъ у ворота, шерстяной полосатой юбки, подпоясанной краснымъ *кушакомъ* (ф. 30); свѣрху надѣтъ черный суконный *зипунъ* (ф. 29); на ногахъ *лапти* и *коты*.

Голова дѣвушки повязана пестрымъ бумажнымъ платкомъ, из-подъ котораго позади выпущена коса; на шеѣ *ожерелье* и ленты у ворота рубашки; юбка – шерстяная, полосатая, подпоясанная краснымъ *кушакомъ* (ф. 27); на ногахъ *коты*.

Одежду мужчин (ф. 28, 31 и 32) составляютъ суконные *зипуны;* изъ-подъ верхней одежды одного изъ нихъ (ф. 32) виднѣется розовая ситцевая рубашка, обшитая у ворота *позументомъ*.

VIII. Государственные крестьяне села Кочугуръ Нижнедѣвицкаго уѣзда (фиг. 32 и 34)

Женщина (ф. 34) и дѣвушка (ф. 33) не отличаются другъ отъ друга костюмами: обѣ одинаково повязаны бумажными пестрыми платками, и у дѣвушки, такъ же какъ у женщины, коса скрыта подъ платкомъ; *ожерелье* изъ черныхъ бусъ на шеѣ; бѣлыя холщевыя рубашки, шерстяныя вишневаго цвѣта *юбки* съ обшивками на подолѣ изъ разноцвѣтныхъ лентъ. На женщинѣ надѣтъ свѣрхъ того синій суконный *чекмень*, какой носятъ и дѣвушки. Обѣ въ башмакахъ.

Мужчины этого села носятъ суконные *чекмени* и на головѣ, иногда, такіе-же *елкасы* (подобные польскимъ конфедераткамъ).

IX. Государственные крестьяне пригородней г. Землянска слободы Пушкарской (фиг. 35-39)

Головной уборъ женщинъ (ф. 36 и 37) составляютъ *кокошникъ* съ золотною верхушкой, обвязанный шелковымъ парчевымъ платкомъ; на шеѣ одной изъ нихъ (ф. 37) *ожерелье* изъ черныхъ и красныхъ бусъ, а у другой (ф. 36) такое-же *ожерелье* изъ голубыхъ и желтыхъ бусъ. Затѣмъ одѣжда состоитъ изъ бѣлой кисейной рубашки съ розовыми лентами у ворота у одной (ф. 37), и съ ожерельемъ у ворота изъ голубыхъ лентъ у другой (ф. 36); *душегрѣйка* изъ светло-лиловой шелковой матеріи, окаймленная свѣтло-оранжевыми лентами (ф. 36); *юбка* ситцевая, на одной полосатая, свѣтло-малиновая, опоясанная краснымъ кушакомъ (ф. 37), на другой пунцовая (ф. 36); свѣрхъ всего этого надѣта *шубейка* на заячьемъ мѣху, крытая синею китайкою (ф. 37).

На головѣ дѣвушки (ф. 35) бѣлый *колпакъ*, обвязанный вокругъ шелковымъ парчевымъ платкомъ, концы котораго пришпмлены напереди; позади коса, с впленною въ нее розовою лентою и ореховою двойчаткою; ситцѣвая полосатая кирпичнаго цвѣта *юбка,* синій суконный *шушунъ*.

Мужчины въ суконныхъ *халатахъ*; одинъ (ф. 39) въ свѣтло-сѣромъ, а другой (ф. 38) въ синемъ съ обшитыми кожей рукавами.

X. Государственные крестьяне села Белаго-Колодезя Валуйскаго уѣзда (по прѣданию – переселенцы изъ Кромскаго уѣзда Орловской губерніи) (фиг. 40-44) (16)

У одной изъ женщинъ на головѣ праздничныя *сорока* съ золотнымъ *чолышкомъ*, краснымъ кумачнымъ верхомъ и *хохлами* (кистями) изъ разноцвѣтнаго некрученаго шелка, обвязанная вокругъ шелковымъ лиловымъ платкомъ, узломъ напередъ; сорока надѣта на *кичку*, къ задней части которой привязанъ *подзатыльникъ*, состоящій изъ густой шелковой разноцвѣтной бахрамы; бахрама эта, покрывая весь затылокъ, половину уха и часть виска, имѣетъ видъ мужской прически въ скобку (ф. 45); у двухъ другихъ женщинъ на головахъ *кички*, повязанныя у одной мелкоклѣтчатымъ, а у другой бѣлымъ холшевымъ *ручникомъ* (короткимъ полотенцемъ), съ красными изъ кумача полосами, которыя при повязкѣ приходятся на затылкѣ и по бокамъ, передъ-же и

верхъ остаются бѣлыми; из-подъ кички свѣшивается бахрама *подзатыльника*, имѣющая видъ мужской прически (ф. 40 и 44); на шеѣ мониста изъ чернаго бисера и разноцвѣтнаго стекляруса (ф. 40 и 43). Остальной затѣмъ нарядъ составляютъ: бѣлая рубашка (ф. 40), шерстяная, темносиняя клѣтчатая *понева*, съ синею *прошвою* напереди, съ обшивкою изъ краснаго кумача и позумента вокругъ подола и съ двумя продольными полосами позади изъ краснаго-же кумача – шириною въ вершокъ; понева опоясана полосатою *подпояскою*; сверху у одной надѣтъ черный суконный *балахонъ* (ф. 43), а у другой бѣлая, суконная *куцынка* или *крутка* (ф. 44), т.е. тотъ-же балахонъ, только короче.

У дѣвушки на головѣ повязка изъ шелковаго платка, въ видѣ обруча, надвинутая нѣсколько на лобъ, такъ что темя и затылокъ остаются открытыми; впереди за платокъ воткнутъ свѣжій цвѣтокъ; позади коса съ вплетенными в концы ея лентами; рубашка съ *полеками* изъ краснаго кумача и длинными рукавами изъ красной александрійки; на шеѣ *мониста*; синяя клѣтчатая *понева* съ *прошвою* напереди изъ пестраго ситца, имѣющею видъ фартука (ф. 41).

Дѣвочка повязана, какъ и взрослыя дѣвушки; въ бѣлой рубашкѣ съ вышитыми красною шерстью полеками; подпоясана суконною покромкою (ф. 42).

Всѣ женщины и дѣвушки въ *сапогахъ*, кромѣ дѣвочки, которая босая.

XI. Государственные крестьяне села Ольшанска (бывшій городъ) Бирюченскаго уѣзда (фиг. 45-47)

Головной уборъ женщины (ф. 45) составляетъ *кокошникъ* съ шитою золотомъ верхушкою, обвязанный вокругъ пестрымъ бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *ожерелье* изъ красныхъ мягкихъ бусъ (живыя); шерстяная полосатая *юбка* и бѣлый суконный *коротухъ*.

Голова дѣвушки (ф.47) повязана бумажнымъ клѣтчатымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою; *ожерелье* на шеѣ; бѣлая рубашка съ шелковыми лентами у ворота, ситцевая розовая *юбка* и черный суконный *коротухъ*.

Дѣвочка (ф.46) повязана краснымъ платкомъ, съ ожерельемъ на шеѣ, въ бѣлой рубашкѣ съ красными *полеками* и ситцевой розовой *юбкѣ*, подвязанной покромкою.

На ногахъ у женщинъ и девушекъ *черевики.*

Для 35 нумера «Художествен. Листка» за 1861 г. позаимствованы изъ того-же альбома типы и костюмы ещё 17 мѣстностей Воронежской

губерніи, изъ которыхъ 10 – населены великороссіянами, 6 – малороссіянами и 1 – колонистами-нѣмцами.

а) Великороссіяне

Великороссіяне, какъ мы видѣли, живутъ во всѣхъ 12 уѣздахъ Воронежской губерніи, но преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо западныхъ; а Воронежскій и Задонскій уѣзды населены исключительно этимъ племенемъ.

I. Мѣщане г. Павловска (фиг. 1 и 2)

Въ историческомъ очеркѣ заселенія Воронежскаго края было уже упомянуто, что городъ Павловскъ возникъ въ 1708 году и что въ немъ были поселены жители возвращенныхъ, по Прутскому договору, городовъ Азова и Таганрога, переведенцы изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ и особенно изъ Казань. Потомки этихъ переселенцевъ донынѣ называются *старожилами* въ отличіе отъ поселившихся впослѣдствіи здѣсь жителей, именуемыхъ *новожилами* (17).

На рисункѣ изображены мѣщанинъ Иванъ Кондратьевъ Микулинъ и жена его Авдотья Алексѣевна, потомки азовскихъ переведенцевъ. Одежда старика (ф.1) – обыкновенная, какую носятъ большая часть мѣщанъ г. Павлоска: халатъ синяго сукна, подпоясанный шерстянымъ полосатымъ кушакомъ. Но костюмъ жены его, (ф.2), именно головной уборъ, заслуживаетъ вниманія, потому что, кромѣ ея, въ г. Павловскѣ, никто уже его не употребляетъ, да и она одѣвается такъ только при особенно-торжественныхъ случаяхъ. Головной уборъ старушки состоитъ изъ *кокошника,* передняя часть котораго, низкая, нѣсколько наклоненная впередъ, вышита по бархатному малиновому фону жемчугомъ съ разноцвѣтными каменьями, а задняя – парчевая; кокошникъ обнимаетъ всю голову и закрываетъ волоса, собранные подъ нимъ къ верху. Этотъ уборъ, по словам обитателей г. Павловска, весьма древній: его носили ещё предки ихъ въ Казани, откуда они переселились, при Петрѣ I, въ Азовъ. Года за три передъ тѣмъ, говоритъ Н.И. Второвъ, я видѣлъ на этой-же старушкѣ, кромѣ описаннаго головнаго убора, еще старинную парчевую *душегрѣйку;* но ей самой казалось уже как-то *чудно* ходить въ такомъ нарядѣ и въ прошедшемъ (1855) году она перешила изъ душегрѣйки *корсетъ,* въ которомъ и изображена на рисункѣ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, лѣтъ 15, 20 тому назадъ, подобные костюмы въ г. Павловскѣ встрѣчались довольно часто на

многихъ старушкахъ; въ зимнее-же время нѣкоторыя изъ нихъ носили еще какія-то шапки, которыя теперь уже совершенно вышли изъ употребленія.

II. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы) села Нижняго Мамона, Павловскаго уѣзда (фиг.3-5)

Головной уборъ женщинъ составляетъ *кокошникъ*, золотный (ф. 3) или изъ краснаго кумача съ золотнымъ *чолышкомъ* (ф. 4). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и сплетенный изъ чернаго шелка и бисера *гитанъ* съ крестомъ; у ворота рубашки шелковая лента. Затѣмъ одежда состоитъ изъ синей китайчатой безрукавной *кухвайки* (ф. 3) и ситцевой *простой* или *французской* юбки (18), подвязанной кушакомъ, концы котораго висятъ изъ подъ кухвайки. Сверху надѣвается синій суконный *корсетъ* (зипунъ) (ф.4). На ногахъ *черевики*.

Старикъ (ф. 5) въ сѣромъ суконномъ *халатѣ*, подпоясанномъ кушакомъ; на головѣ поярчатая шляпа.

III. Государственные крестьяне пригородней г.Боброва слободы Азовской (фиг. 6 и 7)

Находящаяся при городѣ Бобровѣ слобода Азовская населена, какъ было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, переведенцами изъ г. Азова, послѣ уступки его въ 1711 году туркамъ, отъ чего и получила свое названіе.

На головѣ женщины (ф. 6) золотный *кокошникъ*, покрытый бѣлою кисейною *дымкой*; изъ подъ кокошника виднѣется часть волосъ, всчесанныхъ къ верху *a la chinoise*. На неѣ *жерелка* изъ черныхъ и прозрачныхъ стеклянныхъ бусъ и сплетенный изъ черной шерсти и голубаго бисера *гайтанъ* съ образкомъ. Затѣм бѣлая кисейная рубашка съ синими *брыжжами* (оборками) у рукавовъ; синяя клѣтчатая шерстяная *понева* съ синею-же китайчатою *прошвою* на правой стороне и съ красною каймою на подолѣ; подвязана полосатою *подпояскою*, концы которой висятъ съ боку. Сверху надѣваются или черный суконный *коротайчикъ,* или серый шерстяной *тоникъ* (зипунъ изъ тонкаго шерстянаго холста).

У дѣвушки (ф.7) голова не покрытая и позади коса съ лентою; на шеѣ *желерка* и *гайтанъ*; розовая ситцевая рубашка съ голубыми *брыжжами* на рукавахъ; *сарахванъ* синій шерстяной, обшитый спере-

ди и по подолу пестрымъ *кружевомъ* (каймами) и перевязанный въ таліи *подпояскою.*

IV. Государственные крестьяне села Шестакова, Павловскаго уѣзда (фиг. 8 и 9)

На головѣ одной женщины (ф. 9) *кокошникъ* изъ малиноваго плиса съ золотнымъ *чолышкомъ* и обложенный вокругъ, по нижнему краю, позументомъ (ф. 9); изъ подъ кокошника, позади, виднѣется *подзатыльникъ* изъ малиноваго-же плиса съ позументомъ. У другой женщины (ф. 8) золотный *кокошникъ* покрытъ шелковымъ розовымъ платкомъ. На шеѣ *ожерелье* изъ однихъ черныхъ (ф. 9), или изъ черныхъ, красныхъ и белыхъ бусъ (ф. 8) и *гарусъ* съ крестикомъ. Рубашка бѣлая, миткалевая съ шелковыми разноцвѣтными у ворота лентами, которыя иногда свѣшиваются сзади, вдоль спины; синяя клѣтчатая *понева* съ *прошвою* на правой сторонѣ и пестрая ситцевая *завѣска* или *занавѣска* (передникъ). Сверху нагольная шуба съ выдѣланною мездрою (ф. 8).

V. Государственные крестьяне села Еланскаго Колѣна, Новохоперскаго уѣзда (фиг. 10-12)

Головной уборъ женщинъ составляютъ: *сорочка* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытая бѣлымъ кисейнымъ полотенцемъ (ф. 10), и *кичка*, обвязанная пестрымъ бумажнымъ платкомъ, отъ котораго по вискамъ свѣшиваются *махорчики* (бахрама) изъ разноцвѣтной шерсти, пришитые къ угламъ платка (ф.11 и 12). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и черный шелковый *гарусъ* съ крестикомъ (ф.12) или голубая шелковая *ленка* у ворота рубашки (фиг.11). Одежда состоитъ изъ красной кумачной рубашки съ золотыми блестками на *полекахъ* и изъ синяго шерстянаго *сарахвана* (ф.10) или синей клѣтчатой *поневы* съ *прошвою* на правой сторонѣ (ф.11 и 12). Иногда грудь и спинка рубашки дѣлаются изъ бѣлаго *анихваса* (канифаса) (фиг.12). Свѣрху надѣвается бѣлый суконный *шушпанъ* (ф.10).

На ногахъ *лапти* изъ тонкихъ лыкъ, *чоботы,* или, наконец, *башмаки.*

VI. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Верхо-Тишанки, Бобровского уѣзда (ф.13-15)

Крестьяне села Верхо-Тишанки переселены изъ подмосковныхъ губерній. Голова одной женщины (ф. 15) въ *кокошникѣ* съ золотною верхушкою, обвязанномъ шелковымъ платкомъ. Другая женщина

(ф. 14) повязана по круглой *кичкѣ* синимъ бумажнымъ платкомъ и сверху покрыта другимъ пестрымъ платкомъ, обернутымъ вокругъ шеи и завязаннымъ назади. На шеѣ *ожерелье* (ф. 15). Затѣмъ, бѣлая миткалевая рубашка съ связанною изъ зеленой шерсти лентою; синяя *китайка* (сарафанъ, сшитый изъ китайки) (ф. 15), или *понева* (ф. 14) и ситцевый *фартикъ*, подвязанный голубою *подпояскою* (ф. 15). Сверху полушубокъ (ф.14).

На ногахъ у женщинъ *башмаки*.

Старикъ, въ *тоникѣ* изь чернаго шерстянаго холста (ф. 13).

VII. Бывшие помѣщичьи крестьяне села Новой-Чиглы, Бобровского уѣзда (ф.16-17)

Крестьяне этого селенія были переселены изъ подмосковныхъ селеній.

Женщина (ф. 17) повязана по рогатой *кичкѣ* розовымъ шелковымъ платкомъ: на шеѣ *янтарка* и *ожерелье* изъ красныхъ бусъ; въ красной ситцевой рубашкѣ съ черною оторочкою на *брыжжахъ* (оборкахъ рукавовъ); синемъ китайчатомъ *сарафанѣ* и *фартикѣ,* изъ такого-же ситца, какъ рубашка, обшитомъ внизу позументомъ и лентою; опоясана пестрою бумажною *подпояскою*.

Дѣвушка (ф. 16) въ *кибалкѣ* (19), т.е. повязкѣ изъ малиноваго шелковаго платка съ вложенною внутри его бумагою, для удержанія данной формы; макушка головы остается открытою и позади выпущена коса съ вплетенною въ нее лентою. На шеѣ *янтарка* и *ожерелье*. Одежда состоитъ изъ красной ситцевой рубашки съ шелковыми лентами у ворота, синяго шерстянаго *сарафана* и бѣлаго кисейнаго *передника*. Опаясана красною шерстяною *подпояскою*.

VIII. Бывшие помѣщичьи крестьяне деревень Каменки и Садовки; Новохоперскаго уѣзда (ф.18-20)

Сосѣдственныя между собою деревни Каменка и Садовка населены переведенцами изъ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи. По выговору они принадлежатъ къ цуканамъ. (20)

У женщины, одѣтой по будничному (ф. 20), голова повязана бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *нагорники* (ожерелье) изъ черныхъ бусъ; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ бѣлою холщевою *прошвою* спереди; подол поневы обшитъ желтою каймою; а на нижней части прошвы вышитый красною и черною шерстью разные узоры;

сверхъ рубашки, отъ которой виднѣется одинъ только шитый красною шерстью воротъ, надѣта бѣлая холщевая *запанъ* съ рукавами, обшитая красными каймами около шеи и по рукавамъ; на одно плечо надѣта темносѣрая суконная *корсетка*. У другой женщины, одѣтой по праздничному (ф.19), на головѣ *кицка*, обвязанная шерстянымъ платкомъ оранжеваго цвета. Длинные концы котораго висятъ назади; сверхъ платка повязана *ленка*, передняя часть которой золотная, а задняя изъ краного кумача; изъ подъ ленки свѣшиваются по бокамъ *виски* изъ чернаго и бѣлаго бисера, съ оловянными внизу образками, имѣющими форму сердечекъ; назади, изъ-подъ ленки виситъ также бисерный *подзатыльникъ*, переднія кисти котораго длиннѣе и лежатъ по плечамъ. На шеѣ три *гайтана* изъ разноцвѣтнаго бисера и черные бисерные *нагорники*. Рубашка изъ красной александрійки съ синими манжетами на рукавахъ; *сборникъ* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ нашитыми внизу зеленою и голубою лентами; *понева* шерстяная синяя, клѣтчатая, съ синею *прошвою* спереди и ярко-краснога (суриковаго) цвѣта каймою вокругъ подола, съ нашитыми на ней городками изъ чернаго плиса.

Девушка (ф. 18) одѣта по будничному; голова повязана краснымъ бумажнымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади выпущена коса. На шеѣ бисерные *нагорники* и *гайтаны*. Въ белой холщевой рубашкѣ, съ вышитыми шерстью кирпичнаго цвѣта *полеками*, и въ бѣлой-же *запани* безъ рукавовъ, съ вышивками изъ красной шерсти и разноцветными нашивными каймами внизу; *понева* шерстяная кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ белою холщевою прошвою спереди, и разноцвѣтными вокругъ по подолу каймами.

На ногахъ *коты* и *лапти*.

Женщины изъ Каменки, а девушка изъ Садовки.

IX. Государственные (бывшіе экономич.) крестьяне села Копанища, Коротоякскаго уѣзда (ф. 21-24)

Крестьяне села Копанища слывутъ цуканами, хотя въ говорѣ ихъ не слышно замѣны *ч* звукомъ *ц*. Они переселены сюда изъ Серпуховскаго уѣзда и Нихняго Ломова. Первые называютъ себя *праворовскими*, а послѣдніе именуются *ломовскими*. И тѣ, и другіе сохраняютъ до сихъ поръ нѣкоторыя отличія между собою въ одеждѣ женщинъ и языкѣ; но, роднясь между собою, начинаютъ однако, мало по малу, сливаться.

Праворовская женщина (ф. 23) имѣетъ на головѣ *сороку*, надѣтую на волосникъ, вверху котораго вшита дощечка, нѣсколько съуживающая къ верху и наклоняющаяся впередъ; передняя сторона сороки,

надъ лбомъ, обложена широкимъ золотнымъ позументомъ, а верхняя часть, вздѣтая на дощечку, обшита поперечными полосами лентъ, украшенныхъ блестками; задняя же кумачная; волосникъ подъ сорокою холщевой, обхватываетъ всю голову и придерживаетъ волосы, всчесанные со всѣхъ сторонъ къ верху и собранные у того места, гдѣ утверждена дощечка; на вслосникъ сзади привязанъ плисовый, обшитый позументомъ *подзатыльникъ*, отъ котораго свѣшивается назадъ, по плечамъ, *разнизка*, состоящая изъ густыхъ кистей чернаго бисера, оканчивающихся внизу бѣлымъ бисеромъ; сорока покрыта краснымъ кумачнымъ *полотенцемъ*, съ оборкою изъ оранжевой шелковой ленты. Рубашка изъ красной александрійки съ *полеками* изъ краснаго кумача; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ синею *прошвою* на лѣвой сторонѣ. Сверху овчинная безрукавная *куфайка*.

На ломовской женщинѣ (ф. 21) *кичка*, обвязанная краснымъ бумажнымъ платкомъ и перевязанная поперекъ голубою лентою. На шеѣ крестъ на черной плисовой лентѣ. Рубашка съ вышитыми красною шерстью *полеками*; ситцевая розовая *запань* (передникъ) и *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, обшитая на подолѣ позументомъ и разноцвѣтными каймами.

Девушка (ф. 22) съ непокрытою головою и спущенною позади косою съ лентою. На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ и голубыхъ бусъ. *Запань* изъ краснаго кумача съ *поддушникомъ* изъ позумента между помочами запани и нашитою голубою лентою внизу; ситцевая *юбка*. *Балахонъ* изъ бѣлаго тонкаго шерстянаго холста, съ красными отворотами.

На ногахъ у женщннъ и дѣвушки *коты*.

Крестьянинъ (ф. 24) въ черномъ суконномъ *халатѣ* и въ шляпѣ, обвитой въ нѣсколько рядовъ позументомъ.

X. Бывшіе помщичьи крестьяне села Благодатнаго, (Невохуторнаго, Сукочево тожъ). Бирюченскаго уѣзда (ф. 25 и 26)

Благодатное населено великороссіянами и малороссіянами, принадлежавшими разнымъ помѣщикамъ. Изображенные на рисункѣ принадлежатъ къ великороссіянамъ.

У женщины (ф. 25) на головѣ *сорока* съ золотнымъ *чолышкомъ,* обязанная шелковымъ платкомъ; позади, изъ подъ сороки свѣшивается *подзатыльникъ* изъ бусъ. Рубашка бѣлая съ шитыми красною шерстью *полеками* и рукавами; *понева* синяя, клѣтчатая, шерстяная, съ красною и узорчатою каймами на подолѣ; *корсетъ* изъ полосатой холстинки, съ красною оторочкой на груди.

У дѣвушки (ф. 26) голова повязана темно-коричневымъ шелковымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намиста* изъ разноцвѣтныхъ бусъ съ крестомъ. Ситцевая *юбка* и черный плисовый *корсетъ* съ розовою обшивкою на груди.

На ногахъ у женщины и дѣвушки *черевики*.

б) М а л о р о с с і я н е

Малороссіяне встрѣчаются почти во всей Воронежской губерніи, за исключеніемъ только Воронежскаго и Задонскаго уѣздовъ; но наиболѣе плотно населено это племя въ южныхъ и юго-восточнымъ частяхъ губерніи.

I. Бывшіе помщичьи крестьяне села Благодатнаго, Бирюченскаго уѣзда (Фпг. 27–30)

Старый дидъ (ф. 27) въ темносѣромъ *зипунѣ*; въ такихъ же зипунахъ и внучата его (ф. 28 и 30), кромѣ средняго (ф. 29), который безъ зипуна, въ рубашкѣ. У послѣднихъ замѣчательны *чубы* – клочки волосъ на передней части-гладко выстриженной головы.

II. Бывшіе помѣщичьи крестьяне слободы Михайловки, Богучарскаго уѣзда (ф. 31– 33)

У дивчинъ головы повязаны платками: у одной (ф. 31) пестрымъ бумажнымъ, у другой (ф. 32) шелковымъ; кромѣ того обѣ онѣ *заквичоны,* т.е. украшены цвѣтами, позади коса съ лентою.

На шеѣ *намисто.* Одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ, ситцеваго *корсета* и такой-же *юбки* (ф. 31). Сверху надѣтъ синій китайчатый халатъ съ оторочкою изъ чернаго плиса (ф.32).

Дидъ (ф. 33) въ черной плисовой шапкѣ съ триповымъ околышемъ и свѣтлосѣрой суконной *свитѣ.*

III. Государственные крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) слободы Таловъ, Богучарскаго уѣзда (фиг. 34–36)

Старушка въ *очипкѣ* (ф. 35), обвязанномъ бѣлою *серпанкою* и бѣлой суконной *свиткѣ*. Молодца (ф. 34) въ парчевомъ *очипкѣ,* обвязанномъ шелковымъ платкомъ, и голубомъ нанковомъ *халатѣ*, воротникъ котораго отороченъ лентами.

Дивчина (ф.36) повязана шелковымъ малиновымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса. На шеѣ *намисто* изъ бусъ, съ *хрестомъ.* Ситцевая пунцовая *кохта* или *юбка* и *шарахванъ* (юбка).

На ногахъ у молодицы и дивчины *черевики,* а у старухи *чоботы.*

IV. Государственные крестьяне слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда (ф. 37-40)

Одна молодица (ф. 37) въ очипкѣ, обвязанномъ шелковымъ лиловымъ платкомъ. На шеѣ *намисто* изъ янтаря и черныхъ бусъ; синяя ситцевая *юбка* съ сборками на подолѣ; си ній китайчатый *шушунъ* или *кухвайка,* обшитая по воротнику чернымъ плисомъ. Другая молодица (ф. 39) въ *очипкѣ,* обвязанномъ бумажнымъ платкомъ и холстинковой *кохтѣ***.**

Дивчина (ф. 40) повязана шелковымъ сиреневаго цвѣта платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намисто*. Ситцевая *юбка* с общивкою изъ чернаго плиса на подолѣ; черный плисовый *шушунъ*, отороченный по воротнику малиновою лентою.

Мущина (ф. 38) въ темнозеленой суконной *черкескѣ.*

V. Государственные крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) пригородней г.Острогожска слободы Лушниковки (ф.41 и 42)

Дивчина (ф. 41) въ повязкѣ изъ голубаго шелковаго платка, изъ-подъ котораго, позади, выпущена коса съ лентою. Въ ситцевомъ платьѣ, съ шалью на шеѣ и въ черномъ суконномъ *шугаѣ,* обложенномъ кругомъ шелковою лентою. Фиг. 42 представляетъ ту-же дивчину сзади.

VI. Чумакъ изъ слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда (фиг. 43)

На чумакѣ бѣлая холщевая рубашка, запачканная дегтемъ, и сверху сѣрая суконная *свита.* На головѣ шапка съ триповымъ околышемъ.

в) Н ѣ м ц ы. (фиг. 44-47)

Въ Воронежской губерніи есть только одна нѣмецкая колонія Рибенсдорфъ, въ семи верстахъ отъ г. Острогожска, который сперва назывался также Рыбный и далъ названіе этому нѣмецкому поселенію, заведенному въ 1766 году. Изъ рибенсдорфскихъ колонистовъ большая часть родомъ виртембергцы, затѣм пфальцскіе уроженцы, потомъ нѣсколько человѣкъ изъ Австріи, Пруссіи и Лифляндіи, и одинъ шведъ.

По 9 ревизіи въ Рибенсдорфѣ числилось 1448 д. об. п. Хотя вообще колонисты сохраняютъ свою національность, но многое заимствовали они отъ окружающихъ ихъ малороссіянъ, напр. игры и пѣсни. Одежда ихъ частію мѣщанская, частію малороссійская. Главную особенность въ костюмѣ женщинъ составляютъ надѣваемыя въ жаркіе дни соломенныя шляпы съ широкими полями, собственной ихъ работы, и особаго покрою шапочки, носимыя пожилыми женщинами (ф. 44). Невѣсты, въ подвѣнечномъ нарядѣ, украшаютъ свою голову искусственными цвѣтами, страусовыми перьями и разноцвѣтными лентами (ф. 46).

Примѣчанія къ запискѣ Ник. Ив. Второва

1). Въ "Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1856 г. были сообщены слѣдующія свѣдѣнія о М.Б.Тулинове. "Г. Тулинов – купецъ г. Острогожска, покинувшій торговыя занятія изъ любви къ фотографіи. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ обнаружилась сильная страсть къ знаніямъ. Выучившись грамотѣ по псалтырю, он началъ читать съ жадностію все, что ни попадалось ему подъ руку. Какъ скоро встрѣчался ему какой-либо предметъ, который возбуждалъ въ немъ особенный интересъ, он употреблялъ всѣ усилія, чтобы изучить этотъ предметъ, и до техъ пор не останавливался, пока любопытство его не было достаточно удовлетворено. Такимъ образомъ, заинтересовала его фотографія, о которой ему случилось прочитать статейку въ одномъ изъ періодическихъ изданій. Онъ захотѣлъ непремѣнно извѣдать этотъ предметъ на опытѣ. Въ уѣздномъ городкѣ, гдѣ онъ жил, не было ни необходимыхъ къ тому пособій, ни руководителей. Никакія затрудненія однако не могли заставить отказаться отъ своего намѣренія. Онъ досталъ нѣкоторыя руководства къ физикѣ и принялся изучать эту науку, въ особенности же статью о свѣтѣ; самъ устроилъ себѣ, по описаніямъ и рисункамъ, камеру-обскуру, для которой самъ же вышлифовалъ объектив изъ рюмочного дна. Само собою разумѣется что первыя попытки его были очень неудачны; неудачи эти возбуждали насмѣшки, особенно со стороны его домашнихъ, которые считали занятія его за шалости и не одобряли ихъ, такъ какъ они отвлекали его отъ торговли. Несмотря на все это, онъ не унывалъ и продолжалъ добиваться цѣли. Вскорѣ увидалъ онъ, что для успѣха въ дѣлѣ, ему необходимо знаніе в химіи, и наука эта сдѣлалась также предметомъ его занятій. Наконецъ сила воли взяла верхъ: онъ достигъ до-

вольно удовлетворительныхъ успеховъ, такъ что въ Острогожскѣ стали обращаться къ нему съ предложеніями снимать портреты. Нѣкоторые портреты выходили у него такъ удачно, что не только равнялись, но даже превосходили произведнія Воронеіжскихъ фотографовъ. Въ послѣдствіи Тулиновъ значительно усовершенствовался въ этомъ искусствѣ, занимаясь нѣкоторое время в фотографическом заведеніи Витта в Воронежѣ, гдѣ у него были подъ руками болѣе обширные пособія для фотографіи. Въ 1857 году М.Б.Тулиновъ переселился в С.Петербургъ, гдѣ, получивъ званіе художника, продолжал заниматься свѣтописью въ разныхъ фотографическихъ заведеніяхъ, а въ послѣдніе годы былъ главнымъ помощникомъ у одного изъ лучшихъ здѣшнихъ фотографовъ, г. Деньера. Затемъ М.Б.Тулиновъ, въ товариществѣ съ академикомъ Щетининымъ и художникомъ Берестовымъ, открылъ здѣсь свое собственное фотографическое заведеніе».

2. Червленымъ-Яромъ въ описанія хожденія Митрополита Пимена въ Царьградъ в 1389 году, называется рѣка, впадающая в Донъ, ниже р. Тихой Сосны и выше Битюка. Весьма вѣроятно, что это нынешняя р. Икорецъ, потому что другой болѣе значительной рѣки между устьями Тихой Сосны и Битюка не впадает въ Донъ. Близъ устья р. Воронежа находится урочище, называемое въ росписи старшей 1627 года Чернымъ Яромъ, а нынѣ въ народѣ Чернымъ Яромъ.

3). Всѣ эти три города были обращены впослѣдствии въ селенія, находящіяся нынѣ въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

4). Урывъ, Костенскъ и Орловъ также нынѣ села, изъ которых первое находится въ Коротоякскомъ уѣздѣ, а послѣдние два – в Воронежскомъ, городъ же Усмань причисленъ къ Тамбовской губерніи.

5). *Однодворцы* – классъ поселянъ, составившійся, какъ извѣстно, изъ разного рода служилыхъ людей, переселившихся за Польскую Украйну изъ внутреннихъ областей Россіи.

6). *Экономическіе крестьяне* – бывшіе монастырскіе и другіе.

7). *Войсковые обыватели* – состояли изъ Черкас или малороссіянъ.

8). Происхожденіе этого названия Н.И. Второву неизвѣстно.

9). Н.И. Второвъ замѣчаетъ, что ему случалось слышать от нѣкоторых талагаевъ въ Коротоякскомъ уѣздѣ, какъ они сами отдают преимущество передъ собою цуканамъ: «Как можно, батюшка, сравнивать насъ съ цуканами; вѣдь мы-то *Талагайщина,* а они – народъ промышленный.»

10). Вотъ два случая, которые могутъ характеризовать крѣпостныхъ малороссіянъ. Въ одномъ помѣщичьемъ селеніи Богучарского уѣзда

крестьяне терпѣли большіе притѣсненія от управителя. Они нѣсколько разъ приносили жалобы своему помѣщику, никогда не жившему в имѣніи, но безъ всякаго успѣха. Потерявъ наконецъ терпѣние, они выгнали управляющаго изъ имѣнія и, продолжая по прежнему отправлять барскія работы подъ надзоромъ избраннаго ими изъ своей среды *атамана* или старосты, извѣстили о томъ помѣщика. Тотъ принялъ это за бунтъ, сообщилъ о томъ начальству, которое немедленно послало чиновника для изслѣдованія происшествія и принятія мѣръ къ водворенію порядка. Чиновникъ въ сопровожденіи земской полиціи и сотни казаковъ, случайно встрѣченной в пути, торжественно прибылъ въ селеніе и, найдя тамъ, по случаю рабочей поры, только стариковъ, старухъ и дѣтей, сбѣжавшихся отъ страха въ церковь, расположилъ свой отрядъ вокругъ храма, какъ бы вокругъ осажденной крѣпости. Осажденные ударили в набатъ. Крестьяне, бывшіе въ полѣ, услыхавъ тревогу, тотчасъ явились на выручку съ дубьемъ, косами, кому что попало въ руки. Произошла страшная свалка, въ которой крестьяне взяли верхъ; казаки, большею частію пьяные, разсѣялись; чиновникъ, поколоченный, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ членовъ земской полиціи попалъ въ плѣнъ, изъ котораго, разумѣется, тотчасъ былъ освобожденъ, какъ только поутихъ энтузіазмъ побѣдителей. За эти безпорядки крестьяне, конечно, строго поплатились: наряженъ былъ военный судъ, по которому главные виновники прогнаны сквозь строй и отданы въ арестантскія роты. Въ другомъ имѣніи, Коротоякскаго уѣзда, помѣщица хотѣла уволить крестьянъ своихъ по договору въ свободные хлебопашцы и получила съ нихъ часть денегъ, но потомъ раздумала и, не возвративъ крестьянамъ денегъ, продала ихъ другому помѣщику. Крестьяне, однако, не хотѣли уже оставаться крѣпостными; они были столько своенравны, что несмотря на всѣ увѣщанія и внушенія о неосновательности ихъ иска, за неисполненіемъ установленныхъ по закону формъ, продолжали настаивать на своемъ и отказались отъ повиновенія новому владѣльцу. Оказалось необходимымъ употребить военную силу; но и тутъ нашлись нѣкоторые упрямцы, объявившіе рѣшительно, что никакія наказанія не заставятъ ихъ отказаться отъ своего иска. Разумеется, эти упрямцы и были примѣрно наказаны по судебному приговору.

Для характеристики крѣпостныхъ великороссіянъ укажемъ на слѣдующий случай. Одна помѣщица Новохоперскаго уѣзда, замужняя женщина и мать многихъ дѣтей, завела преступную связь съ своимъ лакеемъ, пьянствовала вмѣстѣ съ нимъ и, въ опьяненіи, оба дѣлали

страшныя неистовства; она, ревнуя къ своему возлюбленному дворовыхъ девокъ, била ихъ безъ милосердія, заковывала нѣкоторыхъ въ кандалы и скованныхъ заставляла исполнять разныя тяжелыя работы; своеручно наказывала плетью лакеев; возлюбленный ея, между темъ, завѣдуя имениемъ, расправлялся подобнымъ же образомъ с крестьянами и заставлял их работать на барщинѣ болѣе трехъ дней въ недѣлю, даже по воскресеньямъ и праздникамъ. Крестьяне безропотно переносили все это и молчали. Наконецъ, скоропостижная смерть одной из дворовыхъ дѣвокъ, бывшей перед кончиною довольно продолжительное время закованною въ желѣза, подала поводъ къ следствию о поступкахъ помѣщицы: но и тутъ какъ дворовые люди, такъ и крестьяне, за исключением весьма немногихъ, дали такія уклончивыя показанія, что уѣздный судъ, а впослѣдствіи и дворянское депутатское собраніе, куда дѣло это съ вновь поступившею вновь жалобою мужа помѣщицы на развратное ея поведеніе и жестокое обращеніе съ крестьянами передано было для постановленія приговора объ ограниченіи ея власти надъ именіем, совершенно ея оправдали. Къ счастію, уже по рѣшенію сената, имѣніе этой помѣщицы было взято въ опеку, а самой ей запрещено въѣзжать в имениe и держать при себе крѣпостныхъ людей.

11). Впрочемъ в тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство окрестнаго населенія состоит изъ великороссіянъ, и малороссіане не отличаются строгою нравственостію. Тамъ оставленъ и обычай позорить родителей нецѣломудренной молодой.

12). Серьезно или въ шутку, но въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ селеніяхъ Н.И. Второву говорили, что дѣвокъ, имѣвшихъ дѣтей, охотнѣе берутъ за мужъ, какъ представившихъ несомнѣнное доказательство способности ихъ къ дѣторожденію. Въ то же время великороссіяне утверждали, что у нихъ встарину также водилось обнаруживать на свадьбахъ нецѣломудріе молодой, но впослѣдствіи обычай этотъ оставленъ, вѣроятно съ ослабленіемъ нравственности, которая не могла не потерпѣть отъ квартирующихъ въ Воронежской губерніи съ 1817 года войскъ. Вліяніе этихъ войскъ на нравственность малороссіанъ было въ меньшей степени, потому, быть можетъ, что малороссіане не такъ уступчивы, как великороссіяне: у нихъ не редко происходятъ драки изъ за женъ и дочерей ихъ съ солдатами, почему послѣдніе и вступаютъ чаще въ бракъ съ малороссіанками.

13). Напр. въ селѣ Ольшанскѣ, Бирюченскаго уѣзда, у великороссіянъ соблюдается малороссійский обычай позорить отца и мать недѣвственницы.

14). Заднюю сторону сороки и подзатыльника можно видѣть на фиг.11. Изъ подобнаго этому головнаго убора женщины с. Нижней Ведуги, рознящагося отъ настоящаго только тѣмъ, что рога, на которые надѣта сорока, утверждены нѣсколько выше надъ теменемъ и съ переди подзатыльника не видно.

15). О женщинахъ этого села и сосѣдственныхъ съ ними деревень (того же уѣзда): Есенкахъ, Першинѣ, Горшечномъ, Солдатскомъ на Геросимѣ и на Котле слѣдует сказать, что онѣ въ народѣ слывутъ под названиемъ *іонокъ*, в отличіе отъ *щекухъ* (говорящихъ *що* вмѣсто *что*) и вообще считаются болѣе развязными и менѣе грубыми, нежели послѣднія. Кроме того, Н.И. Второвъ замечаетъ, что ему случалось встречать *іонокъ* изъ другихъ селений, и онъ находилъ въ нихъ, кромѣ сходства въ костюмахъ (по большей части кофейнаго или вишневаго цвѣта юбки, синіе чекмени и платки на головахъ), нѣчто общее и въ физіиономіи: – продолговатыя лица, несколько скуловатыя щеки, сближенные глаза.

16). Жители этого села слывутъ цуканами, хотя въ говорѣ ихъ и не слышно замены *ч* на *ц*.

17). Такое раздѣленіе гражданъ во времени ихъ поселенія, существуетъ только въ двухъ городах губерніи – Павловскѣ и Новохоперскѣ.

18). Если юбка дѣлается изъ русскаго ситца, то называется *простою*, а если изъ иностранного, то – *хранцузскою*.

19). Этотъ головной уборъ въ с. Верхо-Тишанкѣ называется *колбаска*.

20). *Цуканами*, какъ было замѣчено, называются бывшіе экономическіе крестьяне, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостани и произносящіе *ц* вмѣсто *ч*.

Разрядъ IX, опись № 8

А. Прозоровский
Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ г. Богучаръ и уѣзда онаго

По программѣ этнографическихъ описаній
По статьѣ 1-й

Въ городѣ Богучарѣ и въ уѣздѣ онаго коренные жители Малороссіане, населившіеся въ сихъ мѣстахъ еще до 5-й народной переписи. Признаки ихъ наружности слѣдующіе: роста, большею частію, среднего, какъ мужчины, такъ и женщины; лицомъ тѣ и другіе пригожи, и воособенности лице женскаго пола имѣетъ особенную нѣжность; части ихъ тѣла, повидимому, между собою соразмѣрные; волоса большею частию темнорусые, глаза темно-сѣрые и голубые, лицо круглое, ротъ умѣренный; здоровьемъ большею частію крѣпки, въ мѣстахъ жительства ихъ страдаютъ, большею частію, отъ лихорадокъ и простудныхъ горячекъ; силу тѣлесную имѣютъ посредственную, ловкости и проворства въ дѣйствіяхъ ихъ не замечается, и кромѣ расположенія къ трудамъ, свойственнымъ ихъ званію, имѣютъ особенную охоту, въ теплое время года, ходить въ дороги на волахъ. Но въ двухъ околоткахъ Богучарскаго Уѣзда – въ 25-ти верстахъ отъ Г. Богучара къ востоку, и въ 20-ти къ сѣверовостоку, существуютъ селенія великороссійскіе: въ первомъ околоткѣ Села: Монастырщина, Сухой донецъ и Березняги на землѣ, принадлежавшей нѣкогда Донецкому Монастырю, а во второмъ селеніе: Рудна, Никольскій поселокъ на землѣ, принадлежавшей нѣкогда казенному чегуному заводу, какъ говаритъ преданіе. Въ первомъ околоткѣ жители имѣютъ различіе видимое: живущіе при самомъ Донецкомъ монастырѣ въ Селѣ Монастырщинѣ цвѣта волосъ большею частію чернаго, роста средняго, вялы, въ лицѣ сухощавы, которые жили до 1700-го года Тульской Губерніи Данковскаго Уѣзда въ деревнѣ Орловкѣ, принадлежавшей до того Дьяку Степану Ступину, а съ того времени поступившей въ даръ Азовскому Предтечіеву Монастырю, а за тѣмъ съ 1712-го года Донецкому Успенскому Предтечіеву Монастырю, а въ 1735-м году переведены на монастырскіе земли: сего же самаго Села и деревни Пасики и деревни Бѣлой горки и Села Сухаго Донца жители имѣютъ цвѣтъ волосъ свѣтлорусый, ростъ высокій; полны и дородны лицемъ, все занятіе ихъ – землепашество. Эти жители по отписаніи отъ монасты-

рей, вотчинъ и земель въ 1764-м году, перешли Московской Губерніи изъ Серпуховскаго Уѣзда. Въ другомъ околоткѣ жители имѣютъ прямое сходство съ коренными жителями Воронежской Губерніи, и съ 1720-го года перешли на тѣ земли изъ разныхъ селеній Воронежской Губерніи.

Богучарского Собора Священник
Александръ Прозоровскій

Разрядъ IX, опись № 9

П. Соколовъ
Описаніе народной жизни и быта г. Валуекъ и части онаго уѣзда Воронежской губерніи

Валуйки, уѣздный город Воронежской губерніи, лежитъ при рѣке Валуѣ по теченїю оной по правой сторонъ большего частїю на горѣ. Разстоянїем сей городъ отъ Губернского города Воронежа въ 208 верстахъ. Основан сей городъ въ 1593 году, в которомъ Государь Царь и Великїй Князь Феодорь Їоанновичь послалъ разныхъ Воеводъ на Украйну для укрѣпленїя городовъ на границахъ Россїйскихъ со стороны Крымскихъ Татаръ, дабы разбойники Ханскїе не могли обходить легко грозныхъ для нихъ твердынь. Городъ Валуйки первоначально былъ населенъ полковыми козаками, пѣшими и конными Стрѣльцами, Пушкарями, Затинщиками и Ѣздоками, кои нынѣ все переименованы Государственными Крестьянами съ удержанїемъ в прочем прежнихъ наименованиїй и доныне въ народномъ преданїи и памяти. Ибо мѣста жительства Государственныхъ Крестьянъ доселѣ сохраняют прежнїе наименованїя отъ занимаемыхъ предками должностей при основанїи города Валуекъ – и земли, полученныѣ въ вѣчное владѣнїе предками, но самъ названїе отъ первоначального наименованїя Владѣльцевъ.

Городъ Валуйки очень незначителенъ за неимѣнїемъ средствъ къ обогащенїю и поддержанїю своего благосостоянїя. Однообразїе городов всѣмъ извѣстно и нетолько уѣздныхъ, но и Губернскихъ. Вездѣ одна форма промышленности и дѣятельности, одни и тѣ же средства къ умственному и эстетическому образованїю и самая внѣшность одна и таже. Уѣздные города большею частїю подражаютъ Губернскимъ и первые суть очерки послѣднихъ во всѣхъ почти отношенїяхъ. Населенїе города Валуекъ состоитъ изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, солдатъ отставныхъ и государственыхъ крестьянъ; народонаселенїе послѣднихъ въ уѣздѣ можно раздѣлить на четыре класса. Къ 1-му принадлежатъ коренные жители – Русскїе; ко 2-му Малороссїане; къ 3-му два селенїя жителей, именовавшїхся прежде Удѣльными и къ 4-му Цыгане, жившїе первоначально въ Слободе Двулучной Валуйского уѣзда, а потомъ по разпоряженїю Правительства причислѣны къ разнымъ селенїямъ съ выдачею имъ надуши участковъ земли прїучая ихъ къ честному трудолюбїю и правильной жизни и изкореняя давнїя дурныя привычки къ обманамъ и воровству. Всѣ означенные жители различаются между собой наружностїю, образомъ жизни и языкомъ. Корен-

ные жители Русскїе – правильную имѣютъ наружность, одну форму промышленной деятельности, цвѣтъ лица здоровый, видна правильность и соразмѣрность во всѣхъ частяхъ организма. Малороссїане же цвѣтъ лица имѣютъ большею частїю бледножелтый, въ нихъ замѣтно отсутствие живой дѣятельности и энергїи, во всѣхъ отношенїхъ жизни вялы, но трудолюбивы; въ Религїозномъ отношенїи преимуществуют предъ всѣми жителями онаго уѣзда. Противоположный Малороссїанамъ въ уѣзде есть народъ Чисто-русскїй, – Сѣверный житель именовавшїйся прежде удельнымъ, который имѣетъ цветъ лица здоровый, красный, выпуклый лоб, полныя красныя щеки, чрезвычайно дѣятеленъ, трудолюбивъ, неутомимъ, силен и женщины весьма трудолюбивые, часто отправляютъ работы тяжелыя, какъ то: молотятъ хлѣбъ, косятъ оный крюкомъ и проч. Этотъ народ, составляющїй два селенїя въ уѣзде переселенъ изъ Тульской губернїи. У всѣхъ же означенныхъ поселянъ цвѣтъ волосъ большею частїю темнорусый ирѣдко черный и рыжїй. Цыганъ въ уѣзде находится небольшое количество, цвѣтъ лица и волосъ всѣмъ извѣстно имѣютъ черный и всѣ вообще чернокожи, сухощавы, довольно проворны, скоры, но болѣе на словахъ, нежели на дѣлѣ; цыгане говорятъ весьма скоро, бѣгло и энергически особенно при продажѣ и мѣнѣ лошадей. Навыкъ говорить бѣгло, скоро съ примесью лжи и обмана прїобретает съ малолетства; проворство особенно видно въ ѣздѣ на лошадяхъ. Цыгане вообще особенно испытываютъ наклонность къ мѣнѣ лошадей и къ воровству оныхъ большей частью изъ другихъ уѣздов; довольно разсѣянны и въ хозяйственномъ отношении нерадивы и безпечны, и живут большею частїю опираясь на несбыточные надежды или наавось, мало заботятся о будущемх. Изъ случайной их роскоши можно узнать о прибыли, прїобретенной отъ мѣны и продажи лошадей. Ни одна мена не бывает безъ магарыча. Къ переменамъ жизни привычны, голодъ и холодъ переносятъ равнодушно.

Коренныхъ жителей русскихъ языкъ вообще русскїй со многими уклонениями и отступлениїями отъ общаго правильнага языка, который находится въповсеместномъ употребленїи образованныхъ классовъ общества. Собранные мною слова, употребляемыя жителями описываемаго края представляются съ обьясненїем ихъ значенїя и примѣромъ мѣстнаго разговора, въ которомъ особенности произношениїя словоупотребленїя ивообще мѣстнаго нарѣчїя выставяется яснѣе.

Всѣ означенныя слова и выраженія вкоренившіеся въ общее употребленіе неизвѣстно откуда позаимствованы; по показанію жителей видно, что онизаимствованы отъ отцовъ и дѣдовъ.

Слова и выражения жителей

Порцеви́ть означаетъ проворство, смѣтливость хозяйственного человека;

Кукобница – хозяйственная женщина;

Загаленный – страстный охотникъ до чего либо;

Улуштоваться – основаться, сѣсть на чемъ нибудь плотно;

Заламилъ – разбогатѣть скоро;

Скоба – склонный къ ссорѣ;

Швыже – вм. скорѣе;

Хисту нѣтъ – догадки нѣтъ;

Худоба – имѣніе;

Руда́ – вм. Кровь;

Отбаловать – прибить слегка;

Умаловать – прибить сильно;

Тарахтуръ – вм. Характер;

Сапсовать – испортить;

Запселъ – находящийся въ болезни;

Супинить – остановить;

Внавѣ – вм. явно не во снѣ;

Пробе – крайне нужно дѣлать что либо;

Притка те вазми – означ. бранное слово безобидное;

Старо́й – старикъ, стара́ – вм. старуха;

Удава – вм. вдова; паде́мъ – вм. пойдемъ;

Тады – вм. тогда; штохъ – вм. штофъ;

Потихоня означаетъ смирного чѣловека по наружности, но хитраго;

Напору – вм. иногда; шаликихъ нетъ, – настоящихъ нетъ денегъ;

Микола – вм. Николай;

Вястима – вм. точно, аднаконна – вм. обыкновенно;

Абликація – объявленіе;

Ляпартъ – вм. репортъ;

Та чиж нетъ – вм. А разве нет?

Гутарить – вм. говорить;

Малекать – вм. просить о чѣм нибудь;

Смазатъ – вм. лишнее взять, а иногда смазалъ – вм. ударилъ;

Някрутъ и Лекрутъ – вм. Рекрутъ;
Кстился вм. крестился;
Ялтарь – вм. Олтарь;
душечкою рад – вм. душевно радъ;
аред – означ. злаго или зловредного человѣка;
Всюношная – вм. Всенощное бдѣнїе;
Свишшельникъ – вместо священникъ;
Нетакой людъ – вм. нетакїе люди;
Мухлевать – вм. плутовать;
Рымать – сердиться, побранить;
Амаѣдокъ – достатокъ, довольство в экономическомъ отношенїи;
Вередовать – вм. вредить;
Тресолучить – озн. издѣваться надъ виновнымъ;
Чирики – вм. Черевики;
Чилавѣчикъ важнейщїй – вм. чѣловекъ важный;
Хивраль – вм. февраль;
Питры – вм. пиршество;
Дѣлаль наругу и каранья – вм. поношаться и наказывать;
Идти ка двару – вм. идти домой, а идти домой – озн. переселяться въ вечность;
Домовина – вм. гробъ;
Подкинулась Лихоманка – вм. заболѣть Лихорадкою;
Хрястины – вм. Кристины;
Чи так, чи нѣть – вм. такъ или нѣшь;
дюжа больна сердитъ – вм. слишкомъ сердитъ;
Министярь – вм. Министръ;
Снѣдать – вм. завтрикать;
тѣмъ шо пишшуемся – вм. то шо ѣдимъ;
Лаитъ на чомъ свѣть стаитъ – вм. бранить сильно;
Ягоръ – вм. Георгїй; Хама – вм. Фома;
Съ хвостикомъ будя – вм. съ лишнимъ будетъ;
Калыванье – вм. довольство во всемъ – въ пищѣ и питїи;
У бясѣдѣ были – вм. въ гостяхъ быть;
Альва – вм. левъ; сликатарь – вм. секретарь;
Лисавой – вм. лѣсничїй;
Астрагоцкъ – вм. Острогожскъ;
Фатера – вм. Квартира;
Крѣпакъ – вм. крѣпостный;
Алдакимъ вм. Евдокимъ; Ивашка – вм. Иванъ;

Чирямониться – вм. церемониться;
Кали эта была – вм. когда это было;
Питяньјо – вм. Эпитимїя;
Якунька – вм. Иаковъ;
Мараковать вм. умѣть что либо дѣлать;
Аднагодники вм. сверстники;
У – употребляется вм. *въ* на прим. Ходилъ у Церковь, у лавку, ѣздилъ у деревню;
Никишка – вм. Никифоръ;
Пятре́й – вм. Петръ;
Храмешка – вм. Варфоломей;
Панка – вм. Павелъ;
Любашшїи Гостьочки – вм. любезные гости;
Любай – вм. любезный;
Накалабродилъ и начупилъ у бясѣдѣ – вм. надѣлалъ много неприличного въ гостяхъ;
Чумичка – неоккуратная женщина;
Палага – вм. Пелагїя; Пронька и Пранака – вм. Прокопїй;
Стешка – вм. Стефанъ; Ганька и Гашка – вм. Агафїя;
Апроська – вм. Апросїния; Купрюшка – вм. Кипрїанъ;
Ярошка – вм. Ерофей; Сердошка и Сяргунька – вм. Сергей;
Алимка – вм. Олимпий;
Загралъ висялѣйша – вм. заигралъ веселѣе;
Скныпа вм. скупой – скряга;
У сагласья нейдут – вм. несоглашаются;
Мужикъ живе ничаго – вм. живетъ достаточно;
Въ калѣна зямли выралъ и нявымалекалъ ни гроша – вм. долго кланялся и не выпросилъ ничего;
Няушта – вм. неужели;
По салазкамъ съѣздилъ – вм. по зубамъ прибить;
Позатыльней надавалъ – вм. по затылку бить;
Абманать – вм. обманщик; дуравишша – вм. дура;
Шшедеръ больна – вм. слишкомъ щедръ;
Несусместная казна – вм. очень много денегъ;
Атпѣчаловать – вм. освободить от печали и напасти;
Пристачать – вм. доставить; ашалапутилъ – вм. одурѣлъ;
Заразїя – вм. зараза;
Халерїя – вм. холера;
Лаханишка – мелкое имущество;

Обигорить – зн. достать что нибудь съ большим трудомъ, находясь въ бђдности.

Относительно языки
представляется мђстный разговоръ государственныхъ крестьянъ, ближайшей нашей деревни Валуйскаго уђзда

– Здарова Альва Ахвранасьич!

– Здарова Алдакимъ Сахронычъ!

– Живъ ты здаровъ?

– Да пакуля да какага часа блукаю по бялу свђту.

– Гдђ ся ты былъ Ахфанасьичь, чай ты кажись изъ горада бредьошъ, аль дела какая была?

– Да былъ Сахронычь у горади, былъ у Акружнаго Помочика и за днимъ заходомъ захадилъ къ Лисавому, Лисавога та прасилъ, чобъ на нашу дерявушку атвіол участакъ ляску.

– Ну що онъ Лисавой та казалъ?

– Да чо онъ казалъ, казалъ чобъ старики пришли да принясли гастинчика, вотъ и казанья вся. (Чо и Що употребляются въ разговорахъ попеременно, а более Чо в употребленїи.)

– Да ты малай чай трохи орашилъ у городи та кто же папоштовалъ.

– Да на свой грошь. Сахронычь у сюду харошъ.

– Эта дђла вястимая. Ахфанасьичь, да ты кажись няпьешъ Сивухи та.

– У гориди и бизъ сивухи ашалапутниш, вишь ты Свать Бабыркинъ Хфатей напхалси на меня. Кой чо балакали съ нимъ, а тутыча глядь, аткуда ни возмись Галава съ Питремъ, ды абмыли трохи меня да и сватъ та ни свернулси съ Капавика я та съ Галавой пилъ Ренская, а тђ напрямикъ, сивуху катили, а Писарь усьо у Трахтырь валокъ, нђтъ милай я сибђ на умђ, прикинулся хмяльнымъ, кажу яму денегъ нђтъ.

– Ну чо тамъ слуховъ?

– Да чо слуховъ? Писарь малекалъ, чобъ яму сянца привезть, да яичикъ и Маслица – сабрать, табђнчилъ намъ принесутъ, на эта малай неспадђвайси!

– Да ушъ этатъ Писарь итакъ зобъта набилъ черязчуръ; ну, а галава ничаго неказалъ?

– Да ничаго! На дняхъ абђшшался приђхать у диревню, крушить за недаимку, а ты малай и дагадывайся, чђмъ пахня и куды дђла та гнђ.

– Нушъ эти Галава да Писарь да Старшина уђлись, со двора няйдутъ, сьякшились всђ и штурбуютъ нашаго брата, а усіо дай, дай толь-

ка и дѣла, а ушъ никто такъ нидаядая, какъ Писарь ды ешто выпья, какъ сивухи туть и Святыхъ вонъ няси тарахтуръ у няго нягодной.

– Да яму Сахронычь кали и дать дастанится, то права и ня жаль, вазме и дѣла здѣлая, ды ушь страха, пранзительный взумѣя и зашшитить ушь чо скажа и напиша какъ гвaздемъ прибье.

– Эка ты разумная галава Афанасьичь! Какъ ему ненатареть! Сызмальства служа на томь и стаитъ; аднача за адно дѣльца Акружный струхнуль и яго добре.

– Да вить безъ оришинки та Сахроныч вѣку не праживешь, грехъ да бѣда надъ кемъ не живе, конь а четы́рехъ ногъ, да и то подъ-время спатыкается. Акружный та не въ ихъ лесу да смотришъ и нѣтъ яго и другой наслался аль апять. Сликатари та народъ дилавой, граматеи на том и стаять надылахъ та и спать, аднача ушъ многа паслѣтала за маю память.

– Дакбы паме́ня брали, такъ бы ме́ня атвѣту была, а то врагу́ша ихъ бяри не ачослива бярутъ та..

– А чо онъ Сахронычь казать имъ вотъ я ноня и упоштовалъ ихъ и удаволиль, ани усё свајо трахтуютъ, а писарь та у пяню́, чо у трахтырь непавёль, а я и то цалкашникъ, правадиль, у малай! Писарь та Здоровъ, сколька пить сивухи, а у няго и за ухомъ не засербѣла, толька рдѣя, какъ кумачь, я бы имъ и ни купилъ Магарыча та, да дѣ́ла въ томъ, чо мая сказка на очиради и пара верхнить канцомъ внизъ, малекалъ имъ чобъ змиловались пашшадили маяго Большага Малага Кузку, абаждали бы Сяргушка; Кузку та я недавна абабилъ, сватба та въ капѣйку стала, за сотню перескачила, адна памолвка та уяровала меня, памолвку та сыграли, да тридцать рубликовъ и нѣтъ какъ адна копѣичка.

– За то Малый Маладицу ты сбрилъ дабрячую.

– Чо правда, то правда Сахронычь, дамаха, Кукобница(хозяйственна и въ мелочномъ домашнемъ приборе) да и нароботу баба спалать.

– Ну че онъ Галава то съ Писаремъ абѣшшанья дали?

– Ани абнадеждили, тя́нуть на маю руку, да вялѣли ускаря́хъ навѣдаться и пожолтинкомъ привезть и казали замо́лемъ за тваяго Малага, будешъ казать, чо большага взять падъ абиду будя и ня сможа съ малыми дятьми падушная атбывать и чрезь эта у разаренья придя.

– Да малай хуть утратся, да Кузьку атпечалуй, какъ ни можно атстой яго, ты безъ няго старецъ на вѣки вѣшныи.

– Ты читъ нѣтъ Лебай Сахронычь! Кузка то у меня Малый парцавитый, малый ручїй, (рукадѣльный при силѣ) Он и весь домъ держа, ды и да насъ та упадливый.

– Тахта и мнѣ нада пахадить окола Галавы и Писаря, да чо слышно пра наборъ?

– Казалъ Писарь будта съ новага года будя апять наборъ ды ешшо казалъ будя большой.

– Для чивашъ бальшой та?

– Разе ты нячулъ чо на Матушку Рассею паднялись три зямли, да ешшо и бѣлый арапъ.

– Да и у нашага батюшки бѣлага Царя Слава те Господи! Силы дастаня. Кажуть рать сила вяликая Собрана у Чернаморьи противъ басурманъ; кажуть нячистай силы многа пакалатили и на мори патапили и упалонъ многа взята и на Питеръ пагнали.

– Да ихъ малай бусурманъ пробе калоть и тапить всѣхь за урядъ.

– Видна её нячистай силы гибель?

– Стала быть гибель; вишь ты скольки гадовъ праклятыхъ нехристей Туракъ наши колють и режуть, а усё нячистая сила велика какъ изъ зямли лезя.

– Ихъ та праклятыхъ ка́жуть на легцахъ пакалатили бы, ды Агличининъ съ Хранцузомъ держуть их руку.

– Англичанынъ ка́жуть падъ Питарамъ стаи́ть на караблях.

– А ка́жуть Афанасьичь праклятай Агличанинъ и туракъ съ Хранцузомъ падъ Севастополью стаять, вишь туды усё Лекрутъ Гонють.

– Лекрутъ та гонютъ и въ Адгеть у Чернаморья со всѣхъ краёв Расеи татъ вся ихъ нячистая сила стаи́ть, будя и имъ Лиха, кали намъ Господь паможа, эка басурманы Словану не хряшшоныи.

– Видна будя кравапралитья вяликая.

– Стала быть такъ усё вяшшу́ить вайну́ вяликую, а звѣзда та съ хфастомъ прошламъ гаду на нёби паказывалась, ушъ эта не къ дабру.

– Ушь ня аблыжна каза́ли, чо три зямли падымаются.

– Кажуть усё аредъ Агличанинъ вирядуя.

– Тота Лякрутики повѣдють нужды! Любушки народъ не привышнай.

– Табенчилъ нѣть! Кажуть усё стражденья да стражденья безпиричь и супинить Его ня лёгка, гибель нячистой силы, – тьма тмушшая какъ саранча налѣтѣла.

– А нябось Ахфанасьич страшна на стражденьи кады самая баталья идя?

– Кажуть Салдаты ничиго, вотъ нашъ Моська Салдатъ (Максимъ) казаль кады штурма паде, тады ужъ серца замре готовы пряма лесть въ агонь, а начальники у пиредича идуть и кричать: «рябята за мной!» тутта и паде резня, вишь нашева Моску та какъ изувѣчили набаталии зато и пензію отъ Царя получая и натомъ свѣти яму будя харашо.

– Вястимая дѣла Альва Авфанасьичь итутыча заслужуть милость и у Царя небеснава, а мы чо живемь тольки нёба каптить ды атъ чавойта баталья произойдя?

– Атъ чаго! Стало быть такъ Гасподь узаконилъ.

– Адпаконна такъ, да кажись бы у саглосьи Лавоче бы жить, и пальзительнѣе.

– Вястима такъ! Адначе стала быть няльзя и безъ стражденья абайтиться!

– А нябось эвтава преждя не была?

– Нѣтъ Сахронычь! Эта изъвику такъ вядется, чо мы народъ нявидушшій ничаго и нязнаимъ, а письмённый та разказывая, чо и преждя такъ была, Оннъ въ книгу та глядить, и видить чо такъ была съ паконъ вѣку.

– Люба малай письменному, усё та онъ видя и усё расскажа да дѣ́ла, какъ начне казать, такъ люба яго слушать, а ужъ начто бо я, какъ ать закона Божьива начнётъ казать усё та онъ да тонкости разкажа. Ну чо Афанасьич паимёшь чо нибуть?

– Паймёшь та паймёшь и сваимъ глупымъ разумомъ смякніошь къ чаму ана клоня ды апять атшоль и забыль, чо мы народъ сляпой талкуй да талкуй, у Божьимъ храми рѣдка бываешь а усё у грамади да уграмади шумимъ да вапимъ, Ужъ Свишшельникъ часта лая насъ, чо у церковь няходимъ, ды чоонь съ грамадай та дѣлать тутъ усѣ дѣла падымутся не Галава такъ Писарь съ Старшиною аль Заседатель съ Сборщиком, тольки Помочикъ Акружнаго рѣдка быва, а то бесперичь грамада.

– А чо жъ плоха на грамади та, пагамѣли, пагамѣли глядишь ивоты на пол ведёрки, абшаство выгадая магарычь.

– Чо жъ тутъ харошава или траву прапьютъ, иль стярни атдадуть падъ атары (поле убранное отдаетси въ концѣ лѣта гуртовщикамъ) аль чо ешшо заложуть ужь усё съ міру тянуть… Ну я съ табой забалакался Сахронычь, хуть вволюшку нагутарились да мне парень ныне у бясѣди быть припадая, – чо Лагуткины отдали въ Ситнянку дѣвку та такъ ныне въ атводы пріѣуть а вить маладая мне хрястовая дочь.

– Ну прашшай Афанасьичь, я пайду къ свату Лявонычу Малекалъ давя, чобь надшолъ къ няму кажа баба чота няможа, чо ей подкинулась.

– Стала быть падешь бахарить, вотъ Лафа и будя, а чо онъ и трафить пада время?..

– Эта въ нашихъ рукахъ.

– Ну знаишь, Лихую болѣзть марочить людей тольки бахарить бахарить а польги ни ялды нѣтъ каму придется адюжить тотъ надюжая.

– Нябось Лиха придя иты паклонишси.

– Нѣть бязо Господа Бога и Леки (леченье) непаможуть прашшай Любай Сахронычь.

Мѣстной разговоръ малороссиянъ Валуйскаго уѣзда

– Здоровъ бувъ Ничипоръ, якъ соби Маешь?
Здоровъ, пыташъ, якъ соби маю я
Хибажъ ты незнаешъ Опанасе?
Шо я такэ ищо отбываю!
– Да девже незнаты мини
Чоловикъ ты у насъ первый всякъ знае,
Изавбилки твоей хаты
Туть ни у кого не мае;
Та що тамъ балакать, що нетреба
– Кажи Лишень дэ ты всэ пробуваешь
– Та хиба мое дило невистно тоби?
Куда пошлють, туды и тыняешь
– Та се вѣстимо, твое невольно дило
– Ажонъ письменнымъ бувае воля
Коли загорило що панамъ
То и роби така вже наша доля
– Такъ ты мабуть и вчора бувъ у пана
Якъ я приходивъ, – ну що тамъ чувъ?
– Та шо! Якъ чуешь, привизъ до пана я
Якись газеты що Ли ихъ зовутъ
Такъ бачъ оть Царя бумага дана
Нехай Лишень наберуть Солдативъ
– Охъ ты Царь нашъ Милостивий
Мабуть и Ему сердешному негарно
Шо народъ бусурманливый
Нашу виру скоренить хоче
– Та хиба Богь супостатамъ попустя
Щобь на смияться надъ нами

А я чувь, якъ Солдатамъ Кажуть
Царь приказуе, щобь небояться
– Та се такъ, – хай казано не мижь нами
Знасъ всякъ за виру пидэ на басурмана
Та бачь кажуть – буде тугенько инамъ
Не сдобровать бачь кажуть събусурманомъ
– Иты сей побрехенки виришь
Спытай ме́не, – я самъ съ паномъ балакалъ
Ислухавъ и читавъ вмисти зъ нимь
Яки висти пишуть въ тыхъ газетахъ
– А ну, ну Нечипоръ сдилай Ласку
Скажи Лишень – шо тамъ писалы
Яку тамъ вистку чувъ
– Отъ бачь шо съ паномъ читалы мы
– Кажи Нечипоре да точнесенко
Якъ панъ казавъ и читавъ самъ.
– Та вже небись неприбаю ничого
Я тамъ въ головци ума нетрохи маю.
– Та хибажь таки не тямлю я ничого
Письменный чоловикъ хиба яку халю накаже
– Отъ дывысь же: якъ булы наши у Крыму,
А нехристи подобрались тыхенько
Тай зробили таку кутерму
Що аж перлекались вси Люды
– Та мабуть и трепонули навтикача?
– Де тамъ тоби навтикача
Ты Лишень Слухай, яка булла тамъ чудосия
Ажъ вся Россіі сдывовалась
– Ну слухай – отъ – начомъ бишь я остановывся?
– Якъ люди перелекались вси.
– То, то, – ну бачь, якъ спынывся народъ
А Солдаты Заразъ запушкы́ взялысь
И яке було тамъ ужъ страженье!
И свита Божьяго невыдно стало
Якъ подняли вси сраженье
Такъ и всэ пропало и Солнце и небо
И хто ихъ зна, де всэ дивалось
Тилько було чуть: якъ поземли гудило,
И на ний нема ничого сховалось всэ

Ияке ужь тамъ було дило страшенно
– А Люды то дежъ булы тодди?
– Та кровь лилы за насъ
– То то мабудь пострадалы сердешни?
Ну а Крымужъ нехрыстям не далы?
– Та сдилай ласку не мишай мини.
А слухай Лишень шо дали було.
Отъ оце всэ билися они.
Та глядь шось сзади бѣжить,
Якїсь то панъ, въ сребри та въ злати
Ихто ёго зна, шо воно и таке!
Та и ставь шось казати солдатамъ
– То мабуть Царь,– нещо другэ?
– Якїй тамъ Царь, шо ты мишаешь
Ты вже слухай коли не тямнишь
– Такъ Царь пана приславъ отъ себе?..–
– Де тамъ приславъ, то бувъ Енералъ!
Яйзнавъ якъ его звалы, –
Отъ винъ шось закричавъ вийску
Якъ кинулысь воны на бусурманивъ
Та якъ почалы ихъ тасувать,
Так аж чубы от страха пиднялысь
Отъ якъ ихъ поганцивъ съ Крыму турнулы.
– Ну можъ тоди, якъ бишь его отой панъ
– Шо! Сердэшный самъ навыпередки пустывся
Та всэ на солдативъ репетуе
Шобъ швыдче да дужче били бусурманивъ
Та вже якъ со всимъ прогналы съ Крыму
И Божечко! Скилько тамъ лежало людей.
– Ну шожъ тоди той панъ робывъ?
– Та то якъ глянувъ тай вслыпнувъ
Бо ёму крипко жалко стало
Шо богато сгинуло солдативъ.
– Ну можъ якъ Царь объ симъ взнавъ
Мабуть и винъ трохи потуживъ
Шо его вийско нехристи сгубили
– Хибажъ таки ёму не жаль солдативъ,
Винь бачешь насъ крипко жалiе.
Каже шо вже шо будэ, то будэ,

А нехристив не попущу вирныхъ невичить
Такъ бачъ оце винъ извиливъ братъ солдативъ
Шобъ прогнать отъ насъ бусурманивъ.
– Ну якъ же намъ Царю непособиты
Бачъ якъ винъ онасъ лаштуе
Треба и намъ пожалиты объ ёму.
Не хай хоть всимъ звылыть идти
Пiйдэмо обчествомъ всимъ на нехристя.
– Та се такэ такъ Опанасе и будэ.
Коли на се пiйдэ, такъ не тилько диты
Не хай и батьки идутъ на нехристя
– Тай даможъ поганымъ прочуханки
Або воны обрыдли опущь Хрину.
Довгенько будуть помлить
Якъ мы ихъ погудуемъ стуканцями.
– Та вжежъ и задамо памьяты
Шо николи не схочутъ въ другэ
Намъ вирнымъ людямъ обредать.
Однако мы съ тобою забалакались.
Я й забувъ шо мини треба о некрутахъ загадать.

Старый Солдатъ

Солдатъ: Здравствуй матка хозяйка,
вить Богъ тђ далъ, что старой-то
солдатъ къ тђ на квартиру сталъ,
а вить съ нашихъ братчиковъ малодых
Солдатчикъ бываютъ кональи!
Прiйдетъ, какъ закричитъ во все то
Солдатское горло, Матка рђдьки!
Хрђну, Бураковъ, Морковъ,
И разнаго огороднаго коренья,
А вить здђсь ни городъ взять то негдђ
А иногда и Купить то незачто.

Хозяйка: Да се такiй правда Господа служба,
Що иноди бувае то и шага в доми не мае.

Солдатъ: Вотъ тото хозяйка, а ужъ я
Какъ старой то Солдатъ, какъ Царску службу

Такъ и хозяйску нужду, ужъ вђдаю.

Хозяйка: Да може таки и знаете Господа служба,
По свиту ходывши всего распизнаешь.

Солдатъ: Вотъ то-то хозяйка вотъ я ужъ знаю,
Что въ матки хозяйки в домђ
Свово то некупленнаго водится.

Хозяйка: Да може такій знаете.

Солдатъ: Вотъ въ тебя хозяюшка, курочка своя,
Гусочка своя, утеночекъ поросеночекъ
Вђдь все это въдомђ водится?

Хозяйка: Да се таки правда Господа служба,
Се все въ домивци маемо.

Солдатъ: Вотъ то-то хозяюшка, маслицо,
Смитана тварогъ молочко,
Домашнђе дђло.

Хозяйка: Благодаримо Господа Бога,
И подержи Господи хозяина мого насвити,
И се въ доми е.

Солдатъ: Вотъ видишь ты хозяюшка,
Вить и бђълая пошоничная
Мучица то бываетъ?

Хозяйка: Да благодаримо Бога и ее таки маемо.

Солдатъ: Ну вотъ видишь ты хозяюшка,
Какъ въ анбарушку ты пойдешъ,
Да въ постанье бђлой пошоничной то
Мучицы и наберёшъ да натакоето
Густое сито что вотъ и непроглянешь
И протолкнешь да издђлаешь
По нашему ботарейку, аповашему,
Малинькой небольшой то курганчикъ,
Съ ямочкой, Да яичекъ туда –
Пять или шесть вобьешь, и водицы
Ложечку или двђ подольешь,
Да иналепишь маленькиръ какихъто

Перошковъ съ тварошкомъ,
Какъ это по вашему хозяюшка?

Хозяйка: Дасебто господа служба вареничкивъ?

Солдатъ: Варвеничковъ, варвеничковъ хозяюшка
И налепишъ, да какъ чугунъ то въпечи
Заклокочетъ хозяюшка,
Что это по вашему?

Хозяйка: Дасе господа служба мабуть бы то укрипь.

Солдатъ: Укропъ то, укропъ хозяюшка,
Въ Укропъ то ихъ и покидаешь,
Икакъ покипятъ маленько,
То къ верху и поспурнаютъ
То оттуль и по вынашъ,
Да вътакую то махотку и поскладашъ
Какъ у меня картусъ, только у меня
Въ верху то донушко, а у васъ всподуто донушка,
Какъ это по вашему хозяюшка?

Хозяюшка: Да се мабуть бы то Макитря?

Солдатъ: Макотра то макотра, въ макотру то
И поскладашъ, какъ поскладашь,
Да фунтикъ или полтора маслица подложъ
Какъ подложъ, да и стрехоношъ,
Ужъ какъ стрехонешъ, то они тђ и заговорятъ,
Клё-ко-ко, клё-ко-ко, клёко-ко;
Вотъ то та самая мягкая
Горячая солдатская еда.

Домашний бытъ

Домашнїй бытъ, въ каторомъ всего вѣрнѣе сохраняется древнее наслѣдїе первобытныхъ нравовъ и обычаевъ народа; при внѣшнемъ разнообразїи большею частїю одинаковъ и никакихъ неимѣетъ изключительныхъ особенностей. Домы въ простонародїи большего частїю состоятъ изъодной избы и изрѣдка съ отдѣльною комнатою, при избѣ сѣни и непремѣнно съ чуланомъ. Изба здѣсь называется хатою, – и когда хозяинъ дома проситъ войти въ домъ, то обыкновенно говоритъ:

«пойдемъ до хаты». Постройка домовъ большею частїю состоитъ изъ дубоваго лѣса, а неимѣющїе средствъ къ построенїю прочнаго дома употребляютъ на постройку самой дешевый лѣсъ, какъ то: осину ольху, а у самобѣднѣйшихъ хаты бывают плетневыя ивъ такомъ случаѣ, толстая обмазка глиною составляетъ необходимое условїе прочности и теплоты хаты, чистота и опрятность постоянно вездѣ соблюдаются, которыя вѣроятно заимствуются отъ малороссїянъ, живущихъ въ недальнѣмъ разстоянїи, ибо укаждаго моларосcїянина изъ чего бы то ни было построена хата; всегда вымазана и обѣлена, а иногда расписана какими либо простыми красками, чистота опрятность составляетъ необходимую принадлежность каждаго Моларосcїянина, какъ въ городѣ такъ ивъ уѣздѣ почти всѣ дома обмазаны извнѣ и внутри побѣлены; бѣлятъ оне раза четыри и болѣе въ продолженїи года. За какову опрятность хозяйку называютъ обыкновенно чистоткою, а незаботящуюся о чистотѣ дома, называют неряхою, а хату свиньим логовомъ, въ домѣ кромѣ стола и лавокъ, придѣланныхъ къ стѣнамъ, неимѣется ничего, стулья деревянныя рѣдко гдѣ имѣются. А въ замѣнъ оныхъ имѣются скамьи, – или доска на четырехъ ножкахъ; въ каждомъ почти домѣ въ углу близъ двери придѣланъ шкафъ, гдѣ находится посуда стеклянная и другїя вещи домашнїя; дворовая постройка состоитъ изъ амбаровъ и плетневыхъ сараевъ съ навѣсами. Образа въхатѣ стоятъ всегда почти въпротивоположной сторонѣ дверей, аблизъ двери всегда печь складенная большею частїю изъ глины топкою обращена къ дверямъ, грубкаже прикладывается къ печи изъ кирпича въ маломъ видѣ и при томъ не на полу, а на подмосткахъ отъ полу по крайнѣй мѣрѣ на аршинъ разстояніемъ. Полы въ хатахъ большею частїю земляные, трубы проведены въ сѣни, а изъ сѣней вверхъ придѣлывается труба деревянная, переплетенная хворостомъ и обмазанная со всѣхъ сторонъ глиною и оная труба называется кажухомъ. Крыша хатъ большею частїю соломенная, а изреѣка камышовая. Особенно замѣчательнаго какъ въдомѣ, такъ ивъ дворѣ нѣтъ.

Мужское платье состоитъ изъ зипуна темно-сераго домашняго издѣлія въ зимнее время изъ шубы – овчинной, молодежъ носитъ тоже самое платье, а въ празники носитъ кафтанъ изъ синяго сукна или сернемѣцкаго ився молодежъ въ это время непремѣнно бываетъ въкрасныхъ рубахахъ, въсинихъ шальварахъ и сапогахъ и шапки на главѣ у всѣхъ съ сѣрымъ околкомъ изъ крымскаго курпяка. Въ зимнее время молодежъ ходитъ въ полушубкахъ; Женское платье состоитъ изъ ситцовой кофты и юбки изъ китайки, авъ праздничное время та же

форма одѣянія, но только платье состоитъ изъ ситца, шалью накрываются, головный уборъ у женщинъ состоитъ изъ какошника и сверхъ онаго повязываетъ платокъ шолковый, а дѣвицы повязываются однимъ шолковым платкомъ съ заплетенною выпущенною косою въ которую вплетают ленту хорошую, – широкую, обувь состовляютъ черевики. Дѣвицы изъ достаточныхъ домовъ имѣютъ шубы крытыие съ лисьимъ воротникомъ, изъ посредственныхъ съ бѣлячьимъ воротникомъ, а бѣдныхъ шубы просто крытыя нанкою большею частїю жолтою; но лаптей весьма рѣдко на комъ можно видѣть хотя въ лыкахъ здѣсь недостатка и нѣтъ, а за избыткомъ даже оныя и отправляются въ дальнїе мѣста.

Ежедневную пищу составляютъ щи, которые приправляются всегда саломъ, каша составляетъ необходимую принадлежность ежедневной пищи; въ праздничные дни что либо изъ мяснаго прибавляется ко щамъ и непремѣнно бываетъ затирка, состоящая изъ воды, муки пшеничной и сала или масла; ионая затирка называется лапшою: въ осеннее время употребляютъ баранину, говядину и птицу; въ постные дни обыкновенную пищу составляютъ щи, каша, картофель съ масломъ груши вареныя нерѣдко рыба. Свинина здѣсь въ большомъ употребленїи, нежели другїя мяса. Вовремя большихъ праздниковъ, а особенно при свадебныхъ случаяхъ и поминовенїяхъ по усопшихъ довольно бываетъ блюдъ съ разнородною пищею, которая въ разныхъ видахъ простирается до 10-ти блюдъ и болѣе 1-е холодецъ или холодное сначала подается, потомъ борщъ или щи съ мясомъ; далѣе похлебка. Лапша жаркое въразныхъ видахъ какъ то: боранина 2 раза подается сначала нога, а потомъ серёдка и свинина такъ же, а потомъ разныя птица. Послѣ жаркова лапшовникъ, а окнчивается обѣдъ кашею. Яишница готовится для нечаяннаго и хорошаго гостя. Впрочемъ обѣды отличаются изобиліем и рошкошью, которая больше состоитъ въ избыткѣ болѣе дешевыхъ вещей, въ которой нѣтъ утонченности въприготовленіи и выборѣ пищи, – ивъ домашней жизни можно видѣть болѣе изобиліе, нежели утонченности. Но купеческое и мѣщанское сословіе въ особенныхъ показанныхъ случаяхъ далеко превосходитъ простой народъ, потому что для такихъ случаевъ приглашаютъ поваровъ опытныхъ и искусныхъ, которымъ даютъ полную свободу въ приготовленіи многоразличныхъ блюдъ разнообразной пищи.

При рожденїи и крещенїи дѣтей особеннаго ничего не происходитъ кромѣ того что покрещенїи младенца идутъ воспріемники въ домъ Отца новокрещеннаго, гдѣ ихъ угошаютъ не много водкою и закускою

смотря по состоянїю; при бракосочетанїяхъ дѣтей бываетъ избытокъ какъ въ водкѣ, такъ ивъ пищи. Обѣды, какъ прежде сказано, отличаются изобилїемъ, которое состоитъ въ прочемъ въ избыткѣ дешевыхъ вещей, – и отзываются безскусїемъ за неумѣнїемъ приготовить; апообщей суматохи и попричинѣ излишняго употребленїя спиртуозныхъ напитковъ. Мясное вообще большею частїю переварено бываетъ и неопрятность при подобныхъ случаяхъ неизбѣжна; коровай же здѣсь вышелъ изъ употребления.

При похоронахъ, а особенно при поминовенїи по умершимъ таже самая пища улучшается въ приготовленїи можетъ быть потому, что въ это время готовится медленно и безъ употребленія напитковъ, ибо нѣкоторые покойники при жизни заповѣдаютъ роднымъ, чтобы при поминкахъ понимъ небыло пристолѣ водки; по прошествїи шести недѣль бываетъ поминовенїе по умершимъ, по отслуженіи въ домѣ панихиды ближайшіе родные идутъ подънавесъ и голосятъ около четверти часа провожая душку на тотъ Свѣтъ. Это мнѣнїе укоренившееся издавна, переходя преемственно изъ рода въ родъ остается релегїознымъ правиломъ для каждаго просталюдина, – сороковымъ днемъ особенно дорожатъ. Ежели Священникъ по какимъ либо причинамъ неможетъ быть въ домѣ и неслужитъ панихиды въ Сороковый день, то хозяева крайне обижаются и весьма скорбятъ отаковомъ опущенїи, – и на против Ежели Священникъ отслужитъ панихиду въдомѣ и пообѣдаетъ, то хозяева остаются въ самодовольствіи съ радостїю встрѣчаютъ и провожаютъ Духовныхъ ивъ тотъ день всѣхъ угощаютъ; нѣсколько разъ накрываютъ столъ для новыхъ гостей и это угощенїе продолжается досамой ночи даже и мальчишекъ угощаютъ обѣдомъ, абѣдные предварительно отсюду приглашаются и отпущая оныхъ даютъ по половинѣ булки а нѣкоторымъ по цѣлой булки. Бѣдныхъ въ прочемъ принимаютъ и без временно, которыхъ питаютъ помѣрѣ своихъ средствъ: въ тѣсной связи съ милосердїемъ къ бѣъднымъ стоитъ гостепрїимство, въ которомъ никому неотказываютъ. Образъ ихъ жизни вполнѣ соответствуетъ простотѣ ихъ нравовъ. Дѣлами молитвы – начинается и оканчивается каждый день и вовсемъ этомъ вѣрно сохраняется древнее наслѣдїе набожности первобытныхъ нравовъ и обычаевъ народа. По окончанїи полевыхъ работъ и именно въ субботу предъ празникомъ Покрова Пресвятыя Богородицы приходятъ многїя женщины въ Церковь для служенїя панихидъ ионая Суббота называется атжинною. При пожарахъ дѣйствуютъ энергически, съ большимъ самоотверженїемъ служа другъ другу примѣромъ. При не-

урожаяхъ, скотскихъ падежахъ, моровыхъ язвахъ прибѣгаютъ ко всѣмъ средствамъ, какїе только могутъ бытъ придуманы отчаянїемъ и унынїемъ народа суевѣрнаго. Въ обыкновенныѣ болѣзняхъ бабки занимаютъ первое мѣсто которыя шепчутъ какїято молитвы надъ больнымъ, а иногда умываютъ отъ очесъ презора (см кс.с.44) говоря, что больному подѣялось съ Глазъ. Домашнїя средства употребляютъ въболѣзняхъ следущїе пьютъ соль съ квасомъ, золу съ водою нашатырь, купоросъ съ водою, атъудушья острую водку съ водою понѣсколько капель. Некоторыи бабки въразличныхъ болѣзняхъ употребляютъ слѣедующую молитву, которая въ безыскуственной формѣ представляѣся съ удержанїемъ самаго выраженїя.

(79)

Шолъ Христосъ съ небёсъ, нёсъ Христосъ Животворящїй Крестъ, ограждалъ Христосъ небо и землю, красное Солнце, Свѣтлый Мѣсяцъ Ясныи Звѣзды огаради Христосъ раба твоего Имрѣкъ отъкалдуна отъкалдуницы, отъ красной дѣвицы, отъ мужика безбородицы, отъ бабы неродицы, отъ вѣтру отъ бури отъ вихря отъ 70 сестръ лихорадокъ – идоловыхъ дочерей, отъ денныхъ отъ полудѣнныхъ, отъ нощнихъ и полунощнихъ, отъ часовыхъ даже отъ минутныхъ, отъ глазъ радостныхъ иотъ нерадостныхъ, Глаза чернаго ижелтаго ибѣлаго исераго и голубаго и зеленаго отъ всѣхъ недугъ дїавольскихъ.

При наговорѣ этомъ употребляютъ больные водку и воду и эту наговорную воду и водку дают пить особенно новобрачнымъ.

Посвойству страны промышленные силы старожиловъ описываемаю края обращены исключительно наземледѣлїе, анекотарыхъ занятїя состоятъ въподѣлкѣ саней и калёсъ; Моларосcїяне кромѣ хлебопашества занимаются чумачествомъ; уцыгань любимое занятїе состоитъ въ мѣнѣ лошадей. Въ городѣ и уѣздѣ помѣщики и простолюдїны занимаются пчеловодствомъ, которое здѣсь находится въцвѣтущемъ состоянїи и медъ Валуйской ценнѣе рускомъ другихъ медовъ иногороднихъ. Рускїй медъ гораздо темнѣе имѣетъ цвѣтъ красноватый, аздѣсь всегда бываетъ медъ бѣлый, доброкачественность происходитъ вѣроятно отъ взятка лапуха, который здѣсь растетъ въ большомъ количествѣ во всякомъ Яровомъ Хлѣба и начинаетъ цвѣсть съ Иванова дня 24-го Їюня и продолжаетъ даже дауборки хлеба. Здѣсь кормятъ сытою пчелу до означенного дня наоснованїи извѣстной здѣсь поговорки: «Корми пчелу до Ивана будешъ съ жупаномъ». Гречишный

взятокъ – взятокъ повсемѣстный есть взятокъ второстепенный въ этомъ уездѣ.

Женщины занимаются издѣліемъ суконъ низкаго достоинства. Въ урожайные годы здѣсь много собираютъ грушъ, которыя сушутъ заизключеніемъ домашниго расхода, продаютъ торговцамъ, которые отправляютъ туда, гдѣ совершенно оныхъ нѣтъ; здѣсь довольно бываетъ разнородный плодовъ, по высушенїи которыхъ пользуются оными въпродолженіи цѣлаго года въпостные дни. Словомъ сказать, что жители здѣшняго края много обязаны своимъ благосостояніемъ самой природѣ и счастливому сочетанїю благопрїятныхъ условій со стороны мѣстности.

Народные праздники особенно пристольные сопровождаются повсемѣстною почти однообразностїю, предварительно просятъ предъ праздникомъ Священно и церковнослужителей въ домы служить молебѣнъ поокончанїи которого не премѣнно служится панихида поусопшимъ. На самый праздникъ послѣ обѣдни приходятъ и прїѣжаютъ ближайшїе родственники и прїятели; первоначально подается водка и закуска, встаютъ всѣ и молятся Богу, потомъ начинаетъ хозяинъ просить водкою и когда самъ пьётъ, то обыкновенно кланяется гостямъ приговаривая такъ: Здраствуйте Любые Гостёчки и вся честная кампанїя и ты Мой Сватокъ любой или куманёкъ. Ему отвѣчаютъ: а наздоровьичка Любой Сваточикъ и когда сайдутся всѣ ожидаемые гости, тогда садятся всѣ обѣдать, предъ каждымъ кушаньемъ Хозяинъ подноситъ порюмки водки, отъ которой оживляется бесѣда гостей; поокончанїи обѣда встаютъ молятся Богу и благодарятъ хозяевъ; собравши съ стола вновь оный накрывается скатертью и становятся яблоки, дули вареные, арехи и прочїя; аводка со стола непринимается до ночи да провода всѣхъ гостей. Около вечера начинаютъ играть пѣсни и плясать без музыки, на другой день тѣ же гости опять приглашаются и тоже самое угощеніе повторяѣтся; после ходятъ подворамъ ближайшихъ знакомыхъ съ игранїемъ пѣсенъ, сопровожаемыхъ плясками; а на третїй день сосѣди изнакомые между собою допиваютъ и доѣдаютъ оставшееся отъ праздника вовремя которого хозяйки дома стараются украсть нѣсколько водки для нечаяннаго какого либо гостя и притомъ хорошаго. Игръ особенныхъ здѣсь никакихъ нѣтъ; въ праздничные дни собираются нѣсколько дѣвицъ и холостыхъ, которые называются бурлаками ивсѣ вмѣстѣ играютъ пѣсни наулицѣ, или тѣ же самыея лица собираются въкакой либо домъ малосемѣйный а болѣе къ какой либо вдовѣ, гдѣ время проводится въ разговорахъ, и шуткахъ и пѣсняхъ и

это время проводимое с означинными лицами продолжающееся иногда до полночи извѣстно подъ названїемъ вечерушекъ, которыѣ бываютъ у Рускихъ и молоросїянъ у первыхъ холостые зовутся бурлаками, у послѣднихъ холостые называются порубками.

Домашнїй разходъ довольно ограниченъ потому болѣе, что кромѣ покупки соли обуви и рѣдко желѣза и мало дѣхтя, все въ домѣ бываетъ не купленное: одежда лѣтняя и зимняя своя, пища непокупная. Науплату податей употребляется небольше 3р: серебромъ вмѣстѣ инадругїя разныя повинности. Нарасходъ домашнїй продается лишнія скотина какъ то: коровы и овцы иболѣе подѣлка колесъ и нерѣдко извозъ разныхъ товаровъ въ дальнїя мѣста обезпечиваетъ домашнїй разходъ. На табакъ никакихъ почти издержекъ неупотребляется потому, что изъ простолюдиновъ весьма рѣдко кто либо куритъ или нюхаетъ. На водку много издерживаютъ и Валуйскїй народъ преимущественно предъпрочими отличается гостепрїимствомъ и хлѣбосольствомъ.

Въ общественномъ устройствѣ и управленїи существуетъ однообразный издовна установленный порядокъ. Мїрскїя сходки здѣсь весьма нерѣдки, – помѣрѣ общественныхъ надобностей. Насходкахъ время проводятъ въ пустыхъ спорахъ и Старики пользующїеся особеннымъ уваженїемъ насходкахъ называются Мірѣдами; поданный ими голосъ принимается въ уваженїе и Мїрѣдъ-говорунъ въ простонародныхъ словопренїйхъ одерживаетъ надъ всѣми верхъ и дѣйствительно перевесъ зависитъ неотъбольшинства голосовъ, аотъкачества стариковъ Мїрѣдовъ; насходкахъ болѣе всего замѣтно отсуствїе благоразумїя и приличїя; кто говоритъ много, смѣло, безостановачно съ крикомъ и притомъ пользуется довѣренностїю, тому подчиняются голоса всей сходки, – и этотъ говорунъ Мїрѣдъ всегда выстовляется впередъ насходкѣ по прїѣздѣ какого либо начальника, а такъ же уполномочивается и помїрскимъ дѣламъ хлопотать въ нужныхъ случаяхъ. Изъ общественных должностей первое мѣсто занимаетъ Голова; 2-е Засѣдатель, который отпускаетъ навсю волость деньги казеѣныя и принимает мїрскїя и находится въ волостномъ Правленїи; 3. Старшина на сходкахъ разбираетъ дѣла объ обидахъ, побуждаетъ къ платежу казенной недоимки; 4. Добросовѣстный, должность которого въ Субботу являеться върасправу и разбирать дѣла виновныхъ и судить ихъ, 5. выборной, обязанность коего состоить собирать сходки народныя по мѣрѣ общественныхъ надобностей; и 6. Сотскїй, обязанность котораго состоитъ въ донесенїи о разныхъ произшествияхъ Становому Приставу. На общественные мїрскїе расходы закладаютъ землю; траву лишнюю,

отдаютъ снятое поле гуртоправамъ въ осеннее время, деньги вырученныя расходуются съ общаго согласїя; раскладка повинностей денежныхъ и натуральныхъ производится отъ Высшаго Начальства. Мѣры наказанїя за незначительныя преступленїя довольно Маловажны. Ежели кто украдетъ у кого вещь незначительную, или причинитъ побои, въ такомъ случаѣ обиженный проситъ собрать сходку, – или такъ называемую Громаду, обвиняемый всею Громадою разпрашивается и уличенный въ преступленїи прощенїя проситъ у стариковъ, а болѣе у обиженнаго, въ это время начинаютъ разсуждать объ обидѣ, учиненный виновнымъ, долго спорятъ о мѣрахъ наказанїя, потомъ усиливаются крики со стороны общества въ пользу обиженнаго и если послѣднїй соглашается простить виновнаго на выгодныхъ для него условїяхъ, то Старики долго не соглашаются простить, спорятъ между собою и кричатъ грозя представить виновного куда слѣдуетъ. Обвиняемый начинаетъ нѣсколько разъ кланятся всему обществу просить прощенїя съ обѣщанїемъ поставить имъ Магарычь; Но Старики не перестаютъ кричать увеличиваютъ Его вину для достиженїя извѣстной цѣли; при семъ общество поселяетъ страхъ въ обвиняѣмомъ Говоря: «Нада написать на няго ляпорт, онъ Машенникъ больна и побиждаить». Наконецъ послѣ долгихъ криковъ, споровъ и обвиненїй, на виновного налагаютъ штрафъ, состоящїй въ покупкѣ магарыча – ведра водки или полведра смотря по мѣре преступленїя и водка немедленно всемъ обществомъ распивается и такимъ образомъ оканчивается судъ надобвиненнымъ потомъ всѣразходятся въ самодовольствѣ при достиженїи желаемой цѣли; нообличенный въ большихъ преступленїяхъ предается суду высшаго начальства.

Раздѣлъ имѣнїя большею частїю зависитъ отъ Главы семейства отца, а по смерти Его въ случаѣ споровъ созываются посторонніе люди – Старики, которые стараются уравновѣсить ихъ раздѣлъ. Впрочемъ при жизни отца рѣдко дѣлятся, а посмерти рѣдко вьмѣстѣ живутъ братья; пораздѣлѣ меньшой братъ по преданїю и непремѣнно остается въ томъ домѣ, въ которомъ первоначально жили родители при продажѣ, мѣнѣ покупкѣ разныхъ вещей замѣчательнаго ничего небываетъ, кромѣ того, что продавшїй и купившїй лошадь первоначально молятся Богу, потомъ передаютъ другъ другу изъ полы въ полу и купившїй поуплатѣ денегъ получаетъ на щастїе неболѣе 10 асс.: и все оканчивается могаричёмъ, а послѣ они завутся Сватами.

Въконцѣ маїя изъ многихъ слободъ селъ и деревень рабочїѣ выѣзжаютъ большими артелями въ донскія мѣста для сѣнокоса, гдѣ

проживаютъ по четыри, а иногда и пошести недѣль Заработывая каждый приурожаѣ травы по 15 и 20 руб. серебромъ, которые употребляются на уплату податей и другїя необходимыя подому прожитки. Отправляясь на покос кланяются въноги родителям, которые ихъ провожаютъ изъ деревни всемъ семѣйствомъ. Изъбогатыхъ домовъ никогда неѣздятъ для подобныхъ заработковъ потому, что сѣнокосъ продолжительный въ степныхъ мѣстахъ въ жаркое врѣмя довольно изнурителенъ и заработанные деньги обыкновенно называются – трудовою копѣечкою. Вырученныя деньги отдаются отцу семейства, а тотъ передаетъ женѣ подъ сохраненїе, азасмертїю отца мать заступаетъ его мѣсто и управляетъ самостоятельно, а посмерти оной въ качествѣ отца въ семейїствѣ большый братъ всѣмъ упровляетъ но ограниченно и отчетливо.

Въ умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ нельзя невидѣть ограниченности понятїй и познанїй; замѣтно болѣе заимствованїе другъ отъдруга, все идетъ путемъ подрожанїя и переимчивости вездѣ сохраняется древнее нослѣдье первобытныхъ нравовъ, обычаевъ народа. Отличительную черту здѣшнихъ жителей составляетъ на божность; Ихъ религїи весьма относительны; особенно отличаются гостепрїимствомъ, которое простирается и на неизвѣстнахъ странниковъ, не чужды и благотворительности. Священникамъ оказываютъ большое уваженїе, это видно изътого, что если по одной и той же улицѣ священникъ нѣсколько разъ пройдетъ, то сидящїе на улицахъ отъ мала довеликаго всѣ встаютъ и кланяются и маленкїе прїучены вставать и скидать шапку при проходѣ мимо ихъ священника; по приходѣ священника в домъ тотъ часъ скатертью столъ накрывается и всѣ одѣваются для приличїя и стоятъ доухода Его. Священникъ по приходѣ въ домъ найдетъ хозяйку по какому либо случаю простоволосую и безпокрывала, то сконфуженная хозяйка стремглавъ бѣжитъ изъ хаты и оправившись приходитъ и простиъ прощенїя внесоблюденїи приличїя.

Въ городѣ грамотныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ весьма мало, а особенно изъ женскаго пола, а въ селахъ еще менѣе, впрочемъ начинаютъ многїе изъ государственныхъ крестьянъ обучаться грамотѣ въ народныхъ училищахъ, но болѣе Духовныя лица занимаются обученїемъ дѣтей грамоте. Некоторые обучаются грамотѣ уженщинъ, которыхъ весьма немного. Раскольниковъ въ городѣ Валуйкахъ и ближайшихъ селахъ нетъ; аесть оные въ дальнемъ растоянїи отъ Города, въ деревни Ровныхъ и Дегтярномъ, о которыхъ по слуху извѣстно, что

они имѣютъ Священника, Лишенного права Священнодѣйствовать и причисленного къ мѣщаномъ; который когда то не смотря на всѣ предосторожности раскольниковъ былъ пойманъ Г. Исправникомъ и представленъ въ суду и содержался въ тюремномъ замкѣ потомъ чрезъ нѣсколько времени былъ освобожденъ. Впрочемъ во всемъ уѣздѣ раскольниковъ очень мало а подальнему растоянїю отъ города нельзя имѣть никакого свѣденїя – въ чемъ состоятъ именно ихъ Заблужденїя.

Въ народныхъ памятникахъ и преданїяхъ можно видеть ту живую и беспристрастную исторії, въ которой народъ выказываетъ себя какъ онъ есть безъ всякого притворства и самообольщенїя; въ этой исторїи на живахъ фактахъ основанной можно видѣть народный русский бытъ. Воспоминанїя о временнахъ прошедшихъ доселѣ неизгладились изъ памяти онабѣгахъ татарскихъ. Валъ Земляный нанѣсколько верстъ простирающийся отъ Валуекъ до Г.Бирюча и далѣе свидѣтельствуетъ о древней границѣ между рускими и татарами, пригороднїя слободки получившїя названїе отъ занимаемыхъ въ древнее время обязанности по службѣ во время набѣговъ татаръ и до селѣ сохранили оныя наименованїя и память опредкахъ бывшихъ защитниками своихъ владѣній. Пригороднїя слободы суть Казацкая, Ѣздоцкая, Стрѣлецкая деревни Пушкарная и есть полѣ Затинцевъ принадлежащее Затинцамъ, досеѣле носятъ древнїя свои наименованія, изъ означенныхъ названій видно, что въ то время были Казаки, пушкари, ѣездоки, стрѣльцы, и затинцы в оныхъ наименованїя доселѣ ими удержаны многочислѣнные курганы, которые суть нечто иное, какъ могилы татарскихъ князей кочевавшыхъ по симъ полямъ; а по показанїю другихъ курганы составляли нѣкогда жилища татаръ, которыя были необыкновенной глубины; послѣ татаръ будтобы жили разбойники накурганахъ изъкаторыхъ асобенно Замѣчательны были: Фомка Бучинъ и отаманъ разбойниковъ Кудояръ. Противъ Валуйскаго Успенскаго монастыря на горѣ были якобы крѣпости, въ одной из оныхъ жилъ означенный Кудояръ; но окладахъ, буграхъ разбойникахъ и опрочемъ свѣдѣнїя съ дополненїями на нѣкоторыя статьи имѣютъ быть доставлены въ Русское Географическое общество въ непродолжительномъ времени.

Воронежской Епархіи Города Валуйскъ
Владимірского Собора Священникъ
Петръ Соколовъ.

Разрядъ IX, опись № 10

Н. Милюковъ
Краткий обзоръ города Острогожска и замечательныхъ местъ въ уѣздѣ онаго

Много грустныхъ и отрадныхъ, свѣтлыхъ и тяжелыхъ думъ навѣваетъ на сердце русское всякой городъ, всякой уголокъ на святой Руси нашей православной, и нѣтъ края, съ которымъ бы не было связано воспоминаніе какой-нибудь отрадной или тяжелой годины быта нашего Отечества; и воспоминанія эти дороги и сладостны для сердца русскаго. Эти города, эти храмы, которые бѣлѣются по необозримымъ пространствамъ святой Руси, суть живые свидѣтели дѣяній народа Русскаго – съ упованіемъ и молитвою должны останавливаться на нихъ взоры наши.

Такъ и то мѣсто, гдѣ нынѣ находится Острогожскъ, основаніе этаго города напоминаетъ то время, когда еще Отечество наше тревожили своими набѣгами хищные Татары. Объ основаніи Острогожска извѣстно что Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ 1650 году испросилъ у Царя Алексѣя Михайловича позволеніе вывесть заднѣпровскихъ переселенцевъ въ Великороссійскія пустыя степи. Переселеніе это началось въ 1651 году на земли составляющія нынѣшнюю Харьковскую и большую часть Воронежской губерніи. Въ сей послѣдней губерніи сотня казаковъ съ своими семействами и начальниками подъ предводительствомъ Полковника Дзиньковскаго поселились на берегу рѣки Сосны въ 1652 году, и по Указу Государя Воеводою Федоромъ Гурьевымъ-Арсеньевымъ заложена тутъ деревянная крѣпость. (См. описаніе Ворон. Губ. Славинскаго.) Слѣдовательно городъ сей устроенъ для поселенія и для защиты отъ набѣговъ Татарскихъ.

Первоначально это былъ одинъ изъ городовъ слободскихъ казачьихъ полковъ, принадлежавшій вмѣстѣ съ другими городами къ Бѣлгородской провинціи. Съ 1765 года онъ былъ причисленъ къ Слободско-Украинской губерніи. Въ 1779 году былъ причисленъ къ Воронежскому Намѣстничеству, потомъ опять возвращенъ въ 1797 году въ Слободско-Украинскую губернію, а потомъ опять перешелъ къ Воронежской губерніи въ 1802 году. (Геогр. Слов.)

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Острогожскъ, прежде былъ построенъ небольшой городокъ, который назывался Острогожскимъ Острогомъ.

Острогожскъ лежитъ на левомъ берегу рѣки Сосны, въ осмнадцати верстахъ отъ города впадающей въ Донъ. Мѣстоположеніе его на ровномъ и довольно низменномъ мѣстѣ. Онъ называется еще Рыбное. И названіе это, какъ извѣстно, дано отъ находящагося верстахъ въ пяти отъ города озера. Озеро сіе изобиловало рыбою, составлявшею важный предметъ пропітанія, находившихся тутъ въ то время казаковъ. И теперь еще существуетъ это озеро, но совершенно ничтожно по мелководію. Кромѣ Сосны, въ городъ протекаетъ еще другая рѣчка Острогоща (Острогожа), впадающая въ Сосну, но въ лѣтнее время она почти пересыхаетъ, оставляя только родники. И отъ этой то рѣчки городъ получилъ названіе Острогожска.

Сосна называется Тихою, ибо дѣйствительно теченіе ея чрезвычайно медленное, и въ жаркое лѣто воды ея покрываются зеленью.

На берегу Сосны близъ города находится луговина, окруженная ольховою рощею. Мѣсто это называется рѣзáнка. По разсказамъ сторожиловъ Татары, дѣлая набѣги съ противуположнаго берега Сосны, гдѣ имъ много способствовали укрываться въ то время густые и непроходимые камыши, встрѣчали поселившихся тутъ казаковъ, которые, дѣлая съ ними схватки, часто ихъ отрѣзывали; отъ этого и мѣсто сіе получило названіе рѣзáнка.

Городъ до 1787 года не былъ распланированъ, но съ сего времени началъ строиться по плану. Съ восточной стороны онъ имѣетъ пригороднюю слободу Лушниковку, съ юго-западной слободу Пески, съ сѣверо-западной слободу Новую Сотню.

Въ настоящее время существуютъ въ городѣ три ярмарки. Лучшая изъ нихъ Десятая, бывающая въ десятую пятницу по Пасхѣ. Товары шолковые, суконные, бакалейные, желѣзо и чугунныя вещи привозятъ изъ Воронежа; изъ Донскихъ мѣстъ преимущественно въ сію ярмарку бываетъ привозъ соленой рыбы (чебакъ, тарань, сельди); также привозятъ вино и пригоняютъ лошадей. На сей ярмаркѣ скупается шерсть. Покупатели товаровъ окрестные помѣщики, горожане и слобожане.

Другія двѣ ярмарки не столь важныя бываютъ: въ день Рождества Богородицы (8 Сентября) и Никольская (6 Декабря). Въ сію послѣднюю ярмарку кромѣ другихъ товаровъ бываютъ пушные.

Изъ заводовъ находятся: свѣчные, мыловаренные и маслобойный, гдѣ масло гонится изъ конопли и подсолнуховъ.

Изъ ремеслъ въ городѣ замѣчательно издѣліе деревянныхъ, корешковыхъ трубокъ. Въ пригородныхъ слободахъ занимаются выдѣлкою овчинъ.

Острогожскъ есть лучшій изъ уѣздныхъ городовъ въ губерніи. Планировка его довольно правильна; есть домы очень хорошо и красиво построенные, каменные двухъэтажные; но вообще видъ города не имѣетъ той красивости и оккуратности, какой отличаются нѣкоторые уѣздные города. Улицы не вымощены, и по причинѣ грунта земли черноземнаго подъ коимъ глинистый слой, въ дождливое время въ городѣ бываютъ большія грязи. Частные дома крыты камышемъ или соломою, смѣшанною съ извѣстью, но мало желѣзомъ. При многихъ домахъ есть сады съ фруктовыми деревьями, большею частію вишня, груша и яблоня.

Городъ имѣетъ:

1. Каменные ряды, въ коихъ находятся лавки суконныхъ, шолковыхъ и другихъ товаровъ, бакалейныя, желѣзныя и др.
2. Каменный двухъ-этажный домъ для присудственныхъ мѣстъ.
3. Деревянный мостъ чрезъ рѣку Сосну.
4. Церквей 6 приходскихъ, 1 кладбищенскую и 3 въ пригородныхъ слободахъ. Соборная церковь (Троицкая) имѣетъ два храма; въ низу, гдѣ служенніе бываетъ въ зимнее время и въверху. Въ придѣлѣ нижняго храма надъ царскими вратами поставлено за стекломъ Евангеліе, присланное храму сему Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Прежде существовалъ въ Острогожскѣ женскій монастырь Пятницкій съ 1663 года, вскорѣ по населеніи самаго города, но съ 1786 года обращенъ въ приходскую церковь.

5. Больницу, богадѣльню и аптеку.
6. Уѣздное и Приходское Училище, въ коихъ учащихся мужеска пола до 80 душъ.

Ближайшія окрестности города имѣютъ мало живописныхъ мѣстоположеній. Съ с.западной стороны начинаются мелкіе дубовые лѣса, съ юга – пространство степное, на востокъ отъ города къ Рыбенсдорской колоніи грунтъ земли песчаный, а по низменнымъ и болотистымъ берегамъ Сосны есть ольховыя рощи.

Нѣмецкая колонія Рыбенсдорфъ

Нѣмецкая колонія Рыбенсдорфъ, находящаяся въ 6 верстахъ отъ города, заведена съ 1766 года. (См. Опис. Вор. Губ. Жур. Деп. Нар. Пр. 1822 год.)

Она лежитъ на левомъ берегу, внизъ по рѣкѣ Соснѣ, на ровномъ и довольно красивомъ мѣстѣ. Планировка правильная, домы очень красивые, одноэтажные, построены изъ хорошаго лѣса, и крыты камышемъ, отличаются внутри особенною опрятностію.

У всякаго колониста вы найдете удобное помѣщеніе, опрятность и чистоту. Благосостояніемъ своимъ колонисты большею частію обязаны своей дѣятельности, ибо землею они очень бѣдны. Земли, принадлежащей колонистамъ, состоитъ: удобной 2913 дес. 1168 саж., неудобной 600 десят. 594 саж. Лѣсу 245 дес. 2306 саж. Число всѣхъ жителей въ колоніи (по 9 ревизіи) мужеска пола 729, женска 715 душъ. Дворовъ – 206. Колонисты платятъ поземельную подать по 21 ½ к. сер. за десятину. (Свѣдѣнія сіи получены отъ Окружнаго Управленія.) Главная промышленность ихъ развѣдѣніе табаку, коего ежегодно отправляется въ Москву, въ Черкаскъ и Ростовъ до 6000 пудовъ на сумму около 5 тысячь рублей серебромъ. Кромѣ того, колонисты сѣютъ разнаго рода хлѣбъ, картофель въ большомъ количествѣ, занимаются развѣденіемъ бакчей, также частію пчеловодствомъ. Издѣліями занимаются очень мало и ремесленниковъ въ колоніи почти нѣтъ.

Жоны колонистовъ дѣлаютъ довольно искустно круглыя соломенныя шляпы, которыя частію употребляютъ сами, а частію продаютъ въ городѣ. Также занимаются приготовленіемъ ветчины, хорошаго масла и разводятъ разные коренья и овощи. Но вообще отличительная черта ихъ дѣятельность. Колонія имѣетъ каменную кирху и своего пастора; школу въ которой учащихся мужеска пола 150, женска 163. (Свѣдѣнія получены отъ Окр. Начальника въ Мартѣ 1851 года.)

Ученіе преподается только на Нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ сильнаго пожара въ 1850 году колонисты погорѣвшую часть колоніи обстроили и привели въ наилучшее состояніе. Жаль что въ самой колоніи нѣтъ совершенно садовъ, чему причиною вѣроятно неудобный для произрастѣнія грунтъ земли, ибо многія попытки колонистовъ при насажденіи деревъ оставались тщетны.

По наружному виду колонисты отличаются большею частію высокимъ ростомъ и мускулистымъ тѣлосложеніемъ. Костюмъ мужчинъ различный, но большею частію довольно длинный сюртукъ, иногда куртка, а женщины носятъ коротенькія кофточки и круглыя соломенныя шляпы, мужчины же соломенные картузы, а также и такія же круглыя шляпы.

Женщины по наружности не отличаются красивостію.

Напротивъ колоніи на правомъ довольно высокомъ берегу Сосны находится помѣщичье имѣніе Воскресенское (Середнее), черезъ которое идетъ дорога въ Дивногорскій монастырь.

Дивногорье

Дивногорскій монастырь (Дивногорье, Дивы) находится въ 18 верстахъ отъ города Острогожска, при впаденіи рѣки Сосны въ Донъ. Дорога до самаго монастыря представляетъ весьма красивыя мѣстоположенія. Поднявшись на гору въ село Воскресенское предъ вами на луговомъ берегу Сосны раскинута колонія, правильно распланированная и красиво обстроенная. Извивистые берега Сосны покрыты ольховыми рощами. Не доѣзжая до монастыря съ версту, начинается кряжъ мѣловыхъ горъ, на которомъ стоятъ столбы, образовавшіеся изъ мѣлу и имѣющіе весьма удивительный видъ. Число столбовъ этихъ по всему кряжу до 27; но по времени нѣкоторые изъ сихъ столбовъ уничтожаются, а иные отъ потоковъ вновь образуются.

Образованіе этихъ столбовъ могло быть только отъ потоковъ, которые въ весеннее и дождливое время катятся съ верху горы, ибо столбы находятся не на самой вершинѣ горы, но нѣсколько ниже, какъ бы на полъ-горѣ; слѣдовательно во время таянія снѣговъ и при дождяхъ, вода, сбѣгая внизъ, потоками своими подмываетъ мало по малу основаніе и оставляетъ выдавшіеся вверхъ мѣловые пласты и груды мѣлу, вкоренившагося въ кряжъ горъ.

Во время дождливое съ горы скатываются часто довольно большіе мѣловые камни. Столбы эти имѣютъ весьма разнообразный видъ, но большею частію они похожи на многоконечныя сосульки, острыми концами вверхъ.

Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ совершенно отдѣльно, однимъ столбомъ, другіе же какъ бы соединены вмѣстѣ. Въ одномъ изъ нихъ высечена пещера. О древности сихъ столбовъ извѣстно то что они упоминаются еще въ 1389 году, въ путешествіи Митрополита Переславскаго Пимена въ Константинополь. Въ путешествіи своемъ отъ верховьевъ Дона до Азовскаго моря и далѣе въ Константинополь, описывая лежащія по Дону страны, онъ говоритъ, что тутъ была дикая и необитаемая пустыня, наполненная дикими звѣрьми, индѣ занимаемая кочевьемъ татаръ.

Отъ этихъ то дивныхъ мѣловыхъ столбовъ дано названіе монастырю Дивногорскій, въ просторѣчіи Дивногорье, Дивы.

Монастырь сей начатъ строенимъ около 1640 года, а на антиминсѣ, найденномъ въ ящикѣ подъ престоломъ придѣльнымъ сего же монастыря, написано: Выданъ въ Николаевскій храмъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Петромъ Могилою Кіевскимъ и Галицкимъ, Экзархою Фролу Константинопольскаго, при владѣніи Короля Польскаго Владислава Четвертаго.

На другомъ томъ же антиминсѣ значится, что выданъ онъ въ Успѣнскій храмъ при Царствованіи Великаго Царя Алексѣя Михайловича при Патріархѣ Никонѣ 1658 года. (См. Географич. Словарь.) Надо полагать что пользуясь тогда дикостію мѣста тутъ поселились отшельники и начали выбивать въ мѣловой горѣ пещеры.

Самый монастырь стоитъ подъ горою, на низкомъ мѣстѣ, на правомъ берегу Дону, и во время весенняго разлива, въ большую воду бываютъ иногда всѣ монастырскія строенія подтоплены.

Въ мѣловой горѣ высечена церковь во имя Св. Пророка и Крестителя Іоанна Предтечи и церковь сія освящена по благословенію Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Бѣлоградскаго въ 1693 году. Ходъ въ церковь сію былъ прежде по мѣловой узкой тропинкѣ, но въ настоящее время стараніемъ настоятеля монастыря сдѣлана очень хорошая, широкая, деревянная лѣстница съ деревянными же перилами; а также и часть монастырскаго двора со стороны Дона защищена отъ размытія въ полую воду каменною оградою.

Въ монастырѣ находятся еще двѣ каменныя церкви, съ каменною колокольнею, также каменный флигель и нѣсколько деревянныхъ пристроекъ для монашескихъ келій. Также деревянный флигель съ чистыми комнатами для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Все это находится внизу подъ горою.

При монастырѣ бываютъ двѣ ярмарки. Первая 9-го Мая въ день Чудотворца Николая, а вторая 15 Августа въ день Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Но ярмарки сіи по торговлѣ незначительны. Слобожане покупаютъ тамъ простые красные товары, колесы, веревки и другія принадлежности домашняго быта. Въ сіи же дни большею частію въ монастырь собирается весьма много народа на богомолье изъ Острогожска, Коротояка и изъ ближайшихъ селеній.

В старину монастырь сей какъ извѣстно былъ весьма знатенъ и имѣлъ въ городѣ Острогожскѣ свое подворье.

Мѣстоположеніе монастыря самое живописное въ уѣздѣ. Сверху горы взорамъ вашимъ представляется роскошно извивающійся Донъ; влѣво на возвышенномъ берегу видѣнъ Коротоякъ, отъ коего Донъ, дѣлая изгибъ, поворачиваетъ къ монастырю, и, раздѣляясь на два колѣна, принимаетъ въ себя въ семъ мѣстѣ Тихую Сосну.

Вправо по лѣвому берегу Дона на луговой сторонѣ казенныя селы, окруженныя роскошною зеленью и озерами. Надъ лугами по лѣвому берегу есть песчаныя пространства.

На верху горы надъ столбами находится насыпь (курганъ). Насыпь эта состоитъ изъ землянаго вала, соединенная въ четвероугольникѣ вдоль до 140 шаговъ, поперекъ до 95 шаговъ, вышиною около 4 аршинъ. Съ двухъ сторонъ она защищена рвомъ глубиною до 1 ½ саж., съ третьей глубокимъ оврагомъ, а съ четвертой стороны находится крутая покатость надъ самымъ берегомъ Сосны. (Это укрѣпленіе осмотрѣно и измѣрено мною въ самое недавнее время. Разсказывали мнѣ, что однажды найдено возлѣ сего Кургана пушечное ядро.)

Вѣроятно насыпь сія служила редутомъ, крепостцею для сторожеваго казачьяго войска, которое наблюдало за набѣгами и нападеніями Татаръ, а въ случаѣ могло защищаться за земляными валами. По выгодному и открытому мѣстоположенію, откуда глазъ вашъ верстъ на 15 кругомъ почти во всѣ стороны видитъ всѣ окрестности, надо полагать что это былъ очень важный редутъ.

Съ этаго мѣста можно любоваться роскошнымъ видомъ пейзажа. Передъ вами тихо катитъ свѣтлыя воды свои Донъ, принимая съ правой стороны Сосну. Множество озеръ, надъ коими вьются стаи дикихъ утокъ, раскинулись по обѣимъ берегамъ Дона.

На различномъ разстояніи отъ этаго кургана по степи и къ городу Острогожску находятся небольшіе круглые курганы, которые вѣроятно служили для пикетовъ казачьихъ мѣстами, съ которыхъ они могли подавать знаки въ главное укрѣпленіе въ случаѣ опасности.

Верстахъ въ двухъ отъ монастыря внизъ по берегу Дона находится казенная слобода Селявное, отъ коей версты три ниже, Донъ подкатывается подъ высокую мѣловую гору, извѣстную подъ именемъ Ша́трища.

Шатрище

Названіе Шатрища дано горѣ отъ того что она очень похожа на шатеръ, стоитъ почти отдѣльно отъ другихъ мѣловыхъ горъ, и такъ крута, что входъ на нее весьма труденъ. Лежитъ онъ обрывомъ надъ самымъ Дономъ. Пробравшись по берегу вы съ трудомъ влѣзаете на гору и входите въ вырубленную въ мѣлу церковь. Кто жъ въ такомъ уединенномъ и пустынномъ мѣстѣ трудился и вырубалъ эту церковь? Въ то время, когда при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пустынныя мѣста сіи начали населяться вѣроятно благочестивые люди и неизвѣстные отшельники, принося теплыя молитвы Всевышнему, трудились и выбивали въ мѣловой горѣ церковь и пещеры, и основали въ послѣдствіи обитель. Уединеніе и тишина не нарушали ихъ теплыхъ молитвъ и одинъ только тихой ропотъ Дона, который плавно катитъ воды свои, тревожилъ безмолвіе пустыни.

При этой горѣ былъ прежде монастырь Шатрицкій или Шатрищегорскій. Когда и кѣмъ онъ былъ основанъ положительно неизвѣстно. Но основаніе его можно отнести вѣроятно къ 1652 году, къ тому времени когда казаки стали селиться за Дономъ на пустынныхъ степяхъ. Монастырь этотъ былъ такой же какъ и Дивногорскій. Онъ имѣлъ у себя настоятелями Архимандритовъ, а послѣ Игуменовъ и Строителей, но въ послѣдствіи времени соединенъ съ Дивногорскимъ, и въ настоящее время при горѣ никакихъ построекъ нѣтъ, и существуетъ только одна вырубленная въ меловой горѣ церковь и нѣсколько пещеръ.

Прежде входъ на гору былъ надъ самымъ Дономъ по узкой тропинкѣ, но теперь онъ сдѣланъ съ боковой стороны горы и не такъ крутъ; прежній же входъ обвалился и вообще церковь сія приходитъ отъ времени въ совершенное запустѣніе.

Въ настоящее время сторона горы, обращенная къ Дону, много обвалилась; прежде была на сей сторонѣ при входѣ въ церковь площадка, огороженная деревянными перилами, но теперь все это обрушилось. Внутреннее же устройство церкви, иконостасъ, царскія врата, иконы и пр. сохраняется еще въ цѣлости.

Разсказываютъ что изъ Дивногорскаго монастыря въ Шатрище, между коими разстоянія около 5 верстъ, былъ высеченъ подземный ходъ въ мѣловомъ грунтѣ, но сіе совершенно невѣроятно, ибо слѣдовъ подобнаго хода ни какихъ не находили, да и самый грунтъ земли индѣ есть глинистый, прорѣзанный глубокими оврагами.

При Шатрицкой горѣ есть довольно густой лѣсокъ, гдѣ много плодовыхъ деревъ; вѣроятно во время существованія монастыря это былъ монастырскій садъ.

Во время ярмарокъ, бывающихъ при Дивногорскомъ монастырѣ очень много богомольцевъ ходятъ въ Шатрище. Мѣстоположеніе его дикое и прекрасное. Берегомъ Дона до Шатрища можно пройти только пѣшкомъ, потому что надъ вами возвышаются крутые берега Дона, поросшіе кустарниками. Мѣловые камни, обрываясь съ крутизны, скатываются въ воду и заваливая берегъ дѣлаютъ невозможнымъ проѣздъ къ Шатрищу.

Въ Шатрищѣ на полъ-горѣ, со стороны обращенной къ Дону, находится мѣловой столбъ въ видѣ многоконечной сосульки, но потоки такъ подмыли его, что со временемъ онъ долженъ скатиться въ Донъ. (Все описанное мною было уже прежде неоднократно описано людьми опытными и болѣе свѣдущими, но я старался по крайней мѣрѣ сколько возможно представлять эти мѣста въ настоящемъ ихъ положеніи...)

Учитель Острогожского Уѣзда
Николай Милюковъ.

Разрядъ IX, опись № 11

М.А.Веневитиновъ
Этнографическіе материалы изъ Воронежской губерніи

Великорусския пѣсни

1. (80) ВЫХОДИЛА ДѢВЧЕНЬКА

Выходила дѣвченька
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчетыя;
Опускала дѣвченька
Бѣлы руки во карманъ;
Изъ кармана вынимала
Бѣлорозовый платокъ;
Утирала горьки слезы
Любезному своему,
И, утерши горьки слезы,
Она на тѣ горы пошла,
На тѣ горы, на тѣ крутыя,
Гдѣ окончалася любовь;
Гдѣ скончалась, развидалась –
Тамъ разлука тяжела.
Разлучила насъ неволя –
Чужа дальна сторона;
На чужой дальней сторонъкѣ –
Тамъ дѣвченьки хороши.
Взялъ дѣвченъку за рученьку,
Сказалъ: свѣтъ, радость, прощай!
Заростутъ стежки-дорожки:
Кустарничкомъ, дорожничкомъ
И широкимъ лапушечкомъ.

2. (81) ПОСѢЯЛА Я ЛЕНКУ

Посѣяла я лёнку,
Въ чистомъ полѣ, въ уголку
Уродился мой лёнокъ
Тонокъ, долог и высокъ,
Съ корня коренастъ,
Съ головки сѣмянистъ
И сказали про мой лен:
Весь притоптанъ, приваленъ
Подхвачу я жупанишка, –
Побегу на свой лёнишка;
Я на меженьку взошла
Съ ума-разума сошла,
На другую перешла, –
Образумилася
Знаю, знаю: чья паруга –
Моего прежняго друга
Пономарь къ попу ходилъ,
Къ заутрени будилъ,
На лёнишка заходилъ
И бѣлъ лёнь весь привалилъ.

3. (82) ЗА ТАЛАМИ, ЗА ГОРАМИ

За талами, за горами,
За порожними садами
Долинка была
Широкинькая;

Какъ на этой на далинкђ
Какъ на этой на широкой
Цвђтики цвђли –
Лазоревые,
Какъ на этихъ на цвђточкахъ
Какъ на этихъ лазоревыхъ
Пастушек7ъ пасетъ,
Стадо стережетъ.
Ты, пастухъ мой,
Пастушекъ,
Пастухъ миленький
Дружекъ,
Не покинь меня, –
Я въ лђсу одна.
Не покину сиротину,
Соберу свою скотину –
Погоню домой
Къ жене молодой,
Жена, моя боярыня,
Не жди ночевать
Къ себђ на кровать, –
Меня дђвки звали,
Меня красны поджидают,
Въ долинку гулять,
Въ рожекъ поиграть.

4. (83) НЕ ГРУСТИ, МОЙ СВѢТЪ, НЕ ГРУСТИ ТЫ СО МНОЙ

Не грусти, мой свђтъ, не грусти ты со мной,
Что давно я невидалась съ тобой.
Мужъ ревнивый не пускаетъ ни куда –
Куда я пойду, онъ самъ идетъ туда.
Охъ, охъ, охъ несносная бђда,
Что такому я досталась молода!
Изсушилъ онъ, варваръ, молодость мою, –
Что ему я въ вђрномъ словђ состою;
Пущай меня будетъ больше журить –
Одного я буду по смерть любить!..

5. (84) КАКЪ ПО ЛУГУ, ПО ЛУГУ

Какъ по лугу, по лугу,
По зеленому лугу –
Тамъ и ходитъ, и горюетъ,
Самъ не знает, какъ и быть –
Къ хороводу подойтить.
Я по старым, по примђтамъ
Къ хороводу подошелъ,
Я по старой по любви
Дђвкђ на ногу ступилъ, –
Дђвка ногу приняла
Молодцу въ щеку оняла.
Что теперь ты за другъ,
Коли любишь семь подругъ
А восьмая удова,
Девятая дђвка я,
Десята у тебђ жена?

6. (85) ПОЛЮБИЛА КРАСНА ДѢВКА

Полюбила красна дѣвка,
Молодого молодца, –
Потеряла румяницы
Съ своего бѣлого лица;
Семъ пойду молода
Во зеленые луга,
Тамъ разсѣю грусть-тоску
По зеленому лужку
Ты расти, расти кручина,
Выростай горе-печаль!
Ты не сохни, ты не вянь,
Со цвѣтами разцветай!
Виноградъ въ саду цвѣтетъ;
Соловей въ саду поетъ, –
А я младой перенималь,
Подъ кусточкомъ сидел, дремалъ
Я съ того мѣста пошелъ
Ко кроватушкѣ пришелъ,
Вся кроватушка тесова
И высока, и пригожа;
У кроватушкѣ стоитъ шкаф
Полонъ винами убратъ.
Веселитеся вы, вина,
Вы шумите, горофины!
Закружился теремокъ
Меня бросило въ потолокъ
Весело, прекрасно было.

7. (86) БЫЛА МИЛАЯ СО МНОЙ

Была милая со мной
Тебѣ Дунѣ не тужить
Тебя всякий будетъ любить.
Какъ мнѣ горькой не тужить?
Ретиву сердцу не ныть?
Полюбила одного, –
Вѣкъ страдаю за него,
Его быстрые глаза
Рѣжутъ сердце безъ ножа;
Его борзая походка
Подарила мнѣ чахотку;
Его красный платокъ
Положилъ меня в гробокъ.

8. (87) БЕСЧАСТНАЯ, СВѢТ, ДУНЮШКА

Безсчастная, свѣт, Дунюшка
Шуточку сшутила, –
Нечаянно молодчика
Вѣрно полюбила,
Полюбивши молодчика,
Стала тосковати;
Слезой блѣдно лицо моетъ, –
Придалась печали.
Сушитъ, крушитъ парень дѣвку –
Ветер такъ валяетъ;
Какъ безъ поры въ полѣ травку,
Горькую полынку,
Сухую былинку
Ветеръ сушитъ,
Къ землѣ клонитъ.

9. (88) ПОЛНО, ПОЛНО ВАМЪ СНЕЖОЧКИ

Полно, полно вамъ снежочки
На протайкѣ лежать,
Давно время, давно пора,
Вамъ таитъ, протекатъ.
Полно милому дружочку
По сударушкѣ скучать.
Чѣмъ по ней мнѣ тосковать,
Лучше съездить – погулять, –
У ней въ гостях побывать,
Её милу повидать.
Уберуся, снаряжуся –
Вдоль по улицѣ пройдуся,
Громко пѣсню запою
Про сударушку свою.
Дѣвка слышалъ про тебя,
Ты наругиваешь меня,
При всемъ міре, при компаньи
Меня воромъ назвала.
Съ плечъ головушку сняла,
Въ солдаты бы отдала –
То бы лучше для меня,
Что по мыслямъ прибрала.

10. (89) ОБЪ ЧОМЪ ПАРНЕКЪ СУМНЕВАЛСЯ

Объ чомъ парнекъ сумневался –
Что онъ холостъ, не женатъ?
Какъ задумалъ онъ жениться, –
Вездѣ свахъ поразослалъ;
Не въ обычай онъ женился,
Не корыстну жену взялъ,
Не корыстну, на помыслямь,
Ни посовѣсти своей.
Ой, не буду, ой не стану –
Я свою жену любить,
Только буду, только стану –
На жену смерти просить.
Пойду крутымъ бережечкомъ…
Глядь: на встрѣчу смерть идетъ.
Ужъ ты, смерть моя, ты, смерть,
Смерть, сударыня моя,
Умори мою жену,
Ослобони голову!
Только успѣлъ слово молвить –
Стала жена умирать…
Не совсѣмъ еще скончалась,
Накрылъ бѣлымъ полотномъ,
Пріударилъ кулакомъ, –
Самъ заплакалъ и пошелъ.

11. (90) УЖЪ Я ПО ЛУГУ ХОДИЛА

Ужъ я по лугу ходила,
Съ комарикомъ плясала;
Мнѣ комарь ножку отдавил,
Всѣ суставчики раздробил;
Ужъ я, мать, кричала:
Подай, мать, косаря –
Рубить, казнить комаря,
Я евтому комарю
Отрублю голову.
Покатилася голова
За заднія ворота.
На улицѣ срамота –
Жена мужа продала,
За дешево отдала, –
За пестрого кабеля,
За то его продала,

Что плелъ лапти-кошели,
А оборки, какъ гужи.
Носи жена – не тужи,
Какъ прійдется – оборвется.
Такъ годится на гужи.

12. (91) РАЗЛИВАЛАСЬ, МАТЬ, ПОЛАЯ ВОДА

Разливалась, мать, полая вода,
Заливала всѣ долины и луга, –
Оставалась лишь полянушка одна.
На полянкѣ Иванъ травушку косилъ,
Онъ косилъ, косу въ сторону бросилъ.
Пропадай ты, безукладная коса!
Умри моя некорыстная жена!
Я бъ помымо нашелъ дѣвку для себя,
Снарядивши, взялъ бы за мужъ за себя.

13. (92) НИ ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ ПОТУХАТЬ РАНО СТАЛА

Ни вечерняя заря потухать рано стала,
А полночная звѣзда высоко взошла,
Ой, да не пора-ли намъ братцы-ребята
Со широка поля ѣхати домой?
Ой, да запрягайте слуги мои вѣрны,
Тройку сѣропѣгихъ лошадей, –
Мы поѣдем ко сударушкѣ своей,
Ой, да распрошу тамъ про здоровъеце ее,
Ой, да что же за здоровъеце, одной сидючи въ терему?
Лихое здоровъеце безъ милого дружка.

14. (93) УЖЪ И ЧТО ЭТО У ДѢВОК ЗА МАТЕРЬ?

Ужъ и что это у дѣвок за матерь?
Ужъ и что это у красныхъ за прикраса.
Съ кѣмъ поводятся – таятся отъ людей.
Разцвѣли въ полѣ лазоревые цвѣты, –
Миновали всѣ заботушки мои.
Измѣнил подлый, любила я кого,
Я любила не обманывала,
Ни въ чемъ дружку неотказывала;

Я думала будетъ до вѣку любить,
Я думала не покинетъ другъ меня,
Я чаяла возметъ замужъ за себя.
Я пойду, пойду во спаленьку свою,
Зажгу себе бѣлу свѣчу.
Гори, гори жарко бѣлая свѣча!
Пропадай моя дѣвича краса!..
Пойду-жь за мужъ за старого старика
На рукахъ будетъ носить меня всегда,
Меду-пива безъ заказу сколько хошь,
Одно: паночкою, королевочкой буду!

15. (94) УЖЪ ТЫ, ДЕНЬ, МОЙ ДЕНЕЧИКЪ

Ужъ ты, день, ты, мой денечикъ,
День прекрасный дорогой!
Ахъ, веселый мой денечикъ.
Мнѣ тебя ужъ не видать!
Ахъ, ты милый мой дружочикъ,
Мнѣ съ тобой ужъ неживать!
Забывай милый несчастну,
Милу на вѣкъ забывай;
А къ несносному мученью
Про меня невспоминать –
Я со горя, со печали
Въ темный лѣсъ гулять пойду.
Ужъ лѣса вы и дубравы –
Приклоняйтесь ко землѣ!
Ужъ вы, звѣри, звѣри люты,
Вы сбѣгайтеся сюда:
Разорвите мое тѣло
Нѣжно-бѣло по частям;
А вы, птицы-пернаты,
Разнесите по сторонамъ,
Ретиво сердце оставьте –
Положите на подносъ
И снесите на подносѣ
Ко милу дружку въ теремъ, –
Пущай миленький посмотритъ,
Пущай вспомнитъ про меня,
Пущай миленький вспомянетъ,
Какъ любила вѣрно я!

16. (95) КАКЪ ЗАСВИЩЕТ, ЗАЩЕЛКАЕТ СОЛОВЕЙ

Какъ засвищетъ, защелкаетъ соловей
Во широкому бору;
Какъ заплачетъ, застонетъ молодецъ
Въ неволюшки сидючи,
На родную сторонку глядючи
Ужъ вы, братцы, вы товарищи мои,
Вы скажите поклонъ батюшки моему.
Пущай батюшка пару коней продаетъ

Меня жъ молодца из неволи выручитъ
Пропадай ты, сынъ постылый в тюрьме
Оставайтесь пара коней на дворђ!

17. (96) НОЧИ МОИ, НОЧИ ТЕМНЫЯ

Ночи мои, ночи темныя –
Надођли ночи, надоскучилы
Всђ одна я ночушки просидђла.
Всђ я думушки-думы передумала,
Одна думушка съ ума моего нейдетъ,
Со крђпкого ума-разума.
Сама я дђвка глупо сдђлала:
Словомъ дружка распрогневала –
Называла я дружка
Горькой пьяницею,
Что, въ кобакъ идя, шатается,
Съ кабака идя, валяется,
Мною дђвушкой восхваляется,
Мною красной посмђхается.

18. (97) ОЙ, ДУНЮШКА-ЛЮБУШКА

Ой, Дунюшка-любушка
Люби одна одного,
А я тебя одною –
Ради сына во меня,
А дочерью во себя;
Учи сына грамотђ,
А дочерь шелкомъ шить.
Я учила-недоучила.
Вдоль по Дону, по Доночку
Противъ милого дворочку –
Тамъ стояла конторушка;
Во конторушкђ сидђлъ писарь,
Сидђлъ писарь молодой
Со черниломъ, со перомъ.
Вошла дђвка, помолилась,
Всему міру поклонилась,
А мнђ, молодцу, ниже всђхъ.

19. (98) УЖЪ ТЫ ВАНЯ, РАЗУДАЛЫЙ МОЛОДЕЦ

Ужъ ты Ваня, разудалый молодецъ,
Ской далеко отъђжаешь отъ меня?
На кого-же ты покидаешь одною?
Съ кђмъ-же я буду люту зиму зимовать?

Съ кѣмъ же я буду теплое лѣточко гулять?
Гуляй, гуляй, моя милая одна,
Я поѣду во чужой дальний городокъ
Лучше найду, – то забуду про тебя,
Хуже найду, – вспомню про тебя.
Ѣдить, ѣдитъ суженый мой домой, –
Везетъ, везетъ мнѣ подарокъ дорогой.

20. (99) ХОЛИЛЪ, ГУЛЯЛЪ МОЛОДЕЦЪ

Ходилъ, гулялъ молодецъ
По крутой горѣ,
Разчесывал кудречки разчесочкою
Пущай эти кудерцы
Плывутъ по водѣ.
Плывите вы, кудерцы,
Ко крутому бережку;
На крутому бережечку
Милая моя живет, –
Милая моя водицу
Тамотъ-ка беретъ.
Вы скажите кудерцы
Низкій ей поклонъ,
Чтобъ моя милая
Тужила обо мнѣ.
Пускай онемъ тужитъ
Огонь, да вода
Только ни я красна
Дѣвка-молода.
Какъ онъ надо мной
Подлецъ насмѣялся:
Больно горько для меня –
Привязывалъ косу
Ко сырому дубу.
Вырѣзалъ-же онъ разчесочекъ
Изъ моихъ бѣлыхъ рукъ;
Изсѣкалъ огонекъ
Изъ моихъ румяныхъ щекъ.
Милая моя
Неправда твоя, –
Привязывалъ я кошку
Ко сырому дубу;
Вырезалъ ременчики
Изъ рябинушки;
Изсѣкал огонекъ
Изъ камышка-кремышка.

21. (100) ДУЛА. ДУЛА ПОГОДУШКА

Дула, дула погодушка
Изъ высокихъ крутыхъ горъ
На широкий на мой дворъ;
На широкомъ надвору
Товарищи вѣрные.
Ужъ вы, – товарищи;
Вы незнаете про горе мое,
Про несчастье горькое:
Истопталъ сапожки,
По улицѣ ходючи,
Во скрыпочку граючи;
Износилъ свои перчаточки,
Окошечки открываючи;
Износил я черну шляпу,
Подъ капежемъ стоючи,
Сударушку кличучи.

22. (101) НЕ ПУСКАЕТ МЕНЯ МАТЬ

Не пускаетъ меня мать
Въ лѣсъ по ягоды гулять –
За калиной, за малиной,
За смородиной.
Скорохонько побегу,
Полну чашку наберу,
Славно дружка накормлю.
Ты калина, ты малина
Сладка, знать, моя.

23. (102) КЕНАРЕЙКА, КЕНАРЕЙКА

Кенарейка, кенарейка,
Кенарейка молодая
Во садику вылетала,
Дѣвкамъ золото давала;
Дѣвки золото небрали, –
Свою долю проклинали:
Ужъ ты доля, доля,
Разпроклятая доля!
Кто женатого любить,
Холостого ненавидить,
Холостого-непростого,
Все купецкого сына,
Еще сына мѣщанина?
Ужъ ты, тетушка Настасья,
На тебя вышло несчастье
Несчастьеце не простое.
Долго печушку топила,
Долго пивушку варила,
Дорогихъ гостей ожидала,
Всѣхъ по лавкамъ разсажала,
Сама сѣла на скамейку
Супротивъ своего Ивана.
Стаканъ водки наливала,
Наливала, горевала,
Подносила, голосила.
Ужъ пріѣхали съ Рязани, –
У нихъ сани съ подрезами
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню въ солдаты,
Привезли Ваню въ солдаты,
Провели Ваню въ пріемъ,
Посадили Ваню въ стулъ,
Закричали Вани – лобъ!
Ужъ ты, тетушка Настасья
Подай зеркало, мыло,
било полотенце:
Вани съ горя утирется,
Да въ зеркало поглядется.

Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ повторяется слѣдующий припѣвъ: «Лели, лели, лели».

24. (103) ОЙ, ПО МОСТУ, МОСТОЧКУ

Ой по мосту, мосточку,
По калиновому мосточку –
Тамъ шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.
Они несли фонаречки,
В фонаречкахъ уголечки,
Выпалъ, выпалъ уголечикь

Подъ калиновый мосточикъ
Калинъ мостикъ загорѣлся –
Солдатушки перпугались,
По квартирамъ разѣбежались;
А въ квартирѣ хозяинъ Ивашка,
Сынъ Яшка,
А у Яшки жена Машка,
А у Машки дочь Наташка –
Возлѣ поду спать ложилась,
Возле поду, возле поду,
Возле самогу приходу.
Ахъ, ты, матушка – Марія,
Дай лучину поскорѣя,
Посмотри мою причину.
Причинушка небольшая…
Ночь всю кошечка блудила,
И всю ночку проблудила,
Всю ночку, всю ночку,
Что до самого денечьку.

Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ поется припѣвъ: «Лёли, лёли, – вой лёли, вой лёли.

25. (104) КАКЪ ПО РѢЧКѢ ПО БЫСТРОЙ

Какъ по рѣчкѣ по быстрой
Становой ѣдя приставъ;
Въ медвѣжей онъ шкурѣ –
Семёркою туря,
А за нимъ писмоводитель,
Страшущій грабитель,
Въ дубленомъ тулупѣ
И той тройкой лупя;
А разсыльный на парѣ
Во слѣдъ его жаря.
Къ селу подъѣжаютъ, –
Сотскіе встрѣчаютъ, –
Станового встрѣчаютъ,
Громаду взбиваютъ.
Становому на ужинъ –
Провеянтъ свѣжий нуженъ;
Ему на солянку –
Три барана да ярку,
Да яицъ сотъ пяточикъ,
Да свинины задочикъ;
Для промочень глотки –
Семь ведерокъ водки;
Мирянамъ на диво –
Три ведра пива.
За селомъ у Лёвки подъ
большой ракитой.
Лежитъ человѣкъ убитый.
Начались дознанья,
Пошли показанья.
У кого сколько дѣтокъ,
Сыновъ да дѣвокъ;
Они на дѣвакъ напали,
Къ становому погнали;
Міртвое тѣло вскрыли; –
Дѣвками завершили.

Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ прибавляется припѣвъ: «Люшиньки, люли, люли.»

26. (105) КАКЪУ НАШЕЙ ТЕЩЕНЬКИ

Какъ у нашей тещеньки
Было три зятечка, –
Какъ зачала тещенька
встрѣчать зятечковъ.
И первому рюмку,
И другому рюмку,
А третьему стаканъ,
Да ещё меду;
Какъ зачала тещенька
Подчивать своихъ зятечковъ –
И первому пирогъ,
И другому пирогъ,
А третьему пирожокъ,
Да ещё съ медом;
Какъ зачала тещенька
Провожать зятечковъ –
И первому кулакъ,
И другому кулакъ,
А третьему кулакъ.
Да ещё в спину.

27. (106) ПОДУЙ, ПОДУЙ, ТЫ, ПОГОДУШКА

Подуй, подуй,
Ты, погодушка!
Ты раздуй, раздуй
Рябинушку!
Нельзи, нелзи
Рябинушку
Несозрѣвшую заломать;
Нелзи, нелзи
Красну дѣвицу
Не засватавъ, замужъ взять.
Поилъ, кормилъ, –
Прочилъ заможъ за себя,
Досталася красна дѣвица
Другому, да не мнѣ.

28. (107) ОДИНОКАЯ МАТРЕНА

Одинокая Матрена
Долго вечеромъ сидѣла;
Всю лучинушку просвѣтила;
Всѣ огарочки прожгла,
Дорогу свѣчу зажгла –
Все милого дружка ждала,
Насилушку дождалася, –
На шеюшку бросилася.

29. (108) ПОВѢСИЛ ВАНЯ ГОЛОВКУ

Повѣсилъ Ваня головку
На праву сторонку.
Не кого любити:
Солдатку полюбити –
Казною дарити;
Мужевую полюбити –
Убиту быти;
Красну дѣвку полюбити-
Щегольно ходити:
Въ день чулочки,
А къ вечеру сапожки.
Дѣвка ходитъ,
Губы мордитъ,
Да ещё недовольна.

30. (109) ОЙ ЦВѢТ ТЫ, МОЙ ЦВЕТ

Ой цвѣть ты, мой цвѣтъ,
Расцветаешь, али нѣтъ?
Ты, дружочикъ, ты мой милый
Скажи – любишь, али нѣтъ?
Коли любишь, – то скажи,
А не любишь, – откажи.
Дороженьку не тори
Худу славу неклади.
Худа славушка прійдетъ;
Никто замужь не возметъ
Худа славушка ужъ есть.
А тебѣ дѣвкѣ нечесть,
Красавицѣ не хвала…
Перетканыя рукава,
Кумачныя тряпки
Разражили старика.

31. (110) РАЗОРЕНА ПУТЬ-ДОРОЖЕНЬКА

Разорена путь-дороженька
Отъ Можая до Москвы.
Да кто эту путь-дороженьку –
Да кто ее разорилъ?
Разорилъ ту путь-дороженьку
Непріятель воръ-французъ.
Въ свои земли жить пошелъ,
И къ Парижу подошелъ.
Ты, Парижъ, наш Парижокъ,
Парижъ, славный городокъ,
Милѣе свѣту ты, нашъ родной,
Краше, лучше тебя нѣтъ.
Не хвались ты Парижкомъ,
Пустымъ своимъ городишкомъ –
Какъ у нашего царя
Есть получше города;
Есть и Питеръ и Москва –
Всей России красота:
За то бѣлому царю –
Ему честь, ему хвала!

32. (111) ПЕРЕСТАНЬ – ДЕВКА – ВЪ КОНТОРУШКУ ХОДИТЬ

Перестань – дѣвка – въ конторушку ходить,
Перестань – дѣвка – конторщика любить,
Про тебя худа славушка лежитъ;
Худа слава – небольшія словеса.
Отъ чего я дѣвка замужъ пошла,
Замужъ пошла за старого старика?
Я въ дѣвкахъ на ранѣ родила,
Съ нимъ и замужъ пошла;
Не хотѣлось мнѣ за старого итти,
Мнѣ хотѣлось за ровню итти,
Всё бы за ровнею жила, –
Всё бы зелено вино пила.

Я въ дѣвушкахъ смиренушкой была –
Я на улицу не хаживала,
Курогоды не важивала,
Я съ ребятами не стаивала
И съ солдатами не игривала.

33. (112) НА ОСТРОВАХ ОХОТНИКЪ ПОГУЛИВАЕТ

На островахь охотникь
погуливаетъ,
Онь ходитъ, гуляетъ,
Счастье проклинаетъ.
Что это за доля,
Да что за такая?!
По этой тропинкѣ
Никто небѣжить –
Ни звѣрь, ни лисица,
Ни какая птица.
Послаль – же охотникь
Охоту сваю.
Охота, охота –
Собаки мои
Если что найдете, –
Голосомъ знать дайте!
На томъ мѣстѣ лаютъ
Собаки его.
Поѣхаль охотникь
Да вдаль по тропѣ
Нашелъ он дѣвушку
Въ шелковой травѣ
Растерялся мыслями
Ее застрѣлить.
Проснулась дѣвушка, –
Стала говорить:
Охотникъ, охотникъ
Ты не бей меня!
Иль ты не видишь,
Что я тут не зѣврь?

Всѣхъ пѣсен
33 (тридцать три)
Георгий Лебедевъ

34. (113) ГОСУДАРЫНЯ МАСЛЯНА

Государыня масляница
А начемъ ты къ намъ приѣхала:
На блинкахъ ли на аладушкахъ;
На драченыхъ драченичкахъ;
На вареныхъ ли вареничкахъ?
А подайте на масляницу,
Кто блинка кто аладушка
Кто варенаго вареничка
Кто драченаго драченичка!
Государыня масляница
А насколько же ты пожаловала?
Я пожаловала на семь денъ
Отъ чего же не на семь недель?

Записано въ Коротоякскомъ уездѣ.

Малороссийские пѣсни

1. (114) ЖУРБА-ЖЪ МЕНЕ СУШЕ

Журба-жъ мэнэ суше,
Журба-жъ мэнэ круже,
А я той журбы та и не подамся, –
Пиду до шинкарки, горилки напьюся
Шинкарочка мила,
Сыпь горилочки-вина!
Козаче хороший
Не всыплю бізъ грошей.
Шинкарочка мила
Быры-жъ заставоньку, [залогъ]
Быры-жъ підъ заставу –
Коня вороного,
Коня воронаго
И мэнэ молодого
Не вылила-жъ міні маты:
Заставоньки браты,
А вылила міні маты
Тебе роспытаты
Чи ты женатый, чи ниженатый;
Колы-жъ ты женатый, –
Повыртай до дому;
А колы не женатый
Ночуй зо мною.
Шинкарочка мила
Уже я женатый,
Ще-жъ диточекь двое,
Ще-диточекь двое
И черняви обое.
Узявь собі жинку,
Да и ныдолюбові, –
Ны билое личико,
Ны черни бровы:
Серце не налягае
Ии любиты.

2. (115) ДИВЧИНО МОЯ

Дивчино моя –
Сидай на коня,
Та поидымъ въ чистое поле
До мого табуна.
А въ моему табуни –
Одынъ кинь;
Не журыся дивчино –
Я козакъ твій.
Дивчино моя –
Сидай на коня,
Та поидымъ до матуси.
Тай до мого двора,
А у мэнэ у дворіныма ни кола;
Стоитъ кустъ калины –
Та и то досі не цвила.

3. (116) ЗБИРАВСЯ ГУСАРИНЪ

Збирався гусаринь
До Марусі у гости;
Винъ скоро пріихавъ
И назадъ отъижае, –
Его размилухинька
Плаче и рыдае,

Плаче и рыдае,
Ночувать мае:
За ночуй, ночуй гусаринъ
Хочь ничку зо мною!
Радъ, радехонекъ
Зъ тобою ночевать,
Та молодые гусарики
Не будутъ ждать;
Хочь я заночую, –
Збуды мэнэ пораньше,
Збуды мэнэ пораньше –
На утри, на зорьки.
На утри, на зорьки
Барабаны былы,
Барабаны былы, –
Вотрубы трубылы.
Проспалъ гусаринъ,
Проспалъ молодінькій.
Коня вороного
И седелечко новое.
Несмійтесь хлопці, –
Самъ я хлопець бравый.
Писенникь удалый!

4.(117) ЗАКУВАЛА ЗОЗУЛЕНЬКО

Закувала зозуленько
Въ саду жалобненько
Пришла маты
Воду браты;
Пригнавъ чумакъ сиры волы,
Та ставь наповаты.
Ныпогожа въ ставу вода;
Погожа въ криниці
Непиду до дивчины;
Пиду до вдовиці;
А въ вдовиці
Дви свитлиці
Буду шинковаты;
А въ дивчини нема хаты, –
Буду гореваты.
Черненьки галенята
Круту гору вкрылы –
Молодои дивченоньки
Жалю наробыли,
Не так жалю, –
Якъ поговору.
Молодыи чумаченьки,
Вернитесь до дому
Ой рады вернутеся –
Туманъ налягае;
Кругомъ нашего обозенька
Орда обступае.
Хочутъ возы порубаты,
А насъ въ ополонъ забраты.
Возы порубалы,
А насъ въ ополонъ забралы.

5. (118) УЧЕРА ЗЪ ВЕЧЕРА

Учера зъ вечера
Бувь я въдивчины въ гостяхъ:
Сказала міні дивчина
Нерадостную рђчь:
Отстань молодець,
Отстань отъ мэнэ.
Вирно, вирно Любушка
Не въ любові примовка
Не въ любові и не въ радости;
Спомни, спомни преясный мой

Какъ любовались;
Підъ сладкою яблонию
Любовалися-циловались;
Підъ горькою осиною
Рыдали-раставались.

6. (119) ОЙ ВЫЙДУ Я ЗА ВОРОТА

Ой выйду я за ворота,
Та раскусю оришокъ
Та выйму ядерце;
Выйды, выйды молода дивчина,
Та потишь мое сердце!
Сердце зле, сердце ретиве
случаю незнае.
Ой по горамъ, по долинамъ
туманъ полягае;
Промѣжъ тымы туманамы
Сизый голубь литае,
Литае и воркотае,
Та голубочки шукае.
Зостривався голубчикъ
Зъ буйными витрамы.
Ой, вы, витры,
Ой, вы, буйни!
Вы здѣсь пробувалы,
Ни бачили ли голубочки
Здѣсь промежъ голубями?
Хочь бачили, нибачилы,
Та не знаемъ якая.
Вона сиза, сизокрила,
А на лычико, якъ калына,
Брови у неи, якъ шнурочикъ,
А глаза, якъ терночикъ
Сидитъ вона мижь орламы
И умывается горячимы слезами.

7. (120) КОЛИ БОГЪ ДАВ, ТА И ПОВЕЧЕРИЛО

Коли Богъ давь, та и повечерило,
Шобъ мое сердынько, та и повесилило;
Коли Господи, та и сонычько зайшло,
Шобъ мое сердынько, тай до мэнэ пришло!
Прійды, прійды, дорогій кристалю,–
За тобою, сердынько, виздень скучаю;
Прійды, пріды, хрищатый бариножко;
Пустю, пустю тебя, серденько,
Пустю у каморку;
Прійды, прійды полевый огирочикъ, –
За тобою, сердынько, болитъ животочикъ!
Якъ упускала, – маты незнала;
А якъ выпускала, – плакала, рыдала,
Да все циловала – его проклинала
До ведется міні утопится –

Изъ мосту, тай въ воду:
Чрезъ твою, мой миленькій,
Хорошую вроду
Нытопися изъ мосту тай въ воду,
Дывай повинчаемся, коли вирно любишь,–
За твои рушнички, а за мои гроши,
Давай повинчаемся – обои хороши.

8. (121) ВАЛЯ ДОРОГАЯ

Валя дорогая, –
Дивка молодая
По саду гуляла,
Цветы сорывала,
Винки совывала. –
На голову клала,
Зъ головы знимала, –
Хуры нанимала
Въ Москву отправляла;
Въ Москвђ, на базарђ,
Винки продавала,
А шали закупала,
Шали закупала,
Платочикъ украла,
Платочикъ украла,
Въ острожекъ попала.
Тошно, грустно въ острожку сидђти,
А еще тошнђе въ окошечко глядђти;
Возлђ этого окошечка
Убита была дорожечка –
Сюда люди идутъ,
Туды люди ходятъ,
А Ванюши тутъ нђтъ.

9. (122) ЧЕРЕЗЪ МОЕ ПОДЪВИРЪЕЧКО

Черезъ мое подъвиръечко
Орелъ воду носе,
Тамь дивчина козаченька
Вечеряты просе:
Якъ не прийдышь вечеряты,
Прійды обидаты:
Якъ не прійдышь обидаты,
Прійды отвидаты.
Ой, дивчино – полна рожа
Чи свататы гожа?
Ой дивчино била утка
Чи свататы гожа?
Якъ дождемо до нидилі, –
Отдасть мэнэ маты;
Ой дождемо до осені, –
Намъ Боже поможе.
Козаченько-жъ барвиночку,
Прийды въ нидилечку…
Де свекиръ, де свекруха?
Люблю постиль слаты –
Въ головочку качалочку,
Клубочки підъ бочки.
Лежи нэнько, –
Тутъ мъякенько;
Бодай ты не встала,
Шобъ мою головоньку,

Тай нихлопотала.
Де зовиці, де сестриці?
Люблю убираты.
Де дивирько, де братику?
Люблю наряжаты.

10. (123) НЕ КАЧАЙСЯ СОСНО

Не качайся сосно, –
Жить на свити тошно;
Не качайся гылко, –
Жить на свити гирко:
Безъ отця, безъ нэньки
И безъ родненьки.
Тілко мини сроду
Два братика зъ роду.
Ой, ходимь мы, братці,
До мэнэ у гости, –
У мэнэ есть, братці,
Горилка у плясці
И выпъемъ, братці,
Горилки по чарці.
Чего-жъ міні, братці,
Горилка непьется
И кругъ мого серденька,
Якъ гадюка въется?
Не хай-же вона въется,
Покиль оторвется !
Гарилки напъется,
Тоді оторвется.

11. (124) ВЫЙДУ ЗА ВОРОТА

Выйду за ворота, –
Все луга-болота;
Выйду за новые –
Трава зеленіе.
Шо сердынько ные,
Ные, понывае?
Дружечка не мае,
Уже свитъ биленькый,
Ныма мила дома,
Це иде миленькій…
Мила услыхала, –
На мисти завъяла.
Лижитъ. Хиба жива –
Мертва нетакая?
Такъ его пытае:
Де ты шлявся,
Де ты волочився
Ночною порою
Зъ чужою женою?
Чужа жинка лучше,
Чужа жинка краще,
На личико биленька,
Наслові вирненька;
Въ гарнаму вона мисти
Пидошла підъ мысли,
Рушникъ на килочку, –
Бровы по шнурочку;
Весь двиръ на помості
Зове его въ гости:
Прийды, прийды, милый,
Пріиды чернобривый, –
Пыть горилку-пиво,
Лить горячи слезы,
Радыть-порадытся,
Якъ намь разставатся.

12. (125) ИЗЪ ЗА ГОРЫ, ИЗЪ ЗА КРУЧИ

Изъ за горы, изъ за кручи
Гусы вылитаютъ.
Не зазная я роскочноя, –
Уже лита минаютъ.
Слуги мои слуги
Слуги мои вирни
Запрягайте тройку коней.
Коней вороніихъ,
Тай поидымь ворочаты
Лита молодіи!
Ой, догнавь я лита мои
На дубовому мості.
Ой, вирнитесь, лита мои,
Хочь на часъ у гості.
Не вырнулись къ дивченоньки, –
У тебэ ныма ничего.
Булобъ тобі шановаты
Здоровъячка свого,
Булобъ тобі шановаты,
Булобъ позываты.
Ой, вырву я зъ рожи квитку,
Тай пустю у ричку.
Плывы, плывы зъ рожи квітко.
Ажъ до мого роду.
Пишла жаты
Воду браты,
Тай квітку пиймала.
Ой, чёго-жъ ты, зъ рожи квітко,
На води завъяла ?
Ой, десь моя дытыночко
Симь нидиль хфорала?
Ни хфорала, моя нэнько,
Ни дня ни годины, –
Попалася въ злые руки
Ни вирнаи дружини.
Прежестокая хфароба
Шо ты наробыла.

13. (126) А ВЖЕ-ТЬ МИНИ НАДОСКУЧИЛО

А вже-ть мини надоскучило
Ходыть на крутнии гори,
Завывать русіи кудерці
Буйнои головці
Уже-жи мини надоскучило,
Руси кудерці завиваючи.
На чужіихъ-хорошіихъ
Молодыць завидаючи.
Гарни чужіи молодыці,
Якъ розовый (макъ) цветъ.
Моеи-же жинки невдамечки
Хуже въ свити нетъ.
Якъ возму я невдалечку
За билую рученьку
Якъ повыду свою жинку
Та на Донь ричку
Посадю я невдаліечку,
Та на кораблики.
Плывы, плывы корабликъ тихо
Вільно по води!
Завью жь самь русі кудерці
Своеи буйнои голові.

14. (127) МІЙ МУЖЕНЬКО-РАБОТЯЖЕНЬКО

Мій муженько-работяженка
Поихавъ орать, позабувъ рало.
А я молода
Догадлива була, –
Якъ возьму я рало.
Та за нымъ драло.
Мій муженько-работяга,
Работяга-работяженька
Поихавъ орать, позабувъ орало.
А я молода
Догадлива була, –
Якъ возьму я соху,
Та за нымъ потроху.
Мій муженька-работяга,
Работяга-работяженька
Поихавъ косыть, позабувъ косу.
А я молода
Догадлива була, –
Якъ схватю я косу,
Та за нымъ по просу.
Мій муженько-работяга,
Работяга-работяженька
Поихавъ на мельницю,
позабувъ мишки,
А я молода
Догадлива була, –
Якъ хватю я мишки,
Та за нымъ бижки.
Мій муженько-работяга,
Работяга-работяженька
Поихавъ у лись, позабувъ торбу;
А я молода
Догадлива була, –
Якъ хватю я торбу,
Та ему въ морду.

15. (128) ШО ТЫ, МИЛЫЙ, ЗАТУЖИВСЯ

Шо ты, милый, затужывся,
Шо ты пріунывъ?
Пташки, кинарейки,
Соловейки спиваютъ, –
Нам зъ тобою, моя милая,
Разлуку вищают.
Разлука, та скука – чужа сторона.
Ни хто насъ неразлуче въ свити –
Ни свитъ, ни заря;
Тілко насъ разлуче
Мать сыра зимля.
Ой, Боже, мій Боже,
Якій-же я ставъ!
Шовъ я черезъ риченьку, –
Зъ горя не умывався,
Шовъ я черезъ быстру, –
Зъ горя не напився.
Засидлаю коня, коня вороного, –
Сяду я – поиду до дому милои.
Ставъ коня ворочаты, –
Кинь бье копытамы:
Чи невыйдя, моя милая,
Зъ черными бровями?
Не вышла моя милая,
Вышла іи маты.
Шо-жь мы получилы –
Шо нась разлучилы?
Серцю печали, жалю наробылы!

16. (129) ЯК ПРІИХИВЪ, МІЙ МИЛЕНЬКИЙ

Якъ пріихивъ, мій миленький,
Та нагулянье;
Кинувъ свою молоду жинку,
Та ж на гореванье.
Побочивъ, мій миленькій, диковенный сонъ:
Изъ підъ правои рученьки вылетавъ соколъ,
Зъ підъ ливои – сира утица.
Якъ поихавъ, мій миленький, до бабусеньки:
Бабусенько, голубенько скажи про мій сонъ,
Чего зъ підъ правои рученьки вылитавъ соколъ,
Зъ підъ ливои – сира утица?
Бижи, бижи, королевичь, до свого двора, –
Твоя жинка, Марусенька, сына родыла;
Понанимала нянекъ, мамокъ, – сама умерла.
Пріихавъ королевичь до свого двора –
Косятчасті воротъячки – отчинилыся
Стекляні окошечки растворилыся,
Молода Марусенька во гроби лижить…
Померла моя надежда!

17. (130) ЗЪ ПІД ДУБА, ЗЪ ПІД ВЪЯЗА

Зъ підъ дуба, зъ підъ въяза,
Зъ підъ березового коринья –
Моему горю разоринье;
Зъ підъ моихъ карыхъ очей
Проливався слезъ ручей;
На этомъ проточку
Баныла дивчина платочки,
Баныла, выбывала,
Въ воду валекь упущала.
Хто-былъ такой,
Хто бы, валекъ подавь?
Де невзявся парнекъ, –
Поданъ дивчини валекъ.
Вотъ, другъ, спасибо тебе,
Помогъ ты моей бђдђ
Прійды завтра у вечере
До нашего двора;
Я и ворота отворю, –
Тебэ молодца въ пустю;
Упускала молодца,
Дома небыло отца:
Былъ батенько у гостяхъ,
Маменька на крестинахъ,
А сестрица въ терему,
Тай не скаже некому –
Постель бђлу постелю,
И зъ собою спать положу,
И ручки, ножки разложу,
Ручки, ножки разложу,
И дороженьку раскажу…

18. (131) ОДНА ДИВИЦА ОРИНА

Одна дивица Орина
Всімъ подруженькамъ говорила:
У старушки старой
Новый постоялый дворъ
И постоялецъ молодой,
Фуражачка на боку,
Куритъ трубку табаку;
А старуха-щебетуха
Не взлюбила того духу, –
Въ ноздри пальцы затыкала,
Къ капитану побижала;
Капитанъ нашъ молодой,
Все разсудливой такой;
Онъ старуху разсудилъ, –
Пошеямъ прочъ проводилъ.
Ты старуха, съ постоялцемъ недерись,
А лучше помирись,
Мягкихъ пышекъ на печи, –
Постоялца на корми,
Постель бђлу постели
И зъ собою спать положи.

19. (132) ТЫ ИХАВЪ НА КОБЫЛИ

Ты ихавъ на кобыли,
А я спала на могили
Талала 3 раза.
А я спала на могили,

Та забула попытаты:
Чего ходышь коло хаты.
Тал…
Чего ходышь коло хаты,

Чего ходышь коло хаты, –
Хиба вирно любишь?
Тал…
Хиба вирно любишь?

Я сказала прійды,
Ни сказала куды
Тал…
Ни сказала куды,

Якъ сказала до коморі
Ни сказала до якои.
Тал…
Ни сказала до якои;

А у тои коморі
Есть четыре перебора
Тал…
Есть четыре перебора

И на муку, и на сало,
И на трубку, и на крисало;
Тал…
И на трубку, и на крисало;

Есть у мене чоботы онучі,
Есть у менэ хлопці лучші
Тал…
Есть у менэ хлопці лучші.

20. (133) ТЕЧЕ РИЧКА

Тече ричка
Не выличка, –
Пиду перескочу;
Отдай мэнэ

Моя маты
За кого я схочу.
Гей, гей, гей.
Сама я не знаю,
Шо робыты маю:
Чи бристы,
Чи плисти? –
Сама ни згадаю.
Тече ричка
Не выличка, –
Поставлю я въятерь;
А хто мэнэ ни полюбе, –
Цуръ того пэкъ!
Гей, гей, гей.

21. (134) КОЗАЧЕ, КОЗАЧЕ

Козаче, козаче,
Сватай мэнэ, а я тэбэ,
Коли вирно любишь,
У тебэ дви гривни,
У менэ дви гривни, –
Ходимъ звинчаемось
Обои мы ривни;
У тебэ два гроша,
У менэ два гроша, –
Ходимъ звинчаемось
Обои хороши;
У тебэ копійка,
У менэ полушка, –
Ходимъ звинчаемось
Будишь жить, якъ душка.

22. (135) ТЫ-ЖЪ МОЯ ЗИМА РАЗПРІЯЗНАЯ

Ты-жъ моя зима разпріязная!
Ты-жъ моя доля разнесчастная!
Якъ я муженька нилюбила,
Повела у садъ, та и погубыла,
На гилочку повисыла,
Пришла до дому сила за столъ,
За столомъ сидитъ
Судбина зъ пыромъ
И пыше пыромъ,
Каже словечко:
Ой худо жить зъ такимъ мужичкомъ, –
Ище хуже жить, якъ нымае такого.
Пиду-жъ я у садъ,
Возьму его назадъ.
Пришла я у садъ – лижитъ мій миленькій…
На лыжався, на думався,
Сладеньких яблочекъ наився,
Разных пташекъ наслухався.

23. (136) ОЙ, УМНАЯ, ТА НЕРАЗУМНАЯ ДИВЧИНА

Ой умная, та неразумная дивчина
Полюбила козаченьку старого.
Кладе спаты
Та на тесовои кроваті,
А сама пишла
Въ зеленый садъ гуляты;
Забула саловьечку
Вона приказаты:
Соловейко пригорнися,
Въ саду пташечка
Не щебечи рано,
Раненько ни спивай,
Ни збуды мого.
Я думала, шо мій миленькій
Спитъ, ничуитъ,
А винъ на мэнэ ногаечку готовитъ,
Я думала, шо ногаечка-шуточка, –
Де не вдаритъ, провалится шкурочка.

24. (137) ТАРАТОРКА! СЕВОДНЯ ВОВТОРОК

Тараторка! Севодня вовторок
Завтра буде середа;
Ты послушай, тараторка,
Шо я буду казать:
Ой, не можно сему статься
Одного дружка любить.
За ричкою, за быстрою
Два молодчика идутъ,
А за нымы – молодымы
Дви дивчины бридут.
Сошлися – обнялися
И за били руки взялыся.
Ходимъ Ганно,
Ходимъ Марфо,
Во зеленый сад гулять
Підъ ракитовый кустъ спать.

25. (138) ОЙ, ПИШЛА БЪ Я НА УЛИЦУ

Ой, пишла бъ я на улицю,
Колибъ батько давъ пьятака, –
Закружилался бъ на вики,
Та вдарила трепака.
Мабудь моя нэнько мыла
Зъ молоду якъ макъ цвила,
Мабудь въ воду глядила –
Гарну дивку сповыла.

На всим сили мене знают
Кажуть: инша не така.
Хлопці в танецъ выбирають
Бо я люблю трепака.

Ой, пишла бъ я на улицу,
Колибъ батько давъ пьятака, –
Полюбила б я на вики
Молодого казака.

После каждого куплекта повторяется слѣдующій припѣв:

Цокъ, цокъ ножинькамы,
Кивъ, кивъ пидковкамы,
Кончу я трепака,
Бо я зъ риду така.

26. (139) ОЙ, ПЬЯНА-ЖЪ, Я ПЬЯНА

Ой, пьяна-жъ, я пьяна,
Тай до дому не дойду;
Зачуяла соловейка
В зеленом саду.
Соловейко щебече,
Зозуленько куе…
Де-жъ мій милый
Чернобривый
Теперь ночуе?
Якъ ночуе при дорозі,–
Поздоровь ёго Боже;
А якъ зъ тою вдовою, –
Ныхай поляжить головою.

27. (140) КОЗАК, МАМЦЮ, ГУЛЯЕ

Козак, мамцю, гуляе
Бряжчать у ёго гроши,
Жупан куций,
Сам билявый,
Зъ лиця хорошій
Щей до того гуляе,
Та охае, гадае…

28. (141) КОТИЛИСЯ ВОЗЫ ЗЪ ГОРЫ

Котилися возы зъ горы,
Та въ долини сталы
Кохалися, любилися
Як голубей пара.
Котилися возы зъ горы
Та въ долини стали
Кохалися, любилися
Теперь пересталы.
Котилися возы зъ горы
Поломалы ярма;
Та вже-жъ мини ни ходитъ
Де дивчина гарна.
Котилися возы зъ горы
Поломалы шпицы;
Та вже-жъ мини ни ходить,
Та и на тіи вечерницы.
Ой, дежь тая криниченька,
Шо голубка пила?

Ой, дежь тіи дивченонька,
Шо мене любила?
Ой, дежь тая криниченька,
Шо голубъ купався?
Ой, де-жь та дивченонька,
Шо я женихався?

После каждого куплекта повторяется слѣдующий припѣв:

Ой, такъ, моя мила,
Кохана, чернобрива
Хоть я с тобою жить не буду, –
Вично тебе не забуду.

29. (142) ОДНА ГОРА ВЫСОКА

Одна гора высока,
А другая низка;
Одна мила далека,
А другая близка.
Я сюю близкую
Людямь подарую,
А до далекои
Самъ я помандрую.

30. (143) ЗАПРЯЖУ Я БУГАЯ

Запряжу я бугая
Куда люды, туды я.
Запряжу я свинью вь дрожки,
То поиду до Явдошки.
Запряжу я свинью въ візь,
Та поиду по рогізъ;
Я рогизу ни нарвала,
Свинья візь поламала.
За ступою була
Застукала була,
Застукалы було
Разсукины сины –
Богучарские паны. *

** Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.*

31. (144) И ШУМИТ И ГУДЕ

И шумить и гуде,
Дрибный дождикь иде, –
Журилася молоденька,
Хто до дому до виде.
Обизвався козакъ –
На солодкому меду;
Не журися молоденька,
Я до дому довыду. 2
Не выды ты мене,
Не люблю я тебе,
Я лихого мужа маю –
Буде биты мене, 2
Ны хай той мене выде,
Хто зо мною спать иде;
Ныхай той мене колыше
Хто на мене дыше.

Другой вариант этой песни такой от слова «Я до дому до выду»:

Ниповивь до дому,
А повивь у солому,
Ни солома, ни полова
Дивці ноги поколила.

32. (145) ЯК ДО ТЕБЕ БУДУ ХОДЫТЫ

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе батько лихій 2
Сердце мое. 2

Батька дома нымае,
У кабаці гуляе, –
Таки сердце ходи,
Таки вирно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе маты лиха,
Сердце мое. 2

Матери дома нымае,
На кристинах гуляе, –
Таки сердце ходы,
Таки верно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе братья лихи.2
Сердце мое. 2

А я братьямь удружу.
Коня сина пидложу.
Таки сердце ходы,
Таки верно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе сестры лихи.2
Сердце мое. 2

А я сестрамь угожу,
Дрибно косу заплету.
Таки сердце ходы,
Таки верно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе собаки лихи. 2
Сердце мое. 2

А я собакам угожу,
Кусок сала пидложу.
Таки сердце ходы,
Таки верно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
У тебе кишки лихи.2
Сердце мое. 2

А я кишкам угожу,
Кусокь мъяса пидложу.
Таки сердце ходы,
Таки верно люби,
Сердце мое. 2

Якь до тебе буду ходиты,
Тебе вирно любиты,
Тебе мыши лихи.2
Сердце мое. 2

Коли мыши боишься, –
На воротахъ повисся,
Изгинь пропады
И до мене ни ходы.

33. (146) ОЙ, МІЙ-ЖЕ БАТЫЧКО

Ой, мий-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та колыжъ ты будышъ помырать?
Въ середу, бабушка, въ середу,
Въ середу, Пахомовна, въ середу.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та чимъ тебе помынать?
Сухарцами, бабушка, сухарцами,
Сухарцами, Пахомовна, сухарцами.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та дежь тихъ сухарцівъ узять?
По міру, бабушка, по міру,
По міру, Пахомовна, по міру.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та тамъ собаки порвуть!
Зъ байдыкомь, бабушка, зъ байдыкомь,
Зъ байдыкомь, Пахомовна, зъ байдыкомь.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та дежъ той байдыкъ узять?
Во лиску, бабушка, во лиску,
Во лиску, Пахомовна, во лиску.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та тамь его такь не сломаты!
Топором, бабушка, топором,
Топором, Пахомовна, топором.

34. (ПРОДОЛЖЕНИЕ № 33 (146))

Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та дежь той топорь узять?
Въ кузниці, бабушка, въ кузниці
Въ кузниці, Пахомовна, въ кузниці.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та его тамь такь не дадутъ!
За гроши, бабушка, за гроши,
За гроши, Пахомовна, за гроши.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та де-жъ тихъ грошівъ узять?
Въ скрыні, бабушка, въ скрыні,
Въ скрыні, Пахомовна, въ скрыні.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та дежь та скрына?
Въ столяра, бабушка, въ столяра,
Въ столяра, бабушка, въ столяра.
Ой, мій-же батычко,
Сидоръ Карповичъ,
Та де-жь той столяръ живетъ?
Подъ горою, бабушка, подъ горою,
Подъ горою, Пахомовна, подъ горою.

35. (147) КУДЫ ИДЫШЬ – ТО СКАЖИ

«Куды идышь – ты скажи,
«Сердынько мое – Гордію!
– Нескажу.
«Коли-жъ твоя добрая ласка
– то скажи,
«Мое сердынько, Гордію!
– На базаръ.
«Шо везешь – ты скажи,
«Мое сердынько, Гордію!
– Нескажу.
«Коли-жъ твоя добрая ласка
– то скажи,
«Мое сердынько, Гордію!
– Груши, да яблока
«Возьми мене ты съ собою,
«Мое сердынько, Гордію!

– Невозьму.
«Коли-жь твоя добрая ласка
– то скажи,
«Мое сердынько, Гордію!
– Сидай на задній візъ
Та гляды – неполамай візь.

36.(148) Я ДОЧКА ТВОЯ

Я дочка твоя,
Ты мамка моя
Чомъ не учила,
Коли мала була?
А теперь велика,
Мини хочется жениха –
Ни старого, ни малого –
Гренадера молодого.
Гренадеръ молодой
Весь въ уборахъ золотой;
Золотая притупика
Улыбается;
Черна шляпа со перомъ;
Перчаточки съ серебромъ.
Черну шляпу приподнялъ, –
Акулинѣ честь отдалъ.
Здравствуй, Куля моя –
Афанасьевна;
Ты пойдешъ
На квартиру на мою;
На квартирѣ на моей,
Право, нѣтъ никого, –
Одинь – я, другий – ты,
Третий – вѣрная слуга;
Но да вѣрно мы слугу
Вь Петербургъ отошлем,
А сами и за пивомъ,
И за сладенькой пошлемъ.
Я и пива не пью,
Вина въ ротъ неберу.
Какь пошла Куля за петрушкой,
А Ванюша по чеснокь;
Какь пришла наша Куля
безъ подставки,
А Ванюша безъ портокъ…

37. (149) У ВОРОТ БЕРЕЗА СТОЯЛА

У воротъ береза стояла.
По двору княжна гуляла, –
Верхи съ березы сломала.
Ты постой береза безъ верха, –
Поживи, матушка, безъ меня…
Когда я тебѣ ни прокутила
Своими подруженьками –
дѣвушками,
Своимь умомъ-разумомъ,
Своею красотою дѣвичею,
Своею косою русою?

38. (150) ОХЪ, ТЫ, ЗИМУШКА-ЗИМА

Охь, ты, зимушка – зима,
Чѣмь холодная была?
Гей, гей чѣмь холодная была?
Стежки, дорожки замѣла, –
Нелзя къ лагарямъ прийти –
Бородушку выбреити.

Въ Воронежђ купца,
А въ Павловскђ подлецы;
Они лѣтомъ по багчамъ,
А зимою по печамъ;
Они лѣтомь денежки считаютъ,
А зимою ихъ проживаютъ.

Припевь: Гей, гей повторяется послђ каждого стиха , который в свою очередь повторяется.

39. (151) КАК НА ГОРКЂ – НА ГОРЕ

Как на горкђ – на горђ –
На высокой, на крутой
Стоялъ маіоръ молодой;
Онь и въ задъ и въ передъ
Оглядывается – идетъ.
Здравствуй, Саша,
Здравствуй, миленькая моя!
Нѣту дома никого, –
Полезай маіоръ въ окно.
Маіоръ руку протянулъ, –
Солдатъ прикрикнулъ:
Не маіорская честь –
По собачи въ окно лезть!
Ребятушки – солдатушки –
Помилуйте какъ нибудь,
Не сойдетесь-ли на рубль?
Мы рубля невозьмемъ,
Къ полковничку отведем, –
Нашъ полковникъ – неразбойникъ,
Ни вѣшаетъ, ни казнитъ,
Тольку чину лишитъ.

40. (152) МЫ СТОЯЛИ НА ГРАНИЦЂ

Мы стояли на границђ,
Не думали не объ чемъ, –
Только вздумали-згадали
Пріубраться хорошо.
Написали намъ рапорты –
Въ походъ скорѣе итти.
Скорымъ шагомь промаршеровали
Переправу себђ ждали.
За рѣчкой за быстрой
Сострѣтились со врагомъ.
Черны тучи находили,
Крупнымъ градомъ сыпали:
Кому ручку, кому ножку,
Кому съ плечь головку долой.

41. (153) НИ ЯКЪ ВЪ СВИТИ НЕВОЗМОЖНО

Ни якъ въ свити невозможно
Жить безъ печали;
Любить дружка можно –
Не могу я его забыть.
Якъ спомню про мылого, –
Не мылъ мини билый свитъ;
Бижавъ-бы я въ темный лисъ,
А въ темному лисику
Нема пользы ни якой, –
Только въ лису и пользы –
Листушки шумятъ.

Ходилъ, гулялъ добрый молодецъ
Все по темнымъ по лисикамъ;
Стрилявъ винъ пташечекъ, –
А пташечки все мелкіи;
Не убивъ-же винь пташечьки, –
А убивъ милую свою.
Не прогнивайся, моя душенька,
Шо я тебе прострилывъ, –
Сидила ты підь кустикомъ,
Показався дикій звирь.
Якъ хвативъ я на рученьки –
Встрепенулась якъ дитя;
О теперь я исамъ знаю,
Шо ты – милая моя.
Не прогневайся, душенька,
Шо я тебе простриливъ!

42. (154) ЧИ Я В ПОЛИ НИ ТРАВИНКА БУЛА

Чи я въ поли не травинка була,
Чи я въ поли не зеленая була
Взяли-ж меня искосили
И въ копеньки положили
Така доля моя! (2)
Чи я въ копнахъ не травинка була,
Чи я въ копнахъ незеленая була
Взяли-жъ менэ первозилы
Конямъ вь ясла положилы.
Така доля моя! (2)
Чи я у батька не дивчина була,
Чи я у батька не кохана була,
Чи я у матери не дытына була,
Чи я у матери не кохана була?
Взяли-жъ мене замужъ отдалы
И свитъ мини завъязалы.
Такая доля моя! (2)

(33-34 – одна)
Всѣхъ пѣсен (42) сорокъ двѣ.
Георгий Лебедевъ

Свадебныя малороссійскіе пѣсни

1. (155) СЛАЛА ЗАРЯ ДО МИСЯЦА

Слала заря до мисяця:
Ой, мисяцъ, мій братику,
Не зиходь до передь мэне:
Мы зійдымъ обои разомъ –
Освитыть небо и землю, –
Якь звирь у полі,
Якь листь при дорогі.
Слала Наталка до Федечки:
Ты, Федечка, мій друже вирный,
Не сидай передь мене:
Сядымь обои разомь –
Взвесилыть отця и неньку
И всю родненьку
Оть ныне до вику
Не буде отлику.

(Подруги невѣсты поють эту песню, когда ходять собирать подругь вечеромь подь день венчанья. Сл. Алферовка)

2. (156) ОЙ, САД-ВИНОГРАД ЛЕБЕДИН

Ой, садь-виноградь лебединь!
Ихавь Федечка самь молодый,
Пидь нымь коныкь вороный,
На ёму жупань голубый,
Шапочка боброва,
У рукахъ хусточка шевкова.
Вышла Марьечка молода:
Съ темнаи ночи при свичи,
При ясному сонці для виконця,
Для своего Федечки молодця.

(Тоже вечеромь предъ вѣнчаньемь. Вь слобода Алферовкѣ)

3. (157) КОЛЕСОМЪ, КОЛЕСОМЪ

Колесомь, колесомь
Сонычко вь гору иде.
Молодая Марьечка
Оть винчанья иде,
Своему батеньки
Сей добрый день дае:
Нажь тобі батенька
Сей день на вездень,
Та й до вечера –
Дивкою гуляты
Кискою маяты.
Дивкою гуляла, –
Кискою маяла;
Перестану гуляты
И кискою маяты.

(Послѣ вѣнчанья, когда подруги идуть съ невѣстою и женихомь въ домъ жениха. Сл. Алферовка)

4. (158) НАША ДУШЕЧКА МАРЬЕЧКА

Наша душечка Марьечка
Стояла пидь винцемь,
Чисала кисочку грибинцомь:
Упавь грибинець
Пидь стилець –
«Та подай Федечка грибенець!
– Я тобі Марьечка не вдовець,
Шобь я тобі подавь грибинець.

(Эта пѣсня поется послѣ вѣнчанья) Сл. Алферовка)

5. (159) ДЕ-ЖЪ ТЫ БУВАЛА

Де-жъ ты бувала,
Рано, раненько,
Шо-жъ ты видала?
Рано, раненько,
Я була у церковці,
Рано, раненько,
Я видала два винці:
Рано, раненько,
На парчевому столці,
Рано, раненько,
На своеи головці,
Рано, раненько,

На русом кисонці.
Рано, раненько,
Въ понедилокъ у ранці
Рано, раненько,
Батько дочку клыче:
Рано, раненько,
«Иды Доню до домоньку,
Рано, раненько,
Поискай мині головоньку!»
Рано, раненько,
– Хоть поискаю, миі батеньку,
Рано, раненько,
Та не тобі – свекорку.
Рано, раненько,
Въ понедилокъ у ранці
Рано, раненько,
Мате дочку клыче:
Рано, раненько,
«Иды, Доню, до дому,
Рано, раненько,
Постилы мині постилку!»
Рано, раненько,
– Хоть постилю, моя ненько,
Рано, раненько,
Та не табі – свикрусі.

Рано, раненько,
Вь понедилокь у ранці
Рано, раненько,
Брать сестру клыче:
Рано, раненько,
«Иды, сестриця, до домоньку,
Рано, раненько,
Пошый мині сорочечьку!»
Рано, раненько,
– Хоть пошыю, мій братик,
Рано, раненько,
Та не тобі – дивирку.
Рано, раненько,
Вь понедилокь у ранці
Рано, раненько,
Сестра сестру кличе:
Рано, раненько,
«Иды, сестра, до дому,
Рано, раненько,
Заплеты мині косоньку!»
Рано, раненько,
– Хоть заплету, моя сестриця,
Рано, раненько,
Та не тобі – а зовиці.

(Когда покрываютъ молодую послѣ вѣнца. сл. Алферовка)

6. (160) ВЪ ЛУЗИ КАЛЫНА

Въ лузі калына.
У чесного батька дытына –
Купці куповалы
Не продала,

Хлопці прохалы
Не дала,
А для свого Иваньки
Зберегла.

(Эту пѣсню поютъ два раза: послѣ вѣнца, когда женихъ сь жамужними женщинами отправляется за тёщей, а въ другий разъ послѣ первой ночи, когда начинаютъ бить горшки. Сл. Алферовка. Записана Ткачевым)

Великорусскія свадебныя песни

1. (161) ВЕСЕЛАЯ БЕСЕДУШКА

Веселая бесѣдушка,
Гдѣ батюшка пьетъ,
За мной молодой шлетъ;
А я молода, молодешенька,
Замешкалась за утками, за гусями
И за молодымы лебедями.
Какь утюшки, гусюшки
Расплавались;
А я молода, молодешенька,
Расплакалась, разрыдалась, –
Давно съ милымь невидалась.
За рѣчкой, за быстрой
Стоятъ три дворца, –
Вь первомь дворцѣ –
Ведуть вѣнца невѣнченнаго
Какь сватушку за рученьку,
А свашеньку за рукавъ.

(поютъ на запоѣ въ селе Троецкомъ)

2. (162) НЕ ПОЙ, СОЛОВЕЙ, ВЪ САДУ

Не пой, соловей, въ саду,
Не буди моего дружка:
Я сама дойду,
Дружка разбужу,
Дойду, разбужу –
Потихонечко, полегонечко.
Встань, проснись,
Унасъ съ тобой полуночь прошла,
Кочета кречать,
Заря бѣлая, солнце красное
И звѣзды ясные;
Всѣ солдатушки
на коняхъ сидятъ.
И во строю стоятъ,
По ружью держать,
По острой сабельки.

(Во время поѣзда невѣсты кь вѣнцу вь селе Троецкомь Новх. уѣз.)

3. (163) ХОДИЛА Я, ДѢВУШКИ, ПО САДУ

Ходила я, дѣвушки, по саду,
Собирала я, дѣвушки, своихъ подругъ,
Собирала я ихь всѣхъ въ горницу,
Сажала я, девушки, всехъ за столъ,
Сама сѣла выше всѣхъ,
Склонила головушку ниже всѣхъ,
Задумала думушку крепче всѣхъ:
Горе мнѣ, горе, горе мое, –
Какъ же я буду свекора называть?

Батюшкой – мнѣ нехочется;
А свекоромъ назвать, –
Будутъ люди ругать.
Горе мнѣ, горе, горе мое, –
Какь мнѣ мужа назвать?
Иваномъ Федоровичемъ – нехочется,
А мужемъ назвать –
Будутъ люди ругать.

(Предъ отправлениемъ невѣсты къ вѣнцу въ селе Троецкомъ)

4. (164) ПОВѢНУЛИ ВѢТРЫ БУЙНЫЕ СЪ ВИХРЯМИ

Повѣнули вѣтры буйные сь вихрями –
И растворили широки ворота, –
Наѣхали гости званные,
Званные и жданные.
Ахь, свѣть, ты, мой соколъ,
(*Имя и отчество жениха*)
Ахь, свѣть, ты, моя соколушка,
(*Имя и отчество невѣсты*).
Течетъ рѣчка быстрая;
Чѣмь рѣчку будетъ запрудить,
Частымъ тыномъ затынить?
Выпустимъ, выпустимъ лебедя съ лебедятами –
Лебедь (*имя и отч. жениха*),
А лебедка (*имя и отч. невѣсты*)
Намъ люди вздивовались…
«Дай Богь вамъ совѣть и любовь!»

(При встрече молодыхъ родителями послѣ вѣнца вь селе Троецкомь Юртѣ.)

5. (165) ВЗДОРЫ МОИ, ВЗДОРЫ

Вздоры мои, вздоры –
Онъ повздорилъ съ нею хорошо.
Одна дѣвушка прелестна
Звала парня ночевать:
Ночуй, ночуй ночушку со мной.
Я бы радъ ночевать, –
Боюсь зорюшку просплю.
Я зорюшку не сплю,
Сама рано встаю.
Я поранше разбужу,

И получше тебя снаряжу,
И подальше провожу,
До речюшки до быстрой,
До горушки крутой,
И съ горушки крутой –
На высокъ зеленъ курганъ,
Съ высокого кургана –
На проклятый Кавказъ.
Сталъ я съ бабочкой прощаться,
Сталъ и съ дѣвицей, –
Полелись слезы изъ глазъ.
Кинусь, брошусь по карманамъ,
И выну бѣлый розовый платокъ –
Стану дѣвушку унимать
И у ней слезы утирать.
Не плачь, дѣвка,
Не плачь, красна,
И не плачь, душенька моя!
Стану жениться, –
Возьму замужъ за себя
(*говоритъ имя своего суженого*)
Милый, разлюбезный –
Я замужъ не пойду за тебя –
Мы тебя убираемъ, провожаемъ
На проклятый Кавказъ:
Ты скроешься на вѣкъ оть насъ.

(Село Троицкій Юрть Новох. уѣзд.)

6. (166) НАШИМ МОЛОДЫМЪ НА НОВІ

Нашимь молодымъ на нові
Всего много надобно –
На шильце,
На мильце
И на кривое веретенце.
Даже нужно –
Козла купить,
Воду возить
И баню топить.

(Мѣщане г. Новох. Приговариваютъ, когда на свадьбахъ подносятъ водку)

7. (167) НОЖКИ ПОДХОДЯТЪ

Ножки подходятъ,
Ручки подносятъ,
Языкъ говоритъ,
Голова кланяется.
Милости просимъ –
Нашей хлѣба-соли покушать,
И нашихъ рѣчей послушать,
И молодыхъ посмотреть.
Съ нашей водочки
Головушка не болитъ,
Ума-разума не вредитъ;
На гору пойдешъ –
Отдышка не беретъ,
Подь гору пойдешъ –
Спотычка не возьметъ,
А гдѣ хотя упадешъ,
Так вскочишъ,
И опять нашей водочки захочешъ.

(тѣми же и тогда же)

8. (168) ВОДКА

Горилка-великомученица,
Прошла ты все – огнь и воды,
И мѣдные трубы, –
А попалась мнѣ грешному въ зубы.

(Сл. Алферовка Новох. уѣз.)

Малорусскія песни

1. (169) А ДО МЕНЯ ЯКОВЪ ПРИХОДЫВЪ

А до меня Яковъ приходывъ,
Коробочку раківъ приносивъ,
А я таки раки забрала, –
А Якова съ хаты прогнала:
Иды, иды, Яковъ, съ хаты, –
Нидэ, Яковъ, тебэ диты:
А на пичи батько та маты,
А въ запички батьковы диты –
Ниде, Яковъ, тебэ диты.

2. (170) ОЙ, ПО ГОРИ, ПО ГОРИ

Ой, погори, погори
Тамь ходылы журавлі.
Пытается журавель
Журавочки своей:
Яка лучше земелька –
Чи ранняя, чи поздняя,
Чи самая послидняя?
На раннёи – снопы жнуть,
На позднёи – стоги кладуть,
На послиднёи – вивці бьють.
Скажи, журавочка,
Яка лучше хозяечка –
Чи первая, чи вторая,
Чи самая послидняя?
Съ первою нажився,
Оть другой дитокъ мавъ,
А съ третьей ихъ разогнавъ…
Ходэ батько по двору,
Повисивши голову:
Худо житы одному –
Идить дитки до дому.
Не пидымо, батенько.
Одинъ каже – пиду въ лисъ,
Нехай меня звирь съисть;
Другій каже – утоплюсь;
А третий каже – наймусь, –
Буду гроши зароблять,
Свою нэньку помынать.

3. (171) ВОЛЫ РЕВУТЪ

Волы ревуть,
Воды непьють,
Дороженьку чують.
Пишлы наши чумаченьки –

За пылью невидно.
Здилалось чумаку
Великое нещастье:
Умэръ, умэръ, чумаченько,
Унидилю уранці
Положили чумака
Въ свитлиці на лавці,
Надивалы на чумака
Кровну сорочку,
На могили на калини
Сидыть зозуленько.
Зозуленько закрычала:
Куку, куку, куку!
Подай, мій сыночикъ,
Хоть правую руку.
Радъ бы я, маты,
Обои руки податы.
Ой, за лисомь темненькимъ,
Тамъ лежала шляхъ дороженька –
Не широкая, набитая,
Слезеньками налитая.
И шлы, прошлы
Три молодчика:
Попереду братъ Ванюша иде,
Въ правой рученьки листъ
бумаги несе –
Написано, намалевано,
На трехъ братцівъ расположено:
Якому братцю въ службу итты –
Чи старшему, чи пидстаршему,
Чи самому молодшому.
Старшему – батько-матэ невэлить,
А пидъстаршій – откупается,
Самый меньшій – убирается,
Слезеньками умывается,
Прощай, батько-маты,
Прощай, провожай!
Хиба-жь я у васъ не роботныкъ бувъ,
Хиба-жъ я у васъ
работы неробывъ?!.

4. (172) У КУЛИНКИ МОЛОДОЙ

У Кулинки молодой
Стоять кони на прикові,
А ты, Якимъ молодый,
Веды коней до воды.
Акулинка молода
По синочкамь ходыла,
Стакань водки носила,
Собі сына родыла,
Вь китаечку сповыла,
Въ гробочикь ложила,
На дно вь ричку пустыла,
Приговаривала:
Ужь ты синій корабель
Збереги моихъ дитей,
Ой, ты, рыба платва,
Будь мать родна.
Во двянадцятому году
Пишла дивка по воду.
Стала воду набираты, –
Ставъ кораблыкъ приплываты;
А на тому корабли
Два братця молодці.
Одинъ сидитъ на носу,
Чеше русую косу;
Другій сидить на коні,
Посматрюе на менэ.
Ужь ты дивка-дивиця,
Яку думу думаешь?
Ужь я думу думаю,
За тебэ за мижъ пиду.

Ой, какъ мині тебе брать,
Колы ты мині ридна мать?
Ты жъ менэ родыла,
Въ китаечку сповыла,
Въ гробочикь ложила,
Вь Дунай ричку пустыла,
Приговаривала:
Уж ты, быстрый Дунай,
Моихъ дитей не займай,
Уж ты, синій корабель,
Збереги моихъ дитей;
Ужъ ты, крутый бережокъ,
Накормы моихъ дитокъ,
Ужъ ты рыба осетеръ,
Будь моимъ дитямъ отецъ;
Ужъ ты, рыба плотва,
Будь мать родна.

Духовные стихи или псальмы

1.(173) СПИ, ДИТЯ МОЕ, СПОКОЙНО

Спи, дитя мое, спокойно,
Будь, хранитель-Ангелъ твой;
Ты молитвою святою
Осенен, младенець мой.
Спи спокойно, ты не знаешь
Ни заботъ, ни трудовъ,
Все, играя, получаешь:
Хлѣбъ, одежду, теплый кровъ.
Спаситель нашъ – какъ рано –
Время жизни испыталъ;
Чтобы насъ спасти отъ ада,
На Крестѣ какъ онъ страдалъ.
Ты живешь въ спокойном домѣ,
А Іисусъ въ ясляхъ родился,
На жестокой тамъ соломѣ.
Онъ лежалъ, дитя мое,
Пресвятой младенець чистой,
Свѣрхъ естественной красы,
Сею удалью, столь низкой,
Какъ доволствовался святой, –
Я хотѣла Іисуса жизнь святую описать,
Какъ измѣнникъ злой Іуда
Могъ на смерть его предать.

2. (174) НЫНѢ, НЫНѢ Я ПЕЧАЛЬНА

Нынѣ, нынѣ я печальна, –
Радость свою отвергла;
Я осталась безъ радости, –
Провождаю дни въ скорбяхъ.

Безпрестанно воздыхаю,
Токи слезъ лью изъ глазъ,
Крѣпко въ перси ударяю,
Возношу къ Творцу мой гласъ.

Ты услышь мое стенанье,
Боже мой – небесный царь!
На мое призри страданье,
Укрѣпи безумную тварь!

Ты въ бѣдахъ будь мнѣ отрада,
Не постыди меня въ небесахъ;
Ты избавь меня отъ ада,
Вопію къ Тебѣ въ слезах!

Не боюся я напасти,
Ежели Ты будешь со мной;
Разоритель адской власти
Управляй моей судьбой!

Ты унылыхъ ободритель,
Небу и земли Творецъ,
Будь мнѣ въ скорбяхъ покровитель
И заступникъ, мой отецъ!

На тебя я уповаю,
О, Всесилный Боже мой!
Съ надеждою я взываю:
«Защети въ печали злой».

Ты утѣшь мой духъ смущенный,
Будь мнѣ въ помощи готовъ,
Я, грѣхами отягщенна,
Прибѣгаю въ Твой покровъ.

3.(175) Я ВЪ ПУСТЫНЮ УДАЛЯЮСЬ

Я въ пустыню удаляюсь,
Отъ мірскихъ бегу суетъ, –
И той мыслею занимаюсь,
Что спасенья въ мирѣ нѣтъ.

Живучи въ уединеньи,
Къ Богу всей душой стремлюсь;
Все мое въ томъ утѣшенье,
Со стростями всегда борюсь.

Побѣдить тѣлесну слабость,
Превозмочь грѣховну лесть;
То душѣ страстной радость,
Утѣшенье слава честь.

На Творца я уповаю,
Стремлю духъ мой въ небеса, –
Я покойно ожидаю,
Себѣ смертного часа.

Смерть оковы разрушаетъ,
Коими скованъ человѣкъ, –
Духъ его соединяетъ
Съ божествомъ она на вѣкъ.

Дверь оттворить не устрашуся, –
За Христомъ во слѣдъ стремлюся,
Съ нимъ на вѣкъ соеденюсь,
Съ нимъ въ рай его вселюсь.

Для того ль свѣтомъ льститься,
Чтобы измѣрить жизнь тоской
И чтобъ плакать и кружится
И не знать что есть покой?

То несчастья, то напастья
Предо мною предстоятъ;
То бунтующія страсти
Духъ тревожатъ и мутятъ.

Тщась меня преодолѣть,
Духъ уныніемъ развѣять,
Чтобы надежды, тѣ мести
Мнѣ отчаяніемъ грозятъ.

Видно слезъ моихъ потокомъ
Бѣдъ моихъ не истребять.
Такъ въ забвеніи глубокомъ
Я постараюсь потопить.

Отъ красотъ я удаляюсь, –
Полно льститься суетой –
И на вѣки я пленяюсь
Тою лестною мечтой.

Я сокроюсь въ лѣсахъ темныхъ, –
С звѣрями тамъ буду жить
И въ пещерахъ тамъ подъ земныхъ
Стану рубище носить.

Тамъ пріятный воздухъ чистый
Нѣжны вѣтры тамъ дышатъ,
Тамъ услышишь птичекъ пѣнье,
Тамъ потоки водъ журчатъ.

Хотя темная тамъ келья, –
Извлечетъ изъ глазъ струи;
Но наполнить духъ весельемъ
Сладкопѣвецъ соловей.

Тамъ храня покой сердечный,
Я о свѣтѣ небрегу,
О блаженствѣ жизни вѣчной
Сомневатся не могу.

Хотя въ бѣдствіи ужасно,
Въ Богѣ чту защиту я;
Хотя съ небесъ угрожаютъ,
Но спокойна жизнь моя.

4. (176) ЛЕЙТЕСЬ, ЛЕЙТЕСЬ, ТОКИ СЛЕЗНЫ

Лейтесь, лейтесь токи слезны,
Лейтесь изъ моихъ очей,
Вы вѣрно мнѣ полезны
Въ бѣдной участи моей.
Грѣхъ со мной
въ свѣтъ рожденный,
Вы удобны истребить;
Корень зла во мнѣ всажденный
Вы удобно можете измыть.
Пагубна мнѣ міра сладость,
Вѣчно смерть она даетъ;
Грусть познаешь черезъ радость,
Въ сердце скрытно ядъ льетъ.
Утѣшеніе и смѣхи
Вѣчную печаль сулятъ,
Все земное, всѣ утѣхи
Насъ съ небесными дѣлятъ.
О, богатство, честь и слава,
Прочь бѣгите отъ меня, –
Ваша сколь горька отрава,
Я познала, возстеня.
Долго вы мнѣ въ жизни льстили:
Въ заблужденіе привлекли,
Въ сѣть свою меня ловили,
Къ безднѣ адской привели.
Ахъ избавьте отъ напасти
Вы меня, потоки слезъ,
Мнѣ вкусить въ грѣховной части
Дайте сладости небесъ.
Ниву сердца оросите,
Оживите мертвый плодъ,
Древо жизни возрастите,
Силою животворныхъ водъ.
Съ Богомъ вѣчное сношенье –
Слезы можете вы дать.
Васъ Господнее милосердіе
Не можетъ не принятъ.
Щедрымъ окомъ Богъ взираетъ:
Грѣшникъ плачетъ,
коль предъ Ним
Стонъ изъ сердца вырываетъ,
Мучится грѣхом своимъ.
Ждетъ Богъ отъ грѣшника жертвы –
И готовъ Его простить;
Жертвы-приношенія мертвы:
Кто не хочетъ слезы лить.
Нужно ли жертвоприношеніе?
Нужно ли оно Творцу?
Ахъ, лишь сердце сокрушенно
Нужно щедрому Отцу.
Я погибшая грѣхами,

Чѣмъ спасти себя могу?
Лейтесь, лейтесь рѣками –
Къ вамъ я, слезы, прибѣгу.
Ахъ, я душу погубила,
Во грѣхахъ жизнь провела,
Я сама себя убила,
Смерть грѣховъ пріобрѣла.
Рано мнѣ еще вкушати
Въ сердцѣ сладости моемъ;
Должно слезы проливати, –
Грѣхъ пока лежитъ на немъ.
Тотъ пускай утѣхи знаетъ,
Бремя кто грѣховъ сложилъ;
Тотъ небесный плодъ вкушаетъ,
Кто душу небомъ усладилъ.
О, Христе-Создатель,
Ты Единый вся возмогъ,
Будь спасенья мнѣ податель,
Мой Отецъ, Спаситель, Богъ!
Дай мнѣ слезные потоки,
Сердце сокрушенное дай,
Дай стенанія мнѣ глубоки,
Радость міра удаляй!
Дай Твою омою ногу
Грѣшными слезами я,
Да узритъ небесъ дорогу
Падшая душа моя!
Ахъ, ты слезъ не уничтожишъ,
Кой я за грѣхъ пролью,
Милосердія умножишь,
Плоть дашь вкусить Свою.
О, мои слезящи рѣки,
Потеките ко Христу, –
Имъ спасемся человѣки,
Вы пролейтесь ко кресту.
Твердо, твердо полагаюсь
На потоки горькихъ слезъ,
Отъ тли ими очищаюсь
Сладость я вкушу небесъ.

5. (177) ЯКЪ ШЛА МАРИЯ ЛУГОМ-БЕРЕГОМЪ

Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ,
Та зострила Марія жидівь.
– Чи ни вы, жиды,
Христа мучилы?
– Не мы, Марія,
А наши диды.
Ой, зглянь, Марія,
На крутую гору!
А на той гори
Кряжи кряжучитъ,
Церкву будуютъ;
А въ тои церкви
Три гроба стоятъ:
Въ первому гроби –
Самъ Іисусъ Христосъ,
А въ другому гроби –
Свята Марія,
А въ третьему гроби –
Святый Миколай.
Надъ Іисусомъ –
Ангели спиваютъ,
А надъ Маріею –
Роза зацвитае,
А надъ Миколаемъ –
Свички пылаютъ.

6. (178) ІИСУСЕ МОЙ ПРЕЛЮБЕЗНЫЙ, СЕРДЦУ СЛАДОСТЬ

Іисусе мой Прелюбезный, сердцу сладость,
Едина въ скорбѣхъ утѣха, моя радость;
Рци души моей: Твое есть спасенье,
Очищеніе грѣховъ и въ рай вселенье.
Мнѣ же Тебѣ Богу благо прилѣплятися,
Отъ Тебѣ милосердія надѣеятися.
Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ грѣшному поможе,
Аще не Ты, о, Всеблагій Іисусе-Боже?
Хотѣніе мнѣ едино съ Тобою быти,
Даждь ми Тебя, Христа, въ сердце всегда имѣти!
Изволь во мнѣ обитати, благъ мнѣ являйся,
Много грѣшнымъ – недостойнымъ не возгнушайся!..
Исчезе въ болѣзни живитъ безъ Тебя Бога, –
Ты мнѣ крѣпость и зравіе, Ты слава многа
Радуйся! Азъ о Тебе веселюся,
И Тобою во вся вѣки, Боже, хвалюся!..

7. (179) ЧТО СЛЫШУ? СТОНЪ МЁРТВЪ

Что слышу? Стонъ мёртвъ –
Друга я лишенъ.
Я тѣло зрю, но въ немъ
Огнь жизни погашенъ…

Памеркли тѣ глаза,
Что сердце пронизали,
Ослабли тѣ руки,
Которыми гналъ порокъ.

8. (180) УВЫ, ПЛАЧЕВНО ПРОВОЖДАЮ

Увы, плачевно провождаю
Жизнь мою на свѣтѣ семъ,
Рай – блаженство забываю
И всѣ я красоты въ немъ.
Я предалъ себя къ забавамъ,
Жизнь мою веду къ бѣдамъ,
И злодѣйскимъ своимъ нравомъ
Подражаю суетамъ.
Суета суетъ предо мною завсѣгда
Какъ тѣнь бѣжитъ,

За спиною смерть
съ косою ходитъ
Бодренно не спитъ.
Такъ на что жѣ суечуся,
Когда участь такова,
Когда въ землю обращуся,
Какъ суха, суха трава?
Время жизни скоротечно,
Какъ стрѣла, въ поле летитъ.
О, превратно и не вѣчно

Миръ сей прелестью одѣтъ!
И живутъ въ мірѣ развратно –
Скоро въ землю потекутъ.
Долѣ по должности обратно
Вѣкъ они свой проведутъ.
Красенъ, свѣтелъ, доброзраченъ
Царь величествомъ своимъ,
Но и предь сего покою
Смерть паетъ во слѣдъ за нимъ.
Всюду ходитъ, назираетъ,
Чтобы отсечь главу съ кого.
Хоть и бѣдныхъ взимаетъ,
Но богатыхъ не щадитъ.
Пусть там грешникъ все узнает
Сколь наполнено суетой,
Сколько всякого прельщает
Мір сей одной мечтой
Иди, грѣшникъ, въ путь предѣла,
Вознаслѣдствуй жизнь свою,
Ибо смерть тобою владѣетъ
Во всю жизнь твою.
Помышляйте, христіане,
О своихъ дѣлахъ вся дни,
Какъ намъ грѣшнымъ,
беззаконнымъ
Ко спасенью идти.
Должно всякому человъку
О страшномъ днѣ помышлять,
О грѣхахъ своихъ непрестанно
Горько плакать и рыдать,
Всѣ утѣхи и забавы
Всѣгда должно забывать.
Всѣдержителя, Творца и Бога
Въ помощь призывать.
Всѣмъ возможнымъ
во всю жизнь
Всѣ души свои спасать.

9. (181) ПРЕСВѢТЛЫЙ АНГЕЛ МОЙ ГОСПОДЕНЬ

Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень,
Хранитель ты души моей,
Единороденъ,
Будь милостивъ къ рабѣ твоей.
Храни меня во всѣ часы,
Храни меня во всѣ минуты,
Храни меня въ напасти люты
И среди тлѣнныхъ благъ храни.
Ты посланъ съ неба для храненья,
Тебѣ Господь такъ поручилъ,
Прими теперь мое моленье
И какъ мнѣ жить здесь – научи.
Здесь злая тѣнь, тутъ прискорбье…
Могу ль его я перейти,
Хранитель мой неукорный?
Ты можешь здесь меня спасти.
Ты держишь мечь въ рукѣ горящій,
Имъ всѣхъ враговъ здѣсь погуби,
Ты къ Богу на всѣгда парящій,
Меня на небо проведи.
Когда явлюсь лицу Христову
И что скажу ему въ отвѣтъ,
Ты самъ предстань Его престолу
И за меня отдай отвѣтъ.
Ты знаешь мою жизнь земную,
Ты – спутникъ здѣсь души моей,
Введи меня въ страну родную,
Всю славу въ ней мнѣ покажи.
Вѣдь я здѣсь странница на свѣтѣ,
Я здѣсь всѣмъ чуждая живу,
А тамъ – отечество въ предметѣ,
И тамъ хвалу тебѣ слажу.

Тамъ нѣтъ печали, воздыханья,
Тамъ слёзы горькіе не льютъ,
Тамъ ни стѣнанья, ни страданья,
Одни лишь радости текутъ.
Проси вѣнец мнѣ у Владыки,
Меня достойну покажи,
Хотя грѣхи мои велики,
Но ты страданья расскажи.
Управь теперь моей судьбой,
Съ тобой всю жизнь я переплыву,
Хранитель мой, лишь я съ тобою
Въ покоѣ вѣчномъ отдохну.

10. (182) БОЖЕ, ЖИЗНЬ МОЮ УПРАВИ

Боже, жизнь мою управи
Всемогущею рукой
И от бѣдь меня избави,
Даждь мнѣ жизнь-покой.*
Всю надежду полагаю
На Тебя, Всесильный Царь,
И къ тебѣ всегда взираю, –
Не надѣюся на тварь.
Если ты меня оставишь,
Я въ отчаяніе впаду,
И отъ бѣдъ меня не избавишь –
Во мгновеніе пропаду.
Боже, помоги мнѣ вскорѣ
И не даждь мнѣ жить въ бѣдахъ,
Какъ плаваеть корабль въ морѣ –
Такъ я плаваю въ грѣхахъ.
Боже, будь мнѣ защититель,
И заступником Ты мнѣ будь,
Будь мнѣ, Боже, покровитель –
И меня Ты не забудь.
Боже, будь мнѣ Спаситель,
И заступникъ Ты мнѣ будь,
Будь мнѣ, Боже, защититель
И моихъ слезъ не забудь.
Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Боже, зри мое огорченье,
И меня Ты не отринь.
Боже, Ты меня не остави,
Какъ оставилъ человѣкъ,
Боже, зри мое огорченье,
И храни меня на вѣкъ.
Что я, смертная тварь, дерзаю
Говорить съ моимъ Творцомъ,
И что, грѣшница, называю
Непорочного Отца Отцомъ.
Я тебѣ молитву слезну,
Мой Создатель, приношу,
Даждь мнѣ тишину любезну,
Со смирениемъ прошу.

* *Послѣдняя строка повторяется дважды.*

11. (183) ВРЕМЯ, О ДУШЕ, НАСТАЛО

Время, о душе, настало,
Ищу тя оставить свѣть;
Пользы никакой немаю,
Я не вижу отъ суетъ.
Оставайся, свѣт прелестный
Со своею красой:
Права твои мнѣ извѣстны –
Не гонюсь за тобой.

Честь, и слава, и богатство
Ложно въ жизни, суета,
Доколъ пышность, деликатство –
Одна лишь сонная мечта.
Дружества привѣтливы, нѣжны –
Ухищренный есть обманъ,
Увѣренья безнадежны –
Злоковарный сердцу планъ.
Все, что очи обѣщаютъ,
Пробегаетъ, аки сонъ,
Все, что нашъ слухъ услаждаетъ,
Будто вихремъ рвется вонъ.
Ахъ, как жалко дней,
Ведете гибель вся дни:
Жилъ, валялся, аки въ тинѣ,
Вѣтры гналъ впередъ одни.
Только шутки и забавы
Составляли мой предметъ,
Но никакой Богу славы
Отъ моихъ поступков нѣть.
И прошла вся жизнь
въ разстройствѣ,
Въ развращении при томъ,
Въ тщетномъ сердца безпокойствѣ
И въ смущеніи одномъ.

Не смущай, свѣтъ ухищренный,
Болѣе души моей:
Скроюсь въ уголъ удаленный,
Чтоб невидеть лести злой.
Прочь забавы и утѣхи,
Прочь всѣ игры отъ очей,
Не хочу я слышать смѣхи,
И забавныхъ зрѣть утѣхи.
Я пойду на холмь прекрасный,
Гдѣ время тихое бѣжитъ,
Тамъ я буду безопасно
И въ спокойствіи сердца жить.
Пищу, питие, одежду
Милосердый Богъ подаст,
Кто положитъ всю надежду
На Его всесильну власть?
Богъ на птищу призираетъ –
И ея не оставляетъ,
И всѣхъ питаетъ,
Въ холодъ зимний согреваетъ.
На и паче-жъ человѣка
Презираеть въ жизни Богъ;
Онъ хранить его до вѣка,
Чтоб отъчаятся не могъ.

12. (184) О, СМЕРТЬ, ЛЮТА И ГНѢВЛИВА

О, смерть люта и гнѣвлива
Для нас, бѣдныхъ человѣкъ,
Сколь ужасна и строптива,
Какъ къ концу течетъ нашъ вѣкъ.

Она днемъ и ночью ходитъ,
Не готовыхъ застаетъ,
И пріятность всю уноситъ,
Когда жизнь пресечетъ.

Вдруг нечаянно застала
Въ малой келейки меня,
Туть боязнь на мя напала,
Какъ увидѣла тебя.

Видъ мой вдругъ переменился,
Я незнала что начать,
Ручей слезъ изъ глазъ полился,
Но ужъ поздно помышлять.

На колени припадаю,
Я прошу тебя, смерть,
Дай на малое ты время,
Мнѣ на свѣтѣ семъ пожить,
Что несносно грѣхов бремя
Съ покаяніемъ сложить!

13. (185) БОГ ВО СЛАВУ ОБЛАЧИТСЯ

Бог во славу облачится,
Плоть с душею совокупится,
Трубы грозныя какъ загремятъ,
Земля гробы будетъ отверзать.
Раза два гром какъ грянетъ –
Вмигъ народъ возстанетъ,
Престол съ небесъ понесется,
Вся земля затрясется,
Всѣ грѣшники возмутятся,
Лица Божія устрашатся.
О, несносное мученье!
Съ праведными разлученье.
Праведные зрѣніем Бога насладятся,
А грѣшники въ муку будутъ
осуждаться,
Тутъ то грѣшники вострепещутъ,
Какъ рѣка огненная заплещетъ,
Какъ услышатъ Божій гласъ:
«Идите во адъ, незнаю васъ».
О, всѣмъ грѣшным крайнее горе,
Какъ идти во смрадное море.
Страшно, страшно во гіену иттить,
Тамъ самъ сатана сидить.
Онъ разжегъ себя огнемъ,
Приготовиль мѣсто всѣмъ.
Какъ адъ громко застонетъ –
Діаволъ всѣхъ туда погонетъ.
Всякъ ужасомь обомретъ –
Какъ грѣшныхъ адъ пожретъ.
Тамъ подымется стенанье,
Дней рожденья проклинанья.
Кто зубами заскрежещетъ,
Кто гортанью заклевещетъ,
Прокипется адъ верху дномъ,
Трескъ подымется и стонъ,
Заволнуется гіена,
Окружитъ мрачность темна,
Тамъ грѣшныя человѣки
Будутъ мучится во вѣки.
Аминь.

14. (186) О, ПРЕКРАСНЫЙ, ТЫ, РАЮ

О, прекрасный ты, раю,
На тебя взираю.
Провались адъ совсемъ злом,
Ты буди, раю мой, вѣчный домь.
Въ раи мѣсто разпрекрасно,
Ангельскія пѣсни по всечастно,
Тамъ веселость хороша:
Потщись угодить душа,
Потщись боятся Бога,
Стоитъ смерть у порога,
Которая грозить,
Хощетъ въ гіенѣ уморить.
Душа хоть того страшится,
Но тѣло туда тащится.
Какъ намъ на свѣтѣ,
как бы его отвратится?
Обряжать постными уздами,
Поклонными поводами,

Надѣть молитвенъ хомуть
На шею, будеть къ землѣ гнуть,
Кости будутъ истомленны,
Будутъ боятся гіены,
Согласны будут съ душею,
Сердцем и мыслею всею.
Всѣ станутъ воздыхать
О Богѣ, о небесному чертоге,
Дѣла злыя презирать, –
А на добрые взирать,
Зависть и лукавство оставлятъ,
В царство небесное себя управлять.
Если же дашь плоти волю, –
То потеряешь в рай долю,
А получишь жребій въ адѣ,
Зубнымъ скрежетом въ смрадѣ,
Покаянія тамъ нѣть,
Какъ будешь в огнѣ горѣть.
Покайся лучше всякъ теперь,
Пока негрезетъ адскій червь.
Если рабъ ты Господній, –
Бойся, бойся преисподней,
Въ ней нѣтъ света, ниже тьма
– А пропасть одна.
Кто прогнѣваетъ Творца,
Тотъ будетъ мученъ безъ конца.
Горе, горе всѣмъ тамъ будеть.
Коихъ Богъ туда осудить.
А какъ ныне есть намъ
врѣмя избѣжать.
Для чего же мы ждимъ?
И о душе нерадим?
Только стоить постится,
И съ грѣхами простится,
Пріобщится святыхъ тайнъ –
Вотъ будешь чистъ и исправенъ.
Впредь дѣлъ тѣхъ не твори –
И плоть духу покори,
Живи правдою въ своемъ чинѣ,
Не бойся смертной кончины.
Время прійдеть, –
Готовымъ тебя найдетъ,
И какъ ты жиль правым дѣлом –
Разлучить душу съ тѣломъ,
Нестрашны будутъ мытарства –
Сохранять душу въ царство.
Когда жъ пріидеть страшный судъ –
То правъ будешь ты и тутъ!

Заговоры

1. (187) Заговоръ на любовь молодца или дѣвушки

Въ самую полночь, во время полнолунія нужно взять раскаленный ножъ и воткнуть въ землю; при этомъ нужно читать эти слова:

Мисяцю Ляше,
Вирный товарищъ!
Коло тебя лягу,
Коло тебя встану;
А вы, три зирниці;
Мои сестриці,
Будьте мині помошниці –

Одна вичирня,
Друга полуночна,
А третья свитова,
Вы возьмить – занудить, затошнить
Коло головы, коло сердця;
Не дайте не исты, не пыты,
Не спаты и не опочиваты
И не вирнишихъ словъ
Ни до кого промовляты,
Якъ тилкі обо мни обливанном
И порожденном и по хрищенном.

2. (188) Заговоръ на удачу въ судѣ

Каждое утро нужно читать по три раза эту молитву.

Во имя отца и всесвятыя Троицы. Аминь.
Я рабъ Бога моего Іисуса Христа
(имя рекъ) иду въ судъ у середу, –
Іисус Христосъ по переду;
Солнушкомъ огорожусь;
Гадюкой подпережусь;
Иду на судъ никого небоюсь, –
Моя хата, а ихъ печь,
Попередъ моя рѣчь – Аминь.

3. (189) Заговоръ, чтобы приснилось то что хочешь узнать

Когда будешь ложится спать подъ середу или подъ пятницу ни съ кѣмъ не разговаривай а прочитай такъ три раза, – получивъ, чего желаешь.

Лягу на Сіонскихъ горахъ
У меня три Ангела въ головахъ –
Одинъ видитъ,
Другой слышитъ,
Третий разговариваетъ.

За этимъ прочитать «Отче нашъ» и «Богородицу» Если сбудится, такъ найду, куплю, подарятъ, – а если нѣтъ, то отдамъ, продамъ, потеряю.

4. (190) Заговоръ отъ червей у лошади

Нужно говорить не переводя духу три раза:

Отъ 9 до 8, отъ 8 до 7, отъ 7 до 6, отъ 6 до 5, отъ 5 до 4, отъ 4 до 3, отъ 3 до 2, отъ 2 до 1, отъ 1 на одного.

Поможетъ.

Игры

1. (191) Игра у Китая

Въ эту игру молодые парни и дѣвушки играютъ вмѣсти; дѣйствующихъ лицъ два – молодой парень и дѣвушка, остальные-же парни и дѣушки только поютъ пѣсню, при пѣніи которой дѣйствующіе лица и принимаютъ такое состояніе, которое выражаетъ пѣсня. Въ эту игру играютъ такъ: всѣ молодые парни и дѣвушки берутся за руки и становятся въ кругъ; одинъ-же парень и дѣвушка входятъ въ кругъ – дѣвушка идетъ впередъ а за ней парень съ платкомъ въ рукѣ. Остальные начинаютъ пѣть хоромъ:

«Якъ поиду во Китай городъ гуляты,
Усей товаръ китайскій закупаты
Куплю молодии жени покупку
Ще раздевительную юбку.
Якъ пріиду къ жени – покорюся,
Своей душеньки поклонюся.»

Тутъ парень кланяетя дѣвушкѣ, а она отварачивается въ противоположную сторону. Хоръ послѣдніе два стиха повторяетъ до трехъ разъ, а потомъ продолжаетъ.

«Ты здорова-ли молодая?»

Парень старается заглянуть въ глаза дѣвушкѣ, она отварачивается. Хоръ продолжаетъ:

« Принимай мой подарокъ не ломайся,
Душа сердце не списився.»

Парень кладетъ платокъ свой, который носилъ въ рукѣ, на плечо дѣвушки, она сбрасываетъ его до трехъ разъ. Хоръ продолжаетъ:

«Посмотрите вы добры люди,
Якъ мэне жена молодця не любе.»

Парень закрываетъ лицо платкомъ, ходитъ за дѣвушкой и начинаетъ какъ будто плакать. Хоръ перемѣнет протяжный напѣв пѣсни на скорый веселый; парень отдергиваетъ отъ глазъ платокъ и начинаетъ перебирать русского – трипака. Этимъ заканчивается первая половина игры. Роль парня переменяется. Во второй половинѣ парень отправляется тоже во Китай городъ гулять и при этомъ купить удивительную покупку молодий жене; онъ не покупаетъ уже юбки, а купилъ плетку; пріѣжаетъ къ своей женѣ и проситъ, чтобы она не гнушалась его подарка; парень свиваетъ съ платка жгутъ и начинаетъ имъ стегать дѣвушку; дѣвушка начинаетъ заискивать расположеніе мужа. Въ концѣ концовъ парень с дѣвушкой целуются. Вотъ пѣсня, подъ которую играютъ вторую половину игры – Китая:

«Якъ поиду во Китай городъ гуляты,
Усей китайскій товаръ закупаты.
Куплю молодой жени покупку –
Ще раздивительную плитку.
Я пріиду къ жени – не корюся,
Своеи подли не клонюся.
Ты здорова молодая жена?
Принимай мій подарокъ не ломайся
Посмотрите вы, добри люды, –
Якъ мэне жена молодца полюбе,
Душа сердце поцѣлюе.»

2. (192) Игра у грушицю

Игра эта состоитъ изъ движеній всѣмъ тѣломъ; такъ что эта игра ничто иное, какъ гимнастическое упражненіе. Въ эту игру играютъ такъ: съ молодыхъ парней и дѣвушекъ образуется кругъ и всѣ взявшись за руки ратягиваются въ болѣе обширный кругъ; всѣ начинаютъ пѣть:

«Грушиця, грушиця,
Зеленый лужокъ.
Выросла грушиця –
Вотъ этакая.»

При послѣднихъ словахъ «вотъ этакая» всѣ поднимаютъ руки вверхъ; за этимъ начинаютъ опять пѣть эту же пѣсню и всѣ стоящіе въ кругу наклоняются до пояса, становятся наколѣни, повертываютъ го-

лову въ сторону, садятся и напослѣдок ложатся всѣ навзничь. При каждой переменѣ положенія тѣла, всѣ поютъ одну и ту же пѣсню и при послѣднихъ словахъ «вотъ этакая» перемѣняютъ положеніе тѣла.

Прибаутки

1. Хвостомъ слѣдъ устилаетъ, долы и горы промежъ ногъ пускаетъ...
2. Вотъ тебѣ сказка, а мнѣ бубликовъ связка.
3. Подали и мнѣ корецъ и басни конецъ.
4. Вот тебѣ и басни конецъ, а мнѣ давай пирога конец.

5. (193)

Вареники
Великомученики
Въ окропи кипелы, –
Велику муку терпилы;
Боки сыромъ напихалы,
Глаза масломъ заливали.

6. (194)

Пишла сова на сватанье,
Никликана ни званая;
Сидытъ сова на припьячку
Нарузуе у скрипочку, –
Журавейко разшатався,
Горобейко разплясався.

7. (195)

Ой, ты, руда,
Ходы сюда,
А ты, чернява,
Иды туда –
Я зъ рудою погиварю,
А до чернявой самъ прійду.

8. (196)

«Добрый вечеръ, кума моя, прошу васъ!
«Чи нибачилы рябои курки коло васъ?
– Ой, бигла ряба курка до курок...
«Въ моеи милои черни брови, якъ шнурок.»

9. (197)

Пришелъ Мишка,
Пришелъ Гришка,
Третий самъ Ермолай;
Стали Матренушку дѣлить –
Мишке шаль,
Гришке платье,

Ермолаю сама Матрена;
Ермолай сталъ Богу молиться, –
Три поклона положилъ,
На кровать Матрену положилъ.

10. Обреченая скотина, сказано, не животина.

11. Поразсядемся мы врядъ, станемъ сказывать всѣ въ ладъ.

12. Гость нежданный – счастье съ нами соскучается, а бѣдность – нужда лихая всегда при насъ хозяйкой.

13. Наше дѣло купить, ваше дѣло кутить.

Причитанія
По покойникамъ

1. (198) По матери:

Родимая ты, моя матушка,
На горе ты меня зародила;
Пошла я безъ тебя горя мыкати.
Бывало, ты мнѣ все готовила;
Бывало, ты мнѣ все припасала;
А теперь я стану, горькая, горе мыкать;
Никто со мной думушку не подумаетъ;
Тайное словечушко никто непромолвитъ.
Что ты, моя кормилица, крѣпко спишъ не проснешься?
Скрѣпила ты свое сердечушко –
Крѣпче горючаго камня;
Нигдѣ я тебя не завижу,
Голосочька твоего не услышу!

2. (199) По брату:

Милый ты, мой братец,
На кого ты меня покинулъ?
Куда ты собираешься,
Куда ты снаряжаешься?
Не въ ту ли дороженьку,
Гдѣ моя матушка?
Скажи ей вѣчную память!

Загадки
(малороссійскіе)

1. Простянулася-лася, якъ устане, такъ до неба до станэ. – ***Дорога.***

2. Стоитъ дидъ на мосту, кричитъ: усихъ объмочу. – ***Дождь.***

3. Одно каже: побижить; друге каже полежить; третье каже: пошатается. – ***Вода, Песок, Камышъ.***

4. Верть, верть у черепочку смерть. – ***Завертка у двери.***

5. Кривеньке, маленьке на всих жинихается. – ***Коромыселъ.***

6. Малый марецъ у симъ пидъ хвістъ пидглядецъ. – ***Порог у двери.***

7. Пришла темнёта пидъ наши ворота, пытае липети: чи дома понура? – ***Ночь, волк, собака и свинья.***

8. Шило, мотовылъ попыдъ небесами ходыло, потурецки говорило, по нимецки голос выводыло. – ***Ласточка.***

9. Лысый бык скризъ ворота дивится. – ***Мѣсяцъ.***

10. Мижъ двумя дубама клаца вовкъ зубамы. – ***Терница, что конопли трутъ.***

11. Загадаю загадку выйму изъ с... ягодку, оближу тай опять въ с... положу. – ***Ложка.***

12. Маленький погребецъ повынь яецъ **(**яіц**)**. – ***Зубы во рту.***

13. Забилымы березами лижитъ талалейко – ***Язык за зубами.***

14. На горі на Киті лижатъ люди побыті, ганчирками головы закрыті. – ***Мѣшки съ зерномъ.***

15. Иде визъ бизъ колисъ, ни следу ни дороги. – ***Човень*** (лодка).

16. Стоитъ капъ на капахъ на четырехъ ногахъ ни пахае ни оре и бизъ хлиба ни живе. – ***Столъ.***

17. Бизъ виконъ бизъ дверей повна хата людей. – ***Гарбузъ*** (тыква).

18. Биглы чичетки мимо нашей воритки, выбигъ чечикъ давъ имъ мечикъ – вона стала. – ***Мелница.***

19. Ростелю рогожку, насыплю горошку, положу окроиць хлиба. – ***Небо, звѣзды, мѣсяцъ.***

20. Сриди лиса, лиса висыт красне платье. – ***Калина*** (ягода).

21. Сидитъ сидуха пидъ сима кожухахъ, та ще каже: смерзла. – ***лукъ.***

22. Крикнувъ вилъ на сто гиръ на тысячу городивъ. – ***Громъ.***

23. Среди моря стоитъ золота коморя. – ***Мѣсяцъ.***

24. Дидъ бабу нагнувъ волосеньку продувъ сладеньке выкусивъ. – ***Орѣхъ.***

25. У дида виситъ у бабы роззявилосъ. – ***Колодезь.***

25 загадок

1871 годъ Генварь 13.

Загадки

Отдѣл 1й

26. Чего въ избѣ невидно? – ***Тепла.***

27. Кину я не палку, убью не галку, ощиплю не перья, съѣмъ не мясо. – ***Рыба.***

28. Ни солдатка, ни вдова, ни замужняя жена дѣтей водить, людей кормить и Богу дары приносить. – ***Пчела.***

29. Ни дѣвка, ни вдова, ни замужняя жена много дѣтокъ уродила и Богу угодила. – ***Пчела.***

30. Подъ ледкомъ, ледкомъ стоитъ чашечка съ медкомъ. – ***Яйцо.***

31. Сидитъ баба на току и грозится на сноху: я тя, суку, догоню, на клочки тя разорву. – ***Кошка и мышь.***

32. Кругло, горбато, около мохнато; бѣда прійдетъ, – вода пойдет. – ***Глазъ.***

33. По-та-ту, по-та-ты, та-ка-ту, та-ка-ты, – а яички ворохомъ несутся. – ***Молотьба хлѣба.***

34. Была талда-балда, – унесла у насъ чики-брики: мякиничекъ оказалъ хлѣбничку, хлѣбничекъ сѣлъ на овсянничка, овсянничекъ догнал. – ***Волк, овца, собака, хозяин, лошадь.***

35. Черезъ лисъ дорога, на пути тревога, въ середыни ярмарка. – ***Улей съ пчелами.***

36. Чёрна корова всихъ побирала; сирый вилъ всихъ подвивъ; сире сукно лезе в викно – ***Ночь, заря, день.***

37. По плѣшивому хлопну, на плѣшивого плюну, выну сто холстовъ на сто котовъ. – ***Блины.***

38. Шуба-то нова, да наподолѣ дыра. – ***Бочка.***

39. Теля – меля увязла. – ***Свинья зарезанная.***

40. Древо древоносное, листья лихоханскіе, цвѣты ангельскіе, когти дьявольскіе. – ***Роза, шиповник.***

41. Соловьино гнѣздышко не в избѣ, не на улицѣ. – ***Пята у калитки.***

42. Ѣдетъ орда, оглобля одна, дуги не одной. – ***Дышло.***

43. Два кума – тотъ и другой Кузьма, две кумы – Авдотьи, шесть Фалилеевъ, да десять Андреевъ. – ***Сани в частях.***

44. Милый мой спитъ со мной, въ траурѣ ходитъ – не знаю по комъ. – ***Блоха.***

45. На холмѣ, на Вязьме, два дурня у вязла. – ***Ключь.***

46. Среди лѣса, лѣса лежитъ кусокъ желѣза; его нелзя ни взять ни поднять. – ***Козюля*** (гадюка, змѣя).

Отдѣлъ 2й

47. У дѣвушки-сиротки загорѣлось въ середкѣ; у доброго молодца капитъ съ конца. – ***Самоваръ*** (труба кранъ).

48. Виситъ баба на грядахъ вся въ заплатахъ, заплата на заплатѣ, а дыра не зашита. – ***Корзина.***

49. Пузомъ тру, ногами упру, разинется воткну.– ***Ткацкій станъ (Красна).***

50. Раскинуты тенеты, – пришли лебедки – трутъ, мнутъ, разинутъ – воткнутъ. – ***Станъ ткацкій (Красна).***

51. Горбатый бѣсъ на бабу взлѣзъ. – ***Коромысло.***

52. Шарю я, пошарю, дошарю до правды, на правдѣ дыра, на дырѣ хохолъ, всунулъ пошелъ. – ***Варяжка.***

53. Стоитъ дѣвка на горѣ, любуется своей дырѣ... О, дыра, дыра – куда тебя дѣть? Аль на живое тѣло вздѣть? – ***Кольцо.***

54. Если-бы да не дѣдушкинъ шентей-пентей, заросла бы бабушкина шентія-пентія. – ***Вѣникъ.***

55. Стоитъ сноха, ноги развела, кто захочетъ, тотъ къ ней прискочитъ. – ***Соха.***

56. Гни меня, ломи меня, у меня есть мохнатка, въ мохнаткѣ-то гладко, въ гладкомъ-то сладко. – ***Орѣхъ***.

57. Около гладко, въ серединѣ сладко, на ту сласть есть у насъ снасть. – ***Орѣхъ.***

58. Росло, росло, повыросло, изъ мѣшочка повылѣзло, на кончикѣ залупилось и краснымъ дѣвушкам полюбилось. – ***Орѣхъ.***

59. Стою подлѣ тебя, – хочется мнѣ...– Полѣзай на меня и удовлетвори себя, только тихо, чтобъ не было лиха. – ***Груша (плодъ на деревѣ) и мальчик.***

Сказки.

1. (200) О кузнецѣ

Вѣрно што каждое дѣло мастера боится. Вотъ такъ жилъ давно когда то баринъ, а баринъ то молодой, да только не дюже богатый; апосли родителевъ получилъ всего навсего десятинъ пятнадцать съхурдой-мурдой, да съ усадьбишкой, да Ваньку съженой. Прожилъ едакъ годъ, прожилъ другой, – скучно стало барину; – хучь бы жениться, – да

сусѣди небольно отдаютъ, – потому баринъ небогатъ да невучь. Вотъ позвалъ къ себѣ Ваньку и говоритъ:

– Ванька?

– Чего извольте, баринъ!

– Жизть наша больно плоха! Поѣдемъ ка мы съ тобой братецъ у губерню; будемъ съ тобой служить, маленько подслужимъ, – чинъ получимъ. Вотъ тогда то ужъ отхватимъ невѣсту – первый сортъ; приданаго возьмемъ десятинъ сто, да крестьянъ душъ двадцать; живи нетужи! А ты будешь староста!

– И баринъ да мы тогда съ вами и двѣсти схватимъ. Цѣлую деревню возмемъ! – говоритъ Ванька.

– И вправду братецъ! Вотъ что дѣло – то дѣло. Нечего дремать; завтра съ богомъ въдорогу – укладайся ка нонче-къ.

– Слушаю баринъ! – говоритъ Иванъ.

Утречкомъ, чуть свѣтъ Ванька началъ сбираться; покормилъ овсецомъ лошадь, подмазалъ телегу, наготовилъ всякаго провьянту; огурцовъ сотни три, куръ пару сварили; окорокъ ветчинки да пшенца взяли; ну позавтракали, запрегъ Ванька гнѣдаго и тронули въпуть.

Ѣхали, ѣхали; стали подъѣсжать къ селу – шина лопнула.

– Баринъ! – говоритъ Ванька, – шина лопнула! Ѣхать неблизко, благо кузня надорогѣ, надо завернуть и починить колесо.

– Хорошо братецъ, чинить такъ чинить.

Повернули къкузнѣ. Баринъ къ телѣгѣ подозвалъ кузнеца.

– Вотъ братецъ кузнецъ, шина на колесѣ лопнула, можешь ты починить мнѣ шину?

– Могу баринъ, как не мочь? На то я и кузнецъ.

– Хорошо, братецъ! Ачто будетъ стоить?

– Пустяковъ, баринъ, стоитъ, опосля сочтемся.

– Смотри же, братецъ, дѣлай безъ фальши, какъ слѣдуетъ, да смотри лишняго небери.

Сняли съ телѣги колесо, втащили въкузню. Кузнецъ сталъ готовить железо, а Ванька дуть мѣхи. Работа закипѣла и чрезъ часъ колесо было готово. Дѣло осталось за расчетом.

– Ну, братецъ кузнецъ, сколько тебе нужно за работу? – спросилъ баринъ!

– Цѣлковинькой съ Вашей милости слѣдуетъ,– говоритъ кузнецъ.

– Цѣлковинькой, братецъ, дорого, ты работалъ только съ часъ.

– Как же не слѣдуетъ, баринъ? Шину сварилъ, двѣ рванки положилъ; вотъ-те цѣлковый безъ лишняго.

Баринъ отдалъ цѣлковый, надѣли колесо и поѣхали дальше.

Отъѣхали верстъ пять, баринъ кричитъ Ваньке:

– Ванька! Ненадо въ губерню, вертай назадъ!

– А что жъ дома, баринъ, будемъ делать?

– Какъ что? Ты былъ въкузнѣ?

– Был.

– Видѣлъ сколько кузнецъ работалъ?

– Видѣлъ.

– А сколько онъ съ насъ взял?

– Цѣлковый.

– Вотъ то-то и есть; работалъ неболѣ часу, а цѣлковый взялъ. Вотъ мы съ тобой продадимъ корову, лошадь, овецъ, пожалуй и землю, говоритъ баринъ, выстроемъ на славу кузню, накупимъ поболѣ железа ибудемъ работать. Скажутъ што самъ баринъ работаетъ, – всѣ къ намъ будутъ ѣздить. Мы гору съ тобой денегъ заработаемъ. Хорошо вѣдь, братецъ?

– Какъ же баринъ нехорошо? – сами видите что хорошо!

Ну, продалъ баринъ и землю, и всю худобу, и выстроилъ на эти деньги не кузню, а чудо. Осталось только отслужить молебенъ, – да за работу.

– Ну, Иванъ, говоритъ баринъ, зови попа служить молебенъ, а самъ оповѣсти окольныхъ мужиковъ, что съ завтрашняго дня откроемъ кузню и будемъ работать; да смотри, говори, что самъ баринъ будетъ, молъ, работать; стало быть охулки на руку неположитъ.

Отслужили молебенъ. Такъ и такъ говоритъ баринъ попу, хочу бачка работать, если что нужно будетъ по хозяйству, – присылайте, съ Васъ я подешевле возьму, а работа у насъ не будетъ залеживаться.

На радостяхъ попировали маленько. Баринъ сусѣдямъ ведра два водки поставилъ.

На завтра, чуть зорька, баринъ съ Ванькой опохмѣлились маленько, и открыли кузню... Положили въ горно угольевъ и развели огонь.

– Ну, Ванька, говоритъ баринъ, работай неленись, а денегъ у насъ и куры не будутъ клевать. Потолковали какъ будутъ работать, какъ деньги наживать, а сами поджидаютъ работу.

На починѣ, Господи благослави, пришелъ мужикъ съ изломанной кочергой. Баринъ обрадовался, что претъ дѣло:

– Ну мужичекъ, ты съ работой!

– Съ работой баринъ, говоритъ, вотъ надыть бабамъ рогачъ сдѣлать.

– Сделаемъ, любезный, говоритъ, сдѣлаемъ! Такого рогача и воснѣ бабамъ неприснится.

– А что, баринъ, за работу?

– Что ты мужичекъ вздумалъ считаться. Самъ увидишь по работѣ. Лишняго невозьму, особливо на починъ. Тольки сдѣлай милость посылай поболѣ съ работой.

– Ладно баринъ.

– Ну, Ванька, съ богомъ, задувай-ка!

Ванька сталъ дуть, а баринъ сунулъжелезо въ горнъ, какъ раскалилъ, – началъ бить. Билъ, билъ, потъ ажно градомъ валитъ; вертѣлъ, вертѣлъ баринъ железо, а железа много угорѣло и говоритъ мужику:

– Что братецъ, рогачъ наврядъ выдетъ, а вотъ чаплю тебѣ, такъ уберу.

Мужикъ смѣкнулъ что баринъ ниродимца не знаетъ и говоритъ:

– Да баринъ, по домашности все годится.

– Такъ, такъ мужичекъ, по домашности все годится… Ванька, дуй!

Сунулъ баринъ железо, держалъ, держалъ тамъ, вынулъ, началъ бить… билъ, билъ и чапли невыходитъ.

– Что братецъ, чапли то навдаку выдетъ, а вотъ клепъ, такъ волью!

– И баринъ, да клёпъ-то кстати нуженъ!

– Вотъ такъ я и зналъ что нуженъ. Ванька, дуй!

Вытащилъ баринъ опять железо; хитрилъ хитрилъ съ нимъ, а клепа не выходитъ:

– Эхъ, братецъ, вѣдь клепа то не выходитъ, а вотъ подковный гвоздь! – такъ ужъ будетъ!

– Ничего, баринъ, хучь подковный гвоздь!

– Все, братецъ, подомашности годится.

Ну, железа много угорѣло, а подковнаго гвоздя все таки невыходитъ.

– Эхъ ты проклятая, вѣдь подковнаго гвоздя-то невыходитъ, ну ужъ сапожный будетъ,– такъ первый сортъ.

– Пожалуйста, баринъ, половчѣй!

Все железо угорѣло; и сапожнаго гвоздя невышло!

– Что братецъ, робѣть то нечего, не вышелъ сапожный гвоздь, зато вотъ пшыкъ – такъ улью! – гляди.

Да какъ запуститъ баринъ клещи въводу!… Вода пш–ш–ш–ш–ш…

– Ну братецъ, каковъ пшыкъ?

– Да баринъ, по-домашности все годится.

– Ну, теперь, братец, давай сочтемся за работу. Вотъ видишь ты, мы съ Иваномъ взялись за работу въ восемь часовъ, а теперь

двѣнадцать. Работали мы четыре часа. Для почину возьму съ тебя по цѣлковому зачасъ, всего четыре цѣлковыхъ.

– Ладно, баринъ, за деньгами я непостою, тольки теперича съ собой незапасъ, а пріѣсжай ко мнѣ въ воскресенье. Изба моя новая почесть супротивъ церкви. Вотъ тогда разочтемся.

– Смотри же, братецъ, приготовь деньги, самимъ нужно… работы много было!

– Несумлѣвайтесь баринъ, разочтусь какъ слѣдъ!

– Съработой-то присылай не забудь!

– Безпремѣнно пришлю.

Поѣхалъ мужикъ безъ рогача, со пшыкомъ.

– Ну Ванька, вѣдь славную придумали съ тобой работу… смотрика, нонѣ четыре цѣлковыхъ заработали! Если бы Богъ далъ такая работа кажный день!

Кончилась недѣля, а окромѣ почина работы у барина не было.

– Плохо Ванька; работы нѣтъ! Правда теперь нигдѣ ее нѣтъ; всѣ кузнецы сидятъ безъ дѣла. Вотъ къ сноповой возкѣ пойдетъ работа! Кому втулку, поддоску… Ладно будетъ.

Въ воскресенье баринъ съ Ванькой пошелъ къ мужику за расчетомъ.

– Ну смотри Ванька, буду расчитываться, ты смотри прибавки проси, скажи что работы много было.

Пришли къ мужику. Ванька остался въ сѣняхъ.

– Ну, мужичекъ, приготовилъ деньжонокъ? Давай-ка разочтемся.

– Давай баринъ.

Вытащилъ мужикъ плеть и началъ дуть барина, дулъ-дулъ, чуть тепленькаго пустилъ, ужъ баринъ пересталъ кричать. А тутъ Ванька пріотворилъ дверь и кричитъ мужику:

– Еще дядюшка прибавь, пожалуйста; – работы много было.

Снова началъ дуть мужикъ барина, да приговаривать: вотъ тебѣ пшыкъ, вотъ тебѣ пшыкъ! И еле живаго выпустилъ мужикъ барина.

– Подлецъ ты Ванька, чортъ тебя поднесъ! Мужикъ то совсѣмъ было бросилъ меня бить, а ты сталъ просить прибавки!

– А я баринъ думалъ, что вы мужика лупите – что мало денегъ отдалъ, вотъ я и попросилъ прибавки!

Записано въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ.

2. (201) Калина учэный

Одинъ мужикъ-малороссъ постоянно проживалъ въ деревнѣ, накопилъ себѣ порядочное состоянице; подъ старость пришлось этому мужику приѣхать въ губернскій городъ. Былъ полдень, когда малороссъ подъѣхалъ къ городу; въѣхалъ онъ въ улицу на своихъ быкахъ; но далеко онъ непроѣхалъ, – солдатъ-полицейскій его завернулъ назадъ, сказавъ, что молъ по этой улицѣ на быкахъ не ѣздятъ, а указалъ ему другую поодаль. Что делать? Не велено ѣздить на быкахъ значить нелзя. Обращается малороссъ къ своему сыну (съ нимъ ѣхалъ сынъ его) и говоритъ:

– Оть-шо Ванько намъ нидля чего ихать усей городъ, а отъ шо лучше зробимъ мы: ты зъ волами выртайся назадъ, та и остановись отамечка бля вербивъ, а я пиду у городъ до солдатского ликаря.

Сынъ его ничего не возразилъ на предложение отца и мужикъ-малороссъ поплелся вдоль улицы и съ любопытствомъ смотритъ на каменные болыше дома, разукрашенные разного рода вывесками, при этомъ, конечно, разинулъ ротъ; дошелъ до Семинаріи и остановился передъ ней; въ это самое время воспитанниковъ отпустили обѣдать. Мужикъ заинтересовался, что это, молъ, въ самомъ дѣлѣ за народъ и такъ много выходить изъ однихъ вороть. Подходить къ одному воспитаннику, снимаеть шапку, кланяется и спрашиваеть:

– Шо це такэ, шо изъ сихъ воритъ такъ багатцко бреде хлопцівъ?

Воспитанникъ подумавъ не изъ села ли къ кому изъ товарищей прислали этого мужичка, а можетъ быть и къ нему самому и этотъ мужичекъ розыскиваеть семинарію, остановился и сказалъ:

– Это, мужичекъ, семинарія.

Малороссъ пообыкновенію розинулъ ротъ, взглянулъ на семинарію и произнесъ со вздохомъ:

– Сви-на-р-ня!... а хоромы яки! Боже, мій милостивый, шо для свиней зробылы; у насъ и попы у такихъ хоромахъ не живуть, а тутечка для свиней яка честь! А шо панэ однихъ свиней тілко и загоняютъ сюды? – обратился опять малороссъ къ воспитаннику.

Воспитанникъ начиналъ уже сердиться на малоросса и сказалъ:

– Скотовъ, молъ, такихъ, какъ ты загоняютъ сюда и проучиваютъ ихъ: и хотелъ идти; но не тутъ-то было, малороссъ сталъ разговорчивѣе и ухватилъ собеседника за рукавъ, обращается къ нему опять:

– А – а – а! такъ тутъ и скотину сюды загоняютъ и учатъ іи тутъ, такъ я и свого быка, Калину, приведу до васъ. Чи можно панэ вывчить мою Калину?

Воспитанникъ видитъ, что малороссъ чистый дуракъ, взялся съиграть съ малороссомъ штуку, тутъ онъ уже не вырывалъ рукава своего изъ рукъ малоросса, а подошелъ къ нему и говорить:

– Приведи, приведи, брать, быка, когда хочешь, чтобы онъ ученный былъ.

– Та якъ же міні не хотить? Калина любимый мій быкъ, а яка красна шерсть, такъ заглядышся!

Тутъ малороссъ начиналъ расказывать всю біографію своего любимого быка Калины.

– Да вѣдь, братъ-мужичекъ, такъ здѣсь не учатъ, а нужно деньги платить за ученье.

– Эчь шо каже – платить гроши! Та шо-жь такэ, ну и заплатю; сколко треба? Хочь цілковыхъ пьять – великэ дило!...

– Нѣтъ, брать, не пять, а пятнадцать нужно отдать за годъ.

– Ну шо-жъ такэ, ну, и пятнадцать, зато будэ Калина учэнный.

– Да это правда, что Калина будетъ ученный, приводи быка, скоро научать, – будишь благодарить.

Сказано – сделано. Малороссъ выѣ отъ радости, что у него Калина будетъ ученый. Приходить домой, расказалъ все жене, что видѣлъ, слышалъ и сдѣлалъ. На другой день всталъ утромъ, покормилъ своего Калину, взялъ за ноги, накинулъ на ноги веревку и повелъ въ городъ на ученье. Приводить въ городъ, нашелъ учителя Калины и сдалъ съ рукъ Калину; а самъ собрался уходить.

Учитель Калины обращается къ малороссу и говорить:

– Вотъ что, братъ мужичекъ, ты помни, когда Калина твой проучится годъ, то его куда нибудь назначать въ начальники, – такъ ты и пріѣжай какъ разъ къ году, а если опоздаешь, то уже твой Калина поступить въ начальники, а ты за неявку къ сроку заплатишь штрафъ.

– Та ни о чёму вы не сумливайтесь – я бля свого Калины зроблю усе, шо тильки можно, а це шо въ начальники? Мини-жъ буде гарнише, тобі не то моихъ хлопщвъ, та ще моихъ и родичивъ ни хто ни посміе узять въ некруты, – мій Калина недастъ въ обиду – за ступится, – винъ помне до сихъ поръ, якъ я ёго кормывъ мьякиною, а другихъ соломою. Такъ-то-то!

На этомъ словѣ малороссъ замолчалъ, онъ вѣроятно припоминалъ всю біографію Калины и рисовалъ будущого Калину ученого.

Воспитанникъ согласился во всемъ съ малороссомъ, получилъ еще отъ него денегъ и, простившись съ нимъ, воротился къ товарищамъ на совѣтъ, что делать съ быкомъ Калиною. Все порѣшили зарѣзать и съѣсть, а въ случай прійдетъ малороссъ за быкомъ въ концѣ года, то, подыскавъ похожую фамилию какого нибудь чиновника, послать малоросса къ нему, увѣривъ, что этотъ, молъ, чиновникъ и есть его прежній Калина, его любимый быкъ, которого онъ отдавалъ на ученье во свинарню. И это будетъ великолепно – малороссъ пойдетъ къ чиновнику, начнетъ ему рассказывать, какъ его онъ кормилъ мякиною, чиновникъ за это выгонитъ его.

На другой же день, вместо худой посиневшей говядины, на столе у воспитанниковъ появилась свежая жирная говядина, какъ будто нарочно для этого малороссъ кормилъ своего Калину мякиною, а не соломою. Придумано воспитанниками было хорошо, а исполнить все, что придумали было не такъ-то легко: учебный годъ для Калины уже приближался къ концу, а воспитанники не могли подыскать похожую фамилію Калинѣ, приходилось воспитанникамъ сказать малороссу, что, молъ твой Калина не выдержалъ ученья – издохъ, а если онъ спросить про шкуру, то сказать ему, что мы, молъ твоего Калину схоронили со всѣмъ съ шкурой, какъ слѣдуетъ поученому. Къ счастію воспитанниковъ въ ихъ губернію былъ назначенъ полицмейстеръ, по фамиліи Колинти. Случилось такъ, что назначенный полицмѣйстеръ пріѣхалъ въ городъ, какъ разъ къ концу учебного года Калины. Малороссъ тоже, съ нетерпеніемъ ожидая увидѣть Калину ученымъ, пріѣхалъ какъ разъ къ году и явился въ семинарію за Калиною. Воспитанники встрѣтили малоросса съ ласкою, разсказали, что его теперь Калина его благородіе, теперь онъ въ ихъ же городѣ полицмѣйстеромъ. Малороссъ въ восторгѣ, отдалъ штрафъ за неявку къ сроку и обещался на послѣдяхъ вместе съ Калиною съ ними проститься и поблагодарить ихъ за ученье. Узнавъ квартиру полицмѣйстра, пошелъ къ нему. Приходить въ дворъ, смотритъ – съ трехъ сторонъ двора дома и высокая ограда, остановился и говорить самъ съ собою:

– Оце такъ Калина! Забрався въ яку кошару, не така, яка у мене; у мене плетнева, а тутечка яки ограды высоки; теперь мій Калина мабудь не ходе пишки, ото кучиръ для коней его мабудь чисте хомуты; пиду я до его де мини побачить-бы свого Калину.

Подлѣ сарая стоялъ кучеръ и чистилъ хомуты; къ нему подходить малороссъ и спрашиваетъ:

– Ты кучеръ пана Калины, шо теперь у сему городи полицместеръ?

– Я, а развѣ есть къ нему дѣло? – спросилъ его кучеръ.

– Якъ же, – треба съ нымъ побачится; винъ мини знакомый гораздъ. Де бъ мині до его пробытся?

– А вонъ видишь дверь-то, что подлѣ ней фонарь, ступай туда. – указалъ кучеръ и сталъ продолжать свое дѣло.

Малороссъ подошелъ къ указанной двери и началъ стучать, – вышелъ швейцаръ и спрашиваетъ:

– Зачѣмъ? Что тебе нужно?

– Да тутъ живе панъ Калина? – спросилъ у швейцара въ свою очередь малороссъ.

– А тебе на что Колинтю?

– Треба побачится съ нимъ.

– Онъ нынче никого не принимаетъ.

– Для своихъ, хочь колы такъ выйде.

– Какъ про васъ сказать его благородью? – видя, что малороссъ настойчиво желаетъ видится съ Колинтею, спросилъ его о его фамиліи, думая, что можетъ быть онъ такъ знакомъ съ Калинтею, что онъ можетъ быть съ нимъ всегда пожелаетъ видиться.

– Винъ и безъ тебе зна мене, шо ты въязивешь не въ свое дило, – отозвался сердито малороссъ и посунулся въ передъ. Швейцаръ пошелъ къ барину и доложилъ, что, молъ, малороссъ пришелъ къ вамъ и желаетъ лично видится съ вами, говоритъ, что вы знаете его. Полицмейстеръ, подумавъ не важное-ли дѣло, которое не требуетъ отлагательства, вышелъ въ прихожую и спрашиваетъ малоросса:

– Что тебе мужичекъ нужно отъ меня?

Малороссъ молчитъ на вопросъ, пристально всматриваясь въ полицмейстера, шепчетъ самъ съ собою:

– Эка переминився якъ, а все видно, шо то прежде бувъ быкъ мій Калина – де роги булы – тамычка лысына, мабудь ёму больно було, якъ збивали роги; а на лице такъ и остався красный, тилки, бачь, шерсть вся злизла, мабудь частенько мордычку свою умывавъ. Якъ бы мині ёго луче назваты? Теперь здоровый винъ панъ, якъ бы не накинувся на мене. Назову ёго благородіемъ, – це ничего: хочь винъ до прежде бувъ мій быкъ, а теперь-же винъ благородіе – панъ.

– Здраствуйте ваше благородіе, давно таки мы съ тобою не бачились.

Полицмейстеръ, никогда невстречая такого малоросса, обратился къ нему и спрашиваетъ:

– Кто ты, братецъ, такой? Откуда?

– Эчь, пане забувъ, не признаешься, спрашуе – хто я, – я твій хозяинъ, хиба ты не помнишь, якъ я тебе кормывъ мьякиною, а другимъ быкамъ дававъ солому; а того ты ще не знаешь, я чернявка-корова, твоя маты, отелилась, такъ и вона вмисті съ тобою була у хать зимою – ты бувъ тоді маленькій.

Полицмейстеръ, подумавъ, что малороссъ сумашедшій, обратился къ своему швейцару и приказалъ его вывесть. Швейцаръ ухватилъ малоросса за полу и тащитъ изъ комнаты, – а малороссъ утерся о порогъ и кричитъ въ слѣдъ уходившему полицмейстеру:

– Отъ скотыняка не благодарна яка! Рога збылы – такъ якъ зазнався, а того не помнэ, якъ...

Швейцаръ не далъ кончить малороссу, ухватилъ его за плечи и вытолкалъ въ дверь.

Малороссъ видитъ, что его не беретъ, подошелъ къ кучеру, который все стоялъ у каретного сарая и спрашиваетъ его:

– Якъ ты, добрый человекъ, живешь у сего скотиняки, винъ...

– Смотри, хохолъ, не заговаривайся, а то плохо будетъ; развѣ можно такъ называть полицмейстера? – перебилъ кучеръ.

– Та ты слухай – твій полицмейстеръ бувъ до прежде мій любимый быкъ, я его отдавъ учиться въ свинарню; винъ тамъ годъ проучився, а его назначили въ полицмейстеры. Я тобі разскажу якъ винъ и отеливсь. И тутъ малороссъ разсказалъ кучеру всю біограюію Калины.

– Видно, что ты чистый хахолъ, – съ сожалешемъ сказалъ малороссу.

– Прощай, добрый человекъ, не живи у сего скотыняки, – сказалъ и поплелся за городъ, гдѣ ёго стояли быки, на которыхъ онъ съ сыномъ пріѣхалъ. Приходить къ возу своему и горорит своему сыну:

– Теперь, Ванько, не отдамъ ни якого быка на ученье – хай ему лыхо, – одного вывчивъ, въ полицместеры вышовъ, а на мене гомонивъ и не дивится, забувъ совсимъ, ныбаче, незна и не помне, якъ я его кормывъ мьякиною; трохі, Ванько, не былы менэ, шо я пишовъ его провидать его.

– За що-жь винъ, тато, хотивъ тебе быть – мабудь не узнавъ тебэ; винъ и тоді, якъ було пидыть въ кошарю, та надиныть чужу свижину, такъ якъ зажворе за мною, насилу утихъ. А теперь, тато, якій Калина ставь?

– Та шо объ ёму товкувать; винъ гимонивъ забувъ про мене, якъ я ёго кормывъ мьякиною. – Сердито сказалъ малороссъ.

Ванько видитъ, что отецъ сердится, запрягъ быковъ и поехали домой; дорогой отецъ разговорился и разсказалъ, какъ онъ нашелъ, гдѣ

живетъ его Калина, какъ его выгнали, какъ онъ разговаривалъ съ его кучиромъ, сказалъ сыну, что его Калина ни куда пѣша не ходить, а ѣздитъ на лошадяхъ, что у него нѣтъ рогъ – позбиты, а красный такъ и остался, только шерсть на мордѣ облезла. Сынъ все слушалъ и удивлялся, какъ все это сталось. Пріѣхали они до рѣки, рѣка была не большая и на ней не было моста, а переѣжали ее в бродъ. Смотритъ малороссъ – подходить къ нему молодой парень, одетый в пальто и прситъ его, чтобы онъ перевезъ его на другую сторону.

– А хто ты такій? – спрашиваетъ его малороссъ.

– Да я, вот, иду на побивку домой, – отвѣчалъ подошедшій къ нему молодой человекъ, – я изъ семинаріи.

– Э-э-э хлопче изъ семинарни!? Иды собі, самъ не хочу я вязаться изъ свинаристами, у менэ самого бувъ у свинарни Калина, та гимонивъ зазнався...

Молодой человекъ началъ упрашивать, чтобы онъ перевезъ его на другой берегъ рѣки, сколько молодой человекъ не просилъ, чтобы малороссъ перевезъ его на другую сторону, малороссъ никакъ не соглашался, молодой человѣкъ началъ представлять примѣры: кто оказалъ помощь другому, тому самъ Богъ оказывалъ, что такъ у нихъ учеными разузнано.

Малороссъ обращается къ молодому человеку и говоритъ:

– Отъ шо, якъ ты учэный, такъ сидай на притыку, тай паняй воливъ.

Молодой человекъ видитъ что съ малороссомъ ничего не поделаешь – не упросить, сѣлъ на притыку, упершись ногами у ярмо, въѣжаетъ въ средину рѣки, взялъ да и вынулъ притыку – быка и пошли сами въ ярмѣ и онъ сидитъ на ярмѣ, а возъ съ малороссомъ и его сыномъ остался посрединѣ реки. Малороссъ тутъ припомнилъ, какъ онъ отвелъ своего Калину въ семинарію на ученье и какъ онъ послѣ его забылъ, а теперь семинаристъ самъ погналъ его быковъ и вѣрно погонитъ въ семинарію на ученье, думалъ малороссъ; тутъ онъ и кричитъ въ слѣдъ уѣжающого на ярмѣ семинаристу:

– Добрый человикъ! Здилай таку Божеску милость – не гоны моихъ быкивъ въ свинарню!

Семинаристъ переѣхалъ на другую сторону рѣки, слѣзъ съ ярма и привязалъ быковъ, а самъ отправился дальше.

– Эчъ, Ванько, якій добрый хлопецъ, шо не погнавъ у свинарню, а то бѣда булабъ – Калина лубимый бувъ, тай то зазнався, а си быки и воси зазнались бы.

Семинаристъ къ сумеркамъ добрался до селения и въ первую избу попросился переночевать; его впустили и онъ послѣ ужина лег спать.

Ночью пріѣжаетъ хозяинъ, весь измокшій, входитъ въ избу и кричитъ:

– Жинко! Топы въ пичі я смерзъ.

– Та чегожъ ты смерзъ, – на двори нема дождя, – отозвалась на требованіе мужа хозяйка.

– Тутъ и безъ дождя по сами груды бувъ въ воді. Якійсь гимонивъ свинаристъ по ученому сивъ на притыку переихать черезъ ричку, та выихавъ тилко одинъ, а мы съ Ванькою остались въ воді. Шо робыть? Слизъ въ воду зъ Ванькою, та и выперлы визъ. Отъ тобі и по учэному переихавъ на претыки.

Жена малоросса вздула огонь и малороссъ увидѣлъ на лавкѣ не знакомого человека и взявъ светло, подошелъ къ спавшему семинаристу, началъ его толкать, приговаривая:

– Хлопче! Чуешь? Уставай вечерять!

Семинаристъ всталъ и малороссъ чуть-то узналъ знакомого хлопця:

– Э-э-э! Оце той хлопецъ-свинаристъ, жинко, шо по учэному переихавъ на притыки. Ону вставай парень, иды сюды, попытаю тебэ, шо ты за учэный, у мэне бувъ Калина учэный, та не пришлось его попытать, якъ слидуе, пытавъ каторжный – загордивъ. Обратился малороссъ къ семинаристу. Семинаристъ подошелъ къ столу и малороссъ обратился къ нему, указывая на свечу.

– Оце шо?

– Свѣча, – отвечаетъ семинаристъ.

– Брешишь – красота. При этихъ словахъ не пропустилъ прибавить красное словцо.

– А оце шо? (указываетъ на мимо пробѣгавшую кошку).

– Кошка, – отвѣчаетъ семинаристъ.

– Ни, брешишь – чистота понашему и це правда, – вона всю погань у домі потрибля.

– Ну, скажи оце якъ по ученому называется? (указываетъ на потолокъ).

– Потолокъ, – матица.

– Э-э-э... оце такъ учэный! Ни, у насъ це называется высота – говорилъ малороссъ, радуясь, что самъ онъ лучше знаетъ ученого, какъ что называется. Посадилъ семинариста за столъ, поужиналъ съ нимъ. Малороссъ такъ былъ радъ, что ни слово, то словцо красное. Семинаристъ обидился на малоросса и легъ на прилавкѣ и заснулъ. Встаетъ поутру малороссъ, вытачиваетъ ножемъ ярмо, обращается къ нему и говоритъ:

– Вотъ что добрый человѣкъ мнѣ снилось, что у тебя погорело все.

– Эчь пужа, мабудь учерашне ище не забувъ – сердышся, – отозвался малороссъ и вышелъ изъ хаты во дворъ.

Семинаристъ видитъ, что печка топится, а по столу идетъ кошка, – хозяина и хозяйки нѣтъ въ хатѣ, захотѣлъ отомстить малороссу за вчерашнее; поймалъ кошку, привязалъ къ хвосту съ огнемъ полено и пустилъ на верхъ хаты. Въ это время входитъ малороссъ и спрашиваетъ:

– Шо це ты робышь хлопче?

– Ничего. А вотъ видишь чистота понесла красоту на высоту.

Семинаристъ договаривалъ эти слова, а домъ малоросса горелъ уже.

Вбѣгаетъ жена и кричитъ:

– Тушить, тушить! Горымъ!

– Та шо тамъ тушить – усе погоритъ, такъ казавъ свинаристъ – говорилъ малороссъ. Такъ кончилось бѣдой.

3. (202) Сава и сало

Приходитъ въ хату солдать и осматривается – нѣтъ – ли чего такого, что плохо лежитъ, и, замѣтивъ въ сеняхъ подъ крышею большой мешокъ съ саломъ, задумалъ украсть сало. Сава – хозяинъ сала былъ дома – значитъ нелзя.

Солдатъ обращается къ Савѣ и говоритъ: «Сава, а Сава, ты любишь кто тебѣ пѣсню споетъ?» – Люблю, люблю служивый.

«Ну, я прійду спою тебѣ пѣсню на сумеркахъ.» – Прійды, прійды служивый, я послухаю.

Приходитъ солдатъ вечеромъ подъ окно хаты Савы и стучитъ – «Сава, а Сава, ты дома?» – Дома.

«А пѣсню тебѣ спѣть?»

– Спивай, спивай служивый

Солдатъ и началъ:

«Сова въ лисі
Солдатъ у стрисі
Крышу дерэ,
Сало берэ.
Тото чуда,
Якъ съ саломъ
Въ сины впадэ.

Солдатъ поетъ эту пѣсню, а другой товарищъ отвязываетъ мешокъ съ саломъ. Кончилъ пѣсню и говоритъ:

«Сава, а Сава? а хороша моя пѣсня?»

– Гарна, гарна служивый.

Товарищъ въ это время развязывалъ сало, да нечаенно какъ-то и свалился съ мѣшком на земь. Солдатъ видитъ, что дѣло неудалось, – пустился на хитрость. Входитъ въ хату къ Савѣ и говоритъ: «Сава, а Сава, вѣдь тебѣ чертъ прислалъ сало.»

«Та хай ему пэкъ такому салу, возьми служивенькій.

«Хорошо, хорошо у меня помелочи разойдется – отозвался солдатъ и началъ поднимать мѣшокъ съ саломъ и не подыметъ никакъ. Обращается къ Савѣ и говоритъ:

«Сава, а Сава, вѣдь тяжело сало помоги-ка мнѣ поднять-то его. Сава поднялъ мѣшокъ солдату на плечи, отворилъ дверь и выпустилъ его вымѣсте съ чертомъ.

4. (203) Совѣть малоросса-отца своему сыну

Жилъ работящій и смирный мужикъ-малороссъ; у него выросъ уже большой сынъ совсѣмъ не похожій на своего отца – балтушникъ и буянъ. Не разъ ему говорилъ отецъ, чтобы онъ дѣлал свое крестьянское дѣло и жилъ по крестьянски. Сынъ не слушалъ отца, а ходилъ потрактирамъ, курилъ трубку, пилъ чай, водки и частенько поскандаливалъ.

Въ одинь вечеръ сыну малоросса выщипали волосы и разбили все лицо въ кровь. Отецъ увиделъ въ такомъ состояніи своего сына не сталъ его бранить дажѣ, а обращается къ сыну и преспокойно высказываетъ ему поводь къ тому, что его избили всего: «Я тобі скилки разъ казавъ – Ванько, не ходы ты въ тарактырь, не пый чваю зъ билыхъ чирипушекъ, не дыржи палку зъ дымомъ въ зубахъ, не пый шпунту, неробы бунту.»

5. (204) Кто вирнишій?

Утромъ хохолъ идетъ и видитъ – сидитъ какъ будто человѣкъ, а это былъ чертъ; изъ закуста волкъ этакъ прищерился и крадется къ черту. Черт, говорят, не имѣетъ понятія, а волк обонянія – вот поэтому и вышло, что чертъ не понялъ, что волкъ подъ него крадется, а волкъ не

разнюхалъ, что крадется подъ черта. Хохол видит, что черта дѣло плохо, обращается къ черту и кричитъ:

– Чертъ, чертъ, чуешь? тебя вовкъ съистъ изъ закустівъ підълазе.

Чертъ вскочилъ, закричалъ и испугался волка, волкъ убѣжалъ. Чертъ подошелъ к хохлу и говоритъ: "Ну, брат, спасибо, что предостерегъ ты меня; за это приходи на энтотъ курганъ, что вонъ подлѣ ракитового куста, тамъ я тебе дамъ кладъ". Проговорилъ и скрылся. Вотъ идетъ хохол домой и разсуждаетъ самъ съ собою. Какъ это въ самомъ дѣле, получитъ онъ кладъ и какъ его донесетъ самъ, вѣдь вѣрно кладъ тяжелый и ему одному поднять не вмочь, нужно кого нибудь съ собой повѣрнѣе пригласить, чтобы товарищь не розсказалъ, что нашли кладъ. Думалъ, гадалъ и порешилъ, что вѣрнѣе жены своей нѣтъ, поэтому возьметъ ее съ собою.

На другой день утромъ, чуть зорька, направляется хохолъ на назначенное чертомъ мѣсто вмѣсте съ своею женою; взошелъ на курганъ, посмотрѣлъ на стороны – ни кого не видно, и легъ спать, по их выражению зоревать; а жену свою поставилъ сторожить, приказавъ ей, что, мовъ, хто пидыйде до тебэ, то ты его роспытай, – зачимъ, мов, ты, добрый человикъ пришовъ сюды – колы скаже, что гроши принисъ, то разбудиты и мене. Приказавъ женѣ, хохолъ легъ на землю, захрапѣлъ и уже спитъ. К кургану подходитъ молодой-красивый мужчина, подошелъ къ женѣ хохла и началъ съ ней разговаривать и любезничать, узнал, что подъ пьяную руку иногда бьетъ ее мужъ. Чертъ за такое обращеніе съ нею мужа, выругалъ хохла и началъ совѣтовать, что бъ она бросила своего и вышла за другого, хоть за него, а самъ показываетъ ей много золота; жена хохла, смотря на золото и на черта-молодца растаяла обращается к нему и говорит: «Отъ то, добрый человикъ, ты кажишь объ такому дилу, та ёго и зробить не льзя, – у менэ е мужикъ. «Это все пустяки, говоритъ чертъ, на ка тебе ножъ, да и зарѣжь своего мужика, вотъ и концы въ воду и ты свободна, онъ, кстати, теперь еще спитъ. Послушалась жена хохла черта, взяла ножъ и хочетъ зарезать своего мужа, какъ чертъ кричитъ: – «мужикъ, мужикъ тебя зарѣжутъ.» Хохол просыпается и видитъ, что жена хочетъ его зарѣжать ножомъ, уже замахнулась.

Черт обращается къ хохлу и говорит: «Плохо, что ты, братъ, не взялъ из дому того, кто у тебя вѣрнее есть – жена твоя не вѣрная – ты самъ видишь». Сказалъ и скрылся. Так хохолъ не получилъ клада и поплелся домой. На другое утро хохоль ни кого не взялъ, а отправился самъ. Идетъ повѣсилъ голову хохолъ за кладомъ и думаетъ, утѣшая

себя самого – можетъ быть чертъ смилуется надъ нимъ и дастъ кладъ по менше и полегче, – такъ что онъ и самъ его донесть. Такъ онъ и не видѣлъ почти, какъ дошелъ до кургана – ни кого невидно, глядь назадъ, а за нимъ идетъ его собаченка – жучка; разсердился хохолъ на собаченку, думая, что, можетъ быть, онъ чрезъ нее опять не получитъ клада, и отогналъ ее; собаченка, не видя ласки отъ хозяина, отошла подальше отъ хозяина и все таки слѣдуетъ за нимъ. Хохолъ взошелъ на курганъ и легъ спать; собаченка по одаль тоже лягла. Хохолъ спитъ, а собаченка издали сторожитъ его. Только-что показался издали человѣкъ, собаченка по духу вразъ узнала, что идетъ чертъ, и начала бросаться и лаять, – видитъ что одной ей сила не беретъ, подбѣжитъ къ хозяину, то толкнетъ, то лизнетъ, – спитъ хохолъ по заказу да и только не ворохнется.

Вотъ и кричитъ чертъ хохлу: «мужикъ, а мужикъ, вотъ видишь ты нашелъ вѣрнѣе жены своей, смотри у цѣпилась. На, вотъ, твой кладъ, возьми его. Хохолъ подхватиль кладъ и опрометью домой, а жучка уже послѣ прибѣгла, она все черта за хвостъ таскала, пока не вырвалъ клочокъ шерсти.

Послѣ того, какъ собаченка – жучка вырвала у черта изъ хвоста клочекъ шерсти, то всѣхъ вѣдмъ, какіе были въ деревнѣ знала и бывало не кому изъ нихъ проходу не дастъ, то и обхватаетъ весь подолъ, а то еще и икры покусаетъ. Ужъ одно слово была собака на всю деревню.

6. (205) Ригори и перчишныкъ

Рожки (ригори) очень походятъ по виду на перецъ въ стручкахъ; рожки сладки, а перецъ в стручкахъ очень-то ужъ горьки; а приходится, что малороссъ отвѣдавъ однажды ригорів, захочетъ и въ другой разъ полакомиться. Частенько случается, что малороссъ, услышавъ какое нибудь слово, коверкаетъ его или-же совсѣмъ забываетъ, кагда сдѣлаетъ только одинъ шагъ. Так случилось с однимъ малороссомъ, который забывъ, как называются рожки, купилъ перцу въ стручкахъ, по виду похожого на рожки.

Вот как это было: два односельца-малоросса привезли на ярмарку сѣно продавать; у каждого было по двѣ подводы. Одинъ малороссъ продалъ оба воза, а другой одинъ только продалъ, – а другой возъ порѣшилъ лучше отвезть домой назадъ, такъ какъ давали дешево; но хоть одинъ только возъ продалъ, а все таки выгадалъ на лакомство и

купилъ себѣ ригорівъ. Другой малороссъ, хотя и продалъ два воза – а ничего себѣ не купилъ, вѣроятно незналъ чего купить. Такъ они оба и выѣхали съ ярмарки – одинъ съ ригорями, – а другой с деньгами. Вот выѣхали из деревни и малороссъ вынимаетъ изъ запазухи ригори и начинаетъ ѣсть; другой – подходитъ къ нему и смотритъ, что это ѣстъ его товарищъ (онъ никогда не ѣдалъ ригорівъ), обращается къ нему и спрашиваетъ:

– Шо це ты ишь?

– Ригорі – хиба ты не бачишь, отвѣчает его товарищъ.

– Ону дай мині, я попробую, шо це за карлючки!

Товарищъ далъ ему один рожокъ. Первый малороссъ отвѣдал – сладко, и спрашивает своего товарища отчетъ:

– Де це ты взявъ?

– Та на ярмарці купивъ.

– Отъ сладки, такъ сладки; якъ воно называется?

– Ригори.

– Останься бо зъ моимы волами, а я збигаю куплю и собі ригоривъ.

Товарищъ согласился подождать его, и онъ опрометью пошелъ на ярмарку и пока до шелъ, забылъ какъ называются ригори. Идетъ по ярмарки и засматриваетъ въ каждую лавку – не увидитъ-ли онъ ригорівъ – такъ онъ ихъ и по виду узнаетъ; увидѣлъ въ лавкѣ перецъ въ стручкахъ и купилъ его, вполнѣ увѣренъ, что это ригори. Купилъ и началъ есть. Только проживалъ половину стручка, какъ его начало жечь очень не милосердно; ему представилось, что онъ горитъ и побѣжалъ, что было силы, домой; бѣжитъ мимо своего товарища по одаль, забывъ, что его волы у товарища. Товарищъ видитъ, что съ пріятелемъ его что то сдѣлалось дурное, кричитъ ему:

– Шо це ты здуривъ? Вернысь – оз дэ твои волы.

– Гэть, гэть, – Я горю и тебэ спалю.

Такъ по незнанію своему малороссъ было умеръ, наѣвшись перчишнику вмѣсто ригорівъ.

Всѣго листов писанныхъ шестнадцать (16)
1871 годъ Генв. 11.

Разрядъ IX, описи № 14, 57

А.И. фонъ-Кремеръ.
Описание Верхо-Тишанской Троицкой церкви

Бывшій Троицкій Битюгскій Монастыръ, основанный въ царствованїе Императора Петра 1-го тщанїемъ Никиты трудника, около 1700 года, во время управленїя Воронежскою Епархїею Святителя Митрофана, отъ Которого въ 1701-м году былъ присланъ въ Богоявленскую Церковь того Монастыря С.Антиминсъ. Находился: Воронежской Губернiи, Бобровскаго уѣзда, близъ деревни Старой Тишанки, населенной Государственными крестьянами на рѣчкѣ Битюгѣ и существовалъ до 1763 года. Въ немъ тогда были три Церкви: 1) С.Тройцы холодная, освященная въ первый разъ Высокопреосвященнѣйшим Пахомїемъ Митрополитомъ Воронежскимъ и Елицкимъ въ 9-й день Октября 1705 года. 2) Рождество-Богородицкая и 3) Богоявленїя Господне теплая. Въ 1763-м году Монастырь был разграбленъ разбойниками подъ предводительствомъ Атамана Ивана Ивановича, а Монашествующїя Братїя бывшїе тогда въ Монастырѣ налицо, преданы ими мученической смерти.

Для овладѣнїя Монастырем Атаманъ употребилъ слѣдующую хитрость: переодѣвшись въ Крестьянское платье, онъ прїѣхал на Монастырскую мельницу, гдѣ тихомолкомъ, за стаканомъ вина, выспросилъ у мельников все, что ему нужно было знать. Передъ вечеромъ къ Настоятелю Монастыря прїѣзжает отъ него передовый съ покорнѣйшею просьбою, позволить Господину его, проѣзжающему по собственной надобности, остановиться переночевать у нихъ въ Монастырѣ и отслужить тамъ молебенъ; а между тѣмъ онъ далъ замѣтить Монахамъ, что Господинъ его знатного произхожденїя и притомъ человѣкъ богатый. Настоятель тому очень радъ, приказываетъ отвести для помѣщенїя его лучшую въ Монастырѣ квартиру, поручаетъ передовому просить своего Господина поспѣшить прїѣздомъ и увѣрить его, что онъ безъ всякаго сомнѣнїя найдетъ у нихъ радушный для себя прїемъ. Вечеромъ, когда совершенно уже смерклось, къ Монастырю подъѣхала дорожная карета, запряженная прекрасными лошадьми, и изъ нее вышелъ, съ нетерпѣнїемъ всѣми ожидаемый гость. За каретою слѣдовало нѣсколько тѣлегъ, чѣм-то нагруженныхъ и плотно обвязанныхъ, сопровождаемыя самыми удалыми гловорѣзами, выбранными изо всей его шайки; остальные затѣмъ разбойники расположились въ лѣсу, около самого Монастыря. Прїѣзжий Господинъ пригласилъ къ себѣ на

вечеръ всѣхъ Монаховъ, угостилъ ихъ какъ нельзя лучше, а тѣхъ изъ нихъ, которые придерживались чарочки, напоилъ до пьяна. (Иванъ Ивановичъ умѣлъ жить въ свѣтѣ) Отпуская ихъ отъ себя, онъ упросилъ Настоятеля, чтобъ завтрашній день, какъ можно раньше начать Заутреню; Настоятель сначала было отговаривался невозможностію нарушать Монастырскаго Устава, но сильныя убъжденія Ивана Ивановича и въ особенности когда онъ сказалъ, что болъе одного часа за полночь неможетъ оставаться въ Монастыре, что его призывают важныя дѣла, куда онъ долженъ поспѣть непремѣнно въ назначенный ему срокъ, а съ другой стороны щедрое за то вознагражденіе соблазнило Настоятеля Монастыря, и онъ обѣщалъ исполнить его просьбу. Въ самую полночъ всѣ Монахи собрались въ Церковь, хотя у других и болѣла еще голова, но они нехотѣли измѣнить даннаго слова. И когда доложили о томъ Атаману, то онъ, сопровождаемый своею шайкою, тотчасъ же явился посреди ихъ. Разбойники, вошедшие въ Церковь, заперли за собою двери, а бывшіе въ лѣсу подошли къ Монастырю, окружили его совсѣхъ сторонъ и заняли всѣ выходы. Шайка Ивана Ивановича была сформирована на военную ногу. Тогда Атаманъ подошелъ къ Настоятелю и сказал ему:

«Святой Отецъ! Преждечѣмъ
«начнете вы служить Заутреню, я желалъ бы осмотрѣть
«всѣ ваши сокровища, для чего и прошу васъ показать ихъ мнъ
«теперьже, ибо я имѣю въ нихъ крайнюю нужду, и я увѣренъ, что
«вы это тѣмъ охотнѣе исполните, когда узнаете, что передъ
«вами стоитъ извѣстный всѣмъ Атаманъ разбойниковъ,
«подъ названіемъ: «Иванъ Ивановичъ, и что эти храбрые люди
«(онъ указалъ на свою шайку) мои неизмѣнные товарищи;
«исполняйте же скорые мое требованія; я немогу здѣсь
«долго оставаться…» – Естьлибы огнъ Небесный въ сію минуту низпалъ съ неба и обхватилъ своимъ пламенемъ все Монастырское Зданіе, то и тогда бы непричинилъ такого панического страха на бѣдных Монаховъ, какой навели на нихъ магическ. слова Атамана разбойниковъ. Но Монахи вѣрные своему дому, скорѣе рѣшились умереть мученическою смертію, чѣмъ выдать монастырское сокровище, ввѣренное ихъ попеченію, и когда разбойники стали ихъ бичевать, требуя его указанія; то они отвѣчали имъ только: «Христосъ терпѣлъ, и намъ велѣлъ терпѣть». Тогда Атаманъ видя, что это средство нанихъ недѣйствуетъ, приказалъ принести сухаго хворосту и соломы, которыми догадливые его сподвижники, бывшіе въ Монастырскомъ лѣсу, уже

запаслись, зная напередъ, что у нихъ безъ того дѣло необойдется. Изверги эти, тутъ же, посреди Церкви разложили огонь, связали Монаховъ по рукамъ и по ногамъ, продѣли между ихъ шесты идержали несчастныхъ страдальцевъ надъ пылающими кострами до тѣхъ пор, пока вынудили у нихъ признаніе. Монастырскія деньги были закупорены въ боченкахъ и опущены Монахами въ рѣку Битюгъ такъ, что про это знали только тѣ, которые ихъ туда опускали. Душегубы эти неоставили въ живыхъ ниодного Монаха: одни изъ этихъ мучениковъ умерли тутъ же на мѣсте, адругіе могли еще передать свои мученія. Изовсѣхъ живыхъ въ Монастыръ спаслось только три служекъ – крестьянъ Деревни Старой Тишанки, которые въ продолженіе всей этой сцены сидѣли въ рѣкѣ Битюгѣ между камышами по горло въ водѣ. Разбойники, взявши съ собою Монастырскія деньги, тотъ часъ же уѣхали, пробывъ въ Монастыръ 6-ть часовъ, и такой навели страхъ на жителей Деревни Старой Тишанки, что они всѣ разбъжались ипопрятались въ конопляхъ, но предосторожность эта была напрасна. Злодѣи, опасаясь за собою погони и обеспеченные надолго Монастырскою Казною, далеко уже были отъ поруганной ими Святыни (2).

И въ самомъ дѣлѣ надо предполагать, что Монастырь былъ богатъ, когда взять въ соображеніе тѣ средства, которыми онъ тогда пользовался ичто молва о томъ могла легко разпространиться между народомъ и дойти до разбойниковъ, которыми въ то время были наполнены Битюгскіе лѣса. Вот эти средства: 1) къ Монастырю была приписана деревня Старая Тишанка, тогда еще многолюдная. 2) Монастырь былъ окруженъ прекраснымъ дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ, который вѣроятно принадлежалъ тоже Монастырю, потому что въ чужомъ лъсу непозволили бы построить Монастырь. 3) Въ этомъ лъсу есть много рыбныхъ озеръ, изъ которыхъ, какъ равно и изъ рѣки Битюга, Монахи пользовались рыбною ловлею. 4) Монастрырь имѣлъ нарѣкѣ Битюгѣ мукомѣльную и просяную мѣльницу, плотина которой и до сихъ поръ еще видна. 5) При Монастырѣ были учреждены двѣ ежегодныя ярморки: Троицкая и Рождество-Бородицкая, славившїяся и донынѣ по Воронежской Губернїи и извѣстныя подъ названїемъ Тишанскихъ, по переводу своему, послѣупраздненїя Монастыря, въ Село Верхо-Тишанку, доходомъ которыхъ въ то время пользовался Монастырь. и 6) Добровольныя приношенїя отъ прихожанъ за церковныя требы иза поминовеніе усопшихъ, именами которыхъ написанъ здѣшній Церковный Синодикъ. – Послѣ этого страшнго опустошенія Монастырь былъ упраздненъ, а холодная его Церковь Св.Тройцы, по ходатайству Вер-

хо-Тишанскияъ крестьянъ, бывшихъ въ то время дворцовыми, въ царствованіе Императрицы Екатерины 2-я, перенесена въ Село Верхо-тишанку, послѣтого въ 1797 году пожалованное Императоромъ Павломъ Петровичемъ за службу Его Превосходительству, Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, находившемуся при Его Императорскомъ Величествъ, Главнаго Почтоваго Правленія Члену и Кавалеру Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, бывшему въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Министромъ Юстиціи, а отъ него перешедшее по наслъдству къ нынѣшнему Владѣльцу Верхо-Тишанскою Вотчиною, родному его внуку Господину отставному Гвардіи Полковнику и Кавалеру Василію Карловичу Шлихтингу. Натомъ же мѣстѣ, гдѣ прежде была выстроена Церковь, сдѣлана небольшая деревянная Часовня, въ которой крестьяне деревни Старой Тишанки ежегодно, во вторникъ на Фоминой недѣле и послѣ Преполовенїя, во время обхода съ Образами хлѣбныхъ полей, служатъ молебны. Въ недальнемъ отъ нея разстояніи видны развалины бывшихъ Монастырскихъ Келій, как-то: обломки кирпичей, ямы и насыпи. Земля, накоторой стоялъ Монастырь съ окружающимъ его лѣсомъ и плотиною, извѣстная и донынѣ подъ названїемъ Монастырище, принадлежитъ Господину Шлихтингу, купленная въ 1831-м году вторым Владѣльцемъ Верхо-Тишанской Вотчины Господиномъ Генералъ-Лейтенантомъ Иваномъ Ефимовичемъ Трощинскимъ у Княгинѣ Клеопатрѣ Ильиничнѣ Лобановой-Ростовской, а къ ней перешедшая по наслѣдству отъ роднаго ея дяди Свѣтлѣйшаго Князя Александра Андреевича Безбородко, а ему пожалованная Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, вмѣстѣ съ Битюгскимъ лѣсомъ.

Верхо-Тишанская Церковь, во имя Св.Живоначальныя и нераздѣльныя Тройцы, старинной, но прекрасной архитектуры, о 5-ти главахъ, построена крестообразно изъ тесаныхъ сосновыхъ брусьев, обшита тесомъ и выкрашена, какъ внутри, такъ и снаружи, маслиного молочнаго цвѣта краскою, накаменномъ, утвержденномъ на дубовыхъ сваяхъ, фундаментѣ, съ каменными при ней: 3-этажною, новѣйшей архитектуры, колокольнею, соединенною съ Церковію, открытою с боковъ галлереею, кладовою съ погребомъ, сторожкою и оградою. Всѣ эти зданїя покрыты листовымъ желѣзомъ и выкрашены зеленою краскою, а кресты и подъ ними шары надъ Церковію, колокольнею и галереею, всего 7-мь вызолочены червоннымъ золотомъ, черезъ огонь.

По перенесеніи этой Церкви съ прежняго ея мѣста въ Село Верхо-Тишанку, она была поставлена въ томъ самомъ видѣ какъ была при

Монастырѣ; авъ 15-й день Майя 1768 года, при Преосвященномъ Тихонѣ 2-м, Епископѣ Воронежскомъ и Елецкомъ, освященная въ первый разъ на новомъ ея мѣстѣ, и во второй по свѣоемъ основанiи, и до 1813 года въ ней небыло никакихъ перемѣнъ. Въ этомъ году первый Владѣлецъ Верхо-Тишанской Вотчины Его Высокопревосходительство Дмитрiй Прокофьевичъ Трощин-скiй, съ дозволенiя Епархiальнаго Начальства, приступилъ къ ея возобновле-нiю: въ 1814-м году Церковь была уже перестроена, съ прибавленiемъ къ ней нижнихъ дубовыхъ вѣнцовъ и каменнаго, на дубовыхъ же сваяхъ утвержденнаго фундамента, отъ чего она значительно поднята в вышину. А 18-го февраля 1815 года, при Преосвященномъ Антонiи 1-м Епископѣ Воронежскомъ и Черкаскомъ, освящена во второй разъ нановомъ ея мѣстѣ, и въ третiй по своемъ основанiи, Благочиннымъ Слободы Бутурлиновки Священникомъ Андреемъ Дубянскимъ. Послѣ того въ ней были слѣдующiя перемѣны и улучше-нiя: въ 1822-м году вновь вызолоченъ въ ней старинной Монастырской отличной рѣзной работы, пятипоясной Иконостасъ, съ прибавленiемъ къ нему еще трехъ верхнихъ новыхъ поясовъ. Въ 1823 году вставлены въ него 59 новыхъ отличной живописи иконъ, писанныхъ на желѣзныхъ полированныхъ доскахъ. (3) Въ 1828 году окончены постройкою: каменная трехъ-этажная колокольня; галерея, кладовая, сторожка и ограда. Въ 1837-м году при нынешнемъ уже Владѣльцѣ Верхо-Тишанского Вотчиного Господинѣ Шлихтингѣ, внутри олтаря, надъ Престоломъ Божiимъ сооруженъ на 4-х колонахъ, съ золотою отдѣлкою превосходный Балдахинъ; а въ 1838-м году другой, въ маломъ видѣ, надъ Плащаницею. Перестройка этой Церкви въ 1813 и 1814 годахъ, съ каменными къ ней пристройками и новымъ Иконостнасомъ (4) обошлась Д.П. Трощинскому около 100 тысячь рублей ассигнацiями.

Особенно же заслуживаетъ внимание прекрасною живописью, своего превосходнаго Иконостаса, въ особенности мѣстныхъ образовъ, работа С.Петербургской Академiи Художествъ Профессора, покойнаго Статского Советника и Кавалера Владимiра Лукича Боровиковскаго, который подобнаго труда еще нигдѣ не совершалъ; исполненiеже этого принялъ на себя, единственно въ знакъ своей признательности къ Дмитрiю Прокофьевичу, за оказанное ему благодѣянiе въ образованiи этого знаменитаго художника, на собственномъ своемъ иждивенiи, изъ деревенскихъ малярныхъ подмастерьевъ. (5.)

Къ числу драгоцѣнныхъ Церковныхъ вещей, заслуживающихъ особенное вниманiе, принадлежатъ слѣдующiя:

1) Большое Евангеліе, обложенное серебренными вызолоченными и украшенными стразами, доками; на задней изъ нихъ вычеканено поклоненіе волхвовъ, отличной работы; въ немъ чистаго Серебра 16 фунтовъ 60 золотниковъ, цѣною 2000 ассигнаціями.

2) Ковчегъ серебренный вызолоченный, украшенный стразами и образками.

3) Потиръ совсѣми принадлежащими къ нему вещами, серебренный вызолоченный, обложенный матовымъ рѣзнымъ Серебромъ и украшенный 8-ю финифтовыми образами и стразами.

4) Напрестольный крестъ такойже. – Всѣ эти драгоцѣнныя вещи присланы въ даръ здѣшней Церкви нынѣшнихъ Владѣльцемъ Верхотишанской вотчины Васіліемъ Карловичемъ Шлихтингом.

5) Плащаница, шитая Золотомъ и Серебромъ по малиновому бархату и обложенная золотою бахромою и такими же кистями, отличной работы.

При этой Церкви находится три штата Священноицерковнослужителей, состоящихъ изъ 3-х Священниковъ, 3-х Діаконовъ, одинъ изъ нихъ на Дьячковской вакансіи, 2-х Дьячковъ и 3-х Пономарей; всѣ они помѣщаются въ собственныхъ своихъ домахъ, выстроенныхъ на Помѣщичей Земле.

Церковной Земли состоитъ: въ Селѣ Верхо-Тишанкѣ 66 десятинъ, и въ деревнѣ Старой Тишанкѣ 33 десятины, всего 99 десятинъ. Жители послѣдней принадлежатъ приходомъ къздѣшней Церкви.

При Церкви устроено три кладбища: одно для Православнаго исповѣданія, другое для старо-обрядцовъ и третіе для духоборцовъ.

Примѣчанія

1. Матеріалы для составленія этого описанія были слѣдующіеся

а) 5-ть старинныхъ Св.Антиминсовъ, печатаныхъ на толстомъ полотнъ и случайно найденныхъ подъ Престоломъ Божіимъ въ ящикѣ, принадлежащіе бывшему Троицкому Битюгскому Монастырю: изъ нихъ 1-й былъ присланъ въ 1701-м году отъ Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго въ Богоявленскую Церковъ. 2-й освященный неизвѣстно какими-то двумя Архіереями, въ теплую Церковь Рождество-Богородицы, безъ означенія года, въ эпоху междупатріаршества. 3-й въ холодную Церковь Св.Тройцы, во второй годъ Митрополіи Пахомія Митрополита Воронежскаго и Елецкаго. 4-й въ теплую Церковь Рождества-Богородицы Преосвященнымъ Феофилактомъ Епископомъ Во-

ронежскимъ и Елецкимъ 5-го Маія 1747-го года, и 5-й во вторую Церковь Св. Тройцы, Преосвященнейшим Кирилломъ Епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ 16-го Сентября1761-го года.

b) Два небольшіе деревянныхъ креста, найденные мною въ Церковной кладовой въ 1841-м году, между старыми церковными вещами, съ нижеслѣдующими на нихъ, на одномъ двумя, а на другомъ, одною надписями, относящимися до освященія здѣшней Троицкой Церкви:

1-я надпись на первомъ крестѣ.

(писана Славянскими буквами, по дереву чернилами.)

Освятися жертвенникъ Господа Бога нашего Іисуса Христа въ храмѣ Пресвятия и Живоначальныя Тройцы, во Обители Битюгской, при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, между Патріаршествомъ, Преосвященнѣйшимъ Пахоміемъ Митрополитомъ Воронежскимъ и Елецкимъ, въ лѣто Мірозданія 7213, а отъ воплощенія Сына Божія 1705, Индиката 9-го, мѣсяца Октобрія въ 9 день, на память Св.Апостола Іакова Алфеова.

2-я надпись на томъ же крестѣ.

(писана Славянскими буквами, по алебастру чернилами)

Освятися жертвенникъ Господа Бога нашего Іисуса Христа въ Храме Пресвятыя Живоначальныя Тройцы, при Державѣ Благочистивѣйшія, Самодержавнѣйшія; Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны, и при наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князе Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Епископа Тихона Воронежскаго и Елецкаго, въ лѣто 1768, индикта 1, мѣсяца Маія, на память Преподобнаго Отца нашего Пахомія Великаго. (Память Св.Пахомія совершается въ 15-й день Маія.)

3-я надпись на второмъ крестѣ

(писана Гражданскими буквами побѣлой маслиной краскѣ чернилами)

Жертвенникъ сей Господа нашего Іисуса Христа во Храмѣ Живоначальныя Тройцы, прежде созданный 1705 года, а возобновленъ 1814 года, при Державѣ Его императорскаго Величества Государя Александра Павловича; по усердію Его Превосходительства Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго и по благословенію Преосвященнаго Антонія Епископа Воронежскаго и Черкаскаго и Ордена Св.Анны 1-го класса Кавалера; освященъ Благочиннымъ Слободы Бутурлиновки Священни-

комъ Андреемъ Дубянскимъ 1815-го года въ 18-й день февраля, на память Св.Отца нашего Льва Папы Римскаго.

c) Церковный Синодикъ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Сей Синодикъ «Троицкаго Битюгскаго Монастыря, Божию милостію и вспоможеніемъ «Святыя Тройцы написася въ лѣто 1755, февраля въ 23-й день.

d) Краткіе Церковные годовые отчеты

e) Копія съ указа Воронежской Духовной Консисторіи отъ 20-го Ноября 1811-го года, послѣдовавшаго на имя Благочиннаго Бобровскаго уѣзда Слободы Бутурлиновки Священника Андрея Дубянскаго, гдѣ между прочимъ сказано: «что Церковъ построена и освящена въ 1763-м году, утварью до«вольна двухкомплектная; Земли подъ оную отмежевано 66 десятинъ и при «оной Церкви выстроена, для продажи Церковныхъ Свѣчъ, Лавка.

f) Мѣстность, занимаемая бывшимъ Монастыремъ.

h) Изустные преданія Старожиловъ деревни Старой Тишанки.

2) Взято изъ расказовъ старожиловъ.

3) Замѣчательно, что когда старыя Иконы были замѣнены новыми; то нѣсколько старухъ перестали ходить въ Церковь и присоединились въ Старообрядству увѣряя, что эти иконы будтобы писаны съ живыхъ людей, а не со Святыхъ, которыхъ онѣ изображаютъ.

4) За труды и краски 59 иконъ заплочено 10000 рублей, запозолоту Иконостаса 8000, за желѣзныя листы 1150, за ящики, упаковку и доставку на мѣсто 1318 cb. – 16 коп. Итого 20.468 cb. – 15 копѣекъ ассигнаціями.

5) Въ Бозѣ почивающій Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Воронежскій и Задонский, осматривая Верхотишанскую Троицкую Церковь, былъ такъ восхищенъ этимъ Иконостасомъ, что до само блаженнаго успенія своего воспоминалъ объ немъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

Андрей Фонъ Кремеръ
6-го Августа 1847 года.

Словарь
областныхъ словъ, употребляемыхъ в с.Верхо-Тишанкѣ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, жители котораго, переведенные изъ Московской Губерніи, говорятъ Московскимъ нарѣчіемъ

Абві. – Лишъ-бы.

Авчера. – Вчера.

Ажно. – Такъ-что.

Аминъ. – Аминь.

Арженица. – Роженица, женщина, родившая дитя.

Арженище. – Поле, засѣянное ржанымъ хлѣбомъ.

Аскарябилъ. – Оцарапалъ.

Балахонина. – Шерстяная, довольно тонкая и рѣдкая Крестьянская матѣрія, изъ которой шьют лѣтнія балахоны. / Кафтаны./

Бѣль. – Яблоки, самыя бѣлыя, употребляемыя преимущественно въ мочку. Въ Симбирской губерніи ихъ называют «хорошовки».

Бирюкъ. – Волкъ.

Блинчикъ. – Чугунная тарелка, которая кладется подъ вьюшку, въ печной трубѣ.

Божета. – Божба.

Боженька. – Такъ крестьянскія дѣти называютъ Бога и образа.

Болтухъ. – Болтунъ. / Яйцо. /

Борисиглѣбскъ. – Борисоглебскъ.

Братенекъ. – Братъ.

Брать боркомъ. – Собирать съ поля хлѣбъ руками. Когда хлѣбъ родится так худо, что его ни жать, ни косить нельзя, тогда собираютъ его руками, выдергивая изъ Земли съ корнемъ.

Брухается. – Бодается.

Бугай. – Быкъ некладеной.

Буде. – Будетъ.

Буравль. – Буравъ.

Ворогуша, кумаха, лиходѣйка, лихоманка – лихорадка.

Ведмедь. – Медвѣдь.

Ведрушко. – Шайка.

Веретье. – Большая простыня, сшитая подъ рядна, въ 3 или 4 полотнища, произвольной длины. На веретьяхъ сушатъ хлебъ, Застилаютъ ихъ въ тѣлеги, или въ сани, для насыпки муки гораживаются на нѣсколько и т.п.

Вершки. – Руковицы кожаныи.

Ветошъ. – Пахатная Земля, нѣсколько уже лѣть бывшая въ употребленіи и оттого утратившая свою произрастительную силу.

Виски. – Волоса.

Вихорная баба. – Потаскуша, женщина, которая беспрестанно бѣгает по гостямъ, или по чужим домамъ.

Вольха. – Ольха.

Ворожия. – Лѣкарка.

Ворожиться. – Лѣчиться.

Воронки. – Стрижи.

Восьминникъ. – Четвертая часть десятины. Это слово

вѣроятно произошло отъ пасѣва на немъ осмины ржи; потому что на полной десятинѣ высѣвают здѣсь 2 четверти.

Ворокъ.– Плетневая, бревенчатая или жерденая загородка для скота безъ крыши. Въ степных Губернияхъ, где держатъ много скота, крестьянские дворы обыкновенно разгораживаются на нѣсколько коворковъ такъ, что для каждаго рода скотины дѣлается особая загородка или ворокъ.

Въ Крещеную вѣру привести. – Окрестить.

Вышелъ простудиться. – Вышелъ изъ избы н адворъ прохладиться, подышать свѣжимъ воздухомъ.

Вызокъ. – Вязовая хворостина, чѣмъ связываются санные копылья.

Галчить. – Кричать.

Гамазея хлѣбная. – Хлѣбный магазинъ.

Гайтанъ. – Шнурокъ, на котором крестьяне носят на немъ кресты.

Гораздъ. – Знаетъ, умѣетъ мастеръ своего дѣла.

Гаркать. – Кликать.

Гладкій. – Толстый, жирный.

Годный. – Крестьянинъ, назначенный въ рекруты.

Голодною смертію умираетъ. – Голодаетъ.

Голубушка. – Голубка. (Птица.)

Граматка. – Писаная бумага.

Гумага. – Гумага.

Гутарить. – Говорить.

Даваетъ. – Даетъ.

Дарницы. – Дѣвки, собранныя въ домъ невѣсты шить дары, или приданое.

Двёрки. – Дверцы въ калитки и ставни въ окошкахъ.

Дворникъ. – Содержатель постоялаго двора.

Деньщица. – тоже, что и дневальный; очередная баба въ семействѣ, печъ хлѣбы, стряпать кушание и т.п.

Деревянные орѣхи. – Обыкновенные рускіе орѣхи.

Держава. – Поддержка; державы нетъ – не зачто держаться.

Дерюга. – Крестьянское одѣяло, вытканное изъ толстыхъ – шерстяных охлопковъ.

Добро. – Имущество. – У нихъ много добра. – Много имущества.

Дождя.– Дожжикъ.

Дружья. – Любовники.

Дудакъ. – Драфа.

Дюжій. – Сильный, здоровый.

Едреный. – Крупный.

Елозить. – Ползать.

Ендова. – Маленькій заливецъ на рѣкѣ въ видѣ ендовы.

Ермолія. – Гармошка. / Инструментъ./

Ѣсть сухое. – Ѣсть постное.(1) (*Въ Алфавинтом порядке я всѣ три однозначущія буквы Е, Ѣ и Э ставлю рядом.*)

Жесть. – Листовое желѣзо.

Живетъ. – Довольно, достаточно, будетъ.

Жёлтинькій. – Желтый.

Журавецъ. – Слега, или тонкое бревно, положенное на колодезную соху, для доставанія воды изъ колодца, къ тонкому концу которого привѣшивается бадья, а къ толстому, какая нибудь тяжесть.

Жутко. – Страшно.

Забирается винцомъ – Пьянствуетъ.

Завистной. – Старательный, прилѣжный, усердный.

Загнувать. – Загибать.

Закутать печь, или трубу. – Закрыть печь заслонкою, или заткнуть трубу тряпкою; потаму, что здѣсь прямыя трубы, не имѣют вьюшекъ, а затыкаются тряпками.

Запой. – Дѣвишникъ, вечерняя бесѣда въ домѣ невѣсты, на которую собираются одни только родные жениха и невѣсты.

Заправскій. – Настоящій.

Збруга – Плотничій инструментъ.

Звѣръ съѣлъ. – Волкъ съѣлъ.

Звонятъ къ обѣдни. – Благовѣстятъ.

Злой. – Острый, умный, расторопный.

Злючій. – Злой, зловредной.

Знато. – Извѣстно.

Знать. – Знакомство, извѣстность. У насъ тамъ все знать. – Мы тамъ всѣхъ знаемъ. Онъ купил у насъ за знать. – Ему было извѣстно, или онъ это зналъ.

Иверень. – Мѣта на ухѣ у домашняго скота, вырѣзанная в видѣ заступа.

Играть пѣсни. – Пѣть пѣсни.

И добро же какое! – Такъ говорятъ здѣсь о всякой хорошей вещи.

Изполу. – Пополамъ, на половину, это слово употребляется преимущественно, когда отдаютъ землю, подъ посѣвъ хлѣба, или для скоса травы, съ тѣмъ, чтоъ одна половина всего собраннаго была отдана хозяину а другая съёмщику.

Икры, Крыги.– Льдины, плавающія по рѣке вѣ полую воду.

Индюкъ. – Индейской пѣтухъ.

Изтратился. – Изхарчился, пропалъ, околелъ, или издохъ.

Калейщикъ. – Продавецъ Кальи.

Казалъ. – Сказалъ.

Калбоска. – Подкладка подъ дѣвичій головной платокъ, сдѣланный изъ сложенной въ нѣсколько рядовъ бумаги, на подобіе повязки, употребляемой въ женскихъ монастыряхъ бѣличками или крылышкыми. Названіе это вѣроятно произошло отъ монашескаго клобука, съ которымъ она имѣетъ нѣкоторое сходство.

Калонье. – Колотые.

Канка. – Индейка.

Кармочикъ. – Кормъ для скота.

Картошки. – Картофель.

Касандрика. – Александрійская бумажная матерія, красная съ бѣлыми полосками, употребляемая на крестьянскія рубахи.

Косушка. – Стеклянная посуда, въ которую входить жидкости четверть штофа, отъ этого слова произошло названіе: Косушечный кабакъ.

Кита. – Веревка, скрученная изъ соломы и употребляемая для привязки соломенныхъ крышъ на строеніях и на хлѣбныхъ одоньяхъ.

Китайка. – Китайчатый сарафанъ.

Кичка. – Головная бабья повязка, здѣланная изъ стеганной холстины, сверху которой повязывается платокъ.

Клажныя деньги. – Деньги, которыя женихъ или свекоръ платитъ невѣстѣ, передъ свадьбою; этихъ денегъ здѣсь даютъ отъ 2-х до 4-х рублей серебромъ.

Клендели. – Крендели.

Книги подымать. – Дѣлать выправку по книгамъ.

Колдыбашина. – Выбоина; на дорогахъ, лугахъ или степяхъ.

Колупать ледъ. – Колоть ледъ.

Копать, копанка. – Колодецъ, вырытый въ степи, на низменомъ мѣстѣ, безъ иструба.

Корецъ. – Ковшикъ.

Кочетъ. – Петухъ.

Кормитесь. – Кушайте, пейте.

Красовито. – Красиво.

Крамаръ. – Продавецъ красивыхъ крестьянскихъ товаровъ.

Крыги. /Смотр. Икры./

Куковка. – Палка, у которой один конецъ нѣсколько загнутъ и сдѣланъ на подобіе шара.

Кумаха. /Смотр. Варагуша./

Купаться. – Окачиваться, или обдаваться въ банѣ водою.

Купимъ. – Покупаемъ; мы другой уже годъ купимъ себѣ хлѣбъ.

Лабанчикъ. – Луидоръ, 20-ти франковая золотая монета.

Лава. – Перекладина черезъ рѣчку, или ручей.

Лантухъ. – /Смотри Таша./

Ледащій. – Изношенный, изодранный, худой, больной и вообще все дурное.

Лиходѣйка, Лихоманка. – (Смотри Варагуша.)

Лофь. – Олово.

Лучился. – Случился.

Лютует. – Сердится, дѣлаетъ вредъ.

Лягва. – Лягушка.

Магарычъ. – Поздравительная попойка. При всякой покупке, продажѣ, найме работника, подрядахъ и тому подобном принято здесь за правило пить магарычь, т.е. выпить съ обоихъ сторонъ по нескольку стакановъ вина.

Матица, Матка – бревно или брусъ, положенный на верхній вѣнецъ избы, для поддержанія потолка.

Махинькой – Маленькой.

Махотка – Горшочикъ.

Межевой – Землемѣръ.

Мирошникъ, мѣрошникъ – Мельникъ; происходитъ отъ слова Мѣра, который беретъ за помолъ мѣрками.

Младенчикъ – Младенецъ.

Молиться Богу – Говѣть.

Мочливый годъ – Дождливый годъ.

Муравли – Муравьи.

Мыша – Мышь.

Наводится – Бѣлится, или румянится.

Народился – Родился.

Народское – Мірское.

Нарочито – Нарочно.

На смертной постели лежитъ – При смерти боленъ.

Начвы – Начевки. Деревянный лотокъ, сдѣланный въ видѣ небольшаго корыта, на которомъ бабы, послѣ рушенья, полаютъ гречневую крупу.

На одно поличье – На одно лицо.

Не воскушаю – Не пью.

Не дури – Не шали.

Не дюже давича – Не очень давно.

Не ерошся, Не ерепенься – Не горячись, не кричи, не сердись.

Не замай, не трошъ – Не трогай.

Некрутъ – Рекрутъ.

Не порожня – Беременна (женщина).

Не репи – Не ворчи!

Не съѣдомая трава – Трава, которую скотъ не ѣстъ.

Не хочу – Не могу.

Ни Боже мой! – Божба, Клятва.

Нужда! – Что нужды!

Обабился – Женился; обабить парня – женить парня.

Оборка – Обрывокъ, или отрѣзокъ оъ веревки.

Обратать – Надѣть на лошадь узду или недоуздокъ.

Общественскій – Общественный.

Обыденкой – На тотъ-же день.

Обызгороди – Два смежные уселка, раздѣленные одною изгородью.

Овсяная лошадь – Лошадь, которую кормятъ овсомъ.

Овчухи – Клещи, которые впиваются въ овецъ.

Огурной – Ослушной.

Однава – Одинъ разъ.

Однава дохнуть. /Божба./

Одонья – Хлѣбная кладушка, скирдъ.

Озадки – Хлѣбныя, легкія, съ разной нечистотой, зерна остающіяся послѣ вѣяния хлѣба и откатывающіяся назадъ.

Озарной – Буйный.

Ометъ – Солома, остающаяся отъ молотьбы хлѣба, складывается въ особыя большія кучи, которыя и называются ометами, или: Солома сложенная въ большія продолговатыя кучи.

Опасенъ – Остроженъ.

Осерчалъ – Осердился.

Осилъ – Веревочная петля, на чемъ вѣшаются люди.

Отводъ – Часть выгона, отдѣленная для пастбы рабочихъ

лошадей и воловъ. Или заказное мѣсто на общественномъ выгонѣ, на которое ни дойныя коровы, ни гулевыя лошади не пускаются.

Отрыгнулась – Вновь выросла. Если послѣ засухи выростетъ новая трава, то это называется, что трава отрыгнулась. Или: Кабы пошелъ дожжикъ, то-бы трава отрыгнулась.

Панева – Юбка, носимая крестьянскими бабами.

Пашено – Пшено.

Перевалье – Небольное возвышеніе на рѣкѣ, въ видѣ вала, чрезъ которое переливается, или переваливается вода.

Перетканыя рукава – Рукава у бѣлыхъ холстинныхъ женскихъ рубашекъ, перетканые въ узоръ красною бумагою.

Перистая или перепелесовая корова. – Полосатая корова, у которой разношерстныя полосы идутъ поперегъ тѣла.

Перхаетъ – Кашляетъ.

Пескарь – Пискарь.

Печерина – Шампиньёны.

Пирогъ – Ситной ржаной хлѣбъ.

Писанка – Яицо разписанное разными красками, ко дню Воскресенія Христова.

Писарья – Писари.

Планида – Планета.

Плантъ – Планъ.

Платно – Платье.

По Божьему – По справедливости.

Паводокъ – Разливъ снѣговой воды въ осеннюю или Зимнюю оттепель.

Повѣть – Концы крыши на крестьянскихъ строеніяхъ, выдавшіеся наружу изъ за самцовъ.

Подлюка – Подлая.

Подставка – (Смотр. Постань).

Позабавтесь – Полакомтесь.

Позабылся – Забылъ, позабылъ.

Поизвольте – Извольте.

Пойло – Питье, только не для скота, а для людей.

Полаютъ – Провѣваютъ, вѣютъ.

Полевшина – Степной участокъ, назначенный подъ подножный кормъ, для прогоняемого посторонняго скота!

Полковой – Военный.

Половень, Пунька – небольшой плетневый сарайчикъ, для ссыпки въ него колосу и мякины, употребляемыхъ на кормъ скота!

Полуполковникъ – Подполковникъ.

Полъ-нивы – Полъ-десятины.

Польская рубашка – Женская рубашка, съ мужским стоячимъ воротникомъ.

Понуриль голову – Повѣсилъ или нагнулъ голову; а отъ этого произошло: понура свинка, понура корова, понура лошадь, и даже одного здѣшняго мужика называютъ Понуринъ, хотя онъ имѣетъ совсемъ другое прозваніе.

Поршни – Родъ башмаковъ, сдѣланные изъ свиной кожи.

Поснули – Уснули.

Постань – Женская крестьянская рубашка состоитъ изъ двухъ частей: верхняя – отъ воротника и до пояса называется Станъ, а нижняя: отъ пояся и до подола, постань или подставка. Станъ шьется изъ тонкаго холста.

Потычки – Кусок белой холстины, перетканный въ узоръ красною бумагою, которою вшиваютъ въ рукава къ женскимъ рубашкамъ.

Постылый – Не милый, ненавистный. "На рукахъ лежитъ постылый мужъ". (Пѣсня.)

Почемъ – О чемъ.

Прасоль – Повѣренный человекъ отъ скотопромышленника.

Прёшка – Переѣзд извѣстнаго рзстоянія на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ не кормя. До такова то мѣста я сдѣлалъ одну прёшку.

Привѣчает – Ласкает, ласково прижимаетъ.

Призвести – Пристроить къ месту.

Призводитель – Предводитель.

Прикалитокъ – Калитка.

Принялся на бабу. – Женился и перешелъ на жительство въ домъ жены.

Пристройно. – Пристойно.

Притоманно. – Подлинно, достовѣрно.

Пріятно. – Красиво

Прогонъ. – (Смотр. Скотопрогонная дорога.)

Пропили дѣвку – Просватали. Это слово произходитъ отъ того, что родители жениха пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты, привозятъ съ собой вино, гдѣ его и распивают.

Противный. – Упрямый.

Проулокъ. – Переулокъ.

Прядево или посконь. – Конопля

приготовленная для пряжи.

Пряха. – Самопрялка.

Пугачь. – Сычь.

Пузо. – Брюхо.

Путляется. – Говоритъ вздоръ, неправду, вредъ.

Пыль. – Метель, вьюга.

Пять паръ воловъ съ шашкою. – т.е. съ однимъ быкомъ. Въ здѣшній плугъ обыкновенно впрягают 5-ть паръ воловъ, и одинадцатаго берутъ въ запасъ.

Разбираться. – Раздѣваться.

Разкололъ стекло. – Разбилъ.

Разодѣться. – Раздѣться.

Разтреслась баба. – Разрѣшилась отъ бремени.

Расходъ. – Степные участки для хозяйственныхъ соображеній и для раздачи постороннім людямъ подъ покосъ и пастьбу скота, раздѣляются на мелкія части, которые и называются расходами.

Рели. – Качели.

Ремонтиришикъ. – Ремонтиръ.

Рѣдно, рѣдинна. – Толстая и рѣдкая холстина, вытаканная изъ пеньковыхъ охлопковъ.

Рогачь. – Ухватъ.

Руская рубашка. – Женская рубашка безъ воротника.

Рыбари. – Птицы рыболовы.

Рыдванъ. – Тѣлега особаго устройства для возки хлѣбныхъ сноповъ и сѣна.

Рысью – Бѣгом.

Садъ – Собственно означает насаженные одни только плодовыя деревья. Проходя по Господскому Англійскому саду, крестьяне обыкновенно спрашиваютъ: а гдѣ же у васъ садъ-то?

Солдатчина – Рекрутский наборъ.

Свекровья. – Свекровь.

Свозжался. – Связался, познакомился, свелъ дружбу.

Свясло. – Соломенный или осоковый поясъ, чѣмъ связываютъ во время жатвы хлѣбные снопы.

Сгибень – сдобный пирогъ съ начинкою.

Сгорился. – Сгоревался, горюетъ, убитъ горем.

Сербенина. – /Смотр. Черболинникъ./

Сѣдинькій – Сѣдой.

Сѣдой – Сѣрый.

Сѣнницы. – Сѣни.

Сигнулъ. – Прыгнулъ.

Сидитъ въ траве. – Лѣчится травами (отъ венерической болѣзни).

Скло. – Стекло

Скопія. – Копія.

Скорка. – Корка хлѣбная.

Скородить. – Боронить.

Скорописная смерть. – Скоропостижная.

Скотопрогонная дорога, прогон, ходовая дорога, ходовой шляхъ. – Дорога, нарочно устроенная для прохода по ней рогатаго скота, отъ самой Украйны и до С.Петербурга.

Слѣпенъ. – Кротъ.

Смѣрка. – Мѣрка.

Снаряда. – Нарядъ (Платье).

Соломенная Лошадь. – Лошадь, которую кормятъ соломою.

Состачу. – Отдамъ, исполню. Это слово употребляется крестьянами при Займе денег; Заимодавецъ въ такомъ случаѣ обыкновенно говоритъ своему кредитору: я тебѣ къ такому-то времени состачу ихъ.

Соха. – Бревно, одинъ конецъ которого раздвоенъ на двое, на подобіе вилъ; Сохи становятся къ колодцамъ и под навѣсные сараи, а на нихъ уже кладутся слеги.

Срубить избу въ замокъ. – Это значитъ, чтобъ концы бревенъ въ углахъ выхватывали другъ друга крестомъ или замкомъ.

Стало быть. – Точно так.

Стёжка. – Тропинка, дорожка.

Стеклянникъ. – Стекольщикъ.

Стилище. – Такъ называется место, на которомъ разстилаютъ холстину для бѣленія, ленъ и коноплю для просушки.

Странній человѣк. – Посторонній, изъ другого селенія или города.

Стойло. – Мѣсто, гдѣ пасущійся на степяхъ скотъ останавливается днемъ на отдыхъ.

Сто съ четвертною. – Сто двадцать пять рублей.

Строчатся. – Рогатый скотъ въ сильные лѣтніе жары, отъ множества оводовъ, мухъ, слѣпней, бѣжитъ изъ стада въ селеніе и ищетъ себѣ пріюта въ тѣни, подъ навѣсами. Этотъ-то побѣгъ скота называютъ: коровы или быки строчатся.

Стряпуха. – Кухарка, повариха, стряпка.

Стыдь – какая! – Студено, холодно, морозно.

Суднее окошко. – Это окошко дѣлается въ крестьянской избѣ подлѣ печи надъ лавкою, на которой становится посуда отъ которой оно и получило свое названіе.

Суксузъ. – Укусъ.

Сумарь. – Нищій. Въ деревняхъ маленькихъ дѣтей, которые плачатъ, стращаютъ этимъ словомъ, говоря: "Не плачь, Сумарь идетъ!"

Сухменный годъ. – Засуха, бездожье, сухой годъ.

Сухой день. – Постный день.

Съёмы. – Щипцы.

Товаръ идетъ. – Когда по скотопрогонной дорогѣ проходитъ гуртъ рогатаго скота, то гуртовщики обыкновенно говорятъ: «товаръ идетъ».

Тазаль. – Браниль.

Такая мода. – Такое обыкновеніе.

Татаринъ. – Репейникъ.

Татаръ. – Татаринъ.

Таша, Лантухъ – большое веретье, сшитое изъ рѣдна для сушки на немъ на солнцѣ зерноваго хлѣба.

Ташка. – Мышка. Подъ ташкой. – подъ мышкой.

Телокъ. – Теленокъ.

Тереза. – Вѣсы.

Толкачъ. – Пестъ, чѣмъ толкутъ въ ступѣ.

Трава. – Трава.

Трусикъ. – Кроликъ.

Тырло. – Въ степяхъ, гдѣ пасется рогатый скотъ, то мѣсто, гдѣ онъ ночует, называется тырло.

Убираться. – Наряжаться.

Ужакъ, ужа. – Ужъ.

Укаладка. – Большой сундукъ.

Улица. – Кружокъ дѣвокъ, хороводъ.

Умираетъ. – Крѣпко боленъ.

Упокойникъ. – Покойникъ.

Успленіе. – Успеніе.

Утирникъ. – Полотенце.

Утреня. – Заутреня.

Участный. – Частный.

Учливо. – Учтиво.

Фартикъ. – Фартукъ, передникъ.

Халатъ. – Кафтанъ, армякъ, зипунъ.

Харчи. – Издержки, убытки, расходъ.

Хворой, хвороба. – Больной, болѣзнь.

Хлѣбушка. – Хлѣбъ.

Хлудъ. – Водоносъ.

Ходить большою головою. – Повязываетъ голову платком по-городскому, т.е. такъ, какъ повязы ваютъ мѣщанки и купчихи.

Ходовая дорога. – (Смотр. Скотопрогонная дорога.)

Ходовой шляхъ. – Смотр. Скотопрогонная дорога.

Холодокъ – Въ холодномъ мѣстѣ, подъ тенью.

Хорь. – Хорёк.

Хребтукъ. – Небольшое веретье, сшитое изъ рѣдна, на которомъ во время дороги даютъ лошадямъ овесъ, привязывая его между оглоблями.

Цѣлина. – Непаханая земля. Это слово употребляется тогда только, когда начинаютъ распахивать землю въ первый разъ, при чемъ говорятъ: "подымать целину".

Цѣпля. – Цепь.

Цыплачёкъ. – Цыпленокъ.

Чапля. – Сковородникъ.

Чапура. – Цапля.

Чафрантъ трава. – Шафранъ.

Челядникъ. – Работникъ на мельницѣ.

Челядно. – Снѣжно.

Чербалинникъ, сербалина. – Шиповникъ.

Черевики. – Башмаки.

Чикать, чикнулъ. – Ударилъ. (это слово употребляется въ игрѣ, называемой "Клёпъ".)

Что поизволите дѣлать? – Что прикажите дѣлать?

Чубарый. – Запачканый, замараный.

Чулочки. – Носки.

Чую. – Слышу.

Шавокъ. – Шовъ.

Шаловливой. – Шалунъ.

Шашки. – Бабки. Въ казани ихъ называютъ "козны".

Швытко. – Шибко.

Шибай – Мелочной продавецъ, покупающій по деревням старое тряпьё, щетину, перья, курпяки и вощину.

Шиснадцать – Шестнадцать.

Шкура – Древесная кора.

Шутикъ – Чорт, дьяволъ.

Щёта. – Щеты.

Ягода – Земляника.

Ягнокъ – Ягненокъ.

Ясный – Свѣтлый, ясный колоколъ. – Свѣтлый колоколъ.

Яровой хлѣбъ, называютъ здѣсь: яровище; а ржаной – арженище. – Отъ чего и произошла поговорка: «яровища нѣтъ, а арженица не бывало».

Индеекъ скликаютъ словами: «Пыль! Пыль!», а курицъ: «Куръ! Куръ».

Если кого хвалятъ, или благодарятъ, то бабы обыкновенно въ такомъ случаѣ говорятъ: «Ахъ ты мой касатикъ», «Красное моё солнышко!», «Красная моя ягодка!»

А когда хотятъ кого въ чёмъ увѣрить, то вмѣсто божбы говорятъ: Право слово! – Вѣдь право слово, велико дѣло! Или: хоть однова дохнуть!

Слова, означающія радость, удивленіе, испугъ, или что нибудь не обыкновенное, всегда произносятся протяжно, какъ напримеръ: «какого я сего дня видѣла звѣря; большова, пребольшова! (Два последниія слова говорятся протяжно).

Слова: носъ, рука, нога, голова и другіе члены человѣческаго тѣла, говорятся въ уменьшительномъ видѣ, какъ то: носочикъ, головка, ручка и проч.

Буква Ц. во всякомъ случаѣ выговаривается как Ч. а эта послѣдняя какъ Ц. Напримеръ: Сердче, Чѣлковый, и такъ далѣе.

Слова Солдатскія и Мѣщанскія

Алантъ – Оландъ.

Алексиръ – Элексиръ.

Амбургъ – Раненбургъ (городъ Рязанской Губерніи)

Антилерія – Артиллерія.

Аполіонъ–Бонопартовъ. – Наполеонъ–Бонопарте.

Аршава – Варшава.

Ахвицеръ –Офицеръ.

Балтай да и только – Барклай-де-Толли.

Бильярдъ – Билліярдъ.

Билетные – Безсрочно – отпускные нижніе чины.

Бородобрѣй – Цырюльникъ.

Брызгамъ – Фридрихсгампъ.

Бурый мѣренъ-Закапельскій – Барон-Меллеръ-Закапельскій.

Быстровъ – Быстромъ (Генералъ)

Варнакъ – Каторжникъ.

Винцо въ огородѣ – Винцегороде

Гандырея – Галерея.

Гандеропъ –Гардеробъ.

Гданскъ – Данцигъ.

Губернія – Губернскій городъ.

Демонтовъ трактиръ – трактиръ Г.Домутта, въ С.Петербургѣ.

Деколтъ – Декохтъ.

Дохтуръ – Докторъ.

Дрянь-мадера – Дрей-мадера.

Дурафья – дура, дурочка.

Ектнесъ – Экенесъ.

Енералъ – Генералъ.

Эфтотъ – Этотъ.

Житнички – мыши.

Зеленецъ – Нюхательный. Зеленецъ.

Зеленчакъ – Нюхательный табакъ;

Заплечный мастеръ – Палачь;

Золотая рота – Царскіе тѣлохранители, рота дворцовыхъ гренадер.

Ишпектуръ – Инспектор

Носкей – Носъ.

Карманникъ, – Мошенникъ, вытаскивающий на Ярмаркахъ и базарахъ изъ кармановъ деньги.

Канцилярія – Канцелярія.

Каптинармустъ – Каптенармусъ.

Кіатръ, Кіатеръ – Театръ.

Комедь – Комедія и всякое веселое представленіе.

Коцапъ – Такъ называют малороссіане рускіхъ мужиковъ.

Кульневскій крест – Прусскій желѣзный крестъ, учрежденный въ память Кульмской битвы.

Кумполъ – Куполъ.

Куншкамера – Кунст-камера.

Куроцапъ, хватальный – Квартальный.

Лакала, хамъ, лизоблюдъ – Лакей.

Лефреторъ – Ефрейторъ.

Ловызія – Ловнза.

Ляпортъ – Рапортъ

Манерка – фляга водоносная.

Марья Терентьевна – Марія Терсгичь (Императрица)

Махорка, тютюнъ – Курительный. Простой табакъ.

Милистрантъ – Вильманстрантъ

Михайло Ивановичь Таптыгинъ – Медвѣдь.

Мужлай – Мужикъ

Муниція – Амуниція.

Мушкора – Мушкатеры.

Насиженное мѣсто – Купцы, давно торгующія въ одной лавкѣ лавочники, или торговки, или на одномъ мѣстѣ, и тѣмъ сдѣлавшіеся извѣстными многимъ покупатѣлямъ.

Не могимъ знать – Не можемъ знать.

Не письменный – Не грамотный.

Не полированный человѣкъ – Необразованный.

Нѣметчина – Германия.

Новый Николаевскій полкъ – Новоингермаландскій.

Одестъ – Одесса

Панели – Тротуаръ.

Питергофъ – Перергофъ

Питеръ, Пинтербургъ – С.Петербургъ.

Плезиръ – Блезиръ.

Подъ Ерестомъ – Подъ арестомъ.

По зелёной улицѣ прошолъ – Прогнали сквозь строй.

По образу пѣшаго хожденія, пѣхтурой. – Пѣшкомъ.

Пургонецъ. – Слабительное.

Пяти-алтынной. – 15-ко серебромъ.

Рамбовъ. – Ораніенбаумъ.

Расея – Россія.

Растеряція – Ресторація.

Самокроше – Листовой, курительной табакъ, самимъ курильщикомъ накрошенный.

Свіабурхъ – Свеаборгъ.

Славнѣющій – Славнѣйшій.

Сожительница – Жена.

Солдатикъ – Солдатъ.
Справникъ – Исправникъ.
Становной – Становой.
Старый Ермолаевскій полкъ. – Староингерманландский
Сампантре. – Нюхательный табакъ собственнаго своего приготовленія.
Стекольный. – Стокгольмъ.
Столиція. – Столица.
Суди меня Военная Коллегія. – Военный Судъ.
Сусђдъ – Сосђдъ.
Тютюнъ – /Смотри махорка/.
Трахтъ-Еръ – Трактиръ.
Трухмольныя вороты – Тріумфальныя вороты.
Туретчина – Турція.
Ундеръ – Унтеръ-офицеръ.
Фалеторъ – Форрейторъ.
Фанталка – Фонтанка.
Фанталъ – Фонтанъ.
Фатера – Квартера.
Хонкъ – (Смотри лакала).
Хвасъ – Фасъ. (Въ карђ)
Хватальный – (Смотри курощапъ).
Хохолъ – Такъ называютъ русскіе мужики Молороссіянъ.
Хранцузъ – Французъ.
Цысарцы – Австрійцы.
Цысарскій маршъ – Австрійскій маршъ.
Чортова сторонушка – Филляндія.
Читаетъ въ книгу – Читаетъ книгу.
Шерёнга – Шеренга солдатъ.
Шпиталь – Гошпиталь.
Штрументъ – Инстументъ.
Шестами деньги достаютъ – Играютъ на биліярдђ.

Названіе картъ въ простонародіи

Барнадымъ – Король.
Вины – Пики.
Жлуди, кресты – Трефы.
Краля – Дама.
Кресты – (Смотри жлуди).
Люди умны – Бубны.
Хлапъ, холопъ – валетъ.
Червоточины, черти – черви.

Простонародныя названія Праздничных и другихъ дней

Васильевъ вечеръ. – Такъ называется вечеръ передъ Новымъ годомъ.
Свђчки. – Канунъ передъ Крещеніемъ. (5-го января).
Крещеніе – Богоявленіе Господне. (6-го января).
Раннее Крещеніе – Второй день Крещенія. (7 января).
Петра полукорма – Апостола Петра веригъ. (16 января).
Тимофея полузимника – Апостола Тимофея (22 января)
Аксиньи полухлђбницы, или полузимницы. – Преподобныя матери Ксеніи. (24 января).

Василія капельника, или капелка – препод. Василія. (28 февраля).

Авдокіи, или Авдотьи плющихи, первый весенній праздникъ – Преподобной мученицы Евдокіи. (1 марта).

Герасима Грачевника – Преподобного Герасима. (4 марта).

Сороки; или 40 мучениковъ, 40 утренниковъ; второй весенній праздникъ – 40 мучениковъ. (9 марта).

Съ горъ потоки, или съ горъ вода, а рыба со стану – Алексѣя Божьяго человѣка. (17 марта).

Дарьи, желтыя или замаранныя проруби, засори проруби. – Хрисанфа и Даріи. /19 Марта/.

Благовѣщеніе. – Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. /25 Марта./

Матрены наставицы или полурѣпницы. – Мученицы Матрены. /27 Марта/.

Всеѣдная, или сплошная недѣля. – Предпослѣдняя недѣля передъ Рождественскимъ постомъ.

Пестрая недѣля. – Послѣдняя неделя передъ Масленицею.

Масленица, или честная и широкая масленица. – Сырная недѣля.

Встрѣча Честной масленицы. – Понедѣльникъ на Сырной недѣли.

Широкій Четрергъ, переломъ масленицы, или разгулъ. – Четвертокъ на сырной недѣли.

Прощеные дни. – Послѣдніе дни сырной недѣли.

Великій постъ. – Сыропусть.

Чистый Понедѣльникъ. – Понедѣльникъ на 1-й недѣли Великаго Поста.

Тужинки, или Тужики по масляницѣ. – Суббота на 1-й недѣли Великаго Поста.

Проклятіе. – Православіе.

Средокрестная Недѣля. – 4-я недѣля Великаго Поста.

Переломъ Поста. – Въ Среду на 4-й недѣли Великаго Поста.

Андреево Стояніе. – Въ четвертокъ на 5-й недѣли Великаго Поста.

Лазарево Воскресенье, или Лазарева Суббота на канунѣ Вербнаго Воскресенья.

Вербная Недѣля. – Неделя Ваій.

Стояніе – Чтеніе 12 Евангелій, въ Великій Четвертокъ.

Свѣтлое Воскресенье, Святая, Пасха, или Святая Недѣля. – Воскресеніе Христово, Свѣтлая Недѣля.

Красна Горка. – Воскресенье на Фоминой недѣли.

Пустыя щи и день обмана. – Преподобной Маріи Египетской (1 Апреля.)

Антипа водопола. – Священномученика Антипы. (11 Апреля).

Ирины разсадницы – мученицы Ирины (16 Апреля).

Зосимы пчельника – Зосимы Соловецкого (17 Апреля)

Юрьевъ или Егорьевъ день Георгій или Ягорій весенній и осенній. – Великомученика Георгія. (23 Апреля и 26 Ноября.)

Еремѣя Запрягальника. – Пророка Їереміи. (1 Маія)

Борисъ, Борышъ или Соловьиной день – Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. (2 Маія и 24 Їюля.)

Їова Горошника, или бѣлые горохи – Їова многострадального. (6 Маія).

Иванов день – Апостола Їоанна Богослова. (8 Маія)

Николинъ день, Никола вешній, или Никола съ теломъ. – Св. Николая Чудотворца. (9 Маія).

Лукерьи Комарницы. – Мученицы Гликеріи. (13 Маія)

Фалалея Огуречника. – Мученика Фалалея. (20 Маія)

Алены длинные льны. – Царя Константина и Матери его Елены (21 Маія).

Леонтія Огуречника. – Св. Леонтія ростовского. (23 Маія).

Федосьи волосяницы, колосяницы или колосавы. – Преподобномученицы Феодосіи (29 Маія).

Семикъ – Четрертокъ передъ Троицей.

Тройца – Пятдесятница.

Духовъ день. – Сошествіе Св. Духа.

Русальская недѣля. – Первая недѣля послѣ Тройцы.

Петра капусника. – преподобнаго Петра Афонскаго (12 Їюня).

Акулины гречушницы, или черныя гречихи; Акулины бызы. – Мученицы Акулины. (13 Їюня)

Тихоновъ день. – Тихона Амафунтского (16 Їюня).

Аграфены Купальницы, или мытые коренья. – Мученицы Аграфены. (23 Їюня).

Ивана Купалы, или купальника. – Рождество Предтечи (24 Їюня).

Петровки, Петроки; Петровка, Голодовка. – Петров постъ.

Петров день; красное лѣто, зеленый покосъ. – Апостоловъ Петра и Павла. (29 Їюня).

Казанская. – Казанскія Богоматери (8 Їюля).

Ильинъ день, первый снопъ и первый осенній Праздникъ. – Пророка Иліи (20 Їюля)

Палій и Николай кочанный. – Св. Пантелеймона и блаженного Николая. (27 Їюля).

Первый Спасъ. – Происхожденіе Честных древъ Животворящаго креста. (1 Августа).

Второй Спасъ. – Преображеніе Господне. (6 Августа).

Третий Спасъ. – Нерукотвореннаго Образа. (16 Августа).

Спасовка, или Спасовка-Лакомка; Успенский постъ; Госпожа Богородица; Спажинъ день; Спожинки; Оспожинки; или Госпожинки. – Успение Богородицы. (15 Августа).

Фролов день, лошадиный праздникъ. – Муч. Флора и Лавра. (18 Августа).

Натальи овсянницы. – Муч. Андриана и Наталии. (26 Августа).

Иван постный. – Усћкновение Главы Предтечи. (29 Августа).

Семенъ или Семеинх день и Семена Лћтопродавца. – Преподобного Симеона. (1 Сентября).

Аспасъ, Луковъ или Пасиковъ день. – Рождество Богородицы. (8 Сентября).

Вздвиженье. – Воздвиженіе Креста Господня. (14 Сентября).

Никиты рђпорђза. – Великомученика Никиты. (15 Сентября).

Феклы Заревицы. – Мученицы Феклы. (24 Сентября).

Покровъ. – Покровъ Пресвятыя Богородицы. (1 Октября).

Параскевіи льняницы. – Преподобныя параскевы. (14 Октября).

Дмитріева Суббота. – Св. Дмитрія Солунскаго. (26 Октября).

Кузьмы и Демьяна рукомесленцы или курятники; куры имянинники. – Безсребрениковъ Космы и Даміана. (1 Ноября).

Михайловъ день, или Михаил Архангелъ съ молоткомъ. – Архистратига Михаила (8 Ноября).

Матрены Зимней. – Преподобной Матрены (9 Ноября).

Филиповка. – Рождественский постъ.

Веденье. – Входъ Богородицы. (21 Ноября).

Варвара Заварить; или мосты мостить. – Великомученицы Варвары (4 Декабря).

Сава – Засалитъ или гвозди востритъ. – Преподобного Саввы (5 Декабря).

Никола Закуетъ, или гвозди прибиваетъ; Николинъ день. – Св. Николая Чудотворца. (6 Декабря).

Спиридона поворота, или солоноворота. – преподобного Спиридона. (12 Декабря).

Сочельникъ. – Канунъ передъ Рождествомъ Христовымъ (24 Декабря).

Рождество. – Рождество Христово (25 Декабря).

Раннее Рождество. – второй день Рождества Христова (26 Декабря).
Анисьи желудочницы. – Мученицы Анисіи (30 Декабря).
Святки и Святые вечера. Съ 25 Декабря и по 6 Генваря
Высокосъ – Высокосъ.
Генварь. – Январь.
Среда. – Середа.
Четрертокъ. – Четвергъ.
Пятокъ. – Пятница.
Субота. – Суббота.

Имена людей, съ ихъ измененіями, простонародными названіями и поговорками

Василій, Василей, Вася, Васинька, Васюточка, Василекъ, Васюшка, Васька. Васюшка, Васильичъ, Васильевич, Васильевна, Василичь, Васильевъ, Васильева, Василевскій, Василевская, Василька, Васильев вечеръ /31 Декабря/. Василія Капельника; или капелка. /28 Февраля/. Василия Парійскаго – землю паритъ. Василья выверни оглоблю; закинь на повѣть, выскочи изъ куста. – Васька козелъ – Васька котъ. – А Васька слушаетъ да естъ. – Города: Васильковъ, Василь.

Георгій, Егорій, Егоръ, Ягоръ, Ягорій, Егорушка, Ягорушка, Егорка, Ягорка, Юрій, Юрка, Егорычъ, Ягорычь, Егоровичь, Ягоровичъ, Георгичь, Георгіевичь, Юрьичь, Юрьевичь, Егоровна, Ягоровна, Георгіевна, Юрьевна, Егоровъ, Ягоровъ, Егорьевъ, Ягорьевъ, Егорова, Ягорова, Егорьева; Ягорьева, Георгіева, Юрьева, Юрьевъ, Георгіевскій, Юрьевскій, Георгіевская, Юрьевская; Юрьевъ день. – Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день. – Егорій, или Ягорьевъ день. Георгій на конѣ. – Егорій съ мостомъ /26 Ноября/, а Никола съ гвоздемъ /6 Декабря/. – Егорій везетъ корму въ торокахъ, а Никола возомиъ. – Съ поля стадо огонять, а Егорья окликать. – Что у волка въ зубахъ, то Георгій далъ. – Егорій съ кормомъ, Георгій съ ношей, а Никола съ возомъ. – У насъ два Георгія: одинъ теплый, а другой осенній. Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ. – Если на Егорій Зимній и вешній морозъ, то будетъ просо и овесъ. – Коли в Юрьев день листъ съ полушку, то въ Ильинъ, клади хлѣбъ въ кладушку. – Г. Георгіевскъ.

Григорій, Гриша, Гришинька, Гришуточка , Гриня, Гришутка, Гришка, Григорьичъ, Григорьевичъ, Григорьевъ, Григоровъ, Григоровна, Григорьевна, Григорова, Григорьева, Григоровскій,

Григорьевскій, Григоренко, Григоренкова, Григоріополь, Григорьевскъ.

Їаковъ, Яковъ, Яша, Яшинька, Якушинька, Янъ, Яне, Янична, Яшка, Якушка, Янка, Яковличь, Яковлечь, Яковлевичь, Яковлевъ, Яковкинъ, Яковлева, Яковлевна, Яковская, Яковскій, Яковенко, Яковенкова. – Не всякому по Якову. – Твердитъ, как сорока Якова. – Яшка щурилъ глазки.

Їоанн, Иванъ, Иванушка, Ванюшеп, Ваня, Ваничька, Ванюшинька, Ванюшеп, Ванька, Ванько, Ванюха, Ивашка, Иванычь, Ивановичь, Ивановъ, Ивановна, Иванова, Їоанновна, Їоанновичь, Ивановскій, Ивановская, Иваненко, Иваненкова, Иванъ да Марья, Ивановъ день. – Иванъ постный. – Иван Купало или купальникъ. Иванъ Великій. – Ванька Каинъ. – Ванька Мазепа. – Ивашка бѣлая рубашка, Сарочинская шапка. – Иванъ болванъ, деревянный панъ. – Иванъ дуракъ. – Иванушка дурачокъ. – И наконецъ всякой чортъ Иванъ Ивановичъ. – Ивановскъ. – Ивановское. – Ивановская. – Иванъ-городъ.

Николай, Миколай, Николинька, Николашенька, Колинко, Колюшка, Количка, Коля, Коликъ, Коко, Никола, Микола, Николашка, Николка, Миколка, Николаичъ, Николаевичъ, Николаевъ, Миколаевъ, Николавна, Николаевна, Николаева, Миколаева, Николаевскій, Николаевская, Никольскій, Никольская, Николаенко, Николаевъ или Николинъ день. – Никола весенній. – Никола Зимній. – Никола весенній, или Никола съ тепломъ. /9 Маія/. Никола Осенній Лошадь на дворъ загонитъ, а Никола весенній лошадь откормитъ. – Егорій съ ношей, а Никола съ возомъ. – Никола гвозди прибиваетъ, или Никола Закуетъ. /6 Декабря/. – Николая кочанного. /27 Їюля /. – Никольекъ. – Николаевскъ. – Николаевская крѣпость. – Г. Николаевъ.

Петръ, Петеръ, Питеръ, Петро, Пётра, Петру...(?) Петя, Петруша, Петрушинька, Петруся, Петинька, Петрушка, Петька, Петруська, Петруня, Петруха, Петракъ, Петрикъ, Петрей, Петровичъ, Петровъ, Петровна, Петрова, Петровскій, Петровская, Петренко, Петренкова. – Петровъ день. – День Петра и Павла. /29 Їюня/. Петра полукорма. /16 Генваря/. – Петра капустника. /12 Їюня /. – Петровъ постъ. – Петровнки. – Петровка голодовка. – Красное лѣто, Зеленый покосъ, или барашка въ лобъ. – Первый Спасъ. – часъ припасъ /ночи/. Петръ и Павелъ – два прибавилъ, Илья пророкъ – три приволокъ. – Питеръ бока-то повытеръ. Если просо въ Петровъ день съ ложку, то будетъ и на ложку. – Если просо въ Петровъ день съ ложку, то будетъ и на ложку. – Петро-

градъ. – Петровскъ. – Город Св. Петра. – С.Петербургъ. – Петергофъ. – Петрозаводскъ. – Петропавловскъ.

Симеонъ, Семенъ, Сеня, Семюшка, Сенюша, Сеничка, Сенька, Сёмка, Сенюха, Семенычь, Семеновичь, Симіоновичь, Семеновна, Симіоновна, Семеновъ, Симіоновъ, Семенова, Симіонова, Семеновскій, Семеновская, Семенчихинъ, Семенчихика; – Семенъ или Семеинъ день. /1 Сентября/. Семіона Лѣтопродавца.– Семенъ день; Сѣвалка съ плечь. – Семенъ день, Сѣмена долой. – Въ Семенъ день до обѣда паши, а послѣ обеда пахаря валькомъ по задницѣ. – Съ Семена дня начинается бабье лѣто. Валъ на Гусёнка. – По Сеньке шапка, по Ермошке шлыкъ. Семеновскій полкъ. – Семеновское, Семеновка, Сементовскій.

Филиппъ, Филя, Филипушка;, Филюшка, Филинька, Филипипка, Фильчакъ, Филичка, Филька, Филипычь, Филиповичь, Филиповъ, Филипьевъ, Филиповна, Филипьевна, Филипова, Филипьева, Филиповскій, Филиповская, Филиппенко, Филипенкова. – У Фили были, да Филюжъ и били. – Филиповка; Филиповъ постъ.

Агафія, Агафья, Агафьюшка, Агаша, Агашка, Гаша, Гашенька, Гашка, Галочка, Ганя, Ганичка, Ганька.

Акилина, Акулина, Акулинушка, Акулинка, Акуля, Куля, Кулина, Кулинушка, Кулька, Акулька. – Акулина гречушница, или черныя гречихию – Акулины бызы. /13 Іюня/. Акулина Федосевна до ребятъ милосердна. – Акулина руку дай, мы поѣдемъ въ чужой край. – Акулина это что? – А тебѣ сударь на что!

Евдокія, Евдокея, Авдотья, Овдотья, Дуня, Дуняша, Дуняшинька, Дунюшка, Дунечка, Душка, Душа, Донька, Дунька, Дуняшка. – Авдотьи Плюшнихи. /1 Марта/. Съ Евдокии въ стоячь собаку заноситъ снѣгомъ. – Съ Евдокеи вѣтры начинаютъ дуть и свистать. – Съ какой стороны на Евдокею вѣтеръ, съ той же стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ. – На Евдокію первый весенній праздникъ. Дуня черноброва.

Екатерина; Катерина, Катя, Катинька; Катюша, Катюнинька, Като, Каточикъ, Катька, Катюшка, Катрина; Катюха. – Екатериногофъ, Екатеринославъ, Екатеринбургъ, Екатеринталь, Екатериноградь, Екатериненскій, Екатериненьское, Катериновка.

Ксенія, Аксинья, Аксиньюшка, Аксюта, Аксюточка, Аксютка. – Аксинья полузимница, или полухлѣбница /24 Февраля/. Если Аксиньинъ день будетъ прекрасный, то и весна будетъ красная. – У Тараса Скотинина была свинья Аксинья!

Марія, Марья, Мари, Мери, Маруся, Маша, Машинька, Машуточка, Марьюшка, Марусинька, Марусенька, Машура, Машурочка, Машка, Машутка, Машурка; – Маріи Египетской, пустыя щи /1 Апрѣля/. Марьина роща. – Иванъ да Марья. – Хороша Маша, да не ваша. – Машка-кошка. Машка коза. – Маріуполь.

Матрена, Матрёна, Мотря, Мотринька, Мотрюшка, Мотя, Мотька, Матренушка, Матрёнка, Матрёшка; Матрены-наставицы, или полурѣпницы. /27 Марта/. Матрены Зимней /9 Ноября/. Матрена Ивановна вчера была пьяная.

Параскева; Парасковья; Параша; Парашинька, Паша; Пашинька, Пашутка, Пашуточка, Пароша, Паранюшка, Проскуня, Проска, Паранька, Парашка, Парасковіи льняницы. /14 Октября/ Параскевія Пятница. – Паранюшка Сердце, вори рыбу съ перцомъ.

Пелагея, Палагея; Поля, Поличка, Палагеюшка, Палагеюшка, Пелагеюшка, Полюша, Полька, Полюшка, Палана, Паланя, Палага, Палашка, Паланька.

Богатство русского языка

Какъ богатъ русской языкъ и какъ изобрѣтателенъ нашъ народъ на названія, въ особенности же имъ любимыя! тому можетъ служить одно только названіе народному Русскому напитку и мѣсту или Зданію, гдѣ онъ продается.

Водка изобрѣтенная Арабами и названная ими алгоколемъ, т.е. румянами, по переходѣ своемъ въ Европейскія Аптеки, первоначально называлась: 1) Вода жизни. 2) Живая вода. 3) Жизненная вода. 4) Желѣзная вода; потомъ 5) Чертовъ напитокъ, и наконецъ 6) Вода Смерти. Изъ лѣкарства сдѣлавшись общеупотребительнымъ напиткомъ, русской народъ назвал её: 7) водка, 8) хлѣбное вино. 9) Горячее вино. 10) Простое вино. 11) Русское вино. 12) Пенное вино. 13) Полугарное вино. 14) Зеленое вино. 15) Веселое вино. 16) Пьяное вино. 17) Пенникъ. 18) Полугаръ. 19) Прастячекъ. 20) Горѣлка. 21) Царская. 22) Христіанская. 23) Ржаное масло. 24) Горемыка. 25) Бодрило. 26) Брандохлысть. 27) Сивуха. 28) Сивупле. 29) Сивухванъ. 30) Сивалдай. 31) Самоплясъ. 32, 14-й классъ, и наконецъ 33) Напитокъ съ ногъ сшибательный. Еслиже мы прибавимъ къ тому разныя составы, съ которыми настаивается Эта водка; то получимъ еще слѣдующія названія: 34) Сладкая водка. 35) Горькая водка. 36) Французская водка. 37) Полынная водка. 38) Миндальная водка. 39) Лимонная водка. 40) Тминная

водка. 41) Кизлярская водка. 42) Померанцовая водка. 43. Кизлярка. 44) Вишневка. 45) Полыновка. 46) Мамуровка. 47) Горчавка. 48) Настойка. 49) Травникъ. 50) Ерофейка, и 51) Ерофеичъ. Можетъ-быть есть и еще какія нибудь названія этому богатому слову, но я ихъ не знаю.

Мѣсто, или зданіе, гдѣ продается этотъ любимый народный напитокъ, русской изобрѣтательный умъ назвалъ: 1) Царевъ кабакъ. 2) Питейный домъ. 3) Казенный домъ. 4) Косушечный кабакъ. 5) Штофная лавочка. 6) Ведерная лавочка. 7) Зеленая Ёлка. 8) Золотой орелъ. 9) Иванъ Ёлкинъ. 10) Щинок. 11) Корма. 12) Кружала. 13) Штофная. 14) Ведерная. 15) Косушечная и 16) Кабакъ.

И послѣ этого стоитъ ли вводитъ въ русской языкъ иностранныя слова, когда у насъ своихъ такое множество, что другой иностранецъ въ цѣлой свой вѣкъ ихъ не узнаетъ; право совѣстно, даже обидно!

Узнавъ изъ Годоваго отчета, что 2-е отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, для составленія особаго Словаря, собираетъ областныя Слова, имѣя у себя нѣсколько таковыхъ, прежде іного собранныхъ словъ, я имѣю честь представить ихъ на разсмотрѣніе Почтеннѣйшаго Общества. Эти слова собраны мною въ Селѣ Верхотишанкѣ, Воронежской Губерніи, Бобровскаго уѣзда, жители котораго переселены сюда изъ Московской Губерніи, Серпуховского уѣзда, изъ Селеній: Талижи; Колычева, Юровки и Конищева, и говорятъ Московскимъ нарѣчіемъ, съ примѣсью не многихъ неправильныхъ словъ, которыя ипоказаны въ приложенномъ здѣсь Словарѣ. Къ этому Словарю я еще прибавилъ нѣсколько словъ Солдатскихъ, Мѣщанскихъ и другихъ.

Я почту себя счастливымъ, если мой небольшой трудъ принесетъ хотя малую пользу Русскому Слову.

Андрей Ивановъ фонъ-Кремеръ
Отставной Капитанъ
9-го Марта 1849.
Село Верхотишанка.

Разрядъ IX, опись № 15

П. Малыхинъ.
Об особенностяхъ въ языке простого класса жителей Воронежской губерніи Нижнедевицкого уѣзда, съ приложениемъ словаря и пословицъ

Особенности и уклоненія отъ общаго употребленія словъ въ языкѣ у здѣшняго простаго народа очень замѣтны. Онѣ состоятъ въ томъ, что наша чернь не дѣлаетъ въ произношеніи перемѣны буквы к на ч, какъ принято въ общеупотребительномъ языке, напр. здѣсь говорятъ: текéть вм. течетъ, пекéть вм. печетъ, причемъ е за ё не произносится. Буква г иногда не измѣняется въ ж, здѣсь произносятъ: жгеть, а не жжетъ, стерегеть, а не стережетъ. Окончаніе третьяго лица глаголовъ настоящаго и будущаго времени въ обоихъ числахъ бываетъ, как видно изъ предыдущихъ примѣровъ; ь вместо ъ, а иногда вместо етъ, итъ ставятся я и е, напр. кипя вместо кипитъ, уйде вместо уйдетъ. Въ тѣхъ же лицахъ послѣ буквы з вставляютъ лишнія буквы, напр. лáзяить вм. лазитъ, полозяють вместо полозятъ, ѣздяить вместо ѣздитъ; в возвратныхъ и общихъ глаголахъ вм. ся ставится си, напр. наѣ́лси, подралси́, напилси́, не бойси́.

Прилагательныя имена въ родительномъ и винительномъ падежѣ произносятъ безъ смягченія, напр. стáрага человѣка, си́нега сукна; и вообще употребленіе буквы я есть господствующее, даже говорятъ яго́ вм. его, маяго́ вм. моего, и въ предложномъ падежѣ именъ существительныхъ поставляютъ я вм. ѣ, а предлогъ у вм. въ, напр. у лѣ́ся, у го́родя вм. въ лѣсѣ, въ городѣ. Въ мѣстоименіи и союзѣ что, ч замѣняется буквою щ, напр. що лазишь, говоря́ що не дамъ. Местоименіе личное онъ выговаривается йонъ, напр. йонъ былъ у поля. Имена существительныя средняго рода на о имѣютъ родительный падежъ множествен. числа на овъ вм. ъ, напр. много дѣловъ, мало мѣстовъ, къ этимъ же существительнымъ прибавляютъ прилагательное въ женскомъ родѣ, напр. куриная яйцо, чистая лицо. Чистый звукъ ф замѣняется въ выговорѣ сложнымъ хв, и потому говорятъ Хведотъ вм. Ѳедотъ, Хвилиппъ вм. Филиппъ; послѣ буквы н иногда вставляютъ д, напр. пондравиться вм. понравиться. Часто н измѣняется въ м, напр. Микита вм. Никита, Миколай вм. Николай, послѣ буквы к поставляются гласные мягкія ю и я вм. у и а, напр. поѣхать на рѣ́чкю, испить чайкю, попросить мужичкя, вымолвить слове́чкя.

Вотъ образчикъ разговорнаго языка нашихъ мужиковъ

«Здаро́ва, дядя Андоха!» – «Здаро́ва, ради́май!» – «Що, ай пашани́цу вази́лъ уго́родъ?» – «А то щожъ?» – Ну, а пачаму отдавалъ? – Па десяти съ двугри́веннымъ, во́сямъ у грябло́. – А на̀шихъ ребя́тъ съ пашано́мъ ви́дялъ щай? – Дядя Митяй сустрѣ́лси на база́ря; калачи́ ребяти́шкам умѣ́стя пакупа́ли.

– Ну, ма́тушка, пасла́лъ намъ Гаспо́дь сухме́нная лѣ́та! Хлѣ́бушка у по́ля какъ ва́рамъ павари́ла. Старики́, атрадя́сь не запа́мятають тако́й духаты́: со́лнушка-та жа́ря, жа́ря, ажно́ не въ сутерпъ прихо́дя!

– Не́ча мо́лъсть, я́гадка! Анады́ я былъ у лѣ́ся; съполуде́нъ-та ужъ па́рила, парила, що не Бо́же упаси́! Я ча́ялъ, аво́сь дощъ брызня, да землю смо́ча, и пахата́ памя́кшая, анъ нѣтъ!

– А слы́халъ ли ты, дя́дя, що Еле́ською Пантю́хинага у нашно́мъ съ лашадьми́ пайма́ли? Забрата́лъ (надѣлъ оброть) была́ си́вага ме́рина у Анто́хи, да ма́лай-та спапа́шилси и излави́лъ яго; закрича́лъ карау́лъ! Ребя́та сбѣ́глись, да ру́ки Еле́ськи по́ясомъ окрути́ли.

– Наси́лушка слапали. Йонъ, чай, усѣ́хъ мужичкёвъ абвараваль. Вотъ Ахре́мъ-та, серде́га, че́резъ няго́ совсѣ́мъ апѣ́шалъ: паслѣ́дняю кабылёнку съ двора́ свелъ падъ са́мый Сере́дній Спасъ (Преображеніе).

– А що, дя́дя, табѣ́, небо́сь, сы́на у въ о́сяни жани́ть нада? Ма́лай-та йонъ у тебѣ зна́тнай, слухмённая и къ дѣ́лу невсыпу́шшнай (неусыпный). Невѣ́ста-та есть щой на прмѣ́тя? У кумы Анютки расте́ дѣ́вка, тамъ хараша́, що игре́цъ ее́ зная: румяна́, сло́вна кали́на, каса́ до́лгая, а пѣ́сни заигра́я, такъ званчѣ́я, да галаси́стѣя у ва всемъ карагодя (хороводѣ) не на́йдишь; у до́мя и у по́ля мать за нею, какъ у Христа за па́зушкою!

– Эхъ, я́годка, жани́ть-та на́да, да гада́ ны́ня пло́хи ста́ли: скати́нки зали́шней на убо́й нѣ́тути, хлѣ́бца то́жа у въ абрѣ́зъ: радъ бы прада́ть, да не́чага; а туть паду́шная, да рекру́тская совсѣ́м задави́ла, го́ря, дай то́лькя! А ви́дна не мину́ешь, хо́ть пчёлку прада́ть, да жанить ма́лага: стару́ха-та мая́ дю́жа плоха́ ста́ла, лихама́нка бье съ самага ве́шняга Миколы, извяла́сь как шше́пка:

– Авось Гаспо́дь памо́жа. – Не што́! Безъ Бога ни да паро́га.

Списокъ словъ и рѣченій, употребляемыхъ жителями Воронежской губерніи Нижнедѣвицкаго уѣзда

А.

Анады́, анады́сь – не так давно, *напр*. анады́ было.

Аспо́съ, – праздникъ Рождества Богородицы.

А́хнуть, – броситься стремглав, напр. заяцъ как ахнетъ въ поле, а собака за нимъ.

Аша́ра, – оборванецъ, негодяй.

Б.

Ба́бица – женщины, – употребляется какъ собирательное имя; *напр*. ужъ бабица съ поля идетъ.

Ба́йдикъ – палка, трость.

Ба́йка – дудка или свистокъ, которымъ приманиваютъ перепеловъ подъ сѣть.

Бара́нчикъ – бекасъ, дупель, вальдшнепъ.

Бе́зперечь – безпрестанно.

Божата – божба, клятва.

Бреха́ть – лаять и лгать, *напр*. нечего брехать дѣло было вотъ какъ.

Бруха́ть – бодать, *напр.* корова брухается.

Бруша́ть – колоть, *напр*. брушаетъ въбокъ, въ ухо.

Бубе́нить – звонить въ колокола.

Бузова́ть – рвать, *напр*. набузовать орѣховъ, гороху.

Бушева́ть – класть шины на колеса, *напр.* обушевать въ телѣгѣ переднія колеса.

В.

Ва́рево – зелень для щей.

Варя́га – воръ.

Варагу́ша – лихорадка.

Вара́ксаться – копотко и нечисто работать.

Весёлка – кухонный приборъ, употребляемый для вымѣшивания каши и соломаты.

Волоки́тный – ежедневно употребляемый, *напр*. волокитный халатъ, волокитная юбка.

Волосожа́ры – плеяды (созвѣздіе)

Волосе́нь – длинная, овечья шерсть.

Волчо́къ – лакей (бранное слово).

Воро́къ – загороженное мѣсто, куда загоняютъ коровъ и лошадей.

Вы́чухаться – выздоровѣть, оправиться послѣ болѣзни.

Вы́щикъ – вырѣзка или мѣтка на гривахъ у животныхъ.

Г.

Галманы́, галманьё – однодворцы или теперешніе государственные крестьяне (бранное слово).

Гальмова́ть – тормозить колеса.

Гандаби́ть – пріобрѣтать, наживать, *напр.* сгандабить домокъ.
Гва́зда – грязь, топь.
Гва́здаться – пачкаться, *напр*. платье выгваздать.
Гла́дкій – жирный, *напр.* гладокъ какъ боровъ.
Го́ломя – недавно, *напр*. голомя съ поля убрались.
Голоси́ть – плакать навзрыдъ.
Гомози́ть – першить въ горлѣ.
Горло драть – кричать; громко говорить.
Гужеѣ́дъ – кучеръ (бранное слово).
Гузо́ – нижняя часть снопа.
Гузы́рь – корма въ неводѣ или бреднѣ.
Гуля́ньица нѣтъ – нѣтъ испражненія на низъ.
Гундо́сить – гнусить, въ носъ говорить.
Гизы́ – господскія люди (бранное слово).

Д.

Де́жа – квашня, де́жикъ, покрывало квашни.
Де́рганцы – посконь.
Держа́ва – прочность, крѣпость, *напр*. желѣзо тонко, тутъ плохая держава будетъ.
Дли́нникъ – узкая полоса земли во всю длину десятины.
Домови́на – гробъ.
Денщи́ца – очередная приспѣшница.
Дро́мка – корова, въ первый разъ отелившая теленка.
Дудо́лить – сосать грудь (говорится въ шутку).
Ду́рость – шалость, ребячество.
Духови́тый – душистый, напр. сѣно ѣдомое, духовитое.

Е.

Ерепе́нить – сѣчь, пороть кнутомъ.
Ёрникъ – развратникъ, блядунъ.
Ёрничать – блядовать.
Ерунда́ – егоза, латыха.

Ж.в

Желѣ́йки – камышовыя дудочки (музыкальный инструментъ).
Жи́вчикъ – вьюнъ.
Жме́ня – горсть.

З.

Заарта́читься – заупрямиться, *напр*. лошадь заартачилась и непошла съ мѣста.
Загне́тка – площадка передъ устьемъ печи.

Заевый – лишній, запасный, *напр*. заевая ось.

Заломаться – заупрямиться, завеличаться, сѣсть за столомъ на самое почетное мѣсто, т.е. подъобразами.

Заломить – выпросить большую цѣну за вещь.

Замашки – конопля, *напр*. замашки брать, толочь и прѣсть.

Замуроваться – затвориться, защититься отъ холоду.

Заправскій – справедливый, истинный.

Зуботычина – ударъ кулакомъ по зубамъ.

Зубы чесать – говорить пустяки, вздоръ.

Зыкъ, – говорится о коровахъ, когда онѣ лѣтомъ отъ жару стремительно бѣгутъ куда зря.

И.

Иванъ постный – праздникъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

Играть пѣсни, – пѣть, *напр*., дѣвки пѣсни играютъ.

Игрецъ – чортъ, домовой (бранное слово), *напр*. игрецъ тебя обломи.

Извара – ушатъ.

Инда – такъ что, *напр*. отъ лошадей инда пыль столбомъ.

Измигуливать – уклоняться отъ работы.

Истібокъ – потолокъ избы подъ крышею (горище).

Источникъ – искусникъ, *напр*. источникъ на всякое мастерство.

К.

Кабардинка – высокая четырехъугольная шапка.

Кабыть – какъ будто, *напр*. кабыть неправда.

Кады – когда, *напр.* кады заговѣны будутъ.

Калдыбажина – колея, прорѣзанная колесомъ.

Каманика – ежевика.

Карпѣть – прилежно сидѣть надъ чемъ нибудь, оберегать.

Катухъ – свинятникъ, хлѣвъ для свиней.

Кичка – женскій головной уборъ, употребляемый вместо платка.

Кострыка – крапива и шелуха отъ конопли.

Кострычиться – крапивою обжигаться.

Крикса – беспрерывный плачъ дѣтскій.

Крѣпакъ – крѣпостной человекъ.

Кстить – крестить, кстины – крестины.

Кура – мятель.

Кучма – большая зимняя вислоухая шапка.

Л.

Лабанчикъ – французский золотой, луидоръ.

Ладыжка – кость изъ ноги, бабка.

Ло́дарь – оборванецъ, неряха.

Лузга́ – гречишная шелуха.

Луна́ – звукъ, отголосокъ, *напр.* корова реветъ ажъ луна идетъ по лѣсу.

Луно́, – такъ называется наружная часть дѣтороднаго члена у жѣребцовъ и мериновъ, *напр.* луно у жеребца опухло.

Лю́бушка – милый, дорогой и милая дорогая, *напр.* а онъ любушка убивается, да плачетъ.

Ля́скать – щелкать, хлопать, *напр.* волкъ ляскаетъ зубами, мальчишка ляскаетъ кнутомъ.

Ля́да – лѣнивецъ.

М.

Мало́зево – первое молоко у коровы послѣ телу; на этомъ молокѣ мѣсятъ тѣсто и пекутъ пышку, которую даютъ коровамъ, какъ лекарство, во время болѣзней.

Малозёрный – съ узкимъ отверстіемъ, *напр.* малозёрный стволъ.

Манту́льникъ и манту́льница, люди пользующіеся остатками барскаго стола.

Маньякъ – призракъ, видѣніе.

Мастю́жечка – небольшой горшочикъ.

Мо́тня – такъ называется часть портковъ, которая находится въ шагу или между ногами.

Ма́ленькій – маленькій.

Мола́шка, моланья́ – молнія.

Моли́ть кашу – варить кашу на молокѣ, въ первый разъ послѣ телу, употребляемомъ въ пищу.

Морд́овка – зимняя шапка съ откидными наушниками.

Моче́нцы – моченая въ водѣ конопля.

Мыти́ться – говорится о лошадяхъ, когда унихъ отдѣляется матерія изъ подъ нижней челюсти.

Н.

Нагрѣть руки – нажиться.

Нако́жни – рукавицы.

Нату́рный – упрямый.

Нату́рою – противъ воли, насильно, *напр.* натурою замужъ отдали.

Нахомя́чить – покрыть небо облаками.

Не́коли– некогда, нѣтъ времени.

Не́рѣзь – хрякъ, кабанъ (малороссійскій кнуръ).

Неуковы́рный – неловкій, неуклюжій.

Новочи́стый – жеребецъ только что выхолощенный.

Ноги́вки – чулки, носки.

Ночно́е – выѣздъ на ночь въ поле или въ лѣсъ для кормленія лошадей.

О.

Одюжи́ть – оздоровѣть и осилить, одолеть.

Окороти́ть – остановить.

Оха́пить – обнять.

П.

Па́болоки (паволоки) – конопля, собранная съ земли граблями.

Пане́ва – женская одежда, родъ юбки.

Па́дрена – подстилка подъ скирдами.

Пестре́цъ – извѣстной породы грибъ.

Перпеле́стый – пестрый.

Пле́нка – силки.

Плота́ – логъ, извѣстное урочище (малороссійская балка).

Побиру́шка – нищая.

Подталды́кивать – подтверждать, поддакивать.

Покры́вище – покрывало у мертвеца.

Полика́ – оплечья въ рубашкѣ.

Поло́зить – ползать.

Пони́токъ – рубашка, въ первый разъ надѣтая.

Преполанье́ – праздникъ Преполовенія.

Приго́дно – прилично.

Притома́нно – подлинно, достовѣрно.

Прити́га – деревянное или соломенное укрепленіе насоломенной крышѣ для защиты отъ вѣтра.

Прити́жинка – маленькая скупость, *напр*. живетъ съ притуженкой.

Пропо́й – согласіе на бракъ, пропить дѣвку значитъ дать согласіе выдать ее за мужъ.

Прохо́вый – рѣдкій, негустой, *напр*. проховое полотно, проховый хлѣбъ, проховая каша.

Пу́нька – клѣть, чуланъ.

Р.

Разуха́бистый – ловкій, весельчакъ, *напр*. разухабистый парень.

Распатро́нить – расшевелить, *напр.* распатронить лошадей.

Раста́баровать – разговаривать.

Рыно́къ – небольшой ровчакъ.

Ря́дно – толстое, грубое тканье изъ поскона.

С.

Самохо́дка – курица, выведшая цыплятъ гдѣ нибудь въ травѣ, такъ

что хозяинъ и не зналъ объ ея сидѣньи на яйцахъ.

Сапуха́ – сажа.

Свину́хъ – пастухъ стерегущій свиней, а также извѣстной породы грибъ, растущій въ дубовомъ лесу и употребляемый въ пищу.

Серберина́ – боярышникъ (растеніе).

Сиби́рный – звѣрскій, злой (бранное слово), *напр*. сибирный начальникъ.

Сивалда́й – простой мужикъ, однодворецъ, а также полугарная водка.

Си́гать – прыгать.

Сипѣ́ть – шипѣть, напр. дрова въ печкѣ сипятъ.

Сквалы́га, сквалыжникъ – человѣкъ мелочной, скряга.

Сколотить мошну – нажить деньги.

Сла́нцы – посконь, разстилаемая по землѣ подъ дождь для умягченія.

Слѣпущо́нокъ – кротъ.

Смы́гать – тереть, напр. веревка пересмыгалась.

Соро́ка – женскій головной уборъ.

Сра́чъ – нужникъ.

Стекля́нка – бутылка.

Стыдь – холодъ.

Сы́тый – жирный, *напр.* сытая птица дороже.

Сырове́цъ – квасъ бѣлый, неуваренный.

Т.

Таза́ть – бить, *напр*. ужъ онъ его таза́лъ, таза́лъ.

Талага́й – однодворецъ, государственный крестьянинъ.

Тетёшкать – нянчить нарукахъ, пестовать.

Тётка – лихорадка.

Тре́снуть – крѣпко ударить.

Трусъ – кроликъ.

Тѣ́шить – доить корову.

У.

Уго́днички – небольшіе горшочки и кувшинчики.

Ужа́ка – ужъ (змѣя).

Ули́тка – большой, болотный куликъ.

Улюлю́кать – кричать на волка, когда его травятъ.

Упо́й – ремень, которымъ связываются клещи хомута вверху.

Упѣ́тать – предать, выдать головою.

У́ськать – травить собакою.

У́хожи – мѣста, пути, *напр*. онъ всѣ ухожи знаетъ.

Х.

Хардыба́чить – сопротивляться, спорить.

Харчево́е – мясо всякое.

Хиба́рка – клѣть.

Хита́ться – качаться.

Холоде́цъ – студень.

Хому́тать – выдумывать, говорить несбыточное.

Христора́дничать – притворяться бѣднымъ.

Хру́сткій – жесткій, *напр*. хрусткая постель.

Хря́пка – капустный стволъ (качерышка).

Хря́пнуть – лопнуть, теснуть, сломаться.

Ц.

Цынова́ть – приготовлять лыки для плетения лаптей

Ч.

Чака́нъ, рогоза´ (болотное растеніе), куга´.

Ча́пельникъ – сковородникъ.

Чело́мкаться – здороваться, кланяться.

Чи́рей – вередъ.

Чи́черъ – гололедица съ вѣтромъ, вьюга.

Чу́хаться – чесаться, напр. свинья чухается.

Ш.

Шала́ва – дрянная собака, которой, какъ говорятъ, на хвостъ наступи, она не залаетъ.

Шалыга́нъ – священникъ и вообще дурной человѣкъ (бранное слово).

Шиба́й – барышникъ, особенно торгующій лошадьми.

Шкурёха – непотребная женщина, блядь.

Шмо́нить – шляться, ходить туда и сюда безъ дѣла (говорится о женщинахъ).

Шмыгова́ть – шнуромъ вывѣрять правильность круга при дѣланіи колеса.

Шума́ркать – шумѣть, кричать.

Щ.

Щекунъ – человѣкъ, говорящий що вм. что.

Ѣ

Ѣдево – съѣстное.

Я.

Я́годка – милый, дорогой, милая, дорогая.

Ядрёный – крупный, большой, *напр*. ядреное яблоко.

Язы́ня – высовывающій языкъ.

Яломо́къ – ермолка.

Употребительнѣйшія пословицы.

1. Соболи, бобры, всѣ черти равны.
2. Доброе молчанье лучше худаго ворчань
3. Кто ни попъ, тотъ и батька.
4. Съ дуракомъ водиться, блаже въ крапиву садиться.
5. Старъ Иванъ, а глупъ какъ болванъ.
6. Безъ дѣла жить, только небо коптить.
7. Бѣлъ снѣгъ, да не вкусенъ.
8. Крѣпка тюрьма, да чортъ ей радъ.
9. Для милаго друга семь верстъ не околица.
10. У друга пьешь воду, слаже вражьяго меду.
11. Хоть не книженъ, да гладко стриженъ.
12. Худая снасть отдохнуть не дасть.
13. Старъ пестрецъ, да уха сладка.
14. Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ.
15. Кто скупъ, у того саленъ пупъ.
16. Сытый голоднаго не разумѣетъ.
17. Не мудра голова, да кубышка полна.
18. Деньги не Богъ, а милуютъ.
19. Ешь капусту, да не мели по пусту.
20. Придетъ бѣда, отворяй ворота.
21. Съ сыномъ бранись, за печку держись, съ зятемъ бранись, за двери держись.
22. Не смѣйся кисель, не лучше людей.
23. Свою клячу, какъ хочу, такъ и пячу.
24. Знаютъ попа и въ рогожѣ.
25. Голь мудрена, нужда вѣжлива.
26. Чернаго кобеля не вымоешь до бѣла.
27. Богатаго съ тароватымъ не распознаешь.
28. На всякое чиханье не наздраствуешься.
29. Однимъ гусемъ поля не вытопчишь.
30. Двѣ бабаы базаръ, а три ярмарка.
31. Одинъ въ полѣ не воинъ.
32. Баба съ воза кобылѣ легче.
33. Была бы честь предложена, а отъ убытку Богъ избавилъ.
34. Съ дурнемъ дурно, а безъ дурня хуже.

35. Уходили сивку крутыя горки.
36. Заставь дурака Богу молиться, а онъ и лобъ расшибетъ.
37. Воля и добраго коня портитъ.
38. Назвался грибомъ, полѣзай въ кузовъ.
39. Худая трава изъ поля вонъ.
40. Водка вину тетка.
41. Съ родимой сторонки и собачка мила.
42. Коли дома не пекутъ, такъ и въ людяхъ не дадутъ.
43. Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.
44. Старому жениться иночь коротка.
45. Быль молодцу не въ укоръ.
46. Коростовый поросенокъ и въ петровку озябъ.
47. Сѣй хлѣбъ хоть въ золу, да въ пору.
48. Муха вычиститъ брюхо.
49. Безъ хлѣба не обѣдъ.
50. Прямо ворона летаетъ, да дома небываетъ.
51. Всякій скверный свою мерзкую сыщетъ.
52. Поганое дерево все въ сукъ растетъ.
53. Что написано перомъ, не вырубишь топоромъ.
54. Баба мѣшокъ, что положишь, то несетъ.
55. Два сапога – пара.
56. Всякій мастеръ свою плешь маслитъ.
57. Гусь свиньѣ не товарищъ.
58. Принялись за дѣло, какъ вши за тѣло.
59. Хоть рыло въ крови, да наша взяла.
60. Выше пупа не прыгнешь.
61. Безъ умѣнья и блохи не убьешь.
62. Возьмешь лычко, отдашь ремешекъ.
63. Счетъ дружбѣ не мѣшаетъ.
64. На старый хмѣль, хоть воды взлей, все пьянъ будешь.
65. Не видишь, душа мретъ, а увидишь съ души претъ.
66. Коли взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ.
67. За свой хлѣбъ и неумойкою.
68. Свинья скажетъ борову, а боровъ по всему городу.
69. Трусливъ какъ заяцъ, а блудливъ какъ котъ.
70. Двѣ собаки дерутся, а третья не мѣшается.

Старшій Учитель Воронежской Гимназіи
Петръ Малыхинъ.

Разрядъ IX, описи № 17, 56

Н. Варивода.
Малороссійские песни, собранныя в Воронежской губерніи города Острогожска

№ 1. (206) ГЕЙ ПИДЪ ГОРОЮ

Гей пидъ горою,
Пидъ пиривозомъ,
Стояла дивчина
С своимъ обозомъ.*(2посл. с. 2 р.)
Голыцы гоцъ, гоцъ, гоцъ,
Голыцы гоцъ, гоцъ, гоцъ,
Гоцъ, гоцъ.
И шовъ козаченько
Сей дорогою,
Да найшов дивчину
Ще з бандурою. /2/
Голыцы гоцъ *и проч.*
«Добрый день дивчино,
Як поживаишь?
Позычъ мни бандуры,
Шо всебе маишь.» /2/
Голыцы гоцъ *и проч.*
– Приды, казаче,
До моей хаты,
Дамъ тоби бандуру,
На всю нычь граты. /2/
Голыцы гоцъ *и проч.*
В мене жъ бандура
Да не дурная,
Якъ звонка, якъ громка
Дуже смачная.
Голыцы гоцъ *и проч.*
Добрыи струны
Да не порвутся,
Як не потягнеши,
Все подаются. /2/
Голыцы гоцъ *и проч.*
Въ мене бандура
Не по такому,
Каждая струночка
Почервонному./2/
Голыцы гоцъ *и проч.*
Въ мене жъ бандура
Чистаго злата,
Да ище серебромъ
Дуже богата.
Голыцы гоцъ *и проч.*
Ой, маты, маты,
Козакъ у хати;
Пустуе, жертуе,
Недае спаты.–
Голыцы гоцъ *и проч.*
«Ой, доню, доню,
Не будь дурною!
Бій ёго ты доню,
Хоть кочергою».
Голыцы гоцъ *и проч.*
– Боюся маты,
Щобъ не злякаты,
А лучше велы мни
Поциловаты. –
Голыцы гоцъ *и проч.*
Ся же бандура
Шо на робила:
Дивчина козака
Дай полюбила.
Голыцы гоцъ *и проч.*

№ 2. (207) ДА НЕ СПАВЪ Я НЫЧКУ

Да не спавъ я нычку,
Да не спав и другу.
Да не спав я нычку,
Да не спав и другу.
Ой, щось мини трудно
И на серденьку нудно,
Ой, я, хлопче, сам не знаю. */2/
Да віютъ же витры
Буйнесеньки,
Да идуть же дожди
Дрыбнесеньки:
Землю удобряють,
Травой устилають,
А цвитами зукрашають./2 ит.д./
Да Харько Ильичь
Лысты пише,
И на Кубань ричку
Витсылае.
Даруе степами,
Волными лисами,
Да ще рыбными плисами. /2/
Да Кубань же ричка
Не широка,
И на перевози
Не глубока.
Лужечки съ лугами,
Бережки сберегами.
Тамъ кораблыки приплывалы,
А теперь не приходят,
И бурлак не привозят,
Да все за вражими, за панами.
Да списовалыся
Паны изъ панами,
Да ще змовлялыся
Ляхи изъ ляхами, /2/
Щобъ бурлакъ забраты,
Въ гусары отдаваты.
Ой, у тыи, бидныи солдаты.

№ 3.(208) У ЗЕЛЕНОМ ДАЙ У ЛУЗИ

У зеленом да й у лузи
Дивчина гуляла,
Пасла жъ вона овечатокъ,
Да недоглядила.
Одного нема ягняты,
Пишла дивчино шукаты
Пизно въ вечеру. */2/
Не нашла жъ вона ягняты,
Журыться небога,
Да нашла же ты дивчина
Хлопца молодого.
Ой незнае чи шукаты,
Чи отъ хлопца утикаты,
Боится ёго. /2/
«Не втикай же, дивчинонько,
Не бійсь, моя мила!
Отдамъ тоби ягняточко,
Що с стада згубила.
Пожертуимъ нађдине,
Нехай наша журба згине,
Повеселымось».
Жертовала съ хлопцем добре,
Не скажу никому.
Целовалась, миловалась,
Дай пришла до дому.
«На щожъ мамо те ягнятко,
Будежъ у мене дитятко:
Съ хлопцем гуляла».

– Ой, ты, доня, моя мила,
Шо ж ты наробила?
Да чому же тому хлопцу
Зубей не побила.»
«Ой, не можно, моя нене!
И гравъ трошки коло мене,
Якъ же обижать?»
– Сежъ я пійду къ свому пану,
Да й буду прохаты;
Уж не буде вын николы
Ягняты шукаты:
Нехай дочку не замае
И съ дочкою не играе
Пизно въ вечеру. –
«Хоть ты пійдешь и до пана:
Не боюсь я ёго.
Колы твоя дочка мила
До сердца моёго. Вжежъ я дивок зберегаю,
Нехай твоя дочка знае,
Свого парубка».

№ 4. (209) ОЙ ПОСЛАЛА МЕНЕ МАТЫ

Ой, послала мене маты
Рыбу куповаты.
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
Рыбу куповаты.
Отъ я рыбу куповала,
Съ хлопцемъ жертовала.
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
С хлопцем жертовала.
Не дывитесь добры люды,
Що я такъ зробила.
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
Що я так зробила.
Якъ пришла же я до дому,
Мене маты била.
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
Мене маты била.
Ой ты, мамо, моя мила!
Що жъ я наробила?
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
Що ж я наробила?
Ты за щоже, моя нене,
Мене такъ прибила?
Ха, ха, ха; ха, ха, ха,
Мене так прибила?

№ 5. (210) ЗВИЛИЛА МНЂ МАТЬ

Звилила мнђ маты
Да ячминю жаты.
Жны, жны, жны, жны,
Моя доненько!
Жны, жны, жны, жны,
Моя серденько!
Ячминю не жала,
На межи лежала.
Лежи, лежи,
Моя доненько!
Лежи, лежи,
Моя серденько!
Снопочикъ на жала,
Къ серденьку прижала.
Прижми, прижми,
Моя доненько!

Прижми, прижми,
Моя серденько!
Ячминю зернечко
Вкололо въ сердечко.
Терпи, терпи,
Моя доненько!
Терпи, терпи,
Моя серденько!
Да вжежь я терпила,
Да вся и зомлила.
Млы, млы, млы, млы,
Моя доненько!
Млы, млы, млы, млы,
Моя серденько!
Хочу жъ моя маты,
Козака шукаты.

Шукай, шукай,
Моя доненько!
Шукай, шукай,
Моя серденько!
Хочу жъ моя маты
Съ козакомъ гуляты.
Гуляй, гуляй,
Моя доненько!
Гуляй, гуляй,
Моя серденько!
Хочу жъ моя маты
Воленьку даваты.
Давай, давай,
Моя доненько!
Давай, давай,
Моя серденько!

№ 6. (211) ОЙ КОЛЫ Я ПРУДЫУСА

Ой, колы я прудыуса
Любила, любила.
Не одны я черевички
Зносыла, зносыла.
Цуръ тоби прудеусе,
Пекъ тоби прудеусе;
Сама соби дывуюся,
Съ прудыусом цилуюся.
Ой, пріихавъ мой миленькій
У ночи, у ночи;
А я соби с прудыусомъ
На печи, на печи.
Цуръ тоби прудеусе,
Пекъ тоби прудеусе;
Сама соби дывуюся,
Съ прудыусом цилуюся.

А хто тоби, мій миленькій,
Исказавъ, исказавъ,
Що у мене прудыусе
Ночевавъ, ночевавъ.
Цуръ тоби прудыусе, *и проч.*
Наихалы москалыки
И донецъ, и донецъ,
Далы мини два рублыки
Натонецъ, натонецъ.
Цуръ тоби прудыусе, *и проч.*
И копійку на горилку,
И шажокъ на медокъ,
Що б у мене молоденьки
Ниболивъ животок.
Цуръ тоби прудыусе, *и проч.*

прудиус, - в ус. фольк. усач.

№ 7. (212) ОЙ У ПОЛИ ДОЛЫНА

Ой у поли долына, 2
Ой у поли, серденько, долына. 2
При долыни ставочикъ, 2
При долыни, серденько, ставочикъ 2
Возли ставка калына, 2
Возли ставка, серденько, калына, 2
Тамъ дивчина гуляна, 2
Тамъ дивчина, серденько, гуляла, 2
Цвитъ калыну ломала, 2
Цвитъ калыну, серденько, ломала, 2
На гусара моргала, 2
На гусара, серденько, моргала. 2
Гусаренько соболю, 2
Гусаренько, серденьку, соболю, 2
Возьми мене съ собою, 2
Возьми мене, серденько съ собою, 2
Буду жъ тоби слугою, 2
Буду жъ тоби, серденько, слугою 2
И вирною жынкою, 2
И вирною, серденько, жынкою, 2
И коныка попасу 2
И коныка, серденько, попасу, 2
И постельку постелю, 2
И постельку, серденько, постелю, 2
Поцилую, обойму, 2
Поцилую, серденько, обойму. 2

№ 8. (213) МЫМО МОИХЪ ВОРОТЫЧЕКЪ

Мымо моих воротычекъ
Орилъ воду носыть;
Дивчинонько козаченьку
Вечеряты просыть.
«Приды, приды, козаченьку,
Кмини въ вечеринку,
На билую постеленьку
На мягку перынку.»
– Я жъ до тебе часто ходывъ,
Вирно женыхався, –
И ты жъ мене осудыла,
Я не спохватывся. –
«Ой, я жъ тебе не судыла:
Судять объ насъ люды,
Що знашего женыханья
Ничого не буде».
Перестанем женыхатся;
За смиются люды.
Черезъ греблю вода тече,
Черезъ греблю льется,
Через греблю вода тече,
Через греблю гуде.
Перестанем женыхаться,
Ничого не буде.
Через греблю вода тече,
Через греблю рыне;
Перестанемъ женыхаться,
Нехай вона згине.
Нема щастя, нема доли,
Нема и поживку;
Карымъ очамъ спасенья нитъ,
Не жынкам почивку.

№ 9. (214) Я ПО ЯРМОРКУ ХОДЫЛА

Я по ярморку ходыла,
Биду соби купила.
Я биду соби купила
Да за свои гроши.
Велять люды любиты,
А вынъ нехороший.
Якъ вынъ стане требоваты,
Треба съ хаты утикаты.
За шо жъ мене муженьку бье,
За якія вчынки?
Чи яжъ ёму не напряла
За разъ два починки?
Чи яжъ ёму не жена,
И не господыня,
Три дни хаты не мела,
Смитья не носыла.
Продай, муже, корову
И купы кобылу;
Щобъ було чимъ возыты
Смитья на могилу.

Вчинок, -нку – поступок, действие, книжн. деяние.

№ 10. (215) ОЙ ГОДИ НАМЪ ЖУРЫТСЯ

Ой годи нам журытися,
Пора перестаты,
Да дождалыся от Царицы
За службу заплаты.
Дала хлибъ-силь и грамоты
За вирныи службы,
Отъ теперъ же, милы братья,
За будемъ вси нужды.
Слава Богу и Царицы
И покой Гетману,
Що взлычилы въ сердцахъ нашихъ
Велыкую рану.
Благодарим мы Царицу
И молымся Богу,
Шо вона нам указала
На Тамань дорогу.
В Тамани жить, вирно служить
Граныцу держаты,
Рыбу ловить, горилку пить,
Ще будем богаты.
Да вжежъ треба женытыся
И хлиба робиты;
А хто приде к нам знывирныхъ,
Того будем биты.
А теперь же дождалыся
Мы лыхой годыны,
На що бралы за стыпъ волный
Взятки десятыны.
Нам казалы депутаты
Идты до Столыцы,
А щоб було постарому
Прохиты Царицу.
Да вжежъ наши депутаты
Гораздъ учинылы:
Нашлы Глубу и Головку,
Въ кайдалы залылы.
Да встань Зинче съ того свиту
Просять тебе люды;
Впады къ ногам до Царицы,
Постарому буде.

Эта казачья песня под названием: «Песня черноморцев» помещена в «Очерках России» Вадима Пассека, кн. 1, стр.263-4, где объяснено и ея происхождение.

№ 11. (216) ОЙ, БИДА, БИДА

Ой, бида, бида,
Чайци не Бози,
Що вывела диток
При самій дорози.
Хто иде, тій пхне,
Таки дурно не мине.
Кигикъ, кигикъ,
Взлытивши въ гору,
Тилько втопиться
Въ Чорному мори.
А кулыкъ, чайци
Не пидпомога,
Тилько з неваги
Що близъ дороги.
Хто иде, тий пхне *и проч.*

А бугай бугу
Не вдавайсь слуху,
Бо повишу чайку,
Не крычи в лугу.
Хто иде, тий пхне *и проч.*
Якъ не крычаты,
Якъ не плакаты;
Дитки бо маленьки,
Жаль бо, я их маты.
Хто иде, тий пхне *и проч.*
Всякъ хоче биты,
Никому храныты,
Диточокъ въ гнизди,
При тяжкой биди.
Хто иде, тий пхне *и проч.*

№ 12. (217) НЕ ХОДЫ, ГРЫЦЮ, НА ВЕЧЕРНЫЦИ

Не ходы, Грыцю, на вечерныци;
Бо на вечерныци уси чаровныци,
Котора дивчина чорнобровая,
Тия чаровныця справедлывая. 2
Въ ныдилю рано зилья копала,
А въ поныдилокъ я переполоскала,
Прійшовъ вывторокъ я зилья варыла,
Пришла середа, то я Грыцю струила. 2
Прійшовъ четвертокъ, Грыць уже умеръ,
Пришла же пятныця, поховалы Грыця.
А въ субботу рано маты доню била,
На що ты, сука, Грыцю изгубыла. 2
Гей, мати, мати, живого немае,
Нехай же Грыценько двухъ некохае.
Нехай не буде ны в мене ны вкого,
Нехай достается сырой земли. 2.

№ 13. (218) ОЙ ТЫ ЖИВЕШЬ НА ГОРИ

Ой ты живешь на гори,
А я пид горою;
Чи ты тужишь так за мною,
Як я за тобою. * /2/
Колы бъ же такъ за мною,
Якъ я за тобою,
Жилы бъ, жилы бъ, мы съ тобою,
Якъ рыба з водою.

Рыбалочка по бережку
Все рыбочку ловить,
А милая по милому
Билы руки ломить.
Рыбалочка по бережку
Все рыбочку удыть,
А милая по милому
Цилымъ свитомъ нудыть.

№ 14. (219) ДИВЧИНО СЕРДЕНЬКО, ЗДОРОВА БУЛА

«Дивчино серденько, здорова була,
Чи вжежъ ты про мене давно забула?
Прийхавъ до тебе Богъ тебе знае,
Чи твое серденько мене кохае». * /2/
– Я тоби козаче щось бы сказала,
Я тебе серденько давно вже ждала:
Ты добро все знаешъ, що я сирота,
Не маю серебра, а ище злата. /2/ итд.
А маты незнае, чи рада тому,
А може захоче отдать другому.
Як будешъ шукаты богато грошей,
Погубишъ любовь и наши роскошы.
«Не хочу богатства и грошей много,
Лышъ бы отдала за мене одного;
Я къ тоби, ты мини, прореки слово,
А все для тебе въ мене е готово».
– Я буду прохаты ще-свою маты,
Щобъ съ тобой, серденько, неразлучаты,
Не хочешь богатства и грошей много,
Буду жъ я діяты отказъ другому.
Не ходы, не люби, не носы грошей:
Не пійду за тебе, – ты нехороший.
Не ходы, не люби, не залыщайся:
Не пійду за тебе, – не сподивайся.
У тебе жъ и въ мене карыи очи,

Бђжимо до пана темнои ночи.
Бђжимо, бђжимо, панъ намъ щось скаже,
Билынькимъ рушнычкомъ рученьки звяже.
Знать же то от Бога велыки кары,
Шо вже намъ не буты с тобою въ пари,
Бђжимо до пана, извяжымъ руки,
Нехай въ насъ не буде на сердци муки.

№ 15. (220) ПРОСТЫ, ПРОЩАЙ, ЗДЕШНИЙ КРАЮ

Просты, прощай, здешній краю;
Вынъ отъ сюда у изжађ.
Хоть поиде на Украйну,
И тамъ вирно не забуде.* /2/
Оты, Боже! Твоя воля,
Якъ нещастна моя доля;
Лучше бъ було не родытся,
Некохавшысь, разойтыся.
Мисяц свите, а не гріе,
А у мене сердце ные.
Серде ные, занывае,
Шо миленького немае.

№ 16. (221) ОЙ ТЫ ПОМНИШЬ, КУМА МОЯ

«Ой ты помнышъ, кума моя,
Що ты обищала,
Ой, утой же криныченьки
Дивки воду бралы.
Охъ бида, не дума,
Я забувъ, що ты кума».
– Охъ, бида, що за умъ,
Я забула, що ты кумъ.
Ой, у твоей криныченьки
Золотыи ключи,
Обищалась къ тоби прийты
Поводу идучи.
Охъ, бида, шо за умъ,
Кого люблю, то мій кум. –
«Охъ, бида, не дума,
Кого люблю, то кума.
Яромъ, яромъ, кума моя,
А я за тобою.
Постый теперь, куме моя,
Зговорымъ съ тобою.
Охъ, бида, не дума,
Кого люблю, то кума.»
– Охъ, бида, шо за умъ,
Кого люблю, то мій кумъ.
Ой роду нетакого,
Храны мене Боже,
Якъ учуе мій старый дидъ,
Утикать не гоже.
Охъ, бида, шо за умъ,
Кого люблю, то мій кумъ. –
«Охъ бида, не дума,
Кого люблю, то кума».
«Кажуть попы, кажуть дьяки,
Кажуть добры люды,
А хто буде куму любить,
Велыкій грихъ буде.
Охъ бида, шо за умъ,
Я забула, шо ты кумъ. –

«Охъ, бида, не дума,
Я забув, що ты кума.
Хоть велыкій буде грихъ,
А може не буде,
Таки свого кумысеньку
Повикъ не забуду.
Охъ бида, не дума,
Кого люблю, то кума».
– Ох, бида, шо за умъ,
Я забула, шо ты кумъ.
Добры тыи ляхи робять,
Шо не кумуются,
Побравшися за рученьки,
Да и венчаются.
Отце лыхо, шо за умъ,
Разбираты, шо вынъ кумъ.
«А шо нужда до ума,
Хоть вона мини кума».

№ 17. (222) ОЙ ПРОСЫВЪ МЕНЕ ГАРАСИМЪ

Ой просывъ мене
Гарасымъ, *2*.
Що бъ я пишла
Граты знымъ; *2*
А я Гарасима
Не люблю, *2*
Я граты з нымъ
Не пійду.*2*
Ой тыжъ, мій миленькій
Гарасымочку! 2
Пусты волывъ
Въ долыночку, 2
А самъ пійдешь
До рыночку, 2
Будешь питы
Горилочку! 2
Ой, пид лисомъ, лисомъ,
Дубиною, 2
Косывъ ячминь
Сокырою. 2
Тамъ же и дивчина
Громадыла, 2
Да казаченька
Принадыла. 2
Ой ты, козаченько,
Чорно-усый! 2
Да чому жъ въ тебе
Жупанъ куцый. 2
Есть у мене
Копа грошей, 2
Куплю соби
Жупанъ довшій. 2.

№ 18. (223) ЗАЖУРЫЛАСЬ ПОПАДЬЯ

Зажурылась попадья
Своею бидою,
Бидна моя головочка,
Що пипъ збородою.
Охъ мини тяжко,
Охъ мини нудно,
Що збородатымъ
Житы мини трудно.
Клычуть люды на хрыстыны,
Треба съ попомъ систы;
А якъ гляну на бороду,
То не могу исты.
Ох, мини тяжко, *и проч.*
Ой, пійду я до владыки

Дай буду прохаты,
Чи не можно, шобъ попови
Бороду голыты.
Ох, мини тяжко, *и проч.*
А прійшовши до владыки
На колины стала,
За плакавши дуже гирько,
Отъ такъ и сказала.
Ох, мини тяжко, *и проч.*
«Порадъ мини ты, владыко,
Що мини робиты?
Позволь моему попови
Бороду голыты.»
Ох, мини тяжко, *и проч.*
А владыка да на нее
Дуже разсердывся,
Стало тисно у покоях
Вынъ такъ расходывся.
Ох, мини тяжко, *и проч.*
Заразъ крыкнувъ, падай разокъ
Сю попадью быты.
Нехай знае, шо неможно
Бороду голыты.
Ох, мини тяжко, *и проч.*
Ой якъ сталы дуже жарить,
Да ще прибавляты,
И не въ держишъ, такъ и рвется, –
Стала промовляты:
Ой, ой, ой, ой,
Ой, не буду попа позываты.

Малороссійские песни, собранные в Воронежской губерніи

№ 1. (224) ОЙ, ПИДУ Я ДО МЛЫНА

Ой пиду я до млына,
А у млына новина;
Такій ,маты, мельникъ,
Такій, маты, добрый,
Такій, маты, хорошій,
Меле гречку безъ грошей!
Меле, меле, пожертуе,
Обернется, поцилуе.
Такій, маты, мельникъ, *и проч.*
И мирочки не бере,
Як на крупу подере.
Такій, маты, мельникъ, *и проч.*
В ёго мирка справедлива,
Да ще жинка чорнобрыва.
Такій, маты, мельникъ, *и проч.*
Як вын сыпле въ мирку,
То не буде гирько.
Такій, маты, мельникъ, *и проч.*

№ 2. (225) ОЙ ПИД ГАЕМЪ, ГАЕМЪ

Ой пид гаемъ, гаемъ,
Гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дивчинонька,
Волыкомъ черненькимъ.
Гей, цобъ отъ такъ, такъ,
Волыкомъ черненькимъ.
Орала, орала,
Невмила гукаты;

Да наняла козаченька
Въ бандуру играты,
Гу, га, отъ так, такъ,
В бандуру играты.
Козаченька грае,
Бровямы моргае
Чорты-жъ ёго батьку знае,
Чого вынъ моргае.
Моргъ, моргъ, отъ так, такъ,
Чого вынъ моргае.
Чи на мои волы,
Чи сиры коровы,
Чи на мое било лычко,
Чи на чорны брови.
Ну, да, отъ такъ, такъ,
Чи на чорны брови.
Казакъ не сумывся,
Въ дивчину въ любився,
Давай же ей ще и граты,
И писни спиваты.
Ну, да, отъ такъ, такъ,
И писни спиваты.
Дивчина дребненька,
Да ище смугленька,
Било лычко чорнобрывка,
Собою смачненька.
Ну, да, отъ такъ, такъ,
Собою смачненька.
Дивчина вглядилась,
И сама влюбилась:
«Який же ты, пранцовитый,
Да сердцу миленький.
Охъ, нитъ, охъ, такъ, такъ,
Да сердцу миленький.»
Оны зговорылись,
Да уже женились;
И дитки е, – всёго много,
Тылько нема грошей.
Ой, ой, отъ такъ, такъ,
Тылько нема грошей.

№ 3. (226) ОТЪ ЧОГО ЖЪ ТЫ НЕ БУВЪ

«Отъ чого жъ ты не бувъ?
Якъ я вилила,
А всю ныченьку
Свичка горила.»
– Отъ того я не бувъ,
Шо чобытъ не добувъ;
А батьковыхъ не найшовъ,
Шо чертмае пидошовъ.
Матереныхъ не люблю,
Що устилки погублю;
А сестра не дала
Що сама добула. –
«Ой, ненько, моя,
А я дочка твоя.
Чому мене не учила,
Якъ маленька була.
А теперь я велыка,
Треба мини чоловика:
Ни старого, ни малого,
Козаченька молодого,
Що бы въ поли оравъ
И пшеныченьку жавъ,
А мене ли молоденьку,
Да хозяйкою звавъ.
Ой, ты, ненько,
Моя сердечко,
Таки дай, таки дай
Повечеряты намъ.»

№ 4. (227) У СУСИДА ХАТА БИЛА

У сусида хата била,
У сусида жынка мила;
А у мене не хатынки,
Нема щастья, нема жынки. */2/
За сусидомъ молодыцы,
За сусидомъ и вдовыцы,
И дивчата поглядають,
Вси сусида выхваляють. /2/
Сусидъ раньше мене сіе,
У сусида зеленіе,
А у мене не орано,
И у поли не сіяно.
Вси сусида выхваляють,
Вси сусида полюбляють,
А я марно часы трачу,
Одынъ дома, сидя, плачу.
Чі яжъ кого съ свита зогнавъ,
Чі яжъ въ кого жинку отнявъ,
Чі въ пріязни кому здорывъ,
Чі въ обманъ кого приводывъ?
Одна мини говорыла,
Шо мене вирно любила,
Посли въ очи мни сказала,
Тылько на смихъ поднымала.
Пійду жъ въ лиси, поселюся,
Отъ всихъ людей удалюся;
Лучше съ звиремъ мни ужитысь,
Чимъ злымъ людямъ полюбитысь.
Чого жъ мини журытыся,
Лучше треба женытыся,
Сидлай, хлопцы, коня вороного,
А подъ себе ще другого.
Мы поидемъ до матуси,
Да за сватаимъ Ганусю
Якъ пріихалы до хаты,
А матуся лигла спаты.
«Вставай, маты, бійся Бога,
Се сваты стоять въ порога.»
– Ой ты, доню, що зробыла,
Що бурлаку полюбила?
Вынъ бурлака волоцюга,
Вражій сыну злый катюга. –
«Ты не добре мене знаишъ,
Катюгою называишъ.
Я бурлака пребогатый,
Есть у мене скотъ рогатый,
Есть у мене сребро, злато
И овечакъ пре-богато.
Ужъ не буде борщъ безъ сала
Тилько бъ була наша слава.
Мы не будемъ гореваты,
А ще будемъ пановаты.»
– Брешешъ, брешешъ, вражій сыну!
Погубишь мою дитыну:
За везешь мою дитыну
На чужую украину.

№ 5. (228) ВІЮТ ВИТРЫ, ВІЮТ БУЙНЫ

Віють витры, віють буйны,
Ажъ деревья гнутся;
О! Якъ болыть сердце мое,
А слёзы не льются.
Не помогуть горю слёзы,
Сердцу легче буде;
То счастлывый бувъ часочикъ,
То викъ не забуду.
Трачу лита въ лютымъ гори
И кинца не бачу,

Тильки тоди и полегче,
Якъ тыгикомъ за плачу.
Есть же люды, шо и моій
Завидують доли;
Чи счаслыва та билынка,
Що-росте у поли.
Що у поли и на пискахъ,
Безъ росы на солнцы.
Тяжко житы безъ милого
На своій сторонцы.
Деж ты, милый, чорнобрывый,
Деж ты, озовися?
Якъ горюю тутъ безъ тебе,
Приды, подивися.
Политила бъ я до тебе,
Да крыльевъ не маю;
Що бъ побачивъ якъ безъ тебе,
Съ горя высыхаю.
До кого жъ я пригорнуся
И хто приголубе,
Колы нема тута ёго,
Якій мене любе.

№ 6. (229) ЯКЪ ВЫИХАВЪ КОЗАКЪ

Якъ выихавъ козакъ
Да изъ Украіны,
Да вчистое поле
На Вилвивске.
Гу, ну, тпру, ивъ.
Гура, гура, чорная бура,
Галадынъ-дынъ, насы-на сыты.
Трай, рай, рай, рай,
Рай, рай, рай, рай.
Отъ такъ, таки такъ,
Перевернемъ опять,
Да старую бабушку,
Ще на новый лад, гоцъ.
А ви Лвови кобыла
Хвостомъ жида убила,
Якъ така кобыла
Биды на робила.
Гу, ну, *и проч.*
Зубами орала,
Очима стриляла,
Да из Польши жидывъ
Всихъ повыгоняла.
Гу, ну, *и проч.*
Вона и ласкала
И дуже порскала,
Да в сыненькой свитки
Вона щеголяла.
Гу, ну, *и проч.*
Вона и поила,
Вона и кормила,
Да после всим песики
И поопалыла.
Гу, ну, *и проч.*
Жидки якъ хвитылись,
Къ Русси обратылысь,
Да першымъ усимъ у насъ,
Въ ноги поклонылись.
Гу, ну, *и проч.*
Теперь вражи диты
Живуть не боятся,
Да ще знашим братомъ
Наровятъ считаться.
Гу, ну, *и проч.*

№ 7. (230) ОЖЕНЫВСЯ МУЖИЧОКЪ

Оженывся мужичокъ,
Да взявъ жинку любку.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо,цо,
Да взявъ жинку любку.
Якъ поихавъ мужичокъ
У поле ораты.
Гею, гею, го,по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
У поле ораты.
Да забувъ же мужичокъ
Хлиба, солы взяты.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Хлиба, солы взяты.
Доорався мужичокъ
До самаго краю.
Гою, гою,го, по, по,
Дыръ, дыръ, го,цо,цо,
До самаго краю
Пустывъ волывъ у доброву,
Самъ пійщовъ до дому.
Гею, гею, го,по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Самъ пійшов до дому.
«Ой вы, диты, дитынята!
А де жъ ваша маты?»
Гею, гею, го,по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
А де жъ ваша маты.
– Пишла тату наша маты
У шинокъ гуляты. –
Гею, гею, го,по,по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
У шинокъ гуляты.
Пійшовъ мужикъ къ шинку,
Взявъ жинку за шійку.
Гею, гею, го,по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Взявъ жинку за шійку.
Пытается мужичокъ:
«Чи богато пропила?»
Гею, гею, го,по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Чи богато пропила.
– Три рублыки пропила,
Четвертаго почала. –
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го цо, цо,
Четвертаго почала.
Пытается мужичокъ:
«Чі е чого исты?»
Гею, гею, го, по, по,
Дыр, дыр, цо, цо,
Чі е чого исты.
– Четвертая нидиля
Капуста кипила,
Гею, гею, го, по,по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Капуста кипила.
«А де стоить?» – Пидъ лавкою,
Да вжежъ побилила.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го,цо, цо,
Да вжежъ побелила.
Колы бъ дома я була,
Заризала бъ каплуна.
Гею, гею, го,по,по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Заризала б каплуна.
А то булы вмисти,
Станешъ трясцю исты.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,

Станешъ трясцю исты.
Дывитеся добры люды,
Шо я учиныла.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го,цо, цо,
Шо я учинила.
Що я свого мужика,
Гайдука, навчила.
Гею, гею, го, по, по,
Дыръ, дыръ, го, цо, цо,
Гайдука, навчила.

№ 8. (231) ДА ОРАВЪ МУЖИКЪ ПРИ ДОРОЗИ

Оженывся мужичокъ, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да въ его волы крутороги, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да погонычи чернобровы. *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Повђишав торбу на берёзи, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Ой та ж торба не порожня, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да съ пшенишными пирогами, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
И начинины воробьями, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Якъ тамъ дивки грыбки брали, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да воныжъ видно торбу вкралы, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да у школиньку заблудылись, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да у школиньки ночевали, *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.
Да у школиньки съ школярами. *2*
Нехай такъ, нехай такъ,
Нехай, нехай, нехай такъ.

№ 9. (232) ОЙ НЕ ВИТТЫЛЬ ВИСЯЦЪ СВИТЕ

Ой не виттыль мисяцъ свите,
Виткиль ясны зырки;
Да внадывся козаченько
До чужои жынки. */2/
Да внадывся, да внадывся,
Якъ кабан у жито.
А вжежъ въ ёго реберъ нема,
Голова побыта. /2/
Чогожъ мужикъ догодався,
Въ хливи притаився,
А на той часъ козаченько,
До жынки случився./2/
Мужик думав шо ячный снопъ,
Да ставъ молотыты.

Отъ бывъ ёму руки, ноги,
Не сможе ходыты.
Отъ покути до порога
Въ порози залога.
Кунтушъ съ плечей, шапку долу,
В оконце добрався,
Да втикаты, да втикаты
До третiей хаты;
Оглянется козакъ назадъ
И слиду не знаты.
Почимъ знаты, почимъ знаты
Козацкую жынку.
Сама вона боса ходе,
Горшкомъ воду носе.
Выди, выди, молодыцю,
Съ горшкомъ по водыцю.
Нехай же я подывлюся
На плахту дрыбныцю.

№ 10. (233) ОЙ ПРОДАЙ, БАБКО

«Ой продай, бабко,
Ты мини вола,
Ты мини вола.»
– Ой якого внучку,
Якого, якого? –
«От того, бабко,
Чорного, чорного.»
– А въ мене чорный,
До борозды добрый,
Таки не продамъ,
Таки подержу
Для своёго живота,
До своей смерты.
Таки не продам,
Таки подержу.–
«Ой продай, бабко,
Ты мини вола,
Ты мини вола.»
– Ой якого, внучку,
Якого, якого? –
«От того, бабко,
Сирого, сирого.»
– А в мене сирый,
Да вымете сины,
Таки не продамъ,
Таки подержу
Для своего живота,
До своей смерты.
Таки не продамъ
Таки подержу. –
«Ой продай, бабко,
Ты мини вола,
Ты мини вола.»
– Ой якого, внучку,
Якого, якого? –
«Отъ того, бабко,
Лысого, лысого.»
«А въ мене лысый,
Перемычки мыче,
Таки не продамъ,
Таки подержу
Для своего живота,
До своей смерты.
Таки не продамъ,
Таки подержу.

№ 11. (234) БОЛЫТЬ МОЯ ГОЛОВОНЬКА

Болыть моя головонька
Видъ самого чела,
Не бачила миленького
Ни теперь, ни вчора.
Якъ бачиться и не плачу,
Сами слёзы льются.
Отъ милого людей нема,
Отъ нелюба шлются.
Нема мого миленького,
Нема мого солнца;
Нискимъ мини размовляты,
Сидя у виконца.
Нема мого миленького,
Шо каріи очи;
Нискимъ мини размовляты
У темныи нычи.
Нема мого миленького,
Нема ёго тути.
И сходыла послидочку
Савлія и рута.
Я савлию пересію,
Руту пересажу;
Таки жъ свого миленького
Къ соби перенажу.
Зелененькій барвиночку
Стелыся нызенько,
А ты мила, чорнобрыва,
Присунься блызенько.
Плетененькій барвиночку
Стелыся ще нызче
А ты мила, чорнобрыва,
Прысунься ще блызче.

№ 12. (235) ОЙ ПОСІЯВЪ МУЖИКЪ

Ой посіявъ мужикъ
Да у поли ячминь.
Мужикъ каже ячминь,
Жинка каже гречка.
«Не мовъ мини ни словечка
Нехай буде гречка,
Нехай, нехай, нехай, нехай,
Нехай буде гречка.»
Ой ужежъ той ячминь
Да у поли взойшовъ.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Да у поли зацвивъ.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Да у поли поспивъ.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Да люди пожалы.
Мужик каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Да въ копны поклалы.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Съ поля извозылы.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ той ячминь
Перемолотылы.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужежъ съ того ячминю
Солодъ изробилы.
Мужикъ каже ячминь, *и проч.*
Ой ужеж съ того солоду
Пива на варылы.

Мужикъ каже пиво,
Жынка каже бречка,
«Не мовъ мини ни словечка,
Нехай буде бречка,
Нехай, нехай, нехай, нехай,
Нехай буде бречка.»
Да ужежъ тее пиво,
Да гости попилы.
Мужикъ каже гости,
Жынка каже люды.
«Нехай, нехай, нехай, нехай,
По-моему буде.»
– Да нехай, да нехай, да нехай,
да нехай,
По-твоиму буде.

№ 13. (236) ОЙ ПИДЪ ВЫШНЕЮ

Ой пидъ вышнею
Пидъ черешнею
Стоявъ старый змолодою,
Якъ изъ ягодою. */2/
И просылася,
И молылася:
«Пусты жъ мене, старый диду,
На юлицю пигулять.» /2/
– Ой я самъ не пiйду
И тебе не пущу:
Хочешь мене старенького
Дай покинуты./2/ и т.д.
Не кидай же мене,
Моя ненечко,
На чужiй сторони
При лыхой годыни.
Куплю тоби хатку
Ище ныву жатку,
И ставокъ, и млынокъ,
Ще вышневенькiй садок. –
«Не хочу я хатки,
И не нывы жатки,
Не ставка, не млынка,
Не вышневого садка.
Ой ты, старый дидуга,
Изогнувся якъ дуга;
А я молоденька
Гуляты раденька.
Ой изгиньте, пропадыте
Вси старыи кости,
Не сушите, не крушите
Моей молодости.
Ты въ запичку кахи, кахи,
Я змолодымъ хи, хи, хи, хи,
Ой ты, старый, я молода, –
У насъ съ тобой невзлагода.

№ 14. (237) ОЙ У ПОЛИ ВЫШНЯ

Ой у поли вышня,
Чому жъ не черешня?
Любилыся, кохалыся,
Чого жъ не берешъ мене?
Отъ такъ! моя мила,
Коханая, чорнобрыва.*/2/
Ой у поли нывки
На ней материнка.

Тамъ дивчина жито жала,
Сама чорнобрывка.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Котылиси возы згоры,
Поламали спицы.
Да вжежъ мини не ходыты
На ти вечерныцы.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Котылися возы згоры,
На долыни стали.
Любилыся, кохалися,
Теперь перестали.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Одна гора высокая,
А друга же нызка;
Одна мила далекая,
А другая блызка.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Ой у тыей, що пидальше,
Быки, да коровы;
А у сіей блызесенькой,
Да чорные брови.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Ой у тыей далекенькой
Быки поздыхають;
А у сіей, шо поблыже
Брови не слыняють.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Ой у тыей далекенькой
Шкуры на колочку.
А у сіей блызесенькой
Брови на шнурочку.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Ой я тую далекую
Людям подарую,
А до сіей блызесенькой
Я самъ помандрую.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Ихавъ козакъ дорогаю:
«Помогай Бигъ, дивчино.»
Вона жъ ёму отказала:
– Ты будь здоров, сердце. –
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
А вжежъ тия слава
По всимъ свиту стала,
Що дивчина козаченька
Серденьком назвала.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва.
Дидко паривъ вашу маты
З вашими дивками,
Колы за насъ не даете,
Берите жъ их сами.
Отъ так! Моя мила,
Коханая, чорнобрыва

Разрядъ IX, опись № 19

Е.А.Переверзевъ
Этнографическое описание Воронежской губерніи Коротоякскаго уѣзда 1849 года

1-е. Относительно наружности

Въ Коротоякскомъ Уѣздѣ народное населеніе заключаетъ четырѣ разнородныя семѣйства.

Первое: что составляетъ самую большую часть всего народонаселенія. Прежде бывшія дѣти Боярскія переименованныя въ однодворцовъ; а нынѣ Государственные крестьянѣ корѣнные жители.

Второе: прежде бывшія Монастырскія, а потомъ именовавшіеся Экономическими крестьянами переселенцы Московской и другихъ Великороссійскихъ губерній.

Третье: Малороссіанѣ прежде бывшія Казаки населенныя для обереженія страны отъ вторженій Татарскихъ; и

Четвертое: Цыганѣ.

Изъ этихъ четырехъ видовъ, Экономическіе крестьянѣ превосходятъ всѣхъ, какъ ростомъ, дородностію, такъ и крѣпостью силъ; волоса имѣютъ большею частію свѣтлорусые; народъ проворный, трудолюбивый лутшій въ хозяйствѣ, и къ торговымъ оборотамъ склонный.

Однодворцы тоже народъ трудолюбивый; но слабѣе въ силахъ Экономическихъ крестьянъ и не такъ проворенъ; не скоро знакомиться съ нововведеніями, запасливъ и часто хлѣбъ въ скирдахъ, заберегаетъ на десятки лѣтъ.

Малороссіане народъ посредственный слабъ въ силахъ не трудолюбивъ любитъ хитрить и обладаетъ какимъ то особеннымъ навыкомъ льстить, не запасливъ и хлѣба отъ одного года рѣдко остается къ другому; въ прочемъ смышленъ и склоненъ къ торговымъ оборотамъ; и напослѣдокъ.

Цыганѣ отличаются отъ прочихъ смуглостію тѣла, волосы имѣютъ черные курчавые, проворны, смѣтливы, но въ хозяйствѣ лѣнивы и къ трудамъ мало способны. Необыкновенная у нихъ способность мѣнять съ обманомъ лошадей, отъ чего терпитъ простой народъ и особенно на ярмаркахъ; такъ же склоненъ къ воровству.

Цыганъ въ Коротоякскомъ Уѣздѣ не болhе 300, они неимѣютъ ни одного особаго Поселка, потому что всѣ для наученія ихъ хозяйству, распоряженіемъ Министра Государственныхъ Имуществъ по

нѣсколько душъ приписаны и водворены въ разныхъ Селеніяхъ и слободахъ; прежде же шатались всюду и въ лѣтнѣе время разбивая на выгонахъ Селеній шатры или палатки, только и занимались обмѣномъ и обманомъ; на Зимужъ нанимали квартиры, гдѣ было имъ удобнѣй и жили въ праздности.

2. О языкѣ

Народный языкъ дѣлится тоже по семѣйствамъ, на четыре нарѣчія.

Однодворцы говорятъ совершенно испорченнымъ языкомъ, смѣсью Великороссійскаго съ Малороссійскимъ нарѣчіемъ; отъ чего встрѣчаются слова, мало знакомыя образованному классу общества; тѣмъ менѣе можно его найти въ языкѣ книжномъ.

Особенности мѣстнаго произношенія заключается въ слѣдующемъ:

Однодворцы произносятъ, яго, таго, каго, каё, чаго, що, обыщо, нѣщо, что въ переводѣ значитъ его, того, кого, гдѣ, чего, что, что нибудь, нечто тѣбѣ ичасто цѣлыя фразы составляются изъ такихъ выраженій; гдѣ смысла иногда и неотышчешъ, но они понимаютъ другъ друга; такъ же въбольшомъ употребленіи слово ась, въ переводѣ что угодно; въ мѣсто можно говорятъ мажно, или чо табѣ завгодна т. е. что тебѣ угодно гласная а нерѣдко измѣняется въ я, а о въ а, напр. въ мѣсто талька, говорятъ талькя, въ мѣсто косить, касить, такъ же въ третьемъ лицѣ въ мѣсто онъ любитъ, онъ любя; причемъ надобно замѣтить ихъ называютъ въ униженномъ смыслѣh: толагаѣми.

Экономическіе крестьянѣ говорятъ языкомъ высокимъ подъ Московнымъ; но измѣняютъ нѣкоторые звуки совершенно к. т. въ мѣсто человѣкъ произносятъ целовѣкъ; въ мѣсто цѣрковь, Церква; въ мѣсто чего, цаво; въ мѣсто что, што. Однакожъ это нарѣчіе считается здѣсь изъ лутшихъ и какъ экономическія крестьянѣ цукаютъ то ихъ называютъ: цуканами.

Малороссіане употребляютъ какъ и вездѣ въ малороссіи въ мѣсто ы, и; такъ напр. билъ, въ мѣсто былъ; пишовъ, въ мѣсто пошелъ; и еще слѣдующія: эге, бачь, ще, что въ переводѣ вотъ какъ, смотри и еще: такъже замѣтны слова иностранныя особливо польскія к. т. жупанъ, пани въ переводѣ свита или казакинъ, барыня. Малороссіанъ называютъ сдѣсь отъ прежнего обыкновенія Запорожцевъ носитъ чубы или оселедцы, Хохлами.

Цыганѣ хотя и говорятъ малороссійским нарѣчіемъ; но имѣютъ свой особенный Валахский языкъ, отъ куда они и щитаются переселенцами.

3. Домашний бытъ

Устройство жилыхъ избъ у экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ почти одинаково; одна часть бѣлыхъ съ трубами а двѣ части курныхъ безъ трубъ рѣдко съ полами изъ дерева; предъними большия сѣни кладовой, чуланъ на дворѣ, амбары, клѣти, сараи, ворки съ перегородками для скота и птицы; все это покрыто соломою, а въ отдаленности отъ жилья огуменники или огороды, для складки снопами въ скирды хлѣба; такъ же у нѣкоторыхъ есть бани; но экономическіе крестьянѣ имѣютъ обычай парится въ печахъ. Эта операція производится такимъ образомъ: истопятъ печь, вынесутъ изъ нее жаръ, охолодятъ немного, стелютъ соломы и одинъ влѣзаетъ въ печь, гдѣ его для большей испарины прикутываютъ заслономъ. Надобно замѣтить что обычай этотъ всегда проходитъ безъ послѣдствій; а смѣртности не было примѣра.

Избы безъ трубъ столько неудобны, что во время отопленія, дѣти терпятъ отъ холода и дыма большое изнурѣніе; потому что двѣри избъ нарочно для выхода дыма растворяются; а когда притворятъ двѣри, тогда чувствуется большой угаръ; такъ же во время Зимы въ избахъ держится скотъ, какъ то: свиньи, телята и овцы съ егнятами; отъ чего всегдашняя нечистота и нестерпимое зловонье; но съ нѣкотораго времени вводятся бѣлыя избы и можно предположить, что современемъ курныя совершенно истребятся.

У малороссіанъ жилыя избы всѣ безъ исключенія бѣлыя съ трубами, построекъ около домовъ очень мало, зато опрятность удивительная, напр: въ жилыхъ избахъ полъ изъ дерева или глины, окны свѣтлыя два или три, окрашены какою либо краскою, такъ же стѣны и печь.

Домашняя утварь у экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ: въ каждой избѣ простой столъ, у стѣнъ лавки, въ заднемъ углѣ примостъ или нары, изъ досокъ; такъ же въ каждой избе дѣлаются изъ досокъ же подъ потолкомъ, такъ называемые полати, гдѣ онѣ большею частію спятъ зимою; лѣтомъ же спятъ въ особыхъ изгородяхъ, называемыхъ клѣтями. Посуда: ушаты, вѣдры, кадушки, горшки, чугуны, сковороды, а для ѣды деревянныя чаши и деревянныя своей работы лошки, одинъ для всѣхъ ножъ: но вилокъ не имѣютъ; замѣняя вилку руками; во время

ђды мущины сидятъ, а женщины ђдятъ стоя. У малороссіянъ почти тоже самое устройство только, палатей не бываетъ.

У экономическихъ крестьянъ одђжда /лђтняя/ буднишная мужская: бђлая пасконная съ синимъ отворотомъ рубашка, а иногда набойчатая синяя и такіе же порты, сапоги подбитые въ нђсколько рядовъ железными гвоздями, халатъ исъ толстаго сукна Зимній и лђтній изъ тонкаго сукна своего издђлія, называемый балахонъ; праздничная: красная или синяя рубаха, шляпа изъ шерсти съ небольшими полями лђтомъ; а зимою шапка круглая опушенная сђрымъ или чернымъ курпякомъ, шаравары черные суконные и тулупъ или полушубокъ, вышитый разнымъ узоромъ.

Одежда женщинъ за просто: бђлая рубашка, синій крашенинный сарафанъ, башмаки или коты и удивительной формы головной уборъ, въ родђ караблика; покрытый пестрымъ бумажнымъ платкомъ. Одежда же нарядная: пестрая ситцевая сорочка яркихъ цвђтовъ, сарафанъ изъ синей китайки, обложенный особеннаго рода гасомъ, ожерелья изъ разныхъ бусовъ и бисеровъ, сђрги съподъвђсками и не рђдко шелковый платокъ на головђ, башмаки изъ черной кожи изузоренные разными цвђтными кожами. Замђчательно у экономическихъ крестьянъ:

1-е, что дђвушка до 15 лђтъ и болђе, почти до замужества, ходитъ въ одной рубашкђ, безъ юбки исарафана, опоясывая только рубашку пояскомъ; въпрочемъ въ праздничные дни тоже носитъ сарафанъ.

2-е, когда женихъ сватаетъ невђсту, то онъ обязывается заплатить отцу невђсты отъ 30 до 60 руб. сереб. въ родђ выкупа или калыма.

У однодворцевъ одђжда мужская лђтняя буднишная: халатъ называемый въ просторђчіи зипунъ, изъ сђраго или бђлаго сукна, рубашка бђлая посконная итакіеже порты, обувь изъ древесной липовой коры, такъ называемые лапти, шапка часто конусообразный колпакъ изъ полсти.

Одежда мужская праздничная: тотъ же самый халатъ поновей, подпоясанный суконнымъ краснымъ поясомъ, рубашка вышитая по воротнику красной бумагою, такъже съ вышитами на плечахъ узорами, называемыхъ «поликами» застягнутая металлическимъ запономъ, шляпа черная поярчатая съ малыми полями, обматанная золотою или серебрянною битью и сапоги всегда намазаные дегтемъ. Къ зимней одеждђ прибавляютъ тулупъ или полушубокъ, шаравары изъ бђлаго сукна, шапка нерђдко плисовая, съкурпячетою опушью и подъбоемъ.

Одежда женская буднишная, состоитъ изъ посконной сорочки и юбки или такъ называемая понева суконная разныхъ пестрыхъ

цвѣтовъ, тѣже лапти украшаютъ и ноги женщинъ; на головѣ носятъ кички, т. е. сдѣланный изъ древеснаго луба подставокъ въ родѣ лопатки, который обшивается полотномъ и послѣ покрывается платкомъ или полотномъ же. Дѣвушки головъ непокрываютъ; заплетенная съ зади коса украшается лѣнтою. Верхнѣе платье бѣлый суконный шушунъ совершенно сходный съ сакъ польто.

Праздничный нарядъ женщинъ тонкая сорочка вышитая красной бумагою или шелкомъ на ногахъ башмаки изъ черной кожи съ красной оторочкой на головѣ нерѣдко шелковый платокъ съ золотыми цвѣтами въ ушахъ серги съподъвѣсками изъ пуха или шелка на шеѣ носятъ ленты и ожерелья изъ стекла.

У малороссіанъ нарядъ буднишный мужской: бѣлая чистая сорочка и такіеже порты, бѣлая суконная свитка, въ родѣ козакина и всегда сапоги; когда есть шапка, онъ её носитъ; когда нѣтъ, онъ обходится лѣтом и безъ ней.

Нарядъ праздничный: шляпа черная паярчетая, съ широкими полями, плисовый камзолъ бѣлая сорочька и халатъ изъ синей китайки.

Женщины носятъ въ будни: бѣлую сорочку, плахту или юбку сдѣланную изъ шерсти разныхъ цвѣтовъ только она несшивается съ одной стороны и подпоясывается кушакомъ или кромкой отъ сукна, съпереди завѣшивается запаской или передникомъ изъ краснаго сукна или другой шерстяной матеріи, на ногахъ сапоги на головѣ очепокъ т. е. особаго рода шапочка шитая битью или сдѣланная изъ парчи.

Праздничный нарядъ ихъ составляетъ тонкая льняная бѣлая сорочка, вышитая въподолъ красною бумагой, прошва эта, всегда видна изъ подъверхняго платья, юбка изъ синей китайки и синій китайчатый капотъ отароченный чернымъ полубархатомъ, ожерелье и клейноды нашеѣ ихъ любимое украшеніе; на головѣ очепокъ повязанный шелковымъ платкомъ и на ногахъ башмаки. У дѣвушекъ голова непокрыта хотя и обвязывается сложеннымъ платкомъ; но верхняя часть не закрывается; что щитается признакомъ дѣвствѣнностти; опорочившая себя должна покрыть голову, какъ замужняя и называется «покрытка». У дѣвушекъ такъ же коса заплетается съ зади и украшается розовою лѣнтой.

У цыганъ одежда мужская: синій халатъ, синяя рубаха изъ китайки, шаравары одного цвѣта, шляпа поярчатая и сапоги.

Женщины иногда одѣваются богато: парчевый сарафанъ, серги изъ жемчуга, на шеѣ серебрянные и золотыя монеты, съразными ожерель-

ями, на головѣ платки изъ шелка; а иногда на плечахъ шали. Бѣдные же одѣваются вочто ни попало.

Пища употребляемая ежедневно въ мясные дни у русскихъ: щи съ саломъ черный хлѣбъ и каша; а иногда саломать, вареное тѣсто приготовляемое изъ гречневой муки. Въ постные дни: квасъ съ капустою, щи и каша; по праздникам: щи съ мясомъ или съ свинымъ саломъ, мясо вареное, а иногда и жареное, лапша изъ пшеничной муки и пироги или ситный хлѣбъ.

У малороссіянъ: борщъ съ саломъ, каша съсаломъ, галушки и вареники составляютъ ихъ любимую пищу.

Въ обычаяхъ и обрядахъ замѣчательно:

При рожденіи дѣтяти учавствуетъ одна повивальная бабка, не ученая женщина, отъ чего нерѣдко бываютъ несчастные роды, такъ что мать и дитя лишаются жизни; когдажъ роды благополучны, то дитя окрещиваютъ. На крестины приглашаются крестныя отецъ имать причемъ дѣлаютъ обѣдъ. Повивальная бабка за подносимую кашу собираетъ деньги остающіеся въ ее пользу; сверхъ того ее награждаетъ и родильница. При вступленіи же дѣтяти въ возмужалость никакихъ обрядовъ не дѣлается.

Однодворцы при свадьбахъ, первоначально посылаютъ сватовъ для узнанія согласны ли выдать дѣвушку за жениха и потомъ назначается день сговора въ домъ невѣсты; куда собираются гости и подруги невѣсты и когда всѣ соберутся, сводятъ жениха съ невѣстою сажаютъ ихъ за столъ, поютъ пѣсни въ которыхъ всегда отражается чувство грусти, пляшутъ подъ какой-нибудь инструментъ, заставляютъ жениха и невѣсту цѣловатся, подаютъ обѣдъ или ужинъ при чемъ въ большомъ употребленіи простое вино, наконецъ расходятся назначая день свадьбы.

Наканунѣ свадьбы, собираются въ домъ невѣсты гости и женихъ съ своими родными, дѣвушки поютъ пѣсни, величаютъ жениха и невѣсту и пляшутъ; отъ чего этотъ вечеръ называется дѣвишникъ.

Утромъ въ день вѣнчанія собирается у жениха поѣздъ причемъ избирается дружко, знахарь или колдунъ, который долженъ защищать заклинаніями жениха и невѣсту отъ недобраго глаза и всякой напасти и сваха или посаженная мать замѣняющие родную мать; потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, въ повозкахъ или саняхъ, съ привязанными къ дугамъ колокольчиками, бѣрутъ невѣсту, которая садится въ одну повозку съ свахою причемъ её закрываютъ бѣлымъ покрываломъ; женихъ же ѣдятъ съ дружкомъ, который обязанъ бормотать про себя

заклинанія, а поѣзжанѣ слѣдуютъ съ зади и поютъ пѣсни, въ которыхъ слышенъ весь разгулъ руской души. Подъѣзжая къ цѣркви объѣзжаютъ ее трижды кругомъ, безъ пѣсенъ; потомъ входятъ въ церковь, по окончаніи обряда ѣдутъ всѣ въ домъ жениха, гдѣ онъ даетъ обѣдъ или ужинъ, пьютъ вино, поютъ пѣсни и пляшутъ. На другой день такъ же собираются гости и молодые дарятъ платками или полотенцами дружка, сваху иженихова отца и мать, которые отдариваютъ деньгами, скотомъ или птицею.

Когда кто заболитъ, то ему подается по возможности помощь, если же онъ близокъ къ смерти, то по совершеніи обрядовъ религіозныхъ, когда онъ еще не успѣетъ умереть, обмываютъ его, одѣваютъ, кладутъ въ передній уголъ на лавку и накрываютъ бѣлымъ полотномъ. Послѣ панихиды и литіи перекладываютъ въ гробъ; кто можетъ платитъ, потомъ читаютъ псалтырь; на 3-й д. несутъ въ цѣрковь и отъ пѣвши хоронятъ. Причемъ женщины и дѣвушки голосятъ причитая покойнику всѣ лутшія его качества. Мущины плачутъ рѣдка.

По окончаніи похоронъ всѣ идутъ въ домъ умершаго, поютъ панихиду, обѣдаютъ, пьютъ водку и расходятся. При поминкахъ тѣже обыкновенія.

При пожарахъ, народъ собирается скоро, съ разными орудіями для тушенія и часто бываютъ случаи соотверженія. Если же пожаръ послѣдовалъ отъ молніи, то по суеверію нетушатъ и пожаръ прекращается самъ собою; въ прочемъ если вѣтрено и въблизи постройки, тогда употребляютъ все средства тушить.

Во время неурожаевъ, государственнымъ крестьянамъ хотя и выдается общественный хлѣбъ, но недостачно, отъ чего мѣшаютъ съ мукою разную мякину, лебеду и другое зелье, а скотъ и птицу продаютъ за безъ ценокъ или рѣжутъ для пищи и отъ того разоряются, въ особенности малороссіянѣ по свойственной имъ безпечности и принуждены бываютъ обзоводясь вновь покупать дорогими цѣнами.

Во время скотскихъ падежей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по суеверію, проводятъ кругомъ Селенія борозду, везя соху дѣвками, прокапываютъ небольшія бугры, такъ чтобы верхній слой земли, не былъ тронутъ, въ видѣ арки, прогоняютъ сквозь оныя скотъ; а когда скотина упадетъ, то зарываютъ съ кожею въ землю.

Для излеченія намазываютъ скоту на кресцахъ дегтемъ крестъ, даютъ сельди съ чеснакомъ, мажутъ языкъ чистымъ дегтемъ, даютъ селитру, серу, и купоросъ съ водкою или масломъ и сухое лисье мясо съ

хлѣбомъ; отдѣляютъ больной скотъ отъ сдороваго, но всѣ эти средства иногда не помогаютъ.

Моровыхъ язвъ въ здѣшнихъ мѣстахъ нѣтъ; но холера проявлялась уже четыре раза и хотя къ вѣрнѣйшему отъ ней исцѣленію и ненайдено средствъ; но съ пользою употребляютъ холодную воду, со льдомъ ихолодные ванны; а иногда наоборотъ, распариваютъ въ баняхъ, что нѣкоторымъ помогало, а съ другими иэти опыты были неудачны.

Обыкновенныя болезни въ здѣшнихъ мѣстахъ: завалы около горла называются жабою, лечатъ простыя бабки раздавливая опухоль пальцами и читая заклинаніе начинающееся словами: на морѣ на Океанѣ на островѣ на буянѣ и проч., и такъ же дѣлаютъ сухія припарки. Рожу лечатъ прикладывая красное сукно съ посыпаннымъ сухимъ мѣломъ и камфорою и курятъ ладономъ, на больной зубъ кладутъ скопидаръ. Отъ кашля и простуды пьютъ отваръ травы душицы или матерника; отъ боли живота и спины накладываютъ горшки и стаканы, намазывая оные квасною гущею. Эти средства иногда удачно помогаютъ; въ прочемъ поселянъ неимѣютъ способовъ пользоватся леченіемъ медика въ домашнемъ быту; одни изъ чрезвычайныхъ мѣръ къ облегченію недостатка въмедикахъ есть принятое развитіе медицынскихъ познаній въ духовенствіъ.

Занятія наиболѣе любимыя въ здѣшнихъ мѣстахъ хлѣбопашество ичастію огородничество; но небольшое поселянѣ только и занимаются посадкою капусты, свеклы, бураковъ, рѣдьки и картофеля.

Промысловъ почти вовсѣ нѣтъ, лѣтомъ поселянѣ ходятъ въ Войско Донское, для кошенія травъ, зарабатывая иногда въ два Мѣсяца по 20 р. сер. на человека.

Изъ живущихъ близъ рѣки Дона, небольшая часть нанимается набарки для сгона въ г. Черкаскъ хлѣба, зарабатывая въ лѣто по 30 руб. сереб. и болѣе, въ зимнѣе время развозятъ въ разные мѣста подрядный хлѣбъ, а особенно пшеницу и разныя купеческія товары нѣкоторыя ходятъ вънизъ на Донъ за рыбою и нерѣдко отъ непостоянныхъ зимъ остаются въ убыткахъ; но иногда при постоянной погодѣ и хорошемъ ловѣ бываютъ съ хорошими борышами.

Ремѣсленность не въ цвѣтущемъ состоянии, сдесь въ Уѣздѣ нѣтъ никакихъ заводовъ и фабрикъ, жители занимаются однимъ хлѣбопашествомъ; а нѣкоторыя плотницкою работою, дѣланіемъ на продажу простыхъ телегъ и саней, выдѣлкою овчинъ, шитьемъ тулуповъ, полушубковъ, простыхъ халатовъ; а женщины прядутъ конопли ленъ и шерсть; орудія у поселянъ соха, борона, коса, сѣрпъ, топоръ,

стругъ и буравль; но у малороссіянъ есть плуги, въ которыя впрягаютъ по четыри и по пяти паръ воловъ и распахиваютъ землю. Хлѣбъ молотится цѣпами.

В праздничные дни простолюдины занимаются пѣніемъ, плясками подъ дудки или свирели изъ камыша и балалайки; волынки, рыли, скрыпка и гармоника у поселянъ встречается какъ рѣдкость.

Гдѣ бываютъ храмовыя праздники, туда съѣзжаются изъ разныхъ Селъ родственники и хорошо знакомыя ихозяинъ заботится угощать гостей обѣдами, ужинами и поить водкою, брагою и пивомъ; потомъ на второй день и сами хозяева ходятъ по сосѣдамъ другъ къ другу, поютъ пѣсни, пляшутъ. Въ прочемъ надобно замѣтить, что въ послѣднѣе десятилѣтіе, духъ народа измѣтался, обычаи старины забываются, веселье встречается рѣдко, все начинаетъ жить другой жизнею инародность проникнутая цивилизаціей, рѣдко рѣдко дышетъ стариной.

Ращетъ жизненныхъ средствъ; семѣйство изъ 5 душъ мужеска пола, по ревизіи можетъ отъ продажи хлѣба, скота, птицы, отдачи въ наемъ земли и заработковъ, получатъ въ годъ до 80 руб. сер. изъ нихъ уплата податей не ровна, одни Селенія плотятъ больше, а другіе меньше, эта разница происходитъ отъ введеній кодастра, тѣ Селения, у которыхъ земли во владѣние больше и плотятъ больше, а другія меньше; расчитывая по землѣ. Кадастръ введенъ не болѣе 4 лѣтъ, въ слѣдствіе распоряжения Г. Министра Государственныхъ Имуществъ; есть такія Селенія, которыя плотятъ въ годъ съ души по 6 р., а нѣкоторыя по 4 р. и наземскіе сборы включая въто число и содержаніе, для разъѣздовъ Чиновниковъ почтовыхъ лошадей, до 60 к. сереб. съ души. Хозяинъ истрачиваетъ на соль 3 р. 50 коп., на деготь 2 р., на домашнія надобности какъ то: покупку лѣса, лыкъ, для лаптей, ковку лошадей и проч. 7 руб. и на прихоти к. т. щегольство и угощеніе 6 р., всего 57 р. 50 коп. сер., затѣмъ остается 8 р. 50 коп.; а при не урожаѣ хлѣба и другихъ неудачахъ, тотъ часъ дѣлается недостатокъ отъ чего и въ платежѣ подушныхъ и податныхъ денегъ дѣлается недоимка для уплаты каковой крестьянинъ часто бываетъ принужденъ продавать необходимый для него скотъ и тѣмъ совершенно себя обезсиливаетъ.

4. Особенности общественного быта

Въ Коротоякскомъ Уѣздѣ нѣтъ ни удѣльныхъ, ни конно заводскихъ имѣній, а состоятъ одни государственные крестьянѣ, которые раздѣлены на 7 Волостныхъ Правленій; а Волости на Сельскія

Управленія. Управляются они одинакимъ правиломъ изданнымъ отъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, власти и чины въ Волости: Волостной Голова, два Засѣдателя и Волостный писарь; въ Сельской Расправѣ: Старшина Добросовѣстный, Сборщикъ податей; при Сельскомъ хлѣбномъ магазинѣ: Магазейный Вахтеръ и писарь, сверхъ того для выполненія требованій Земской Полиціи и другихъ Чиновниковъ: сотскій и у него нѣсколько десятскихъ. Мирскія сходы держатся по надобностямъ сдѣланнымъ по предписаніямъ Окружнаго Начальника или во время прибытия самаго Окружнаго Начальника или его Помощниковъ, Чиновниковъ Палаты Государственныхъ Имуществъ или же въ проѣздъ по дѣламъ Земской Полиціи для какихъ либо слѣдствій; сходы созываются по прызыву дѣсятскихъ къ Сельскимъ Расправамъ и естьли сходъ собранъ безъ какого разсужденія, то отомъ объявляется сходу предписаніе Окружнаго Начальника, очемъ сходъ подъ предсѣдательствомъ Волостнаго Головы или старшины разсуждаютъ, какія должны быть приняты къ выполненію предписанія, мѣры и по совѣщаніи Писарь составляетъ приговоръ, съ рукоприкладствомъ имянъ бывшихъ на сходѣ людей, которой по запискѣ въ книгу старшина приводитъ въ исполненіе или отсылаетъ на утвержденіе Окружнаго Начальника о провинившихся мало заводится дѣлъ; новсѣ почти дѣла оканчиваются миромъ; по произволу Волостнаго Головы сельскихъ Старшинъ.

При раздѣлѣ крестьянами имѣнія, братья послѣ отца получаютъ ровные части; но есть ли у нихъ еще были братья и взяты подошедшей очереди за семѣйство въ военную службу, то повыходе въ отставку они изъ отцовскаго имѣнія нетолько ровной, но и никакой части не получаютъ; и не получаютъ наравнѣ съ неслужащими братьями земли, отъ чего нуждаются въ содержаніи. Что установлено современи открытія Министерства Государственныхъ Имуществъ преждѣже отставныя солдаты получали полныя части какъ изъ имѣнія, такъ и земли, наровнѣ съ прочими. Равнымъ образомъ не получаетъ частей вдова изъ имѣнія мужа и дѣвки послѣ отцевъ, а все это забираютъ въ одну свою пользу братья, племянники или даже и дальнія родственники мужеска пола.

Для сбора всякихъ денежныхъ поборовъ, дѣлаютъ общественныя приговоры, а при сборѣ денегъ даются каждому домохозяину окладныя листы, въ которыя тѣ сборы исаписываются, но натуральныя повинности отбираются понарядамъ Старшинъ, Сотскихъ и десятскихъ;

тѣже лица, которые занимаютъ должности, отъ натуральной повинности освобождаются.

5. Умственныя способности и образованіе

Умственныя способности у поселянъ достаточны по ихъ небольшому образованію, а нѣкоторыя несмотря на то, что неграмотныя имѣютъ умы основательныя, смѣтливы и разсудительны, пороки хотя и имѣютъ к. т. склонны къ пьянству, воровству, но невсѣ, а небольшая часть; напротивъ многіе въ особенности малороссіянѣ набожны и гостепріимны. Грамотныхъ мущинъ очень мало, такъ что на 500 не болѣе 3-х, а женщины грамотныя между поселянами щитаются за рѣдкость; носъ открытиемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и учрежденіемъ приходскихъ училищь, нѣсколько мальчиковъ каждогодно обучаются въ училищахъ; между малороссіанами же грамотныхъ болѣе, потому что они сверхъ открытыхъ приходскихъ училищь обучаютъ дѣтей по домамъ, мастерами и мастерицами.

Раскольниковъ въ Коротоякскомъ Уѣзде хотя и есть небольшая часть, но въ чемъ ихъ заключаются особенные вѣрованія и какие имѣютъ обряды, я открыть по отдаленности моего отъ нихъ жительства, еще не успѣлъ; въпрочемъ извѣстно мнѣ, что у нихъ есть особыя молельныя, теплыя избы, куда они для моленья и собираются и мѣсто Попа занимаетъ дѣвка. Секта эта называется безъ поповщиною, самые же обряды они скрываютъ и очень трудно быть посвященнымъ въ ихъ тайны.

6. Народныя преданія и памятники

Воспоминаній о временахъ давнопрошедшихъ въ видѣ сказокъ пѣсенъ поговорокъ расказовъ особенно любопытныхъ, о кладахъ разбойникахъ и проч. по Коротоякскому Уѣзду нѣтъ; насыпей кургановъ и могилъ множество, которыя какъ изустные предание удостовѣряютъ; были насыпаны рускими, для карауловъ отъ набѣговъ Татарскихъ. Болѣежъ сего к.т. старыхъ зданій сельбищь примѣчательныхъ по названіямъ, нѣтъ.

Наблюдатель Коллежскій ассесоръ
Егоръ Переверзевъ.
Андрѣевъ сынъ.

Разрядъ IX, опись № 20
В. Ракитинъ
Историческія свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Бояракѣ, Ржавцѣ тожъ Задонскаго уѣзда Воронежской губернін.

Поручено 12 декабря 1849 года
Описание преданій

Воронежской губерніи и Задонского уѣзда в 15-ти верстах отъ города и отъ почтовой станціи есть примѣчательное село Мокрый Бояракъ Ржавецъ тожъ.

Изъ выписи изъ книгъ Лебедянского уѣзда писма и мѣры Григория Кирѣевского съ товарищи 1635 и 1636 годъ въ городскомъ стану, въ вотчиннахъ, видно, за бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ старинные ево вотчины что бывало за братвою ево за бояры за Александромъ да за Василъемъ Никитичи Романовыми Городища Романово; а около Городища острогъ ставленъ тыномъ и промежъ острога съ тыномъ две башни и въ нихъ двои ворота. Да за бояриномъ за Иваномъ Никитичемъ Романовымъ около Городища Романова шесть деревень, которые въ выписи поимянованы да за бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовы въ вотчине въ новыхъ Починкахъ на Мокрымъ Бояраке подъ Тенивскимъ лѣсомъ, что поселились внове на ево боярской вотчинаи землю росчистя лѣсъ дуброву на Мокромъ Бояраке. Въ томъ починку крестьянскихъ дворовъ во дворе Соѳонко Ивановъ сынъ доманинъ во дворѣ Ивашко Григорьевъ во дворѣ Харламко Прокофьевъ (и прочие имена всехъ крестьянъ), да въ томъ починкѣ бобылскихъ дворовъ, во дворѣ Ѳедка Ѳилипповъ сынъ, Стуколовъ во дворѣ Гришки Егупьева, во дворе Алешка Максимовъ сынъ Свечниковъ (и прочие имена бобылей). Въ послѣдствіи времени некогда не известно изъ какого починка выселены другие деревни, которые ниже будутъ поименованы.. Въ … году, на смерти боярина Князя Ивана Алексеевича Воротынского, зятя сына его Никиты Ивановича Романова вотчины его села Мокрый Бояракъ и другие деревни отписаны на великого Государя въ дворцовые селы. Въ … году, Генваря въ первый день по имянному Великого Государя Указу изъ дворцовыхъ новоотписанныхъ вотчинъ село Мокрый Бояракъ съ селы и съ деревнями и съ пустошьми и сокрестъ и съ бобыли и съ пашнею

В 1635 и 1636 годы и нижеописаные въ древней выписи, не объяснены. Отъ сотворения ли мира нужно разуметь под этимъ годом, или отъ Рождества Христова тысячу.

и с лѣсы и сенные покосы и совмсѣми к тѣмъ селамъ и деревнямъ надлежащими угодьи дано Ближнему стольнику и Адмиралтейцу Өедору Матвѣевичу Апраксину за ево многую къ нему Великому Государю вѣрную службу съ сыновью следующего письма: А в селѣ Мокромъ Бояраке Городъ Острогъ стоячей дубовой съ обламами по острогу башни дубовые, а тотъ острогъ ветхъ, во многихъ мѣстах развалился, Башня осмиугольная, проѣзжая надъ воротами въ Киоте Образъ Спасителевъ мѣрою кругъ, в той башни стѣны двѣнадцать сажень, вышина до верхнихъ обламовъ по шести сажень, въ Башне Пушка ломовая по подписи въ семь гривенокъ, ядро мѣрою въ длину четыре аршина безъ четверти вѣсомъ шестьдесятъ пять пудовъ две четверти; въ тойже Башне на середнемъ на верхнемъ мѣстахъ По побковой пушке по две гривенки ядро длиною по два аршина и весу имъ ненаписано; а тѣ ломовая и побковые Пушки на станкахъ кованыхъ железомъ на однихъ колесахъ. На той проѣзжей Башни, да на угольной четверенной Башни, что у пруда Поперечника Городу передней стѣны, по стенѣ острогу, мѣрою шестнадцать сажень с полусаженью, а та четвероугольная башня кругомъ съ мѣрою стѣны десять сажень три четверти. И отъ той наугольной Башни длинникъ Городу возле пруда до малой Башни, что на остроге мѣрою по стенѣ острогу тринадцать сажень кругомъ тоѣ Башни пять сажень, а отъ той башни до Тайницкой башни мерою по стенѣ острогу тринадцать сажень, а отъ той Тайницкой башни до наугольной Башни старого города мѣрою по стенѣ Острогу двадцать одна сажень съ полусаженью, а та башня На остроге кругомъ еѣ шесть сажень. А отъ той башни до наугольной башни новой городовой стѣны по острогу мѣрою двадцать девять сажень и та башня четвероугольная кругомъ еѣ мѣрою девять сажень въ башне пушка на середнем мосту побковая мѣрою въ длину два аршина, ядро въ гривенку на станкѣ неокованомъ; а отъ той наугольной башни поперечникъ городу по задней стѣнѣ вверхъ рвомъ отъ пруда до наугольной же башни мѣрою по стѣнѣ острогу двадцать пять сажень три четверти, а та башня четвероугольная жъ кругомъ еѣ мѣрою девять сажень, в башне на середнемъ мосту пушка побковая длиною два аршина ядровъ гривенку а станокъ неокован а отъ той наугольной башни по стенѣ острогу длинникъ же Городу возле рва до шестиугольной проѣзжей башни по стенѣ острогу мѣрою двадцать восемь сажень безъ полуаршина, а та шестерная проѣзжая башня кругомъ еѣ мѣрою девятнадцать сажень вышины до верхнихъ обламовъ пять сажень съ четвертью въ башне пушка ломовая длиною четыре аршина безъ четверти по подписи вѣсомъ шестьдесятъ пудъ две четверти. Ядро семь гривенокъ.

На середнемъ и верхнемъ мостахъ по пушке побковой длиною по два аршина ядро по две гривенки, а тѣ ломовая и побковые пушки на станкахъ окованы железомъ, станки на однихъ колесахъ, а отъ той шестиугольной башни проѣзжей внизъ по рву до наугольной четверной башни по стѣнѣ острогу мѣрою двадцать сажень а отъ той четвертой башни кругом еѣ мѣрою девять сажень съ аршином въ Башне на среднем мосту Пушка побковая длиною два аршина ядро въ гривенку, станок дубовый неокованый а отъ той наугольной башни до четвероугольной башни по стѣнѣ острогу мѣрою двадцать одна сажень, а той четверной башни кругомъ еѣ мѣрою девять сажень съ аршиномъ, одна пушка побковая длиной два аршина, ядро въ гривенку станокъ дубовый на однихъ колесахъ неокованъ а отъ той четвероугольной башни до проѣзжей осмиугольной Спасской башни по стенѣ острогу мѣрою семнадцать сажень и вышина того острога двѣ сажени безъ аршина, да въ томъ же Городе Старого острогу двѣ стѣны мѣрою пятьдесятъ четыре сажени а въ тѣхъ стѣнахъ три башни четвероугольные и въ томъ числѣ одна проѣзжая; а тѣ двѣ стѣны старого острогу и башни вѣтхи гораздо и всего городу мѣрою передней стѣны поперечнику шестнадцать сажень съ полусаженью длиннику, подле пруда семьдесятъ шесть сажень сполсаженью поперечнику задней стѣны двадцать пять сажень три четверти длиннику кругомъ стороны подле рва восемьдесятъ шесть сажень до стараго Города въ двухъ стѣнахъ пятьдесятъ четыре сажени и всего по городу тринадцать башенъ и въ томъ числе три башни проѣзжиіе, да въ городе подъ навѣсомъ шесть пушекъ ломовыхъ, одна мѣрою четыре аршина безъ четв. по подписи вѣсомъ шестьдесятъ два пуда двѣ четверти. Ядро въ семь гривенокъ, пять пушекъ длиной по три аршина по три вершка по подписи, по пятьдесятъ по четыре пуда, по шести гривенокъ, ядро на станкахъ на однихъ колесахъ, станки кованые железомъ, двѣ пушки побковые длиною по два аршина ядро по двѣ гривенке на станках кованыхъ железомъ, восемь пушекъ побковыхъ длиною по два аршина по гривенки ядро на станках некованыхъ, Пушечка железная граненая кованая, длиною аршинъ съ четвертью ядро въ гривенку. И всего въ башняхъ и подъ навѣсомъ двадцать семь пушекъ и въ томъ числѣ восемъ ломовыхъ, девятнадцать побковых, а тѣ пушки всѣ железные, да въ казенномъ амбаре мелкого орудия двадцать мушкетеровъ, двадцать пять пищалей завѣсныхъ и въ томъ числѣ у мушкетеровъ и пищалей у многихъ замки попорчены плод., ветхи четыре карабина, пара пистолетовъ, двадцать два рога казачьих ветхи, шесть знаменъ полотняныхъ шиты скраснымъ кумачемъ, пять бердышей, восемь копий, три сабли, пыжовникъ, четыре

лука, да пушечныхъ припасовъ, двадцать три бочки пороху вѣсомъ съ деревомъ сорокъ девять пудовъ, свинцу двенадцать пудовъ съ четвертью, пудъ пулекъ свинцовых, триста сорокъ семь ядер и въ томъ числѣ вѣсомъ по шести и по две гривенки ядро, шесть пушечных Пабниковъ, да въ томъ Городе хороминого и дворового всякого строенія три житницы, приказная изба двойня каменная, хоромы гдѣ прикащики живали, двѣ горницы, одна на жиломъ подклѣте, другая на душенике, межъ ими сѣни и крыльцо. Изба подземная передъ нею клеть, межъ ими сѣни, два погреба дубовые, снапогребицыми; онбаръ, мызня съ сѣнми, а то хоромное строеніе все вѣтхо, да за городомъ подле острогу прудъ а въ немъ рыба караси, а у того пруда плотина дубовая, рублена въ косякъ, вѣтхая, обвалилась, длина той плотины сорокъ семь сажень, а того пруда длиннику сто пятьдесятъ саженъ.

За городомъ въ Никитинской Слободе Церковь деревянная, два престола верхний прѣделъ во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня; а нижний во имя Св. мученика Никиты. Слобода Богоявленская, въ ней Церковь деревянная во имя Богоявленія Господня, въ сей Церкви одинъ колоколъ, двѣ доски железные чугунные, молотокъ железный. Слобода Дмитріевская, а въ ней Церковь во имя Св. мученика Димитрія Селунскаго. Село Козмодемьянская; а въ немъ Церковь во имя Козмы и Даміяна на колокольнѣ одинъ колоколъ. Село Чернѣевка, а в немъ церковь деревянная во имя Собора Архистратига Михаила. Село Подтешева, а в немъ Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. (При всехъ сихъ церквяхъ имеется полная опись церковного имущества.)

Это древнее описание Мокрого Боярака писано съ древнихъ записокъ слово въ слово изъ уваженія къ древности. А Опись Церковному имуществу оставляется въ настоящее время потому, что для разбирательства столь древней рукописи ни мало почти не сходной съ настоящею, требуется долгаю труда и времяни. Нежели географическое общество сочтетъ нужнымъ такое подробное описаніе, то усиленный трудъ и слѣдующее время могутъ доставить оное.

Въ настоящее же время о Городищѣ Романовѣ ни какихъ еще подробных свѣденій не собрано, кромѣ того, что оно въ настоящее время называется бывшій городъ Романовъ, находится на берегу рѣки Воронежъ въ восьми верстахъ отъ Города Липецка; а отъ Задонска въ двадцати пяти верстах и причисленъ къ Липецкому уѣзду. А село Мокрый Бояракъ въ настоящее время находится во владеніи помещика Статского Совѣтника Андрея Вакулина, – въ немъ Церковь каменная съ трѣмя предѣлами: первый во имя воздвиженія честнаго Креста Господня, вто-

рой во имя Св. и чудотворца Николая, а третий во имя мученика Никиты. При церкви есть училище, въ которомъ обучаются постоянно до пятидесяти крестьянскихъ мальчиковъ Грамоте и Закону Божію. Изъ нихъ составленъ согласный хоръ пѣвчихъ, которые въ Воскресные и праздничные дни поютъ портесную ноту въ Церквѣ. Въ селѣ имѣется Больница и общая Баня, въ которой крестьяне всего Села моются каждую недѣлю безмездно. Баня эта выстроена въ отдаленности отъ дворовъ въ замѣнъ всѣхъ тѣхъ баней, которые почти каждый крестьянинъ имѣлъ для своего семейства, отъ чего могли быть частые пожары въ Селѣ. Село выстроено по плану. Избы деревянные дубоваго лѣса, одинакаго фасаду, выкрашены желтою краскою, а заборы между дворовъ изъ тесаннаго камня, что также можетъ служить защитою воротъ въ случаѣ пожара, гдѣ хозяинъ дома удобнѣе можетъ спасать и спасаться. В Селѣ Ржавцѣ или Мокромъ Боякрѣ издревле существуют три ярмарки, первая бывает за семь дней Пасхи Христовой въ Вербное Воскресеніе, вторая въ день Благовѣщенія 25 марта, третья въ день Никиты мученика 15 сентября. Послѣдняя предъ прочими, которыя въ разныя времена года бывают в окольныхъ Селахъ. Гораздо превосходнѣе по стеченію народа.

Признаковъ же древняго описания (почти) Мокраго Боярака и Города почти никаких въ настоящее время нѣтъ кроме того, что село до ныне имѣетъ осѣдлость около Боярака, по которому протекаетъ мочажина или ручей, из котораго составленъ прудъ мелкой. Впрочемъ, есть такіе старожилы, которые помнятъ мѣста, гдѣ была Церковь, городская и нѣкоторые изъ строеній того времени; и съ ясностію утверждаютъ, что Мокрый Боярак-Ржавецъ тожъ действительно былъ когда-то городомъ, какъ передавали имъ ихъ отцы, дѣды и прадѣды.

Здесь былъ въ древнія времена минеральный источникъ, по которому вѣроятно, Мокрый Боярак получил названіе Ржавца и самое поселеніе Города было, какъ извѣстно по преданіямъ, при водѣ здравіе приносящей, что также можетъ служить подтвержденіемъ существо-ванію целительнаго источника, извѣстнаго по нынѣ жителямъ села.

Из Села Ржавца, ближній Стольникъ и Адмиралтейцъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ въ послѣдствіи времяни, но когда неизвѣстно выселил нынѣшнее Село Стебаево, которое доселе находится во владении помѣщика, умершего Гвардии Полковника Сергія Викулина. Въ немъ есть училище, гдѣ обучаются крестьянскіе малчики и дѣвицы грамотѣ и Закону Божію подъ надзоромъ и Законо-учительствомъ приходского Священника Деревни: Круглое и Лазы, которые состоятъ во владѣніи Помѣщиковъ Викулиныхъ же. Деревня Круглое есть уже въ

настоящее время село Рождествено по Церкви Христарождественской. Въ немъ заведено домашнее Училище, гдѣ обучаются крестьянскіе мальчики грамотѣ и закону Божію под надзором самого Помѣщика. Изъ нихъ составленъ хоръ пѣвчихъ, которые въ Воскресеные и праздничные дни поютъ въ Церкви портесную ноту.

Слобода Никитская и Богоявленская остались в составе села Ржавца.

Слобода Дмитріевская нынѣ называется Селомъ Архангельскимъ. Борки тожъ. Архангельскимъ названо по Церкви во имя Собора Архистратига Михаила, а Борки тожъ вѣроятно по лѣсу Боръ, въ котораго и до селѣ въ большомъ количествѣ обрѣтается. Находится во владеніи Помѣщика Ивана Николаевича Викулина. Въ нем есть Училище, гдѣ постоянно до пятидесяти мальчиковъ обучается подъ назирательствомъ Законно-учительствомъ Приходского Священника. Из мальчиковъ составленъ Помѣщиковъ согласный хоръ пѣвчихъ, которые въ Воскресные и праздничные дни поютъ в Церквѣ Утренню и Литургію по простой, портесной разнаго рода нотѣ, а большею частію по нотѣ вновь переложеннойс Церковной на портесную, Флигель Адъютантомъ Львовымъ. Этотъ хоръ предъ прочими окольними и едвали не цѣлаго уѣзда тѣмъ замечателенъ, что прежде составлен, а главное тѣмъ, что сдѣшний Помѣщикъ первый показалъ опытъ тому, что обыкновенные крестьянскіе малчики въ простой обыкновенной одеждѣ и обуви могутъ согласно пѣть портесную ноту. И смотря на этотъ опытъ многіе окольніе Помѣщики заводятъ и завели подобныхъ певчихъ.

Здесь имѣется общественная Больница, устроенная Помещиком. Устройство ея очень хорошее и способы леченія весьма достаточные; так что больные удачное и скорое получаютъ излеченіе, даже в минувшемъ 1848 году во время посѣщенія Божія холерою из заболѣвшихъ 102 человѣка умерло 18 человѣкъ.

Село Козмо-даміановское и Село Подтеневое находятся въ составѣ одного Села, извѣстного подъ названіемъ Села Покровскаго Репѣцъ тожъ, во владеніи Помѣщика Костина.

Село Архангелькое Черняевка тожъ до се́лѣ осталось Селомъ. Изъ него въ послѣдствіи времени, но когда неизвѣстно выселены: Село Кленовое и деревни: Муравляная, Товарное и Алексѣевское, и состоятъ во владѣніи помѣщиковъ Графа Апраксина и Храповицкой помѣщицы.

Сотрудникъ Русскаго Географическаго Общества
Села Борокъ Священникъ Василий Ракитинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Г. Лебедевъ. Село Троицкій юрт Новохоперскаго уѣзда ["Воронежские епархиальные ведомости". – 1871 г. № 8]

1. Первоначальное население

Село Троицкое (Троицкій Юрт) Новохопёрского уѣзда образовалось вслѣдствіе переселенія жителей изъ разныхъ губерній и въ разное время. Сперва, какъ разсказывают старожилы, пришло нѣсколько семейств из Саратовской губерніи, и поселились на правой сторонѣ рѣки Соволы, гдѣ теперь Старожильская часть; поселенцы эти занимались преимущественно рыбною ловлею, такъ какъ рѣка изобиловала рыбою, – и отчасти скотоводством, тѣм болѣе что около реки находился пространный зелёный лугъ, удобный для пастбища. Вторые поселенцы лѣтъ 100 назадъ пришли изъ Моршанскаго уѣзда и поселились вниз по теченію рѣки на правой сторонѣ верстахъ въ двухъ- трёхъ отъ старожильской части и извѣстны подъ именемъ *карпельцевъ*. Лѣтъ 70 назадъ переселились крестьяне изъ Коломенскаго уѣзда Московской губерніи и сосѣдняго съ нимъ Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи, и заняли пространство между старооскольской и карпельской частями, эти поселенцы известны подъ именемъ *коломенцевъ* (Коломенская часть). Послѣдніе поселенцы были изъ Московской губерніи; они поселились внизъ по теченію рѣки отъ коломенской части и извѣстны подъ названіемъ *московскихъ* (Московская часть); за этой частью простирается московскій выселокъ и почти доходитъ до слободы Красной; выселок этот населили большею частію крестьяне московской части, отъ чего онъ и называется *московскимъ выселкомъ*. Крестьяне изъ другихъ частей выселились, когда стало тѣсно, за рѣку, изъ этихъ то поселенцевъ образовалась зарѣченская часть. Мы беремъ во вниманіе большинство выходцевъ, а поэтому и неговоримъ о другихъ незначительныхъ по количеству.

2. Название местности и расположение села

Названіе села «Троицкій Юртъ» произошло отъ монастыря Троицкаго, который былъ близъ села Тишанки. На мѣсте, гдѣ теперь Троицкій Юртъ, пасли скотъ монастырскій, и по этому здѣсь былъ, хотя небольшой, хуторокъ, который назвали Юртом, а какъ этотъ хуторъ или юртъ принадлежалъ монастырю Троицкому, – то и самый

хуторокъ назывался «Троицкій Юртъ»; это названіе осталось и до сихъ поръ, хотя теперь уже называется не хуторокъ Троицким Юртом, но село, которое простирается вёрстъ на 8 по теченію рѣки Соволы. Село Троицкій Юртъ представляетъ видъ треугольника и расположено такъ, что все село, за исключеніемъ зарѣченской части, находится на правой сторонѣ рѣки Соволы; эта часть села лежитъ подъ горой, такъ что съ запада загораживаетъ село гора, – а съ востока рѣка Совола. Къ югу отъ села находится гора, называется *лысой*, потому что на ней ничего не растётъ. Разсказываютъ, что на этой горѣ, когда она была покрыта лѣсом, былъ притонъ разбойниковъ; у нихъ былъ атаманъ, которого называли *пугачь*; пугачь съ своею шайкою грабилъ больше всего извозчиковъ, которые шли въ Тамбовъ съ товарами. Когда же шайкѣ стала грозить опасность, – то она бросила награбленныя сокровища въ озеро, лежащее ближе къ селу подъ горой. Озеро это и теперь считается такимъ мѣстомъ, гдѣ сокрыты большія богатства.

3. Количество земли крестьянской и подцерковной и цифра подати

У крестьянъ старожильской части во владеніи находится 8.524 десятины удобной различнаго качества земли и 25,1 десятины неудобной, преимущественно кустарныхъ зарослей, неприносящихъ никакой пользы крестьянамъ. У крестьянъ московской части во владеніи находится 8.571 десятина, изъ которыхъ 8.215,9 десятинъ удобной, – а остальная неудобная. Такимъ образомъ всей земли въ старожильской и московской частяхъ 17.120,9 десятинъ. Въ Старожильской части все количество земли заключается въ мѣстной даче и трехъ прирѣзныхъ.

У крестьянъ московской части земля, имъ назначенная въ надѣлъ состоитъ изъ мѣстной дачи и 4-хъ прирѣзныхъ.

Вся земля села Троицкаго Юрта окружена землями государственныхъ крестьянъ – сёлъ: Подгорнаго, Ярковъ, Окладной, (Кочерга), Васильевки, Макарова, землями помѣщиковъ – села Михаревки г. Богушевскаго, слободы Алферовки княгини Долгорукой, слободы Красной г-жи Раевской, села Спицына г. Спицина и землями помѣщиковъ гг. Сурина и Баладурина, и купца Емельянова.

В мѣстной дачѣ старожильской части находится 73,3 десятинъ подцерковной земли, а въ мѣстной дачѣ московской части 71 десятина подцерковной земли. Крестьяне, принадлежащие къ старожильской части вносятъ въ годъ оброчной подати 6.567 р. 54 к., – на каждую душу полагается 4 р. 73 к. сер.; а крестьяне Московской части вносятъ

6.501 р. 56 к. сер., – на каждую душу 4 р. 93 к. сер. Всѣхъ ревизскихъ душъ въ селе 2651 д.

4. Видъ села при въѣздѣ изъ г. Новохоперска

Не доѣзжая села Троицкаго Юрта изъ г. Новохоперска верстъ за пять, открывается ландшафтъ мѣстности на которой расположено село. Первый предметъ, который явственнѣе представляется – это храмъ въ зарѣченской части, этотъ храмъ небольшой, – но очень красивый по наружности, около него нѣтъ поблизости другихъ строеній, кромѣ сторожки; саженяхъ въ 100 тянется рядъ жилыхъ строеній; за этими строеніями раскинутъ лугъ, по которому извилисто протекаетъ рѣка Совола; за рѣкой Соволой подъ горой неправильными улицами расположена старожильская и московская части, первая къ сѣверу, а другая къ югу; на горѣ стоятъ, какъ исполины, вѣтряныя мельницы; чрезъ лугъ отъ зарѣченской до старожильской части расположена гать со множествомъ мостковъ, но по этой гати осенью и весною ѣздить нельзя, такъ какъ здѣсь бываетъ не вылазная грязь.

Лугъ, кромѣ того, что для крестьянъ доставляетъ сѣно, а потомъ пастбища для скота – еще служитъ очень удобнымъ мѣстомъ для домашней птицы – гусей и утокъ. Лѣтомъ вы увидите много очень большихъ стадъ гусей, которые своимъ крикомъ наполняютъ воздухъ.

Рѣка Совола – рѣка не судоходная, потому что очень узкая, хотя между прочимъ и глубокая, – впадаетъ въ рѣку Хоперъ. Совола протекаетъ надъ селомъ, по этому жители Троицкаго Юрта не терпятъ недостатка въ свѣжей водѣ, – при этомъ еще въ рѣкѣ находится очень много рыбы, которую ловятъ жители большею частію *бреднями* и *вятерями*. На рѣкѣ Соволѣ трудно увидѣть лодку большую хотя она и не обходима, такъ какъ во время половодья жители зарѣченской части не имѣютъ сообщенія черезъ гать со старожильской и московской частями. Если и есть лодки, – то это такъ называемые *челноки*, вѣрнѣе, какъ ихъ называютъ, *душегубки*. Они дѣлаются изъ цѣльного дерева и могутъ поднять на водѣ от 3 до 7 человекъ.

Озеръ по лугу находится очень много, которые большею частію зарослые камышемъ; камышъ этотъ крестьяне жнут или косятъ и употребляютъ на крышу избъ и сараевъ.

Лѣсами село Троицкій Юртъ не бѣдно. Извѣстные лѣса – *липягъ*, гдѣ очень много липовыхъ деревъ, отъ чего и произошло самое названіе лѣса; вторая дача *Ростишъ*, затем *Долгенькое*. Во всѣхъ

лѣсныхъ дачахъ въ изобиліи растутъ лѣсные орѣхи и малина. Этими плодами можетъ пользоваться всякій, – такъ какъ запрещенія на нихъ нѣтъ никому, лишъ бы нерубили лѣсъ по произволу.

5. Климатъ, его вліяніе на организмъ человека; болезни

Осенью и весною климатъ въ селѣ Троицкомъ Юрте имѣетъ свою особенность и вредное вліяніе на жителей. Особенность состоитъ въ том, что осенью и весной бываютъ, или лучше сказать стоятъ надъ селомъ туманы; хотя и солнце на горизонтѣ, а туманъ надъ селомъ раскинутъ; этотъ туманъ, когда бываетъ солнце на горизонтѣ незамѣтенъ въ селѣ, а когда издали посмотришь, – то увидишь все село, окутанное туманом. Туманъ происходитъ от того что село имѣетъ по близости много водъ и при этомъ большая часть луга и берега рѣки состоитъ изъ трясины; – на этихъ трясинах и берегахъ рѣки сваливаются всякая нечистота, которая постоянно разлагается и, смѣшиваясь с водяными парами, бываетъ гибельна для жителей. Осень не такъ еще тяжела для здоровья жителей какъ весна, весною вся нечистота, свезенная зимой, разлагается скорѣе при вліяніи на нее солнца и дождей, заражаетъ воздухъ и человѣка; отъ этого съ открытіемъ весны свирѣпствуютъ болѣзни *тифозная горячка* и *лихорадка*. Кромѣ этихъ двухъ болѣзней жители села Троицкого Юрта страдаютъ еще *сибиркою*; но эта болѣзнь бываетъ у немногихъ, а все таки бываетъ каждый годъ. Леченіе противъ этих болѣзней, а особенно противъ сибирки составляютъ заговоры, которымъ крестьяне приписываютъ болѣе дѣйствія, нежели медицынской помощи.

6. Занятіе жителей

Занятія жителей села Троицкаго Юрта бываютъ различны, смотря по состоянію поселенца и по временя года. Богатые, или лучше назовемъ – состоятельные поселенцы зимою одни посылаютъ своихъ сыновей въ извозъ, – а иногда и сами отправляются. Извозъ состоитъ въ томъ, что какой нибудь поселянинъ, имѣя у себя лошадей шесть семь – а иногда и больше, отправляется въ какой нибудь городъ, беретъ подрядъ на поставку товаровъ въ разныи мѣста. Такимъ образомъ ѣздитъ всю зиму. Чрезъ это занятіе поселянинъ пріобрѣтаетъ себе, во-первых, то, что во всю зиму не кормитъ дома лошадей, что для него составляетъ уже большую выгоду, – такъ какъ прокормить лошадей дома стои-

ло бы очень дорого; во-вторыхъ привозитъ кое-что домой, не говоря уже о томъ, что во всю зиму извощикъ живётъ, какъ говорятъ, – въ своё удовольствіе. Другіе ссыпаютъ на мѣстѣ рожь, которую доставляютъ партіями назаводы, – за что получаютъ большіе барыши. Лѣтомъ у богатыхъ, и бѣдныхъ жителей одно занятіе – сперва уборка сѣна, а потомъ – хлѣба разнаго рода; сѣютъ больше рожь, овёсъ и пшеницу. Говоря о занятіяхъ жителей села Троицкаго Юрта, мы коснулись только мужчинъ; теперь же скажемъ и о занятіяхъ женщинъ.

Женщины, выпроводивъ своихъ мужиковъ въ извозъ, часа въ два, три ночи встаютъ и начинаютъ работать. Войдите въ каждую избу, и вы увидите одну и ту же картину. При тускломъ свѣтѣ лучины (2) шипѣнье и грохотъ прялокъ раздаётся по избѣ, иногда къ этому присоединяются пѣсни, во время пѣнія которыхъ чувствуется что-то неопредѣленное, смотря на поющихъ, кажется что поютъ они самодовольно, веселы, ни въ чёмъ не нуждаются; а вникая въ смыслъ пѣсни, или напѣвъ ея чувствуешь что не вольно вкралась къ тебѣ въ душу печаль и мучитъ тебя, при видѣ жилища, скудной пищи и той не привлекательности обстановки, которой окруженъ каждый крестьянинъ, – при этомъ еще постоянный тяжёлый трудъ – не усыпная забота и не именіе надежды на перемѣну своего положенія, не вольно вырываютъ из груди слова: «вотъ, гдѣ надобно учиться – вѣрить и тѣрпеть».

Лѣтомъ огородничество находится на попеченіи женщинъ; садить и поливать капусту, лукъ, картофель, свекловицу принадлежитъ къ числу обязанностей женщинъ. Впрочемъ, нужно сказать, что лукъ въ Троицком Юрте сѣютъ въ большомъ количествѣ, по этому садка и уходъ за лукомъ принадлежитъ какъ женщинамъ, такъ и мужчинамъ. Женщины так же участвуютъ при уборкѣ сѣна и хлѣба въ полѣ. Такимъ образомъ, занятія женщинъ, какъ зимою такъ и лѣтомъ, бѣдныхъ и богатыхъ, бываютъ одинаковы, кромѣ того, что у бѣдныхъ они сопряжены съ большими неудобствами и трудами. Занятия же мужчинъ, да и вообще бытъ у богатыхъ и бѣдныхъ далеко неодинаковы: – богатый как сказано живетъ въ свое удовольствіе, а бѣдный съ утра довечера вымолачиваетъ въ ригѣ хлѣбъ зѣрновой и еслибы свой, – то съ охотой, а то чужой за какую нибудь небольшую плату; иные же нанимаются на винокуренные заводы. Впрочемъ нужно сказать и то, жители села Троицкого Юрта вообще не такъ бѣдны, какъ бывали до селѣ во многихъ мѣстахъ крестьяне помѣщичьи; если и есть бѣдняки въ Троицкомъ Юрте, – то процентъ ихъ незначительный. Не многіе жители имѣютъ конскіе заводы или содержатъ гурты рогатого скота. Конскіе

заводы славятся своими лошадьми, такъ называемыми *ломовыми*, мастью почти всѣ лощади вороные, складомъ очень красивые; поэтому очень цѣнные. Славится конскій заводъ государственнаго крестьянина Шахова. Гурты составляются такъ: – по вѣсне по селамъ и деревнямъ покупаютъ рогатый скотъ, но большею частію коровъ худыхъ, покупаютъ за штуку отъ 16 р. сер., – а продаютъ осенью по 30 р. сер. за штуку. При такой продажѣ скота обыкновенно получаются большіе барыши. Чистый барышъ за исключеніем всѣхъ необходимыхъ расходовъ достигаетъ до полтины на рубль затраченнаго капитала. Занимающіеся гуртами называются *прасолы*. Извѣстный прасолъ в селѣ Троицком Юртѣ государственный крестьянинъ Сахаровъ.

Садоводствомъ занимаются многіе изъ жителей – почти въ каждомъ огородѣ есть нѣсколько овощныхъ деревьев; изъ плодовъ же главные по количеству яблоки. Яблоки не только составляютъ для хозяина лакомства, но идутъ въ продажу.

Рыболовствомъ занимаются немного – и то не изъ выгоды, – но по охотѣ, по привычкѣ, или просто изъ того, чтобы какъ нибудь провесть время, лишь бы не безъ дела.

Въ одежде крестьян села Троицкаго Юрта ничего особеннаго, своебытнаго незамѣтно, все тоже, что и въ другихъ селахъ, тѣже полушубки зимой, какъ для мужчинъ особо, адля женщинъ тоже особо, –на голове у мужчинъ шапка, больше курпечатая, а у женщинъ кичка покрытая бѣлымъ полотенцемъ, – на ногахъ всѣ почти носятъ обувь изъ кожевнаго товара, рѣдко можно встретить лапти, ихъ носятъ разве бѣдняки, или приверженцы старины; какъ для стариков, такъ и для молодыхъ покрой и матеріалъ для одежды одинъ и тотъ-же, развѣ только для молодыхъ употребляется для украшенія вышивка или накладная пестрота.

7. Языкъ и напѣвъ пѣсней

Жители села Троицкаго Юрта говорятъ, какъ и всѣ великоруссы: – нѣтъ смѣси въ выговорѣ малороссійскихъ словъ съ великорусскимъ; самый акцентъ произношенія твердый и ровный, каждое слово выговаривается одинаково – нѣтъ для одного слова скорости, а для другаго медленности, – на произношеніе односложных словъ требуется и одинаковое количество времени. Жители Троицкаго Юрта чисто въ разговорѣ употребляютъ слова: *знамо дѣло, а то еще бы,* эти слова употребляются и при похвалѣ другаго, и при увѣреніи въ силахъ друга-

го; также – когда нужно употребить слова *да* или *нѣтъ,* говорятъ *знамо дѣло, а то.* Другихъ особенностей, при произношеніи словъ у крестьянъ села Троицкаго Юрта незамѣтно. Напѣвъ пѣсней можно сказать одинъ и тотъ-же для всѣхъ пѣсенъ; можно разве сдѣлать только подраздѣленіе напѣва – на печальный-протяжный и на веселый – крикливо-скорый. Когда поютъ пѣсни протяжные, – то чувствуется, что поющіе, высказывая свое горе или не удачу, давно поютъ объ этомъ и отъ этого похрипли, такъ какъ они поютъ какимъ-то грубымъ голосомъ, похожимъ на хриплый; нѣжность – близкая сантиментальности – чужда крестьянина, – онъ поетъ пѣсню безъ всякой поддѣлки, выговаривая слова пѣсни, онъ кажется, на отрѣзъ говоритъ *за* или *противъ* желанія, стремленія, выраженного въ самой пѣсни. Веселый напѣвъ болѣе оригиналенъ. Слыша веселый напѣвъ пѣсни, вамъ кажѣтся, что сразу для крестьянина-пѣвца свалилось ни отъ туда, ни отъ сюда такое множество пріятного и радостного, что онъ не знаетъ что делать – кричитъ во все горло, размахиваетъ руками, склоняетъ то въ ту, то въ другую сторону голову; не договоривъ одного слова, начинаетъ другое, а потомъ повторяетъ оба слова вмѣсте – но еще скорѣе.

8. Храмы въ селѣ и ихъ причты

Самый древній храмъ – въ старожильской части. Еще въ 1792 году крестьяне испросили позволеніе на построеніе храма въ селѣ Троицкомъ Юрте во имя Св. Тройцы у Феофила, епископа Тамбовскаго и Пензенскаго. Въ настоящее время въ этомъ храмѣ находится два престола. Въ главномъ алтарѣ находился св. антиминсъ, освященый въ 1835 году архіепископомъ Антоніеімъ, а въ 1848 году былъ перенесенъ въ придѣлъ, кѣторый въ этомъ году былъ выстроенъ; а въ настоящемъ же алтарѣ на престолѣ находится св. антиминсъ, освященный въ 1848 году Феогностомъ епископомъ Острогожскимъ. Зданіе храма деревянное; внутри храма стѣны росписаны картинами изъ новой и ветхой священной исторіи; во кругъ зданія храма находится садъ, а за садомъ раскидывается небольшая площадь, на которой къ сѣвѣру стоитъ контора волостного правленія отличающаяся внутри аккруратностью и порядком. При Троицкой церкви въ старожильской части съ 1837 года находилось три священника и два діакона, а съ 1860 года при этой церкви осталось два священника и одинъ діаконъ; священники Федоръ Свѣтозаровъ и Ларіон Зеленевъ, діаконъ Иванъ Абрамовъ. Въ 1864 году удердіемъ прихожанъ выстроенъ былъ храмъ въ московской час-

ти во имя святителя Николая Чудотворца; антиминсъ для этого храма освященъ архіепископомъ Іосифомъ. Зданіе храма каменное; внутри хорошо раскрашенъ; этотъ храмъ очень близко, почти на берегу Соволы, выстроенъ; священникъ при этой церкви одинъ Иванъ Шишловъ. Позднѣе всѣхъ по времени выстроена церковь въ зареченской части; при этой церкви священникомъ о. Николай Ермолаевъ, – онъ же и благочинный.

9. Отношеніе жителей къ церкви, сектанты, время ихъ появленія и усиленія

Жители села Троицкаго Юрта внимательны къ церквамъ своимъ; они каждый воскресный и праздничный день стараются всѣ быть въ церкви. Прежнее неудобство, въ отношеніи хожденія въ церковь, какъ далекое разстояніе, напримеръ, московской части и неудобная переправа для жителей зарѣченской части къ старожильской, гдѣ сперва была церковь для всѣхъ частей, устранено самими жителями, которые выстроили храмы, благолѣпные какъ по внешности, такъ и по внутренности. Каждый праздничный и воскресный день крестьянинъ считаетъ днем священнымъ и кромѣ того, что въ эти дни одѣвается въ новое платье, но и дома зажигаютъ восковые свѣчи, прилепленные къ иконамъ, – на столѣ тоже замѣтно отличіе праздничного дня отъ обыкновенного, здесь подаются лишние блюда кушанья. Относясь къ церкви съ благоговѣніемъ, относятся и къ духовнымъ почтительно, какъ къ служителямъ церкви. Изъ жителей села Троицкаго Юрта есть довольно послѣдователей молоканной секты и старообрядцевъ. Давно уже существуютъ въ селѣ Троицкомъ Юртѣ сектанты и нужно думать, что сектанты были и при самомъ первоначальномъ поселении, только въ неизвѣстности, летъ 70 назадъ нѣкоторые сектанты начали открыто мыслить и дѣлать по-своему. Строгія мѣры против сектантов, – несокращали числа ихъ, напротивъ – они въ дѣйствияхъ власти вообще видѣли наступленіе царства антихристова, увѣрили себя, что они только правы и что они одни и есть такіе люди, которые будутъ вполнѣ наслаждаться царствомъ небеснымъ; а разсказывая разные небылицы, увлекали простой народъ который, вѣря самымъ нелѣпымъ, но хитро сплетеннымъ разсказамъ волей-неволей приставалъ къ обществу отщепенцевъ.

10. Число училищъ и число учениковъ, и отношеніе молоканъ къ учителямъ

Жители села Троицкого Юрта съ любовію относятся къ школамъ; въ этомъ селѣ три школы; въ нихъ довольно мальчиковъ и дѣвочекъ и дѣло народнаго обученія идетъ хорошо; въ школы ходятъ не одни дѣти состоятельныхъ крестьянъ, какъ большею частію бываетъ, но и дѣти бѣдныхъ крестьянъ – этимъ доказывается, что всѣ крестьяне безъ исключенія считаютъ нужнымъ обучать грамотѣ дѣтей своихъ, при этомъ еще нужно замѣтить, что и сектанты, какъ напр. молокане, также сознаютъ необходимость обучать дѣтей своихъ грамоте, – по этому съ охотою присылаютъ дѣтей своихъ въ школу, вполнѣ будучи увѣрены что въ школѣ ни чему дурному не научатъ; замѣчательно и то, что молокане не пренебрегаютъ чтеніемъ книгъ по гражданской печати. Впрочемъ, бываютъ случаи, что, приводя какой нибудь крестьянинъ-молоканъ, или крестьянка-молоканка сына или дочь въ школу приносятъ съ собою и азбуку церковной печати и проситъ, чтобы учитель училъ ихъ дитя по этой азбукѣ, – но не гражданской. Когда-же учитель начнетъ разсказывать, что дитя ихъ скорѣе и легче выучится по гражданской печати, чѣмъ по церковной, и что, выучившись по гражданской печати, не трудно читать и по церковной, – то молокане вѣрятъ учителю и вполнѣ съ нимъ соглашаются, вполнѣ, будучи увѣрены что правительство назначаетъ учителей по разбору. Древнѣйшая школа въ Троицкомъ Юртѣ въ старожильской части, существуетъ приблизительно лѣтъ 25, открыта при палатѣ государственныхъ имуществъ, а теперь находится, какъ и другіе двѣ школы, въ вѣденіи мировыхъ учрежденій. Въ этой школѣ находилось в прошлом году 64 мальчика и 5 дѣвочекъ. Учителемъ при этой школѣ находится окончившій полный курсъ наукъ въ семинаріи П.В. Поворенскій. Школа находиться въ домѣ священника Свѣтозарова. Съ 1867 года открыта школа въ московской части, где въ прошломъ году было 55 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Учителемъ находиться окончившій курс философских наук Воронежской духовной семинаріи В.О. Лебедевъ. Помѣщеніе для школы находится въ нанятой квартирѣ. Третья школа открыта съ 1868 года и находиться въ зарѣченской части. Учениковъ въ прошломъ году было 31 мальчикъ и 1 дѣвочка. Учителемъ при этой школѣ состоитъ воспитанникъ изъ педагогическихъ курсовъ при Воронежской губернской гимназіи Н.И. Худяковъ. Помѣщеніе для школы очень удобное; оно находиться въ подцерковном домѣ, который предназначенъ для

помѣщенія священника, – но какъ священникъ живётъ въ своемъ собственномъ домѣ, то и уступлено для школы.

Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ школахъ въ прошломъ году находилось учениковъ – мальчиковъ 150 и девочек 12. Большій процентъ учениковъ въ старожильской части, а потомъ въ московской части. Говоря объ ученіи крестьянскихъ дѣтей въ школахъ нельзя не коснуться и того, что въ Троицком Юртѣ какъ и въ другихъ селахъ обученіемъ грамотѣ занимаются, такъ называемые, *чернички*, которые заучиваютъ дѣтей читать по церковной печати, писать же учатъ печатными буквами. За труды берутъ и деньгами и мукою и пшеномъ и др., – вообще съ кѣмъ как договорятся.

Сельский учитель Л-въ

КОММЕНТАРИИ
к песням и духовным стихам

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В КОММЕНТАРИЯХ

1. *АКТЛФ* – Архив кафедры теории литературы и фольклора Воронежского госуниверситета. Материалы, собранные в украинских селах Воронежской области (Лискинский район с. Копанище, 1964 г., Анненский район, с. Старая Тойда, 1967г., Павловский район, с. Александровка, 1968 г., с. Покровка, 1973 г., Богучарский район, с. Монастырщина, 1976 г., Верхнемамонский район, с. Верхний Мамон, 1974 г., город Калач, 1977 г.).
2. *РГО* – Архив Русского Географического общества.
3. *Акимова* – Фольклор Саратовской области. Кн.1. – Сост. и вступ. статья Т.А. Акимовой. – Саратов. – 1946.
4. *Бахтин, 1982* – Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области, записанные Владимиром Бахтиным. Зап., сост., обработка и примечания В.С. Бахтина. – Л., 1982.
5. *Бирюков, 1936* – Дореволюционный фольклор на Урале / Собр. и сост. В.П. Бирюков. – Свердловск, 1936.
6. *Бульбанюк и Лебедев* – Курские народные песни / Сост. П. Бульбанюк, П. Лебедев. – Курск, 1962.
7. *Васнецов* – Васнецов А. Песни северо-восточной России. – М., 1894.
8. *Головацкий. Ч. 2* – Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким. Ч. 2. Обрядные песни. – М., 1878.
9. *Головацкий. Ч.3.2* – Головацкий. Ч.3.2. Обрядные песни, 1878.
10. *Головацкий. Ч. 4*. – Головацкий. Ч. 4. Обрядные песни, 1878.
11. *Иванов* – Иванов. Русские народные песни. Сост.-ред. Аз. Иванов. – М.-Л., 1966.
12. *Киреевский. Вып. I.* – Киреевский. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. – Вып. 1, 1911.
13. *Киреевский, нов. сер.* – Киреевский. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. – Вып. II, ч. 2., 1929.
14. *Киреевский, 1986* – Киреевский. Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. – Т.11. – Л., 1986.
15. *Колпакова, 1959* – Русские народные песни Поволжья, вып. 1. Песни, записанные в Куйбышевской области. Сост. Б.М. Добровольский, Н.П. Колпакова, Ф.С. Соколов, Г.Г. Шаповалова. Общ. Ред. Н.П. Колпаковой. – М.-Л., 1959.

16. *Колпакова, 1973* – Лирика русской свадьбы. Изд. подгот. Н.П. Колпакова. – Л., 1973.
17. *Лазутин, 1962* – Воронежские народные песни. Под ред. С.Г. Лазутина. –Воронеж, 1962.
18. *Лазутин, 1974* – Лазутин С.Г. Народные песни Воронежской области. Под ред. С.Г. Лазутина. – Воронеж, 1974.
19. *Лазутин, 1978* – Воронежские народные песни в современной записи. Под рук. проф. С.Г. Лазутина и к.ф.н. Н.И. Копыловой. – Воронеж, 1978.
20. *Лазутин, 1991* – Воронежские народные песни (в современной записи). Под ред. проф. С.Г. Лазутина. – Воронеж, 1991.
21. *Леонова* – Народные песни Прииртышья. Сост. Т.Г. Леонова. – Новосибирск, 1969.
22. *Магницкий* – Песни крестьян села Беловолжского, Чебоксарского уезда Казанской губернии. – Казань, 1877.
23. *Митрофанова и Федорова* – Народное творчество Северной Двины. Сост. В.В. Митрофанова, Л.В. Федорова. – Архангельск, 1966.
24. *Пассек* – Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Книга I. – СПб., 1838. Песня черноморцев. – С. 263-264.
25. *Песни над Доном* – Песни над Доном. Сост. И.Я. Рокачев-Вешенский. – Ростов/н/Д, 1980.
26. *Песни и сказки Воронежской области* – Песни и сказки Воронежской области. Сост. А.М. Новикова, И.А. Осовецкий, А.В. Мухин, В.А. Тонков. Под ред. акад. Ю.М. Соколова и С.И. Минц. Вступ. статья Н.П. Гринковой. – Воронеж, 1940.
27. *Померанцева* – Песни и сказки Ярославской области. Под ред. Э.В. Померанцевой. – Ярославль, 1958.
28. *Потявин* – Народная поэзия Горьковской области. Сост. и ред. В.М. Потявин. – Горький, 1960. Вып. 1.
29. *Пятницкий, 1914* – Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами. – М., 1914.
30. *Р. IX, оп. № 11* – Разряд IX, опись № 11.
31. *Рыбников* – Песни, собранные П.Н. Рыбниковым в 3-х томах. – Изд. II под ред. А.Е. Грузинского. – М., т.1 – 1909, т.2 – 1910, т.3 – 1910.
32. *Свадебные песни Верхнемамонского района* – Свадебные песни Верхнемамонского района. – Воронеж, 1999.
33. *Соболевский* – Соболевский А.И. Великорусские народные песни в семи томах. – СПб, 1895-1902.

34. *Соколовы* – Сказки и песни Белозерского края. Сост. Соколовы Б. и Ю. – М., 1915.
35. *Чубинский. Книга 2* – Чубинський П. Мудрість віків. Українське народознавство к творчій спадщині Павла Чубинського. Книга 2, Київ, 1995.
36. *Чубинский. Ч. 4* – Чубинский. Труды этнограф. экспедиции в Зап.-Рус. Край, ч. 4, СПб, 1874.
37. *Чубинский. Ч. 5* – Чубинский. Труды этнограф. экспедиции в Зап.-Рус. Край, ч. 5, СПб, 1874.
38. *Чулков* – Чулков М.Д. Собрание разных песен: 4 части, 1770-1774. Переиздан Академией наук в 1913 г. – СПб., 1913.
39. *Шейн* – Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. – СПб., т. 1, вып. 2, 1900.
40. *Щуров* – Шуров В.М. Песни Усердской стороны. – М., 1995.
41. *Элиаш, Улановская* – Народные песни Белгородской области. Сост. Н.М. Элиаш, Л.Г. Улановская. – Белгород, 1960.

Разрядъ IX, опись № 4
Коршуновъ (?)
Описание села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда

Игровые и календарные песни (с.44-48)

1. **(1) Я поѣду доброй младецъ въ Китай городъ** – игровая, плясовая, необрядовая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкие варианты: *Соболевский, т. 3, № 539, 541; Щуров, с. 272.*

2. **(2) Выше, выше капуста** – игровая, плясовая, необрядовая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

3. **(3) Орлами поле пахали, пахали («Оралами поле пахали, А мы просо сѣяли, сѣяли»)** – игровая, плясовая, обрядовая, весенняя песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архи-

ва РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Киреевский. Вып. II, ч. 2, с. 259.* Неполный вариант: *Соболевский, т.7, № 695-699*

4. **(4) Вселиственный мой вянокъ** – обрядовая, троицкая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Щуров, с. 240, 242.*
5. **(5) Наваримъ мы пива, зеленаго вина** – игровая, плясовая, необрядовая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Соболевский, т.7, № 611, 606, 607, 609.*
6. **(6) Ходитъ свинья по бору, по бору** – игровая, плясовая, необрядовая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
7. **(7) То-то вяла, то-то вяла, Подкашенная трава** – игровая, плясовая, необрядовая песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

Свадебные песни (с. 48-65)

1. **(8) Билзаюшка, горностаюшка** – песня на сватовстве Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
2. **(9) Вы саду вы садочькю** – песня на сговоре, величание жениху и невесте. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
3. **(10) Не тесанъ теремъ, не тесанъ** – песня на сговоре, величание жениху и невесте. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Киреевский. Вып. I, с. 104.*
4. **(11) У голубя у сизова золотая голова** – песня на сговоре, величание женатым. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из

архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Киреевский. Вып. I, с. 140 (2-й паг.), с. 188 (2-й паг.).*

5. **(12) Около березушки усе бђлыя волвенки** – песня на сговоре. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Далекий вариант: *Киреевский. Вып. I, с. 121 (2-й паг.), с. 178.*

6. **(13) Сборный день, сборный день суббота** – свадебная песня на девичнике. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Полные варианты: *Киреевский. Вып. I, с. 72 (2-й паг.), с. 104 (2-й паг.), с. 217 (2-й паг.), с. 233 (2-й паг.); Соболевский, т.2, № 602;* Близкие варианты: *Магницкий, № 10; Чулков, ч.3, прибавления – № 24; Рыбников, т.3, № 38; Киреевский, 1911, №№ 215, 223, 324, 786; Шейн, №№ 1567, 1850, 1860, 2062; Соколовы, № 103; Колпакова, 1973, №№ 116, 117; Бульбанюк и Лебедев, № 62; Леонова, № 22; Бахтин, 1982, № 70; Лазутин 1962, № 78; Лазутин, 1991, №№ 6, 18; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 13.*

7. **(14) Летала черная галка по полю** – песня на девичнике. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Далекий вариант: *Щуров В.М. Песни Усердской стороны. – М., 1995, с. 305.*

8. **(15) О, семте дђвушки** – песня на девичнике. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

9. **(16) Вали, вали каравай** – припевки на изготовление каравая. Записаны в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкий вариант: *Киреевский. Вып. I., с. 187 (2-й паг.).*

10. **(17) Каравай у печку пошелъ** – припевки на изготовление каравая. Записаны в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

11. **(18) Уже, уже каравай поспђлъ** – припевки на изготовление каравая. Записаны в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронеж-

ской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

12. **(19) Александрова матушка** – припевки на изготовление каравая. Записаны в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
13. **(20) Уставайтђ мои любыя подружки** – свадебное причитание. Записано в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
14. **(21) По утру ранымъ рано, Синее море играло** – величальная песня, исполняемая в день свадьбы в доме невесты за обедом, до приезда жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
15. **(22) Поднялось поле все дымомъ** – величальная песня, исполняемая в день свадьбы в доме невесты за обедом, до приезда жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
16. **(23) Сударь мой батюшка** – величальная песня в доме невесты за обедом, до приезда жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
17. **(24) Не знать мђсяца промежду оболоковъ** – величальная песня в доме жениха за обедом, до отъезда жениха Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
18. **(25) Гнется, гнется, ломится** – величальная песня в доме жениха за обедом, до отъезда жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
19. **(26) Новое кленовое колесо** – величальная песня свахе в доме жениха за обедом, до отъезда жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

20. **(27) По улицѣ по широкой** – песня о поезде поезжан, поют подруги невесте Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
21. **(28) Не было вѣтру, не было вѣтру** – свадебная песня о приезде жениха в дом невесты. Заключительная часть текста существует, как самостоятельная песня с другим напевом (со слов “Понаехали, ой, полон двор бояр”). Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкие варианты: *Киреевский. Вып. 1, №№ 4, 40, 63, 492, 733, 785, 992; Кирееский. Вып.1, с. 277-278 (2-й паг.). Лазутин 1962, № 73; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 26, 27.*
22. **(29) Ты сахарное сладкое яблочько** – свадебная песня, величальная невесте при отъезде ее из дома родителей. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
23. **(30) На мађ мѣсяце выпадала пороша** – свадебная песня, величальная невесте при отъезде ее из дома родителей. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
24. **(31) Звонкое дерево берескледовое** – свадебная песня, величальная дружке. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Раздел IX, опись № 4. Далекий вариант: *Киреевский. Вып. 1, с. 270-271 (2-й паг.).*
25. **(32) Кто у насъ богатъ человѣкъ** – свадебная песня, величальная подружью. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
26. **(33) Вьется, вьется стелется** – свадебная песня, величание женатым. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.
27. **(34) Ельничек кустоватый** – свадебная песня. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Разряд IX, опись

№ 11. Близкие варианты: *Киреевский. Вып. 1, № 557; Шейн, №1981; Соболевский, т. 3, № 266; Акимова, № 134; Песни над Доном, с.124; Леонова, № 21; Лазутин, 1978, № 71; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 50.*

28. **(35) Воскликнула гаголушка** – свадебная песня на отъезд невесты из ее дома. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

29. **(36) За рђчкою горятъ огни** – свадебная песня на приезд невесты в дом жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4.

30. **(37) Метитђ дворъ, метитђ дворъ метелкою** – свадебная песня при встрече невесты с родителями жениха. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкие варианты: *Киреевский. Вып. 1, №№ 423, 575, 666; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 37.*

31. **(38) Летђли пчелы яровые** – свадебная песня, исполняемая на повивание, расплетание косы. Записана в с. Нижнепокровском Бирюченского уезда Воронежской губернии в XIX в. Коршуновым (?). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 4. Близкие варианты: *Шейн, № 2107; Элиаш, Улановская, № 26 а; Лазутин, 1991, № 32; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 37.*

Разрядъ IX, опись № 5
I. Снђсаревъ.
Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уђзда, смђжнаго съ Валуйскимъ

Календарные песни (с. 74-75)

1. **(39) Васильева маты** – календарная обрядовая песня, щедровка. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

2. **(40) Ой на рици, тай на ордани** – календарная обрядовая песня, щедровка. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

3. **(41) На щастья, на здоровья** – календарная обрядовая песня, посевальная. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

Свадебные песни (с. 79-92)

1. **(42) Ой зашумила та зашылыстила** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
2. **(43) Застилайте столы** – свадебная песня, исполнялась на девичнике. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
3. **(44) А врижъ матинко китайки** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
4. **(45) Ой хтожъ тоби Галычко сей хорошій посадъ давъ** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
5. **(46) Ой ходыла Галечка по свитлыци** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
6. **(47) Та вжежъ мы по ныдили** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым в Бирюченском уезде. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
7. **(48) Амните роженьку** – песня девичника, когда лепят каравай и шишки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
8. **(49) Колесомъ колесомъ** – свадебная песня, исполнялась после венчанья по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5. Далекий вариант: *Головацкий. Ч.2., с. 102.*
9. **(50) Ой стояла Галечка пидъ винцемъ** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в

Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

10. **(51) Торохъ торохъ по дорози** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
11. **(52) А въ нашого коровая мидне дно** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
12. **(53) Пусты мене маты** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Воронежской губернии в XIX в. И.Снесаревым в Бирюченском уезде. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
13. **(54) Та не вій витеръ въ поли** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
14. **(55) Я дружечку люблю** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
15. **(56) Высоки скокы сороки** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
16. **(57) Тай загубивъ дружко дружку** – свадебная песня, исполняют после венчанья дружки по дороге в дом жениха. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
17. **(58) Якъ я була швачка** – свадебная песня, поют боярам для выкупа шапок. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
18. **(59) Гадайте старосты гадайте** – свадебная песня, поют боярам для выкупа шапок. Записана в Бирюченском уезде Воронежской

губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

19. **(60) Братъ съ сестрою сыдыть** – свадебная песня, дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
20. **(61) Темно хмарно на двори** – свадебная песня, дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
21. **(62) Ой на хати зилья** – свадебная песня, дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5. Вариант: *Чубинський. Книга 2, с. 161 (№249).*
22. **(63) Та не наступайте, панове-сватове** – свадебная песня, дружки поют, когда жених с поездом подъезжает к дому невесты. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
23. **(64) Почто вы прышлы ко мнѣ дерзновенно** – силлабические вирши, исполнялись на выкуп невесты братом невесты. Записаны в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
24. **(65) Якъ тоби зять не стыдно** – свадебная песня, на выкуп невесты поет брат невесты. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
25. **(66) Братику ремеснычку** – свадебная песня, на выкуп невесты поют дружки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
26. **(67) Татаринъ братичокъ, татарынъ** – свадебная песня на выкуп невесты, поют дружки. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5. Варианты: *Головацкий. Ч.3.2, с. 328, 336; Чубинский. Ч.4, с. 588, 610, 639.*

27. **(68) Братъ сестрыци косу росплитавъ** – свадебная песня, поют дружки, когда брат невесты расплетает ей косу. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5. Далекие варианты: *Головацкий. Ч.2.3, с. 102-103; Головацкий. Ч.3.2., с. 328, 334, 346; Головацкий. Ч. 4., с. 43-44, 7; Чубинский. Ч. 4, с. 588, 610, 637, 639* .
28. **(69) Покрываночка плачыть** – свадебная песня, исполнялась свашкой и родственниками жениха, когда одевают на невесту очипок. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
29. **(70) Отакъ нарядылы** – свадебная песня, пели все женщины. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
30. **(71) Таки буде не повашому** – свадебная песня. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
31. **(72) Жаль же намъ Галечко на тебѣ** – свадебная песня, поют дружки, видя невесту в женском головном уборе. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
32. **(73) Полытилы Голубоньки въ поле гудучи** – свадебная песня, дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
33. **(74) Выйды маты съ хаты** – свадебная песня, исполнялась у порога женихова дома, вызывая отца и мать жениха для благословения. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.
34. **(75) Не бійся матинько не бійся** – свадебная песня, исполняемая родственниками жениха после брачной ночи. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

Календарные песни (с.95-97)

1. **(76) О! Велыкый плачъ въ Выфліеми злучився** – календарная обрядовая песня, христославие Записана в Бирюченском уезде Во-

ронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

2. **(77) Здравствуйте добри люды** – календарная обрядовая песня, христославие. Записана в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И. Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5.

3. **(78) Ой рано, рано куры запилы** – календарная обрядовая песня, колядка. Записана в в Бирюченском уезде Воронежской губернии в XIX в. И.Снесаревым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 5. Варианты: *Головацкий. Ч.4, с. 43, 44, 71.*

Разрядъ IX, опись № 11
М.А.Веневитиновъ
Этнографическіе материалы изъ Воронежской губерніи
Великорусския пѣсни (с.167-179)

1. **(80) Выходила дѣвченька** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

2. **(81) По сѣяла я лёнку** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

3. **(82) За талами, за горами** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

4. **(83) Не грусти, мой свѣтъ, не грусти ты со мной** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

5. **(84) Какъ по лугу, по лугу** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

6. **(85) Полюбила красна дѣвка** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

7. **(86) Была милая со мной** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

8. **(87) Безсчастная, свѣт, Дунюшка** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
9. **(88) Полно, полно вамъ снежѣчки** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
10. **(89) Объ чемъ парнекъ сумневался** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
11. **(90) Ужъ я по лугу ходила** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Варианты: *Шейн, № 630, 631, 1256; Акимова, № 182; «Песни и сказки Воронежской области», № 2; Соболевский, т. 7, 3 156, 157; Пятницкий, с. 57, 71; Лазутин, 1962, № 115.*
12. **(91) Разливалась, мать, талая вода** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
13. **(92) Ни вечерняя заря потухать рано стала** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
14. **(93) Ужъ и что это у дѣвки за матерь?** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
15. **(94) Ужъ ты, день, ты, мой денечикъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Более полные варианты: *Бирюков, 1936, № 133; Потявин, № 16; Лазутин, 1974, № 148.*
16. **(95) Какъ засвищетъ, защелкнетъ соловей** – тюремная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
17. **(96) Ночи мои, ночи темныя** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
18. **(97) Ой, Дунюшка, любушка** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

19. **(98) Ужъ ты Ваня, разудалый молодецъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
20. **(99) Ходилъ, гулялъ молодецъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
21. **(100) Дула, дула погодушка** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
22. **(101) Не пускаетъ меня мать** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
23. **(102) Кенарейка, кенарейка** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Варианты: *Киреевский, нов. сер., № 2213;Соболевский, т. 2, № 489; Померанцева, № 15, с. 239; Лазутин, 1962, № 89; Лазутин, 1991, №107.*
24. **(103) Ой по мосту, мосточку** – солдатская песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
25. **(104) Какъ по рђчкђ по быстрой** – социально-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
26. **(105) Какъ у нашей тещеньки** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: Шейн, т. 1, вып. 1, № 922; Иванов, с. 362; Народное творчество Северной Двины, № 63; *Митрофанова и Федорова, № 64, с. 80-81; Лазутин, 1974, № 174; Лазутин, 1991, № 116.*
27. **(106) Подуй, подуй, ты, погодушка**! – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Варианты: *Песни и сказки Воронежской области, № 30; Лазутин, 1962, № 47, Лазутин, 1978, № 58.*
28. **(107) Одинокая Матрена** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

29. **(108) Повѣсилъ Ваню головку** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

30. **(109) Ой цвѣть ты, мой цвѣтъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Лазутин, 1978, № 44.*

31. **(110) Разорена путь-дороженька** – песня времён Заграничного похода русской армии в 1813-1814 гг. Париж был занят русскими войсками в марте 1814 г. Песня могла быть сочинена в 1814 г. русскими солдатами, гордившимися победой своей страны. Возможно, что она была создана после 1815 г. по возвращении русской армии домой как реакция простонародных слушателей на рассказы участников заграничного похода о взятии Парижа. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Лазутин, 1962, № 5.*

32. **(111) Перестань, дѣвка, въ конторушку ходить** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

33. **(112) На островахь охотникь погуливаетъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

(113) Государыня-масленица – обрядовая, масленичная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно) Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

Малороссийские песни (с.180-198)

1. **(114) Журба-жъ мэнэ суше** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г. Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкий вариант: *Чубинский. Ч.5, СПб, 1874, с. 470.*

2. **(115) Дивчино моя** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

3. **(116) Збирався гусаринь** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р.IX, оп. № 11.

4. **(117) Закувала зозуленько** – историческая песня, передает эпизод войны с крымскими татарами 15-18 вв. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
5. **(118) Учера зъ вечера** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
6. **(119) Ой выйду я за ворота** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Чубинский. Ч.5, с. 173, 1202*.
7. **(120) Коли Богъ давь, та и повечерило** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
8. **(121) Валя дорогая** – тюремная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
9. **(122) Черезъ мое подъвиръечко** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
10. **(123) Не качайся сосно** – социально-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
11. **(124)Выйду за ворота** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
12. **(125) Изъ за горы, изъ за кручи** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
13. **(126) А вже-ть мини надоскучило** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
14. **(127) Мій муженько-работяженка** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

15. **(128) Шо ты, милый, затужывся** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
16. **(129) Якъ пріихивъ, мій миленький** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Чубинский. Ч.5, с. 766-774.*
17. **(130) Зъ підъ дуба, зъ підъ въяза** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
18. **(131) Одна дивица Орина** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
19. **(132) Ты ихавъ на кобыли** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
20. **(133) Тече ричка** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
21. **(134) Козаче, козаче, сватай мэнэ, а я тэбэ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
22. **(135) Ты-жъ моя зима разпріязная!** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
23. **(136) Ой умная, та неразумная дивчина** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
24. **(137) Тараторка! Севодня вовторок** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
25. **(138) Ой, пишла бъ я на улицю** – шуточная, плясовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

26. **(139) Ой, пьяна-жъ, я пьяна** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
27. **(140) Козак, мамцю, гуляе** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
28. **(141) Котилися возы зъ горы** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
29. **(142) Одна гора высока** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
30. **(143) Запряжу я бугая** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
31. **(144) И шумить и гуде** – семейно-бытовая. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Чубинский. Ч.5, с. 648.*
32. **(145) Якь до тебе буду ходиты** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
33. **(146) Ой, мий-же батычко** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
34. **(147) «Куды идышь – ты скажи** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
35. **(148) Я дочка твоя** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
36. **(149) У воротъ береза стояла** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
37. **(150) Охь, ты, зимушка-зима** – солдатская песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

38. **(151) Как на горкѣ – на горѣ** – солдатская песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

39. **(152) Мы стояли на границѣ** – солдатская песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Киреевский. Нов. сер., – Вып. I-II, № 1857 (3); Вып. II, ч. 2, с. 61.*

40. **(153) Ни якъ въ свити невозможно** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

41. **(154) Чи я въ поли не травинка була** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Чубинский. Труды этнограф. экспедиции в Зап.-Рус. Край, ч.5, СПб,1874, с. 638.*

Свадебные малороссийские песни (с.198-200)

1. **(155) Слала заря до мисяця** – свадебная песня, когда ходят собирать подруг вечером под день венчанья. Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Чубинский. Ч.4, с. 112.*

2. **(156) Ой, садь-виноградь лебединь!** – свадебная песня, исполнялась вечером перед венчаньем. Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Варианты: *Чубинский. Ч.4, с. 138, 685.*

3. **(157) Колесомь, колесомь** – свадебная песня, исполнялась после венчанья, когда подруги шли с невестою и женихом в дом жениха. Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Чубинский. Ч.4, с. 150.*

4. **(158) Наша душечка Марьечка** – свадебная песня, исполнялась после венчанья. Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Чубинский. Ч.4, с. 686.*

5. **(159) Де-жъ ты бувала** – свадебная песня, исполнялась в то время, когда покрывали молодую после венца. Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Далекий вариант: *Чубинский. Ч.4, с. 637.*

6. **(160) Въ лузі калына** – свадебная песня, поють два раза: после венца, когда жених с *жамужними* женщинами отправляется за тёщей, а в другой раз – после первой ночи, когда начинают бить горшки Записана в слободе Алферовке Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Вариант: *Чубинский. Ч.4, с. 101.*

Великорусскія свадебныя песни (с. 201-204)

1. **(161) Веселая бесђдушка** – свадебная песня, исполнялась на запое. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Варианты: *Магницкий, № 25; Васнецов, № 138; Соболевский, т.2, №№ 262-269; Киреевский, 1986, № 374; Колпакова, 1963, № 51; Лазутин, 1962, № 65; Лазутин, 1991, № 25; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 9.*

2. **(162) Не пой, соловей, въ саду** – свадебная песня, исполнялась во время поезда невесты к венцу. Записано в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

3. **(163) Ходила я девушка по саду** – свадебная песня, исполнялась перед отправлением невесты к венцу. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Разряд IX, опись № 11. Варианты: *Магницкий, № 10; Чулков, ч.3, прибавления – № 24; Рыбников, т.3, № 38; Киреевский 1911, №№ 215, 223, 324, 786; Шейн, №№ 1567, 1850, 1860, 2062; Соколовы, № 103; Колпакова 1973, №№ 116, 117; Бульбанюк и Лебедев, № 62; Леонова, № 22; Бахтин 1982, № 70; Лазутин 1962, № 78; Лазутин 1991, №№ 6, 18; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 13.*

4. **(164) Повђнули вђтры буйные сь вихрями** – свадебная песня. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкие варианты: *Киреевский. Вып. 1, №№ 4, 40, 63, 492,*

733, 785, 992; Лазутин 1962, № 73; Свадебные песни Верхнемамонского района, № 26, 27.

5. **(165) Вздоры мои, вздоры** – солдатская песня. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
6. **(166) Нашимь молодымъ на нові** – свадебная песня, когда на свадьбах подносят водку. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
7. **(167) Ножки подходятъ** – свадебная песня, когда на свадьбах подносят водку. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
8. **(168) Горилка-великомученица** – свадебная песня, когда на свадьбах подносят водку. Записана в с.Троицкий Юрт Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

Малорусскія песни (с.204-206)

1. **(169) А до меня Яковъ приходывъ** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
2. **(170) Ой, погори, погори** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
3. **(171) Волы ревуть** – рекрутская песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
4. **(172) У Кулинки молодой** – баллада. Записано в Воронежской губернии в XIX в. (кем записана – неизвестно). Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

Духовные стихи (с.206-215)

1. **(173) Спи, дитя мое, спокойно** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

2. **(174) Нынѣ, нынѣ я печальна** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
3. **(175) Я въ пустыню удаляюсь** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
4. **(176) Лейтесь, лейтесь, токи слезны** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
5. **(177) Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
6. **(178) Іисусе, мой прелюбезный, сердцу сладость** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
7. **(179) Что слышу? Стонъ мёртвъ** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
8. **(180) Увы, плачевно провождаю** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
9. **(181) Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11. Близкий вариант: *Духовные стихи Воронежского края*, № 197.
10. **(182) Боже, жизнь мою управи** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
11. **(183) Время, о душе, настало** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.
12. **(184) О, смерть люта и гнѣвлива** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

13. **(185) Бог во славу облачится** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

14. **(186) О, прекрасный, ты, раю** – духовный стих. Записан в Воронежской губернии в 1871 г. Г.Лебедевым. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 11.

Разрядъ IX, описи №17, 56
Н.Варивода
Малороссийские песни,
собранные въ Воронежской губерніи города Острогожска
Малороссийские песни, собранные в Воронежской губерніи

Малороссийские песни (с.290-299)

1. **(206) Гей пидъ горою** – любовная песня. Записана в г. Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.

2. **(207) Да не спавъ я нычку** – историческая песня, передает настроения казачества после ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. Казаки были предоставлены своей судьбе, бывшим старшинам было дано дворянство, а нижним чинам разрешено вступить в гусарские и драгунские полки. Ликвидация такого крупного воинского формирования, как Запорожская Сечь, принесла целый ряд проблем. Около 12-ти тысяч запорожцев остались в подданстве Российской империи, многие из них не выдержали жесткую дисциплину регулярных армейских частей. При этом все ещё сохранялась и внешняя военная угроза со стороны Турции. Поэтому было решено восстановить казачество. Александр Суворов, который по приказу императрицы Екатерины II организовывал армейские подразделения на юге России, занялся формированием нового войска из казаков бывшей Сечи и их потомков. Так появилось «*Войско верных Запорожцев*». 27 февраля 1788 г. в торжественной обстановке Суворов собственноручно вручил старшинам Сидору Белому, Антону Головатому и Захарию Чепиге белое войсковое знамя, пожалованное императрицей Екатериной II, а также флаги, которые были конфискованы при ликвидации Запорожской Сечи в 1775 году. *«Бурлаки»* – холостые молодые люди. Записана в г.Острогожске Воронеж-

ской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.

3. **(208) У зеленом да й у лузи** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
4. **(209) Ой, послала мене маты** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
5. **(210) Звилила мнѣ маты** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
6. **(211) Ой, колы я прудыуса** – шуточная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
7. **(212) Ой у поли долына** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
8. **(213) Мымо моих воротычекъ** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
9. **(214) Я по ярморку ходыла** – семейно-бытовая песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17. Варианты: *Чубинский, № 468 с.233; № 117, с. 1141.*
10. **(215) Ой годи нам журытися** – историческая песня. В. Пассек так объяснял происхождение песни: «Когда Императрицѣ Екатеринѣ II, после многихъ своевольствъ запорожскихъ казаков угодно было уничтожить главный ихъ притонъ, сѣчу, въ это время загрустила малороссійская вольница, жалѣла о заселенiи нынѣшняго Новороссійскаго края, и въ пѣснѣ такъ уже взывала к уже покойному князю Григорию Александровичу Потемкину:

Та встань, батьку, великiй гетмане,
Милостивый наш вельможный пане!
Та встань, Грицку, промовъ за насъ слово.
Попроси Царицы – буде усе намъ готово.
Дасть грамоту на вичность намъ жити;
Мыжъ iй будемъ вирнiйше служити.

И когда вмѣсто Приднѣпровья дали им для житья Тамань или Черноморье съ разными льготами, то обрадованные казаки разгулялись и запѣли (Пассек, с. 263-264):

Ой годи нам журытися,
Пора перестаты,
Да дождалыся от Царицы
За службу заплаты.
Дала хлибъ-силь и грамоты
За вирныи службы,
Отъ теперъ же, милы братья,
За будемъ вси нужды.
Слава Богу и Царицы
И покой Гетману,
Що взлычилы въ сердцахъ нашихъ
Велыкую рану.
Благодарим мы Царицу
И молымся Богу,
Шо вона нам указала
На Тамань дорогу.
В Тамани жить, вирно служить
Граныцу держаты,
Рыбу ловить, горилку пить,
Ще будем богаты.
Да вжежъ треба женытыся
И хлиба робиты;

Песня «Ой годи нам журытися», на наш взгляд, является контаминацией двух песен, причем события в ней переставлены во времени. Если первая часть песни полна благодарности Екатерине П, то текст со слов «А теперь же дождалыся мы лыхой годыны…» до «… постарому буде» посвящён недовольной реакции казаков на ликвидацию Запорожской Сечи. К концу XVIII века после многочисленных политических и военных побед Российской империи, у неё изменились приоритеты освоения отвоеванных у Турции земель. С заключением Кючук-Кайнарджийского договора (1774) Россия получила выход к Чёрному морю, была создана Днепровская оборонительная линия, Крымское ханство, которое на протяжении нескольких веков терроризировало Украину и Россию, было аннексировано. Второй исторический враг казаков – католическая Речь Посполитая, вскоре была ликвидирована, а земли её разделены между Россией, Пруссией и Австрией. Таким образом, дальнейшая необходимость в охране южных границ казаками отпала. В то же время между казаками и центральным правительством, осваивающей земли Таврии, временами возникали конфликты. Екатерина II опасалась поддержки восстания Пугачева со стороны Запорожских казаков. Казаки неоднократно громили колонии сербских поселенцев в Таврии из-за земельных споров. В этих условиях, Екатерина II и приказала расформировать Запорожскую Сечь, что было исполнено Григорием Потёмкиным. Манифестом Екатерины II «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии» от 3 августа 1775 г. Сечь была ликвидирована. 5 июня 1775 года войска генерала-поручика Петра Те-

кели вместе с валашским и венгерскими полками генерал-майора Федора Чобры в составе пятидесяти полков конницы-пикинеров, гусар и донцов и десяти тысяч пехоты подошли к Запорожью ночью. Запорожцы праздновали зеленые святки и часовые спали. Орловский пехотный полк с эскадроном конницы прошел незаметно через все предместье и без выстрелов занял Новосеченский ретраншемент. Внезапность действия русских войск деморализовала казаков. Текели зачитал ультиматум и дал два часа для размышления. Старшины с участием духовенства после длительного обсуждения решили сдать Сечь. Из Сечи были конфискованы казна и архив. После этого артиллерия Текели сравняла пустую крепость. После ликвидации Сечи казаки были предоставлены своей судьбе, бывшим старшинам было дано дворянство, а нижним чинам разрешено вступить в гусарские и драгунские полки. Но трем казакам Екатерина не простила прежние обиды. Петр Калнышевский, Павел Головатый и Иван Глоба (писарь) за измену в сторону Турции были сосланы в разные монастыри. Калнышевский на Соловках прожил до 112-летнего возраста и даже после амнистии Александра I предпочел остаться там. Глоба также прожил до глубокой старости в Белозерском монастыре. Именно эти события и отражены в песне, которая передаёт настроения рядового казачества, недовольного потерей своего прежнего положения и вспоминающего казачьих бунтарей прошлого, связанного с событиями восстания Степана Разина (Дзиньковского) и недовольных политикой Екатерины современников (Глобу и Калнышевского – кошевого атамана). «Зинче» (Иван Дзиньковский) – острогожский полковник, возглавлявший тысячу черкас (украинцев, запорожских казаков), которые с семьями перешли на постоянное жительство в Россию. В 1652 г. царское правительство поселило их в Острогожске и использовало для охраны границы. В 1670 году И. Дзиньковский установил связь со Степаном Разиным, посылал на Дон хлеб, вино, мед. Вместе с подошедшими отрядами разинцев он поднял восстание в Острогожске, совершил нападения на Ольшанск и Коротояк. Но вскоре И. Дзиньковский был схвачен в Острогожске сторонниками царской власти и расстрелян. Войско Верных Запорожцев, переименованное в 1790 году в Черноморское казачье войско, участвовало в Русско-турецкой войне 1787-1792 г.г. По окончании войны в знак благодарности от Екатерины II-й им была выделена территория левобережной Кубани, которую они заселили в 1792-1793 г.г. Бывшие запорожцы стали кубанскими казаками и получили различные льготы. На них была возложена обязанность отражать набеги северо-кавказцев и турок. Казаки были довольны таким поворо-

том своей судьбы, что и отразила первая часть песни. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.

11. **(216) Ой, бида, бида** – семейно-бытовая песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
12. **(217) Не ходы, Грыцю, на вечерныци** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Разряд IX, опись № 17. Вариант: *Чубинский, с.429 № 820*.
13. **(218) Ой ты живешь на гори** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
14. **(219) Дивчино серденько, здорова булла** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
15. **(220) Просты, прощай, здешній краю** – любовная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
16. **(221) Ой ты помнышъ, кума моя** – семейно-бытовая песня Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
17. **(222) Ой просывъ мене** – шуточная, плясовая песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.
18. **(223) Зажурылась попадья** – шуточная песня. Записана в г.Острогожске Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 17.

Малоросссийские песни (с.290-299)

1. **(224) Ой пиду я до млына** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
2. **(225) Ой пид гаемъ, гаемъ** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.

3. **(226) Отъ чого жъ ты не бувъ?** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
4. **(227) У сусида хата била** – социально-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
5. **(228) Віють витры, віють буйны** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
6. **(229) Якъ выихавъ козакъ** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
7. **(230) Оженывся мужичокъ** – семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
8. **(231) Да оравъ мужикъ при дорози** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
9. **(232) Ой не виттыль мисяцъ свите** – шуточная, семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
10. **(233) Ой продай, бабко** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
11. **(234) Болыть моя головонька** – любовная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
12. **(235) Ой посіявъ мужикъ** – шуточная песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
13. **(236) Ой пидъ вышнею** – шуточная, семейно-бытовая песня. Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.
14. **(237) Ой у поли вышня** – любовная песня Записана в Воронежской губернии в XIX в. Н.Вариводой. Копия сделана из архива РГО. Р. IX, оп. № 56.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ СБОРНИКА

Разрядъ IX, опись № 4
Коршуновъ(?)
Описание села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда

Географическое положение села и описание местности – с.35-37.
Предание о видении чудовища под Пасху – с.37.
Вид села, расположение улиц – с. 37.
Описание жилища, строения дома, расположения дворовых построек – с. 37-38.
Описание церкви – с.39.
Описание народного костюма – с.39-42.
Занятия местных жителей – с.42-43.
Ярмарки – с.43.
Народные игры и забавы – с.44-48.
Календарные обряды (Красная горка, Троица) – с.46-48.

Игровые и календарные песни
1. (1) Я поѣду доброй младецъ въ Китай городъ (игровая, плясовая, необрядовая) – с.44
2. (2) Выше, выше капуста (игровая, плясовая, необрядовая) – с. 45
3. (3) Орлами поле пахали, пахали («Оралами поле пахали, А мы просо сѣяли, сѣяли» (игровая, плясовая, обрядовая, весенняя) – с. 45.
4. (4) Вселиственный мой вянокъ, (календарная обрядовая, троицкая) – с. 46.
5. (5) Наваримъ мы пива, зеленаго вина, (игровая, плясовая, необрядовая) – с. 47.
6. (6) Ходитъ свинья по бору, по бору (игровая, плясовая, необрядовая) – с. 47.
7. (7) То-то вяла, то-то вяла, Подкашенная трава (игровая, плясовая, необрядовая) – с. 48.

Свадебный обряд – с. 48-66.
Свадебные песни:
1. (8) Билзаюшка, горностаюшка, (сватовство) – с.49.
2. (9) Вы саду вы садочькю, (сговор, величание жениху и невесте) – с.51.
3. (10) Не тесанъ теремъ, не тесанъ, (сговор, величание жениху и невесте) – с.52.

4. (11) У голубя у сизова золотая голова, (сговор, величание женатым) – с.52.
5. (12) Около березушки усе бђлыя волвенки, (сговор) – с.53.
6. (13) Сборный день, сборный день суббота, (девичник) – с.54.
7. (14) Летала черная галка по полю, (девичник) – с.54.
8. (15) О, семте дђвушки, (девичник) – с.55.
9. (16) Али, вали каравай, (припевки на изготовление каравая) – с.56.
10. (17) Каравай у печку пошелъ, (припевки на изготовление каравая) – с.56.
11. (18) Уже, уже каравай поспђлъ, (припевки на изготовление каравая) – с.56.
12. (19) Александрова матушка, (припевки на изготовление каравая) – с.56.
13. (20) Уставайтђ мои любыя подружки, (причитание) – с.56.
14. (21) По утру ранымъ рано, Синее море играло, (день свадьбы, величальная в доме невесты за обедом, до приезда жениха) – с.57.
15. (22) Поднялось поле все дымомъ, (день свадьбы, величальная в доме невесты за обедом, до приезда жениха) – с.57.
16. (23) Сударь мой батюшка(день свадьбы, величальная в доме невесты за обедом, до приезда жениха) – с.57.
17. (24) Не знать мђсяца промежду оболоковъ, (день свадьбы, величальная в доме жениха за обедом, до отъезда жениха) – с.58.
18. (25) Гнется, гнется, ломится (день свадьбы, величальная в доме жениха за обедом, до отъезда жениха) – с.58.
19. (26) Новое кленовое колесо, (день свадьбы, величальная свахе доме жениха за обедом, до отъезда жениха) – с.59.
20. (27) По улицђ по широкой, (о поезде поезжан поют подруги невесте) – с.60.
21. (28) Не было вђтру, не было вђтру, (о приезде жениха в дом невесты) – с.60.
22. (29) Ты сахарное сладкое яблочько,(величальная невесте при отъезде ее из дома родителей) – с. 61.
23. (30) На мађ мђсяце выпадала пороша, (величальная невесте при отъезде ее из дома родителей) – с.62.
24. (31) Звонкое дерево берескладовое, (величальная дружке) – с.63.
25. (32) Кто у насъ богатъ человђкъ, (величальная подружью) – с.63.
26. (33) Вьется, вьется стелется, (величание женатым) – с.63.
27. (34) Ельничекъ кустоватый, (величание неженатым) – 63.
28. (35) Воскликнула гаголушка, (песня на отъезд невесты из ее дома) – с.64.

29. (36) За рђчкою горятъ огни, (приезд невесты в дом жениха) – с.64.

30. (37) Метитђ дворъ, метитђ дворъ метелкою, (встреча невесты с родителями жениха) – с.65.

31. (38) Летђли пчелы яровые. (на повивание, расплетание косы) – с.65.

Обереги, магические действия во время календарных обрядов – с.67-68.

Приметы – с.68-69.

Обереги, связанные с христианскими праздниками – с.69-70.

Заговоры:

детские, лечебные от «сушеца» – с.70

от крикуна – с.71

от зубной боли – с.71

от бородавок – с.71

от чесотки – с.71

от болезни скота – с.71.

Этнографическое описание жителей 2-го стана Бирюченского уезда – с.71-72.

Разрядъ IX, опись № 5
I. Снђсаревъ
Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уђзда, смђжнаго съ Валуйскимъ

Щедрый вечер (вечер под Новый год) – с.73-74.

Приготовление пищи, народные рецепты – с.73.

Гадания – с.74.

Встреча Нового года – с.74

Крещенье («Свечки», «Голодная кутя») – с.74

Календарные песни:

1. (39) Васильева маты, (календарная обрядовая, щедровка) – с.74.

2. (40) Ой на рици, тай на ордани, (календарная обрядовая, щедровка) – с.74.

3. (41) На щастья, на здоровья. (календарная обрядовая, посевание) – с.75.

Вечер Богоявления – с.76-77.

Свадебный обряд – с.78-92.

Свадебные малороссийские песни:

1. (42) Ой зашумила та зашылыстила (песня девичника, лепят каравай и шишки) – с.79.

2. (43) Застилайте столы (песня девичника) – с.80.
3. (44) А врижъ матинко китайки (песня девичника) – с.80.
4. (45) Ой хтожъ тоби Галычко сей хорошій посадъ давъ, (песня девичника) – с.81.
5. (46) Ой ходыла Галечка по свитлыци, (песня девичника) – с.81.
6. (47) Та вжежъ мы по ныдили (песня девичника) с.82.
7. (48) Амните роженьку (песня девичника) с.82.
8. (49) Колесомъ колесомъ (день свадьбы, после венчанья по дороге в дом жениха) – с.84.
9. (50) Ой стояла Галечка пидъ винцемъ (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.84.
10. (51) Торохъ торохъ по дорози (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.84.
11. (52) А въ нашого коровая мидне дно (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха). – с.84.
12. (53) Пусты мене маты (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.84.
13. (54) Та не вій витеръ въ поли (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.84.
14. (55) Я дружечку люблю (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.85.
15. (56) Высоки скокы сороки (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.85.
16. (57) Тай загубивъ дружко дружку (день свадьбы, после венчанья поют дружки по дороге в дом жениха) – с.85.
17. (58) Якъ я була швачка (поют боярам для выкупа шапок) – с.86.
18. (59) Гадайте старосты гадайте (поют боярам для выкупа шапок) – с.86.
19. (60) Братъ съ сестрою сыдыть (дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой) – с.87.
20. (61)Темно хмарно на двори (дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой) – с.87.
21. (62) Ой на хати зилья (дружки поют, когда ждут приезда жениха за невестой) – с.87.
22. (63) Та не наступайте, панове-сватове (дружки поют, когда жених с поездм подъезжает к дому невесты) – с.87.
23. (64) Почто вы прышлы ко мнѣ дерзновенно, (силлабические вмрши, исполнялись на выкупе невесты братом невесты) – с.88.
24. (65) Якъ тоби зять не стыдно (на выкуп невесты поет брат невесты). – с.88.

25. (66) Братику ремеснычку (на выкуп невесты поют дружки) – с.87.

26. (67) Татаринъ братичокъ, татарынъ (на выкуп невесты поют дружки) – с.89.

27. (68) Братъ сестрыци косу росплитавъ (поют дружки, когда брат невесты расплетает ей косу) – с.90.

28. (69) Покрываночка плачыть (поют свашка и родственники жениха, когда одевают на невесту очипок) – с.90.

29. (70) Отакъ нарядылы (поют женщины на повиванье) – с.90.

30. (71) Таки буде не повашому (поют девушки на повиванье) – с.90.

31. (72) Жаль же намъ Галечко на тебѣ (поют девушки на повиванье) – с.90.

32. (73) Полытилы Голубоньки въ поле гудучи (поют девушки на повиванье) с.91.

33. (74) Выйды маты съ хаты (поют у порога женихова дома, вызывая отца и мать жениха для благословения) – с.91.

34. (75) Не бійся матинько не бійся (родственники жениха поют после брачной ночи) – с.92.

Масленица (сырная неделя) – с.92.

Пасха, по-малороссийски – Великдень (Пасха). – с.94.

Рождество Христово, по малороссійски Риздво – с. 95.

Календарные песни:

1. (76) О! Велыкый плачъ въ Выфліеми злучився (календарная обрядовая, христославие) – с.95.

2. (77) Здравствуйте добри люды (календарная обрядовая, христославие) – с.96.

3. (78) Ой рано, рано куры запилы (календарная обрядовая, колядка) – с.96.

Объясненіе малороссійскихъ словъ, находящихся въ сей статьи – с. 97.

Разрядъ IX, опись № 6
Д.Дриновъ
Краткое обозрѣніе Бирюченскаго уѣзда

Краткая характеристика состава населения, занятий, внешнего облика жителей Бирюченского уезда – с.99-101.

Разрядъ IX, опись № 7
Н.И.Второвъ
Описаніе, относящееся до Воронежской губерніи

а) Историческій очеркъ постепенного заселения Воронежскаго края – с.102-106.

б) Статистико – этнографическіе замѣчания о населеніи Воронежской губерніи – с.106-111.

в) Объясненіе рисунковъ:

Описание костюмов – с.111-127.

Примечания – с. 127-131.

Разрядъ IX, опись № 8.
А. Прозоровский
Этнографическія свѣдѣнія о жителях г. Богучаръ и уѣзда онаго

Краткая характеристика состава населения, занятий, внешнего облика жителей г. Богучара – с. 132-133.

Разрядъ IX, опись № 9
П. Соколовъ
Описаніе народной жизни и быта г. Валуекъ
и части онаго уѣзда Воронежской губерніи

Географическое положение и история возникновения г.Валуйки – с.134.

Население и его занятия – с.134-135.

Словарь слов и выражений – с.136-139.

Местный разговор государственных крестьян (великорусских)– с.139-143.

Мѣстной разговоръ малороссиянъ Валуйскаго уѣзда – с.143-146.

Рассказ-диалог «Старый солдат» – с.146-148.

Домашний быт – с.148.

Строения – с.148-149.

Народный костюм – с.149.

Еда – с.150.

Родильный и крестильный обряд – с.150-151.

Похоронный обряд – с.151

Лечение:

(79) Заговор от сглаза – с.152.

Ремесла – с.152.
Престольные праздники – с.153.
Домашний расход – с. 154.
Общественное устройство и управление – с.154.
Религиозность – с.155.
Образование и наказание –с.156.
Народные предания о татарах и разбойнике Кудеяре – с.157.

Разрядъ IX, опись № 10.
Н.Милюковъ
Краткий обзоръ города Острогожска
и замечательныхъ мѣстъ въ уѣздѣ онаго

История основания Острогожска – с.158.
Планировка города, занятия населения – с.159.
Немецкая колония Рыбенсдорф, географическое расположение, население – с.160.
Дивногорье, географическое расположение, история создания монастыря – с.162.
Расположение и история создания церкви на горе Шатрище – с.165.

Разрядъ IX, опись № 11
М.А.Веневитиновъ
Этнографическіе материалы изъ Воронежской губерніи

Великорусския пѣсни:
1. (80) Выходила дѣвченька (любовная) – с.167.
2. (81) По сѣяла я лёнку (любовная) – с.167.
3. (82) За талами, за горами (семейно-бытовая) – с.167.
4. (83) Не грусти, мой свѣтъ, не грусти ты со мной (семейно-бытовая) – с.168.
5. (84) Какъ по лугу, по лугу (любовная) – с.168.
6. (85) Полюбила красна дѣвка (любовная) – с.169.
7. (86) Была милая со мной (любовная) – с.169.
8. (87) Безсчастная, свѣт, Дунюшка (любовная) – с.169.
9. (88) Полно, полно вамъ снежѣчки (любовная) – с.170.
10. (89) Объ чемъ парнекъ сумневался (семейно-бытовая) – с.170.
11. (90) Ужъ я по лугу ходила (шуточная) – с.170.
12. (91) Разливалась, мать, талая вода (семейно-бытовая) – с.171.

13. (92) Ни вечерняя заря потухать рано стала (любовная) – с.171.
14. (93) Ужъ и что это у дѣвки за матерь? (любовная) – с.171.
15. (94) Ужъ ты, день, ты, мой денечикъ (любовная) – с.172.
16. (95) Какъ засвищетъ, защелкнетъ соловей (тюремная) – 172.
17. (96) Ночи мои, ночи темныя (любовная) – с.173.
18. (97) Ой, Дунюшка-любушка (любовная) – с.173.
19. (98) Ужъ ты Ваня, разудалый молодецъ (любовная) – с.173.
20. (99) Ходилъ, гулялъ молодецъ (любовная) – с.174.
21. (100) Дула, дула погодушка (любовная) – с.174.
22. (101) Не пускаетъ меня мать (любовная) – с.175.
23. (102) Кенарейка, кенарейка (любовная) – с.175.
24. (103) Ой по мосту, мосточку (солдатская) – с.175.
25. (104) Какъ по рѣчкѣ по быстрой (социально-бытовая) – с.176.
26. (105) Какъ у нашей тещеньки (шуточная) – с.177.
27. (106) Подуй, подуй, ты, погодушка! (любовная) – с.177.
28. (107) Одинокая Матрена (любовная) – с.177.
29. (108) Повѣсилъ Ваню головку (любовная) – с.177.
30. (109) Ой цвѣть ты, мой цвѣтъ (любовная) – с.178.
31. (110) Разорена путь-дороженька (историческая) – с.178.
32. (111) Перестань – дѣвка – въ конторушку ходить (семейно-бытовая) – с.178.
33. (112) На островахь охотникь погуливаетъ (любовная) – с.179.

Государыня-масленица (обрядовая, масленичная) – с.179.

Малороссийские песни:
1. (114) Журба-жъ мэнэ суше (семейно-бытовая) – с.180.
2. (115) Дивчино моя (любовная) – с.180.
3. (116) Збирався гусаринь (любовная) – с.180
4. (117) Закувала зозуленько (историческая) – с.181.
5. (118) Учера зъ вечера (любовная) – с.182.
6. (119) Ой выйду я за ворота (любовная) – с.182.
7. (120) Коли Богъ давь, та и повечерило (любовная) – с.182.
8. (121) Валя дорогая (тюремная) – с.183.
9. (122) Черезъ мое подъвиръечко (любовная) – с.183.
10. (123) Не качайся сосно (социально-бытовая) – с.184.
11. (124) Выйду за ворота (любовная) – с.184.
12. (125) Изъ за горы, изъ за кручи (семейно-бытовая) – с.185.
13. (126) А вже-ть мини надоскучило (семейно-бытовая) – с.185.
14. (127) Мiй муженько-работяженка (шуточная) – с.186.

15. (128) Шо ты, милый, затужывся (любовная) – с.186.
16. (129) Якъ пріихивъ, мій миленький (семейно-бытовая) – с.187.
17. (130) Зъ підъ дуба, зъ підъ въяза (любовная) – с.187.
18. (131) Одна дивица Орина (шуточная) – с.188.
19. (132) Ты ихавъ на кобыли (шуточная) – с.188.
20. (133) Тече ричка (шуточная) – с.188.
21. (134) Козаче, козаче (любовная) – с.189.
22. (135) Ты-жъ моя зима разпріязная (семейно-бытовая) – с.189.
23. (136) Ой умная, та неразумная дивчина (семейно-бытовая) – с.190.
24. (137) Тараторка! Севодня вовторок (любовная) – с.190.
25. (138) Ой, пишла бъ я на улицю (шуточная, плясовая) – с.190.
26. (139) Ой, пьяна-жъ, я пьяна (любовная) – с.191.
27. (140) Козак, мамцю, гуляе (любовная) – с.191.
28. (141) Котилися возы зъ горы (любовная) – с.191.
29. (142) Одна гора высока (любовная) – с.192.
30. (143) Запряжу я бугая (шуточная) – с.192.
31. (144) И шумить и гуде (семейно-бытовая) – с.192.
32. (145) Якь до тебе буду ходиты (шуточная) – с.193.
33. (146) Ой, мий-же батычко (шуточная) – с.194.
34. (147) Куды идышь – ты скажи (шуточная) – с.195.
35. (148) Я дочка твоя (любовная) – с.196.
36. (149) У воротъ береза стояла (любовная) – с.196.
37. (150) Охь, ты, зимушка – зима (солдатская) – с.196.
38. (151) Как на горкђ – на горђ (солдатская) – с.197.
39. (152) Мы стояли на границђ (солдатская) – с.197.
40. (153) Ни якъ въ свити невозможно (любовная) – с.197.
41. (154) Чи я въ поли не травинка була (семейно-бытовая) – с.198.

Свадебные малороссийские песни (слобода Алферовка):

1. (155) Слала заря до мисяця (когда ходять собирать подруг вечером под день венчанья) – с.198.
2. (156) Ой, садь-виноградь лебединь! (вечером перед венчаньемь) – с.199.
3. (157) Колесомь, колесомь (после венчанья, когда подруги идуть с невестою и женихом в дом жениха) – с.199.
4. (158) Наша душечка Марьечка (после венчанья) – с.199.
5. (159) Де-жъ ты бувала, (когда покрываютъ молодую после венца) – с.199.

6. (160) Въ лузі калына. (пѣсню поють два раза: после венца, когда жених с жамужними женщинами отправляется за тёщей, а в другий раз после первой ночи, когда начинают бить горшки) – с.200.

Великорусскія свадебныя песни (с.Троицкий юрт):

1. (161) Веселая бесѣдушка (поют на запое) – с.201.
2. (162) Не пой, соловей, въ саду, (во время поезда невесты к венцу) – с.201.
3. (163) Ходила я, дѣвушки, по саду (перед отправлением невесты к венцу) – с.201.
4. (164) Повѣнули вѣтры буйные сь вихрями (при встрече молодых родителями после венца) – с.202.
5. (165) Вздоры мои, вздоры (солдатская) – с.202.
6. (166) Нашимь молодымъ на нові (когда на свадьбах подносят водку) – с.203.
7. (167) Ножки подходятъ (когда на свадьбах подносят водку) – с.203.
8. (168) Горилка-великомученица, (когда на свадьбах подносятъ водку) – с204.

Малорусскія песни:

1. (169) А до меня Яковъ приходывъ (шуточная) – с.204.
2. (170) Ой, погори, погори (семейно-бытовая) – с.204.
3. (171) Волы ревуть (рекрутская) – с.204.
4. (172) У Кулинки молодой (баллада) – с.205.

Духовные стихи или псальмы:

1. (173) Спи, дитя мое, спокойно – с.206.
2. (174) Нынѣ, нынѣ я печальна – с.206.
3. (175) Я въ пустыню удаляюсь – с.207.
4. (176) Лейтесь, лейтесь токи слезны – с.208.
5. (177) Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ – с.209.
6. (178) Іисусе мой Прелюбезный, сердцу сладость – с.210.
7. (179) Что слышу? Стонъ мёртвъ – с.210.
8. (180) Увы, плачевно провождаю – с.210.
9. (181) Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень – с.211.
10. (182) Боже, жизнь мою управи – с.212.
11. (183) Время, о душе, настало – с.212.
12. (184) О, смерть люта и гнѣвлива – с.213.
13. (185) Бог во славу облачится – с.214.
14. (186) О, прекрасный ты, раю – с.214.

Заговоры:
1. (187) На любовь молодца или девушки – с. 215.
2. (188) На удачу в суде – с.216.
3. (189) Чтобы приснилось то, что хочешь узнать – с.216.
4. (190) От червей у лошади – с.217.

Игры:
1. (191) Игра «у Китая» – с.217.
2. (192) Игра «у грушицю» – с.218.

Прибаутки:
(193) Вареники великомученики – с.219.
(194) Пишла сова на сватанье – с.219.
(195) Ой, ты, руда, ходы сюда – с.219.
(196) Добрый вечеръ, кума моя – с.219.
(197) Пришел Мишка – с.219.

Причитания по покойникам:
1. (198) По матери:Родимая ты, моя матушка – с.220.
2. (199) По брату: Милый ты, мой братец – с.220.

Загадки (малороссийские) – с.221-223.

Сказки:
1. (200) О кузнеце – с.223.
2. (201) Калина учэный – с.228.
3. (202) Сава и сало – с.235.
4. (203) Совет малоросса-отца своему сыну – с.236.
5. (204) Кто вирниший? – с.236.
6. (205) Ригори и перчишнык – с.238-239.

Разрядъ IX, описи № 14, 57
А.И. фонъ-Кремеръ
Описание Верхо-Тишанской Троицкой церкви
Словарь областныхъ словъ, употребляемыхъ
в с.Верхо-Тишанкѣ Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда.

История Верхо-Тишанской Троицкой церкви – с.140-247.

Словарь областныхъ словъ, употребляемыхъ в с.Верхо-Тишанкѣ Бобровского уѣзда Воронежской губернии, жители которого, переве-

денные из Московской Губернии, говорят Московским наречиемъ. – с.248-258.

Слова солдатские и мещанские – с.258-260.

Название карт в простонародии – с. 260.

Простонародныя названия праздничных и других дней – с. 260-264.

Имена людей, съ ихъ изменениями, простонародными названиями и поговорками – с.164-267.

О богатстве русского языка – с.267-268.

Разрядъ IX, опись № 15
П.Малыхинъ
Объ особенностяхъ въ языке
простого класса жителей Воронежской губерніи
Нижнедевицкого уѣзда, съ приложениемъ словаря и пословицъ

Особенности говора жителей Нижнедевицкого уезда – с.269.

Образец разговора нижнедевицких крестьян (великорусских) – с.270.

Словарь слов и речений, употребляемых жителями Нижнедевицкого уезда – с.270-278.

Пословицы (70) – с.278-279.

Разрядъ IX, описи №17, 56.
Н. Варивода
Малороссийские песни,
собранные в Воронежской губерніи города Острогожска
Малороссийские песни, собранные в Воронежской губерніи.

Малороссийские песни, собранные в Воронежской губернии города Острогожска:

1. (206) Гей пидъ горою (любовная) – с.280.
2. (207) Да не спавъ я нычку (историческая) – с.281.
3. (208) У зеленом да й у лузи (любовная) – с.281.
4. (209) Ой, послала мене маты (любовная) – с.282.
5. (210) Звилила мнѣ маты (любовная) – с.282.
6. (211) Ой, колы я прудыуса (шуточная) – с.283.
7. (212) Ой у поли долына (любовная) – с.284.
8. (213) Мымо моих воротычекъ (любовная) – с.284.
9. (214) Я по ярморку ходыла (семейно-бытовая) – с.284.
10. (215) Ой годи нам журытися (историческая) – с.285.

11. (216) Ой, бида, бида (семейно-бытовая) – с.286.
12. (217) Не ходы, Грыцю, на вечерныци (любовная) – с.286.
13. (218) Ой ты живешь на гори (любовная) – с.287.
14. (219) Дивчино серденько, здорова булла (любовная) – с.287.
15. (220) Просты, прощай, здешній краю (любовная) – с.288.
16. (221) Ой ты помнышъ, кума моя (семейно-бытовая) – с.288.
17. (222) Ой просывъ мене Герасымъ (шуточная, плясовая) – с.289.
18. (223) Зажурылась попадья (шуточная) – с.289.

Малороссийские песни, собранные в Воронежской губерніи:
1. (224) Ой пиду я до млына (шуточная) – с.290.
2. (225) Ой пид гаемъ, гаемъ (любовная) – с.290.
3. (226) Отъ чого жъ ты не бувъ? (любовная) – с.291.
4. (227) У сусида хата била (социально-бытовая) – с.292.
5. (228) Віють витры, віють буйны (любовная) – с.292.
6. (229) Якъ выихавъ козакъ (шуточная) – с.293.
7. (230) Оженывся мужичокъ (семейно-бытовая) – с.294.
8. (231) Да оравъ мужикъ при дорози (шуточная) – с.295.
9. (232) Ой не виттыль мисяцъ свите (шуточная, семейно-бытовая) – с.295.
10. (233) Ой продай, бабко (шуточная) – с.296.
11. (234) Болыть моя головонька (любовная) – с.297.
12. (235) Ой посіявъ мужикъ (шуточная) – с.297.
13. (236) Ой пидъ вышнею (шуточная, семейно-бытовая) – с.298.
14. (237) Ой у поли вышня (любовная) – с.298.

Разрядъ IX, опись № 19
Е.А.Переверзевъ
Этнографическое описание Воронежской губерніи Коротоякскаго уѣзда 1849 года

1. О наружности – с.300.
2. О языке– с.301.
3. Домашний быт:
Жилище – с.302.
Одежда – с.303.
Пища – с.305.
Рождение ребенка – с.305.
Свадьба – с.305.

Похороны – с.306.
Пожары – с.306.
Неурожаи – с.306.
Скотские падежи, обряд окапывания – с.306.
Болезни – с.306.
Занятия крестьян
4.Особенности общественного быта – с.308.
5.Умственныя способности и образование – с.310.
6.Народныя преданія и памятники – с.310.

Разрядъ IX, опись № 20
В. Ракитинъ
Историческія свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Боякрѣ, Ржавцѣ тожъ Задонскаго уѣзда Воронежской губернін.

Подробное описание старинных укреплений в селе (по древней рукописи) – с.311.
Об основании сел Мокрый Боярак, Ржавец, о первопоселенцах – с.311.
О церквях, об образовании – с.311.

Приложение

Г. Лебедевъ. Село Троицкій юрт Новохоперскаго уѣзда [Воронежские епархиальные ведомости". – 1871 г. № 8]

1.Первоначальное население. – с.317.
2. Название местности и расположение села. – с.317.
3. Количество земли крестьянской и подцерковной, подати. – с.318.
4. Вид села при въезде из г. Новохопёрска. – с.319.
5. Климат, его влияние на организмъ человека, болезни – с.320.
6. Занятие жителей. – с.320.
7. Язык и напев песен. – с.322.
8. Храмы в селе и их причты. – с.323.
9. Отношение жителей к церкви, сектанты, время их появления и усиления – с.324.
10. Число училищъ и число учеников, отношене молокан к учителям. – с.325.

Словарь устаревших и диалектных слов

Адгеть (с.141) – Адыгея.

Александрейка, александринка (с.38) – красная бумажная ткань, с прониткою другого цвета (белою, синею, желтою), на крестьянские рубахи.

Антиминсъ (с. 163, 240) – четырехугольный, из льняной или шелковой материи плат с изображением на нем положения во гроб Иисуса Христа и четырех евангелистов, а на верхней стороне вшиваются частицы мощей.

Архитриклинъ (с.80) – главный распорядитель столовой или дежурный по столовой. До конца XVIII в. архитриклин в России сохранялся только в монастырском быту.

Багатцко, багацько (с.228) – много.

Байдык (с.194) – палка-посох.

Бакча (с.161) – бахча, поле, на котором выращивают арбуз, дыню или тыкву.

Балахон (с.41, 62, 118 и др.) – распашная плащевидная одежда без рукавов из толстого сукна домашнего изготовления.

Балка (с.36) – лощина, ложбина, овраг, лог иногда большой протяжённости.

Баныть (с. 187) – мыть, стирать.

Барсовый (с.55, 62) – шелковый платок на шею.

Беремочка, беремя, бремя (с. 47) – охапка, ноша.

Берескледовое дерево (с.63) – небольшое дерево или кустарник, вьющееся или ползучее.

Бля (с.228) – (укр.) для, около, возле.

Брызжи, брыжжи (с.40, 112 и др.) – манжеты с обораками, собранными в скадку.

Бузовыя ожерелья (с.62) **–** ожерелье из бус.

Ваія (с.94) – пальмовая ветвь.

Валовые рушники (с.78) **–** вид тканых рушников, которые изготавливались изо льна и украшались поперечными нитями.

Веселка (с.61) – небольшая деревянная лопатка для размешивания растворов, жидкого теста.

Верша (с.43) – вид рыболовной снасти из ивовых прутьев. Имеет вид каркасной конструкции, сходящийся на конус, чтобы рыба, заплыв, не могла развернуться. Может быть использована для ловли ры-

бы в экстремальных условиях, когда никаких других снастей под руками нет.

Волосень (с.41) – шерстяная ткань из нитей, спряденных из самой длинной овечьей шерсти.

Врода (с.183) – (укр.) красота, краса, красивость, смазливость.

Вчынки, вчинок (с.285) – (укр.) поступок, дейтсвие, деяние.

Галенята (с.181) – галчата, птенцы.

Ганчирка, ганчірка (с.221) – (укр.) тряпка, ветошь, которой берут горшок из горячей печи.

Гилочка (с.189) – (укр.) веточка.

Голубец (с.79, 82) – в украинском танце удар одной ногой о другую во время подскока, причем исполнитель в воздухе подбивает опорной ногой работающую ногу, отбрасывая ее в сторону.

Гимонивъ (с.232) – (укр.) демон

Горенка, горница (с.57) – жилая комната крестьянской избы, светлица.

Гребля (с.284) – насыпь для дороги на топком месте.

Грибинецъ, гребінец (с.84, 199) – (укр.) гребешок, расческа.

Громадити (с.289) – сгребать, косить, скучивать (сено).

Гумно (с.16) – расчищенный участок земли, на котором в крестьянских хозяйствах складывали скирды хлеба; помещение, сарай для сжатого хлеба.

Девишникъ (с.54, 79, 305) – вечер накануне свадьбы, прощание невесты с подругами.

Дежа (с.56) – кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы.

Длинникъ (с. 312) – размер в длину.

Довгенько (с.78) **–** (укр.) давно, давненько.

Дрибидушки (с.82) – (укр.) женский малороссийский танец.

Дружина (с.185) – (укр.) жена, супруга.

Дукат (с.78) – старинная серебряная, затем золотая (3,4 г) монета.

Душеник, душник (с.314) – печной прибор, предназначенный для сообщения внутренних воздушных камер печи с обогреваемым помещением. Обычно душники ставят в верхних отверстиях, выпускающих нагретый воздух. Душники изготавливаются из черного железа или меди. Душник имеет дверку на горизонтальной оси, открывая которую можно регулировать количество выпускаемого в комнату воздуха.

Жаль (с.181) – скорбь, горесть, сожаление, сокрушение.

Журба (с.180) – (укр.) печаль, горе, кручина.

Заслон, заслонка (с.56)– приспособление в виде железного листа с ручкой, прикрывающее устье русской печи.

Заставонька (с.180) – залог.

Затинщики (с.134) – (от затин – пространство внутри крепости) в России 16-17 веков категория служилых людей по прибору, входивших в состав крепостного гарнизона. В их обязанность входила стрельба из «затинных» пищалей – артиллерийских орудий небольшого калибра. Затинщики относились к «людям пушкарского чина» и несли службу на общих с пушкарями условиях.

Зипун (с.41, 72, 112 и др.) – крестьянский верхний кафтан без воротника из грубого самодельного сукна.

Злякати (с.280) – (укр.) испугать, устрашить, спугнуть.

Зырки, зірки (с.295) – (укр.) звезды.

Зовиця (с.184, 200) – (укр.) золовка, сестра мужа.

Изменъ (с.61) – отдать что-то на измен (взамен) чего-то, на перемену, на вымен.

Инде (с.162) – в другом месте.

Инша (с.191) – (укр.) иная, другая.

Капежъ (с.174) – капель.

Калья (с.250) – род борща, похлебка на огуречном рассоле, с огурцами, со свеклой и с мясом, а в пост, с рыбой и икрой; похлебка из икры с солеными огурцами.

Каплунъ (с.294) – кастрированный петух, откармливаемый на мясо.

Карлючки (с.239) – (укр.) закорючки.

Картусь, картузъ (с.148) – головной убор с козырьком, шапка.

Килимъ (с.80) – тканый гладкий безворсовый двусторонний ковёр ручной работы.

Китаечка, китайка (с.205) – плотная хлопчатобумажная ткань, обычно синего цвета, из которой шили верхнюю одежду.

Кичка (с.40, 58, 111 и др.) – головной убор замужней женщины, шапочка с твердой передней частью в форме рогов, лопатки, копытца.

Клети, клеть (с.16, 314) – холодная половина избы, через сени; под нею подклеть; или омшеник, отдельная избушка для поклажи, без печи; чулан, амбар, кладовая; летом спят в клетях, там же устраивают новобрачных.

Клейнодъ (с.304) – (укр.) драгоценность, сокровище.

Кнышъ (с.90) **–** вид хлеба, лепешка, зажаренная в масле или жиру.

Кокошникъ (с.40, 59, 116 и др.) – праздничный головной убор замужних женщин, в Воронежской губернии – в виде высокой цилинд-

рической шапочки на твердой основе с плоским, чуть скошенным на затылке дном, Кокошник надевали на переднюю часть головы и лоб, сзади голову закрывал позатыльник.

Комора (с.92, 188) – амбар, кладовая.

Копотко (с.271) – кропотливо, копотливо, отличаясь медлительностью в работе, движениях и т.п.

Копылъ (с.249) – короткий брусок, вставленный в полозья и служащий опорой для кузова саней.

Корецъ (с.59,219) – особого вида деревянный ковш для черпанья браги.

Коты (с.42, 116) – глубокие туфли из черной кожи на невысоком каблуке, к ноге туфли привязывали цветными шерстяными шнурками.

Кошара (с.230) – (укр.) крытый загон для скота, овечий хлев, овчарня.

Красная бумага (с.39) – см. александрейка.

Крисало, кресало (с.188) – стальная пластинка для высекания огня из кремня; огниво или кремень для высекания огня.

Кубари (с.43) – легкие и мелко сидящие гребные рыболовные суда, состоящие из двух выдолбленных колод, длиной до сажени и в диаметре от $^3/_4$ до 1 аршина каждая, соединенных вместе вертикальными боками: образуется лодка с продольной перегородкой посередине, на нее накладывают доску, составляющую продольную скамейку, на которой сидят верхом.

Кунъ (с.97) – куница**.** Куна – денежная единица Древней Руси, серебряная монета. В домонетный период куна означала шкурку куницы, использовавшейся при обмене в качестве эквивалента денег. Здесь: выкуп за невесту.

Кунтушъ (с.296) – верхний кафтан у поляков и украинцев.

Кусмяны очи (с.50) – смеющиеся.

Куцанокъ, куцинка (с.40, 41 и др.) – верхняя одежда из домотканого сукна черного цвета или фабричной шерстяной ткани.

Лапочки (с.39, 40) – узор, элемент вышивки**.**

Ластовицы (с.40) – вставка подмышками верхней рубахи, обычно отличного от самой рубахи цвета или другого материала**.**

Лаштувати (с.146) – приготовлять, готовить, снаряжать.

Ленды (с.62) – ленты.

Липети (с.221) – лепетать

Лышинь, лишень (с.143) – (укр.) бедняк.

Мабудь (с.230) – (укр.) вероятно, наверно, должно быть, пожалуй.

Маковка (с.40) – макушка.

Материнка (с.298) – (укр.) душица.

Марно (с.292) – (укр.) напрасно, бесполезно, понапрасну, даром, зря, бесплодно, безуспешно, попусту, по-пустому, впустую, тщетно, вотще, втуне.

Меткаль, миткаль (с.39) – материал с атласными вкраплениями на плотной основе из хлопка и шелка.

Мишура (с.40) – изделие из медной проволоки, а также посеребренных и позолоченных полосок, идущее на золотое шитье, нашивка из мишуры на парче.

Млинцы (с.73) – (укр.) блинчики.

Мочажина (с.315) – топкое низкое место, впадина, наполненная водой.

Мынае (с.84) – (укр.) минует, проходит, приближается к концу.

Мясопуст (с.78, 82, 92 и др.) – день, в который запрещено употребление мясной пищи; неделя перед Великим постом, масленица.

Навдаку (с.226)– едва ли, навряд, вряд ли, сомнительно.

Навчити (с.295) – (укр.) научить.

Намиста (с.78) – монисто, украшение в виде ожерелья из бус, бисера, стекляруса.

Нанковые (с.55) – из нанки (то же, что и пестрядь) – ткань с разноцветным утком и основой, часто в полоску. Изготавливается из грубого лубяного волокна конопли-пеньки.

Напогребица (с.314) –Кладовая над погребом или ледником, предназначенная для хранения продуктов, требующих прохладного, но сухого помещения. Выстилалась внутри и крылась поверху матами из камыша или соломы; застраивалась не шкафами, а полками типа стеллажей, состоящими не из сплошных досок, а из реек. Таким образом напогребица буквально продувалась со всех сторон и в то же время ее гигроскопичные стенки поглощали и самовысушивали малейшую сырость внутри помещения.

Нарузуе (с.219) – (укр.) наигрывает.

Невага (с.186) – несчастье, невзгода, безвремяние.

Невзлагода (с.298) – (укр.) несогласие, рознь, разлад, размолвка.

Негарно (с.143) – (укр.) некрасиво

Недѣля Ваій (с.94) – Вербное воскресенье.

Незимайся (с.44) – не трогай, не касайся.

Нывки, нивка (с.298) – нива.

Обламы (с.312) – щель, прорезь для стрельбы в стенах крепости.

Одонки (с.43, 251, 252) – кладь хлеба в снопах.

Онучи (с.188) – длинная, широкая полоса холщовой, шерстяной ткани белого, чёрного или коричневого цвета для обмотки ноги до колена.

Ополонъ (с.181) – плен.

Опущь (с.146) – (укр.) пуще.

Орало, рало (с.186) – соха, плуг**.** Земледельческое орудие для вспашки земли

Орать (с.186) – пахать.

От очесъ презора (с.152) – (призор – надсмотр, надзор, наблюдение) – от сглаза.

Пабникъ, (с.314) – банник – цилиндрическая щетка на длинной палке для прочистки орудийного ствола.

Падзатылинъ, позатыльник, позатыльня (с.40, 52, 66, 111 и др.) – деталь праздничного женского головного убора, надевался сзади.

Палати (с.38, 51, 303) – дощатый настил под потолком между печью и противоположной стеной, спальное место.

Палики (с.39, 40) – плечевая вставка на рукаве рубахи, бывают прямые или косые, обычно украшались вышивкой или кружевными вставками – ферботами.

Палица (с.38, 57, 57) – полочка для посуды.

Паляныца (с.74, 75, 97) – пшеничный хлеб.

Парубокъ (с.73, 78, 83 и др.) **–** (укр.) юноша, парень.

Паруга (с.167) – поругание, наговор.

Перевязка, повязка (с.40, 65, 112 и др.) – девичий головной убор, представлял собой повязку в виде ленты или полоски ткани с золотной вышивкой или из парчи, позумента с завязками на концах. Теменная часть головы оставалась непокрытой.

Перлекались (с.144) – перепугались.

Песики (с.40, 293) – спиральные кольца, завитые перья птиц, расположенные с двух сторон у висков, украшение женского головного убора.

Писенникъ (с.181) – (укр.) исполнитель песен, певец.

Плахта (с.296) – поясная женская одежда в виде юбки – четырехугольный кусок полосатой или клетчатой материи, обертываемый вокруг пояса.

Побковая пушка (с.312) – полковая пушка.

Побачить (с.187)– (укр.) посмотреть, увидеть.

Поговор (с.181) – сплетни, пересуды, перетолки, молва.

Подстанъ, подстава (с.39) – нижняя, исподняя часть женской рубашки от пояса, которая бывает из более грубой ткани.

Под (с.176) – дно в печи, выложенное огнеупорными кирпичами, на котором пекли хлеб.

Поѣздъ поѣзжанъ (с.58) **–** участники свадебного поезда. Как правило, это название относится только к общине жениха.

Поживокъ (с.284) – (укр.) пища, корм.

Покуть (с.296) – (укр.) красный почетный угол избы.

Помандрувати (с.192, 299) – (укр.) пойти, отправиться в путь.

Попарубковати (с.78) – побыть неженатым, провести время похолостяцки, погулять с девушками.

Портни (с.55) – порты, штаны.

Поспурнати, пошпурити (с.148) – (укр.) швырнуть, бросить, запустить.

Потиръ (с.245) – чаша для причастия.

Потроху (с.186) – понемногу, помалу, помаленьку.

Похрестники (с.67) – печенье из муки в форме крестов.

Почивка (с.284) – (укр.) отдых, ночевка.

Привадушка (с.49) – красна девушка, суженая.

Приковъ (с.205) – (укр.) цепь.

Примовка (с.181) – (укр.) прибаутка, присловье, присказка.

Примостъ (с.38, 302) – полутораметровый широкий деревянный настил для спанья. Род нар или кутника в избе.

Припилъ (с.74) **–** (укр. разг.) завёрнутая пола одежды.

Прозументъ, позумент (с.40, 111 и др.) – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка поневы.

Пропой (с.51) – встреча сватов для заключения условия брака, когда оговаривались материальные издержки на свадьбу и подарки.

Простачки (с.41)– суконная одежда на подкладке.

Прохати (с.200, 285) – (укр.) просить, упрашивать.

Прочуханка (с.146) – взбучка, встряска, потасовка, трепка.

Прудыус, прудиус (с.283) – усач.

Прошва (с.18, 304) – прошивка, узкая полоска кружева, ткани или кожи, вшитая, вставленная между чем-нибудь.

Пунька (с.37, 253) – легкий сарайчик, в основном для сена, иногда для дров.

Рало, орало (с.186) – орудия для вспашки, плуг.

Ремень (на рукаве рубахи) (с.39) – обильное украшение, пришивная вставка на плече женской рубахи.

Репетуе (с.145) – (укр.) орет, кричит, ругается, бранится.

Рогиз, рогоза (с.192) – Водное травянистое растение семейства рогозовых с толстым, плотным черно-бурым початком на высоком стебле.

Рожи квитка (с.185) – (укр.) цветок розы

Роскочноя (с.185) – роскошная.

Рублена въ косякъ (с.314) – Дверная и оконная коробка; косяки обеспечивают правильную осадку сруба, опасность выпадения межоконной стены.

Рута (с.297) – мята.

Рыне, ринь (с.284) – крупный песок, гравий, галька

Рядно (с.78, 248) **–** толстый холст из конопляной или грубой льняной пряжи.

Савлия, шавлія (с.297) – (укр.) шалфей.

Сани с козырями (с.53) – сани с крытым задком; козыри – головки саней, загнутая кверху часть.

Сбаютъ, баять (с.64) – говорить, толковать, рассказывать, беседовать.

Сборный день (с.54) – день накануне свадьбы, см. девишникъ.

Святительскій трекирій (с. 77) – трикирий (греч. – трёхсвечник) – три свечи в одном подсвечнике, свет которых символизирует свет Пресвятой Троицы. С трикирием изображают архиереев – святителей в полном облачении.

Сгибень (с.49) – пирог, обычно согнутый, сложенный вдвое, с кашей, либо с ягодами.

Сговор (с.51, 53, 305) – символический акт, закреплявший решение о проведении свадьбы и заключении брака. Он проходил в доме невесты через несколько дней после сватовства. На сговоре присутствовали родители просватанных девушки и парня, а также их ближайшие родственники. Обряд начинался с переговоров о дне венчания, принималось окончательное решение о размерах приданого и кладки, количестве гостей на свадебном пиру. Переговоры заканчивались ритуальным рукобитьем.

Скрыня (с.195) – сундук, ларец, короб; кружка, крынка.

Сликатарь (с.140) – секретарь

Смитья, сміття (с.285) – (укр.) мусор, хлам, мусорный ящик.

Смушковая шапка (с.99) – шапка, сделанная из шкурки новорождённого ягнёнка некоторых ценных пород.

Снаряженъ (с.52) – здесь: хорошо одет, обут.

Сонычко, сонечко (с.111) – (укр.) солнышко.

Сорока (с.40, 111) – праздничный женский головной убор, изготавливалась из нарядной вышитой золотом и серебром ткани или позумента и надевалась сверху кички.

Спынывся, спинятися (с.144) – (укр.) остановиться.

Срибная (с.74) – серебряная.

Стан рубахи (с.39) – верхняя половина женской рубахи, а нижняя, грубее ее, постань.

Стилецъ, стілець (с.112) – (укр.) стул.

Сушецъ, сухотка (с.70) – болезнь, при которой ребенок начинал сохнуть, появлялась при мытье детей.

Сховалось (с.144) – (укр.) скрылось, исчезло, спряталось.

Терница (с.221) – трепалка, приспособление для обработки конопли, мялка, сечка, резка.

Торба (с.186) – котомка, сумка.

Тямлить, (укр.) (с.144) – знать, смыслить, соображать.

Укрипь, укропъ, окріп (с.148) – (укр.) кипяток.

Уплетенки (пле́тенки) (с.58) **–** ленты из шерстяных нитей в форме косичек, сплетя которые утром свадебного дня подруги перевязывали на повивании косы невесте.

У стрисі (с.235) – (укр.) около, возле.

Форботныя кружева, **форботы или ферботы** (с.39) – вид старинного кружева, кружевные вставки на рукавах рубахи – поликах.

Халат (с.39) **–** верхняя одежда из тонкого сукна.

Халя (с.144) – (укр.) тетя со стороны матери.

Хвароба (с.185) – болезнь, хворь.

Хиба (с.142, 184) – (укр.) разве, вероятно, возможно, разве только.

Хура (с.183) – (укр.) воз, подвода.

Хурда-мурда (с.223) – Мелкий скарб, пожитки, вещь, не имеющая цены, мелочь, хлам.

Хустка, хусточка (с.199) – (укр.) платок, платочек.

Чайци (с.286) – чайки.

Шановаты, шанувати (с.185) – (укр.) уважать.

Швытко, шибко (с.257) – быстро.

Шевчикъ (с.79,82) – (укр.) украинский танец.

Шелег (с.86) – неходячая монетка, бляшка, как игрушка, или для счету, в играх, или на монисто, или в память чего. Денег ни **шелега**!

Ширинка (с.56, 58, 112) – полотнище, кусок холста, отрезанный по ширине ткани, платок, полотенце.

Ширмовать (с.50) – шуметь, привлекать внимание.

Шовки (с.86) – шелк; натуральная текстильная нить.

Штоф (с.136, 251) – русская мера объема жидкости. 1 штоф = 2 бутылкам водочным = 10 чаркам = 1,23 л. Отсюда же произошло и название сосуда. Классический штоф имеет четырехгранную форму с коротким горлышком и пробкой.

Щидровалныки (с.74) – дети, ребятишки, ватага щедрующих, исполняющих щедровки, ходят в канун Нового года по домам с песнями.

Энтери, вентери (с.43) – ловушковое орудие рыбной ловли сетями, применяемое в любительском рыболовстве

Ярыла (с.93) – гуляния в честь бога земледелия.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии середины XIX века 3

Материалы из архива Русского географического общества по Воронежской губернии. Тексты

Разрядъ IX, опись № 4
Коршуновъ (?)
Описание села Нижнепокровскаго Бирюченскаго уѣзда 35

Разрядъ IX, опись № 5
I. Снѣсаревъ. Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уѣзда, смѣжнаго съ Валуйскимъ 73

Разрядъ IX, опись № 6
Д. Дриновъ. Краткое обозрѣніе Бирюченскаго уѣзда 99

Разрядъ IX, опись № 7
Н.И. Второвъ. Описаніе, относящееся до Воронежской губерніи . . .102

Разрядъ IX, опись № 8
А. Прозоровский. Этнографическія свѣдѣнія о жителях г. Богучаръ и уѣзда онаго 132

Разрядъ IX, опись № 9
П. Соколовъ. Описаніе народной жизни и быта г. Валуекъ и части онаго уѣзда Воронежской губерніи 134

Разрядъ IX, опись № 10
Н. Милюковъ. Краткий обзоръ города Острогожска и замечательных местъ въ уѣздѣ онаго 158

Разрядъ IX, опись № 11
М.А. Веневитиновъ
Этнографическіе материалы изъ Воронежской губерніи 167

Разрядъ IX, описи № 14, 57
А.И. фон-Кремеръ. Описание Верхо-Тишанской Троицкой церкви .240
Словарь областныхъ словъ, употребляемыхъ въ с.Верхо-Тишанкѣ Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда 248

Разрядъ IX, опись № 15
П.Малыхинъ. Объ особенностяхъ въ языке простого класса жителей Воронежской губерніи Нижнедевицкого уѣзда, съ приложениемъ словаря пословицъ 269

Разрядъ IX, описи №17, 56
Н.Варивода. Малороссийские песни, собранные въ Воронежской губерніи города Острогожска 280
Малороссийские песни, собранные в Воронежской губернии 290

Разрядъ IX, опись № 19
Е.А.Переверзевъ. Этнографическое описание Воронежской губерніи Коротоякскаго уѣзда 1849 года 300

Разрядъ IX, опись № 20
В. Ракитинъ. Историческія свѣдѣнія о селѣ Мокромъ Боякрѣ, Ржавцѣ тожъ Задонскаго уѣзда Воронежской губернін. 311

Приложение

Г. Лебедевъ. Село Троицкій юртъ Новохоперскаго уѣзда ("Воронежские епархиальные ведомости".– 1871 г. № 8.) 317

Комментарии к текстам песен и духовных стихов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии 327

Фольклорно-этнографический указатель материалов сборника 356

Словарь устаревших и диалектных слов 370